

**АНАСТАСИЯ МАШЕВСКАЯ**



**ГНЕВ ТЕОКРАТОВ  
ПРОГУЛКА ПО ПОРТАЛАМ**

Соглашаясь по старой дружбе помочь королю в неурядицах с магами, чародейка Данан и представить не могла, куда это приведет. Один давний союзник убит, другой все больше выглядит в этом виновным. Третий, похоже единственный осведомленный в происходящем, бесследно пропал. А Тайерар, засланец короля из числа магоненавистников и по совместительству новый капитан ее скромного воинства, все увереннее завоевывает позиции не только в крепости Данан, но и в сердце.

Ровно до тех пор, пока, прыгая по порталам за опальными колдунами, Данан не встречает тень горячо любимого прошлого.

---

---

# Машевская Анастасия. Гнев теократов-2. Прогулка по Порталам

Соглашаясь по старой дружбе помочь королю в неурядицах с магами, чародейка Данан и представить не могла, куда это приведет. Один давний союзник убит, другой все больше выглядит в этом виновным. Третий, похоже единственный осведомленный в происходящем, бесследно пропал. А Тайерар, засланец короля из числа магоненавистников и по совместительству новый капитан ее скромного воинства, все увереннее завоевывает позиции не только в крепости Данан, но и в сердце.

Ровно до тех пор, пока, прыгая по порталам за опальными колдунами, Данан не встречает тень горячо любимого прошлого.

Иногда, чтобы сохранить любовь, нужно вовремя расстаться  
команда КВН «Город Пятигорск»

Светлые тени

# Глава 1

В Калагорн прибыли вечером.

Родрик встретил на крыльце — с приветствиями, с радостью, что командор и остальные вернулись.

— Добро пожаловать! Дозорные сообщили о вашем приближении, и я сразу распорядился насчет ужина. Пока, правда, не готово. Вам нагрели ванну — отдохните, командор. К тому же, думаю, вам стоит переговорить с леди Улталой, она захочет услышать новости. И, кажется, у нее тоже есть, что вам сообщить. Да, вот еще! — тараторил Родрик, — пока вас не было, тут ваши братья, господа августы, прислали вам подарки ко дню рождения. Дорогущий клинок, я так понял от Гессима, а, собственно, август Ллейд прислал коня! Великолепное животное, честное слово! Правда, довольно своевольное, как сказали на конюшнях... Эм...

Родрик, наконец, замолчал, растерявшись: командор выглядела ко всему безучастной. Кроме того, у них новый постоялец, о котором никто не предупредил и которого никто не представил.

Сообразив упущение, Тайерар взял организационные вопросы на себя.

— Рангзиб... эм.... Из дома Дамлат...

— Далмат, — поправил те'альдинец.

— Да, точно. Ему нужны гостевые покои на некоторое время.

Родрик перевел глаза на Данан: без толку, та игнорировала всех. Вновь взглянул на Тайерара. По лицу последнего кроме решительности ничего не читалось, и Родрик для пущей надежности посмотрел еще и на Хольфстенна. Этот, может, веса в делах Калагорна не имел, но зато командора понимал получше многих. Гном кратко кивнул.

Родрик обернулся за спину, наблюдая, как Данан в одиночестве поднялась в донжон. Дождался, пока командор полностью скроется из виду, и вопросительным взглядом прошелся по физиономиям остальных: что стряслось? Тайерар снова попытался найти подходящие слова:

— Командор Тальвада... — начал Тай, но Стенн его перебил:

— Данан, наконец, увидела, что ее ждет в конце пути. Мы все увидели.

Родрик ничего не сказал.

Не прошло и часа, как Стенн, Анси, Родрик и Рендел уже плотно познакомились с новым гостем в местной таверне. Согласно мнению Рангзиба о себе и о вещах, совсем его недостойных, он почти сразу с легкой руки Анси прослыл «занош'вым говнюком». Перепробовав местные напитки, Рангзиб обозвал их тухлым пойлом и, ворочая нос, согласился на гномский самогон.

— Значит, ты все-таки признаешь, что мой самогон на порядок лучше всего, что здесь подают? — разулыбался Хольфстенн, усаживаясь поудобнее.

— Я признаю, что за время путешествия выработал устойчивость к его богомерзкому запаху, и теперь могу сдерживать рвотные позывы, когда пью.

— Ну, — самодовольно хмыкнул Анси, — я ж г'рил, занош'вый говнюк.

Хольфстенн в ответ сделал несколько глотков местного эля, зычно рыгнул, утер губы и почесал бороду.

— А говорил... ык!.. что знаешь толк в путешествиях! Настоящие путешественники не

придирчивы!

Рангзиб покосился на гнома, поджав губы.

— Я путешествовал по городам Те'Альдина, и мне ни разу не предлагали там пить черт-те что!

Хольфстенн захохотал, перебивая мага, и замахал перед ним рукой:

— погоди, погоди... То есть ты путешествовал по городам страны, где все знают, что ты — родственник короля?

— А что такого? — Рангзиб вздернул голову.

— Так, ничего, — Стенн постарался сдержаться. А потом все равно рассмеялся снова. Анси его поддержал — хохоча, хрюкнул, и ладонью треснул по столу.

— Ну, 'звинить, ваш' светле'штво, что не угодили с выпивкой! — влез местный завсегдатай.

— Да и еда у нас так себе, — сквозь смех сетовал Хольфстенн. — И девчонки — просто девчонки — две косы, две сиськи, ничего необычного! Никаких тебе худеньких надушенных мальчиков, которые вам, царским отпрыскам, так нравятся...

Рангзиб соскочил с места, темнее на глазах. Он рукой не успел повести, как Аэтель уже материализовалась рядом. Однако в следующий миг на плечо легла твердая мужская ладонь, а со спины раздался спокойный голос Рендела:

— Уймись, Рангзиб. — На губах зрителя тоже играла легкая улыбка, но не то чтобы вызывающая и дерзкая.

Рендел взглядом призвал те'альдинца осмотреть остальных. Кто-то лежал лицом на столе, схватившись за живот. Кто-то, как Анси, продолжал хохотать и бить по столу. А Хольфстенн тем временем расправил плечи, выпятил грудь, соорудил важную физиономию и протянул Родрику раскрытую ладонь. Управляющий с недовольной рожей полез за пояс и насыпал коротышке несколько монет.

— Самые легкие десять золотых, которые я когда-либо зарабатывал, — сверкнув горящими глазами, похвастался Хольфстенн.

Рангзиб испытал одновременное желание двинуть гному в челюсть и, вздернув подбородок, убраться отсюда в донжон. Но, встретившись взглядом с остужающим спокойствием Рендела, взял себя в руки. Сделай он любое из двух возможных действий, его лишь больше засмеют, мол, десять золотых — лучшая Рангзибу цена.

Десять золотых, серьезно?!

Рангзиб отвел от Рендела взгляд, в развалку подошел к Стенну и демонстративно потянулся к кружке гнома. Стенн не препятствовал, наблюдая, что предпримет колдун. Последний взял емкость с элем и, до последнего глядя Хольфстенну в глаза, поднес ко рту. Залпом, большими глубокими глотками Рангзиб выпил все и встряхнул перевернутой кружкой, чтобы показать: пусто! Затем с шумом поставил на стол перед остальными и заявил:

— Десять золотых выиграл, говоришь? Ну так купи, что ли, выпивки тому, кто всю дорогу прикрывал твою голову.

Стенн испытующе покосился на колдуна снизу-вверх: а не слишком ли хватил, красавчик, кто еще кого прикрывал?

— Мою голову? Серьезно? — хмыкнул Хольфстенн. — Я думал, ты больше трясся за свою задницу.

— Можно и так сказать, — снисходительно произнес Рангзиб и плюхнулся на скамью

рядом со Стенном. — Они на одном уровне.

Хольфстенн бросил на чародея еще один оценивающий взгляд и, наконец, удовлетворенно рыкнул:

— Лучшего гномского самогона мне и моему другу!

Пока гном разбирался с выпивкой, Рангзиб обернулся назад, выцепил глазами Рендела и коротко кивнул. Тот ответил усмешкой, и Рангзиб поймал себя на мысли, что знает, от кого Рендел подхватил привычку усмехаться именно так: чуть поигрывая бровями и искривляя только самые уголки рта.

Спустя полтора часа в таверну зашел Тайерар. Огляделся, ответил на приветствия солдат, как выяснилось, довольных возвращением капитана. Нашел недавних компаньонов, стремительно приблизился, дабы не орать через весь зал, и спросил, видел ли кто командора.

— А что? — окосевший Рангзиб сузил глаза и разжился сальной ухмылочкой. — Решил утешить безутешного?

Разило от те'альдинца знатно, и от первой волны запаха, ударившей в лицо, Тайерар слегка отклонился.

— Я не нашел ее в кабинете, — Тай принялся загибать пальцы, чтобы ничего не забыть, — на тренировочной площадке, на кухне, в столовой, в библиотеке, — он переключился на следующую руку, — в конюшне, — кстати, присланный конь в самом деле дикий! — на местном кладбище и здесь. И свет у нее не горит.

Рангзиб, стараясь удержать равновесие и сфокусироваться на капитане, осмыслил главное:

— Эка же тебе приперло, что ты столько мест обошел! Даже на кладбище сходил за командоршей, ух! А что, никто другой не пойдет?

— По-моему, тебе уже хватит. — Рендел поглядел на те'альдинца с пониманием.

С непривычки местный самогон кого угодно заставит протянуть ноги. В отличие от таз'гаротского, которым их потчевал в дороге Хольфстенн, в Калагорн гномское пойло доставляли из Руамарда. Все, кому в жизни доводилось сравнивать тот и другой, приговаривали, что-де командор Тегана, видно, любит жесткие ощущения. Однако сам Рендел доподлинно знал, что король Транадор, владыка Руамарда, просто распорядился делать на поставки в Калагорн ощутимую скидку, и в этом вся соль.

Рендел переглянулся с Анси. Вместе они поднялись и подхватили те'альдинца под мышки. Включился Родрик, мол, пойдете, покажу, где выгрузить. Рангзиб никуда идти не хотел и, сопротивляясь заплетающимися ногами, горланил, чтобы Аэтель его спасла. Тайерар оценил ситуацию. В пару широких шагов настиг волочащегося на чужих плечах мага и вырубил ударом по сопатке. Встретился взглядом с Ренделом: «Порядок».

Тай еще раз спросил, так знает ли кто, где командор. Ответ пришел от бармена:

— Да вот, заходила сразу как приехала. Попросила две больших бутылки эйтианского портвейна и больше не появлялась.

Тайерар только сейчас понял, чего натворил, и почувствовал себя идиотом. Надо было стоять и выяснять про Данан прямо тут, да? Чтобы все слышали из ответа бармена, что леди-командор не в лучшей форме? Какие бы чувства Тай не испытывал к Данан, ставить ее в неловкое положение, как и подрывать ее авторитет, в его намерения не входило.

Он поблагодарил бармена и стремительно вышел, оставив завсегдатаев питейной переглядываться и пожимать плечами.

Проклятье! — отругал себя Тай. — Ну ведь о ней теперь точно будут сплетничать! А может, и о них, потому что он так настойчиво ее искал! Тьфу! Это явно было последним, чего он добивался!

Почувствовав дуновение ночного горного ветра, Тайерар упер руки в бока, запрокинул голову и вздохнул. Хорошо, конечно, что Калагорн стоит в горах. Можно хоть немного остудиться, если внутри все вскипает — неважно, по какой из причин.

Тай потерял Данан из виду почти сразу, как они приехали. Он даже в какой-то момент подумал, что у нее тоже завалился где-нибудь учебник, как быстренько сострять портал, ну или, на худой конец, сферу телепортации. Очередную. О, Вечный, сколько они их истратили в этом странствии, более всего напоминавшем марш-бросок?

Если бы пособие «Прогулок по порталам» у нее в самом деле существовало, Тайерар бы, наверное, обрадовался: это стало бы еще одним аргументом в пользу того, чтобы свернуть командору шею. Ибо с самого начала уж очень хотелось, не взирая ни на какое сочувствие. Стоило добраться до Калагорна, Тай, наконец, отпустил себя, и его негодованию не было предела. Ему хотелось отыскать Данан, схватить за одежду на груди, хорошенько встряхнуть, чтобы она испуганно уставилась на него зелеными глазищами, а потом крикнуть женщине в лицо что-нибудь в духе: «НУ! ЧТО Я ГОВОРИЛ?! Я ПРЕДУПРЕЖДАЛ! Я БЫЛ ПРОТ. НО ВЫ, УПЕРТАЯ СВОЛОЧЬ, ОПЯТЬ ВСЕ СДЕЛАЛИ ПО-СВОЕМУ!».

Может, если бы они завернули в Калагорн, Тальвада справилась бы с напастью королевского дома Ирэтвендила сама. Может, все б закончилось еще до того, как они подошли. Может, ее бы убил кто-нибудь другой...

«... и твое сердце не обливалось бы кровью всю дорогу домой» — подумал Тайерар, глядя на звезды в ночном небе.

Не зная, что еще предпринять, Тай вернулся к себе. Решил посмотреть бумаги на столе. В его отсутствие согласно озвученной просьбе лейтенанты Калагорна — и смотрители, и гарнизонные — должны были предоставлять краткие выжимки об успехах в тренировках.

Чтиво первого же листка не пошло. Тай отложил — прочтет с утра. Покопался в стопке, нашел лист от Улталы: Гарн привез несколько рекрутов ордена. Сообщение было новостным, Тай пока даже не сообразил, что с ним делать. Наверняка старшие товарищи уже проверили, чего молодняк стоит, но чтобы говорить что-то конкретное...

А, тоже ерунда.

Дальше попало письмо с натуральным отчетом: необходимо заменить два чучела, несколько учебных мечей. Кроме того, раз снова прибывают новички, то и второй площадки для тренировок однажды не хватит, а разбивать еще и третью в верхнем бейли просто негде. С этим придется что-то решать.

«Придется, — признал Тайерар. — Но вообще не сейчас». Сейчас он мог только беспокоиться о Данан: после того, как Тай узнал, что сегодня командор будет напиваться до забытья, гнев сменился тревогой.

Тайерар откинулся на спинку стула, закинул руки за голову.

Будь Данан мужиком, он бы точно знал, чем помочь. А тут...

Если бы Таю однажды предложили выбрать из двух врагов — мага из какого-нибудь запрещенного Дома или женщину, он бы предпочел мага. Ибо с тем хотя бы понятно, как быть: контрзаклинания, отражение, удар. А женщины...

В Цитадели Тайн на него часто заглядывались, он не мог не замечать. По началу даже активно пользовался поступающими предложениями. Потом, как стал рыцарем-капитаном и



пришлось восстанавливать цитадель после Пагубы, стал встречаться с ними реже — работы было выше крыши. А теперь так и вовсе все сложилось странно.

Тайерар качнулся на стуле. Возможно, кто другой навернулся бы от такой амплитуды движения, но Тай ловко восстановил равновесие, пружиной поднялся на ноги. Вышел из-за стола и толкнул дверь на крепостную стену. Прогулялся немного, облокотился на парапет, немного отведя назад поясницу и бедра. Голова безотчетно подкинула воспоминание, как в один из последних раз Тай стоял здесь с Данан, и именно она на все лады коверкала позу, которую капитан занял сейчас. Он оглянулся в сторону донжона, и именно в этот момент в окне комнаты командора зажегся оранжевый огонь света.

Значит, она еще не спит? Или наоборот только проснулась? Или она что, все это время сидела в одиночестве в темноте? Что она делала? Ревела?

«Плакала» — Тайерар поправил себя.

Внутренний голос тут же ехидно захихикал. Мол, чего будешь делать?

Тайерар пререкался сам с собой несколько минут. Затем решительно выдохнул — как перед большой порцией крепкого алкоголя — оттолкнулся от парапета и направился к комнате леди Таламрин. Ближе к двери мужчина все же немного замедлился. Что он в самом деле планирует делать? Что собирается сказать? Ясно, конечно, что Данан сейчас не помешает с кем-нибудь поговорить. Но... у него точно получится?

Тайерар опять выдохнул — будто с головой прыгая в ледяную прорубь. Тихонько постучал и вошел внутрь, прикрыв за собой дверь.

Данан не спала. И, само собой, напивалась.

Леди-командор сидела на разбросанных бараньих шкурах напротив камина, разожженного явно при помощи магии, и методично, раз за разом, прикладывалась к горлышку темно-зеленой бутылки. В воздухе терпко пахло алкоголем, а в выражении изумрудных глаз, неотрывно следящих за пламенем, читалась безучастность.

Тай быстро на привычке осмотрел обстановку. Камин, большой, добротный сработанный стол для работы, несколько обитых железом сундуков, несколько посохов в дальнем углу, образцовый небольшой женский столик с зеркалом и — большущая кровать, приставленная изголовьем к северо-западной стене помещения. Наверное, усмехнулся Тай, чтобы утренний свет не беспокоил, если командор, как вот сегодня, пыталась напиться до невменяемого состояния.

В целом, Тай отметил, что в обстановке нет никаких следов задушенной ярости — перебитых ваз или запятанных темной магией зрителей, на которых командор сорвала бы злость и бессилие. Это с одной стороны обнадеживало, а с другой, означало, что эмоции, какие Данан стоило бы выплеснуть наружу, все еще оставались внутри. И женщина занималась тем, что целенаправленно топила их еще глубже.

Тревожное чувство усилилось. Тайерар набрал побольше воздуха в грудь, сделал шаг в направлении командора — все равно ведь уже вошел! — и только открыл было рот, чтобы сказать слова ободрения, как Данан оглянулась. Брошенный прямой взгляд на мгновение пригвоздил Тайерара к полу. Женщина усмехнулась и снова уставилась на огонь.

— Напомни мне в следующий раз послушать тебя, — негромко проговорила Данан, заставляя Тайерара потерять ощущение действительности.

«Напомни мне в следующий раз послушать тебя» — безотчетно повторил он про себя. Это... она что же, признает его правоту? То есть, подождите! Он шел сюда, конечно, чтобы поддержать её, да. Но с самого начала он хотел дать ей подзатыльник и ткнуть пальцем в

лицо и крикнуть: «Я же говорил!». А вот теперь она сама ему и говорит, что он же — говорил...

Ох... Тайерар немного наклонил голову, почесал шею сзади. Еще и это ее обращение...

Ничто, ничто так не стирает грань формального общения, как тихое, брошенное наедине в полумраке тускло освещенной очагом комнаты «ты».

Тайерар снова поднял голову и посмотрел на женщину. Наверное, она ждала какой-то реакции от него, подумал Тай.

— Кгхм-кгхм. Как... ты? — Рискнул мужчина. Он двигался, слегка вытягивая голову, как если бы пытался подсмотреть что-то или заглянуть в трудно доступное место.

Данан отозвалась не сразу: то ли искала слова, то ли ждала, когда Тай подойдет ближе. Когда он встал рядом, чародейка невесело усмехнулась.

— Я знаю, что ты думаешь. Что я легкомысленная, бестолковая, безответственная и ни к чему серьезно не отношусь... — «Безалаберная», с улыбкой вспомнил Тай характеристику, услышанную от Родрика. — ...и командором Смотрителей Пустоты стоило бы стать кому-нибудь более вдумчивому и надежному. Так ведь, Тай?

О, Вечный! Она столь легко и непринужденно говорила это «Тай» и это «ты», будто они всегда накоротке держались! В то время как сам он натурально спотыкался о то, чтобы обратиться к ней аналогичным образом. И уже тем более назвать по имени где-то вне своей головы.

— Я никогда не считал в... тебя безответственной, — все еще неуверенно обратился он и, решившись, присел рядом. Данан поглядела на мужчину искоса и заинтересованно.

— Мы слишком мало знакомы, чтобы ты мог утверждать нечто подобное.

— Ну, за то время, что знакомы, пока не считал, — буркнул Тай. Он согнул ноги в коленях, расставив их. Данан вроде не прогоняла, не говорила, что он обнаглел. Впрочем, подумал Тай, покосившись на бутылку в ее руках, все дело в том, что он еще не попросил выпить.

— Стенн беспокоится за вас... за тебя. — Обронил Тайерар, не зная, чем себя занять.

В тишине смотреть на огонь Тая не прельщало: после сожжения Цитадели Тайн огонь вызывал в нем противоречивые чувства. Как и алкоголь. Напивалась пока только Данан, сам Тай не насмелился взять вторую бутылку или поклянчить ту, к которой прикладывалась командор. Хотя бы потому, что, направляясь сюда вряд ли имел намерение выпить. Вечный, если говорить откровенно, он вообще понятия не имел, какое из намерений толкнуло его в ее спальню.

— Имеет право, — отозвалась Данан и, не глядя, протянула бутылку капитану. Тот покосился на предложенный напиток.

И все-таки она не просто маг. Что-то есть там, за убедительными рассказами про рыцаря-чародея, что она скрывает ото всех. Как иначе объяснить, что стоит ему, Тайерару, о чем-то подумать, и она тут же действует так, будто слышала его мысли?

Бездействие капитана вызвало недоумение. Командор обернулась: долго еще с протянутой рукой ждать? Тайерар кашлянул, сосредоточился на бутылке. Пить? Если откажется, она может впасть в агрессивную раздражительность и выгнать его отсюда к чертям собачьим. Взял. Хм, намного легче, чем могло показаться. Данан однозначно начала пить до того, как зажгла огонь в камине. Тай сперва потянулся, затем застыл. Вытер пальцами губы, словно, чтобы не замарать горлышко и только потом припал. Сделал пробный глоток, заранее морщась. Как выяснилось, напрасно. Портвейн оказался довольно

гадким, но умеренно крепким, так что желудок Тайерара вполне мог это выдержать.

— Из-за командора Тальвады? — напрямую спросил Тай, возвращая напиток.

— М-м, — утвердительно промычала чародейка. Немного выпила и призналась: — Я ей завидую.

Тайерар не был уверен, что понял правильно.

— Тальваде?

— Да.

— В чем именно?

— Она умерла.

Тайерар посмотрел на Данан со вселенским снисхождением: вот этого он и опасался. Наклюкалась тут, и теперь несет всякую ересь.

— Мне кажется, вы перебрали лишнего, командор. — Тайерар потянулся, чтобы отобрать у Данан бутылку, но та завела руку в сторону, отстраняя жидкое сокровище от расхитителя. Тайерару пришлось тянуться, но он вовремя одернул себя: и так подвинулся ближе, чем стоило. Хочет пить — пусть пьет. — Дело ваше. — Тай выпрямился. — Но знайте: жалость к себе вас не красит.

— Жало... что? — От алкоголя голос слегка осип. Поэтому она сначала прокашлялась, потом пришла к мысли, что клин вышибают клином, и смочила горло новым глотком портвейна. — А, поняла. Не, — Командор размыто помахала рукой перед лицом мужчины. — Дело не в том, что я там как-то зверски устала, или больше не могу, с меня хватит и все такое прочее. Нет.

«Интересно», подумал Тай.

— Просто смерть была бы вполне уважительной причиной, чтобы слинять от обязанностей.

Тайерар настолько изумился, что немного наклонил голову, приоткрыв рот и посмотрев на Данан исподлобья: она что, серьезно?

— Ну правда! — Чародейка не заставила себя ждать. — Конечно, — принялась рассуждать, осоловело размахивая бутылкой, — Пустота внутри мешает.

— Она, — тут же вклинился Тай, уловив возможность вызнаться то, что давно будоражило любопытство, — как бы сказать... болит внутри вас?

— М-м-м, скорее ноет. Знаешь, как если бы ты сломал ногу в десять лет, а она потом всю жизнь дает о себе знать, если в замке сквозняк. Вот примерно так же, только во всем теле. Вполне терпимо. В том и дело, понимаешь? — обратилась чародейка к Таю, стараясь сфокусироваться на темных глазах капитана.

— Не совсем, если честно, — севшим голосом ответил Тай. Откровенно сказать, он вообще не понимал, что он здесь делал и почему до сих пор не ушел. Ведь стоило бы, да? Стоило бы? Или нет?

Данан, нисколько не участливая к его внутренней дилемме, махнула рукой: лень объяснять.

— Ну и ладно. Просто дело не в том, что я вся такая несчастная. Если бы пришлось, скорее всего, меня бы хватило еще на одного архонта. Не знаю, выжила бы я тогда или нет, но меня бы точно хватило. Другое дело, что я вообще ни в чем из этого не хочу участвовать. Когда-то Тальвада сказала мне, что времени мало, и надо успеть пожить интересно и весело. А я только и делаю, что обращаю новичков, воспитываю новичков, устраняю всякие разоры, налаживаю поставки, и разъезжаю не только по окрестностям, но и по всему Даэрдину,

чтобы подчищать местность от исчадий, трупоедов и прочей нечисти, которая постоянно откуда-то берется. Благо хоть Ултала достаточно хороша... о, ладно, она просто великолепна в том, что касается разведки, и обычно я узнаю о проблемах в разных землях до того, как ситуация станет критической. Ну то есть до того, как о ней узнает сюзерен земель. И, честно, делать вот это все вообще не интересно и не весело, Тай!

Данан запрокинула голову, перевернула бутылку, и вытряхнула в рот последние капли. Пустую положила на пол, подтолкнув, чтобы стеклянная тара укатилась подальше. Заинтересованно посмотрела на другую. Тайерар проследил командорский интерес и, заглушив внутренний голос, потянулся за обозначенной целью. Открыл и протянул чародейке вместе с вопросом:

— Я, кстати, с первого дня, как узнал об этом, хотел спросить, зачем вы это делаете?

Данан приняла бутылку, сверля Тая въедливым прищуром.

— «Хотел спросить, зачем вы это делаете?» — передразнила чародейка. — Зануда. Мог бы просто сказать: «На черта оно тебе надо, Дан?»

Тай наблюдал за женщиной со все возрастающим увлечением. Похоже, он очень многого не знает о ней.

— Так и на черта? — повторил капитан.

Командор качнула рукой с выставленным вверх указательным пальцем, призывая к вниманию.

— На самом деле, я просто пытаюсь сделать так, чтобы нам — зрителям, — она постучала себе в грудь раскрытой ладонью, — всегда открывали дверь. Чтобы знали и помнили, что мы часто помогали обычным людям. Чтобы, если нам однажды потребуется помощь, мы могли получить её. Только на людей и можно надеяться, Тай. От королей-то толку нет. Если какой-нибудь тупой король опять устроит зрителям травлю, как было в начале Пагубы, надо, чтобы нашелся хоть кто-нибудь, кто вспомнил бы, что мы не делали ничего плохого, и возможно, дело не в нашей неверности короне, а в личной неприязни к нам одного человека. Я просто хочу, — размышляла Данан, слегка запинаясь и с такой интонацией, что Тай слышал: она делится сокровенным, — чтобы у зрителей был шанс жить хотя бы в чем-то нормальной жизнью. Потому что на самом деле о нас вспоминают, только когда мы нужны. — Ее голос немного повлажнел. Горькая участь командора Тальвады, подвергшейся гонениям со стороны короля, терзала ее, понял Тай. Терзала, напоминая о собственном болезненном прошлом.

— А пока не нужны, нас гонят, унижают, и никто не хочет открыть нам дверь. — Наблюдая за женщиной, Тайерар отчаянно захотел ее обнять и насилу сдержался. — Никто не хочет быть зрителем Пустоты. Но когда Пагуба тенью неминуемой смерти расплзается по Аэриде, на нас смотрят как на последнюю надежду. На нас кричат, мол, давайте, сделайте что-нибудь, это же ваш долг, мы тут ни причем! — Данан вытянула перед собой руки вместе с бутылкой одной из них, и встряхнула ими. Немного портвейна пролилась на пальцы. — А что мы можем сделать, если нас — по пальцам одной руки?

Она наконец оглянулась на Тайерара и шмыгнула носом. Капитан не выдержал: он приподнялся, потянулся за бутылкой в руках Данан и на сей раз отнял. Отставил. Взял облитую руку чародейки, попытался вытереть прямо пальцами. Потом поелозил предплечьем, как бы промачивая остатки жидкости рукавом рубашки. Данан наблюдала за его манипуляциями с упорной сосредоточенностью, нахмутив брови и поджав губы. Так, как если бы Тай делал что-то невероятно замысловатое и сложное, и чародейке никак не

удавалось ухватить смысл.

— Это довольно странно, — обратился Тай.

— Что именно?

— Ну, у меня сложилось впечатление, что ты весьма вхожа в разных странах. Поэтому я был удивлен отношением к зрителям в Ирэтвендиле и тем... что случилось.

— Вхожа? — усмехнулась Данан. — Имеешь в виду, пользуюсь уважением, как один из командоров?

Тайерар согласно кивнул, а чародейка рассмеялась, замахав одной из рук, от чего едва не отхлестала Тая по всем местам, до которых дотягивалась. Чтобы как-то утихомирить женщину, он скрутил ее руки, стараясь действовать не слишком смело.

— На самом деле, — зашептала Данан, дыша запахом портвейна Таю в лицо, — это просто вопрос репутации. Каждый из королей думает про меня: «О, ну все оказывают ей почести, выходит, и я должен. Иначе станут говорить, что я самый неблагодарный. Используют как предлог, чтобы открыто меня ни во что не ставить. Перестанут считаться!». А на деле, Тай, — она легко усмехнулась, — если бы они просто задумались о ситуации в целом, а не только о себе любимом, то быстро смекнули бы, что составляют большинство, где каждый не хочет иметь со мной и с другими командорами никаких дел. Если говорить за меня, Даангвул Транадор из Руамарда — единственный из королей, который мне взаправду благоволит.

— А вот тут я, кажется, не удивлен, — усмехнулся мужчина. — Ты вполне спелась с гномами, да?

— Отл... ик!.. отличные ребята, между нами, — пооткровенничала Данан, пошатываясь даже сидя.

Делать нечего, умиленно признал Тай.

— Да, я заметил, — пробормотал он и приподнялся на ноги. Затем немного подсел, просунул под Данан руки: одной обхватил поперек туловища, на другую «повесил» согнутые в коленях ноги женщины, и окончательно распрямился.

Данан, потерявшая всякую опору и подвешенная в воздухе, визгливо пискнула. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы осознать происходящее.

— Капитан! Что вы делаете?! — Женщина задергала ногами, замахала руками и завертела головой. В спине что-то хрустнуло, и она затихла, ограничиваясь только оглядками. Тайерар скосил взгляд вниз, на драгоценную и увесистую ношу. Улыбка осветила глаза.

— «Капитан, что вы делаете?!» — передразнил Тай, намеренно повторяя недавние интонации женщины. — Зануда! Могла бы спросить: «Эй, Тай! Ты чего удумал?».

Его стремление пошутить не прошло мимо Данан. Она перехватила смешливый взгляд капитана и улыбнулась в ответ — аккуратно в тот момент, когда Тай положил ее на кровать. Смена местоположения и вновь приобретенная опора под туловищем потребовали от чародейки очередного усилия, чтобы осознать, где она и что с ней. Тай присел на край кровати и усмехнулся:

— Я, кажется, понял, почему командор Калагорна никогда не задерживается в таверне, даже если и стоило бы подбодрить людей.

Данан хмыкнула, затем фыркнула, а потом и вовсе отвернула лицо в сторону. Как если бы ее поймали за руку на жульничестве и приходилось оправдываться.

— Стенн всегда носил при себе зелье смелости...

— Зелье смелости? — уточнил Тай.

— Ну что-нибудь крепкое, — немного раздраженно пояснила Данан, недовольная, что ее перебили. — Пропустить несколько глотков для нас считалось самим собой разумеющимся. Но по-настоящему я впервые напилась тут. И да, вот, — она лежа развела руками. Тай зажмурился, чтобы не расхохотаться: если бы Данан стояла, её бы сейчас наверняка здорово повело.

Ее бы повело, а он бы подхватил, подумал капитан, на мгновение оставив воображение без контроля. Открыл глаза, посмотрел на чародейку. Да, точно подхватил бы. Чтобы она, покрасневшая, разгоряченная портвейном, стояла в его руках. Чтобы чувствовала, что и его охватывает жар, хотя он и выпил не в пример меньше.

Тай облизнул губы, вскинув вверх голову и со свистом втянув воздух. Сделал несколько глубоких выдохов и вдохов, потер сзади шеи. И расслышал, что Данан по-прежнему что-то бормочет.

— ... тогда я и поняла, что на самом деле Пагуба могла закончиться вообще по-другому, если бы Темный архонт был чуточку поумнее. Куча страшной магии... ик!.. Дом Иллюзий, Дом Преобразова... — осеклась посреди слова, — волны исчадий, все такое важное и жуткое, знаешь... А ему следовало всего лишь найти того, кто привезет мне ящик эйтианского портвейна и все. И я бы еще месяц просто не смогла встать с постели.

Ладно, сказал себе Тайерар. Она вроде не пытается разрыдаться. Не пытается кого-нибудь укокошить или сжечь Калагорн. Она уже в состоянии, когда едва ли сможет встать без посторонней помощи, а, значит, ему здесь делать нечего.

— На наше счастье, архонт не догадался о твоей слабости, Данан. — Тайерар поднялся. Данан, к счастью, не стала его останавливать — хватать за руки, канючить или делать еще что-нибудь, что перевело бы и без того непростую ситуацию в еще более неловкую. — Отдыхайте, леди-командор. Теперь, когда я вижу, что вы в безопасности, я лучше пойду. Пока слухи не поползли.

Он уже направился к выходу, когда наглое хмыканье стрелой впилось ему в спину. Тай оглянулся: чего? Данан на капитана не смотрела (не могла). Она все также таращилась в потолок и немного подрагивала от смеха.

— Слухи, может и не поползут, Тай. Но я тебе клянусь, Ултала еще до утра узнает, что ты провел в моей спальне добрые полчаса — или сколько там? И, поверь, она будет заинтересованно хихикать всякий раз, когда будет встречать тебя в коридоре.

Тайерар почувствовал, что его отчего-то заливают краской. Он сглотнул, скомкано пожелал командору спокойной ночи и особенно торопливо убрался из спальни. На улице Тай запоздало огляделся, не видит ли кто его гуляющим по куртине. Внизу капитан рассмотрел одинокую фигуру гнома. Остается надеяться, что Хольфстенн хоть и мастак потрепать языком, все же не сплетник.

Капитан поспешил в кабинет. Зашел, плотно закрыл дверь. Сердце стучало быстрее, чем обычно.

«Хотя бы не как у мальчишки, и на том спасибо» — поворчал Тай сам на себя. Все-таки жаль, что, уходя, он не прихватил из комнаты командора оставшуюся початую бутылку портвейна. Она бы сейчас пришлась к месту.

На другой день Тайерар справедливо ожидал, что не встретит Данан на площадке во время утренней тренировки. Командора в самом деле не оказалось. Однако, когда Тай

закончил колотить соломенное чучело, то увидел краем глаза, как Данан ведет нового коня в сторону ворот в первом крепостном кольце стен. Тай помахал и, бросив оружие, заспешил к женщине. По физиономии последней ясно читалась, что Данан не особо радуется предстоящей встрече. Странно, он ведь вчера не сделал и не сказал ничего предосудительного.

— Леди-командор. — Тай с трудом сдержал улыбку. Он не знал, стоит ли сразу говорить ей «ты», поэтому ждал некоего благоволящего жеста.

— Тайерар. — Без привычного кожаного доспеха и озадаченного выражения на лице, в штанах и рубахе, с растрепанными волосами чародейка имела натурально домашний вид.

— Признаться, не ожидал увидеть вас ранним утром. Куда это вы?

Осознав, какой дилеммой мучается капитан, Данан подсказала.

— Мы со Светлячком идем к реке.

— К реке? — Тай представил, как она с похмелья будет трястись в седле, спускаясь к горному потоку в низине, и исполнился сочувствия. А потом... — Погоди-ка, Светлячок?

— Правда славный? — улыбнулась Данан, поглядев на коня.

— Светлячок? — повторил Тай. — Ты назвала вороного коня Светлячком?!

Судя по придурковатой ухмылке Данан, она находила это крайне забавным. Тайерару захотелось уронить в руку лоб: вот она, гроза всей Аэриды, страшный рыцарь-чародей в Кошмаре, повергший Темного архонта... Дите дитем!

— Если это все, Тай, — подала голос Данан, — мы пойдем.

Тайерар поймал чародейку за руку.

— Скажу по опыту, трястись в седле после пьянки — Очень. Плохая. Идея, — поделился Тай. — Сразу видно, что у тебя было мало практики.

Данан проследила беспокойство в мужском лице, высвободила руку и тронула его за плечо в ответ.

— Спасибо за предупреждение. — Затем слегка помотала перед Таем ладошкой в отрицающем жесте. — Но, право, капитан, я уже не в том возрасте, когда мне нужна вторая мать.

Все-таки слова Тайерара имели смысл, поэтому Данан направилась к выходу, ведя Светлячка в поводу. Потом, когда немного проснется, она обязательно залезет в седло и пустит коня шагом. Скакать в самом деле самоубийственно, но поскорее добраться до реки и окунуться в уединенном закутке выглядело стоящим предприятием.

Тай не стал задерживать. Вместо этого вернулся на площадку, поднял оставленное оружие и только нацелился вернуться в бастион, как краем глаза подметил неподалеку Улталу.

— Кгхм, — произвольно кашлянул Тай и направился к женщине. Вряд ли она здесь, чтобы поглазеть.

Дождавшись, когда мужчина преодолет почти весь путь, Ултала, оттолкнулась от каменной кладки. Сделала пару шагов навстречу, вильнув крутыми бедрами.

— Говорят, вы разделяете увлечение командора эйтианским портвейном.

Глаза Тайерара полезли на лоб.

— Вы следите за ней?!

— За ней? — переспросила Ултала с неопределимой интонацией, ничего к этому не добавив.

«Или за вами?» — подумал Тайерар произвольно. Встретившись с Улталой взглядом,

он понял: советница намерено ответила так, чтобы эта мысль сама собой возникла в его голове. Тайерар почувствовал, как похолодело в желудке.

— Чем могу быть полезен? — спросил, как мог нейтрально. Ултала в ответ оживилась, перестав напоминать застывшую в коварном оскале статую. Она обошла командора, сообщив:

— За время вашего отсутствия доставили несколько донесений и сообщений. Я пришлю к вам сегодня все, что набралось, включая проблемы в самом ордене Смотрителей Пустоты. Ознакомьтесь с ними как можно скорее и внимательнее.

Тайерар замотал головой:

— Не понимаю, зачем. Я тут не при чем, я просто тренирую солдат. Бумаги...

— Вам придется освоиться с ними, — настояла Ултала, обернувшись к капитану. — Я, Родрик и вы — те, на ком сейчас будет стоять Калагорн, от обеспечения и подготовки солдат до поддержания контактом с Талнахом. Смиритесь и приступайте к работе.

Тайерар напрягся. Он с известных пор не любил команды. Тем более от женщин. У него возникло ощущение, что его то ли водят за нос, то ли просто что-то недоговаривают.

— Что вы имеете в виду? — спросил Тай прямо.

Ултала обернулась в сторону выезда из бейли. Посмотрела через плечо, подзывая Тайерара приблизится. Тот подошел без особого желания.

— Смерть командора Тальвады ударила по ней гораздо сильнее, чем вам кажется, — спокойно и как никогда беспристрастно произнесла Ултала. — В ближайшее время леди Данан будет игнорировать все свои обязанности.

— С чего вы взяли?

— Я разбираюсь в людях, — прозрачно ответила Ултала. — И к тому же я это уже видела. — Она, наконец, оглянулась на мужчину. — Убедите Хольфстенна задержаться, чтобы на деле ни входило в его планы.

— А вы сами не можете? — Тайерар немного подивился такой просьбе.

— При том, что мы оба желаем командору блага, наши методы его достижения слишком разные, — отозвалась советница уклончиво.

— Короче, вы не ладите, — понял Тай.

— Можно и так сказать. Но это не отменяет того, что этот коротышка не причиняет ей вреда. И даже немного наоборот.

Тайерар хмыкнул и скептически покосился на женщину.

— Звучит так, будто вы мните себя телохранителем и в ответе за безопасность командора.

— Я не телохранитель. Но я отвечаю за безопасность командора. Знаете, герои — это удивительные люди, — поделилась Ултала чуть более живо. Тайерар услышал, что советница, наконец, заговорила о том, что действительно ее волновало. — Они способны порой чуть ли не в одиночку спасти мир, но при этом не способны справиться с такими вещами, как несварение желудка, простуда, обеспечение личной безопасности или смерть друга.

Тайерар дослушал в смешанных чувствах.

— Вы тоже высоко ценили ее?

— Кого? Тальваду? — Тайерар в подтверждение кивнул. — Нет. Я вообще не была с ней знакома.

— Серьезно?! — Капитан обернулся к Ултале всем корпусом. — Простите, просто я



посчитал, раз вы эльф, то познакомились именно в Ирэтвендиле. С Данан, я имею в виду.

— Суждение по внешности почти всегда ошибочно, капитан, — ответила Ултала. — Я не эльф, я смесок. Моя мать была человеком, а отец — из темных эльфов Тэхт-Морниэ. И познакомились мы с леди Данан не у Тальвады, а при дворе Арестийского короля, которому я служила советницей и который ненавидит командора с тех пор, как я решила уехать с ней. До встречи в кабинете собраний, капитан. Время то же, что и всегда, после завтрака.

— Угу, — растеряно пробормотал Тай. — До встречи.

В течении нескольких следующих дней проблема, о которой говорила Ултала, встала перед Тайераром в полный рост: Данан начала игнорировать абсолютно все обязанности. Она не вникала в необходимость обеспечения крепости, плевала на тренировки состава и свои, избегала встреч с Тайераром и Родриком, Хольфстенном, не выезжала ни по каким делам, и даже не обращала новобранцев, перестав контролировать деятельность Гарна. Благо, тот хотя бы исправно призывал рекрутов по всему Даэрдину и привозил их в Калагорн вместе с удручающими новостями: безумных и охочих до крови магов стали встречать все чаще и в разных поселениях. По мнению Гарна, отчасти это было Калагорну на руку. Многие отцы в семьях, где было больше одного ребенка, считали за лучшее отдать младших в Смотрители. Вроде как, где сейчас безопаснее, чем в крепости тех, кто наверняка не подвержен никаким влияниям демонов и духов? Да там еще и командор, известная на всю страну не только заслугами, но и здравомыслием, раз уж не обращает в смотрители сразу всех подряд, а дает молодым немного обвыкнуться и окрепнуть.

О том, что в Калагорне остановился вообще посторонний маг, никак и никем не сдерживаемый, Гарн, да и все прочие смотрители, не распространялись.

От благоразумного командора, как пару раз в сердцах высказывался Тай, осталось немного. Времяпрепровождение Данан как-то в одночасье скатилось в сторону бессмысленного созерцания гор вокруг крепости, ночного неба или речного потока в низине третьего бейли. Иногда ее попросту теряли и впоследствии находили только благодаря тому, что конюхи сообщали о пропаже Светлячка. Как правило, в такие дни командор оказывалась на берегу, где на них напало морское чудовище. Сидела и бездумно пялилась в синюю даль, слушая пофыркивания скакуна.

Дикая чернявая скотина, как выяснилось, почти никого не подпускала к себе. Тайерар стал склоняться к мысли, что братья Данан не столько подарили Светлячка сестре, сколько избавились от животного, которое казалось слишком красивым и горделивым, чтобы лично убить его, но с которым не было никакого сладу.

«Какая хозяйка, такой и конь!» — в душе костерил Тайерар обоих. Он стал все чаще общаться с другими смотрителями, особенно с Ренделом. К счастью, в отличие от Анси, Рендел реже сквернословил и выражался предельно внятно. К несчастью, в отличие от Анси Рендел вообще не особо любил потрепаться, и на все расспросы Тайерара отвечал кратко, а порой и вовсе односложно.

С момента их возвращения прошел месяц, и Тай все отчетливее видел: то, что Данан выболтала ему, будучи в стельку пьяной, нашло выход наружу. Она наотрез отказывалась иметь что-нибудь общее с делами, которые стоило делать. Возникало чувство, что, когда она сказала Ренделу «Подмени меня», она имела в виду не тот омраченный смертью Тальвады бивак или путь назад, а в целом ее звание командора Смотрителей Пустоты.

Поняв, что помощи ждать неоткуда, Тай стал притаскиваться к ней со всякими новостями да бумагами на время завтрака и обеда. Рассказывал, перечислял, докладывал — и видел абсолютную незаинтересованность во взгляде напротив. Обычно Данан говорила: «О, ну вам виднее, капитан!» или «Я уверена, вы можете решить это сами» или до кучи: «Ой, я, честно не знаю. Поговорите с Родриком или Улталой. Они наверняка в курсе». Тогда Тай ловил себя на желании вмазать ей пощечину и крикнуть: «Да если они в курсе, зачем тогда

тут ты?!», но понимал, что едва ли этим чего-то добьется.

Он все больше хотел растрясти ее, призвать взять себя в руки, и, как водится, все больше беспокоился, видя бесполезность затраченных усилий. Почти каждое утро Тай стал ждать под дверью, чтобы заставить командора спуститься на тренировочную площадку, обнажить духовный меч и все такое прочее. Однажды, когда надоело ждать и бубнить — его все равно не слушали — Тай беспардонно ворвался внутрь, стащил Данан с кровати, в исподнем, чем заслужил испепеляющий взгляд. Причем буквально: командор едва успела унять раздражение и потушить ледяным заклинанием горящую портьеру.

С той поры Тай не рисковал и только раздумывал, что бы еще сделать.

К его вящему ужасу решительные действия предпринимал только он. Отчасти что-то делали Рендел и Родрик, но для остальных вроде ничего и не происходило. Рангзиб заперся в местной библиотеке, заявив, что «не ожидал тут такого собрания!». Еще бы, с достоинством усмехалась ему в ответ Ултала: в первые два года после Пагубы почти все видные шишки Аэриды чего-нибудь да прислали леди-командору в благодарность или как признание за ее вмешательство в судьбу мира. А книга, посмеивалась Ултала, это всегда не слишком расходно, ужасно весома и при этом считается хорошим тоном.

Хольфстенн вопреки надеждам Тая не столько пытался направить командора на путь истинный, сколько либо не трогал ее вовсе, либо поддерживал ее сумасбродные идеи — ездить собирать ягоды в окрестных лесах, играть со щенками, строить из песка замки на берегу реки. В один из таких дней Тайерар достиг точки кипения. Он расспросил обитателей Калагорна, не видел ли кто командора, узнал ее местоположение и направился к женщине с заготовленным нравоучением, которое боялся не высказать до конца из-за того, что сорвется и просто обзовет безалаберной дурой. Данан отыскалась вместе с Хольфстенном на конюшнях. Гном угостил Данан яблоком, та надкусила пару раз, после чего отдала догрызть Светлячку. Тот весело хрустел презентом.

Тайерар безотчетно замедлился, приближаясь к стойлам. Его шаги словно сами собой стали тише, он затаил дыхание.

— Дан, ты не можешь увилить вечно, — вздохнул Хольфстенн.

— Но могу попытаться, — совсем невесело ответил женский голос. Далекое не тот, каким чародейка разговаривала с ним, Тайераром, когда он приходил, чтобы заставить ее взяться за ум.

— Ты обязана усиливать орден! Ты же командор, черт тебя дери!

— Именно потому, что я командор над этой хренью, Стенн, я и не могу больше. Не могу призывать к Пустоте после того, что... случилось там... с Тальвадой. Не могу, не могу и все!.. Я же знаю, чем кончится. Знаю, что их ждет, Хольфстенн! И в этом нет ничего хорошего...

Гном опять вздохнул, еще тяжелее, чем в первый раз.

— Слушай, еще Редгар постоянно твердил, что скверна Пустоты настигает всех зрителей, раньше или позже. От этого не отвертишься. Когда человек обнаруживает магические способности, он смиряется с тем, что ему придется провести жизнь или хотя бы часть жизни в Цитадели Тайн. Когда он становится Стражем Вечного, он смиряется с необходимостью всю жизнь пить амниритовые настойки, то есть по существу, постоянно прикасаться к источнику магии, в то время как по логике вещей он обязан искоренить его! И когда человек приезжает в Калагорн, чтобы стать зрителем Пустоты, Данан, я тебя уверяю, он осознает... ладно, хотя бы должен осознавать, что ему придется измениться. А

если он не может этого осознать — ему же хуже. Ни в смерти тех, кто не смог пережить посвящение, ни в смерти Тальвады нет твоей вины, Дан.

Тайерар почувствовал, как у него сжалось сердце. Если то, о чем говорил коротышка, правда, то, что изводит Данан... Тай мог ее понять. Обвинять себя в смерти товарищей — ему хорошо знакомо такое самоедство. Он мог бы поговорить с ней об этом, это его буря. Та, которую он пережил. Он мог бы рассказать Данан или хотя бы поддержать ее, пока женщина не выгребет из своей. Как делала она не столь давно. Если бы она только пришла, доверилась...

— А чья есть? — спросила женщина совсем мрачно. — Как ты не понимаешь, Стенн? Нас вообще не должно было быть! — крикнула Данан, вспугивая коней вокруг. — Не должно было быть никаких Смотрителей Пустоты! Потому что не должно было быть Пустоты Откуда она вообще взялась? Почему мы должны прикасаться к ней?! Почему я должна заливать эту погань в глотки тех, кто умрет от нее раньше или позже?! — Данан всхлипнула. — От нас требуют слишком многого.

Накал негодования, как и в прошлый раз, когда Тайерар шел надавать командору по шее, стих.

Мужчина набрал в легкие воздуха и открыто шагнул на видное место. Завидев его, Данан мгновенно вытерла щеку и нацепила дежурную улыбочку. Ее Тай успел возненавидеть за этот месяц. Он приблизился, не скрывая, что слышал часть разговора и, преодолевая всякую дистанцию, взял чародейку за руку.

— Командор, — позвал он. — Данан, — заглянул в глаза, невольно растирая женскую ладонь большим пальцем. — Хольфстенн прав. Вы не можете все время избегать иметь дело со зрителями. Вы ведь сами говорили — вы самый главный зритель Пустоты в этой стране. Возвращайтесь, Калагорну нужен его командор. Поверьте, любой в этой крепости окажет вам любую посильную помощь. В том числе и я.

«Как же мало ты знаешь об этой крепости» — подумала Данан.

«Вот так поворот!» — высоко выгнув брови подумал Хольфстенн.

«Отпусти уже ее руку, болван!» — крикнул сам на себя Тай, не отпустив.

Данан чуть отвернула лицо, чтобы взглянуть на капитана искоса, и хитро оскалилась.

— Ого! — наиграно удивилась она. — А мне нравится, когда вы проявляете инициативу, капитан.

Тайерар закрыл глаза. Весь его пыл верного помощника развеялся словно по щелчку пальцев. Опять она издевается!

Тай сжал челюсть и посмотрел на чародейку с самым мрачным выражением лица. Отпустил ладонь, да так, будто Данан была заразной.

Он ничего не сказал и тяжелым шагом покинул конюшню, проклиная командора Тегану всеми словами, какие знал. Она и раньше нет-нет делала какие-то двусмысленные выпады. И хотя Тай допускал мысль, что Данан делает это намерено, зная, что подобное дезориентирует его, в большинстве случаев мужчина просто впадал в раздражение, краснел и не видел другого выхода, кроме как уйти.

В этом крылась еще одна проблема, свидетелем которой Тайерару пришлось стать несколько раз. С одной стороны, его озабоченность состоянием командора приводила к тому, что он проводил подле нее немало времени. С другой, у стен тоже были уши, особенно наполовину эльфийские, принадлежащие Ултале, которая в самом деле нет-нет интригующе

смотрела на Тая и коварно хихикала всякий раз, когда пересекалась с ним вне рабочего кабинета. С третьей, то, что их перепалки с Данан иногда слышала Ултала, означало, что иногда их слышали и другие, в том числе женщины, не одобрявшие увлечения «сильного и смелого капитана Тайерара той, что этого не ценит», и той, что «должна сосредотачиваться на делах ордена вместо отношений с мужчинами!». А, значит, с четвертой стороны, для всех жителей Калагорна становилось очевидным главное: пока какие-то женщины с пересохшими губами смотрели вслед Тайерару, он терся вокруг Данан.

\* \* \*

Спасение пришло спонтанно и оттуда, откуда ждали менее всего. Рендел нашел командора в калагорнском саду среди кустов и сообщил о прибытии Вальдриссана. Стоило Данан вернуться во двор, как темный эльф подлетел, рвано наклонил голову, словно в последний момент вспомнил, что она тоже командор, а не просто приятельница Тальвады, и сообщил:

— Беда, Тегана. Исчадия Пустоты. Они повсюду в землях вокруг.

— Что? — Данан вытянулась в лице, отбросив всяческое ребячество. Новость звучала абсурдно. — Откуда им взяться? Много? Далеко?

Тут Вальдриссан замолк.

— Не томи, Вальдриссан, — настояла Данан. Эльф завертел головой, принялся жестикулировать, тыча пальцем то в одну сторону, то в другую. Потом развернул руку ладонью вверх:

— Я не знаю. Точно видел снаружи, и еще идут со стороны реки. Может три-четыре часа.

— Хм, — задумалась Данан.

— Командор? — позвал Рендел. Данан оглянулась на подчиненного:

— Собери лейтенантов в главном зале. А также Родрика, Улталу, Тайерара и Рангзиба. Стенн и Вальдр, вы тоже.

Гном и темный эльф переглянулись: напоминать, что они не являются подчиненными чародейки, казалось бессмысленным. Самое страшное, что бывает, если имеешь дело с кем-то вроде Данан — это забыть, что она является командором Смотрителей Пустоты. Иными словами, если очень громко крикнуть: «Я не смотритель!», то можно в считанные секунды случайно им стать. И все, потом не отвертишься. А попробуешь удрать, так в каждой стране по твою душу спустят свору собак — или городских стражников, или тех же смотрителей, или вообще родственников этого самого командора. Шансы удрать, конечно, есть, но кому нужны проблемы, если можно просто сделать, как попросили, верно?

Тайерар, услышав о прибытии Вальдриссана, выскочил на крыльцо ровно в тот момент, когда Данан поднималась в донжон. Сосредоточенная и совсем не похожая на ту себя, какой была в последние дни.

— Командор? — позвал Тай, вкладывая в обращение все вопросы разом. Услышала ли Данан или опять учуяла каким-то магическим чутьем, о чем мужчина думал, но отозвалась она сразу:

— После того, как Брайс Молдвинн сжег Калагорн, мы отстраивали его три года. Если кто-то полагает, что может явиться сюда и вредить моей крепости, пусть попробует.

Первым делом решили срочно отвести жителей внешнего бейли внутрь крепостных стен. Анси, как поверенный леди-командора, умчался туда с несколькими товарищами и сообщением немедленно покинуть поселение и укрыться в крепости. Мера временная,

говорил он, это ненадолго, но нужно действовать срочно и быстро. Пожитки лучше оставить, взяв самое необходимое. Исчадия, как говорил Анси, охочи до живых — тех, в ком бьет жизнь или магия, столы и стулья им особенно не нужны, так что есть шанс, что что-нибудь уцелеет.

Несколько зрителей с тем же настоянием двинулись в нижний бейли у реки. Тайерар принялся мобилизовать солдат. Ултала разослала весть разведотрядам на местности и приказала действовать строго по ситуации: либо не высовываться, пропуская исчадий к Калагорну, а затем ударить в спину, либо вовсе отступить в крепость. Сама леди-советница предпочла на рожон не лезть: бойцом Ултала не была, поэтому взяла на себя расположение внутри донжона прибывающих из-за стен.

Данан готовила к бою зрителей. При том, что ей не доводилось руководить большими сражениями или обороной крепостей, чародейка отлично знала Калагорн после его восстановления. Поэтому точно могла рассказать, какие его части оборонять важнее всего, и в каких точках это лучше и удобнее сделать.

Руководить боем без размышлений был назначен Тайерар. В некотором роде приработавшийся с Ренделом, Тай с рекомендаций последнего распределил наиболее матерых бойцов и офицеров по опорным пунктам. Встретить удар предполагалось с двух сторон. Оборону основных ворот, ведущих к мосту над пропастью, Тай взял на себя. Подход со стороны реки доверил Ренделу. Руководство во внутреннем дворе хотел было оставить на Стенна, но гном отказался: он, все-таки не местный, а гость командора, да и его задача — держаться рядом с Данан.

Не считая того, что подобным решением Тай терял в сообщении между частями стены, Данан подвалила ему еще немного проблем.

— Не знаю, помнишь ты или нет, Тай, — чародейка поймала капитана за руку и оттащила в сторону ото всех, — но в битве за Цитадель Тайн в конце Пагубы, — затолкала мужчину в боковой коридор, где не было людей, — исчадия лезли из-под земли. И, честно, я не помню, чтобы они как-то особенно жаловали переправы.

— Удар будет снизу? — Тайерар понизил голос и воровато огляделся. Такие вещи лучше не слышать остальным.

— Удар может быть снизу. — Более точного ответа у Данан не было.

— Что ты предлагаешь? — Он сосредоточился на лице чародейки, в котором не осталось и тени бывшего разгильдяйства.

— Я сманю их к крепостному кольцу у второго бейли.

— Так близко?

— Если ждать их у моста — там пропасть, исчадия вряд ли будут преодолевать ее или сам мост. Тогда они точно ползут снизу. А это совсем неподконтрольно. Лучше я выйду на видное место и приманю их. Исчадия тем и хороши, что как минимум наполовину ведомы инстинктом.

Идея командора Таю не понравилась.

— А на вторую половину они безумны и свирепы. Тебе нельзя рисковать.

— Именно мне и можно, — улыбнулась Данан для убедительности. — Если меня отравит их скверна, ничего не произойдет. А вот тебе и остальным не-зрителям лучше держаться в арьергарде.

Тайерар остолбенел. А потом покраснел и с бешенством воззрился на Данан.

— Предлагаешь мне отсиживаться в тылу, пока остальные бьются? Пока ты, женщина,

подрабатываешь живцом на передовой, а зрители, даже если они еще зеленые, как детский понос, сражаются, я, самый опытный воин из всех здесь, должен сидеть в тылу?!

Данан схватила капитана за одежду на груди, дернула на себя. Тайерар непроизвольно опустил взгляд — они опять оказались ближе, чем стоило бы.

— Я уже говорила тебе, Тайерар, — зашептала женщина. Капитан не удержался и все-таки поднял взор, обнаруживая, что Данан не сводит с него глаз. — Не смей геройствовать без необходимости.

Тай не стал дослушивать. Раз уж она так пытается убедить его, то он ничем не хуже. Тай поймал в захват плечи женщины и тем же упорством ответил:

— Я мог бы сказать тебе то же самое, Данан. Напомню, что я был в той битве с исчадиями у Цитадели Тайн. Меня не коснулась скверна тогда, не коснется и сейчас.

Данан изучала напряженное лицо, полное решимости, и не знала, как отговорить Тая и всех не-зрителей держаться от исчадий подальше. И чем стремительнее утекали секунды, тем яснее осознавала: никак. Она отпустила его, прикрыла глаза, сведенные брови разлетелись от переносицы, морщины на лбу и в углах рта разгладились.

— Я буду стоять на центральных воротах, чтобы меня было хорошо видно.

— Ты из ума выжи...

— Я буду на центральных воротах, — упрямо повторила чародейка.

— ТЫ ХОТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КАК ЛЕГКО ТЕБЯ ОТТУДА ДОСТАТЬ! — выдержал Тай. Данан подтвердила, что прекрасно представляет.

— Не только исчадиям, но и всем оборонительным орудиям, над которыми ты корпел, когда приехал сюда, не так ли? Разве там не будет прямой видимости для обстре...

Тайерар жестко встряхнул чародейку. Данан зашипела, морщась. Капитан понял, что, кажется, ухватил слишком сильно, и на руках Данан без сомнений останутся синяки. Он немного ослабил натиск, но отступать не стал:

— Я не дурак, Данан. Я могу это рассчитать! Но я не позволяю тебе быть приманкой настолько глупо!

— Мои маги прикроют щитами двор и вас, — заявила Данан, полностью игнорируя слова капитана. Ее глаза начинали светиться ярче, сквозь серебристый дымок уже проклюнулись черные всполохи. — Я сказала Унре, что он главный и отвечает за защиту барьерами, — продолжила командор. — Я, Вальдриссан и Рангзиб займем место на вершинах ворот и башен. Вальдриссан, — запомни это, — спасется в любом случае. Рангзибу будет нужна охрана. Что до меня...

— КАК. Я. ПО-ТВОЕМУ. ПОТОМ. ПОСМОТРЮ. В ГЛАЗА. КОРОЛЮ?! — оттарабанил Тай громким несдержанным шепотом. И, к его ужасу, Данан рассмеялась:

— О, Тирсагар! Тай, — она открыто улыбнулась, будто Тайерар напрасно переживал, и исчадия — вообще самое плевое, что могло с ней случиться. — Ты говоришь так, будто я уже умерла.

— Ты и умрешь! Или... в этом и есть твой план, да? Так и не бросила свои дурацкие пьяные затеи? Это вовсе не шутки, Дан...

Он заткнулся, почувствовав на губах женскую ладонь. Сплотнул. Опустил взгляд на пальцы чародейки, затем посмотрел в глаза. Что, о, святые яйца Создателя, она делает?!

Данан усмехнулась ласково, если такое возможно. Легко играя бровями и чуточку — уголками рта. Ну точно, именно от нее Рендел мимики и понабрался.

— Со мной ничего не случится. — Заверила Данан и отошла, словно намекая, что раз

уж достичь единогласия не получилось, то мужчина может идти.

«И слава Вечному!» — зло подумал Тайерар. Эти ее спонтанные выходки... Он тряхнул головой! Милосердный Творец, если все дело в том, что со времени расставания с тем эльфом, Жалом, у нее никого не было, то не удивительно, что командор все время не дает ему прохода.

К Данан приблизился Стенн, провожавший Тая глазами.

— Мне казалось, ты говорила, что любишь, когда он проявляет инициативу.

— Не в этот раз, — нахмурилась Данан, разворачиваясь в другую сторону. Хольфстенн поймал чародейку за руку, заставляя оглянуться.

— Не дави на него, — посоветовал гном. — Помимо того, что его в самом деле отправил сюда король, чтобы капитан оборонял твою крепость, для него это личный вопрос.

— Личный? — переспросила Данан, оборачиваясь к гному. Тот кивнул.

— Он уже однажды не смог защитить крепостное укрепление — Цитадель Тайн. Это его вызов, Дан. Он не может позволить себе отсидеться в тылу, не может проиграть еще и эту атаку. Даже если она будет предсказуема, даже если ему придется в обороне работать с магами, которых он ненавидит — он все стерпит, но будет биться в первом ряду. Для таких, как он, второй шанс...

— Последний, — уловила Данан мысль друга. Хольфстенн подтвердил. — Ладно, — кивнула Данан. — Ты тоже береги себя.

Когда зрители сообщили, что исчадия уже близко, Тайерар полностью мобилизовался. Рангзиба и Вальдриссана он перед атакой толком не видел — Данан взяла организацию магов на себя. Благо, их всего ничего.

Исчадия приближались не сплошной черной волной, а группами. И уже это одновременно потрясло и насторожило Тайерара. Выглядело так, словно их задачей было лишь прибыть к месту битвы, а уже тут кто-то должен взять руководство над ними. Только кто?

Они подползали разрозненно, озираясь по сторонам. Тайерару пришлось напрячься: это ведь не какой-то особенный умысел неведомого врага, верно? Ох, лучше переоценить неприятеля, чем недооценить! Он едва начал раздавать команды, когда все исчадия зашипели в один голос, вскинув головы. У Тая замерло сердце, когда он оборачивался в сторону, куда с новой силой устремились уродливые бешеные твари.

Точно, он ведь так и не спросил ее, что намерена делать именно она...

Зря. Запер бы где в чулане этого командора и не волновался больше.

Данан стояла на воротах, как и обещала. Духовный клинок, опущенный лезвием вниз, сиял в ее руках так, что Тай даже с моста улавливал мощную магическую пульсацию.

А если улавливал он, тот, кому полагается лишь останавливать колдунов, то исчадия, которые всегда надеялись от колдуна напитаться энергией...

Черная волна перед мостом сгруппировалась и бездумно потащила вперед. Другая, со стороны реки, была еще больше и прирастала с каждой минутой.

«Безалаберная. Сумасшедшая. Чокнутая!» — Тайерар еще успел покостерить Данан, а потом заметил, как в ее сторону летит ядовито зеленая волна неведомого заклинания. Разумеется! Среди исчадий ведь тоже есть не только пехотинцы, но и маги, и лучники! Вот черт!

Тай взял себя в руки, наблюдая, как заклинание, пущенное в Данан, чародейка встречает, вздернув меч. Волна уперлась в духовный клинок, однако, вместо того, чтобы



рассеяться, словно проникла в него, впиталась, как впитывается в ткань платья разлитое вино. Меч Данан недобро сверкнул багрянцем, а уже через мгновение, чародейка завела рукой полукружье перед собой, и ближайшую волну исчадий охватила стена огня.

Тайерар напрягся. Он наскоро припомнил рассказы, гулявшие после Пагубы.

Леди-командор одолела архонта, вытянув из него Увяданием больше половины жизненных и магических сил. Она использовала этот резерв, дабы усилить собственное заклинание и, по сути, убила архонта его же могуществом.

В точности как сейчас заклинание вражеского колдуна она использовала для усиления собственного Воспламенения. Только... разве Увядание может преобразовать один вид магии в другой? Нет же?

Тайерар густо нахмурился, но задуматься о Данан ему уже не дали.

— КАП'ТАН! — крикнул Анси.

Сначала делать, потом думать, опомнился Тай. И дал знак расположенным за оборонительными орудиями солдатам палить в надвигающихся монстров.

Бой завершился скоро. Тайерар даже удивился: только приготовился к чему-то воистину сложному, как все уже кончилось. Может, так вышло от того, что в этот раз он был готов? Может, оттого, что на этот раз маги были на его стороне, а не против? Может, от того, что Данан воистину служила приманкой и здорово стаскивала духовным клинком исчадий в кучу, подставляя их под удар соратников. У волн не было лидера, и в какой-то момент Тайерару стало казаться, что они вообще пришли сюда за магами во главе с рыцарем-чародеем — лакомым куском для опустошенных.

Когда атаку отбили, Тай отрядил несколько групп прочесывать местность и зачищать остатки. А также назначил в каждую из них хотя бы по два-три смотрителя, чтобы те заранее предупреждали о приближении опасности и попробовали выяснить, что привело исчадий в Калагорн.

Подсчитали потери. Вальдриссан на сей раз отделался парой царапин. У Данан оказалось несколько ран, однако она отмахивалась всякий раз, когда кто-то из местных телемантов или целителей требовал «дать посмотреть». Слегка потрепало Стенна, но гном не жаловался. Рангзиб на вверенной части крепостной стены справился блестяще, отчего теперь лоснился от гордости. Правда, когда всем сообщили, что опасность миновала, и можно по этому поводу выпить, те'альдинец брезгливо поджал губу и закатил глаза.

— Ей-богу, еще одну попойку гномским самогоном я не вынесу!

— Ну-у, красавчик, а я уже надеялся, ты всерьез проникся его изысканным вкусом! — рассмеялся Хольфстенн.

— Ты взял меня измором! Здесь же просто не из чего выбирать! — Рангзиб отряхнулся, словно оправляя полы плаща, и стремительно двинулся внутрь донжона.

Таверна не могла вместить всех, поэтому столы и раздачу выпивки установили во внутреннем дворе. Однако командор обнаружилась именно в таверне. Тайерар испытал назойливое желание дать ей по заднице — натурально отшлепать за идиотские самоубийственные решения на поле боя, за то, что после сражения опять свесила на него и Родрика заниматься устранением последствий и за то, что решила выпить с остальными. Будто не знает, как быстро напивается!

От воспоминаний о ночи, когда Тай застал Данан напивающейся, по щекам ударила кровь. Будет нехорошо, если еще кто-нибудь увидит командора такой. Недолго думая,

Тайерар решил дожидаться, пока командор покинет питейную и, если потребуется, выволочь Данан отсюда лично.

Рангзиб в самом деле предпочел воздержаться от самогона и направился в крыло с гостевыми комнатами. У первого же лестничного подъема его поджидала Ултала. Прежде он видел ее всего несколько раз, мельком и всегда в каком-то невзрачном, наполовину походном одеянии. Кроме имени и статуса в Калагорне Рангзиб не имел об Ултале никакого представления, и потому сейчас растерялся.

— Миледи? — обратился Рангзиб нейтрально.

— Арестийское белое, двенадцатилетней выдержки вас устроит? — мягко поинтересовалась Ултала, отталкиваясь от стены и встречаясь с Рангзибом прямым взглядом.

Черные, как два антрацита, глаза сразу запали в сердце. Как и походка, которой позавидовала бы любая куртизанка. Приблизившись, Ултала запустила пятерню в густые распущенные кудрявые волосы, отчего в них искрящейся россыпью зажглись красноватые блики огня чадящих вокруг факелов.

— Поверьте, — Ултала встала рядом, — ничего личного. Просто здесь вообще не с кем распивать такие напитки. Кроме, разумеется, командора. Но, право, две пьющие наедине женщины — что может быть абсурднее?

«Только мужчина, который ломается, когда ему предлагает выпить такая женщина, как ты» — подумал Рангзиб, затем приосанился и слегка поклонился.

— Я почел бы за честь отведать его в вашей компании.

Ултала улыбнулась — таинственно, как смысл эльфийских молитв — и, ненадолго задержав взгляд, отвернулась от те'альдинца:

— Я покажу дорогу.

Диармайд заседал в кабинете вместе с Эдорттой. Услышав о прибытии Хагена, Дей натурально скис: у него обвисли брови, углы рта, отвисла челюсть. Как достал этот старый хер, честное слово!

Хаген вошел стремительно. Еще до того, как король добурчал приветствие, Хаген уже поклонился и сообщил важную новость.

— Несколько магов из Цитадели сбежали.

Диармайд откинулся в кресле.

— Что значит, сбежали? Каким образом сбежали?

— Я не знаю, мой король.

Дей вскочил, от души треснув рукой по столу: да сколько можно, в конце концов!

— Послушай меня, Хаген! — заговорил Диармайд так, что не услышать было невозможно. — Я выделил и направил в Цитадель Тайн отряд солдат, потому что ты сказал, что тебе нужна помощь. Я написал Альфстанне, чтобы она оказала тебе и магам, которые ни в чем не повинны, любую посильную помощь. Я даже позволил тебе взять под стражу Сеораса, игнорируя его звание лорда-магистра. **НО У ТЕБЯ ВСЕ РАВНО ВСЕ ВАЛИТСЯ И РУК!** Ты хоть что-нибудь можешь взять под контроль?!

— Мой король, — начал Хаген, вытаращившись себе под ноги. Кто бы ожидал, что всегда спокойный и мало участливый король Диармайд так заведется. — Я...

— Ты болван, Хаген! У тебя бардак в Цитадели, а все, что ты делаешь — посылаешь ко мне гонцов, чтобы я разобрался! А ты тогда там на что?!

— Да послушайте же! — Вызверился Хаген в ответ. — Да, хорошо, я никчемный страж-

коммандер, возраст берет свое. Потом сместите меня! Но сейчас надо всеми способами выследить сбежавших!

— Которые бы не сбежали, будь ты более компетентным? — Диармайд сощурился.

— Государь, пожалуйста, — взмолился Хаген. — Я приму все обвинения, но потом!

Диармайд вздохнул. Ладно, все равно от проблемы никуда не денешься. Они не позволили развалить Даэрдин ни архонту, ни парталанцам. Так что же, позволят собственным магам?

Дей упал назад в кресло и махнул рукой: говори! Хаген затараторил:

— Мы не досчитались примерно пятидесяти. Часть из них — те, кто пришел в нашу Цитадель из южной, в числе спасшихся. Похоже, они как-то научились исчезать. Возможно, используют Разлом, чтобы перебираться между мирами. Я... — Хаген замедлился. — Я честно сказать, до конца не разобрался. Сеорас говорил про какие-то сколы, что, мол, и чародейка Таламрин видела их. Он утверждает, заклинания, от которых такие сколы остаются, довольно сложные, а, значит, наверняка оставили след. Мы могли бы напасть на него и проследить, куда сбежали маги.

— И что потом? — Эдорта выгнула бровь.

— Если это выведет нас за территорию Даэрдина, то это и не наша проблема. Но если они осели где-то в стране, значит, наверняка что-то замышляют! Тогда нужно будет придумать, как тайно подобраться и нанести один точный и мощный удар.

— Пха! — хмыкнула Эдорта. — Да очевидно, что они в стране. Если бы они хотели удрать из Даэрдина, удрали бы после первого бунта. Тогда можно было бы думать, что и весь бунт случился оттого, что жизнь казематных крыс парням поперек горла. Однако они намеренно прикинулись беспомощными, проникли во вторую Цитадель и ушли только теперь, когда их стало больше.

— Вечный, и как ты ухитрился их просмотреть?! — снова взвыл Диармайд. Эдорта не дала королю вновь распалиться:

— Вы сказали, лорд-магистр делился обсуждал возможность преследовать магов по следам заклинаний с леди-командором?

Хаген подтвердил.

— Я правильно понимаю, что вы предлагаете подключить к этому леди Тегану?

Хаген кивнул, объяснив:

— Я пока не рискну выпускать из-под стражи Сеораса. Сейчас не то время, когда можно доверять магам. Даже самым достойным.

Похоже, присмотрелся Дей, в этом вопросе Хаген был непреклонен.

— А леди Данан, значит, довериться можно? — изумилась Эдорта.

— Да. Я больше не уверен в том, что можно наверняка доверять рыцарям-чародеям, но пока еще убежден, что Смотрителям Пустоты ...

— Нет. — Диармайд перебил командера жестко и безапелляционно. — Я не поеду к Данан и не буду ее ни о чем просить. У нас полная Цитадель Тайн магов. Если они не сбежали, значит, не относятся к тем отступникам.

— Не факт, — вклинилась Эдорта. — Мятежники могли оставить несколько человек из своих в цитадели, чтобы продолжать вербовку. Ну ли хотя бы следить за вашими действиями, — обратилась она к Хагену. — Нет гарантии, что даже сейчас они не осведомлены о вашем отбытии. И, брошенные там без верховного командования, ваши стражи могут стать жертвой такого же бунта, какой случился у капитана Тайерара. —

Эдорта смотрела на Хагена так, что у того живот прилип к позвоночнику. В самом деле, что ли? Ох, лишь бы не это...

Диармайд нахмурился и тоже уставился на стража Вечного.

— Почему ты, кстати, примчался сам? Если ситуация в цитадели настолько плоха, как ты мог оставить ее без присмотра?!

— Я оставил вместо себя Клейва, — твердо ответил Хаген. — К тому же, — добавил он менее гордо, — если бы я послал письмо, вы могли бы решить, что я опять напрасно паникую, и не отреагировать.

Эдорта хохотнула, отчего Хаген понял: попал в точку.

— Так что ты хочешь от меня, Хаген? Что я должен сделать? Преследовать кучку сбежавших магов, потому что ты не доверяешь им? Послать обычных солдат туда, где самое место — стражам Вечного? Или...

— Мой король. — Хаген перебил. — Как минимум двое из сбежавших — заклинатели душ. Чтобы отвлечь охрану и избежать погони, эти ублюдки призвали восставших. Вы же понимаете, что после Пагубы и вторжения парталанцев эта страна полнится трупами. Подпусти их к кладбищу или месту сражения, и войско, которое восстанет, потрясет нас всех.

Диармайд снова вскочил, и на сей раз его стол и стул разъехались в разные стороны. Эдорта при этом выглядела до того спокойной, будто происходящее оставалось в рамках пресной обыденности.

— ТОГДА КАКОГО ХРЕНА ТЫ ЭТО ДОПУСТИЛ?! — Немного взяв себя в руки, Д продолжил. — Ты ведь уже знал, что Тай потерял одну Цитадель! Знал подробности! Неужели было так трудно быть более бдительными?!

Хаген рыкнул.

— Государь! Сейчас это неважно! Я уже сказал, я приму отставку и любое другое наказание, но сейчас нужно придумать, как их настичь и выбить!

— Полагаю, прежде всего, стоит освободить Сеораса, — заговорила Эдорта. — Если он говорит, что сбежавших можно отследить, то пусть возьмет тех чародеев, которым можно доверять и отправляется.

— Ты, — Дей моментально включился и ткнул в Хагена пальцем, — дашь ему хорошее сопровождение из стражей Вечного, чтобы они удостоверились, что следы, о которых говорит Сеорас, в самом деле не выдуманные. Когда путь будет ясен, отправишь несколько человек с разведкой, маги для этого не годны. И только, когда станет ясно, что ты не трясешься зря, что лагерь или укрепление, или... что угодно существует, ты дашь мне знать, Хаген.

Хаген сжал челюсти. Он явно надеялся не на этот результат.

— А, и да, — добавил. — Рекомендую извиниться перед Сеорасом.

Хагену не осталось особого выбора: Эдорта кивнула стражам в гвардейцам в дверях, и те сопроводили командера вон. Затем переглянулась с королем. Они поставили стол и стулья, как прежде, и уселись рядом.

— Думаешь, он преувеличивает? — спросила Диармайд женщину, снова откинувшись на спинку кресла.

— Нет. — Эдорта покачала головой, глядя на закрывшуюся дверь. — Но он впал в одержимость магами. А когда человек долго и безотрывно смотрит в одну точку, он упускает из виду целый мир.

Женщина выглядела крайне сосредоточенной и задумчивой.

— О чем задумалась?

Эдорта молча потирала большим пальцем складку промеж бровей.

— О том, что маги — ужасно хитрый народ, — изрекла воительница наконец. Дей обратил к ней заинтересованное лицо.

— Потому что не тратятся на лечебные отвары и лечат геморрой заклинаниями?

Эдорта не стала отвечать прямо, однако поперечная морщина от переносицы вверх стала еще ярче.

— Помнишь, когда мы охотились за архонтом, мы отправились в Руамард? Нам казалось, что мы следуем логике, что нас ведет здравый смысл. Помнишь? — спросила Эдорта, не взглянув на короля. Тот подтвердил: как такое забудешь? — А помнишь, в чем была действительная причина нашего нисхождения к гномам?

— В том, что Темный архонт завладел разумом Данан, — отозвался Дей. Этого он тоже не забудет.

Эдорта утвердительно кивнула.

— Да. Мы пришли в Руамард, потому что архонт хотел, чтобы мы туда пришли. Что если и сейчас будет похожая ситуация?

— В смысле? — не понял Дей. — Думаешь, маги управляют Хагеном? Или Сеорасом?

Эдорта словно опомнилась и пожала плечами.

— Не знаю, у меня только предположения, Дей. Но вполне может оказаться так, что след, о котором говорят Сеорас и Хаген, приведет нас не туда, куда мы хотим прийти, а туда, где нас уже ждут. Вполне возможно, Хаген сообщает тебе сейчас и лично о побеге магов потому, что кто-то из них хочет, чтобы Хаген пригласил тебя.

Диармайд посмотрел на Эдорту вьедливо: она всерьез допускает такую возможность? Или просто пытается учесть все возможные варианты развития событий?

— Ох, ладно! — Эдорта хлопнула по столу ладонями. — Кто из нас с Хагеном еще преувеличивает? Попробуем сработаться. Пройдем по следу, отправим разведчиков. Если будет возможно, атакуем.

— И наконец-то, покончим с этим, — мечтательно согласился Диармайд. Да, покончить с опальными магами было бы отличным завершением затянувшейся невнятной истории.

На следующее после атаки Калагорна утро надежды Тайерара в очередной раз рухнуло. Физически ощутив их осколки, мужчина смог только хмыкнуть: ну, право, не будет же он еще чему-нибудь удивляться, верно?

Данан опять не пришла ни на тренировку, ни на завтрак, ни на обсуждение дел Калагорна.

— Да что за ребячество! — Тайерар не понимал, как можно быть одновременно настолько умной и настолько дурой.

Данан в тот день, вызнала у Улталы обычный дневной маршрут Тайерара и места, откуда легче всего за ним следить. Хольфстенн как-то поймал ее за подсматриванием или, вернее, подслушиванием, сальненько похихикал, и оставил командора в покое.

После минувшего сражения, когда стало окончательно понятно, что Тайерар за нее переживает, игнорировать собственное состояние стало невозможно.

Капитан, как водится, почти все время проводил на площадке. Туда ему приносили какие-то отчеты — наверняка о состоянии крепостных укреплений, пострадавших при атаке.

Там сообщали о результатах поисков уцелевших исчадий в окрестностях.

Часто Тайерар брался за оружие и лично показывал бойцам приемы и стойки. Если кому-нибудь не хватало пары для спаринга, Тай вставал с ним сам.

Ее солдат, сказала себе Данан. Он тренировал ее солдат. В ее крепости. По логике вещей, она могла бы просто приказать ему прийти и быть с ней. Но вряд ли так можно расположить к себе мужчину. Уж ей ли не знать, что насильно мил не будешь.

Тот же Жал, будь хоть трижды убийцей, доходчиво объяснил, что в вопросе симпатии роль играет только желание человека ответить тебе. И не более.

Жал.

Данан закрыла глаза.

Она пряталась за небольшим выступом на крепостной стене, за которым частично скрывался проход внутрь округлой оборонительной башни — с лестницей и бойницами. Так что в случае, если ее кто-то заметит, отсюда легко зайти в тень и скрыться. И изнутри тоже худо-бедно можно следить за Тайераром через продольную щелку.

Право, после ухода Жала, она до последнего не верила, что в ней еще хоть что-нибудь шевельнется. Кроме Пустоты, конечно. Но теперь она тайком подсматривала за мужчиной, что-то объяснявшем одному из ее лейтенантов, и не могла отвести взгляд.

Вскоре Тай снова принялся ходить между парами, присматриваться к стойкам, ударам, парированию. Отвешивал нет-нет безболезненные тычки и тем самым указывал на ошибки ребят в балансе (они незатейливо падали).

Тай всегда придавал огромное значение равновесию.

Иногда он между делом наклонял голову и растирал шею — и наблюдая за этим, Данан невольно прикладывала руку к груди.

Когда это началось?

У Тальвады? Или чуть раньше?

Чародейка качнула головой. Кажется, она все больше понимает Редгара Тысячу Битв. Когда она влюбилась в него, Ред дистанцировался, объясняя это тем, что не хочет испортить еще одну жизнь. Ибо он старше, ибо Пустота изъест его, ибо он уже наполовину чудовище, в то время как она, Данан, только-только прошла посвящение в Смотрители. У нее еще впереди столько времени!

«Ха! — усмехнулась чародейка. — Что бы ты сказал сейчас, старина Тысяча Битв, если бы узнал, что после падения архонта в деле осквернения Пустотой я даже немножечко тебя обошла? Несмотря на весь твой опыт»

Так или иначе, в словах Редгара был глубокий смысл. Разве не поэтому, когда Жал сказал, что ему пришло время покинуть Калагорн, Данан отпустила его? Да, рыдая ночами в одиночестве еще несколько недель. Да, устраняясь ото всех обязанностей. Да, ненавидя жизнь. Но отпустила! Потому что знала: Жал — эльф, он все равно будет жить дольше. И он — хороший эльф. Он не заслужил самолично смотреть, как мрак, ложку за ложкой, отнимает Тегану из мира живых. Жал не заслужил увидеть то же, что видела она, Данан, убивая Тальваду.

Тальвада, точно. Надо пойти узнать, как там Вальдриссан. Его от греха подальше отправили в лазарет — вроде и подлечат, и под надзором будет.

Надо пойти проведать, повторила Данан, не отводя взор от капитана на площадке.

Может, завтра?

Тайерару принесли очередную бумагу. Он прочел и посмотрел на посыльного. Тот не спешил уходить. Данан узнала одного подручных Ултала. Признаться, поначалу она опасалась советницы-полукровки. Даже думала, что это арестийский король надоумил Улталу уехать с Данан, чтобы следить за командором. Зачем-нибудь — внятной причины Данан все равно не могла придумать. Но Жал научил ее и этому — давать шанс тем, кто заставляет долгое время быть настороже.

Когда Данан только возвращалась в Калагорн после первого месяца пребывания здесь Тайерара, она отчасти надеялась, что Ултала и Тай наладят более близкий контакт. Ну, а почему нет? Издалека Тай походил на человека, который умел приятельски сходитья со всеми. Не так профессионально, как Хольфстенн, но все же. Однако, как выяснилось по прибытии, Тай показался Ултале пресным, скучным, предсказуемым и слишком паинькой, чтобы с ним было «заманчиво».

Данан хмыкнула, наблюдая как «паинька», оторвавшись от послания, гаркнул на зарвавшегося бойца, что-то не поделившего с товарищем по тренировке. Его командный голос донесся до чародейки даже сюда.

Тайерар снова потер шею, поскреб щетину. Поглядел на посланника Ултала, ответил что-то в духе: «Постараюсь разобраться. Загляну к леди Ултале сегодня-завтра» и снова занялся всякими командирскими штуками.

«Командирские штуки» давались Тайерару на удивление легко. Приглядываясь к капитану день ото дня, Данан обнаруживала, что, привезенный сюда как балласт, Тай стал безусловным приобретением Калагорна. В свое время Жал был принят здесь, в первую очередь, как возлюбленный командора, советник и помощник, и передавать искусство убийцы эльф не спешил. Да и спрос на «героический честный бой» был тогда выше. Не могла же Данан всем и каждому объяснять, что лучше всего со словом «героический» сочетается слово «смерть». А если хочешь выжить, хоть пяткой в глаз бей, хоть шмеля в задницу засовывай — лишь бы помогло.

Гартамас, Первый Смотритель из Талнаха, как-то между делом сказал, что с наивными идеалистами очень трудно иметь дело. Гартамас что-то знал о жизни, признавала чародейка и... все еще неотрывно смотрела на Тайерара.

Понять бы, что им движет.

Стенн, например, мог бы уже вернуться в Таз'Гарот к семье или в Сухие Подворотни к жизни наймита, но предпочитал оставаться здесь, потому что искренне любил Данан, не особо любил семью, и считал в жизни скучными почти все мероприятия от свадеб до мелкого найма. Рангзibu тоже стоило бы убраться, однако они с Данан сговорились, что чародейка в самом деле возьмет его с собой в Талнах во время следующего собрания командоров, а до того позволит без ограничений пользоваться библиотекой Калагорна. Рангзibu в ответ пообещал помочь с текущими неприятностями и напомнил, что слово, данное Сеорасу, сдержит: случись что, он в любое время примет Данан в Те'Альдине.

А вот Тайерар — почему он все еще здесь? Потому что отвлекается от событий недавнего прошлого? Потому что увидел, что может быть по-настоящему способным к чему-то большему, чем просто страшать молодых магов и мечом неминуемой расправы нависать над каждым адептом Цитадели Тайн? Или все-таки не в последнюю очередь потому, что ему тоже безразлична Данан?

Ха, это было бы здорово! — посмеялась чародейка над смелостью предположения.

Их знакомство длилось совсем недолго. Они принадлежали противоположным

сторонам. В их совместном прошлом нашлась лишь парочка битв да биваков. Так откуда взяться симпатии, верно?

«Неверно» — упрямо противоречил внутренний голос. Тай ведь отправился с ней, когда она позвала: и в столицу, и в Цитадель Тайн, и к Тальваде. Тай вернулся с ней в Калагорн, хотя мог отказаться в любой момент их странствия. Тай пришел к ней с поддержкой после смерти Тальвады! Правда, стоит сознаться, что незадолго до этого она первой пришла к капитану ночью, чтоб никто не слышал, поговорить по душам — у ночного костра. Так что визит Тайерара глубоко за полночь вполне мог оказаться ответной вежливостью.

«Данан, ну в самом деле! — отругала себя чародейка. — Давно ты из вежливости заходила ночами в спальню к мужчине?»

Собственный контраргумент прозвучал не вполне убедительно.

«Ладно, — сказала она себе. — Попробуй опереться на факты. У вас было несколько милых бесед, пара двусмысленных сцен, когда он сомневался в твоём здравомыслии, а ты делала все, чтобы доказать, что он прав. Ну и конечно вот эти колкости про инициативу».

Вспомнив, как недавно в конюшнях опять наговорила лишнего, Данан покраснела. Тай ведь тогда подошел с явным намерением помочь!

Проклятье, с нее просто нечего взять! Она умеет только все портить!

Отругав себя, Данан нырнула в башню, перестав пожирать Тайерара взглядом. Любая другая уже бы давно нашла способ или сблизиться с этим мужчиной, или разорвать всякую двусмысленность и выставить его прочь из Калагорна. По-хорошему, ей вообще следовало настоять, чтобы он остался еще в Цитадели Тайн! Но ведь тогда бы не было ни тех бесед, ни тех двусмысленных сцен, ни, может быть, даже самой ее, если вспомнить, сколько раз Тайерар прикрывал их в бою...

Добравшись до комнаты, Данан немного замедлилась и с настороженностью покосилась на дверь. Неужели? Подошла и толкнула — открыто. Странно, она всегда запирает, уходя. Впрочем, был тут кое-кто, кто легко мог и замок вскрыть, и попросту имел ключ.

— Стенн, чтоб тебя. — Данан зашла внутрь. Однако Хольфстенна в комнате не было.

Не доверяя самой себе, Данан осторожно направилась к сундуку. За Стенном, конечно, известна привычка шутить по делу и нет, но прятаться в сундуке с одеждой слишком даже для него. И тем не менее, Данан сделала несколько шагов в единственном возможном направлении.

А затем уловила чужое дыхание.

Данан сиганула в сторону, уходя с линии удара кувыркком в бок и ощущая, как лезвие врага наискось обожгло ей спину от плеча к лопатке. Ох, больно-то как!

Не разглядывая, Данан сделала движение целой рукой, будто бросала себе под ноги пригоршню монет, только вместо золота посыпалась ледяная крошка простого замораживающего заклятия. Чародейка понадеялась, это выиграет ей секунду или две, чтобы подняться на ноги и рассмотреть врага. Кому вообще понадобилось убивать ее в собственной спальне?!

Данан вскинула глаза на нападавшего. Незнакомый мужчина. Вечный, что еще за ерунда?!

Сжечь или убить Увяданием было первой идеей. Однако Данан отмела ее в мгновение ока. Как минимум, потому что так она ничего не узнает. А как максимум, сразу бить насмерть где-то, кроме поля битвы — весьма спорная мера. Заняв оборонительную стойку,



Данан призвала духовный клинок и преобразовала его в два кинжала — меч в комнате не лучшее решение.

Мужчина обращался с ножом и коротким мечом не в пример лучше. В удачный момент, он отбросил меч и изо всех сил толкнул Данан к стене. Удар затылком о стену выбил чародейку из равновесия. Она быстро очухалась, но мужчина уже заносил клинок для прямого в горло. Данан отозвала собственное оружие и в последний момент перехватила руку убийцы. Он наваливался, пытаясь проломить сопротивление. Чародейка перестала размениваться на мелочи: под пальцами правой руки расплзлась совсем незначительная печать Увядания.

— Что за...? — Мужчина содрогнулся. Казалось, он все сильнее давит, чтобы вонзить кинжал в ненавистное тело! Но силы в руках убывали и убывали, и вскоре он почувствовал, что не может стоять, ни за что не держась. Чародейка выбила из его рук нож, пнула мужчину коленом в живот и шмыгнула в узкую щель между оседающим телом и стеной.

— Данан! — Хольфстенн толкнул дверь, — тут такое дело с Вальдрисса... Ох, мать честная!

Гном сразу кинулся на мужчину, окончательно выбивая под колено сзади. Данан быстро подобрала оружие нападавшего и приставила к горлу убийцы.

— Кто это? Что происходит? — напрягся Хольфстенн.

— Поверь, у меня те же вопросы. — Женщина наложила заклятие Усыпления. Прежде всего, нужно сдать нападавшего с рук на руки тем, кто отвечает за безопасность в крепости. А уже потом выяснять, что к чему.

Весть о нападении на командора облетела Калагорн за несколько минут. Стенн, добрая душа, помог Данан выволочь нападавшего в коридор. Чародейка позвала ближайших зрителей. Те организовались и оттащили убийцу в темницы на нижнем этаже. Еще двое вызвались отвести командора в лазарет. Данан заявила, что помнит дорогу, благо нападавший не бил ее по голове. Однако здоровенная ссадина над виском убеждала в обратном: мол, бил, да так, что Данан уже и не помнит об этом.

Оказавшись в лазарете, командор послушно села на койку и позволила местному лекару позаботиться о себе. Ултала, пришедшая на свежую новость, замерла в дверях, долго смотрела, не произнося ни звука. Только когда в больничное крыло ворвался Тайерар, едва не сбив леди-советницу массивной фигурой, та опомнилась и удалилась.

Тай кинулся к Данан, только хотел спросить: «Как ты?», но прикусил язык. Они не одни, вряд ли стоит «тыкать» командору при посторонних. Тайерар устался на чародейку, пока ей обрабатывали рану на спине. Советь совсем невнушительно напомнила, что такое поведение — не самое достойное для мужчины.

«Но очень заманчивое, — пошутил сем себе капитан. — Заманчивее только обрабатывать эту рану самому».

Тайерар кашлянул и взялся отчитываться: что-де, допрашиваем нападавшего, ищем сообщников. Ничего внятного не говорит, несет всякую околесицу.

— Например? — Данан обернулась к Таю, но местный лекарь шикнул, чтобы леди-командор не вертелась.

— Говорит, что из-за вас погибла его семья. Если бы не... вы, командор, исчадия бы не пришли.

Рана женщины быстро затягивалась, под воздействием магического бальзама. Однако — Тайерар видел уже сейчас — разрез был до того неуклюжий и кривой, что наверняка

останется шрам.

Даже после зелий и заклинаний они часто остаются. У него за годы, проведенные в Цитадели Тайн, тоже осталось немало.

Лекарь закончил через пару минут, и Данан надела рубашу. Обернулась. Тайерар с честным выражением посмотрел ей в глаза.

Данан не обратила внимания, как вышли лекарь и зрители, оставив их наедине. Постаралась придать себе уверенности. Немного приосанилась и тут же поморщилась — в плече еще саднило. Рана, конечно, затянулась, но чародейке потребуется еще восстанавливающая печать и хороший сон.

Тайерар, увидев, как с шелестящим вдохом скривилась командор, бесконтрольно сделал несколько шагов.

— Как ты? — спросил то, зачем пришел.

— Порядок, — отозвалась Данан.

«Порядок. Порядок? Это все, чего он удостоился?»

Тайерар решительно сократил остатки расстояния.

— Это никакой. Не. Порядок! Ты хоть представляешь, что я чувствовал вчера, когда ты стояла наверху, и все, что напоздало с реки, метило ударами в тебя! А еще оборонительные орудия, лучники и прочее! Думаешь, это было просто — стрелять в исчадий так, чтобы при этом не задеть командора?!

Данан улыбнулась:

— У меня был щит Унре. Со мной бы ничего не случилось.

— Не придирайся к словам, Данан! Это было глупо!

— Зато очень действенно. Мы быстро управились.

— Какая разница, быстро или нет, если ты едва не пострадала?

— Я не пострадала, — напомнила Данан.

«Вчера нет, но сегодня...»

Губы Тайерара вытянулись в тонкую нить. Он встал так, словно намеревался заградить для Данан весь мир. Подал руку, и чародейка, поколебавшись лишь миг, вложила в нее свою.

Вот, когда все началось, — прошибло Данан с головы до пят. Когда он подал ей руку. Там, на площадке, в их первый тренировочный бой.

— Это был мой недосмотр, — твердо признал Тай тоном, от которого, он надеялся, Данан не захочется спорить.

Так и вышло. А даже если бы ей и захотелось доказать обратное, сформулировать что-нибудь связное сейчас представлялось более сложным, чем выиграть у Хольфстенна в кости. Или в карты. Капитан стоял слишком близко — Данан без труда слышала, как колотится его сердце, и кожей чувствовала, как он не может подобрать слов.

— Данан! — раздался мужской голос. — Ох, я помешал, простите, — извинился Вальдриссан. — Услышал, что ты здесь. Могу зайти позже...

— Не нужно, — тут же спохватилась Данан, отпуская руку Тая. — Не оставите нас, капитан? — Не спрашивала.

Тайерар растерялся. Вот так просто? Только что доверчиво брала за руку, а теперь — выйди вон.

Он смазано мотнул головой и вышел, опасаясь, что вот-вот скажет Данан, что он, конечно, за нее волнуется, но вообще она редкая сука.

Данан встретила взглядом с темным эльфом. Без дорогого, хоть и потертого одеяния,

колец и посоха, Вальдриссан напоминал грустного одинокого щенка. Чернявого и уставшего скитаться в поисках дома.

Вальдриссан сел на кровать напротив чародейки.

— Спасибо, что предупредил нас. — Командор с ногами забралась на койку. Эльф кивнул: нет проблем. — Как ты тут оказался? Ты ведь никогда не был в Калагорне.

— Ну, найти крепость Смотрителей Пустоты сейчас не проблема ни в одной из стран. К тому же Тальвада сказала мне, куда примерно ехать.

Данан хохотнула: ясно, что примерно. Сама командор Тальвада тоже не наносила визитов. Хотя, быть может, она бывала здесь прежде, во времена командорства Редгара? Увы, этого Данан уже не узнать.

— К тому же, она хотела, чтобы я привез тебе кое-что. — Данан нахмурилась: что именно? Вальдриссан огляделся и, не застав наблюдателей, стянул через голову льняную тунуку.

— Ответы на твои вопросы о порталах и Медаль Крови.

Данан затаила дыхание. Супясь, сосредоточенно дотронулась до мужской груди. Обвела контур круглого, как блюдце, шрама. Подняла на эльфа взгляд.

— Тальвада передала ее, потому что она мне понадобится, или потому что Медаль нуждается в защите?

Вальдриссан улыбнулся: Тальвада не зря держалась о Данан высокого мнения.

Тайерар был раздражен. В таком состоянии лучше не показываться на глаза бойцам на тренировочной площадке. Кажется, Ултала просила о помощи. Вот, отличный шанс заняться работой и при этом не испортить репутацию.

Тай встретил Улталу в кабинете утренних собраний. Сотвеница перебирала какие-то бумаги.

— О, вы наконец здесь, капитан. — Ултала метнула в Тайерара убийственный, как выстрел из арбалета, взгляд. — Рада, что зашли. Есть несколько вопросов, мне понадобится вмешательство солдат. Давайте определимся, что приоритетно, а что может еще потерпеть, и дальше вы сможете отобрать и направить людей.

«А о том, зачем я тут, меня даже никто не спросил» — сказал себе Тай и прошел за отведенный ему стол. Ултала задержала на мужчине взгляд до тех пор, пока, почувствовав его, Тай не оглянулся.

— Возьмите стул. — посоветовала Ултала. — Я подвинусь.

Сделав полный вселенского терпения вздох, Тай подхватил потащил стул к советнице, бормоча под нос:

— Ей-богу, в этой крепости есть хоть какая-нибудь женщина, которая не пытается мне приказывать?

Ултала рассмеялась. Ого, она умеет?

— Да бросьте. Вы просто ответственный и быстро ловите происходящее. Поэтому леди Таламрин и считает, что легче сказать вам напрямую и сразу получить результат, чем ходить вокруг да около. И вообще командор любит прямых людей. Вы, Рендел, Анси. — Ултала посмотрела на Тайерара с таким выражением, чтобы мужчина понял, что продолжать можно долго. Тай, хмыкнув, сел.

— В таком случае странно, как она сошлась накоротке с вами.

На этот раз Ултала ограничилась улыбкой.

— Мы не сходились накоротке, поверьте. Командор излишне прямолинейная, как по

мне, и к тому же неисправимая идеалистка. Но потому я и здесь.

— Потому что она идеалистка? — Тайерар почувствовал себя неловко. Он же вроде пришел поработать, а выглядит так, будто посплетничать о Данан.

— Потому что она осознает, что она идеалистка, и доверяет своему опыту, который убедил ее, что идеалисты не живут долго. — Ултала, наконец, решила, с чего они начнут, и передала Тайерару нужный лист. Тот быстро пробежал по строчкам глазами и взглянул на Улталу.

— Ваши шпионы сообщают обо всех подобных пришествиях в стране? — Тай чуть приподнял листок, где вкратце рассказывалось о промышляющей группе бандитов в одном из городов на земле августа Таламрин.

— Мои разведчики сообщают о ситуации во всех регионах, — поправила Ултала. — Если где-то назревают проблемы, я даю знать командору, и она предпринимает меры. Обычно это так работает.

«А сейчас, поскольку Данан отлынивает, предпринимать меры придется мне»

— Кгхм, нам следует вмешаться или достаточно дать знать августу Таламрин? Если он еще не в курсе, конечно. Он же август, думаю, сам справится, без помощи сестры.

Ллейда Таламрин Тайерар знал лично и справедливо считал отличным мужиком. Он вдруг нахмурился, посмотрев себе под нос. Мысль, что Ллейд, с которым он знаком, родной брат вот этой самой леди-командора Данан, никогда не приходила ему в голову так прямо. Факт их родства упорно не укладывался в голове капитана.

Ултала, распознав выражение мужского лица, с пониманием усмехнулась.

— Командор часто воспринимается как нечто отдельно стоящее, нечто само по себе. Но, да, даже здесь, в Калагорне, она остается сиятельной леди Таламрин, дочерью, с позволения казать, одного из самых знатных родов в этой стране.

Тай закусил губу: у него-то нет никаких громких титулов. Он обычный солдат, ни брат, ни сват, и даже не троюродный племянник августа. Может... может ли быть так, что Данан останавливает именно его несоответствие ее рангу? Хотя бред — он никогда не замечал за чародейкой того высокомерия, присущего тем, кто кичится происхождением. Или, может, это важный момент для ее семьи? Но тогда откуда бы взяться в ее биографии связи с Эйтианской Гадюкой?

Тай вздохнул. Когда-то он был рыцарем-капитаном Цитадели Тайн — титул, вернее звание, до которого он дослужился сам. Место, охраняемое им со свирепостью натасканного пса. А теперь... кто он теперь?

Ултала обратила внимание на мужскую задумчивость. Не к добру.

— Думаю, для начала стоит вмешаться самим и проследить, сколько их, где их убежище и все такое прочее. — Вернулась она к вопросу с бандитами. — А уже потом делать решительные выпады.

Тайерар сощурился, не будучи уверенным, что правильно понял леди.

— Вы хотите сказать, обычные солдаты только и умеют, что с криками и поднятыми мечами в лоб бросаться на врага, оповещая и спугивая того с места?

— А разве нет? — Философски осведомилась Ултала, не взглянув на мужчину.

— Вы слишком низкого о нас мнения.

— Как и почти обо всех даэрдинцах, — призналась Ултала. — Но это не мешает мне делать мою работу. Впрочем, — она опустила на стол листок и постучала по столешнице пальцами другой руки. — Сегодняшний инцидент показал мои ошибки. Я учту их.

Тайерар задумался. Затем перенес со своего стола письменные принадлежности, чтобы не заимствовать у Улталы перо и чернила. Сел, сделал на листке с сообщением о бандитах в землях Таламрин, несколько заметок. Ултала покосилась одним глазом: похоже, капитан вписал, кого из ребят можно туда послать и какую им следует обозначить цель — разведать. Возможно, боем.

«Недурно» — оценила советница, сдерживая улыбку. Тай тоже прямолинеен, как топор: ее насмешливость он может воспринять отнюдь не как одобрение. А обиженный капитан даже бесполезнее, чем влюбленный.

— Вы сказали, — заговорил Тайерар, принимая из рук Улталы следующий лист, — идеалисты не живут долго. Должен ли я считать, что вы здесь, чтобы продлить этот срок?

— Думаю, вы можете так считать.

— Однако сегодняшнее происшествие...

— Я уже сказала, что учту свои ошибки. До этого все было нормально.

— До этого? — мгновенно напрягся Тайерар. В груди червем дернулось плохое предчувствие.

Ултала закончила читать очередное донесение и просто смяла его, выкинув в стоящую рядом со столом урну.

— Если вы думаете, что прежде никто не покушался на жизнь командора, значит, до сего дня я хорошо делала свою работу.

Тайерар вскинулся от бумаг и уставился на женщину. Уточнять, всерьез ли Ултала говорит, бессмысленно: вряд ли она настолько неадекватная, чтобы шутить с такими вещами. Поэтому он спросил главное:

— Сколько?

Ултала выразительно посмотрела на брошенное капитаном перо: не стоит отлынивать. Только когда Тай послушно взял его, сотвеница ответила:

— С момента вашего появления в Калагорне — по меньшей мере, трижды.

— По меньшей мере? — Тайерар был готов поклясться: каждое слово этой женщины разрывало ему голову.

— Мы поймали четверых, — как ни в чем не бывало отозвалась леди. — Но один так и не сознался.

— Вы говорите об этом настолько буднично. — Тайерар был обескуражен.

Ултала ничего не ответила. Вместо этого она переложила еще несколько донесений в сторону и протянула капитану отобранное.

— Это не совсем связано с нападениями, — прокомментировала леди. — В Идвале из-за недавнего шторма размыло берега. Сильно пострадали несколько пристаней, и к тому же частично обвалился мост. Признаться, его величеству давно стоило обратить на это внимание — мост ветхий и не первый год нуждается в ремонте.

Тайерар взял бумагу, косясь на Улталу с сильно вздернутой бровью.

— Доки и мосты — это точно не наша проблема, нет? Прежде всего, это проблема дома Стабальт. — Тайерар без труда вспомнил, на чьих землях находится указанный портовый город Идвал. — Кроме того, если ситуация и впрямь важная, есть король. Он должен вмешаться.

Ултала убежденности Тайерара не разделила.

— Стабальты не в лучшей форме, поверьте. Старик Батиар прибит к креслу больными коленями, молодая августа — недавними неудавшимися родами. А что до Диармайда

Саэнгрина — капитан, почти все короли одинаковы. Он прикажет что-то сделать, но не делает.

Тайерар сглотнул. Для неместной, которая только около пяти лет находилась в Даэрдине, Ултала подозрительно хорошо была осведомлена обо всем в этой стране.

— Идвал — важный торговый порт. Повреждения, судя по всему, не слишком значительны, за исключением моста. Мы могли бы отправить туда группу действительно крепких ребят, чтобы помочь с завалами и строительством. Ну и, если понадобится, материалы для работы. Думаю, можно поговорить с Родриком, он поможет с подборками, закупками и транспортировкой.

Тайерар слегка сдвинув в сторону челюсть:

— Предположим, с людьми понятно. Это возможно. Но материалы? Откуда у Калагорна средства на подобное вмешательство?

Ултала заманчиво улыбнулась:

— Обсуждайте это с командором. Я не в праве рассказывать о таких вещах.

— Ее содержит брат? — прямо спросил капитан и встретился с укоризненным взглядом Улталы: вот об этой предсказуемой прямолинейности она и говорила.

— Я уже сказала, капитан.

Тайерару не осталось ничего другого, как принять ответ. Подумав, он чиркнул на листке несколько строчек, последней из которых была необходимость поговорить с Родриком, и потянулся к стопке за следующим листком.

— Вам не кажется, — начал Тай как бы между делом, — что проблемы с безопасностью командора во многом связаны с ее привычкой привечать в Калагорне всех подряд?

— Вы себя имеете в виду? — усмехнулась Ултала.

— Вы прекрасно знаете, кого я имею в виду, — устало вздохнул Тайерар.

Ултала хихикнула.

— В вашем пребывании здесь не так уж много отличий от пребывания Рангзиба. Так что если вы имеете претензии к нему в вопросе безопасности командора, то, возможно, вам стоит выдвинуть их и к себе.

— Отчего это? — обозлился Тай. — Я, прежде всего, в отличие от него даэрдинец.

Ултала слегка наклонила голову, заметив:

— Мужчина, который сегодня напал на командора, тоже.

Тайерар не собирался отступать.

— За меня поручился король.

— А за него, насколько я знаю, лорд-магистр Сеорас.

— Но король — ее давний друг.

— А Сеорас — наставник.

— Это не одно и то же!

— Вы правы, — спокойно проговорила Ултала, остужая пыл капитана. Тайерар поперхнулся воздухом: он собирался выдвинуть что-нибудь еще, но Ултала огорошила уступкой. — Однако ключевой здесь момент в том, что наставник всегда остается наставником, а Диармайд Саэнгрин, как вы сами сказали, приходится командору давним другом. И в этом вся проблема.

— В чем? — не понял Тай.

Женщина спокойно смяла очередной лист и выбросила в мусор.

— Давний друг — это в своем роде друг по привычке. — Сказала она, приступая к

следующему донесению. — Друг, которого принято считать другом сегодня, потому что имеешь с ним общее прошлое.

Тайерар не понимал, к чему клонит советница. Стараясь скрыть раздражение, он тоже смял какое-то сообщение, запоздало сообразив, что не дочитал до конца.

— И что в этом плохого? — спросил капитан.

— Общее прошлое отнюдь не означает, что между ними были дружеские отношения. Леди Данан и король вместе пережили Пагубу, вместе сражались с архонтом, вышли из-под начала одного командора, это так. Но были ли они в самом деле друзьями?

Тайерар вздохнул — еще более обреченно, чем делал до этого. Да, хорошо, он готов признать: Ултала права насчет Данан. Данан просто легендарно прямолинейна. И в этом ее лучшее достоинство.

— Что вы пытаетесь сказать?

Ултала улыбнулась улыбкой матери, наблюдающей за тем, как лопочет ее малец.

— Прошлое всегда покрыто налетом романтики. Оно кажется лучше, чем было. И, увы, далеко не все способны это понять до того, как бросится в его объятия.

Тайерар едва не завыл. «Вечный, да скажи ты уже открыто!» — захотел заорать он Ултале в лицо. Однако вместо этого сделал несколько глубоких вдохов. Если он сейчас скажет что-нибудь опрометчивое или повысит голос, это только даст ей лишний повод над ним подтрунивать.

— Иными словами, — произнес капитан, — вы хотите сказать, что командору не следует слепо доверять королю, руководствуясь лишь тем, что в прошлом они были в хороших отношениях?

— Из сведений, которые мне удалось собрать, король Диармайд несколько раз приводил ситуацию их путешествия к необоснованной опасности, которую командору и остальным приходилось устранять. Ну и потом, давайте не забывать, капитан: леди Данан и командором стала по воле короля. Это не было ее желанием.

— Она говорила вам?

— В первые пару лет командорства она говорила это всем, кто готов был слушать.

Тайерар ощутил неприятную горечь на языке. Ему казалось, что вон та доверительная беседа, случившаяся между ним и Данан у походного ночного костра, была своего рода только их откровением. Что она доверилась ему, сообщив нечто очень личное. А, выходит, часть того разговора в Калагорне знал каждый первый?

У него возникло чувство, будто кто-то тайком ворвался в его комнату и разворошил все вверх дном.

— А вот вернуться в ту пору в Цитадель к Сеорасу действительно соответствовало ее воле, — продолжила Ултала. — Так что сделайте вывод, в чьем поручительстве — короля или магистра — командору следует быть более осторожной и более уверенной.

Тайерар нарочно распрямил спину, чтобы оказаться выше женщины, смерил ее взглядом сверху-вниз и сказал то единственное, что, на его вкус, еще могло осадить Улталу.

— Вы просто выгораживаете Рангзиба. Оно и понятно. Я слышал, будто...

— Мы провели вместе вчерашний вечер? — усмехнулась Ултала, мгновенно обезоружив капитана. — Почему нет? Он отлично разбирается в вине и те'альдинской поэзии.

— Еще бы он в ней не разбирался!

— Так или иначе, Рангзиб оказался отличным собеседником.

— И только...?

— И только это вам и следует знать, — пресекла Ултала.

Беспардонно запуская руки в личную жизнь всех вокруг, она довольно ревностно оберегала собственную. Это довольно цинично, подумал Тай.

— Могу ли я расценивать это как признание, что Рангзibu нет до Данан дела? В известном смысле.

Ултала тоже распрямилась и обернулась.

— Вы можете расценивать это как угодно. Рангзиб ее не убьет. Как и, поверьте, Вальдриссан. Как и самый главный ненавистник магов из всех, какие здесь сейчас есть. — Ултала в упор посмотрела на Тая, намекая на него. — Что случится с командором вне этой опасности меня не интересует. Следить, чтобы ей не разбили сердце или еще что-нибудь в этом духе — не моя обязанность.

Тайерар почувствовал, как у него отлегло в груди.

— В вашу входит только укреплять ее авторитет и прикрывать командору спину в собственном замке?

— Думаете, этого мало? — Ултала вернулась к бумагам. Одна из них как раз требовала внимания капитана, и леди сунула лист мужчине в руки. — Прислушайтесь к тому, что я скажу, капитан. Не позволяйте леди Данан ввести вас в заблуждение.

— О чем вы?

— Впрочем, как мне кажется, уже поздно.

— Я вас не понимаю, — сдался Тайерар и уткнулся в предложенный последним рапорт разведки.

— Вы уже погрязли в той же ошибке, которая свойственна здесь почти всем.

— Вы можете сказать прямо?

Теперь вздохнула Ултала.

— Вы поверили, будто командор бессмертна.

— Что? С его вы взяли? Я недавно видел ее раненой в лазарете! Разумеется, я понимаю...

— «Со мной ничего не случится» — перебила Ултала, сосредоточившись на второй стопке бумаг. С первой, слава Вечному, закончили. — Она ведь часто и вам это говорит, верно?

Тай выронил лист, но смотреть на Улталу не торопился.

— Говорит, — осторожно подтвердил он.

У Тая появилось чувство, что он ступил на поверхность замерзшего озера. Пробравшись по тонкому льду, он мог бы достичь желаемых ответов, но одно неверное движение — и его путешествие бесповоротно закончится.

— Спросите командора, почему, — посоветовала Ултала. — Конечно, она даже не подумает сказать правду. Но я отвечу вам за нее. Леди-командор искренне верит, что с ней не случится ничего более страшного, чем то, что уже случилось. Поверьте, это важное дополнение. Она живет, как человек, который готов умереть в каждый миг. Который смирился с тем, что умрет молодым, поэтому ей нет разницы днем раньше или позже. Ложась спать, командор осознает, что завтра для нее может не настать. Поверьте, люди вроде нее всегда выглядят куда более уверенными, чем есть на самом деле. Это заставляет других тянуться к ним и следовать за ними, но очень давит на них. И если раньше Жал хоть немного выбивал из командора мысли, что каждый прожитый день — последний, то с его



уходом она окончательно потеряла стимул держаться за жизнь.

Тайерар застыл, бездействуя. Наверное, лучшего шанса не представится.

— Вы, как я понимаю, были знакомы. Каким он был? Жал, — уточнил Тай.

Ултале не потребовалось и секунды:

— Умным.

Тайерар не успел удивиться: вот так ответ. Если уж она, глядящая на всех свысока, отдавала покойному любовнику Данан должное, то, возможно, он впрямь был не промах.

Хорошо, что его больше нет.

— Теперь обязанность заставлять ее просыпаться по утрам ложится на вас, капитан.

— На меня? При чем тут я? — Каким образом их разговор привел сюда?!

— Бросьте, капитан, — усмехнулась Ултала и, склонившись над следующим рапортом, пробормотала: — Тут я сама справлюсь, — заметила она по делу, — только выделите мне мужланов повыносливее. Человек пять будет достаточно.

Тай кивнул и напомнил, что его просто так с мысли не собьешь.

— При чем тут я?

— Капитан, не нужно думать, будто у меня нет глаз. Я, в конце концов, наполовину эльфийка и вижу весьма недурно. К тому же, как я уже говорила, разбираюсь в людях.

— Все, что вы сказали, не отвечает на мой вопрос.

Тайерар впервые заметил на лице Улталы сомневающееся выражение. Она опять думает, как оставить Тая с носом? Или все же борется с внутренним желанием сказать что-нибудь в духе: «Вы небезразличны командору».

Ответ Тайерар уже не узнал.

— Вы выяснили, как он проник в мою комнату? — С грохотом толкнув тяжелую дверь, вошла Данан. — О, не хотела помешать, если у вас что-то личное. Но не сдвинусь с места, пока не услышу ответ.

Тайерар собрался, прочистил горло и принялся рапортовать.

— Довольно элементарно. Мужчина залез на крышу и спустился на веревке. Я признаюсь, неприятно удивился, узнав, что ваша комната не охраняется с той стороны.

— Она уже пробовала. — Данан указала рукой на Улталу и тут же повысила голос, выпучив глаза: — И нет, Ултала, я не позволю тебе приставить охрану ко мне на балкон! Они... Боги, нет! Они будут смотреть, как я переодеваюсь, или моюсь, или валяю дурака... Нет.

Тайерар неконтролируемо расплылся в глуповатой улыбке: было бы здорово подсмотреть, как она валяет дурака, или переодевается, или... Мужчина покраснел.

— Что с вами, капитан? — поинтересовалась Ултала. Тай, будто застигнутый с рукой под столом при спущенных штанах, вскинул на советницу взгляд. Темные глаза откровенно смеялись над ним. Ултала сделала это нарочно, чтобы Данан тоже посмотрела на него! Проклятье, он в самом деле, как на ладони перед этой ужасной женщиной!

— Кхм, — кашлянул мужчина. — Я хотел сказать...

— Вам я тоже не позволю усиливать охрану таким образом, — предупредила Данан.

«Я мог бы охранять тебя сам. Прямо из постели...»

Он нагло одернул себя и постарался сосредоточиться.

— Как ваше ранение, надеюсь, все в порядке?

Данан немного вытянулась в лице — он же был с ней в лазарете. Зачем еще раз спрашивать? Прежде, чем любой из них успел что-то сказать, вклинилась Ултала:

— Мы с капитаном обсудили все необходимое, командор. С вашего позволения, оставлю вас. Нужно переговорить с управляющим.

— Погоди-ка, — остановила Данан. — Нужно решить, что делать с этим парнем.

Ултала пожалала плечами:

— Можем предать его правосудию и отвезти, например, к вашему брату. Он сделает то, чего вы хотите избежать. — Предложила советница. — Ну или можете призвать его в смотрители Пустоты. Шансов, что он выживет при посвящении не очень много. А если и выживет, после этого вы сможете распорядиться его жизнью, как душе угодно. Сообщите о своем решении, — попросила советница перед уходом.

Данан потерла лоб.

— Подумаю об этом позже. Подержите его еще немного в темнице, капитан.

— Как скажете.

Тайерар вышел из-за стола и, поколебавшись мгновение, дотронулся до руки Данан. Отвел в сторону, ожидая, какой будет реакция чародейки. Данан затаилась — хмурилась и заглядывала Таю в глаза в поисках объяснений. Но, по крайней мере, не удирала, не вырывала руку с намерением съездить мужчине по лицу, не спрашивала: «Вы чего удумали, капитан?». Тайерар счел это все хорошим знаком.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил открыто. — Не в смысле ранения, а вообще? Я... — Беспокоился? — Я не застал тебя утром на тренировке. Снова какие-то проблемы? —

Тай слышал, как в попытке изобразить непринужденную беседу его голос попросту охрип.

— Скорее просто дела, — уклончиво отозвалась чародейка. Не говорить же, что главным делом сегодня было тайком следить за ним и вздыхать, как малолетняя девчонка!

Данан отстранилась и прошла за свой стол. Тайерар не нашел ничего лучше, как поступить так же — и сел на прежнее место. Слова Улталы не шли из головы. Взять на себя ответственность за то, чтобы дать Данан стимул просыпаться по утрам? Легко сказать!

У него, конечно, был опыт общения с противоположным полом. И сейчас он подсказывал: если женщина не отталкивает тебя во время разговора о делах, при котором между вами с трудом протискивается дюймовая полоска воздуха, то, скорее всего, она не оттолкнет и в том случае, если ты подберешься еще ближе. Если оглянуться, задумался Тай, Данан ведь часто сама сближалась с ним, без видимых причин. И он, кстати, не отталкивал.

Командор вооружилась пером и что-то сосредоточенно застрочила. Распущенные каштановые волосы постоянно падали на лицо, и Данан время от времени пятерней перекидывала их набок. Тайерар почувствовал, как взмок под одеждой.

— Письмо брату? — спросил мужчина, чтобы как-то отвлечься от бессмысленного созерцания.

— М-м, — Данан покачала головой. — Даангвулу.

— Королю Руамарда?

— Угу. Когда с исчадиями Пустоты происходит что-то непонятное, перво-наперво надо спрашивать гномов. К тому же, они больше всех знают об исчадиях и об артефактах. Мне нужно кое-что выяснить. Думаю, Даангвул позволит мне немного покопаться в его архивах, — пробормотала Данан.

Тайерар уставился на чародейку так, будто у нее из-за спины показался хвост.

— Когда ты говорила, что у вас хорошие отношения, я думал это в дипломатическом смысле. Но, кажется, все иначе?

— А? Что? — Данан отвлеклась, поэтому не расслышала вопроса. Тай повторил. — Да так и есть. Сначала общались по делу, потом просто спелись. В общем, это личное.

— Как и с Вальдриссаном, я полагаю, — не сдержался Тай. Бог с ними, с гномами. Личное-неличное, гномы там, а Вальдриссан — здесь. И вот он — проблема, которую нужно решать сейчас.

— Не поняла, — Данан по-прежнему концентрировалась на письме. Её взгляд был холодным и сосредоточенным. Вечный, взмолился внутри себя Тайерар: то разгильдяйствует, то собрана, как кулак; то тверда как камень, то мягкая и податливая, как мед на огне, — как она вообще с самого начала могла обнаружить склонность к Дому Кошмар?!

— Я имел в виду, что Вальдриссан вроде уже неплохо себя чувствует. Полагаю, ему нет смысла здесь задерживаться.

Данан подняла на него полное изумления лицо.

— Не думаю, что тебя это касается, Тайерар.

— Отчего же? Сегодня на тебя совершили покушение...

— Глупо обвинять в этом Вальдриссана. Он непричастен.

— Откуда ты знаешь? — Спорить у них получалось не в пример лучше, чем просто беседовать.

Ниоткуда. Просто знает.

— Вальдриссан здесь не при чем.

Тайерар слышно вздохнул, демонстративно надув щеки.

— Вот и Ултала сказала то же самое.

— Ул... — Данан поводила пальцем из стороны в сторону, прикидывая одно к другому. — То есть вы занимались здесь тем, что спорили о Вальдриссане?

— Не только о нем. — Тай не стал отступать. — В Калагорне полно тех кто не имеет к ордену Смотрителей никакого отношения. Справедливости ради, ты и в смотрителях не можешь быть до конца уверена. Доверять всем подряд — сушая глупость! А уж тем более тем, кто не связан с тобой схожими клятвами или долгом.

Данан смерила Тая одним из своих ледяных взглядов.

— Короче, вы хотите рекомендовать мне выставить за дверь Вальдриссана и, предположу, Рангзиба с Хольфстенном?

Тайерар пошел на компромисс:

— Против гнома ничего не имею.

Данан отложила перо и вздернула голову.

— Вот мы и заговорили о главном. Вы хотите избавиться от магов.

— Я...

— Так выпустите этой ночью убийцу из темниц. Дайте ему кинжал. Пусть закончит начатое.

— При чем тут это?

— При том, что я тоже маг! Один из самых опасных магов этой крепости! От меня вы тоже хотите избавиться?!

— Данан, не говори ерунды! — То, что смущало его больше всего и в Рангзибе, и Вальдриссане, выплыло наружу, но Тай упорно отказывался признавать, что Данан поймала его за хвост.

— Ерунды? По-моему, я просто подсказываю, как тебе упростить задачу.

— Я всего лишь беспокоюсь... за твою безопасность, не надо сразу лезть в пекло! И, давай честно, мое недоверие и Вальдриссану, и Рангзибу, небезосновательно!

— О! — Данан хлопнула ладонями по столу. — И в чем же твои основания?

— Ты сама знаешь! Рангзиб — маг Призыва! Одному Вечному известно, с чем он имеет дело в действительности!

— Чушь!

— Разве? Ты много знаешь о демонах у него в подчинении?

— У него нет в подчинении демонов. Только духи.

— Не вижу разницы, — выпалил Тай прежде, чем успел прикусить язык.

Бум! Он увидел, как первый барьер в ее самоконтроле треснул.

— Не видишь разницы, серьезно? Ты сам-то учился в той Цитадели, где гонял магов? Или вам там не рассказали даже настолько элементарные вещи, как отличия демонов и духов?

Тайерару показалось, что он зашел в глубоко потаенную внутри Данан комнату, сплошь усыпанную магическими ловушками и минами, и куда бы он сейчас не ступил — взлетит на воздух. Но порой стоит рискнуть и проставить все на места.

— Может, тебе нравится думать, — он постарался говорить убедительно, — что духи — это положительные качества и субстанции. Но я напому, что и те, и другие — суть души, которые Вечный вытряс в свое время из войска Темных архонтов и запер за Разломом. Это то, что сделало их тела по эту сторону исчадиями Пустоты...

— Мне кажется, капитан, — Данан поднялась с места, — или вы немного не тому человеку рассказываете про архонтов, исчадий и Пустоту?

— Данан, не придирайся не по делу, пожалуйста! Твоя жизнь под угрозой! И это отличный повод отправить из Калагорна всех, кому мы не можем до конца доверять!

Данан вышла из-за стола и направилась к мужчине. Тай тоже встал, наблюдая, как раздражается чародейка. Ладно, может, и не стоило лезть на рожон, но... уже ведь поздно?

— Мы? — пораженно переспросила чародейка. — Какое еще «мы»? Я, например, доверяю и Вальдриссану, и Рангзибу! Кстати! Ладно, с те'альдинцем ясно. А Вальдр тебе чем не угодил? Тем, что эльф? Тем, что давно живет? Тем, что мужчина?

— Тем, что он тоже слишком опасный маг! Может, он часто подставляется и быстро выдыхается, это да. Но его огненный шар, пущенный в коридорах эльфийского дворца, был намного сильнее, чем все, что я встречал прежде. И если бы я не закрыл вас тогда...

— Я забыла сказать тебе спасибо за помощь с Тальвадой? — Данан сузила глаза. — В этом дело? Маленького капитана обделили вниманием?

— Не меняй тему! Когда мы впервые разговаривали, ты уверяла меня в том, что все маги Калагорна — смотрители Пустоты и не могут быть поглощенными. Но сейчас это далеко от истины! Я всего лишь советую...

— Требуешь...

Тай не стал реагировать и отвлекаться:

— ...избавится от потенциально опасных... их. — Тайерар встретился с Данан посреди кабинета.

— Типичный Страж Вечного, — презрительно процедила чародейка.

— И что это значит? — Тай вздернул голову, сложив на груди руки.

— То, что ты не видишь разницы между полезной и вредоносной магией! Ты просто видишь магию, и она вся для тебя — плохая!

— Я не отрицаю полезности телемантов и целителей. И рыцарей-чародеев. — Тай указал на Данан раскрытой ладонью.

— Последний Темный архонт мог бы многое рассказать тебе о полезности Дома Кошмар! — процедила командор. Тайерар, призывая себя к терпению, фыркнул, поводя головой, как конь.

— Данан, пожалуйста, давай просто выставим тех, кто потенциально может быть опасен!

— Мне кажется, давать рекомендации в выборе ключевых фигур Калагорна не входит в вашу компетенцию, капитан Тайерар.

«Ах вот как мы заговорили! Снова формальный тон?!» — подумал Тай, распаясь все сильнее. И...

— С каких это пор Рангзиб или Вальдриссан стали ключевыми-то фигурами?!

— Ну, не знаю, с тех пор, как охраняя наши биваки и имея сотню шансов перебить нас, пока мы спим, Рангзиб даже не попытался сделать что-то похожее! — оцетинилась Данан. — Или со вчерашней атаки исчадий, о которой нас предупредил Вальдриссан! Вы, кстати, сказали ему «спасибо», капитан?

— Еще не успел, — выдавил Тайерар. — Меня, знаете ли, всерьез беспокоит ваш новый друг — те'альдинский теократ.

Будум!

Вот теперь конец, осознал Тай, глядя в лицо чародейки. Её черты и вся ее поза горели

уже не раздражением. Данан была зла. Очень-очень зла.

— Рангзиб — не теократ.

— Вы уверены? Может он просто что-то скрывает?

— Он не практикует Дом Химеры, — настояла Данан, оправдывая мага в самом большом прегрешении, которое Тайерар мог бы ему вменить.

— Но, может сила, которую он приписывает призванным духам, на самом деле — сила какого-то демона, поглотившего его разум и тело?

Данан окончательно вскипела и слышно скрипнула зубами.

— Я не маленькая девочка, капитан. И в отличие от вас в состоянии отличать демонов и духов. Возможно, если бы вы лучше знали эту разницу, то не прижимали бы у себя в Цитадели магов за каждый чуть более продолжительный вдох или выдох. Глядишь, не будь они такими запуганными, не подняли бы бунт, — припечатала Данан холодно.

Тай содрогнулся, как от пощечины. Он сжал кулаки, его лицо пылало яростью. Он едва не крикнул Данан, что она бьет подло, но в последний момент командор отвернулась, словно демонстрируя, что больше ей здесь делать нечего. Тайерар округлил глаза: ну нет! Так просто не уйдет!

Мужчина бесцеремонно схватил Данан за руку и рывком развернул на себя.

Чародейка расвирепела. Её глаза вспыхнули бешенством, а плененная рука — огненным всполохом.

Тайерар лишь на мгновение позволил себе потрясение, после чего контрзаклинанием погасил огонь. Над пальцами Данан взвилась тоненькая струйка дыма.

— Не стоит забывать, что я сильнее, леди-командор, — увесисто продавил мужчина каждое слово.

— Только пока я не использую магию всерьез, капитан. — В интонациях Данан тоже не слышалось ни капли снисхождения.

— В любом случае, с вами или без, я выставлю их отсюда, — прошипел Тай.

— И на каких правах? — Данан обескуражила его наглость.

— Защитника крепости.

— Так и защищайте крепость! — вызверилась Данан. — У вас отлично получается! И не лезьте в то, что вас не касается!

— Командор Калагорна, — почти по слогам выбил Тайерар, — еще как меня касается! От вашей безопасности во многом и зависит благополучие крепости!

— Благополучие и защита это не одно и то...

Тайерар не дал ей в очередной раз придрататься к словам.

— Король поручил мне защищать крепость и вас, — заявил он с убийственной решимостью. — И я намерен выполнить приказ его величества! Даже если это означает сдерживать вас от необдуманных решений!

— О! — распаленная Данан вырвала руку из горячих тисков мужчины. — Смее уверить, с моей безопасностью прекрасно справляется Ултала!

— ОНА НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ! И ВЕСЬ КАЛАГОРН СЕГОДНЯ ЭТО ВИДЕЛ!!! — снова сделал шаг в направлении чародейки, но на сей раз Данан отступила, взглядом удерживая мужчину на дистанции.

— Если бы один из магов, которых вы так ненавидите, не предупредил нас вчера о приближении исчадий, вы бы тоже не справились с нападением. По крайней мере, столь

блестяще, капитан! Ах, да! — Данан наигранно всплеснула руками. — Вы и в этом случае справились блестяще только потому, что трое магов, включая Рангзиба и Вальдриссана, рискуя собой, стояли на воротах и выбивали большую часть нападавших еще до того, как они подойдут к укреплениям!

Тайерар проглотил это оскорбление как заслуженное. Он и так сам себя изъел за ночь тем, что на сей раз уберег вверенную ему крепость только благодаря помощи тех, от кого он предпочел бы избавиться.

— Занимайтесь своей работой, рыцарь-капитан Тайерар. Обороняйте крепость, готовьте солдат. Большого от вас никто не требует и...

«Заткнись» — отчаянно подумал Тайерар, зажмурившись.

— ... и не жд... — Данан вскинула голову к потолку, рассматривая его широко раскрытыми глазами. Затем взглянула на Тайерара и открыла рот, словно хотела добавить что-нибудь вдобавить. Однако на деле отвернулась к выходу и стремительно вышла прочь, напоследок хлопнув дверью.

На это раз Тай не стал останавливать. Ее слова, так и неброшенные до конца, по-прежнему звучали у него в ушах:

«Большого от вас никто не требует и... не ждет».

— Великолепно! — выругался Тайерар под нос. Если кто и является мастером усугублять и без того скверные ситуации, то именно он.

Воспоминания было не остановить. Данан задела очень тревожные и ноющие струны, и теперь события в Цитадели Тайн смешивались с эмоциями от ссоры, заставляя Тая закипать от злости. Он не понял, как, но в какой-то момент обнаружил, что все записки и документы сброшены со стола, а его стул, отлетевший из-за пинка в стену, искорежен и сломан.

В остаток дня именно он стал человеком, который не показывался на людях в Калагорне. Однако поздно вечером, пересекая внутренний двор по дороге в донжон, Ултала видела, как на тренировочной площадке одинокая мужская фигура самозабвенно дерется с чучелом.

Рядовая Райан Обри злорадно усмехнулась, ткнув лезвием меча в горло брата.

— Ну и кто тут теперь смазливая девчонка? — оскалилась она. — Проси пощады!

— Райан, прекрати, — зашипел Тревор. — Меня сейчас засмеют!

— Прекращу, если попросишь пощады, — смилостивилась Райан.

— И как я должен это сделать? — все так же шипя, Тревор развел руками, но сильно не дергался — сестра все еще держала его шею под ударом. Райан ненадолго задумалась.

— Как-нибудь торжественно! — Она ткнула пальцем в небо с видом случившегося открытия.

— Как еще торжественно...? — начал спрашивать Тревор, но Райан уже покрутила пальцем свободной руки, требуя: «Быстре-ей». Пришлось ориентироваться по ситуации. — О, благородная воительница Аэриды! — Тревор вскинул руки, выронив при этом собственный меч. — Пощади меня и бла-бла-бла, — закончил Тревор, ибо ничего еще из «торжественного» на ум не пришло.

Райан сощурилась, не торопясь опускать оружие. Потом наконец вздохнула:

— Ладно, ну тебя. На этот раз считается. Но в следующий раз тебе придется при этом встать на колени! — заявила сестра, убирая от брата оружие.

— Следующего раза не будет. — Тревор поднял свой меч и занял боевую стойку.

— Чего?

— Ничего! — огрызнулся парень громче. Если сейчас он скажет, что в следующий раз уложит сестру на лопатки, и при этом продует ей снова, Райан ему этого до старости не забудет!

— Вот и чудно! А теперь...

Райан не закончила — на площадку зашел капитан Тайерар.

Солдаты — и гарнизонные Калагорна, и зрители, — вымуштрованные Таем, тут же встали по стойке смирно. Брат и сестра Обри поступили так же. Тайерар ненадолго застыл. Растерянно посмотрел на всех, моргнул несколько раз. Потер переносицу.

— Продолжайте тренировку, — распорядился капитан. — Посмотрю, что вы можете.

— Да, сэр! — хором грохнули солдаты.

Райан вернулась в стойку, попеременно глядя то на брата, то на капитана.

— Заметил, в какой он плохой форме? — спросила девушка. Тревор прыснул. Пользуясь тем, что парень отвлекся, Райан сделала выпад, но Тревор быстро собрался и вовремя отскочил.

— Да он тебя с закрытыми глазами уделает! — И добавил шепотом: — Одной левой и не вставая со стула.

Райан сощурилась, но не повелась.

— Дубина! Я о другом! Ты просто... глянь на него.

— Не буду, — отказался Тревор. Отвернись от сестры, она опять нападет исподтишка и заставит просить пощады! Теперь еще и в присутствии капитана!

Однако Райан не сдавалась.

— Ну серьезно! Он же весь... на нервах! Он вообще сегодня спал?

— Тебе не кажется, что это не твое дело?

— Не кажется! — разозлилась сестра. — Бедняга, не представляю, сколько всего ему пришлось пережить...

— Райан, уймись! — посоветовал Тревор. — Ты говоришь, как влюбленная девчонка! А, давай честно, капитан в твою сторону точно не посмотрит!

Удар был откровенно ниже пояса, так что, раздосадованная Райан специально открылась, подпуская брата в атаку, а когда тот попытался воспользоваться шансом, тут же получил ответный удар плашмя в плечо.

— Ты идиот, братец! — рявкнула сестра. — Не ведись уже на провокации, ну...

К Тайерару подбежал один из солдат, и Райан сосредоточилась на нем, стараясь при этом не пропускать атаки брата.

— Сэр! — обратился солдат. — Бредо заболел!

Тайерар в текущем состоянии меньше всего хотел вспоминать, кто такой Бредо, и какое это вообще имеет значение.

— И? — спросил он коротко.

— Я остался без пары, сэр, — не растерялся рядовой. Тай хмуро поглядел на него, кивнул.

— Хорошо. Принеси мне тренировочный меч. Будешь тренироваться со мной.

— ОГО! — не сдержался солдат. — Ой, простите, сэр. Я хотел сказать: здорово! Спасибо, сэр!

Солдат пробежал между другими к стойке с оружием с горящими глазами, и Райан отчетливо слышала, как ему вдогонку неслись добродушные замечания:

— Вот везучий засранец!



— Свезло!

Она немного приуныла:

— И правда везучий. Я бы многое отдала, чтобы потренироваться с капитаном...

— Мы же уже выяснили, что он бы на тебя не клюнул, — подначил Тревор.

— Вот дурень! Я... просто считаю, капитан мог бы многому меня научить. Ну, и не только меня. Эм... ну, любого солдата.

Заметив растерянность сестры, Тревор улучил удачный момент и провел несколько атак. Правда, Райан ловко парировала все, так что алчущий реванша Тревор пока остался ни с чем.

— Слушай, ты ведь тоже вчера это слышал.

— Что? — не понял Тревор.

— Ну, не притворяйся! — разошлась Райан и изо всех сил лупанула по брату. Тот потерял равновесие, однако нежелание снова играть в игры с пощадой перед солдатами и, тем более, перед начальством, удержало его на ногах. — Весь Калагорн слышал!

— Что слышал, Райан?

— Что они ругались! — понизив голос, прошипела девушка.

— Ну, мало ли. У них наверняка полно дел. Вот и не могут о чем-то договорится.

— Тревор, ты придурок! — заявила Райан. — Нападай давай!

Следующий выпад парня оказался вполне удачным — теперь Райан еле устояла. Но, довольно проворная, быстро перегруппировалась.

— Я видела, — заговорщицким тоном произнесла девушка, вновь занимая оборонительную стойку, — как капитан вчера весь вечер мутузил тут манекен.

— И что?

— И то! — не выдержала Райан. — Что вряд ли капитан стал бы вести себя так, если бы они не договорились о том, как правильно тренировать новобранцев или подвозить к крепости лес!

— Райан, — Тревор зашипел в ответ, уловив, наконец, куда клонила сестра. — Забудь об этом, ладно? Это все вовсе не наше дело.

— Ну, как же, не наше! Ты что, плохо помнишь хозяйскую руку в поселении, а? — напомнила сестра Тревору о временах, когда они жили в небольшой деревне на севере Даэрдина. — Вот увидишь, неудачи капитана на личном фронте нам всем вылезут боком.

— Нам? — не понял Тревор и, остановившись, указал поочередно пальцем на сестру и на себя.

— Всем солдатам!

— Разг'ворчки! — рявкнул наблюдавший за молодняком Анси.

— Простите, сэр! — тут же мобилизовалась Райан. А затем случайно перевела взгляд куда-то брату за спину и выронила меч.

— О, ты признаешь свое поражение? — тут же воодушевился Тревор.

— Только в твоих мечтах, братец... — пробормотала девушка, не сводя взгляда с чего-то позади Тревора. Тот все еще немного сомневался, не очередная ли это уловка сестры, но потом осторожно оглянулся через плечо.

Солдаты на обеих тренировочных площадках остановились и уставились на Тайерара и несчастного солдата, который торопливо отступал, из последних сил пытаясь отбиться от стремительных атак капитана. Тай был беспощаден, агрессивен, и натурально загонял бедолагу в угол. Строго говоря, он, конечно, не делал ничего из ряда вон выходящего. Его

удары вполне соответствовали нормам обучения. Тай бил в основном плашмя или по мечу врага, избегал атак в лицо. Если его клинок все же достигал цели, тренировочный меч был таким же тупым, как и голова ее братца Тревора, думала Райан. И все-таки то, с какой неистовой яростью напал Тайерар, заставило всех вокруг ужаснуться. Лицо капитана искажала злоба, так что Райан не на шутку испугалась, не убьет ли капитан оппонента просто силой удара и тяжестью руки.

Она сделала шаг в сторону сражавшихся, Тревор тут же перехватил.

«Ты чего удумала?!»

«Надо спасти беднягу!» — обменялись они взглядами.

«Не вздумай, дура!»

— Пусти! — пискнула Райан уже вслух, порываясь все-таки обратиться к капитану с каким-нибудь вопросом — она еще не придумала с каким.

— Капитан! — раздался спасительный голос старшего лейтенанта Рендела, подоспевшего как никогда вовремя. Тайерар нанес последний, особо увесистый удар и замер.

— Да?! — раздраженно рявкнул он.

— Капитан, у меня возник вопрос, — спокойно обратился Рендел и открыто, неспешно приблизился к Тайерару.

— Слушаю, лейтенант, — хрипло отозвался Тай со все еще перекошенным лицом. Не потому, что его отвлекли от избияния зеленого мальчика, а потому, что не мог перестроиться.

Разбитый яростью капитана рядовой дрожащей рукой опустил меч и вжался в угол ограждения площадки.

— Мы тут с Анси спорили по поводу одного приема, который видели у вас во время последней поездки. Пытались повторить на днях, но что-то никак. Правда сейчас я поглядел на вас, и, кажется, уже понял, в чем там дело.

Тайерар растерялся.

— Эм... уверены, лейтенант?

— Да, нет проблем. Простите, что отвлек.

Анси и Рендел ничего не могли обсуждать о его приемах, сообразил Тайерар. Разумеется, они имели опыт и определенные навыки в контактном бою с мечом, но в серьезной ситуации каждый уважающий себя боец всегда полагался на то, в чем действительно хорош. И с этой точки зрения Анси и Рендел точно не могли обсуждать его, Тайерара, манеру боя, чтобы потом повторить ее, ибо один орудовал парными кинжалами, а другой был арбалетчиком.

До Тая дошло.

— Что ж, если так, то отлично. — Он кашлянул и обратился к солдату. — Я ведь не... — «Не покалечил» даже в уме капитана звучало не очень-то ободряюще. — Я не навредил тебе? — спросил Тай.

Парень посмотрел на капитана с необъяснимым выражением во взгляде.

— Э... нет, сэр. То есть... такой напор... это было неожиданно.

— Прошу прощения, — спокойно и с достоинством извинился Тайерар. Он, наконец, совладал с собой. — Я, похоже, переборщил. Забыл, что вы новобранцы. После вчерашней стычки с исчадиями мне, право, всех вас хочется считать уже матерыми бойцами, — усмехнулся Тайерар. В ответ раздались одобрительные смешки. — Что ж, давай продолжим, — предложил он солдату, поднимая с земли его меч. По лицу последнего

трудно было сказать что-то наверняка, но даже Тайерар прочел, что парень явно не пышет энтузиазмом продолжать.

— Не переживай, — поддержал капитан. — На этот раз ты будешь нападать, а я покажу, что можно делать в защите.

Солдат как будто приободрился. Тайерар потрепал его по плечу, после чего попросил подождать:

— Пока переведи дух. Я отойду на пару минут и продолжим.

— Есть, сэр! — Бедолага постепенно приходил в себя. Тай развернулся и выцепил взглядом среди бойцов Рендела. Подошел, как бы между делом.

— По поводу поездки, — начал Тайерар издали и громко. — Я тоже хотел кое-что обсудить.

Рендел кивнул вверх: слушаю, капитан. А Тай, приблизившись, шепнул:

— Спасибо. За мной должок. Этим вечером в таверне.

Рендел хмыкнул: замetano. Тай вернулся к ожидавшему парнишке.

— Вот, что я имею в виду, когда говорю, что он на пределе, — сказала Райан брату и бросилась в атаку. — Я думаю, им надо помочь!

Тревор невольно покосился на капитана и бессмысленно лупящего по нему новобранца.

— Чем ты там поможешь? Они и без тебя справляются.

Райан вспыхнула:

— О, ужас, Тревор! Ты что, не понимаешь, к чему я клоню?! — Райан окончательно разволновалась. Светлые пряди прилипли к лицу от пота, но она не переставала уворачиваться от атак брата и постоянно наносить удары сама.

— Нет.

— Вечный! Даже ты не можешь быть настолько тупым! Да ты глянь, как он на нее смотрит, когда они общаются!

— Я стараюсь не попадаться им на глаза лишний раз, — заметил Тревор.

Поняв, что с этой стороны продавить братца не удастся, Райан зашла с другой — просто поставила парня перед фактом.

— Ну и отлично! Я считаю, мы должны помочь им помириться. Я что-нибудь придумаю.

— Не надо! — тут же оживился Тревор. Он прекрасно помнил, чем заканчивались все сестринские «замечательные идеи».

— Не дрейфь, братец! Вот увидишь, они нам еще спасибо скажут!

— Сомневаюсь, — пробормотал Тревор, пятясь под натиском сестры.

— Брось, он заслужил счастье! Кгхм... Ну, как и она. Заслужила такого мужика! Не то что тот ее эльф!

Тревор, наконец, уловил момент, когда Райан в пылу атаки немного открылась сбоку и использовал это в свою пользу.

— Ты же его даже не знала, — заметил парень, быстро отнимая у сестры инициативу.

— Но и особо лестных слов о нем тут ни от кого не слышала, — отозвалась Райан, переступая назад. Тревор собрался, краем глаза увидел, что капитан на него смотрит и изо всех сил вложил в решающий удар.

Вышло немного смазано, но мощно. Райан свалилась на задницу, а Тревор, с триумфальным злорадством выставил меч напротив сестринского горла и произнес:

— Ну что? Пощады?  
Райан сузила глаза.

Вечером того дня Тайерар угощал Рендела и Анси эйтианским портвейном. И именно в это время в Калагорне начался суший бардак.

Вернувшись к себе Тайерар, прежде всего, не нашел меч и щит. Он заглянул в каждый угол, посмотрел возле камина, у стола, спустился в спальню, обшарил там все снизу доверху, поискал под кроватью. Пришел к мысли, что сейчас слишком темно, а в голове вязко, потому лучше поискать завтра. Но и утром Тай не достиг успеха в поисках оружия. Занервничал. Возможно, он вчера в пылу ярости, бросил щит и меч где-то на тренировочной площадке.

Сплотнул. Идти туда сейчас, когда есть шанс встретиться с командором — самоубийство. Но, выбора нет. Лучше опозориться перед Данан, чем перед всеми солдатами Калагорна. Опасения Тая оказались напрасны: увидев его, Данан издали кивнула и поспешила убраться. С прошедшей ссоры она очевидно избегала капитана, хотя и вернулась, более или менее, к прямым обязанностям.

Тай обыскал тренировочные площадки, заглянул в каждый паз в оружейных стойках. Да нету и все! Пообещав себе задушить шутника голыми руками, Тай вернулся к себе и...

На его столе вальяжно сидела Ултала. Несмотря на то, что она была полностью убрана, как обычно, по лицу женщины читалось, что она бы с радостью поспала еще. Встать в несусветную рань ей пришлось не просто так: рядом с ней прямо поверх бумаг лежали искомые щит и меч.

— Что это значит? — насупился Тай и широким шагом направился к столу.

— Это я должна спрашивать! — Как никогда жестко заговорила женщина. Тайерар от напора немного растерялся. Он все правильно услышал?

— Простите?

— Вам следует лучше следить за своими вещами, капитан!

— Вы их украли? — Памятуя о том, как проходят разговоры с этой женщиной, Тайерар сразу взялся спрашивать в лоб. Может, хоть что-то выведает.

— Или вы их забыли? — Ултала прыгнула со стола и приблизилась к мужчине. Ему показалось, в ней что-то искрит от напряжения. — Я не знаю, что происходит между вами и командором наверняка. Но если еще раз я узнаю, что вы пробирались в ее комнату тайком ночью с оружием, я клянусь, у вас будут серьезные неприятности!

Тай потряс головой: что за ерунду она городит?!

— Что вы несете?!

— Можете отнекиваться сколько угодно, капитан. Но ваше оружие в спальне командора я могла расценить только как предупреждение для нее. Тем более, если вспомнить ваш недавний конфликт.

— **ВЫ ПОДСЛУШИВАЛИ?!** — Тай вытаращился на Улталу так, что у него быстро покраснели глаза.

— О, в этом не было необходимости. Вы тогда орали так, что весь Калагорн слышал. А, учитывая, что половина местных жителей — смотрители Пустоты, которые, как вам известно, весьма чутки, так и вовсе, все как на ладони. Мой вам совет, капитан, возьмите себя в руки. Угрозами и командора не заткнуть, и женщину не получить.

Она направилась к выходу, и Тайерар только в последнюю секунду успел крикнуть:

— Командор видела это?

Ултала обернулась.

— Нет. Мои люди забрали раньше, чем леди Данан обратила внимание.

Тайерар вздохнул: хвала небесам!

— Клянусь, леди Ултала, это не то...

Советница не стала слушать, оставив Тайерара в одиночестве смотреть на дверь, на стол, на щит с мечом, и думать, что же за дерьмо творится вокруг.

— Ты довольна?! — Шикнул Тревор на сестру. Они прятались в кустах у той части куртины, которая напрямую соединяла бастион Тайерара и донжон. Тай только вышел на улицу, но каждый встречный им солдат уже попал под раздачу невесть за что. — Все стало только хуже!

Райан обернулась к брату.

— Да кто ж знал? — Она сосредоточенно насупилась. — Я думала, все воспримут это как шутку. Он бы пришел к ней ночью за вещами, выпивший, и... ну ты понимаешь.

— И что потом?!

— Ну, не знаю. В крайнем случае, я думала это спихнут на того гнома... как его... Хольфстенна. Он, я так поняла, тут вроде местного шута.

— Это ты тут местный шут, сестрица, — проворчал Тревор. Райан цокнула.

— Ой, ладно тебе, дурень. Не вышло так, выйдет иначе.

— Нет! — Тревор подскочил, отчего кусты опасно задрожали, грозя выдать их место положение. — Не вздумай больше ничего делать, ясно тебе?!

— Перестань трястись, Трев. Все будет в порядке.

Данан и Рангзиб стояли у одного из столов библиотеки, склонившись над двумя толстенными старыми книгами и, тыкая пальцами то в одну, то в другую, что-то без конца сравнивали. Командор время от времени знатно веселилась, поправляя мешавшие волосы, которые вне дороги и тренировок предпочитала держать свободными. Рангзиб тоже от души расслабился. Однако когда он в очередной раз хлопнул по книге тыльной стороной ладони, словно доказывая правоту, дверь помещения распахнулась.

— **НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ ПОМЕЩЕНИЕ! СКОРЕЕ! ЗДЕСЬ УБИЙЦЫ!**

Тайерар до последнего сомневался, стоит ли реагировать на анонимное письмо, найденное им среди бумаг за четверть часа до визита в библиотеку. Послание было адресовано отнюдь не ему, а будто от одного убийцы другому. Говорилось, что после предыдущего провала, им непременно нужно закончить начатое. Поэтому они заманят командора в библиотеку к полудню. Это и так довольно тихое и безлюдное место, а во время, близкое к обеду, тут вообще никого. Тайерар потратил добрую половину отпущенных ему судьбой пятнадцати минут на размышления, стоит ли действовать — ведь наверняка агенты Улталы уже обо всем в курсе и предупредили командора. Да и потом, пересекаться с Данан сейчас, когда в их отношениях все так натянуто, не особо хотелось.

Однако, когда Тай краем уха услышал, как кто-то из солдат поинтересовался, где командор, а Рендел ответил, что леди Данан направилась в библиотеку, все сомнения развеялись. Тайерар подбежал к Ренделу, схватил его за шиворот, на бегу крикнул: «За мной!» и помчался в нужном направлении. По дороге жестом поманил за собой всех стражников, какие встретились. Ввалившись в библиотеку немного позже полудня, Тай уже был уверен, что случилось самое страшное.

Данан, повинувшись инстинкту, попятилась на шаг и уперлась в грудь Рангзиба. Тот слегка приобнял женщину за плечо: она не одна, нечего бояться. Вряд ли ей это нужно, запоздало

подумал маг, но рефлексy работали вперед.

Когда никаких убийц ниоткуда не вылезло, Данан оглянулась на Рангзиба. Отошла, осмотрела обитателей библиотеки: тут они с те'альдинцем, Унре и его молодой протеже, обучающийся на травника, и местный хранитель свитков — древний, как сам Калагорн. Тай, обводя взглядом помещение, увидел ту же картину, и почувствовал себя непроходимым олухом.

— О да, я вижу, — сощурилась чародейка, проходя мимо Тайерара. Она справедливо решила, что Тай устроил этот спектакль только потому, что кто-то донес ему, что они с Рангзибом будут в библиотеке вдвоем. Опять упрямый страж Вечного за свое!

— Бывает, капитан. — Рендел положил Таю руку на плечо в ободряющем жесте.

— М, спасибо, — как мог сухо отозвался Тай. Когда, краснея от стыда, он обернулся к остальным, чтобы протиснуться и выйти, то видел, как парни сдерживали улыбки. Что ж, он мог их понять.

— Безопасность — это самое главное, — попытался он реабилитироваться твердым тоном. Но независимо от нажима уверенности в словах не прирастало.

— Ну попадись мне этот ублюдок! — орал Тайерар на весь кабинет. — Каков шутник! Сучий потрох! Дерьмо на сапоге! Да я его!..

Хольфстенн сидел у него в качестве посетителя — потому что Тай позвал — и с весельем наблюдал за метаниями капитана.

— Таюшек, — позвал гном. — Давай еще раз и внятно, ладно? А то я среди твоих крепких выражений никак не пойму, с чего все началось. С письма, говоришь?

— С самого проклятого письма в моей жизни! Какая-то подлая тварь...

В тот день Райан и Тревор стояли на дежурстве у бастиона, следующего по периметру укреплений за тем, в котором обосновался Тайерар. Даже сюда доносились неразборчивые отголоски капитанской ярости, и Тревор косился на сестру, высокомерно задрал голову: «Я же говорил!»

Райан виновато разводила руками.

— Я надеялась, она там будет одна! — шипела она тайком в оправдание.

— А я надеялся, ты сломаешь ногу и свое дурацкое письмо никуда не донесешь.

Он хотел сказать, что был бы рад, если бы Райан вовсе свернула шею, но, скажи Тревор подобное, их покойница-мать наверняка бы потом мучала его кошмарами еще месяц. Нет уж. Он уже достаточно из-за Райан настрадался!

— И вовсе оно не дурацкое! Я же хотела, как лучше!

— Скоро они захотят, как лучше. Как лучше и быстрее от нас избавится. Вот увидишь, нас столкнут вниз с крепостной стены, — и чтобы уточнить, что именно их ждет, Тревор качнул головой за парапет: гля, как далеко полетим!

— Ну хватит тебе нагнетать! Никого еще не казнили за благие намерения!

— Мы будем первыми.

— Вечный, только и можешь, что ныть! Заткнись, Тревор! Дай подумать, у меня есть еще парочка стоящих идей.

— Только не это. Пожалуйста. Райан. Нет.

Еще через три дня поздним вечером Тайерар сидел в отдельной комнатке на верхнем этаже таверны в компании Хольфстенна и откровенно напивался.

— Ладно бы только библиотека! Стенн! Но это-то я чем заслужил?!

После очередного происшествия Тайерар махнул рукой и отправился искать компании

другого не коренного калагорнца, который бы при этом неплохо знал Данан, не особо любил трепать языком и, что немало важно, не был магом. Выбор пал сам собой.

— Давай еще раз, Тай. Что там стряслось с твоей башней?

— Не с моей, — сказал Тайерар. — С... — он попытался сообразить, в каком направлении отсюда находится нужная ему для обозначения башня, и, пока вертел по окружности пальцем, начал качаться сам. В итоге запутался и сказал. — Ну, словом, та, которая идет следом за моей от донжона, а н-не к нему... ик!

Хольфстенн отобрал у капитана выпивку и в наглую отхлестал по щекам.

— Ну-ка приди-ка в себя и сосредоточься, — потребовал гном. — Давай, что там было?

— Огонь, — честно признался Тайерар. — Когда я пришел, там была куча соломы и она горела.

— Сама по себе?

— Ну... нет. — Тайерар ощутимо напрягся. — Там были свечки. И... кажется какая-то бутылка. Вино, наверное. Или что-то по... похожее. Ик!.. И, еще вроде яблоки... честно, уже все дымилось и пылало, и трудно было что-то рассмотреть... но командор сказала, что столько яблок пропало... Что Свт... Свтля... Ик!.. чок был бы рад всех их съесть.

— Командор там была? — быстро смекнул Хольфстенн.

— Угу. Мы потому быстро и замяли. Потому что она... пшиууу! — Тайерар изобразил руками движение, которому, видимо, полагалось проиллюстрировать колдовство. — Ты знаешь, она всегда так легко швыряется огнем, я ду...ик! Думал, она только это и может. А выяснилось, она отлично управляется и с ледяной магией!

— Да-да, представь, я знаю, на что способна чародейка Данан. Страшная женщина, между нами, но ты продолжай.

— Тебе интересно? — Тайерар грустными глазами посмотрел на забавляющегося гнома.

— Ты даже не представляешь, как! — заверил тот. — Так, как ты там оказался, Тай?

Капитан постарался вспомнить.

— Я услышал крик из своей башни. Такой... приглушенный. Вот. Мол, в башне беда, помогите. Ну и ты же понимаешь, что после случая с биб... билиботе... либибот... — слово оказалось невероятно сложным, и Тайерар выкрутился как смог, — после недавнего, я не стал поднимать всех подряд. Ну, пока сам... ик!.. не увижу, что там. Ну ты понимаешь, да?

Хольфстенн загадочно улыбнулся:

— Да-да, ты продолжай. А Дан там откуда взялась?

— Дан? — нахмурился капитан. — А! — вскинулся он через мгновение и кивнул. — Командор! Она сказала, что ей сообщили, как, кажется, кто-то слышал, что я звал на помощь. Или что-то в этом роде.

У гнома дернулись плечи.

— Чего?! Ты о чем-то догадался? Меня хотят сжить со свету, да?

— Что ты, — прохрипел Стенн. От попыток сдерживать смех у него на глазах выступили слезы.

— Ну из Калагорна точно кто-то выпереть пытается. Мож... Мож, эт' сама к'мандор?

— Не думаю, — еще напряженнее ответил Стенн. Тайерар спросил что-то еще, но гном уже тратил все усилия только на то, чтобы не заржать на всю таверну.

— Я подумала, он хочет поговорить о чем-то наедине, — пробормотала Данан, неотрывно глядя в бумаги. С тех пор, как она стала избегать Тайерара, работать приходилось



только в своей спальне. Поэтому и Стенна, который заявился с разговорами на следующий день, пришлось принимать тут же. Пока командор читала какие-то отчеты, гном уплетал похлебку.

— Ну, знаешь, — продолжала Данан, перекладывая листы из одной пачки в другую, — повсюду люди Улталы. Я думаю, его это бесит. И он хотел найти какое-то уединенное место. Может, чтобы извиниться за случай в библиотеке. Или объяснить что-то.

— Что, например? — тут же зажегся Стенн.

— Ну, например, почему он в последнее время такой козел.

— Как знать, как знать. — Глаза гнома подозрительно сияли коварством.

— Ты довольна?! — Тревор рывкнул на сестру, утащив ее за локоть в какую-то загогулину между куртиной и горжей. На дворе вечерело, и Тревор искренне надеялся, что их никто не застукает. Днем, ясен пень, сестрица обходила его пятым километром после очередного фиаско с «помощью капитану, который заслужил счастье». — Мы чуть не спалили капитана!

— Ой да брось, все благополучно закончилось.

— Потому что подросла командор! Мы и ее чуть не сожгли! О, Вечный, спаси нас!

— Но в итоге получилось, что она спасла капитана! Так что теперь он ее должник. Разве это не здорово?

— Здорово, очень, да. Напомню только, что, когда командор пришла, они снова поругались из-за магии.

— И вообще они не ругались!

— Неужели? Дай-ка вспомнить! Как там командор сказала? «Вот видишь, магия может быть и полезной, тупой ты баран!»

— Ничего такого она не говорила, — буркнула Райан.

— Это можно было легко услышать между строк, — парировал брат.

Райан, не выдержав, скрипнула зубами:

— Ладно, Тревор, хорошо, признаю. С ночным свиданием вышло не очень.

— А хоть с чем-то выходило «очень»?

Девушка всплеснула руками:

— Я что, знала, что свечи попадают, покатаются и все вспыхнет?!

— Я думаю, Райан, — серьезно сказал парень, — нас казнят за это. Или отправят сражаться с драконом. Вдвоем. Что, в принципе, одно и то же.

— Не говори ерунды! Драконы существуют только в детских сказках!

— Как и твое здравомыслие, сестренка, — шепнул парень.

Райан не стала спорить с братом. Вместо этого она нахмурилась, почесала затылок, а потом вскинула на юношу горящие глаза. Тревор застонал:

— Боже, Райан, нет! Хочешь, я попрошу пощады?! — Он отлично знал этот взгляд.

Хольфстенн и Рендел сидели в засаде третий вечер кряду. В чем-то Стенн был готов признать, что наблюдательность и общая осведомленность в сложившейся ситуации объединила их с Ренделом даже больше, чем недавнее совместное путешествие в Ирэтвендиль.

— От тебя разит алкоголем, — пожаловался Рендел, покосившись на гнома. Тот сначала отвел в сторону руку: что поделать? А затем отстегнул от пояса пряжку с самогоном и протянул товарищу.

— Местный, — сразу уточнил Стенн. — Керумский кончился уже сто лет как.

— Я понял, — отозвался Рендел и пригубил.

— Вообще не могу заниматься чем-то подобным на трезвую голову. Смешно до ужаса.

— Что именно?

— В основном, конечно, что люди с таким тугим соображением становятся рыцарями-капитанами и нередко даже командуют армиями.

Рендел хмыкнул. Он после пары осторожных вопросов командору и пары кратких бесед с Хольфстенном, тоже сообразил, откуда дует ветер. Поэтому парочка мгновенно решила объединить усилия, пока о происходящем не узнал кто-нибудь еще. Если подобные вещи известны лишь нескольким — это может сойти за шутку. Но при большой огласке у умников, вовлекших командора и капитана в непонятные игрища, могут нарисоваться огромные проблемы.

Вскоре поодаль у одной из крепостных лестниц, ведущих на стену, появились две фигуры, облаченные в солдатскую форму. Что ж, так их легко принять за дежурных, отличный ход в маскировке. Одна из фигур, потоньше и повыше, сразу начала перебирать ногами по лестнице, стремясь забраться на стену. Другая, пониже и чуть более пухлая, хватала первую за рукав и старалась утащить назад. Было видно, что фигуры спорят, и, пока они никак не могли прийти к согласию, первая уже взобралась. У второй не осталось и шанса.

Рендел вдруг прыснул. Хольфстенн ужасно заинтересовался:

— О чем они говорят?

Рендел улыбнулся и поманил гнома пальцем: пойдём, возьмем на горяченьком.

— Так, ладно, мы на месте, — приободрилась Райан. — Все, что нам теперь нужно....

— Я все еще предлагаю самостоятельно прыгнуть вниз, — понуро призвал Тревор. — Отсюда мы наверняка разобьемся.

— Все, что нам нужно, — Райан проигнорировала брата, — изобразить волнение. Ну же, Трев, давай, покажи мне волнение!

— По-моему, я вполне очевидно волнуюсь, — тревожным голосом оповестил парень.

— Да, но ты волнуешься — не так!

— Я могу оставить тебя здесь одну, чтобы ты волновалась, как надо, — расщедрился Тревор.

— Ты снова ноешь. Так, ладно, давай. Мне нужен прямо страх. — Райан сжала кулаки и встряхнула руками, стараясь подбодрить брата.

— Мне страшно. Очень страшно. Я клянусь, капитан сделает из нас чучело для тренировок. А командор его потом сожжет.

— Боже! — восклицая, шикнула девушка. — Тревор, это должен быть не страх типа «Нас-повесят-за-это-завтра-же-утром!», а страх типа: «Вечный-Создатель-во-внутреннем-дворе-полезли-исчадия!».

— Они все равно узнают, что никаких исчадий не было, — устало напомнил Тревор, проклиная в душе судьбу за доставшиеся ему родственные связи.

— Да! Но по крайней мере это заставит их работать вместе. И потом, это же исчадия! То есть командор точно включится лично! Она же всегда что-то там бормочет про Пустоту с такой отстраненной рожей! Так что они наверняка потом вдвоем отправятся зачищать местность. Ну, давай. Мы теряем время! — подначила сестра. — Изобрази волнение. И постарайся заплакать.

Первым заплакал Стенн, совсем неподалеку, на одной из верхних ступенек лестницы, где они притаились. Слушать происходящее без смеха было невыносимо.

— Райан, я тебя умоляю...

Тревор не договорил: Райан изо всех сил наступила брату на ногу, ударив при этом пяткой. Тревор закусил губу, чтобы не перебудить всю крепость, и истошно замычал, страшно выпучив глаза, из которых полились слезы.

Рендел сделал молчаливое движение головой: пора.

— Кгхм-кгхм, — откашлялся смотритель, выходя на обозрение. Райан тут же ткнула куда-то рукой и заявила:

— О, сэр! Там...во внутреннем дворе, кажется... мы видели исчадий! — собралась девушка. — Видите! — Она подтащила к себе брата, припрыгивающего на одной ноге. — Мой брат уже очень напуган! Капитан непременно должен узнать об этом! И командору тоже надо сообщить...

— Мы попались, Райан, — зашептал Тревор.

— Тихо ты, — шикнула на него сестра. Однако Тревор больше не стал слушать, отстранился, отцепляясь от загребущих лап девушки и, кое-как опустив ноющую ногу, обратился к Ренделу и Стенну.

— Пожалуйста, умоляю. Только не сообщайте капитану и командору. Они убьют нас. Любой из них.

— Ха, ставлю на это кошель золотых! — вклинился Хольфстенн.

— И будут правы, — строго сказал Рендел. — Вы едва не довели капитана до срыва.

— Мы... Эм... — Тревор испытал настойчивое желание ткнуть пальцем в сестру и закричать: «Это все она! Я тут — не при чем!».

— Признаюсь, это довольно неплохой ход, — утирая слезы веселья, одобрил Хольфстенн. — Попытаться примирить их, используя защиту Калагорна или исчадий. Но, в самом деле, на Тайерара уже больно смотреть. Так и угробить человека недолго.

— Мы... — Райан робко потупила взор. — Мы... вовсе не хотели ничего такого. Мы просто надеялись...Ну, вы же тоже это видите, да? — с надеждой Райан подняла глаза на Рендела.

— Вижу что? — еще строже спросил смотритель. Неважно, насколько он был в курсе происходящего, важно, что баловство посторонних в личной жизни командора, да и капитана, недопустимо. — Что вы лезете не в свое дело?

— Простите, пожалуйста, лейтенант, — пискнула девчонка, вжимая голову в плечи.

— Ладно, — смилостивился Рендел. — Дайте слово, что больше не станете ничего такого выдумывать.

Тревор вытаращился на смотрителя.

— То есть... вы отпускаете нас?

— Как видите. Только больше, — жестко повторил Рендел, — никаких глупостей. Иначе я сам сделаю из вас чучело для тренировок. Ясно?

— Да, конечно! — воскликнула Райан.

— И ...вы ничего никому не скажете?! — Тревор все еще не верил обрушившемуся на них счастью.

Рендел хмыкнул:

— Я — нет. Но если крикнете еще пару раз, уверяю, все смотрители Калагорна будут в курсе вашего участия в недавних событиях. А за то, что все остальные ничего не донесут, как

вы понимаете, я ручаться не могу.

— Да-да-да! — затараторил Тревор. — Обещаю, господин лейтенант, чес'слово! Спасибо огромное! Фух! Как здорово, что это вы нас поймали. Пойдем отсюда, — фыркнул он на сестру и потащил за рукав прочь. На сей раз Райан не пыталась сопротивляться. Но, уходя, нет-нет оборачивалась. Рендел видел.

— Забавно вышло, — усмехнулся Хольфстенн.

— Я бы поспорил с тобой в другой ситуации, но, — он широко усмехнулся, — да, пожалуй. Наблюдать за метаниями Тайерара было сущим развлечением.

Хольфстенн вновь отцепил от пояса фляжку, откупорил, сделал пару глотков и протянул Ренделу. Тот, приняв, отсалютовал гному.

Когда Сеорас, высокомерно задирая голову, сообщил, что они напали на след мятежных магов и проследили почти до самого убежища, Хаген направил по указанному маршруту несколько стражей Вечного — удостовериться, а точно ли это те самые, нужные следы. Стражи подтвердили: каждое слово магов верно.

Тракт вел на север, в ту сторону, где за границами Даэрдина начиналась пустошь, оставленная разгромом Ас-Хаггардской империи. Это выглядело уместно и логично — что мятежные маги направились именно сюда. Руины наверняка по сей день хранили отголоски древнего черного чародейства, которому хотели научиться преступные маги. Естественно, зло тяготеет ко злу, мятежники хотят найти что-нибудь, что обязательно увеличит их силы!

Данные передали королю, и Дей развернул активные приготовления. Вялотекущая зараза, неуловимая и назойливая, как затянувшаяся простуда, раздражала короля, и он всерьез разделял убеждения людей: ударить надо продуманно, подготовлено и один раз. Некогда и незачем разводить балаган с мечами и копьями, если можно все сделать по уму. Эдорта и Борво, часть его советников и генералов, Хаген и Сеорас — все они заседали в кабинете королевского совета три полных дня, продумывая все до мелочей: как лучше подойти так, чтобы их не было видно за сотню миль; как правильно рассредоточиться; в какой части построения использовать стражей Вечного; нужны ли союзные маги в битве или это слишком опасно, ибо их могут переманить; где делать привалы, как поставлять туда снабжение, — вопросов была тьма.

В конечном счете было принято решение о непременном участии только телемантов и целителей, однако Сеораса Хаген не пустил. Как и, при поддержке всего совета, он не пустил в битву короля.

— Государь, когда предыдущий король Даэрдина лично полез разбираться с врагами, его подставил собственный тесть, и в итоге более, чем на год на троне воцарились узурпаторы Молдвинны. У вас, к счастью, хороший тесть, — тут же поправился Хаген, видя черный и полный желчи взгляд королевы, — и есть дети, так что без наследников корона не останется. Но, честно сказать, думаю это лишний риск.

С доводом согласились и назначили руководить атакой на убежище отступников их самого ярого противника — самого Хагена. В помощь Диармайд выделил парочку видных генералов с серьезными заслугами. К силам Стражей Вечного добавил несколько хорошо вооруженных столичных отрядов. Он хотел было использовать для этой атаки людей из подчинения августов, но отправка писем, мобилизация войск на местах, а также их переход занял бы кучу ненужного времени. К тому же, напомнил Борво, августы до того навоевались за последние годы, что вряд ли воспримут приказ короля с энтузиазмом. Дей хотел закончить с магами быстрее, к тому же, их по сообщениям разведки было около полусотни.

При всех баснословных талантах колдунов, десяти тысячное войско для их подавления точно не требуется.

Завершив приготовления, Дей дал добро отрядам выступить и принялся ждать.

Ждать пришлось недолго.

Алеонт накрыл их на перевале залпами летящих валунов, огненных стен, ледяного града — задолго до того, как войска Хагена вышли к позициям. Маги Призыва насылали на войска короля нечисть, маги Кошмара делали так, чтобы стражи Вечного атаквали друг друга вместо врагов. Заклинатели душ тут же поднимали еще теплые трупы, заставляя мертвых сражаться на своей стороне и сеять неодолимый ужас.

Выбив первым делом всех телемантов, Алеонт сделал нападавших уязвимыми к урону и принялся молотить их со страшной силой.

Перевал наполнили хаос и безумие. Потеряв почти весь цвет даэрдинских Стражей Вечного, Хаген со слезами на глазах дал приказ отступать. Нужно спасти хоть кого-нибудь! Хоть кого-то! Кажется, он начинал понимать, как Тайерар проиграл свою Цитадель. О, Вечный, маги действительно — сущее зло. Хотя бы потому, что одного мага может одолеть только другой, да только как сейчас доверять хоть кому-нибудь из них?!

Вдохновленные своим успехом и всевластием, маги били удалявшихся в спину и пытались нагнать, покуда усиленный чарами голос Алеонта не настиг: «Прекратить! Остановиться! Пусть бегут!»

— Но почему, господин?! — воскликнул один из ближайших к Лео колдунов.

— Потому что кто-то из них должен выжить, чтобы рассказать о нас остальным. Тогда сюда придет еще больше врагов, которых мы сможем убить. К тому же среди них не было короля, — спокойно отозвался Алеонт. — В преследовании немного смысла.

Для соратника, кажется, сложные схемы были в диковинку, потому он слушал Алеонта молча.

— Кому нужна всего лишь смерть Стражей Вечного? — усмехнулся Лео, позабыв, что еще полгода назад только о том и мечтал. — Никто не вспомнит о стражах, если мы станем править в Даэрдине! Мы захватим Галлор, и одного приказа хватит, чтобы превратить этот гадкий орден в реликт! А чтобы забрать Галлор...

— Нужно убить короля, — проникся его замыслом сподвижник. — Хорошо, господин, пусть идут. Пусть идут и приведут к нам других воинов, которых мы поднимем мертвыми. Которых мы заставим убивать вчерашних товарищей, пугая, деморализуя.

— Именно, друг мой. А мы тем временем, — Алеонт обернулся к колдуну, прерывая бессвязный поток его мечтаний, — немного перенесем наш лагерь. Тут полно отрогов.

— Зачем, господин?

Алеонт усмехнулся:

— Чтобы пощекотать им нервы, конечно. — Теократ усмехнулся и сделал благоволяющий жест рукой: ступай.

Наблюдая, как маги, гордые собой, празднуют первый отвоеванный кусок свободы в жизни и кричат врагам вслед сквозь дым пожаров, Алеонт скалился.

«Лео, Лео, Лео, — позвал его изнутри привычной интонацией демон Умбратис. — Ну, расскажешь мне, как так вышло?»

«Я ведь не дурак, Умбратис, — хмыкнув, отозвался Алеонт. — Столичные хлюпики и уж тем более стражи Вечного совсем не разбираются ни в магии, ни в Разломе, ни в демонах. Они боятся нас. Я знал это. Знал, что они захотят уничтожить нас, потому что так

им будет спокойнее спать. Что еще хуже, мы затаились. Если мы затаились и бездействуем, значит, на самом деле, мы решили устроить что-то невероятно ужасное. И им стоит поспешить и ударить по нам быстро и мощно, одним тяжелым кулаком. Я знал, что они придут. Знал, Умбратис»

«И теперь они еще придут?»

«Разумеется, — усмехнулся Лео. — Одни придут мстить за погибших. Другие — из банальной ненависти и того же страха, что пригнал сюда сегодняшних храбрецов. А когда до Диармайда дойдет собрат у этого убежища весь Даэрдин, мы мало-помалу превратим в нежить больше половины королевской армии. Мы сделаем, как чародейка Таламрин с архонтом — уничтожим врага его силой!»

«Не то, чтобы я против, Лео. Но чем тебе король-то не угодил?»

«Что за глупый вопрос? — огрызнулся Алеонт. — Ты что ли забыл, что Диармайд Саэнгрин тоже когда-то был стражем Вечного?! Пока страной управляет выходец из их ордена, магам не на что надеяться!»

«То есть, когда Диармайд явится, ты будешь лично биться с ним?»

Алеонт рассмеялся.

«Я? Мне делать нечего? Я оставлю этих кровожадных марионеток воевать, — Лео сделал движение подбородком, указывая вперед на подчиняющихся ему колдунов. — А сам тем временем заберу Галлор. Он же все равно останется без хозяина»

«Я говорил, что мне нравится твоя жадность?» — раскатисто посмеялся демон.

«Много раз»

«А что Тайерар? Помнится, прежде, ты кипел от ненависти к этому малому»

«Брось, Умбратис. Стражи — они жуть какие предсказуемые. Вот увидишь, Тайерар не заставит себя долго ждать. Он явится гораздо раньше последней битвы. И ответит мне за все годы мучений, пока я терпел издевательства стражей под его командованием!»

«А если не придет?» — не столько засомневался, сколько подтолкнул мага демон.

«Ну мы же с тобой не зря поглотили силу заклинателя душ, верно? — осклабился Лео. — Мы нащепчем королю обязательно взять Тайерара. Он прибежит как собачонка, стоит только ему услышать, что лидером отступников является жалкий маленький колдунишка, которого рыцарь-капитан не ставил ни во что. Колдунишка, который его обыграл. Колдунишка, — Алеонт наслаждался собой, — который отнял у него Цитадель Тайн. Поверь, Умбратис, никакой демон гнева так не воспламенит Тайерара, как новость, что это я виноват во всех его несчастьях и что я — здесь».

Умбратис гулко замурлыкал — как здоровенный кот. Одно дело для демона выбрать обиженного мага — пообещай такому могущество, чтобы отомстить за обиды, и парень весь твой. Но совсем другое — встретить обиженного и умного... Ох! За такую удачу за Разломом демоны могли бы устроить собственные бои насмерть. И если бы ему, Умбратису, сказали, что на Алеонта отыскался другой претендент, он бы лично уничтожил смельчака. Такой сосуд нужен ему самому.

Прода от 26.09.2021, 19:57

Родрик постучал в спальню Данан. Занялась осень, ветра похолодали, и чародейка стала стабильно запирает все двери.

Получив разрешение войти, управляющий начал с порога:

— Леди Данан, тут такое дело, во внешнем бейли продолжают прибывать люди. Обе гостиницы забиты, к тому же несколько семей перебрались в нижний бейли у реки. Боюсь, это может нехорошо кончиться.

Данан по уже установившейся привычке потерла лоб и сделала приглашающий жест к столу. Нечего стоять.

— Ултала что-то говорит об этом?

— Что вам следует быть предельно осторожной, — сообщил управляющий, присаживаясь. — Чем больше людей, тем больше шансов, что кто-то что-то украдет, кого-то убьют, и так далее. К тому же, прибывшие — это чужаки, и им вообще не рады.

Данан постучала пальцами по столу.

— Есть какие-то сведения, почему они тут?

— Говорят, потому что нигде нет гарантии, что местные маги не поработят лорда, а лорд не даст добро перебить всех жителей.

— Иными словами, разводят панику, — резюмировала Данан.

— Выходит, так, — согласился Родрик. — Говорят, тут хотя бы смотрители. Так что, если маги и есть, то хотя бы с головой на плечах.

Данан открыто прыснула:

— О, Тайерар мог бы много им рассказать о магах в Калагорне, да? — и посмотрела на мужчину.

Родрик улыбнулся в ответ, затем кашлянул и деликатно начал:

— Миледи, возможно, я лезу не в свое дело...

— Даже не начинай. — Данан покачала головой, понимая, куда сейчас поведет Родрик.

— Но это глупо! Поговорите, в конце концов. Вы же взрослые люди. И к тому же, я напомню, Калагорн — это ваша крепость. Так что непонятно, почему именно вы прячетесь у себя в комнате, а не он.

— Потому что мы с капитаном вряд ли придем к согласию по поводу пребывания здесь Рангзиба и Вальдриссана, которых я не собираюсь выгонять. Хотя бы потому, что с ними довольно интересно беседовать, а один из них, к тому же, вроде как вообще стал обивать пороги одной нашей общей знакомой.

Родрик хихикнул.

— Ну да, ну да. Я тоже такое слышал.

— Ладно, — Данан пресекла бессмысленный обмен любезностями. — Давайте поступим вот как. Все, кто проникает непосредственно на территорию Калагорна, к реке или еще куда-то, будет призван в Смотрители Пустоты. Объявите об этом. Нечего, знаете ли, занимать мою землю на халяву, у меня ее и так немного, а Диармайд и так вечно ноет, что я ему должна.

— Прослежу, чтоб об этом оповестили.

Данан хмыкнула:

— Вот увидите, они уберутся. А по поводу внешнего бейли, попросите Тайерара

заняться этим. Пусть усилит охрану и патрули. Разбой и беспорядки ни к чему путному не приводят.

Родрик осмотрел чародейку, сосредоточенно изучающую какую-то книгу.

— Я, конечно, сделаю это. Но я все еще настаиваю...

— Родрик не утруждайся, — посоветовала командор.

— Да послушайте вы, — рявкнул управляющий. — Не будь такой упертой. Честное слово, — проворчал он, — знаю вас с пяти лет, и вы все такая же вредная.

Данан с улыбкой подняла на Родрика глаза.

— Ну раз знаешь, зачем стараешься?

— Я оптимист! — бесстрашно отрекомендовался Родрик. — Словом. — Он негромко стукнул ладонью по столу. — Миледи. Постарайтесь посмотреть на ситуацию глазами капитана.

— Призываешь меня пожалеть его? — хмыкнула Данан, намеренно подбирая такие слова, что побудят Родрика отказаться от его собственных.

— Призываю вас помочь ему. — Управляющий не растерялся и быстро нашел нужный тон. Сказывался жизненный опыт. — Он старается, ей-богу, старается. Вы не можете не видеть. Делает все, от него зависящее. И он пытается ужиться с магами, включая вас, что не так уж мало. Но поймите верно: несмотря на то, что капитан полон достоинств, он здесь все еще чужой. Его привез король, которому, как известно среди зрителей, вы не особенно доверяете. А, следовательно, несмотря на то, что многие уже питают искреннюю симпатию к Тайерару, он ни на кого не может положиться. Ибо каждый в Калагорне знает, что в любой момент может поступить приказ выставить его или еще чего похуже. Это нервирует солдат, им сложно до конца доверять капитану, которому не верит командор. И это нервирует самого Тайерара, ибо он почти отовсюду ждет удара. Недавние события показали, что кто-то сыграл с ним чудовищно злую шутку, чтобы окончательно вас поссорить. Пожалуйста, Данан, — обратился Родрик совсем уж по-семейному, — я прошу вас. Поговорите с ним. И помиритесь.

Данан поджала губы и сощурилась — но не так, как делают от раздражения и злобы, а так, словно говорила: «Ну, погоди, хитрый лис! Вот я тебя!»

— Во-первых, прекрати говорить так, словно все про всех знаешь, Родрик. Когда мне было пять, тебе было двенадцать, так что не стоит умничать про мою вредность.

— Четырнадцать, — с достоинством поправил управляющий, с трудом сдерживая улыбку на губах.

— А во-вторых... — Озорной огонь Данан немного угас. — Да о чем мне с ним говорить? Я уже говорила, к согласию мы вряд ли придем. А вне темы магов, он и так Калагорну всем подходит.

— Тогда сделайте так, чтобы об этом стало всем известно, командор.

— Вечный, — всплеснула руками Данан, — ну, что ты хочешь, чтобы я сделала? При всех призналась ему в любви?!

Родрик хохотнул:

— Ну, это, конечно, допустимый вариант. Но и просто какой-нибудь совместной работы или прогулки по крепостной стене с обсуждением будничных дел Калагорна будет достаточно.

Данан надула щеки и покосилась на управляющего с подозрительностью.

— Неужели это прямо так необходимо?



Родрик ответил тем, что заложил руки за спину, слегка качнулся и как бы про между прочим:

— Поверьте, капитану будет сподручнее управлять людьми, чтобы устранять всякие неприятности в Даэрдине, вроде бандитствующих шаек или разбирания обвалов, если солдаты будут знать, что конечное распоряжение исходит от вас.

Он отвел глаза, но по хитрой роже мужчины Данан без труда читала что-то в духе: «Не хотел тебя упрекать, но ведь Тай делает ТВОЮ работу. Так иди, помоги ему хоть немного!»

Данан снова надула щеки и напоказ выдохнула.

— Ладно, — проворчала она. — Где он сейчас?

— У себя, полагаю. — Родрик приободрился.

Данан поднялась, отряхнула одежду, хотя та была в порядке, еще раз звучно выдохнула — больше для смелости — и решительно шагнула к двери.

Командор не торопилась к бастиону. Для других — видимо, чтобы показать, что вот да, она прямо сейчас идет к человеку, свидетелем ее скандала с которым стал весь Калагорн. Пусть все видят, она идет к нему сама. Для себя Данан медлила, ибо понятия не имела, что собирается сказать. Эм, меня послал Родрик, потому что — что? Потому что он считает, что с рекрутами ты творишь чудеса, а я отвлекаю тебя от этого? Потому что Калагорну не следует забывать, кто здесь командор? Потому что...?

Она жалка.

Данан опомнилась только перед последней преградой. Сглотнула и, чтобы придать себе уверенности, с силой толкнула дверь.

— Капитан!

Тайерар едва не навернулся со стула. А Данан только теперь замерла и поняла, что, скорее всего, он тут не случайно. В идеале Тайерару полагалось быть на тренировочных площадках. Но он тут. А значит...

«А значит Родрик намеренно сказал ему сидеть здесь и ждать меня. Потому что понимал, что если я уведу его на разговор при всех тренирующихся солдатах, то нам вслед даже посвистеть не постесняются!»

— Командор! — кое-как Тайерар поднялся со стула, хватаясь руками — одной за качнувшийся стул, другой за столешницу.

Таренгар Неумолимый, они как дети.

Данан обернулась, плотно закрыла дверь и приказала вести себя адекватно.

— Тай, тебе Родрик сказал ждать здесь? — уточнила она прежде всего. Капитан безмолвно кивнул. Чародейка облизнулась и благоразумно устроилась за столом со стороны для посетителей.

— Отлично. Он сказал, тебе нужна помощь с какими-то делами во внешнем бейли. И я подумала... — Данан сдулась. Просто осунулась, опустила голову, ссутулила плечи и ткнулась лбом в скрещенные руки. А когда поднялась обратно — на Тая уже смотрела совершенно другая Данан. Та, которая ни разу не командор. — Слушай. Они просто хотят, чтобы мы помирились. Да? Предлагаю прислушаться. Давай просто забудем последнюю ссору и не будем говорить про магов. Вообще никогда.

Тайерар не был готов к такой прямоте. Но потом вспомнил Улталу и решил, что так лучше.

— Совсем ни о каких?

— Совсем ни о каких, — подтвердила Данан, встряхнув раскрытыми ладонями.

Она старалась смотреть только на свои руки, что с одной стороны, радовало Тайерара — так он мог разглядывать ее и не бояться, что Данан заметит. А с другой — поведение женщины невероятно бесило, потому что...

Вечный, если бы они просто преодолели повисшую между ними недосказанность было бы гораздо проще!

«Об одном маге я бы все же поговорил»

— Тогда, о чем мы будем говорить? — спросил он тупо. Данан поднялась перетащила стул по ту сторону стола, где располагался сам Тайерар. Капитан вытаращился, позабыв, как дышать.

Он — Данан видела — был как на иголках. Вероятно, переживает за весь тот сыр-бор, который случился в последнее время — в кабинете, в библиотеке, в башне.

— О делах, Тай. — Данан постаралась взять уверенную нейтральную ноту. — Я просила Родрика переговорить с тобой, но раз уж сама здесь...

Она уселась и подтянула к себе ближайшую пачку листов, чтобы просмотреть. Вряд ли есть что-то, что Тайерар взялся бы скрывать. Не в такой ситуации, как сейчас. Попутно она пересказала капитану диалог с управляющим о переселении к Калагорну беженцев из других районов Даэрдина и необходимости ужесточить меры порядка.

Тайерар все еще не верящим взглядом смотрел на командора рядом с собой, которая уселась в его кабинете даже более уверенно, чем, наверное, сидела в своем.

«Вот уж воистину хозяйка крепости», подумал мужчина и тут же дернулся, получив по голове охапкой листов.

— Ты на что уставился, Тай?

Мужчина опомнился и понял, что безотрывно глядит командору в лоб. Прочистил горло и спросил по делу:

— Думаете, это благоразумно — обращать всех подряд? Я имею в виду, это совсем не ваш почерк. — Он опять незаметно для себя перешел на «вы». Эта плавающая дистанция между ними начинала всерьез надоедать. Нужно что-то придумать, решил Тайерар и тут же вспомнил слова чародейки:

«Мне нравится, когда вы, капитан, проявляете инициативу».

Тай почувствовал, как его лицо заливают жар. Милосердный Создатель! Что он должен был думать, услышав такое?! О какой инициативе она говорила? Должен ли он был сделать какой-то шаг... ну вроде того, какие иногда делала она, когда брала его за грудки и притягивала ближе, чем требовалось для разговора? Или это были ее полумеры, а он должен быть еще более решителен? Или она вообще не имела в виду ничего такого?

О, боже, почему женщин настолько трудно понять?!

«Разумеется, она имела в виду твои профессиональные навыки» — постарался строго осадить себя капитан.

«Для профессиональных навыков она могла бы использовать, например: «Продолжайте в том же духе, капитан!» или еще что-нибудь нейтральное»

— Да, я считаю это вполне благоразумным, — проговорила Данан. — Вот увидишь, больше половины из них тут же смоемся отсюда.

— А другая половина попытается вас убить, как бесчувственную скотину, глухую к чужим несчастьям, которая воспользовалась их бедственным положением, чтобы улучшить дела в ордене.

Данан развела руками: что поделать?

— Не переживай об этом, Тай. О! — Ей попался листок с записями про Идвал. — Значит, вы уже выслали туда помощь, отлично!

— Ты можешь пострадать, — Тайерар не сбивался с мысли.

— Не волнуйся, со мной...

— ... ничего не случится, — закончил Тай вместе с чародейкой. Рука Данан, дрожащая лист, дрогнула. Командор кратко оглянулась на капитана и постаралась снова вернуться к непринужденной беседе.

— Ну вот, ты уже запомнил. Уверена, Ултала обо всем позаботится. Кстати, что решили с тем нападавшим? Предприняли какие-нибудь меры? Мне на посвящение в смотрители его не приводили, но и о том, что его отправили к Ллейду, никто не сообщал. Или он по сей день в темни...

Она замолчала, почувствовав, как руку, перебирающую листки, оплела другая — горячая, загорелая и огрубевшая. Если во время тренировки солдат Тай пользовался перчатками, то, когда упражнялся сам, всегда стирал ладони до твердых жестких мозолей.

Данан неконтролируемо втянула воздух, ощущая огненный всполох проскочил по ладони вверх до плеча, оттуда перебросился на ключицу и потерялся где-то в груди.

— Данан, хватит, — шепотом попросил Тайерар, сжав ее руку крепче.

Слова Улталы, о том, что командор невечна, рельефным оттиском врезались в память капитана. Сейчас Тай почему-то не мог отпустить мысль: что, если однажды ему сообщат, что он больше никогда не сможет вот так взять ее за руку? Что, если однажды в Калагорн явится какой-нибудь разбитый горем Стенн, доплетется до его бастиона, и скажет, что леди-командор отдала последнюю дань Смотрителям Пустоты?

Тай замер, безотрывно разглядывая женский профиль. Данан отличала своеобразная искринка в глазах, такая легкая заносчивость, какой порой всерьез не хватало представительницам слабого пола, и это ставило ее выше других людей. В тоже время в иные моменты чародейка открывалась с очень неожиданной стороны, словно ей было намного больше лет, чем казалось с виду.

Создатель, Тай ведь даже не знал ее точный возраст! Подозревал, что еще нет и тридцати, но не мог сказать наверняка.

— Мне больно. Или... ты снова захотел напомнить мне, что сильнее? — Данан, наконец, набралась смелости и постаралась усмехнуться.

— О! — тут же спохватился Тай. — Прости! — Он опрометчиво разжал пальцы.

Данан пружиной вскочила с места и бросилась к двери, обронив что-то в духе:

— Я пришлю Родрика.

Командор выскочила на улицу с расширенными глазами и приказала себе улыбаться. Она же должна была помириться с Тайераром, верно? И чтобы все видели, так? Считая в уме от нуля до ста и обратно, Данан дошла до спальни, закрыла дверь. Подошла к кровати, взяла подушку и, вгрызаясь в нее зубами, заорала.

Сбросив первый вал перенапряжения, чародейка отбросила обслонявленную спальную принадлежность и огляделась. Естественно, Родрика из комнаты уже и след простыл. Ну, Родрик, ну...

— «Просто поговорите с ним, командор!» — передразнила Данан управляющего, нарочито кривляясь. — Просто поговорить?!

Невозможно просто поговорить с человеком, от обычного прикосновения которого у

тебя перехватывает дыхание и выбивает из головы даже собственное имя! Меньше всего она ожидала, что после стольких дней избегания их общение примет такой оборот!

Родрик...

Данан поклялась себе найти палку и бить управляющего по ногам за такие дурацкие идеи! Или привязать к седлу Светлячка плашмя и заставить того скакать галопом! Или...

Ух! Злющая до невозможности, Данан от души пнула кровать и тут же схватилась за ушибленную ногу, шипя от боли и подпрыгивая на уцелевшей конечности.

Женщина схватилась за боковой столбец кровати и, опустив голову, округлила спину. Ей определенно нужен мужик. Просто нужен мужик и все. Надо спросить у Улталы насчет борделя. Она же там частенько бывала, да? А может и до сих пор бывает, ибо, зная Улталу, Данан отнюдь не была уверена, что советница уже подпустила Рангзиба ближе, чем до совместного распития вина и бесед о поэзии. Эта женщина — та еще лиса!

Так или иначе в борделе точно можно найти того, кто сможет регулярно быть с ней и при этом не болтать на всех углах. Это... Это же выход, да?

Дверь за спиной отворилась. Заявился Рендел. Его губы как-то непонятно двигались.

— Что? — выдохнула чародейка наконец.

— Я сказал, дозорные сообщили, что король вот-вот будет здесь, — погромче отчитался смотритель. — Да что с вами, командор? И что у вас с ногой?

«Король скоро будет здесь» — мысленно повторила Данан, не улавливая смысл сказанного. А потом встряхнула головой.

— Король — что? — тверже переспросила чародейка. Рендел повторил в третий раз. — Только его не хватало. — Взгляд Данан мгновенно изменился с рассеянного на озадаченный, а поведение — с отстраненного на недоумевающее. — Ладно, пойдем встретим. Узнаем, чего Дей хочет на этот раз.

\* \* \*

Диармайд выглядел бы настороженно, приценилась Данан, если бы не выглядел измученным и утомленным. Он кивком поприветствовал командора и попросил поговорить «серьезно и наедине».

Они заперлись в кабинете ежеутренних собраний.

— Выглядишь взволнованной, — заметил Диармайд.

— А вы — убитым, — констатировала Данан, строго очерчивая рамки их общения. Она помнит о его рекомендации разговаривать с королем подходящим тоном. — Выкладывайте, ваше величество.

Леди была холодна и смотрела на Диармайда, как на врага. Что ж, быть может, заслуженно. А, может, и нет. Сейчас Диармайд уже затруднялся ответить.

Дей рассказал. О поражении. О полном бессилии Хагена, который после гибели его ордена, казалось, вообще потерял стимул к жизни. О том, что от Стражей Вечного в Даэрдине остались крохи.

— Их ведь было так много, — сосредоточенно выдохнула Данан. — Намного больше, чем нас!

— А осталось, хорошо если с полсотни, — тяжело сообщил король.

Новость не укладывалась в голове. Будучи магом, выросшим в Цитадели Тайн, Данан

считала Стражей Вечного чем-то настолько же самим собой разумеющимся в мире, как деревья, котов, сахарные булочки с чаем и небо.

— Клейв! — тут же дернулась она, опасаясь за судьбу старого друга.

— Жив. Пока.

Данан перевела дух. Уже не так плохо.

— Сочувствую, государь.

— Я — полбеда, — произнес Диармайд. — Я давно уже не страж. А вот как сообщить об этом Тайерару?

— Прямо, — посоветовала Данан, и, зная Диармайда, тут же крикнула стражникам снаружи, чтобы позвали капитана. Если этого не сделать, Дей обязательно свесит необходимость быть вестником смерти на нее. — Он тоже давно уже не страж, знаете ли.

Когда Тай вошел, опасение легко читалось и по его лицу, и по скованным движениям.

— Командор?

Прежде, чем Данан открыла рот, Диармайд, будь он неладен, выложил на стол припасенный в рукаве туз:

— Хорошо, что вы здесь, генерал!

Тайерар вздрогнул: о ком это он? Какой-то такой генерал? Оговорился, может?

— Генерал? — переспросила Данан.

— Генерал, — подтвердил Дей.

Тайерар осмотрелся: в комнате лишь он, король да Данан. Для пущей надежности указал пальцем себе в грудь: вы мне? Диармайд закивал: да-да, радуйся, солдат. Можешь быть благодарен!

— Эм... генерал? — переспросил уже Тай. Все еще не укладывалось.

— Ага! — Бодро заявил Диармайд. — Уже кстати несколько дней. Я решил, раз все равно еду сюда, то сам и сообщу. Лично, безо всяких гонцов.

— Оу... м-м... благодарю, ваше величество, однако...

Тайерар понимал: он не то, чтобы заслужил подобное спонтанное повышение. Что за ерунда?

— За защиту Калагорна! И тем самым — за отличную службу короне! — тут же отрапортовал Диармайд и стрельнул взглядом в Данан.

Готовился, поняла чародейка. Готовился и потому обложился козырями со всех сторон. Знал, что просто так она, Тегана, ни черта делать не будет. И наконец внял просьбе, которую она излагала в письме королю еще задолго до поездки к Тальваде в Ирэтвендиль.

Взятка. Диармайд дал Таю взятку, чтобы переманить его на свою сторону. Потому что догадывался, что сама по себе Данан не согласится.

Пока мужчины обменивались рукопожатиями, чародейка встала, обошла стол и уселась поверх столешницы, сложив руки на груди.

— А теперь давайте к делу, государь, — сказала куда строже. Короли... подумала она с грустью. Самая пропадающая порода из всех дельцов в мире.

Диармайд перевел взгляд на чародейку:

— Я уже все рассказал тебе, Данан. Алеонт не оставит нас в покое. Он создает настоящее укрепление на севере. Мне нужна помощь.

— Алеонт? — вклинился Тайерар. — Алеонт?! — Вот кто виноват в том, что рухнула его цитадель, да?! — ЭТО ОН У НИХ ГЛАВНЫЙ?! ВЕЧНЫЙ! КАК Я МОГ... ЭТ ЖАЛКИЙ ЩЕНО... — Тайерар зашелся, мечась из стороны в сторону. Его ка

подменили. — Расскажите мне все, ваше величество!

Диармайд открыл рот, чтобы дать Таю ответ, как Данан, останавливая, положила руку тому на грудь.

Легко и просто, так, словно делала это тысячу раз. Так, как он, Тайерар, никогда от нее не дожидается.

— Одну минутку, ваше величество. Все равно каждый захочет знать детали, так что давайте для начала соберем всех.

— То есть, ты сможешь мне? — Воодушевленный, Диармайд посмотрел в спину чародейке. Та кратко велела стражникам у двери пригласить всех завсегдатаев. — В последний раз, Дан, пожалуйста! — попросил король.

Данан оглянулась через плечо, ничего не сказав. Самому трудно сделать выводы?

«Помогу, — подумала чародейка. — Хотя бы потому, что Тайерар нужен в Калагорне в боевом состоянии, а не как четырнадцатилетний юнец, в пределах досягаемости которого впервые появилась обнаженная женщина».

Через четверть часа в том же кабинете сидели его обычные обитатели, а кроме того: Вальдриссан (Диармайд от этого хмурился), Хольфстенн (болтал ногами и подмигивал Данан) и Рангзиб (Тайерар недовольно косился). Последним присоединился Рендел, извинившийся за задержку.

— Явился, как смог, — с легкой одышкой сообщил он и упал на предложенный Родриком стул. Перед королем Рендел намеренно лебезить не стал. После того, что он видел между Данан и Диармайдом в Цитадели Тайн и после событий во дворце эльфийского владыки, мужчина все больше приходил к мнению, что попытки поддерживать хорошие отношения с королями для Смотрителей всегда вылезают боком.

Диармайд обвел слушателей внимательным взглядом, принял выразительную позу и рассказал о последних событиях с максимальным трагизмом, на какой оказался способен. Завершив, добавил, что сейчас абсолютно все обитатели Цитадели Тайн, в лояльности которых Дей не сомневался, находятся в Галлоре и поддерживают огромный оборонительный купол над городом.

— Но, естественно, — добавил он мрачнее, — постоянно назревают беспорядки. Потому что магам никто не доверяет.

Данан покосилась на Тайерара. В прошлом он бы наверняка после таких слов воскликнул: «А должны?!», но сейчас молчал. Известия об Алеонте и о судьбе Стражей потрясли его, и теперь Тай сидел белый с опустошенным взглядом.

Первой с замечанием выступила Ултала.

— Я правильно поняла, государь, — уточнила женщина, — что ваши люди после длительного планирования и разведки не смогли даже подойти на то же расстояние, на которое подбирались к логову магов прежде?

— Да, — подтвердил Диармайд. — Когда Сеорас и стражи прокладывали маршрут для атаки, они забрались аж сюда. — Дей обошел стол командора, где на стене висела карта Даэрдина, и ткнул в точку на северном приграничье. — А, если верить Хагену, их развернули вот здесь, — показал он другое место.

Ултала запустила в волосы украшенную перстнями пятерню, чтобы перекинуть черные кудрявые волосы, и браслеты на ее кистях легонько звякнули от движения, привлекая еще больше внимания, чем жест. Рангзиб невольно залюбовался.

— Вы же понимаете, что утечка произошла с вашей стороны, государь?

Диармайд напрягся.

— Ну же, не будьте ребенком, — совершенно спокойно посоветовала Ултала. — Давайте, вспомните, кто был на обсуждении плана. Кто прокладывал маршрут. Кто его подтверждал, — тянула она все медленнее и медленнее. — Это один из них растрезвонил магам, когда вы придете и с какой стороны будете готовить удар, отчего они и смогли устроить засаду.

— Там были все те, кому я безоговорочно доверяю. — Диармайд отчеканил каждое слово. — Я, два моих советника, мой тесть, Борво, Эдорта, Сеорас, Хаген и Клейв! Кого из них я должен подозревать?

Ултала вопреки ожиданиям и напору короля только легко рассмеялась.

— Всех, ваше величество.

Диармайд мотнул головой: невозможно.

— Маги узнали как-то еще. Возможно, у них есть шпионы во дворце, я не спорю. Но в своем окружении я доверяю каждому.

— Ваше величество, король не обладает роскошью доверять даже самому себе. О, Таренгар, — протянула Ултала, посмотрев на Данан. — И вы, командор, говорили, что вы — идеалистка? Как вам вообще удалось посадить его на трон?

Данан в ответ безмолвно хмыкнула: «Не спрашивай». Диармайд от очередного и притом прилюдного напоминания об этой странице прошлого, потемнел.

— Данан, если ты позвала ее, чтобы посмеяться надо мной...

— Успокойтесь, ваше величество, Ултала знает о королях больше нас с вами. В конце концов, она была советницей аж при трех. Давайте лучше сосредоточимся на действиях. У вас есть план?

— Для начала выяснить, где их новое пристанище, — сообщил Диармайд.

— Они снялись с места? — удивился Рангзиб.

— Где бы они ни были, я найду, — клятвенно пообещал Тайерар, сжимая кулаки.

— Они точно передвинулись? — сощурился Вальдриссан. Король кивнул. — Тогда это не сложно. Переместить убежище — не на дерево помочиться. Переход наверняка оставил следы.

— Не думаю, что они прямо передвигали какое-то построение, — заметил Хольфстенн. — В том месте находятся руины Ас-Хаггардской империи и отроги Атарсинских гор. Там полно мест, где можно действительно надежно спрятаться.

— А ты неплохо осведомлен о нем, да? — усмехнулся Рангзиб.

— Мы все о нем хорошо осведомлены, — с неуместной заносчивостью ответил Диармайд. Данан, покосившись на короля, пояснила те'альдинцу, в чем суть, куда более беззлобно:

— Наш прошлый командор, Редгар Тысячи Битв, погиб неподалеку отсюда. Местность, в целом, знакомая.

Рангзиб только чуть вскинул голову. Вероятно, это значило: «вот как».

— Ладно, давайте начнем с малого. — Призвала Ултала. — Узнаем наверняка, в действительности ли они снялись и куда отошли, или это очередной маневр, чтобы запутать вас.

— Пошлем солдат? — с горящими глазами оживился Тай.

— Нет, — осадил советница. — Просто отследим поставки провизии. Маги или нет, им нужно что-то есть и пить. У них должно быть какое-то снабжение — в виде поставки или

фуражировок.

— Не факт, — не согласился Диармайд. — Вдруг они используют порталы и проходы за Разлом, чтобы перемещаться за провиантом?

— Сомневаюсь. — Хольфстенн рассмеялся. — Мы же видели, сколько времени занимает открытие такого портала. И они, конечно, не покупают, а тырят еду. Пока они там портал откроют, их уже хозяин ограбленной лавки на пирожки пустит. К тому же — они же маги. Хлюпики! Много на себе не упрут.

Рангзиб с Вальдриссаном переглянулись: первый выглядел весьма крепким, а уж Вальдриссана с его ростом и сложением называть даже «внушительным» — скромничать. Да, хлюпики.

— Ну и потом, — продолжал Стенн, — ты только представь, как за Разломом охренели бы демоны, если бы мимо них катили целые телеги, груженные репой и ощипаннми гусями! — Стенн, не дожидаясь остальных, от души расхохотался.

— Сколько это займет времени? — обратилась Данан к Ултале.

— В районе недели, я думаю.

Командор дала добро.

— Но неделя — это слишком долго! — воскликнул Диармайд.

— Разве? — Данан пожала плечом. — Галлор, как вы сами сказали, под куполом телемантов, вы здесь, тоже в безопасности. Так что не думаю, что неделя — такой уж срок. Отдыхайте, ваше величество. Родрик расположит вас. Думаю, в этой крепости у вас осталось много воспоминаний. И вот удача — отголоски вашего прошлого тоже здесь. — Чародейка движением головы указала на Тайерара. — Думаю, вам будет, о чем поговорить.

Данан вышла первой, поманив за собой Рендела — просто для видимости, будто хочет что-то обсудить. Что-то смотрительское. Даже если на деле она ничего не скажет, Рендел не станет задавать лишних вопросов.

Чародейка не могла сказать этого вслух, но, отчасти она чувствовала облегчение от приезда Диармайда. В дни былых злоключений он нередко был им как палка в колесе. Много делал не вовремя, цеплялся за прошлое, мучил ее, Данан, своей безответной любовью и ревностью к Жалу. Но сейчас... сейчас ее отношения с Тайераром едва не выплыли в неуместное русло, и прежде, чем броситься в омут, стоит удостовериться, что приключение стоит плавания. В этом случае приезд Диармайда ей на руку: король обожает ностальгировать, он заболтает Тайерара до смерти воспоминаниями о Стражах Вечного и печалью по ним, затаскает его по крепости, тыкая пальцем в разные места и рассказывая, что с ним случалось в бытность смотрителем. До кучи потащит тайком развлечься каким-нибудь товарищеским поединком. Может, даже и не тайком. Так или иначе, оба мужчины будут предоставлены сами себе, а ее оставят в покое.



Вечером того дня Данан сидела в спальне, глядя на пляшущий в камине огонь. В мире царилась осень, и Калагорн, наспех отстроенный, все-таки имел немало минусов в подобное межсезонье. Большинство обитателей кутались в одеяла и теплую одежду, прогревали комнаты, держались подальше от углов стен. Благо, улыбалась Данан, после происшествия с водяным монстром, у них в самом деле было до черта древесины. Родрик, когда она только вернулась от Тальвады, несколько дней кряду читал ей нотации, что ему негде было толково складировать припасы для просушки.

Прогревающее заклятье поддерживало в комнате больше тепла, чем любые другие вспомогательные средства. Чародейка сидела на бараньих шкурах и смотрела на растопыренную ладонь.

Прикосновение Тайерара к ее руке запечатлелось в сознании так же ярко, как день посвящения в Смотрители. Такая мелочь — взять за руку! — но Данан отчетливо почувствовала, насколько это было особенное прикосновение.

Возможно, признавала женщина, не для него. Возможно, Тай имел в виду что-нибудь приятельское или дружеское, или общечеловеческое, вроде: «Хватит бегать», «Не будь, как маленькая» и всякие подобные способы призвать ее не реагировать так остро на их несогласие в вопросе магов.

Но ей прикосновение перевернуло сердце в груди.

Это не входило в ее планы. По правде сказать, у нее, наверное, даже и не было никаких других планов и целей, кроме как упрочить положение Смотрителей Пустоты и передать орден преемнику. Каждый день чародейке казалось, что она может умереть. Если вдруг не сегодня, то завтра смерть непременно настигнет ее. И пока этого не случилось нужно успеть как можно больше. Как можно сильнее улучшить репутацию Смотрителей в Аэриде, чтобы ее преемник не испытывал тех судьбоносных неудобств, что в свое время достались ей.

Тайерар оказался невероятно прав, спросив: неужели она в самом деле так сильно радеет о собственном ордене? Радеет, и еще как. Потому что орден — это не крепость, земли, знамя или долг. Орден — это люди, давшие клятву, которую не в силах исполнить никто, кроме них. Калагорн стал не просто пристанищем, а домом для этих людей, и многие из них помогали его отстраивать.

Может ли быть так, что Данан всерьез посмотрела на Тайерара, только когда по возвращению из очередной вылазки услышала от Родрика и Улталы, как много сделал Тай в ее отсутствие? Может ли быть так, что она стала смотреть на него не как на потерянного мальчишку, привезенного из жалости королем, а как на мужчину и военного лидера, после его оживленного участия в укреплении Калагорна? Ибо стены — это одно, а люди, их обороняющие — совсем иное.

Женщина вздохнула. Неважно, почему она стала смотреть на него по-другому. Важно, что это было неправильно, не вовремя и нет никаких гарантий, что взаимно. Опыт безответной любви у нее уже был, Данан честно себе признавалась, что не хотела бы его повторить. К тому же, как бы не позиционировал ситуацию Диармайд, да и сама Данан. Тайерар не был частью Калагорна до конца. Только собственное решение Тая остаться здесь, выбрать крепость домом, точкой приложения интересов и сил, могло полностью сделать

Тайерара принадлежащим ее миру. Без этого всегда оставался шанс, что в любой момент или король, или сам Тай решат, что последнему пора покинуть это место и применить свои таланты где-то еще.

Опыт расставания «Так будет лучше для всех» у нее тоже уже был. И он тоже оказался скверным.

Позволить себе влюбляться — сознательно рыть яму, из которой будет слишком непросто выбраться. Данан хмыкнула: она начинала все лучше понимать Жала, который научился не привязываться до конца, оставлять часть себя будто бы под доспехом, в целостности и сохранности, оберегаясь от глубоких чувств. В этом, воистину, был смысл.

Как и в том, сокрушенно признала Данан, чтобы не усложнять и пользоваться тем, что дает судьба. Если завтра может не настать, не лучше ли сегодня взять максимум?

Поднявшись на ноги, Данан похлопала себя по щекам. Все это — слишком непростые размышления на ночь глядя. Чародейка подошла к двери, ведущей из донжона на стену. Вид открывался на кабинет Тайерара. Свет еще горел, и выглядело слишком заманчиво пойти на его огонь, словно мотылек.

Тряхнув головой, Данан твердо закрыла дверь и развернулась в другую сторону — к двери, что вела на нижние этажи донжона. Стоит немного прогуляться и... наверное, выпить.

В таверне было людно. На удачу Хольфстенн сидел в одном из ближайших углов, чародейка легко выцепила его взглядом.

Стоило войти, часть собравшихся вскочила с мест и поклонилась. Те, кто уже был изрядно навеселе, ограничились салютующими жестами. Данан вдруг захотелось улыбнуться: они все видели в ней формальную хозяйку крепости, проявляя некоторую долю благосклонной снисходительности, которая обычно отличает мужчин в отношении к женщинам. Но за исключением отчаянных смельчаков, желающих ей смерти, когда доходило до дела, никто не смел противоречить. Возможно, оттого что она все-таки смогла обеспечить людям на своей территории пригодную жизнь. Возможно, потому что они испытывали некоторую боязненную почтительность к герою Шестой Пагубы. Но, скорее всего, потому что почти каждый из них видел и знал, что Данан держит жизнь любого человека в единственном движении руки, и, в отличие от обычных убийц, ей, чтобы нанести роковой удар, не обязательно даже находиться рядом.

Это, по правде, не очень-то здорово. Что их почтительность стоит на страхе. Но, если они салютуют алкоголем, и подсказывают не все... может, у нее еще есть шанс быть для них не просто безликим командором, а человеком? Более подготовленным, более опасным, более опытным в вопросе исчадий Пустоты и магии, более богатым, родовитым и известным, в конце концов, но все-таки человеком.

— Командор! — бармен Сэм вскинул руку, в приветственном жесте раскрыв мясистую ладонь. Данан улыбнулась и приблизилась.

— Короля и капитана не было?

— Как же, заглядывали, — пооткровенничал бармен. — Взяли пару бутылок эля и ушли. Это вообще нормально, да, что король здесь, а ему ни пирушки какой, ни...?

— Кто из нас король? — с наигранным упреком осведомилась Данан. — Вот пусть он пирушки и закатывает.

Широкое добродушное лицо бармена искривилось в ухмылке.

— Ну ладно. Вам портвейна?

Данан вместо прямого ответа чуть расширила глаза и подняла брови: ага, его самого.

— Я принесу, идите, отдыхайте. Вас тут давно не было, — с пониманием произнес мужчина. Чародейка не заставила себя уговаривать. Она, конечно, никогда особенно не заносилась, но алкоголь в калагорнской таверне ей в самом деле могли приносить и другие.

В скором времени бармен поставил выпивку и немного снеди. Портвейн, вопреки обыкновению, подали не в деревянной кружке, как эль Хольфстенна, а в большом кубке из полупрозрачного зеленого стекла. Данан хотела поинтересоваться, откуда это взялось, но бармен уже отошел. Догонять и расспрашивать о такой мелочи чародейка не стала.

Чародейка и гном без лишних слов стукнулись сосудами. Данан сделала несколько оживляющих глотков, выдохнула и стащила с тарелки кусок сыра. Дожевав, снова подняла перед собой бокал, разглядывая искаженное лицо Стенна через мутное стекло. У гнома разросся правый глаз, распухла, надувшись, щека под ним, вытянулся и без того длинноватый нос. Это показалось женщине безумно веселым, и она не стала сдерживаться. Хольфстенн в ответ намеренно сузил глаза, изображая вселенское осуждение и буравя подругу суровым взглядом. Эффект вышел обратным, и Данан расхохоталась еще сильнее.

— Дай угадаю, — произнес Стенн. — Ты здесь, потому что таверна — единственное место, где можно побыть собой, а не командором, в которого тычут пальцем и которого мучают вопросами?

Данан прыснула.

— Не быть командором? Ты что, не слышал, как меня приветствовал Сэм? Или тебе с твоего роста было не видно, как тут встала половина народу?

— Ну, хотя б с вопросами угадал, — не стал расстраиваться Стенн.

— Не угадал. Тут всегда спрашивают, что я буду пить. А еще пристают всякие гномы с вопросами, не пришла ли я сюда потому, что здесь меня никто не донимает вопросами.

Хольфстенн рассмеялся прямо в кружку с элем. «Лишь бы не захлебнулся».

Стенн отпил, утер рот и поджал скривившиеся губы.

— Куксишься от эля? На тебя не похоже. — Данан выгнула брови.

Хольфстенн пододвинул кружку: сама попробуй. Данан с интересом посмотрела на напиток и сделала пару глотков. Горло продрало на редкость едкой жижей.

— Н-да, — протянула чародейка. — Раньше вкус был не таким мерзким.

— Тсс! — вскинулся Стенн в предостережении. — Потихе! — зашептал друг, чуть пригнувшись. — Если местные выпивохи услышат, они разорвут тебя на части. Даже несмотря на то, что ты леди-командор.

Данан по-девчачьи хихикнула.

— И все-таки раньше эль был хотя бы похож на эль.

— Твоя правда, — сокрушился гном. — Одна особа с некоторых пор дала распоряжение сдирать конские налоги на алкоголь, не оставляя бедолаге Сэму, — Стенн кивнул в сторону бармена, — выбора, кроме как покупать дешевое дерьмо. Я пробовал намекнуть, что это плохая идея, и Сэм пробовал! — вступился гном за местного верховоду. — Но Родрик сказал, что поскольку в Калагорне становится все больше людей, и всем нужны оружие, доспехи и зимняя одежда, собранные деньги пойдут на эти нужды. А еще на подкуп шпионов и прочую дребедень. Но мы-то с тобой, мы-то, — Хольфстенн затряс перед чародейкой сложенными пальцами, — знаем, что в действительности нужно людям, чтобы поднять боевой дух или хорошенько согреться.

— Родрик? — нахмурилась Данан. — Но... мне казалось он сам сюда захаживает, нет?

Я же видела его здесь самого, не так давно! — прошипела Данан, склоняясь к другу.

— Ага, зашел разведать обстановку, так сказать. И вот результат, — пожаловался гном. — Разведал на нашу голову!

— Ничего не понимаю, — протянула Данан. — У нас что, мало денег?

— В том-то и дело, — отозвался Стенн. — Мы оба, Данан, прекрасно знаем, что в Калагорне достаточно денег. Но один запасливый управляющий перестраховывается. И жертвует самым простым и действенным способом для всех местных сбросить усталость!

— Осуждаешь?

— В целом нет, это его способ подготовиться к серьезным проблемам, которые могут случиться, в том числе из-за беженцев. Но, знаешь, я бы предпочел, чтобы он со своими налогами затронул какие-то другие поставки. Так что, было бы здорово, если бы кое-кто влиятельный намекнул ему об этом.

Данан вернулась к портвейну.

— Я поговорю с ним. В конце концов, для меня это личный интерес.

Хольфстенн посмотрел на Данан, слегка отвернув лицо, так что выходило искоса и довольно хитро.

— А вот именно твой личный интерес мог бы быть и другим, — заметил гном.

— Чего? — не поняла Данан.

— Да так. Говорю, видел недавно, как Тайерар повел Дея с выпивкой в свою угрюмую берлогу.

Данан ощутила первые нотки пьяного веселья: это что еще за разговор?

— И что?

— Ну, — гном закатил глаза к потолку, а затем по дуге перевел взгляд в сторону. — Я мог бы увести короля потрепаться со мной. О том, о сем. По старой памяти.

Смысл намека не сразу пробился сквозь размягченное сознание чародейки.

— И?

— И, — Хольфстенн развел руками, — наш генеральчик останется один.

— И? — мрачняя, осведомилась Данан.

— И что тебе еще нужно?

Чародейка не ответила. Она потянулась к портвейну и допила все, что оставалось в бокале.

— Никогда бы не подумала, — сказала Данан, справившись с жжением губ от алкоголя, — что именно ты будешь советовать мне подобное.

— Почему? — несколько не смутился гном. — Потому что я знал Жала?

«В точку»

Данан отвела глаза, делая свою мысль очевидной.

— Но, Дан, — позвал друг, — я знал и Редгара, помнишь? И не то, чтобы я тогда лез не в свое дело, но, когда Жал перестал быть для нас угрозой, я первым сказал тебе, что он отличный мужик. Теперь я могу то же сказать про капитанчика... генеральчика. О, право, Дей дурак! — возмутился Стенн. — Тайерару совсем не идет быть генералом!

— Разве? — тут же переспросила Данан. Как по ней, Тайерару очень шло повышение. Во-первых, потому что он опытный воин, талантливый наставник и до кучи — командир. Ему нужен был статус, подходящий для уверенного руководства. А, во-вторых, — призналась себе чародейка чуть тише, — потому что чем выше статус мужчины, тем больше шансов, что всякие местные девчонки и женщины будут восхищаться им издалека. Непосредственно

поближе полезут только самые отчаянные, красивые и смелые, но их будет немного, успокоила себя Данан.

А потом, ничего не объясняя Хольфстенну, уронила лоб на подставленную ладонь. Вечный, да она же ревнует!

Пока она размышляла, гном поймал взглядом физиономию бармена и сделал знак: будь другом, повтори. Сэм за стойкой засуетился, Стенн воззрился на Данан.

— Ты имеешь к этому отношение? К его генеральству.

«Всегда видит насквозь»

— Да. Я написала Дею письмо с просьбой.

— Давно?

— Незадолго до случая с водяным страшилищем.

— О, довольно много времени прошло, — оценил Стенн. — Дей всегда имел привычку телиться. Но, Дан, зачем?

— Ну... — Данан отвела глаза в сторону. — Потому что Тай нужен Калагорну. И потому что... ох, черт, ладно... Да, потому что он отличный мужик, — признала женщина.

Стенн расплылся в улыбке. Он хотел что-то сказать, но подоспел бармен с алкоголем. Зная собственные особенности, Данан не особенно стремилась налегать на портвейн. Да и краснеть перед Хольфстенном уже надоело. Поэтому чародейка показала пальцем на кружку гнома, посмотрела на бармена и, вставая из-за стола, сказала:

— В следующий раз, если такое снова произойдет, сообщи мне сам. Я решу, — добавила чародейка, хлопнула Сэма по плечу и направилась к выходу. Бармен с вопросительной интонацией протянул:

— Э... командор?

Он переглянулся с гномом, но тот только пожал плечами.

Тайерар с невероятным трудом отделался от компании короля.

На самом деле, с Диармайдом было относительно несложно — он не заносился, вел себя легче, чем во время визитов Тайерара в столицу. Создавалось ощущение, что всю историю с опальными магами и рухнувшим по их милости орденом Стражей Вечного кто-то выдумал. Дей расслаблялся в Калагорне. Возможно, оттого, что знал крепость воспитанником, и она напоминала ему о временах, когда у короля не было забот. Возможно, потому что и Данан, и Тай были живым напоминанием прошлого, которое так воспевал государь.

Так или иначе, длинные ночные разговоры о былом не приводили Тайерара ни в какой восторг. Ибо в его прошлом было слишком мало света, несмотря на то, что он имел отношение к, казалось бы, самому чистому ордену из всех. А сейчас... Сейчас он живет в крепости мага, представителя напасти, что разрушила его прежний мир. Он живет среди Смотрителей Пустоты, которая навсегда закрепились в умах и сердцах людей, как самое черное зло из всех.

Тайерар тяжело навалился на закрытую дверь, за которую только что вытолкнул короля.

Она знала о Пустоте все. Но, когда Тай смотрел в ее светящиеся серебристым глаза, ему казалось, он видит свет ее души.

Не от внутреннего ли света Данан могла быть себе хозяйкой там, где не смог бы никто другой? Тайерар отчетливо помнил, как во дворце эльфийского короля она применила Массовое Увядание — заклинание, вытягивающее жизненную силу из всех, до кого дотягивается, но остановилась до необратимого конца. В тот день Тайерар невольно

зауважал ее сильнее.

Он всегда уважал тех, кто обладал силой, но не швырялся ею и не задира л нос.

Зная о мрачном могуществе Дома Кошмар, Данан все чаще обращалась к школе стихий. Потому что это устранимо, поправимо и не так молниеносно. Справедливости ради, думал Тай, чары Кошмара тоже далеко не молниеносны. Но он подозревал, что после столкновения с Темным архонтом в Данан что-то кардинально переменялось, и ее магический потенциал стал совсем другим. Он подозревал о причинах, но целенаправленно не то, что не спрашивал — даже размышлять себе о них запрещал.

Как запрещал себе и дотрагиваться до чародейки, кроме как для помощи.

Всегда.

Например, в лесу, когда она впервые шагнула к нему вплотную. Например, совсем недавно, когда она схватила его за грудки и почти прижалась молодым подтянутым телом. Например — с десятков раз, когда на их совместных тренировках он подавал ей руку или помогал встать. Например, в ее спальне, когда он уложил ее, пьяную, на кровать и сел рядом.

Настоящие мужчины не пользуются женской слабостью — ни в прямом, ни в переносном смысле. Той ночью ему пришлось повторить себе это не один раз.

Тай осознавал: он действительно намного крупнее и сильнее ее. И... сейчас их отношения уже вышли за грань работы над одним делом. Да у них и дела-то общего нет! В любом случае, Тайерар не сомневался: Данан не применит к нему какого-то колдовства. Не просто опасного, а вообще колдовства — потому что у него проблемы с этим, и она не станет нарочно издеваться или играть на его ненависти. Потому что...

«Она не такая»

Грузными шагами Тай добрался до стола. Завалился на стул и опустил голову.

— Она не такая, — повторил вслух.

А вот он... нет, разумеется, он тоже не такой, чтобы издеваться, но...

Тайерар сцепил за затылком руки в замок и зарычал.

«Но я сказал ей, что я сильнее. И она запомнила, проклятье! Я сказал, что могу применить силу, женщине, к которой уже применяли ее, и она до сих пор вспоминает об этом с содроганием».

Тайерар отодрался от столешницы и со вздохом откинулся на спинку стула. Стоило поговорить с самим собой на чистоту.

Тай пошел за Данан в Ирэтвендиль, чтобы просто удостовериться, что она не пострадает. Потому что не хотел, чтобы пострадала. И еще, потому что хотел, чтобы увидела: он надежен. Он стоек. Здесь, в Калагорне, он сумел подняться после провала в Цитадели, и отчетливо понимает, что своим невмешательством в его работу, командор дала ему возможность реабилитироваться не в чьих-нибудь, а в своих собственных глазах! А это куда, куда как сложнее, чем получить одобрение посторонних людей.

И даже в недавней обороне Калагорна она сделала все, чтобы позволить ему проявить себя: как командующего обороной вверенной ему крепости, как собрата и защитника магов, от которых во многом зависел успех боя, как лидера, который спокойно реагирует на изменения на поле боя и действует так, словно все происходящее предусмотрено, тогда как на деле временами все откровенно шло наперекосяк.

Она позволила ему всесторонне проявить себя, потому что знала: Тайерар справится. А, справившись, он сможет если уж не гордиться собой, то хотя бы отчасти себя простить.

Прощение — всегда самый верный способ оставить позади прошлое и идти дальше. И Данан Таламрин смогла показать ему это личным примером.

Кто другой мог бы не увидеть, что возможность примириться с собой ему предоставлена чародейкой. Однако Тай многие годы командовал и рядовыми, и офицерами, приходившими к нему решительными, разбитыми, недовольными приказом или готовыми выполнить распоряжение. Он мог буквально по запаху учуять все рычаги управления, позволявшие тому, кого терзает вина, заслужить уважение, а тому, кто уличен в трусости, проявить храбрость. Ибо в этом и есть дело лидера — внушать людям вокруг веру в собственные силы.

«Присутствие в моей жизни Жала никак не изменило мир вокруг. Только мой собственный. И я надеюсь, что однажды вы встретите мага, который изменит ваш». Ее слова, брошенные у ночного костра, глубоко врезались в память. Сейчас Тайерар с обреченным видом таращился в темноту, признавая: он встретил такого мага.

### ОН ВСТРЕТИЛ ТАКОГО МАГА!

Даже двух. Первый сломал его мир. Второй показал, что можно построить новый и, если постараться, сделать его лучше прежнего.

Если задуматься, Данан и в этом была отличным примером. Она, как и он, попала в Цитадель Тайн ребенком. Так же, как он, потеряла мир, в котором выросла и который знала со всех сторон. Она надеялась вернуть его с падением архонта, но Диармайд отнял эту надежду. И Данан просто построила себе новый мир. Здесь, в Калагорне.

Когда она рассталась с эльфом, наверняка снова потеряла почву под ногами. Но Тайерар ни разу не слышал рассказов или тихих сплетен, чтобы после ухода Жала командор рыдала днями напролет, или пыталась броситься грудью на меч, или — спрыгнуть с крепостной стены. Возможно, она, конечно, так же много пила и бездельничала, как после смерти Тальвады. Но потом наверняка взяла себя в руки, когда Калагорн настигла какая-нибудь напасть.

Данан было хорошо видно со стороны, что мучит и терзает Тайерара. Она могла оценить с расстояния пережитых коллизий, что все пройдет, тогда как Тайерару тогда казалось, что нет никакого просвета.

Сейчас он бы очень хотел сказать ей «спасибо».

Однако вместо этого, — подумал Тай, мрачней и вспоминая события минувшего дня, — отпугнул ее.

По существу, он не сказал ничего пугающего, но... Это его «хватит» — поймет ли чародейка, что он имел в виду? Как это должно было быть принято? Как «Данан, хватит болтать, я хочу трахнуть тебя прямо сейчас на этом столе!» или «Данан, хватит делать вид, что приходишь потрепаться о делах. Я вижу, что нравлюсь тебе!»? Что именно — хватит?!

Вечный! Мало того, что он все еще не мог расслабиться и считал текущую ситуацию в Дарэдине не лучшим временем для интрижек, он мог с убежденностью сказать: командор Смотрителей Пустоты — без тени сомнения! — худшая персона, чтобы влюбляться.

Однако, если все же оглянуться немного назад, станет ясно, что на самом деле Даэрдин знавал времена куда как похуже нынешних, да и женщин, не обладающих и половиной достоинств Данан — что тогда, что сейчас, — больше чем до черта.

Тайерар наклонил голову и растер шею. Что, что ему следует делать прямо сейчас?

Поразмыслив, Тайерар сделал единственное, что считал возможным — отправился искать того, кто знал Данан дольше всех из здесь собравшихся, и при этом не питал, в

отличие от короля, безответных чувств.

Завидев приближающегося Тайерара, Стенн икнул. Когда генерал подошел к гному, тот, не выпуская кружки, указал пальцем на дверь.

— Она ушла десять минут назад.

Тайерар на мгновение замер: у него что, все на лице написано?

— Я к тебе, — сказал он вместо этого. — Я угощу? Наедине.

Хольфстенн придирчиво сощурился.

— Ох, чует мое нутро, что не следует в это ввязываться... — проворчал он. — Ладно. Возьми побольше эля, дружок.

Тайерар не спорил. Он оставил бармену хорошую пригоршню серебряных монет и попросил, чтобы им со Стенном приволокли бочонок эля.

Мужчины заняли одну из комнатенок на верхнем этаже. Прежде, чем Тайерар собрался сказать гному, зачем притащил его сюда, Хольфстенн внес ясность:

— Давай так, сладенький. — Стенн отрицательно повел в воздухе рукой еще до того, как продолжил мысль. — Я не собираюсь влазить в то, что происходит между вами. Как минимум потому, что не хочу оставаться крайним. Но если надо поныть, бог с тобой, давай, жалуйся.

Тайерар уставился на гнома, застыв посреди движения, которым подносил к губам эль. А потом сказал:

— Тогда просто напейся со мной в доску, — и принялся выхлестывать алкоголь безостановочными глотками. Выпив залпом кружку, Тай выпучил глаза, втянул в легкие воздух, надул щеки. — Ну и редкостное дерьмо! — пожаловался он тут же.

— Вот-вот. — Стенн сначала покосился на Тайерара, потом на бочонок. Он поддакнул, имея в виду совсем не напиток. — Настолько плохо?

— Не то слово. — Тайерар даже не пытался скрываться. Он снова налег на эль, но Стенн его немного придержал.

— Слушай, по моему опыту, в такие моменты лучше все же высказаться, а потом напиваться до рвоты. Потому что если пропустить первый шаг, то потом обычно бывает еще хуже.

Тайерар остановился. Проглотил порцию алкоголя во рту. Отставил кружку.

— Да чего говорить? Ты же вон, сам все понял, с порога, — проворчал Тай. А потом обеспокоился. — Это так заметно?

Стенн хмыкнул:

— И не мне одному. После вашей ссоры половина Калагорна следит за тем, как отреагирует Данан. Половина из этой половины ставит на то, что она даст тебе от ворот поворот, а другая — на то, что ты затащишь ее в постель еще до конца осени.

Тайерар сначала побелел, потом покраснел, затем выпучил глаза и бросил в Стенна предельно крепкое выражение.

— И ты тоже участвуешь в пари?! — процедил он сквозь зубы.

Хольфстенн от души рассмеялся:

— Ха! Я его организовал!

Тайерар не постеснялся и высказал еще несколько нелестных характеристик в адрес «коротконового». Стенну, однако, было вполне уже хорошо, и он ни в чем и никакой проблемы не видел.

— Данан в курсе?



— Догадывается, — спокойно отозвался гном. — Она хорошо меня знает. Но, Тай, мой совет, если ты хотел скрывать ситуацию чуть дольше, то, возможно, стоило бы в публичных местах употреблять фразу «леди-командор».

Тайерар не стал отвечать и выпил до дна оставшееся. Потянулся к открытому бочонку и, погрузив кружку, наполнил снова.

— Недавние события, — протянул Тай, выпытываяще глядя на Стенна. — Ну с библиотекой, башней — они имеют отношение к этому пари?

Хольфстенн тоже зачерпнул эля и устроился поудобнее:

— Не думаю.

— Ты знаешь, кто за этим стоял?! — Тайерар вскинулся из-за стола так, что тот накренился и отъехал на Стенна. Эль из кружек немного выплескался.

— Потише, парень. — Дружелюбно осадил гном. — Не переверни тут все.

— Кто?! ГОВОРИ!

— Не буду.

— Хольфстенн!

— Не буду, — тверже повторил Стенн и сделал несколько глотков. — Я дал слово, Тай. Ребята раскаялись, ясно? Они хотели, как лучше, но не все получилось. Так или иначе, мы с Ренделом уже все уладили.

— И Рендел в курсе?! — С каждым сказанным гномом словом, Тай все больше чувствовал: позору нет предела.

Хольфстенн глубоко вдохнул и указал взглядом Тайерару на стул: сядь и угомонись. Когда Тайерар взял себя в руки опустился на стул, гном немного наклонился вперед и заявил:

— Слушай, парень, я не гожусь на роль свахи, ясно? — Он немного развел руками. — Я могу подсказать, как происходящее выглядит со стороны, но я не стану говорить тебе: «Ой, да брось! Втюришься в Данан — плевое дело, не ты первый! Читай ей стихи под окном, и она твоя!». И ей я тоже не буду давать советов из разряда: «Приди к нему с вином и в плаще на голое тело, и он непременно трахнет тебя прямо в кабинете».

«А жаль», — только и подумал Тай. Это бы многое упростило.

— Тайерар, — убедительно продолжал Стенн. — Данан большая девочка, а ты — большой мальчик. Я бы даже сказал — очень большой, — хмыкнул гном. — Единственное, чем я могу помочь, это... — Хольфстенн замолк, словно раздумывая, стоит ли говорить, а потом рискнул. — Данан любит прямоту и не переносит давления.

Тайерар задумался, что следует из полученной информации. Выпитый слишком быстро и большой дозой алкоголь звонко ударил в голову.

— Сказать прямо и... что? Ждать?

Хольфстенн выпил эля, рыгнул.

— Что, не хочется?

— Нет, — отрезал Тай. — Ждать можно вечность. Я не такой щедрый. Но и... Но и сказать что-то в лоб... Сука!

В такие дебри Стенн точно лезть не собирался, о чем и сообщил.

— Капитанчик, слушай сюда. Ты можешь ничего не говорить и не делать, и ждать, когда Данан сама додумается, что ты до сих пор не уехал из Калагорна из личного интереса. Но поверь, так ты точно ничего не дождешься. Из того, что мне известно, Данан даже не понимает, что у тебя на уме. В конце концов, она маг, а ты ясно дал знать, что маги — не

лучшая часть человечества.

Тайерар напрягся: что гном хотел сказать этим?

— Так я что, должен завить, что мне нравятся маги?

— Нет, ты должен рассказать мне, как с такой сообразительностью дослужился до рыцаря-капитана, — не сдержался гном.

Тай повел головой:

— Не понял.

— Я говорю, что ты не первый, кто очаровывается Данан. Это нормально, — терпеливо объяснял Хольфстенн. — Глянь на меня. Предположим, я прибыл сюда сообщить, что Жал пропал. Теперь Данан знает. Почему я еще тут? Потому что с ней довольно весело. Она все время во что-то вляпывается, и всегда находит, чем занять себя и окружающих. Посмотри на Рангзиба...

— Не говори мне об этом... маге, — Тай кое-как подобрал слово. Однако Стенн предостережению не внял.

— ... Он ведь тоже тут потому что его заинтересовало потрепаться с ней. Да, о магии. Да, о такой, до какой Ранджи... Ранги... наш красавчик никогда не дотянется. Так почему ты не можешь использовать сам Калагорн, чтобы видеться с Данан всякий раз, когда тебе хочется? — напрямую осведомился Стенн, устав от тугодумия оппонента.

Тай окончательно погрузился в напряженное размышление. Хольфстенну, наблюдавшему за генералом, казалось, что его брови вот-вот просто скрестятся. Он потягивал эль и ждал: авось, Тай еще чем порадует.

— Ты думаешь, она не поймет, что я прихожу к ней не из-за новобранцев? Ну то есть, — всполошился Тайерар. — Подготовка солдат мне нравится, правда, — он принялся оправдываться, будто командор прямо сейчас требовала отчета. — И мне доставляет удовольствие видеть, как вчерашние криворукие юнцы сегодня уже могут справиться с какой-то задачей. Но...

Тайерар поднял на Хольфстенна до того тоскливый взгляд, что у гнома возникло желание потрепать мужчину по спине. Ни черта себе, его скрутило!

— Неужели настолько? — спросил Хольфстенн.

Тайерар тихо вздохнул.

— Не то слово.

— И давно?

— Почти сразу. Раз, — Тайерар щелкнул пальцами, и отрицательно качнул головой, — и все.

Хольфстенн ничего не ответил, только поднял голову и шумно выдохнул. Тайерар снова опустошил кружку с элем и потянулся к бочонку.

— Не напейся так, что не сможешь ходить, — посоветовал гном. — Мне, знаешь ли, будет несподручно тащить тебя в башню.

Тайерар проигнорировал Стенна. А затем кое-как сфокусировался на собеседнике и неожиданно твердо спросил:

— На какой стороне пари участвуешь ты?

Хольфстенн хитро сощурился поверх кружки и открыто хмыкнул:

— А вот этого тебе лучше не знать.

Утром следующего дня, не обнаружив Тайерара за общим завтраком, Данан несказанно обрадовалась:

— О, генерала нет!

Хольфстенн хохотнул и поведал, что прошлым вечером Тайерар выпил непозволительно много, вследствие чего сейчас наверняка еще даже не проснулся.

— Никто в этой крепости, ей-богу, Данан, не умеет толково пить! — пробубнил гном с явным намеком, что рыба гниет с головы. Данан от таких новостей, как ни странно, оживилась.

— В таком случае, ваше величество, — обратилась чародейка к королю. Дей выронил хлеб и устался на Данан, почувствовав, как по позвонку побежал пот. Идеи этой женщины всегда были как чирей на заднице. — Я попрошу вас подменить сегодня старого товарища. Уверена, вы и ваша охрана сумеет многому научить моих бойцов. Анси будет у вас на подхвате, — Данан посмотрела на лейтенанта. — Если что, он вам все тут подскажет.

— Да-а-ан, — протянул Диармайд. — Какие тренировки, сейчас же только...

— Очень эффективные! — не растерялась Данан, нагло перебив короля. — Пока у нас нет известий от леди Улталы, не стоит пренебрегать обычным распорядком. Доверяю это вам, государь, и надеюсь, вы не посрамите корону перед моим малочисленным орденом.

Хольфстенн прыснул, и даже Рендел немножечко улыбнулся: явная и прямая провокация. Но, как водится, сильные мира сего слишком обеспокоены собственной репутацией, так что вряд ли Диармайд отвертится.

Так и вышло.

Когда, доев, Дей ушел, Данан обвела взглядом Рендела, Стенна, Вальдриссана, Рангзиба и Улталу. Родрика не было, поэтому чародейка велела Ренделу отыскать его и всем идти в кабинет для собраний. Предстоял непростой разговор. Она взяла с места в карьер, так и не сев за стол, а лишь прижавшись к нему бедрами.

— Я думала вчера весь вечер, и, полагаю, не я одна. В том, о чем попросил нас Диармайд, полно дыр.

— Вы тоже заметили, — Рендел растянул край губ в усмешке. Вальдриссан переглянулся с Рангзибом, тот приподнял плечо, давая понять, что не знает, о чем речь. Темный эльф устался на Данан: рассказывай.

Командор, однако, чуть выгнулась в спине, сложила руки на груди и сделала движение головой, чтобы отвечал Рендел. Было интересно услышать, что надумал он.

— Прежде всего, — Рендел не стал мешкать, — король говорит о значительной напасти, и мы сами видим, что опасность действительно есть — в Калагорн пребывают люди. Однако король приехал сюда, не встретив сопротивления. И он явно добрался верхом. Предположим, факт поражения он узнал не от вернувшегося огрызка Стражей Вечного, а от посланного вперед гонца. С учетом местоположения убежища магов и битвы, это заняло как минимум один световой день. В сумме это значит, со времени поражения Стражей прошло как минимум пять дней, включая вчерашний. Предположим, что маги не подкарауливали короля, потому что заняты тем, что приходят в себя после битвы или планируют следующее нападение. Уже это странно, ведь, как мы знаем, у них есть возможность перемещаться достаточно быстро из-за дырок в Разломе.

Хольфстенн щелкнул пальцами и указал на Рендела: смотритель определенно говорил дело.

— Однако король здесь, и при том с сопровождением. Предположим, что Галлор действительно хорошо укреплен и окружен куполом телемантов. Тем не менее, сейчас

государь вне этого купола, и это идеальный шанс, чтобы, с одной стороны, беспрепятственно убить короля, а с другой — попробовать взять город. И что мы видим? Никаких известий о падении Галлора, никаких попыток даже покуситься на жизнь его величества. Ведь, используя проход за Разлом или сферы телепортации, маги с легкостью могли бы проникнуть сюда, ну в самом деле! — воскликнул Рендел. — Да, зрителей нельзя поглотить демоном, но убить-то нас — плевое дело. Мы такие же люди, как и все.

Рангзиб хмыкнул, явно что-то соображая.

— И что из этого следует? — уточнил Рангзиб.

Рендел не стал отвечать сразу и посмотрел на командора. Данан ободряюще кивнула.

— Что маги выжидают намеренно. И причин может быть несколько. Например, далеко не все среди них могут уметь открывать проход в Разлом. Скажем, если на это способны только самые сильные, то есть кто-то из лидеров восстания, то понятно, что они не могут отлучаться часто и надолго. Я тут не знаток, но что-то подсказывает мне, что по-настоящему сильных магов не так уж много. И если даже этому Алонту...

— Алеонту, — поправил Рангзиб, который запомнил имя Алеонта еще в дни заточения в Цитадели Тайн.

— Без разницы, — отмахнулся Рендел. — Так вот, даже если ему удалось собрать много сподвижников, нет гарантии, что все они на что-то годны. Больше того, если открывать проход этих магов научили демоны, то на месте их лидера я бы вообще поостерегся отсылать надолго всех подряд. Поди пойми, что учудят. Рассказ короля это только подтвердил: их разбили эффектом неожиданности и тем, что среди атакующих было мало дружественных магов. Другую причину... — начал Рендел, а потом воззрился на Данан. — Командор, — позвал он, — ничего, что я говорю это все?

Данан довольно улыбнулась, глядя на Рендела практически влюбленными глазами:

— Нет-нет, продолжай. Поверь, так хорош ты еще никогда не был.

Рендел, несклонный к смущению, покраснел. Прочистил горло и продолжил.

— Другую причину, я думаю, следует искать в том, что, разгромив Стражей, маги отпустили их остатки, не став добивать. Единственный смысл, который я нахожу — отпустить либо потому, что нападавших слишком мало, либо потому, что среди них не было кого-то, кто магам нужен. Поэтому уцелевшим дали уйти, чтобы они нагнали страху и паники, взяли с собой побольше войск в следующий раз, и, возможно, привели кого-то конкретного.

— Кого вы имеете в виду? — спросил Вальдриссан.

— Тайерара, прежде всего, — заметил Хольфстенн. — Слышали, как Тай обозлился, услышав имя Алеонта вчера? Уверен, там что-то личное.

Данан утвердительно качнула головой:

— Между магами и стражами всегда что-то личное. И почти всегда маги ненавидят стражей. Либо личного надзирателя, либо самого главного из стражей Цитадели, потому что он есть высшее зло в их маленьком мире.

— Таким образом, — вклинилась, наконец Ултала, — мы начинаем сужать круг подозреваемых предателей, верно? — Она занимала ту же позу, что и Данан, только держалась расслабленной и лениво наматывала на палец кудрявую прядку. Поскольку ее мысль не стала очевидной всем, Ултала пояснила. — Мы знаем, что войскам короля не дали подойти туда, куда спокойно заходила разведка. То есть куда свободно пропускали разведку. Мы знаем, что вместо того, чтобы напасть огромными силами, Диармайд по сути

ограничился только Стражами Вечного, добавив к ним немного дворцовых гвардейцев. То есть по сути, он ослабил собственную охрану. Возможно, кстати, это входило в замысел магов, чтобы впоследствии им было легче взять дворец, — поразмышляла Ултала.

— И мы видим, — подхватил Рендел, увидев, что его домыслы не только не показались странными, но и напротив, встретили поразительное согласие, — что после этого король пришел сюда за командором и капита... генералом, — поправился он в звании Тайерара. — Следовательно тот, кто нашептывает королю, как действовать, и кого куда отправлять — это человек, которому он всецело доверяет. Которого государь послушает.

Ултала поджала губы.

— Я бы немного поправила, Рендел, — заметила женщина. — Это человек, военному опыту и сноровке которого король всецело доверяет. Потому что иначе вдолбить настолько абсурдные решения можно только редкому идиоту.

Хольфстенн, не сдерживаясь, зычно гыкнул и зыкнул на Данан. Та потупила насмешливый взгляд.

— Так что будем делать? — спросил Рангзиб.

Данан, не размыкая рук на груди, поиграла плечами, наклоня при этом голову вправо-влево.

— Перво-наперво, надо убедить Тайерара не рубить с горяча и не посылать на это дело всех солдат Калагорна. Дей, — шикнула чародейка, — коварная скотина, неспроста привез ему в красивой обертке звание генерала. Когда ты капитан, сложнее послушаться приказа командора крепости. А когда сам король пожаловал тебе звание посолдней, на мое мнение можно и не оглядываться.

— Особенно, если учесть, что вы женщина и в военных вопросах не особо сильны, — заметила Ултала, щурясь. Рангзиб посмотрел на советницу с непередаваемым выражением и о чем-то задумался.

— Кроме того, если король знает, что магов ведет Алеонт... — Вальдриссан нахмурился. — А откуда он знает?

— Да ясно, что ему это нашептал тот же предатель, который в связке с этим Алеонтом, — махнула рукой Ултала.

— Тогда еще яснее, что у мятежников свой счет и к королю, и к Тайерару. — Утвердился Вальдриссан.

— Уж не знаю, какую политику вел у себя в Цитадели наш милашка, — заговорил Хольфстенн подергивая медную бороду, — но колдунов он знатно разозлил. Поэтому да, — Стенн взглянул на Данан. — Как только Ултала добудет сведения о новом местоположении магов, Тай первым делом придет к тебе и лично попросит снарядить туда весь Калагорн вплоть до кухарок.

Повисло немое ожидание. Данан поняла: ждут ее реакции. Какого-то намека, что она распорядится, как командор Калагорна, а не как влюбленная дура.

— Я возьму это на себя, — сказала чародейка вслух. — Если Тайерар не сможет оценить ту помощь Смотрителей, на которую мы расщедримся, то может собирать вещи и ехать за королем хоть на тот свет.

Родрик шумно вздохнул. Сегодня он был невероятно молчалив. Однако вздох управляющего тут же привлек внимание.

— Да, кстати, Родрик. Тут такое дело... — начала чародейка.

Хольфстенн хитро улыбнулся, поглядел на Рендела и подмигнул: «Я все решил».



Множество

Фирин стоял в спальне занятого форта перед большим зеркалом, заточенным в лепную каменную арку. В иные разы эта поверхность использовалась колдуном, как портал, но сейчас служила просто зеркалом. Фирин застыл, распахнув мантию. Отражение пугало.

Получив Капкан Хранителя, Фирин обнаружил, что голос, терзавший его ночами, стих. Эльф начал нормально спать, стал лучше выглядеть. Даже дышалось легче!

Однако столь желанное облегчение оказалось видимостью. Сейчас, содрогаясь, Фирин взирал на доказательства.

По его туловищу расползлись темно-серые пятна, словно эльф покрывался плесенью или гнил. У нижних ребер справа что-то двигалось, змеями натягивая бледную кожу. Да, он больше не слышал шепота, разъедающего его по ночам, но это ничего, совсем ничего не изменило! Капкан Хранителя не защищал от Пустоты и ее хозяев — он просто заглушал их волю, не избавляя и не сдерживая отвратительное тлетворное влияние погани.

Даже если ему удастся вызволить Эгнир из-за Разлома, — со слезами на глазах думал Фирин, — сколько шансов, что она захочет быть с ним теперь? Вот таким, изнутри и снаружи покрытым следами скверны, которую сама Эгнир смогла победить!

— О! — взвыл Фирин, просто представив, что скажет возлюбленная, когда поймет, что Фирин ничего не смог противопоставить мраку? На что ей слабый, немощный, нестойкий? Разве мужчина не должен быть опорой для женщины? А он...

Фирин покачал головой и прикрыл глаза.

Вопрос только в одном: почему? Он видел Тальваду, которая сопротивлялась под Капканом Пустоте не одно столетие! Он знал и других эльфов-смотрителей, и никто из них не обращался так скоро! Да что эльфов — он знал и людей, что несли в себе Пустоту десять, двадцать и даже сорок лет — и сохраняли и ясность ума, и прочность тела! Так почему?! Что с ним не так?

Мужчина тяжелым взглядом вскарабкался по собственному отражению от ног до следов Пустоты. Задержался, пополз выше.

Эгнир совсем не оценит его жертвы. Он не сможет сказать ей: глянь, на что я пошел, чтобы вернуть тебя с того света! О, нет. Фирин знал ее, как никто другой во всей вселенной. Дерзость, граничащая с самодовольством. Страстность, граничащая с похотью. Сила, ум и полное отрицание всякой морали, если цель того стоила. А еще — несравненное обаяние и красота, превосходящая всех эльфийских богинь.

Фирин воспевал ее веками и мог бы и дальше заниматься этим. Если бы не пришлось искать способ вернуть Эгнир в мир живых.

Он уже воображал, как купол вокруг Кадфаэля рухнет. Как в этот момент он, Фирин, откроет проход, как протянет руку выступающей из-за Разлома Эгнир. Видел, как она шагнет сквозь преграду, коснется его руки и... смерит его презрительным снисходительным взглядом: «Как? Я любила это?»

Что ж... Фирин перевел дыхание, запахнулся в мантию и уныло побрел от зеркала. Так или иначе, он остался единственным живым учеником Владычицы Аль-Ладрис. Если не как возлюбленный, то хотя бы как последователь он обязан был сделать все, чтобы вернуть Эгнир былое могущество. В конце концов, именно он после ее казни проиграл эльфийским королям тяжбу за Аль-Ладрис. Если бы... если бы он мог тогда сделать что-нибудь еще — ну



хоть что-нибудь! — посох, возможно, не разобрали бы. Если бы его не разобрали по деталям — по одной на каждого эльфийского владыку — Фирин не впал бы в отчаяние, сковавшее его не долгие годы. Ему не пришлось бы потом искать места хранения частей посоха и способы вернуть их назад. Ему не пришлось бы искать артефакт вроде Медали Крови или Фиала Бурь, не пришлось бы думать, где взять скопище жизней, которые не жалко отнять и которыми он мог бы насытить дух Эгнир, чтобы сделать ее полноценно живой. Ведь право, мало вытащить из-за Разлома дух! Ей нужно воплотиться, нужна энергия существования, и Фирин подготовил уже и это — средоточие жизненных сил. А самое главное, ему, чтобы достичь этих целей, не пришлось бы пить кровь Темного архонта.

Сила, которую он рассчитывал получить с кровью Темного, должна была помочь воздействовать на зрителей Пустоты, и в том числе — на обеих командорш, чтобы одна расщедрилась, а другая — привезла дары. Однако все шло вкривь и вкось, а времени, если верить отражению в зеркале, у него оставалось все меньше.

Проходя мимо стола, Фирин взял сложенный отрез ткани с изображенным на нем рисунком. У кровати взял посох и направился в приемную залу, где по-прежнему не навели порядок и где, как он был уверен, уже ждал главный из оставшихся Кладбищенских Псов.

— Это легко, — пробормотал под нос Фирин. Не можешь убедить человека сделать то, что тебе нужно — вынуди его.

Данан наверняка догадалась, что он как-то замешан в случившемся с Тальвадой. Зная чародейку, Фирин мог с уверенностью сказать: она обыскала каждый труп, чтобы понять, что происходит. И наверняка видела метку-якорь, с помощью которой Фирин переместился в последний раз напрямиком во дворец короля Ирэтвендила.

Данан не такая уж дура. Она сопоставит одно с другим. Сопоставит, обозлится, и обязательно захочет отомстить за Тальваду. Он, Фирин, помнил взгляд чародейки Таламрин в конце Пагубы: все в ней сосредоточилось только на том, чтобы одолеть архонта. Все в ней кричало: «Главное — это избавиться от Темного!». Поэтому, выбирая между командором, который помог сломить архонта, и самим Фиринем, спасавшим жизнь Данан несколько раз, чародейка стопроцентно выберет командора.

Все зрители, каких Фирин встречал, с течением времени все больше прикипали к предназначению. Возможно, грустно усмехнулся Фирин, оттого, что они все лучше понимали, насколько воистину всеобъемлюща и всеильна эта Пустота.

Да и других следов его вмешательства в жизнь бывших товарищей после Пагубы тоже полно, — думал Фирин, спускаясь по лестнице. Если бы чародейка была чуть внимательнее, уже бы давно заметила. Впрочем, может под влиянием Пустоты магическое чутью как-то меняется. Это бы объяснило, почему он, Фирин, столько лет был убежден, что метка Данан давно развеялась. Знай он, что это не так, мог бы придумать что-нибудь половчее, чем так долго и занудно играть с эльфийским королем из-за Капкана.

Фирин остановился, чтобы перевести дыхание. Что теперь сожалеть, как здорово могло бы быть, не подведи его собственное колдовство? Что колдовство — собственное тело слушается уже с трудом! Если бы он знал с самого начала о Данан, если бы ему только не пришлось иметь дело с Темным Архонтом и вязкой отвратительной жижей из его вен! Если бы только...

Фирин толкнул дверь приемной. Кладбищенский Пес уже ждал.

— Господин, — поклонился он безвольно.

Фирин тяжело доковылял до кресла, рухнул, даже сидя опираясь на посох, и вытянул

вперед руку с тряпьем. Головорез, колеблясь, подошел и взял. Посмотрел на Фирина и, получив одобрение, развернул. Увидел выведенный рисунок, нахмурился. Слегка приподнял руку в вопросительном жесте.

— Нужно найти?

— Нужно сделать так, чтобы леди-командор Даэрдина или кто-то из ее доверенных лиц нашел это, — маг ткнул пальцем в тряпку с изображением, — на трупе Кладбищенского пса. Пес нахмурился.

— Рисунок должен попасть в руки хозяйки Калагорна с трупа, похожего на нас?

— Да.

Головорез кивнул.

— Слушаюсь, господин.

Глядя в спину удаляющемуся рабу, Фирин не торопился вставать. Надо отдышаться. Надо отдохнуть. И надо представить лицо чародейки Таламрин, когда она начнет строить догадки, чего он в самом деле хочет, раз послал своих людей добыть и Медаль Крови, и Фиал Бурь. Все лучше, чем представлять разочарованный взгляд Эгнир.

Фирин зажмурился. Он больше не слышал чужой голос, но зато мог сам повторять вопросы, которыми незнакомец терзал его прежде:

«А чем он готов заплатить за возвращение Эгнир?»

«А не дорого ли он заплатил?»

— Леди-командор.

Данан подняла глаза на Улталу. Полу-эльфийка протягивала несколько листов.

Без лишних слов Данан взяла бумаги и бегло пробежалась глазами. Сделала исполненный решимости вздох и поднялась из-за стола. Ултала, наблюдая оскалилась, чуть сморщив переносицу, как делают задиристые девчонки от удовольствия.

— Попробуйте поговорить с ним, как женщина, — порекомендовала советница, провожая командора взглядом.

Тайерар, как и ожидалось, обнаружился на тренировочной площадке в кругу бойцов разного опыта. Диармайд с его людьми («и традиционно мрачной рожей») тоже был здесь. Судя по всему, он только что проиграл бой Ренделу, чем вызывал легкое самодовольство последнего и беззвучную усмешку со стороны чародейки. Конечно, для Диармайда особо ненавистно проиграть кому-то вроде Рендела: его учил Жал. Нескрываемое раздражение перечеркнуло, в общем, привлекательные черты королевского лица.

— Командор! — Завидев Данан, бойцы отдали честь.

— Командор, — натянуто поприветствовал Тайерар, нерешительно оборачиваясь к женщине.

— Данан, — позволил себе король.

Дей поднялся на ноги, словно ожидая, что чародейка подойдет к нему. Однако вместо этого Данан приблизилась к Ренделу и с одобрительной усмешкой потрепала бойца по плечу.

— Отличная работа, лейтенант.

Рендел довольно оскалился:

— Спасибо, командор.

Анси, бывший здесь же, тоже заносчиво щерился и лоснился, будто сам только что победил.

— Надеюсь, вы в порядке, ваше величество, — безучастно проговорила чародейка, и, придав себе максимально незаинтересованный вид, обернулась к Тайерару. Встряхнула листками от Улталы.

Кивнув, чтобы мужчина следовал за ней, Данан направилась к одной из лестниц у крепостной стены, откуда открывался прямой путь к бастиону Тайерара. Она нарочно не оборачивалась: она ведь командор?

Тайерар растерялся. Он невольно оглянулся на остальных за своей спиной. После того, что ему по пьяни рассказал гном, общаться с Данан в публичных местах стало в разы труднее. А наедине они и вовсе не пересекались. Чародейка откровенно избегала его компании, так что...

— Кгхм, — кашлянула Данан и строго осведомилась. — Вы идете?

Тайерар заметил, как у некоторых присутствующих вытянулись лица — в немом сочувствии. У других в улыбках расплзлись рты. Ну, эти просто скалятся, их бумаги в руках командора ни в чем не убедят. Они решат, что Данан взяла какие-то листки только, чтобы утащить генерала под благовидным предлогом. Тайерар испытал настойчивое желание спрятать лицо в ладони, но сдержался и расправил плечи. Велел остальным продолжать тренировку и направился за Данан. Радует, что хотя бы не все влезли в это идиотское пари.

Данан почтительно замерла перед дверью в башню. Она, конечно, хозяйка тут и все дела, но нарушать чужое пространство таким образом — лишний раз бессмысленно унижать человека. Войдя внутрь, Тайерар придержал дверь, приглашая чародейку.

— Я весь во внимании, командор, — начал он важно. Данан спокойно развалилась на стуле за его столом — настолько свободно, что в какой-то момент Таю почудилось, что женщина вот-вот закинет поперек ноги.

— Капит... Генерал, — поправилась Данан и тут же шикнула: к черту звания. — Тайерар, вот, взгляни. Люди Улталы прислали вести.

Тай не сводил с женщины взгляд, раздумывая, как ему следует оценивать происходящее. Она ведь тут просто по делу, да? Точно по делу. Точно? Ах, да, листки! Тай взял протянутые сведения и наскоро ознакомился.

«Да, точно», — успокоил он себя и тут же взвелся, словно торсионный механизм.

— Командор, это же замечательно! Я сейчас же соберу людей! О, Вечный, вы могли прямо там сказать, было бы быстрее, да и солдаты могли подумать лишне... — Он уже бросился к двери, когда голос чародейки настиг его.

— Вернись за стол, генерал. Я, кажется, не давала распоряжений.

Тайерар оглянулся.

— Данан?

«Так, вот сейчас — самое важное»

— Людями, которых вы так рветесь собрать и бросить в бой с магами, командую я, — сухо напомнила командор. — Полагаю, вам стоит узнать мое мнение о нашем участии в войне короля.

Внутренний голос опасно предупредил Тайерара быть осторожнее. Однако, воодушевленный тем, что укрытие врага теперь НАВЕРНЯКА известно, Тай отбросил увещевания шестого чувства.

— Ладно, если это настолько важно для твоего внутреннего удовлетворения, — усмехнулся Тай. — Командор, вы позволите собрать наших людей?

«Наших?»

Данан даже не взглянула на мужчину.

— Безусловно, — согласилась, и от ее тона внутренний голос Тая по-щенячьи поджал уши. — Тридцать человек не из числа новобранцев и офицеров ордена.

Тридцать, он не ослышался?

— Эм... остальные подойдут отдельно? — Он постарался не рубить с плеча.

— Остальным нечего там делать.

— Но король ясно дал понять, что ему нужна максимальная помощь!

— Тридцать опытных бойцов — это максимум, что я могу предложить. — Данан имела вид человека, возмущенного тем, что окружающие не ценят широты его предложения. — Для прочей максимальной помощи у короля есть пять военнообязанных августов.

— Тридцать — это капля в море!

— Но ведь когда Диармайд отправлял Стражей Вечного с небольшим подкреплением их тоже было — не двадцать тысяч. Он счел это разумным.

— И поплатился!

— Значит, будет умней. — Данан не намеревалась отступить.

Тайерар, сведя дрожащие брови, рассматривал лицо чародейки.

— В чем причина такого упрямства?!

Данан змеисто усмехнулась, что вполне можно было расценить и как: «Да кто бы знал», и как: «Да как тебе сказать». Она вышла из-за стола.

— В том, что король сам не ведает, что творит.

Тай ничего не понял.

— Так это что, личное?! Потому что он не признал твоего авторитета, когда мы были в Цитадели Тайн? Ах, извини, какая траге...

Лицо Данан дрогнуло, глаза сверкнули. И Тайерар краем мысли подумал, что сейчас отхватит увесистую пощечину. Он видел, как чародейка сжала кулаки — очевидно, чтобы не сделать ничего опрометчивого.

— Если бы вы меньше пили, генерал, вы бы тоже присутствовали на обсуждении, где далеко не я одна пришла к мысли, что действиям короля Диармайда лучше не доверять. — Тайерара покорило от этого официального обращения, но он не отступил. — Если вам интересны причины — можете поговорить с Родриком или Улталой. Если у них будет время, они расскажут.

— Я говорю сейчас с вами, командор!

— О, нет. — Данан покачала головой. — Вы не говорите со мной. Вы требуете сделать по-вашему и бросить все ресурсы Калагорна в бой с магами, не задумываясь над тем, что король уже обделался с первой атакой. Вами движет слепая ярость от того, что магов ведет Алеонт — парень, которого вы просмотрели у себя под носом в Цитадели Тайн. — Данан сделала твердый шаг, заставив Тая напрячься. Чего она ходит туда-сюда? — Вы настолько злы на себя и при этом настолько упорно не признаете этого, что пытаетесь одним мощным ударом устранить проблему, чтобы потом делать вид, будто ничего не случилось. Пытаетесь уничтожить напоминание собственного провала. Что ж, не буду вас останавливать, генерал. — Она снова отошла от мужчины. — Вы и король можете собирать вещи и проваливать на все четыре стороны прямо сейчас. Возможно, после очередного поражения, вы все-таки сможете остудить собственный пыл и снизить до элементарной разведки боем и размышлений об очевидных промахах со стороны короля Диармайда, прежде чем кидаться в пекло с головой.

Наверное, последнего не стоило говорить, запоздало подумала Данан. Но, справедливости ради, так даже лучше. Если Тай уберется, выкинуть его из головы станет намного легче. Поноет в груди, как обычно, несколько месяцев, а потом отпустит. Так уже было. Дважды. Так что...

«Как же ты был прав, Тальвес, — подумала Данан, вспомнив настоящее имя Жала. Она прикрыла глаза и коснулась ладонью груди. — Люди не стоят того, чтобы доверять им свое сердце».

Воспоминание о Жале резануло чародейку по живому. Даже эльфы, отмеченные долгой жизнью, уходят. Даже они не остаются с тобой навсегда. Даже с ними невозможно остаться навечно. Многого ли стоит ждать от тех, чей век и вовсе короток?

Тай заметил, как под опущенными ресницами погрузнел женский взгляд.

«Разочарование». Больно кольнуло промеж ребер.

Данан сделала шаг в сторону, словно хотела обойти его и выйти из помещения. Тайерар дернулся, лихорадочно соображая, что должен сказать и сделать, чтобы избежать этого. Он... Он, конечно, не согласен с ней, но, видит Вечный, он совсем не планировал ни ссориться с Данан, ни уезжать из крепости. Не теперь.

Генерал едва намерился остановить женщину, как та замерла сама и сказала куда тише.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должна похоронить свой орден в попытке отомстить за твой?

Вот, вот он шанс, который был ему нужен! Тай ухватился за него, едва при этом не ухватившись за женские плечи.

— Во время Пагубы мои люди помогали зрителям в битве с архонтом...

Он не договорил, увидев, как изогнулись черты женского лица. На сей раз на нем застыло натуральное сожаление.

«Женщины!» — взмолился Тай. Почему у них никогда ничего не понятно?! Что сейчас он сказал не так?! Это же довод!

— Во время Пагубы Темный архонт хотел получить магическое кольцо, которое хранилось в твоей обители, чтобы увеличить собственное могущество и достичь конечной цели совершенно в другом месте. Только поэтому, что мы успели распознать замысел и перехватить Темного, битва состоялась у стен Цитадели Тайн. Однако если бы это случилось где угодно еще, и ты, и Хаген, отказали бы мне, явись я за помощью. Даже проси я не стражей, а магов, вы не дали бы и одного, заявив, что пока бесчинствует Темный архонт отпустить из-под надзора колдунов, которые могут принять его сторону — самоубийство!

Чародейка полностью развернулась к мужчине и, распрямившись, словно готовилась грудью принять тяжеленный удар, припечатала:

— Зрители Пустоты сами по себе. Нам не помогали другие ордены. Нам помогали близкие люди, до которых мы смогли донести правду. С первого дня после смерти Редгара я точно знала, что в войне с Темным архонтом Зрители Пустоты — одни. Маги, генерал — не моя проблема. Я признаю, что это угроза Даэрдину. Я готова помочь королю. И я готова лично поучаствовать в этой затее, потому что знаю, насколько это важно для человека, командующего войсками Калагорна. — Тайерар не сразу сообразил, что женщина имела в виду его. — Я готова включить в это Анси и Рендела, как опытных бойцов, и Унре, как толкового мага, и даже попросить о помощи Хольфстенна, Рангзиба и Вальдриссана, хотя уж они точно не имеют никакого отношения к магам в чужой стране. И они откликнутся, знаете, почему? Потому что я — человек, который может донести до них правду, человек, к

которому они прислушаются. Это личное отношение, понимаете? — Данан сложила вместе пальцы правой руки и таким бутоном постучала себе по груди. — Мое личное отношение к тебе, Тайерар. Но это — не проблема Смотрителей Пустоты. Мой орден ничего не должен твоему.

Тайерар не торопился с ответом. Он долго рассматривал женское лицо. Его былой гнев не то, чтобы утих, но уступил место размышлению, какого прежде не случалось. Данан пока не сказала этого, того, о чем предупреждал Хольфстенн. Но Тай все равно услышал между строк: «Самое главное — смотрители Пустоты. И я не дам им погибнуть. Ни из-за тебя. Ни из-за кого бы то ни было».

Это... это было достойно уважения.

Тай блуждал по лицу чародейки оценивающим взглядом, не в силах распознать застывшее на нем выражение. Он никогда не задумывался о том, что на самом деле связывало Калагорн и его леди-командора, но сейчас, кажется, начал понимать. Когда он приехал сюда, он нашел дело в тренировке солдат, в улучшении и места, и системы тренировок, в совершенствовании оборонительных орудий и в беседах с кузнецами о производства оружия. В некотором смысле, он пришел на все готовое. Помог улучшить, да, но — ему было, что улучшать.

Но когда сюда приехала Данан, Калагорн был разбит и опустошен властью узурпатора. Здесь не было солдат — одни землепашцы и скотоводы в среднем и нижнем бейли. Большинство оборонительных орудий наверняка стояли сломанными, не было тренировочных площадок и большинства ремесленных мастерских — в лучшем случае амбар, мельница заодаль да жалкая придорожная корчма с обратной стороны подвесного моста. Данан поднимала Калагорн из руин от и до, это действительно ее крепость и ее дом. Как его домом была павшая Цитадель Тайн. И если бы после того, как он восстановил ее от атаки Темного архонта, к нему пришла Данан и попросила отдать ресурсы цитадели, чтобы решить ее личные вопросы, он бы тоже безусловно отказал.

Хм, интересно, а откуда у Данан нашлись средства на восстановление крепости? Надо будет спросить, где командор берет деньги. Ведь вряд ли король сподобился выделить ей сумму из казны. Им в Цитадель, например, никогда ничего подобного не выделяли. Да и вряд ли это плата за мелкий найм или что-то вроде того. Так что...

Тайерар тряхнул головой: он думает не о том!

Данан обошла Тая и действительно направилась к выходу.

— Разве король — не смотритель тоже? — уцепился Тай за последнюю возможность задержать женщину. Данан остановилась, не оборачиваясь.

— Он осквернен, как и мы, это так. Но он больше не наш брат. — Посаженный голос звучал твердо. — Диармайд Саэнгрин изгнан из ордена.

Чародейка потянула дверь и...

Тайерар даже не понял, как оказался рядом. Выставив руку, он навалился на дверь, не давая чародейке выйти. Увидел, как вздрогнули женские плечи. Данан прокляла себя за такую реакцию, но не обернулась.

— Генерал? — Голос предательски задрожал.

Тайерар опустил взгляд, только сейчас осознав: несмотря на высокий для женщины рост, чародейка все же существенно ниже. Его тело ходило вверх-вниз, повинувшись дыханию.

«Данан все слышит», — неуместно подумал Тай. И то, как он дышит, и гулкие удары в его груди.

Вечный, как вообще это случилось? Они же вроде должны были договориться, сколько снарядить людей и когда выходить, а вместо этого...

— Обернись, — хрипло попросил мужчина, в упор глядя на затылок Данан. Кажется, он здесь — тот, кто постоянно путает и смешивает рабочее и личное.

«Не вздумай!» — предостерегла Данан сама себя. И ответила:

«Ой, да брось! Когда, если не сейчас? Что ты теряешь?»

— Обернись, пожалуйста, — повторил Тайерар совсем рядом. Данан вскинула руку, чтобы избавиться от мягкого щекочущего ощущения на мочке уха — и коснулась колючего мужского подбородка. Она одернула пальцы, как от горячей печи, оглянувшись больше рефлексивно, чем как-то еще. Тайерар воспользовался: поймал женское плечо и потянул, настойчиво разворачивая Данан к себе лицом.

Его лицо висело совсем близко. Из-за разницы в росте взгляд все время то и дело соскальзывал с темных глаз на губы.

Данан сглотнула, спрятав за спиной руки. С одной стороны — чтобы не вцепиться в мужчину в ответ, а с другой...

Тайерар невольно скользнул взглядом за женскую спину, наблюдая, как под пальцами чародейки дверь покрывается тонким едва различимым барьером непроницаемости. Мужчина невольно усмехнулся: она знала, к чему все пойдет.

Мужская рука скользнула по талии, словно в последнем разведывающем жесте — одернется ли? Сбежит ли? Оттолкнет?

Данан прикрыла глаза, опустив голову. В последнем всплеске здравомыслия она в самом деле попыталась оттолкнуть мужчину, но Тай перехватил ее запястье свободной рукой. Немного сдавил, стараясь не повторить предыдущей ошибки: «Я сильнее тебя». Посмотрел снисходительно, как на нашкотившего ребенка. Им кое-как удавалось удерживаться на грани, но оба чувствовали, как нарастает напряжение.

— Ты... лишаешь меня способности мыслить трезво, — обвинительно шепнул Тайерар.

Брови Данан на мгновение дернулись к переносице.

— А ты меня нет. — Данан не поняла, солгала она или сказала правду. — Не надейся, что это позволит тебе повлиять на ситуацию, и я соглашусь отправить к убежищу магов весь Кала...

Тайерар отпустил женскую руку и закрыл Данан рот ладонью. Он тесно прижимался к женщине, больше всего сожалея, что она выдернула его с тренировки, и теперь из-за чертового доспеха он не может в полной мере ощутить тепло ее тела.

— Не порти момент, — улыбнулся Тай совсем близко. Настолько, поняла Данан, что сейчас их разделяли только его пальцы.

«Впрочем... — подумала Данан, выдохнув и сдавшись, — ненадолго»

Тайерар убрал руку, внешней стороной ладони повел по лицу Данан вверх, к виску. Она даже не пискнула, когда он коснулся ее. Ее первый ответ на поцелуй был робким. Это не смущение, распознал Тайерар. Это сомнения.

Обе мужские руки — одна на плечах, другая на талии — сжались, как кольца змеи, вдавливая Данан в мужское тело. Ей пришлось чуть запрокинуть голову из-за нехватки пространства, и Тай, получив доступ, усилил натиск.

Он проник в ее рот языком, огладил широкой ладонью шею, смял волосы. Ее руки сами собой скользнули ему на плечи.

«Вечный!» — бессмысленно билось в его груди — и в ее голове.

Никто бы в здравом уме не смог отстраниться. Значит, она точно больная, решила Данан, вскидывая голову. Тай воспринял это как предложение прикинуть к шее. Кое-как Данан уперлась обеими ладонками мужчине в грудь. Он сначала накрыл одну из них собственными пальцами и сжал. И только позже понял, чего от него хотят.

Переводя дыхание, Тай, несколько секунд смотрел Данан на губы, не понимая, что пошло не так, и почему они остановились.

«Ты можешь чувствовать, как женщина, — борясь со слезами, сказала себе Данан. — Ты имеешь на это право. Но решать ты должна как командор!»

— Д... Дан, — протянул Тайерар, с трудом и опасениями поднимая взгляд на женское лицо. Не от того, что не мог справиться с бурей чувств — от того, что боялся увидеть в зеленых глазах.

Однако выражение, которое он встретил, оказалось неопределимым. У Тая не возникало ни одной идеи, что могло твориться в голове чародейки. Может, она что-то скажет? Что-то емкое, объясняющее...

Данан хватило только на почти беззвучный выдох:

— Не сейчас. — Она шевельнулась. Тай даже не думал отпускать. Движением сильных рук он заставил женщину смотреть на себя, без слов спрашивая: когда? — Я... Не думай, будто я не хочу, — честно призналась чародейка. — Это в самом деле не так... прости, просто... Дей все еще здесь и... Давай решим это как можно скорее, пожалуйста. Хорошо?

Тайерар, сглотнув, молчал, долго и пристально глядя на командора. В итоге он смог лишь кивнуть и заставил себя расцепить руки. Данан тут же возвела вокруг себя Покрывало Страха. Может, оно не скроет ее, но, по крайней мере, отобьет у любопытных желание, вызнавать, что произошло. Вооруженная колдовством, чародейка выскользнула за дверь и на негнущихся ногах дошла до спальни.

Точно ли Тайерар среди всех обитателей Калагорна сегодня тот, доверять кому ей особенно важно? Может, ей все-таки стоит сначала посмотреть в зеркало?



Из Калагорна выезжали в натянутом молчании. По крайней мере, Данан и Тайерар.

Впрочем, Диармайд взял галоп, надеясь нагнать упущенное время, так что поболтать особенно все равно бы не вышло. В глубине души Данан чувствовала, что такой темп во многом связан еще и с обидой, укоренившейся в сердце короля. Общим счетом около сорока бойцов — это явно не то, что он надеялся получить в качестве помощи от командора Калагорна. Ну, что поделывать, думала Данан. Будет мальцу наука.

Посланный вперед гонец сообщил об отправке войск в Галлор, давая возможность Борво и Эдорте подготовить часть войск и встретить короля во главе солдат на подходе к городу. Диармайд предстал перед гвардейцами в напускном величии. Быстро отдал несколько распоряжений, выслушал новости, принял с приятным удивлением несколько сфер телепортации, дарованных Эдорте Сеорасом, который остался поддерживать защитный барьер вокруг Галлора. Со слов Сеораса — это последний запас, и больше у него нет ни одной сферы, так что использовать их стоит с умом и только в крайнем случае. Король кивнул, сунул пока весь объем спасительных эссенций за пазуху и развернул войско в направлении, обозначенном разведкой Улталы. Хольфстенн пробурчал, что отсутствие толковых привалов явно не идет никому на пользу, но к нему не прислушались. Своей позиции гном не растерял и позже, когда привал все-таки дали, заявив королю в кругу своих:

— Слушай, Диармайд, если мы прибудем к битве изнуренными, то даже притащи ты сюда весь Даэрдин вообще, мы все равно проиграем. Потому что свалимся от усталости еще до того, как по нам зарядит каким-нибудь заклинанием!

Диармайд смерил Стенна взглядом, в котором отношение «сверху-вниз» обуславливалось не только разницей в росте.

— Ты можешь уйти, Хольфстенн. Я не смею задерживать тебя с нами.

Первый раз за все знакомство Данан видела, как опасно дрогнули черты гномского лица. Никто и никогда не говорил Стенну подобного. Потому что прежде им не доводилось сталкиваться с настолько неблагодарными свиньями, как король Диармайд, подумала чародейка.

Она подошла к гному, положила руку на плечо.

— Не слушай его, — громко посоветовала командор. — Мы делаем это не ради него.

— А ради чего? — пробурчал Хольфстенн. К удивлению последнего, ответ он получил от Тайерара, который тоже не преминул с осуждением поглядеть на короля.

— Ради того, чтобы быть уверенным, что какая-нибудь очередная магическая хреновина не появится прямо посреди Калагорна и из нее не посыплются десятки обиженных магов, которые снова разворотят крепость, добавив хлопот командору.

Хольфстенн и Данан уставились на Тая с интересом: надо же. Было бы менее патетично, если бы Тай честно сказал: вы делаете это потому, что я попросил Данан о помощи. Но и тот ответ, что генерал дал, оказался вполне удобоваримым. Во всяком случае, он звучал лучше, чем слова Диармайда немногим ранее.

Оставлять выпад Дея просто так Стенн не стал. Полезая в седло, он громко обратился к Рангзибу:

— Помяни мое слово, Красавчик! Из-за местного государя мы еще до вечера окажемся в дерьме по самую задницу!

Рангзиб напоказ хмыкнул. Пусть Диармайд не думает, что они тут из-за него! Он, конечно, с гномом знаком недавно, но на его памяти Стенн не сделал еще ничего, чтобы в него бросали обидами. Даже пара розыгрышей, учиненных коротышкой, не казались те'альдинцу поводом для перехода на личности или пренебрежительный тон.

Подбираясь к месту предполагаемого штурма, Диармайд все-таки дал еще один короткий привал — распределить обязанности, коротко перебрать приоритеты в бою, переговорить как с командирами, так и с приближенными, удостовериться, что на Данан и ее соратников в самом деле можно положиться. Он быстро перечел сферы и раздал их по шпуге доверенным лицам из числа командиров. Одну оставил себе. Ощувив, как остро все отреагировали на его выпад в сторону Стенна, Диармайд постарался сгладить возникший угол, воззвав к поддержке единственного человека в компании Данан, с которым мог хотя бы имитировать дистанцию накоротке: он подошел к Тайерару и вложил последнюю сферу телепортации в руку генерала. Тай поднял на короля недоуменный взгляд:

— Не лучше ли будет отдать ее леди-командору?

Дей сказал, что нет. То, отчего Данан так долго тянула время с разведкой и отчего так поскупилась на войска всерьез бросало тень на ее надежность. Нисколько она не дорожит их прежними отношениями! И раньше его ни во что ни ставила, а теперь и подавно! Но сейчас-то он не какой-то побитый лейтенант ордена, сейчас он — владыка государства. Дей уже говорил ей, а она...

Осознав, что Тайерар все еще ждет какой-то реакции, Диармайд чуть придвинулся и шепотом ответил:

— Не хочу видеть, как она использует ее едва запахнет жареным, и удерет с поля боя, потому что зрителей Пустоты это, видите ли, «не касается»!

Тайерару осталось только смолчать. Что ж, может, командор была не так уж и неправа насчет короля? Как и Ултала, утверждавшая, что отношения Данан и Дея лишь с расстояния прошедших лет кажутся дружескими, но на деле никогда таковыми и не были?

Тай кивнул, сжал сферу в кулаке и сунул за пояс. Если припрет, он сам схватит Данан за руку и даст деру. В конце концов, они не договорили. Ну или, правильнее сказать, не закончили — неважно разговор или что другое.

Диармайд дал знак разделиться, чтобы взять убежище магов в окружение и ударить несколькими крыльями. Данан он справедливо оставил при себе, всем видом давая понять, что командор воистину исчерпала королевскую квоту доверия. Лошадей передний отряд был вынужден оставить: при том, что в обычном бою конный всадник вдвое сильнее пешего, в случае с неподконтрольным магическим вмешательством, кони будут только пугаться, кидаться из стороны в сторону. Неуправляемые, они учинят хаос и посеют панику, чем лишь помогут магам выиграть сражение.

Отрядив несколько обозных в арьергарде смотреть за лошадьми, Диармайд дал знак припасть к земле и скрытно продвигаться вперед.

Однако далеко уйти не удалось. Стоило преодолеть всего несколько шагов, как вдруг вскинулся Борво, дернув Диармайда за грудки:

— Что-то не так, Дей, — шепнул он, растеряв всякую субординацию.

Прежде, чем стало ясно, что именно не так, Вальдриссан вскочил на ноги бросился вперед, крикнув на бегу: «КУПОЛ!» Унре тут же сколдовал защитное заклинание. Несколько магов, которые располагались в части войск короля, тоже успели сориентироваться всего за миг. Тайерар выставил вперед щит, сосредоточившись на блокировании магического удара.

Король и все остальные лишь успели округлить от ужаса глаза: что происходит?

Удар Поющей Погибели — самого страшного заклинания Дома Кошмар — оказался воистину сокрушительным. Наскоро сотворенные щиты осыпались стеклянной крошкой, все укрывшиеся за ними, смаргивая слезы, зажимали уши. Если бы не Вальдр, принявший грудью первичную мощь заклинания, от всех, кто укрылся за ним не осталось бы и праха. Сам Темный эльф замер на мгновение стоя, качнулся так, что казалось: подует ветер — и его сметет. Он упал ничком и не пошевелил даже пальцем.

Данан, сумевшая одной из первых поднять голову, уставилась на это с ужасом. Только беспрецедентным волевым усилием ей удалось уговорить себя: обладатель Медали Крови не может умереть! Как бы плохо ни было, Вальдриссан очухается! А вот за них — никто не поручится! — сообразил женщина, и потянула за шиворот первого подвернувшегося под руку соратника. Им оказался Рендел.

«Ого-го! — вдруг раскатился бас в голове чародейки. — Почти как ты, да?»

Данан тряхнула головой: и без этого сейчас непонятно, что происходит!

В считанные секунды, еще до того, как все, оглушенные мощью Погибели поднялись на ноги, вокруг их позиции будто из воздуха соткались несколько колдунов, взявших нападающих в кольцо. Их было не больше дюжины, но на их стороне были внезапность и оглушение, с последствиями которого солдаты Диармайда и подчиненные Данан еще кое-как пытались справиться.

— Вот дрянь, — шепнул Хольфстенн, поднимаясь.

В следующий миг Борво схватил Диармайда за грудки и, сдернув с места, перевернулся с королем. Полупрозрачная когтистая призрачная животина рывком бросилась на Дея, и только участие Борво спасло короля от смертельного удара.

— Защищайте короля! — громко крикнула Эдорта.

Стенн, услышав, треснул себя по лбу левой рукой (в правой зажимал секиру). Опальные маги очевидно прознали снова все об их планах, и если сейчас им было нужно узнать, в какой именно из рассредоточенных групп находился король, то Эдорта только что сообщила ответ.

Хольфстенн бросил краткий взгляд на бывшую соратницу: а может ли быть так, что Эдорта и есть тот предатель в стане короля Диармайда, о котором они беседовали в Калагорне? Очень не хотелось в это верить, но... Черт возьми, если задуматься, они ничего толком не знали об Эдорте после Пагубы. Да и до нее. Может у нее какой-нибудь брат, сват или обожаемый любовник — маг, которого задушили запреты стражей Вечного, так что он примкнул к мятежникам? Или вовсе Тай запытал его в подземельях?

Додумать Стенну не дали. Данан оглянулась на него, вцепившись гному в плечо:

— Спасите Вальдра! — приказала командор и поудобнее перехватила посох.

То, что их снова застали врасплох, обескураживало. Будь это впервые — они могли бы быть всего лишь растеряны, подумала Данан, выцепляя из окружающего пространства, где и как расположены колдуны. Но то обстоятельство, что это повторилось снова, сразу после предыдущего поражения, начисто деморализовало солдат. Хуже всего было то, что план разбиться на несколько крыльев был оговорен на последнем биваке, а, значит, предатель не просто рядом с королем — он прямо здесь, среди них сейчас! Причем предатель, который не мог сообщить магам сам, а позволил им узнать обо всем через самого себя. Проще говоря, это кто-то либо так же поработанный демонами, либо кто-то, чей разум захвачен чарами, суть которых Данан не представляет до конца, либо вовсе где-то рядом с ними постоянно

парит дух или морок, поднятый с того света заклинателем душ. Причем настолько умело, что чародейка никак не может уловить его среди остальных, живых солдат.

А самое скверное заключалось в том, что раз она смогла так быстро сообразить о случившемся, смогут и другие. Женщина бегло пробежалась взглядом по ближайшим лицам: так и есть. Оглушающее открытие предательства прямо под носом заставляло сейчас каждого подозревать каждого. В такой ситуации нет никакого смысла даже пытаться дать отпор! Все рассредоточены, несобраны, разбиты по существу еще до того, как начался бой. Самое лучшее, что можно сделать в такой ситуации — это прямо сейчас бросить все и отступить. Ввязываться в бой и пытаться как-то скоординироваться и собраться — значит, идти на поводу у тех, кто навязывает им сражение! А при всем том, что Данан не была знатоком военной стратегии, она давно выучила на практике: на войне играть по чужим правилам — проигрывать.

Увидев, как в ее сторону летит какое-то заклинание, Данан нырнула за спину Тайерара, укрываясь за его контрзаклинанием стража.

— Нужно отступить, — бросила она мужчине из-за спины. — Нужно приказать солдатам отступить!

Тай безотчетно подумал, что Диармайд был в чем-то прав: в самом деле, едва запахло жареным, Данан будто бы попыталась удрать. Однако, он уже видел ее в деле, и мог поклясться: она не из тех, кто просто бежит. Она из тех, кто разумно взвешивает шансы и не рискует напрасно. Во всяком случае, никем, кроме себя самой.

— Это сломит их! — отозвался Тайерар тоном, за которым было невозможно разобрать: против он затеи с отступлением или нет.

Данан поняла, что Тай имеет в виду солдат.

— Но хотя бы не убьет!

Сориентироваться было сложно. Заклятия летели со всех сторон, прошибая порой насквозь по несколько человек, словно стадо в загоне. Напрасно Диармайд пытался призвать к порядку, собраться и сосредоточиться на целенаправленном убийстве всех колдунов по очереди. Напрасно твердил, что стоит сломить лидера — и сопротивление теократов будет сломлено. Напрасно призывал отомстить за вероломство.

Ибо в вероломстве сейчас подозревали все и всех. Вплоть до самого короля.

«Сзади»

Если бы голос, от которого Данан мечтала избавиться последние годы, не предупредил, она бы пропустила тяжеленный рассекающий удар. Посланное ветрорезом заклинание, словно громадный эфирный топор, рубануло насквозь сгрудившихся бойцов, налетая на Данан и Тайерара со спины. Чародейка обернулась в последний миг и, подчиняясь рефлексам, выставила вперед руку с материализовавшимся духовным клинком. Он соткался до формы кинжала — этого хватило, чтобы надвое раскрыть субстанцию заклинания. Застывшие между двух рассеченных волн, Данан и Тай кожей почувяли, насколько близка сейчас оказалась смерть.

Проклятье, признал Тай. Она права. Надо сматываться.

Данан оглянулась и шепнула, уставившись на генерала с надеждой и безграничным доверием человека, которому больше не на кого положиться.

— Собери всех калагорнцев. Быстро.

— А ты?! — Тай поймал Данан за предплечье, едва та сделала шаг в сторону. Мало ли, что пришло ей на ум!

— Стенн.

Она отослала его спасать Вальдриссана, и точно не уйдет отсюда без гнома. Да и темного эльфа тоже хорошо бы вытащить. Даже — жизненно необходимо. Ибо если оставить его здесь, Медаль Крови попадет в руки мятежников, и черт знает, что из этого выйдет!

Тайерар дрогнул. Собрать всех, чтобы отступить... Но ведь Алеонт где-то там, верно?

Он опустил взгляд, лишь на мгновение уступая сомнению.

— Вечный, Тай! — рявкнула Данан и за грудки дернула мужчину на себя. — Мы еще вернемся, если это так важно! Но сейчас явно все не в нашу пользу! Не будь дураком! Если ты похоронил стражей Вечного в борьбе с этим теократом, не стоит повторять ошибку и хоронить еще и моих бойцов!

Напоминание о роковом промахе вонзилось Тайерару в голову отравленным дротиком. Но, справедливости ради, Данан права. Сначала делать, потому думать. Делать решительно и быстро. Отступить.

Только — как?! Они окружены!

— Я открою проход с одной стороны, — пообещала Данан. — Нам хватит, чтобы уйти.

Тай ощутил себя обдуренным мальчишкой, уловив, что она будто слышит все, о чем он думает. Или у него на лице все написано?

— Преследование? — спросил одним словом. Данан качнула головой:

— Как бы силен ни был демон внутри каждого из них, он растрчивает силы самого заклинателя. А они невечны. Ты знаешь.

Данан больше не распространялась, сорвавшись, чтобы сделать ей одной ведомый маневр. Тай огляделся, додумав: «Вот почему оба раза эти ублюдки полагались на внезапность и засаду. Чтобы разбить быстро, с одного удара».

Смысл затеи Данан открылся спустя пару минут. Координируя калагорнцев, Тай поймал краем глаза, как за спиной одного из вражеских магов из ниоткуда возник Рендел и вонзил в чародея двойные клинки.

«Точно» — подумал Тай. Эти двое частенько хорошо работают вместе. Двое? А когда Данан там оказалась?!

Тайерар не смог оторвать взгляд. В убийцу колдуна остальные направили разрушительные чары. Данан рядом с Ренделом усмехнулась — улыбкой не своей, такой, словно что-то другое скалилось сквозь нее. Что-то заносчивое, гордое. До того, как вражеские заклятия достигли их, перед зрителями взметнулся купол — Унре постарался! — а затем командор вонзила в землю полноценный духовный меч, и Тай вспомнил.

Сила заклинаний, влетевших в барьер Унре, оказалась впечатляющей. Тем сочнее было удовольствие нечисти внутри нее, когда Данан практически вгрызлась пальцами в барьер, вытягивая из него магическую мощь и заклятий, и колдунов, их сотворивших.

Черное, опасное колдовство — Данан давно примирилась. Запрещенное и забытое во всех уголках мира. Но именно оно неоднократно выручало их в годы Пагубы. И именно оно помогло победить Темного.

Дом Преобразования. Чары, о приверженности Данан к которым знали только трое — Жал, Хольфстенн и Темный архонт.

Он тоже обладал чудовищной силой Преобразования и сейчас внутри Данан безудержно ликовал.

Мятежные теократы принялись один за другим хвататься за горла, словно в нехватке

воздуха. Данан повело от пресыщения чародейским потоком. Рендел, быстро уловив обстановку, обхватил командора поперек туловища, не давая упасть. В то же время из трупа убитого им мага наружу вырвался похожий на ледяного ежа демон. Оголенный, он зашипел под солнечным светом. Данан, недолго думая, развеяла духовный клинок и ухватила освободившейся рукой за демоническую потустороннюю сущность, высасывая досуха.

Рендел содрогнулся. Он уже видел такие руки — способные когтями крошить железо.

Скверно.

Скверна.

От наблюдения за Данан Тайерара отвлек знакомый до боли голос. Завидев, что происходит нечто абсолютно незапланированное, на поле показался верховода магического сопротивления.

— Кто бы подумал, что тебя, Тайерар, спасет от смерти сила темного чародея?! — заорал Лео, провоцируя. Он сам был немного обескуражен: когда он предполагал, что леди-командор Калагорна может явиться сюда в качестве помощи для короля или Тайерара, он не предполагал, что ее колдовская мощь будет настолько велика и настолько... своеобразна. Что она, черт подери, такое?!

Тайерар отвлекся на колдуна. В голову волной ярости ударила кровь. Сучий выродок!

Это заняло как будто мгновение — но спустя это мгновение Тайерар понял, что все понеслось еще больше наперекосяк, чем прежде.

— Коротышка! — раздался голос Рангзиба. Данан и Тай обернулись одновременно: те'альдинец изо всех сил орудовал посохом, и как магическим, и как боевым, стараясь пробиться к гному и как-то подсобить.

Увидев, как Хольфстенн пробирается к трупу темного эльфа, только бы законченный идиот не предположил, что эльф очень важен. Во-первых, на выручку ему кинулся гном — вряд ли из глубокого желания похоронить товарища чин по чину. Во-вторых, если эльф мертв, и к нему ползет гном, значит, у эльфа есть при себе что-то ценное; а если ничего такого нет, то, возможно, бедолага жив. И в таком случае хотелось бы выяснить — каким образом? Видимо, стараясь прояснить ситуацию, один из мятежных магов и сосредоточил все свои силы на убийстве низкорослого воина. Стенн выживал с трудом — частью собственным проворством, частью — усилиями Унре, который переключился с защиты командора и тратил всего себя, чтобы уберечь таз'гаротца. А теперь и Рангзиб включился. Как нельзя вовремя. До тела Вальдриссана оставалось еще с двадцаток шагов, а у гнома уже начались проблемы.

Один из мятежников зашептал какие-то слова, сплел едко-зеленый узор, метнул вперед, и позади Стенна блеснул слом в пространстве. С характерным треском, почти не различимым в общем шуме, дрогнул воздух, и за спиной гнома разверзся раскол. Оттуда выбросилась неизвестная сущность, напоминавшая окутанного зеленым огнем каменного духа. Рангзиб мановением руки послал вперед собственного помощника — красноватого призрачного лиса. Лис вцепился в демона, а Рангзиб тем временем метнул небесно-голубой всполох в сторону разрыва. Заклинание шкваркнуло в срезе, заискрилось и... сработало совершенно неподконтрольным Рангзибу образом.

Раскол, призванный выплевывать наружу демонов, вдруг начал засасывать внутрь Разлома все, что находилось вблизи. Включая Хольфстенна.

— СТЕНН! — рывкнула Данан и, не думая, бросилась к другу. Тот упал ничком, повинуясь непреодолимой тяге, и пытался пальцами ухватиться за землю, чтобы спастись.

На лице, выпачканном в земле, застыло натуральное выражение ужаса, ибо Стенн не имел никакого желания выяснять, что ему сулит подобное колдовство. Гном точно мог сказать: ответ однозначно находился между «черт знает, чем» и «меня сейчас вырвет».

Данан прыгнула вперед, чтобы максимально быстро сократить расстояние между ними, вытягивая руки. Хольфстенн сумел уцепиться за одну из женских ладоней. Данан дернулась вперед, испуганным взглядом глядя, как ноги гнома скрываются в дыре Разлома. До чего же сильно затягивает! Она не сможет вытащить его! Нет! Зато он легко затащит ее внутрь! Вот черт!

— КОМАНДОР! — одновременно крикнули Рендел и Анси, наблюдая, как в Разломе исчез Хольфстенн, а за ним потянуло и Таламрин. Не сговариваясь, они бросились к расколу. Анси успел ухватит Данан за щиколотку, Рендел просто прыгнул следом.

Тайерар смотрел выпученными глазами, как Разлом пожрал четверых его товарищей во главе с Данан и не мог пошевелиться. Он же вроде только на миг отвлекся — выцепить взглядом Алеонта. Так как, когда и почему это успело случиться?

ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?!

Тай резко оглянулся. Взгляд мужчины мазнул по напряженному лицу Рангзиба. Обычно вальяжный, сейчас те'альдинец выглядел предельно напряженным. Проход за Разлом начал мерцать с краев, как бывает всегда, когда, например, испаряется призванный дух или призрак. Портал вот-вот захлопнется! Рангзиб молниеносно взвесил ситуацию: он здесь единственный, кто вообще хоть что-нибудь соображает в магии Призыва и в духах в Разломе. Маг бросился к сворачивающемуся portalу в последний момент. Зеленая воронка прохода утянула его внутрь и в следующее мгновение с хлопком свернулась, оставив после себя небольшой тускло поблескивающий скол.

Очередной шов в ткани пространства, каких Тай и Данан за время путешествия к Тальваде видели несколько штук.

Тайерар замер, тупо пялясь в то место, где исчезли один за другим гном и четыре человека.

Данан. Там исчезла Данан. Она что... она исчезла? Она умер...

Тай тряхнул головой. Это дико. Все случилось до того быстро, что он никак не мог осознать, что вот мгновение назад он отвлекся от этой точки, чтобы взглянуть на Алеонта, а когда посмотрел снова, то увидел лишь как... их не стало.

Не стало...

Алеонт что-то кричал. Что-то дурацкое, провокационное, бессмысленное.

Кто-то толкнул Тайерара в плечо, пробегая мимо.

Данан исчезла там. В проходе. За Разломом. Среди демонов, запретных чар, иллюзий.

Алеонт звал его. Если бы не Алеонт, Данан бы никогда!.. И не она одна...

— Генерал! — рявкнул кто-то из-за спины. Тай рефлекторно обернулся. Крепкий рукастый боец, один из зрителей Калагорна. Один из подчиненных Данан. Тай знал этого бойца. Он мотнул головой, без слов спрашивая: «Что?»

— Надо уходить! — твердо, не теряя собранности отозвался смотритель. Услышав его внятные, лишённые паники интонации, Тайерар успел подумать, какие все-таки хорошие люди ему достались в подчинение, когда он пришел в Калагорн.

Какие хорошие люди окружали Данан.

Тай посмотрел на смотрителя, тот не сводил глаз с лица генерала и всем видом требовал: «Командуй! Сейчас или никогда!»

Что ж, значит, они, зрители Данан, дают ему, Тайерару шанс полноценно зарекомендовать себя командующим войсками Калагорна? Шанс быть признанным всегда один на миллион. Тай заставил себя отодвинуть на задний план панику, Алеонта и лютую ненависть к непроходимой тупости короля Диармайда. Кивнул воину и огляделся. Последнее, что пыталась сделать Данан, пусть бы и руками Стенна, вытащить отсюда Вальдриссана. Спасать мага — это, конечно, тухлое занятие, но сейчас — это то, на чем стоит сосредоточиться.

— Маги ослаблены! — скомандовал Тай. — Убейте столько, сколько сможете, но не подходите к Алеонту! Я вытаску Вальдриссана.

Смотритель, получив приказ, умчался действовать. Тай бросился к темному эльфу, который по сей миг не подал никаких признаков жизни. Несколько человек, прячась от огненных шаров, земляных шипов и молний, создавали своеобразное прикрытие и для Тайерара, Последний чутьем бывалого Стража Вечного ощущал, как уменьшилась сила заклинателей. Массовое Увядание Данан или чем бы там ни оказались ее последние чары, здорово их потрепало.

Укрываясь щитом, Тай достиг тела Вальдриссана, и услышал над собой голос одного из командиров короля.

— Отходим! Назад в Галлор! В Галлор!

Следом затрубили к отступлению, а потом и раздался голос Эдорты, подначившей Диармайда скорее телепортироваться в столицу и спрятаться под куполом Сеораса. Несколько приближенных, включая здоровенного Борво, которого было видно даже отсюда, поддержали идею. Нет смысла пытаться что-то сделать, когда все пошло откровенно вкривь и вкось! Судя по очертаниям небольшого серебристого барьера, Дей воспользовался советом.

Тай отбросил все мысли о том, как ему следует относиться к поступку короля.

К бегству короля.

Он просто уставился на тело Вальдриссана и заставил себя сконцентрироваться на этом. Сначала делать, потом думать — он всегда так поступал в критических ситуациях и всегда, всегда был в этом прав.

Король может бежать. Он, Тайерар, нет. Он не бросал своих людей до последнего, когда Алеонт громил его Цитадель Тайн. Он не бросит своих людей и теперь, даже если сейчас это совсем другие люди.

Ее люди.

И, если немного уступить своему тщеславию, его люди тоже.

Да неважно, чьи. Они ждали его команд, и он будет командовать. Командовать и либо защищать их, либо стоять с ними до конца.

Тайерар подсел, просунул плечо под приподнятую руку Вальдриссана и попытался вскинуть его себе на плечи.

Тяжело. Но — еще один из зрителей Данан тут же уловил маневр генерала и подхватил Вальдриссана под другое плечо. Стало легче. Они переглянулись и потащили разбитого эльфа прочь. Унре возвел из последних сил высокую защитную стену, так и не сформировав полноценный купол, и поравнялся с Таем. Судя по его торопливым шагам, он очень рекомендовал всем ускориться.

Брошенные королем на попечение командиров солдаты тоже старались отступать. У них не получалось собраться в единый строй. И дело было не в том, что командиры были из рук вон плохи, а в том, что солдаты, не имевшие привычки сражаться или просто часто



иметь дело с магами, терялись в бою против заклинателей. Их ведь совсем немного, но они брали тем, что к ним не удавалось толком подойти. Против них из-за телемантов оказывались бесполезны лучники. А поскольку речь шла о поглощенных — магах, чей разум был захвачен демонами, солдатам приходилось еще и отбиваться от всякой нечисти, которая лезла из-за прорех в Разломах или которую поставляли местные чародеи Призыва. Командный дух ослабляло и то, что изначально по плану войско было разбито на несколько флангов, которым предполагалось взять убежище мятежников в кольцо, однако на деле получилось, что сейчас никто не знал, что произошло с остальными. Необходимость узнать и спасти товарищей сражалась с необходимостью спасти собственную жизнь.

Тайерар в этом смысле имел одно видное отличие: он жизнь провел подле магов. Он координировал магов и сражался против магов — и в обычное время, и особенно в последние дни Пагубы. Он знал, что маги — не всемогущи, их силы не бесконечны. Некоторые печати он даже распознавал по узорам. Для него происходящее в пору было назвать неразберихой и бардаком, но не хаосом. И потому, вздохнув и свесив бездыханного Вальдриссана на плечи еще одного калагорнца, Тайерар принял командование отступлением.

Он практически без потерь довел людей до Галлора и дворцовых укреплений короля. Диармайд, увидев возвращение ободранных солдат, явно недовольных тем, как обернулось дело, и какие сомнительные решения принял государь, бросился к Тайерару с благодарностями. Спасти удалось немногих: несколько групп из числа других отрядов нагнали их по ходу продвижения к столице, однако в целом солдаты имели утомленный, растерянный и обозленный одновременно вид.

Дей горячо благодарил и своих командиров, и Тайерара. Он выглядел вполне искренним, когда заверял, насколько счастлив, что все они добрались до безопасного укрытия. Тайерара так и вовсе обхватил за плечо и поволок внутрь дворца. Здесь, в тени защитного барьера лучших телемантов уцелевшей Цитадели Тайн, король будто снова немного пришел в себя. Он вел Тая и бубнил, что нужно быстро перевести дух, а потом разобраться, что произошло, как так случилось, что их планы опять оказались для мятежников как на ладони, что сейчас следует делать и...

Тайерар столкнул руку короля, как только они оказались в безлюдном коридоре:

— Я больше других поддерживал вашу просьбу, государь, убеждая леди-командора, что она должна помочь...

— Но она не особенно и помогла, не так ли? — Вне чужих глаз Диармайд быстро переменялся. — Тридцать с небольшим человек — что это вообще за помощь? Издевка и плевок!

— Не больший, чем тот, которым наградили ее вы.

— О чем это ты?! — Дей был и без того на грани, став личным свидетелем провала своих людей не только и не столько на поле сражения, сколько в ставке командования. Неотвратимый факт вставал в полный рост и его более нельзя было отвергать: кто-то из его окружения доносит врагу. Больше того, командиры, которые смогли опрокинуть парталанское вторжение несколько назад выглядят будто натурально бессильными против горстки каких-то там колдунов! Да пусть бы и невообразимо сильных — но их всего ничего! А выходит...

Или это он, Диармайд, просто не слышит того, что говорят командиры, и настаивает на

решениях, которые ему советуют самые ближайšie и доверенные лица — Борво, Эдорта, его тесть Айонас Диенар, который, правда, лично не участвовал в последних событиях. Ах, да не может этого быть... Не может быть, чтобы они ошибались. Диармайду еще ни разу не доводилось сомневаться в их способностях и верности! И, в конце концов, они столько прошли вместе!

— Вы даже не задумались и не спросили, что с ней, — донесся до короля голос Тайерара. — Вы вообще видели, что случилось?!

Лицо Диармайда дрогнуло. Он опустил взгляд и изрек:

— Видел.

Эмоции короля оказались совершенно неясны Тайерару. Ему настойчиво хотелось схватить Диармайда за грудки, вздернуть и крикнуть в лицо: «Да что ты за тряпка?!», но стоило ли оно того? Даже если он избежит какого-нибудь нелепого наказания за вольность, что это даст?

Тай покачал головой: бесполезно влиять на короля. Данан была права, когда говорила, что помогать Диармайду — не лучшая затея, и такая помощь всему Калагорну еще вылезет непривлекательной стороной.

О, Вечный, — с упавшим сердцем подумал Тайерар. Если бы он только знал, насколько командор окажется права!

«Данан» — болезненно дернулось в груди.

— Не думаю, что от меня будет толк в планировании вашей контратаки, государь.

Дей вытянулся в лице: чего это он удумал? Тай не заставил себя ждать: ярость в нем вскипала так, что мужчина с трудом подавлял желание отметелить короля прямо здесь. Без оружия, кулаками.

— Я должен вернуться в Калагорн как можно скорее. А у меня на руках зрители и еще один смертельно раненный. Прошу извинить.

Диармайд опешил: что это, черт возьми, значит?!

Тайерар едва отвернулся, чтобы броситься к выходу из дворца. Какие могут быть разговоры и привалы?! Здесь, в Галлоре, ждут зрители. Зрители, которые согласились довериться ему. Потому что их командор доверилась ему. Доверилась и — погибла. Нет-нет, нельзя так думать! Она же маг! И Разлом — это какой-то магический мир, верно? Она сможет там выжить! Обязательно сможет! Она...

Диармайд поймал Тая за плечо и развернул на себя.

— Какой, к черту, Калагорн?!

Тайерар взмолился о терпении.

— Я должен отвести зрителей назад в крепость, — сказал он сдавленно оттого, что сдерживал за зубами поток крепких выражений, которыми давно пора было отхлестать Диармайда.

— Поручи это старшему из них! Ты нужен здесь!

— Здесь? — Претензия короля прозвучала дико. Тай даже усмехнулся. — С чего бы это?

— Ты что, не видел, что там произошло?! — взвился Дей. — Нам нужен каждый, кто может отражать заклинания! Все, кто выжил — это те, кто держался близко или к стражам Вечного, или к телемантам! А со стражами, ты сам знаешь, сейчас беда! Каждый из вас на счету! Ты нужен здесь!

Тайерар сжал кулаки. О, небеса, и как ему разрешить это?

«Каждый из вас на счету». Да, черт побери. Стражей Вечного осталось слишком мало.

На счету действительно каждый! А все из-за Алеонта и тех, кого он собрал вокруг себя! Алеонт заслужил самую медленную и мучительную смерть из всех! И потому ему, Тайерару, действительно стоило бы остаться с королем. Несмотря на острое желание начистить тому морду, следовало остаться и принять прямое участие в устранении последствий сегодняшнего провала. Или уже вчерашнего? Бесконечно долгий путь в одну сторону, бессмысленная бойня в засаде и еще обратный путь откровенно измотали его.

Да, проклятье. Он устал. А ему надо что-то решить.

— ... И потом, тракт! Сейчас нигде не безопасно! — продолжал увещевать Диармайд. — Стражам следует...

Тай не слушал, смотря куда-то сквозь короля.

Стражам следует...

Остаться здесь и помочь королю и стражам, или отвести зрителей в Калагорн? Может, они заметили в бою что-то такое, что упустил он сам? Что-то, что они поведают Ултале, и та сообразит, как победить Алеонта и как...

Как вернуть Данан.

Если ее еще можно вернуть.

Тай надеялся. Тай хотел верить, что Данан обязательно можно вернуть! Тай просто приказал себе сделать все возможное, чтобы достать командора пусть бы и с того света! А для этого нужно...

Прозрение пришло внезапно. Как бы великолепа ни была Ултала в разведке и шпионаже, она не маг. А никто, кроме магов, не сможет ни обнадеежить Тайерара, ни помочь ему спасти Данан. И маг в его распоряжении остался всего один, столбенея подумал Тай. Тот, который, словами Данан, в могуществе превосходил и ее саму, и Рангзиба, и Сеораса.

Вот, что ему нужно делать.

Бой за орден Стражей он проиграл давно, и вместо того, чтобы дать ему шанс на реванш, его отстранили. Бой за зрителей, ставших его новым домом, он не проиграет ни за что. И прежде всего, найдет способ сделать то, чего пожелала бы от него «самая главная зрительница Пустоты».

Тайерар сжал кулаки еще сильнее — до ломоты в суставах и дрожи в кистях. Зажмурился. Он все еще не был уверен, что поступает правильно, перечеркивая всю былую жизнь. Но точно мог сказать: держаться за прошлое — воистину дурная черта, и король Диармайд, столь часто осуждаемый Данан за подобную привычку, сегодня лично это доказал. Ведь если бы не приверженность государя связям, которые ничего не стоят, он бы давно вытряс душу из каждого сподвижника, но нашел продажную скотину!

— Я больше не страж Вечного, — отрезал Тайерар.

Дей побелел. Вот, значит, как заговорил? Король позволил себе смерить Тая презрительным взглядом.

— Зато, видимо, зритель Пустоты, да? — Только глухой не услышал бы в словах короля скользкого отвратительного намека на отношения Тая и Данан. — Ты, может, забыл Тай, но как раз я — был зрителем, и у меня хороший слух! Не надо думать, что я ничего не заметил в Калагорне!

«Не заметил или не придумал?» — подумал Тай, сводя над переносицей густые светлые брови. Да, очевидно, что их отношения с Данан вышли за пределы сотрудничества. Но ведь ни в какое новое русло они так и не вошли! Так что не стоит бросаться обвинениями!

Как и предаваться бессмысленным пререканиям, осадил Тай сам себя. Данан... Об этом

он подумает позже. Когда очнется Вальдриссан.

Тайерар поднял на короля тяжелый взгляд.

— Вы сами отправили меня в Калагорн. Сейчас здесь нет его командора, но я уверен, что она воспользовалась бы правом призыва, будь в этом нужда. Например, чтобы напомнить вам, ваше величество, что Калагорн — ничем вам не обязан.

Диармайд сощурился.

— Калагорн — просто крепость. А к ордену Смотрителей ты не имеешь никакого отношения!

— Это легко исправить, — отозвался Тай и встретился взглядом с подоспевшим Унре. Калагорнский маг отправился искать генерала, чтобы поторопить, и был приятно удивлен увиденным. Или, вернее, услышанным.

Мужчины обменялись молчаливыми взглядами, какие случаются, когда люди признают друг друга если не побратимами, то союзниками, каждый из которых не допускает и мысли о предательстве. Ибо или они, или никто.

«Точно, — подумал Тай. — Есть еще Унре и несколько других магов Калагорна. Может, они тоже смогут что-то подсказать насчет Разлома. Должен же кто-то что-то знать! Как-то повлиять, помочь... Потому что... Потому что ты не могла умереть, Дан».

— Вальдриссану нужна серьезная помощь, — сообщил Унре. — Здесь у нас ничего нет. Нам нужен доступ к лекарственным запасам Калагорна.

— Идем, — тут же отозвался Тайерар, более не удостаивая короля вниманием.

Калагорн сам по себе, как Данан и говорила.

Вальдриссан не приходил в себя. Унре следил за его состоянием, сообщая, что сердце колдуна бьется с такой редкостью, какая несвойственна никому из живых. И тем не менее, оно производит одиночные удары время от времени, а, значит, он все еще не умер. Что бы это ни значило, и сколь бы невозможным ни казалось. Разбираться в том, почему это так и как подобное возможно — последняя из забот.

Тай был с ним согласен, выходя на улицу. Тут уже ждал один из бойцов дворцового гарнизона. За его спиной собралось с три десятка воинов. Поравнявшись с ним на ступенях, Тай молчаливо вскинул подбородок: что?

Хотя, пожалуй, он знал ответ. Никто не хочет быть под началом командира, который бросил своих людей с помощью сферы телепортации.

Тай окинул взглядом гарнизонных дворца. Они ни разу не видели прежде Калагорн, но теперь отчетливо хотел идти туда с ним, Тайераром. Все они — обычные солдаты, частью — уцелевшие стражи Вечного, судя по доспеху. Парочку Тайерар знал лично.

— Это дезертирство, — предупредил он.

— Нет, — отозвался воин, говоривший от лица единомышленников, — если мы примем скверну Пустоты.

Уточнять, понимает ли парень, что говорит, показалось Таю неуместным. Да и времени не нашлось. Он еще раз обвел собравшихся взглядом, как бы говоря: «Я услышал вашу просьбу», и принял на себя всю ответственность.

— Идем, — сказал Тай.

Сопровождая калагорнцев и повозку, груженную бессознательным темным эльфом, Тай думал, что, если хотя бы половина из этой кучки, присоединившейся к ним, уцелеет в посвящении, то Калагорн приобретет неплохое подспорье в военной силе. Хотя бы потому, что эти несколько сумеют научить уверенно сражаться больше народу, чем это возможно

сейчас. Орден Смотрителей сможет развернуться и стать кулаком, с каким нельзя не считаться. И командор непременно еще...

Тайерар осекся и помрачнел. Густые светлые брови сошлись над переносицей, как две непреодолимые горные кручи.

Он вел смотрителей — действующих и, похоже, будущих, — самым коротким маршрутом из возможных, ничего не говоря и не комментируя. Мужчина лишь надеялся, что путь будет хоть немного безопасным, потому что перед тем, как кануть в провале междумирья, Данан ослабила магов Алеонта. С одной стороны, это обнадеживало: пару дней мятежники будут зализывать раны. Но с другой, это точно означало, что маги тоже видели, как чародейка, доставившая им серьезные неприятности, исчезла в разрыве пространства. Стало быть, в следующей стычке ее можно не опасаться. А раз так, время следующего столкновения теперь будут выбирать не сторонники и командиры короля Диармайда, а они, восставшие теократы.

Инициатива в противостоянии бесповоротно перешла к врагу.

Прежде преследуемые, лишь большой осторожностью избегавшие погони, мятежники начинали диктовать условия. Они стали силой, к удару которой готовятся и которой страшатся. Ему, Тайерару, предстоит воистину обеспечить оборону Калагорна. Плевать, что будет с Галлором — там полно людей, пусть придумывают что-нибудь. А вот Калагорну неоткуда ждать помощи. Он сам по себе. И, яйца Творца, он потерял своего командора!

Тайерар едва не спрятал лицо в ладони одной из рук. Но вовремя одернулся, сделав вид, что почесал надлобье. Он не может проявлять непозволительную генералу слабость, на него смотрят те, кого он ведет. Даже если их, ведомых, всего ничего.

Вспоминая события недавнего поражения, Тайерар в очередной раз осознал, насколько стоящие бойцы населяли Калагорн. В случившейся сумятице и неразберихе только смотрители Пустоты полноценно сохранили трезвую голову, не поддавшись панике. И не потому, что они особенные, а потому что Данан, сколь бы ни делала ошибок в воспитании солдат, все-таки каждого вытаскивала с собой в подземелья и на зачистки. Каждый ее смотритель имел дело и с колдунами, и с демонами, и с нежитью, и с исчадиями. Иными словами, каждый имел опыт сражения с монстрами, достаточный, чтобы быстро ориентироваться в хаосе, не пугаться неведомых заклинаний и стараться действовать по ситуации.

Холодная голова — самое бесценное качество в любом бою.

Голова. Как же от усталости и, кажется, двух или трех бессонных суток, болела голова.

Заведя людей в Калагорн, Тайерар быстро достиг донжона. Спешился, на ходу раздавая указания как тем, кто прибыл вместе с ним, так и тем, кто вышел навстречу.

— Родрик, позаботься о смотрителях. Им нужен отдых. И распредели новичков.

— Унре!

— Да, кап... генерал.

— Как только придешь в себя, займись Вальдриссаном. Его нужно привести в чувство как можно скорее.

— Что с ним? — кинулся Родрик.

— Плох, — отозвался Тай. — Сделайте все возможное, управляющий, — приказом обратился мужчина. — Помимо телемантов здесь ведь наверняка есть и обычные целители. Вальдра нужно поднять на ноги, не затягивая.

— Сделаем, — решительно отозвался Родрик. Однако во взгляде, обращенном к нему,

Тайерар читал полный недоверия вопрос. Вопрос, который Родрик боялся озвучить, а Тай — услышать. Не чувствуя себя готовым отвечать, Тай быстро перевел внимание сгрудившихся вокруг него на следующие команды: вскоре им возможно предстоит оборона крепости. Поэтому перво-наперво все должны хорошо отдохнуть.

— Да, сэр!

Вечный, осталось немного, подумал Тай. Неодолимые стены Калагорна вдруг начали давить на него. Тай проглотил желание выругаться, пнуть что-нибудь или хотя бы растереть шею. Его не должны видеть таким. Вот сейчас он доберется до своего бастиона, и можно будет немного расслабиться. И попросить Унре сделать так, чтобы у него не болела голова. Есть ведь какое-нибудь заклятие, верно?

«Есть, точно. Усыпление» — подумал Тай, понимая, что сейчас с радостью бы попросил вмешаться даже Данан с ее чарами Кошмара.

— Леди Ултала, вы можете найти какую-то информацию о путешествиях за Разлом?

Ултала только выгнула бровь. Предчувствуя ее ответ, Тайерар не стал слушать, тут же распространяя поручение для Улталы на весь Калагорн вообще:

— Все, кто не может показать себя с сильной стороны в бою, должны сосредоточиться на поиске информации о путешествиях за Разлом. Переройте всю местную библиотеку. Если потребуется, Родрик, выдай им личные архивы командора. Я возьму вину на себя, если она будет зла за вмешательство в частную жизнь.

Он по-мужицки кивнул Родрику, мол, давай, рассчитываю на тебя, и направился к горже, по которой со двора можно было напрямую подняться к его убежищу. Еще немного. Несколько шагов, и он окажется в спасительной темноте. Без шума, без раздражающих факторов. Без десятков пар глаз, устремленных на него с одним вопросом...

— Где командор и остальные? — Голос Улталы прорезал внутренний двор Калагорна.

Точно, смежив веки, признал Тайерар. Не стоило недооценивать ее.

В голове грохотом пульсировало. Тай сжал кулаки — как будто из боевой решимости, но на деле — чтобы просто не выдрать себе клочок волос от боли.

Он глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки. Нельзя говорить им, что случилось. Нельзя говорить, что...

Тай оглянулся, высоко держа голову:

— Мы вернем ее, — сказал до того твердо, что едва не поперхнулся воздухом от собственной самоуверенности. — Отдыхайте. Как только мы восстановим немного сил, мы сразу бросим весь Калагорн в помощь его командору и остальным. И, прежде всего, для этого нам нужен Вальдриссан.

Тайерар обернулся назад к башне, надеясь в последнем душевном порыве, что Ултале хватит ума не уточнять сейчас ничего. Ни склоки, ни подробности точно никого не вдохновят. А после случившегося крохи боевого духа и без того стоило бы лелеять.

Добираясь до башни, Тай признал, что ум все-таки действительно не подводил эту необычную женщину. Однако кое-какой другой в самом деле не помешало бы поучиться!

— Генерал! — догнал Тайерара голос Райан Обри, когда тот уже потянулся рукой к двери, открывающей доступ к целительной тишине башни.

Тай обернулся, не совладав с эмоцией ярости. Правда, быстро справился, так что Райан даже решила, что искаженное лицо Тайерара ей привиделось. Тай постарался сконцентрироваться на том, чтобы растереть шею сзади. Он ждал этого целый день. Или

два? Или даже больше? Он потерял счет времени.

Когда Тайерар вел людей назад — сначала всех подряд до Галлора, потом только своих в Калагорн — он был вынужден следить за каждым движением. Любое слово и жест генерала на поле боя имеют вес. Одна ненужная ухмылка, или нервный тик или усталый выдох приведет к растерянности и других командиров, и, как следствие, солдат. Сосунку вроде Диармайда следовало бы знать об этом побольше! Как он вообще сумел подавить вторжение парталанцев? Ах, да... Ллейд Таламрин, Альфстанна Стабалът, Айонас Диенаф — в той кампании было несколько настолько громких имен, способных в военном деле, что Дей просто не мог проиграть. Люди были воодушевлены недавней победой над Пагубой. Да и сама леди-командор тоже стояла плечом плечу с королем, принося больше пользы даже не «кошмарным» чародейским могуществом, а своим присутствием в роли знамени победы.

Сейчас Дей решил со всем справиться сам. И неясно почему? Кто убедил его, что это до того плевое дело, что оно ничего не стоит? Почему он не запросил помощи у всех августов страны, воззвав только частично к Лаудану, самому бестолковому? А в стальном и вовсе ограничился дворцовой стражей! Неужели конечной целью Алеонта является ослабить Галлор, выманив оттуда короля и погубив всю охрану Дея, чтобы потом взять город самому?! Ведь все, кто мог бы оказать сопротивление мятежным магам во дворце короля, кроме гвардейцев, это маги и стражи Вечного. А и тех, и других Алеонт уже перебил больше, чем на половину!

Ох, воистину! Данан была права, когда говорила, что в действиях короля Диармайда столько белых дыр, что только бы слепой и глухой ничего не заподозрил! Она еще говорила, что пока он, Тай, в какой-то из дней отсыпался с похмельем, остальные пришли к каким-то выводам насчет Дея. Нужно непременно поговорить с Родриком и Улталой! Они наверняка были на обсуждении и все помнят! Но прежде всего надо отдохнуть и сделать все, чтобы спасти Данан.

Ее. Можно. Спасти. — упрямо повторил Тай.

— Генерал? — напомнила о себе Райан, заглядывая в полное противоречивых эмоций лицо мужчины. Последний едва не подпрыгнул: Вечный, он и забыл о ней!

— Да, рядовая. Слушаю, — кратко, сухо, как командир.

— Сэр, я хотела спросить. Я не видела старшего лейтенанта Рендела. Он... остался где-то с командором или он... — Райан осеклась, боясь предположить худшее. Ну ведь смерть это явно худшее, чем то, что с ними там произошло, да? Что бы там ни было.

Тай проглотил парочку до того крепких выражений, от каких любая женщина бросилась бы в слезы. Она отвлекла его ради этого?!

— Он остался с командором. Я не могу сказать, что беспокоится не о чем. Но мы найдем их. — «Или сделаем для этого все, что сможем».

— Эм... — Ответ Тайерара не внес никакой ясности. Ну, Рендел ведь не умер, да? Райан не рискнула повторить это вслух. — Спасибо, генерал. Простите, что отвлекла.

— Отдыхай, — на автомате повторил Тай, не разбирая, что Райан не было с ними в этой вылазке, и отдыхать ей особо-то и не отчего.

Он обернулся и толкнул дверь в башню, позволяя темноте укрепления мгновенно обволочь его непроницаемым плащом уединения. Тай скользнул внутрь и наскоро закрыл дверь, пока не привязался кто-нибудь еще.

Свечи не горели. Пуст и стыл был камин. Их явно не ждали сегодня. К тому же в таком составе. Только сейчас мужчина понял, что на дворе — закат.

Тайерар обрушился на дверь с обратной стороны. Постоял пару минут, позволяя пульсирующей боли в висках немного успокоиться. Оттолкнулся. Тяжелыми переваливающимися шагами добрался до стола. Завалился на стул и опустил голову. Драгоценные минуты покоя — большее, что он мог получить сейчас.

Потому что он не врал. Он не собирался отступить и даже не мог выбросить из головы то, о чем сказал там, на улице.

«Мы вернем ее».

Картина случившегося непрошенной гостьей разверзлась перед закрытыми глазами генерала.

Рендел убивает одного из мятежных магов. Король в панике трубит отступление. Алеонт, провоцируя, вызывает его на поединок.

Данан падает в Разлом.

Тайерар растер шею. Опять. Затем лоб. Потом ухватился за виски.

— Мы вернем ее, — пробормотал он так, словно пытался убедить себя, что им в самом деле это по силам. Тут, наедине с собой, он вовсе не был уверен в успехе. — Мы вернем ее. Вернем.

Внутренний голос тут же едко осведомился:

«А живой или мертвой?»



Их выбросило в какое-то покрытое дымкой болото.

Цвета в нем перемешивались и переливались от густотно-фиолетового до болезненно бледного, то чуть зеленоватого, то с примесью оттенка плесени.

Под дымкой ощущалась твердая поверхность. Земля это или что — неважно. Данан уперлась ладонями и попыталась встать.

— Командор. — Её тут же заботливо подхватили руки Рендела. Данан подумала, что это уже второй на ее памяти убийца, чьи руки на деле оказываются настолько надежными.

Поднявшись, чародейка отстранилась и поинтересовалась: все целы?

— Вроде как, — прокряхтел Стенн. — Признаюсь, я едва не обделался.

Данан чуть поиграла бровями и смерила гнома оценивающим взглядом.

— Судя по запаху, «едва» явно лишнее.

Хольфстенн сузил глаза и ткнул чародейку локтем в бок. Та, не особо мудрствуя, развернулась и отвесила гному пинок под зад. В ответ на справедливое возмущение таз'гаротца, Данан указала на него пальцем:

— Не смей больше заставлять меня так волноваться за тебя!

Стенн испытал настойчивое желание ляпнуть: «Да, ма-ам», но вместо этого просто оттолкнул от себя выставленную руку с указующим перстом и обнял Данан поперек талии (докуда достал). Данан ответила, благодарная остальным больше всего за то, что они никак не комментировали это совсем не командорское поведение.

— Ладно. — Чародейка отцепилась от гнома и повертела головой в разные стороны — марь с переползающими очертаниями, не понять — ни зги! — Есть идеи, как отсюда выбираться?

Данан посмотрела на единственного, с кем связывала надежды на спасение — Рангзиба. Рендел, Анси и Стенн тоже уставились на те'альдинца. Тот набрал полную грудь воздуха, приосанился, потверже ухватил посох и сообщил:

— Ни одной.

У Стенна отвисла челюсть.

— Тогда зачем ты вообще бросился сюда? Ты же был далеко!

Рангзиб поджал губы. Вязкая эссенция, налипавшая, словно растворенный вокруг яблочный сироп, будто совсем не беспокоила чародея. Он чуть вздернул голову, потом выткнул печать заклинания и швырнул перед собой — до того быстро, что никто не успел разобрать узор.

— То, что маги Призыва соображают в том, как устроен Разлом чуточку больше, не означает, что мы каждый вечер после ужина устраиваем тут променады! — сердито отозвался Рангзиб. А затем куда добавил: — Но то, что я не особо смыслю, как тут выжить, не значит, что и она не в курсе. — Он взглядом указал остальным за спину. Смотрители и гном обернулись.

Перед ними в воздухе парила тень — черная, с точеной женской фигурой и лицом, черты которого подсвечивались мягким стальным светом. Ее покров перестал быть нелепым балахоном — теперь путники могли рассмотреть некогда богатое одеяние, усыпанное жемчужинами. Сейчас от последних остались только всполохи света, перевитые серебристыми жилами, но зрелище все одно открывалось величественное и прекрасное.

Это совершенно точно была Аэтель, но здесь, будто бы в собственной вотчине, она предстала крупнее и ярче, чем прежде. Тень принадлежала не изможденной девушке, напоминавшей утопленницу, как казалось ранее, но статной молодой женщине. В ее облике читалось, что Аэтель гордилась каждой деталью безукоризненной внешности.

Данан отмерла первой. Она осторожно шагнула к тени. На лице чародейки отразилось благоговейная любознательность.

— Как давно ты здесь?

И, не то вопреки, не то согласно ожиданиям отряда, ответил Данан не Рангзиб, а сама Аэтель — нежным голосом, который будто эхом отдавался от несуществующих хрустальных стен.

— А ты не помнишь? — Аэтель потянулась к Данан. Чародейка глядела на тень безотрывно. Однако стоило призраку невесомой рукой коснуться женской щеки, как в груди Данан дернулась темная волна. Дернулась с силой, увлекшей чародейку вперед — так, что от падения Данан снова спасли надежные руки товарища.

Рендел успел поймать командора и втиснулся между командором и Аэтель, отгораживая первую от второй.

— Вы в порядке?

Данан с трудом сфокусировалась на темных глазах Рендела. Не зря она доверяет ему больше других зрителей: говорит Рендел мало, видит и понимает — много. И объяснять ему приходится нечасто — обычно лейтенант сам до всего доходит.

— Мой брат из Дома Преобразования пал и повержен. Разве может он быть в порядке? — спросила Аэтель.

— О чем это она? — Несмотря на то, что Рангзиб составил много бесед с привязанным к нему духом, он понятия не имел, о чем сейчас говорила Аэтель. В конце концов, он никогда не оказывался за Разломом физически и в компании зрителей!

Данан вцепилась в плечи Рендела, стараясь не свалиться на колени, и опустила голову.

— Ладно, что теперь отпираться... Аэтель чует Темного архонта внутри меня. Само собой, когда я вытянула часть его силы Увяданием, она не могла исчезнуть бесследно. И теперь она здесь. — Чародейка ударила себя в грудь распластанной ладонью.

— То есть... Аэтель! — Позвал Рангзиб. — Ты ощущаешь в Данан архонта? Правда?!

Аэтель оказалась не только исполненной достоинства, но и просто покладистой женщиной.

— Конечно, — улыbnулась она, не сводя звездного взгляда с Данан. — А ты разве нет? Посмотри.

И Рангзиб посмотрел. Все посмотрели. Те'альдинец и Анси отпрянули. Стенн сжал челюсти — и кулаки, но не выглядел напуганным или удивленным. Скорее, готовым биться с кем или с чем угодно, если это позволит вернуть Дан назад. Рендел свел брови, перехватив командора за плечи.

На лице Данан, отягощенном заволоченными ночью глазами, пролегли тени. Тьмой налились вздувшиеся вены. По шее разводами заструилась грязь. Рендел захотел стереть ее и даже, нарушая субординацию, мазнул пальцами командору по коже. И — ничего. Грязь — гниль вместо крови во вздувшихся сосудах — струилась внутри.

Аэтель резвее и тут же возникла за спиной Данан, с легкостью миновав препятствие в виде Рендела. Положила ладонь чародейке на плечо.

— Мне так жаль, — шепнула тень Данан на ухо. И, абсолютно не подчиняясь себе,

Данан вскинула голову вверх, зарывчав не то, что не своим — вовсе не человеческим голосом.

— Командор! — Анси.

— Данан! — Рангзиб.

— Эй, — теряясь, потащил на себя Рендел, не веря, что это происходит на самом деле.

— Тц, — прицокнул Хольфстенн и выбил древком секиры Данан под колено. Лишенная опоры, она повалилась вперед, на руки Рендела. Но при этом, прерванный в попытке взять над чародейкой верх, архонт дал Данан мгновение, чтобы вынырнуть из забвения. И она им воспользовалась.

Карабкаясь по рукам подчиненного, больно хватаясь за его плечи, Данан выпрямилась. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Взяла Рендела за руку — чтобы не терять ощущение действительности — и так, рука в руке, оглянулась на Аэтель.

— Как нам отсюда выйти? — спросила обезличено, но сама. Тени так и не уменьшились, но тьма, которой когда-то Данан кричала: «Удержу!», застыла под контролем. По крайней мере пока.

Аэтель облетела Данан и Рендела, повиснув теперь сбоку от лица чародейки.

— Если никто не позовет снаружи, то нужен путевой камень. Найдем один, и он укажет направление, где находится несколько свежих ран.

— Ран?

— М, — согласно улыбнулась Аэтель. — Раны между мирами. Через такие можно выйти.

— Сколы, — шепнул Стенн. Данан кивнула: она тоже сообразила.

— Что значит — свежих?

— О, — волшебным голосом протянула Аэтель. — Так трудно сказать. Время здесь совсем иное. Может, последний год? — Она задумалась, коснувшись изящным пальчиком нижней губы. — Или два? Что-то вроде этого — это свежие раны.

Данан нахмурилась.

— А мы сможем понять, в каком месте нашего мира находятся эти раны?

Аэтель широко улыбнулась — непохоже, что издеваясь. Вместо ответа она поплыла по воздуху вперед. Выбора, кроме как следовать за ней, не осталось. Особенно если учесть, что Рангзиб зашагал вслед любимице первым, выражая безоговорочное доверие — точно такое же, какое разлилось глубоко внутри Данан.

Темный архонт тоже доверял Аэтель. Кем бы она ни приходилась ему при жизни.

Путь казался бесконечным. Не столько потому, что утомил, сколько потому, что сознанию за что было зацепиться. Время от времени сверху напозало громадное облако — а потом развеивалось. Порой казалось, что справа или слева прямо из ниоткуда вспыхивали какие-то испарения. Да еще такие яркие — оранжевые или красные! Вскоре и они исчезали, словно их выдувало порывом ветра. При этом повсюду был штиль — вязкий, тлетворный воздух не колебался даже от дыхания. Иногда встречались демонические сущности — Аэтель заходила шипом при встрече. Тогда никто не брезговал использовать доступную ему силу, и они двигались дальше.

Кроме сущностей, здесь почти не было жизни. Изредка попадались голые, одиноким шпилем торчащие вверх кусты по бедру, больше напоминавшие обглоданные шипы, чем растения.

Единственной встреченной за несколько часов ходьбы скотиной оказался здоровенный

паук размером с хлев, у которого, при том, было сломано одно жвало. Выяснить, где зверюга мог его потерять, и жив ли еще тот, в ком остался отломанный кусок, никто не захотел. Сообща тварь кое-как порешили и поспешили убраться дальше, пока на труп, сочащийся магической силой, не напоззли демоны и духи.

Столкновение с пауком взбодрило. Данан больше не впадала во власть архонта, и это немного расслабило. В конце концов, все они еще живы, не так ли? И Аэтель ведет их, так что...

— Пророк из тебя, — обратился Рангзиб к Стенну, — как из меня гном.

Стенн покосился на те'альдинца, вздернув голову. Воистину, только он умел так пренебрежительно смотреть снизу-вверх, подумала Данан.

— Ну, помнится, перед битвой ты говорил, что к вечеру мы будем в дерьме по самую задницу. — Рангзиб внес ясность.

— По-твоему, я ошибся? — хмыкнул Стенн, слегка разведя руки. Мол, гля, что вокруг творится! Глаза-то разуй!

Рангзиб поджал губы.

— Я бы сказал, не ошибся, а преувеличил.

— Разве?

— Конечно. По колено. Мы в дерьме по колено. Ну, может по середину бедра. Не более того.

— Пф! — с легкостью отмахнулся Хольфстенн. Хрень собачья, а не аргумент! — Я сказал, что мы будем в дерьме по задницу, но ведь я не сказал, по чью именно! — Он чуть выставил вперед бедро, замерев посреди шага, и указующе поглядел на него. Рангзиб картинно закатил глаза:

— Как обычно! Доверь что-нибудь гному — обязательно снизит планку.

Рендел рассмеялся. Данан, тоже улыбаясь, покосилась на подчиненного: редкое зрелище.

И тем не менее, совсем скоро стало ясно, что уровень проблем, в которых они оказались, вполне себе дотягивает не только до человеческой задницы, но и шеи. Спустя какое-то, никому непонятное, время им практически из ниоткуда попался здоровенный демон. Частично он напоминал Аэтель — имел вполне человеческие, раз что мужские очертания. В робе и капюшоне, он парил на моровой поверхности. На плечах красовались шипастые костяные наплечники. Когтистые руки с неестественно длинными пальцами выглядели, как обглоданные кости, и с них чернилами капала неведомая жижа. Из этого можно было бы предположить, что под капюшоном скрывается скелет, но нет — оттуда явственно проступали очертания теневого, как у Аэтель лица. Только жемчужно-серебристое сияние уступало место кроваво-красному.

За неимением других версий, путники решили, что это демон. Ну а кто еще? К тому же, в отличие от Аэтель, создание было явно настроено враждебно. Оно бросилась вперед, абсолютно уверенное в собственном превосходстве. И по первому удару, выпавшему на долю Рангзиба, стало ясно: самоуверенность у твари не выдуманная.

Не сговариваясь, Рангзиб и Хольфстенн заслонили собой Данан. Не потому, что опасались за нее — скорее, опасались ее.

— Убери ее отсюда! — рявкнул Стенн Анси. Представить, что будет, если чародейка с наполовину неподконтрольным архонтом внутри почует в демоне родственную душу, было страшно. Проверять уж точно никто не хотел.

Враг оказался на редкость гадким — он швырялся в путников шмотками плывущей грязи из окружающего марева. Так что всякий раз не было понятно — ударит она тебя или пролетит насквозь, как и любая другая иллюзорная ерунда. Время от времени он истошно вопил, отчего мужчинам едва удавалось остаться на ногах. Это было сильно похоже на то, что делала Аэтель, только влияло не на время, а на самих бойцов, будто вытягивая из них силы. По крайней мере, за себя Хольфстенн мог точно сказать: скидывать секиру с каждым разом все труднее.

А что еще гораздо хуже — далеко не каждый замах таким оружием достигал цели. Не потому, что противника оказалось сложно достать — он просто был частью этого «заразломного» мира. То есть регулярно становился таким же неосязаемым, как и грязь, которой швырялся.

Бой мог бы закончиться в несколько простых ударов, но в итоге затянулся на четверть, когда они попеременно гоняли друг друга: то местный перехватывал инициативу и атаковал так, что парни едва успевали уклоняться, то наоборот, бой вели гости Разлома, заставляя демона пританцовывать. За все время по нему удалось полоснуть всего дважды, но как назло — ни разу всерьез. А вот его заклинания-крики быстро истощали мужчин. Рендел старался как-то координировать их, но выходило так себе.

Ситуацию спас Анси — в самый подходящий момент. Он отволок Данан так далеко, как было возможно, чтобы при этом не терять ее из виду, вернулся и, прицелившись пустил болт прямо демону в голову.

И противник, и Хольфстенн, находившийся к нему ближе всех, застыли на секунду — надо ж удостовериться, задело его, или опять насквозь? Но поскольку с другой стороны темной головы ничего не вылетело, Стенн предположил лучшее. И не ошибся: еще через секунду демон харкнул в него чернильной вязкой дрянью, искорежился и истлел, как развеянный ветром.

Убедившись, что все целы, путники подбежали к Данан. Та скрючилась, обхватив себя поперек туловища.

— Плохо, командор? — напрягся Рендел.

— Не-е, — прокряхтела Данан, вытягивая руку, чтобы лейтенант помог встать. — Просто так мне казалось, я сдержу его наверняка.

— Ну, похоже, сработало, — порадовался Рангзиб.

Все выглядело вполне оптимистично, однако на деле...

Потрепанные демоном — или что это там было? — они значительно ослабли. Тут-то и вскрылась еще одна острая проблема: восстановить силы было неоткуда.

Повсюду, куда ни глянь, хмарь и болота. Непонятно, где укрыться — страшно даже идти (Хольфстенн точно решил выкинуть сапоги, если они выберутся отсюда когда-нибудь), не то что присесть где-то или устроить привал. Любой клочок воздуха или плавающего облака мог оказаться на поверку демоном или еще какой нечистью. Разбей они бивак, чтобы поспать, и поставь дозор — и того гляди дозорного прибьют еще до того, как успеет пискнуть.

Доверять охранение Аэтель, при всем уважении к Рангзибу, никто не хотел. А тем более из перечня стабильных и доверенных выпала Данан. То, что с ними в связке, оказывался непристранный Темный архонт в теле чародейки из Дома Кошмар, которая могла любого из них по мановению руки опустошить Увяданием или наслать сон, ничуть не прибавляло уверенности в сегодняшнем дне. Или, вернее, в следующем часе. Потому что очевидно: они потеряли здесь счет времени и совсем не могли прогнозировать, что ждет их дальше.

Зато зверски вымотались. Путь до Галлора, оттуда до убежища магов, битва и их нынешнее странствие в Разломе — все это навалилось будто одномоментно. На каждого. Ноги сделались свинцовыми — черт переставишь. Туловище не слушалось — отчаянно хотелось действительно поспать. Путники склонялись, не находя сил идти ровно, точно им на спину прибили по надгробной плите.

Снеди они не припасли. На последнем биваке с войском Диармайда за распределение пищи отвечал каптенармус, так что при себе у них только мелкая фляжка эля у Хольфстенна. Но пить его на пустой желудок — скотская идея. Разве что хоть немного горло промочить.

Охотиться здесь негде. Да и не на что. Что из окружающего вообще имеет реальную «твердую» форму? Что из этого съедобно? Где вообще хоть что-нибудь, кроме многоцветной, но блеклой пустоши с плавающим паром на много миль во все стороны?

Хольфстенн увидел, как Рендел сжал до белизны кулаки. Постепенно все начинали осознавать ситуацию, как она есть.

Таз'гаротец сглотнул. Похоже, настало время, когда даже он готов поверить в чудо. По крайней мере, он готов начать молиться кому-нибудь, чтобы это чудо их спасло. Ибо без него дело грозило принять критический оборот.

Известие об исчезновении Данан произвело эффект рухнувшего на Калагорн неба. Немного разгильдяйствующая, при этом почти всегда неутомимая и решительная, леди-командор Тегана была неизменным лидером Смотрителей Пустоты в Даэрдине с падения архонта. Никто не знал о состоянии дел в даэрдинской части ордена лучше, чем она. Жившая с открытой дверью, куда мог войти или, по крайней мере, постучать каждый с вопросом или сложностью, чародейка стала не то, чтобы все-матерью этой вотчины, но скорее все-сестрой. И, черт подери, командором.

Тайерар ощутил последнее обстоятельство особенно остро. Можно было сколько угодно признавать, что без разумного распределения ресурсов и хозяйственности Родрика, без информации, добытой шпионами Ултала, и без — чего уж скромничать — его, Тайерара, посильного вклада в военный потенциал Калагорна, Данан бы не удалось и в половину так эффективно управлять крепостью. Однако без Данан сама крепость оказывалась оголенной, как раздетая донага пленница, брошенная к ногам триумфатора.

Родрик был больше своим в доску рачительным домоводом, с которым можно было вечером пропустить в таверне по кружечке или нет-нет поболтать о последних сплетнях. С таким хорошо посоветоваться о том, о сем, но массы к нему не прислушиваются. Ултала — это было очевидно для всех, начиная с нее самой — выглядела в Калагорне чужой. Она оказалась своего рода вольнонаемником, и Тай не мог знать, получает ли она взаправду какое-нибудь жалование от Данан. Так или иначе, Ултала — точно не та, за кем могут пойти люди. Наконец, он, Тай справедливо был командиром. Он добился определенного доверия со стороны людей, однако, если смотреть правде в глаза, по сравнению с ним даже Ултала выглядела здесь родным человеком. Он умел увлечь и вдохновлять солдат, вести за собой, однако в Калагорне проживало много тех, кто не имел с воинским долгом ничего общего, и при этом вносил изрядную пользу в его ежедневное существование. Или тех, для кого обязанности не исчислялись караулом да тренировками. И среди таких — что особенно скверно — находились Смотрители Пустоты.

Будь Калагорн обычной крепостью, Тай, может, еще бы справился, но с орденом...

Было бы легче, если бы кто-то из смотрителей сам пришел поговорить с ним о происходящем. Но даже Унре, который, вроде как с большим уважением относился к Таю, в

эти дни сторонился генерала.

Что толку от этих дурацких званий, если они нисколько не помогают ему ни поддержать обитателей Калагорна, ни найти какое-то спасение. Вся надежда сейчас сводилась только к тому, что Вальдриссан, о ком Данан держалась крайне высокого мнения, сможет как-то изменить ситуацию.

Хотя, право слово, Тайерар представить не мог, как именно. Что вообще можно сделать, если человек завалился за Разлом физически, туловищем! И не абы какой человек. И не один... Будь здесь хотя бы Рендел!

Проклятье! Он не без причин ненавидел магов! Они повинны вообще во всем. Но кажется, Вечный всерьез над ним издевается, раз теперь все мысли Тая заняты тем, что ради спасения одного мага ему жизненно необходимо спасти второго, и при том силами вообще третьего!

Тайерар тер шею и растирал переносицу. В бессилии и желании хоть кого-то обвинить в происходящем, он все больше пылал ненавистью к королю Диармайду. Да, это он, Тай, просмотрел под носом Алеонта. Но в конце концов, неужели трудно было организовать нормальную кампанию по устранению жалкой кучки колдунов? И зачем вообще было приплетать к этому Калагорн?!

Если с ним все было еще более или менее ясно — он балансировал на грани отчаяния, откуда его все время выдергивал праведный гнев на короля, — то с остальными обитателями крепости дела обстояли не в пример хуже. В каждом встреченном лице Тай читал растерянность. Что им теперь делать? Кто теперь у них главный? Что теперь должно происходить? Некоторые солдаты стали смотреть на Родрика и на Тая как на спасителей, что вот сейчас хотя бы один из этих двух придумает какое-нибудь решение. Или скажет, что пошутил, и командор просто опять удрала куда-нибудь непонятно куда. Или просто скажет, что им делать!

Но только не смотрители. Смотрители встречали его как равного, однако, время от времени он видел, что они нарочно дистанцируются. Если бы Тай был параноиком, он бы счел, что они тайно готовят заговор о его убийстве. Однако суть заключалась в несколько ином.

Вглядываясь в лица смотрителей, Тай видел: их гложет будто бы что-то еще, какая-то тайна, которую охраняют от посторонних не для того, чтобы подчеркнуть свою особость и обособленность, но от того, что остальным о ней действительно лучше не знать. Никто не мог поделиться с ним этой тайной. Да и если бы сумел — Тайерар осознавал — он бы все равно до конца не прочувствовал и не понял, о чем ему говорят. Это так же, как у Стражей Вечного: кто был в Цитадели Тайн не магом, кто прожил в ней с зависимостью от амниритовых настоев много лет, тот и так знает ношу Стражей. А кто нет... Тайерар невесело усмехнулся: да, тому лучше не знать.

Если сравнивать амниритовые эликсиры и Пустоту, которая поработила мир, наверное, стоило без лишнего гонора признать, что эта самая Пустота — дрянь посерьезнее.

Жизнь непредсказуемая штука. Несколько месяцев назад он стал свидетелем падения целого ордена, и считал, что ничего хуже случится с подобной организацией не могло. Теперь он видел, как орден осиротел, и уже ни в чем не был однозначно уверен.

К его вящему неудовольствию, спустя несколько дней Тайерар стал ловить по всем углам шепотки, что, кажется, есть претендент на нового командора. Он сначала не поверил, пришел к Ултале. Кто тут еще смыслит во всяких тайнах да шпионаже?! Однако судя по

мрачному выражению лица советницы, слухи имели место и даже основание.

Гарн, местный лорд-констебль, назначенный Данан на эту должность больше за выслугу лет, чем из реального доверия, заявил, что является едва ли не самым опытным смотрителем среди всех, а, значит, бессмысленно и дальше оставлять «дракона без головы». В его словах была доля истины, как Тай узнал от Улталы: Гарн дослужился до старшего лейтенанта еще при Редгаре Тысячи Битв. Однако быть возрастным и быть по-настоящему опытным и способным — отнюдь не одно и то же. У многих из более молодых смотрителей Гарн не пользовался популярностью, особенно в контексте того, как Данан активно поддерживала других, более перспективных на ее взгляд офицеров ордена: Рендела, Анси, Унре и парочку других.

Тем не менее, последователи у Гарна тоже были, и помимо всех неприятностей, на головы Тая, Родрика и Улталы добавилась еще одна — внутренние раздоры в Калагорне. Гарн становился все более жестким, а оппозиция ему — все более уверенной, что самовольное назначение Гарна новым командором можно, если потребует, остановить и кровью. Тайерару на силу удалось сдержать конфликт, возвав к двум неопровержимым аргументам: во-первых, назначить нового лорда-командора может или Первый Смотритель из Талнаха, верховного оплота ордена, или действующий король Дарэдина, который пока очевидно занят другим. А, во-вторых, то, что маги Алеонта сумели сговориться с какими-то демонами и научились перемещаться за Разломом, означает, что там вполне можно выжить. Поэтому очень рано и самонадеянно списывать леди Тегану со счетов.

Его горячая речь о верности командору, судьба которого не столько трагична, сколько пока просто неясна, нашла в толпе большой отклик. Глубоко внутри Тайерар перевел дух: это позволит искусственно сдерживать претензии Гарна еще какое-то время.

Однако, если положить руку на сердце, Тай сам не был уверен в том, что говорил.

С момента их возвращения прошло уже восемь дней, и, хотя Тайерар и Ултала каждый день рассылали отряды на поиски каких-то зацепок хотя бы по округе, ситуация все больше выходила из-под контроля.

Если так пойдет и дальше, то через несколько дней им придется сообщить семье командора, что Данан... что Данан...

Тай не смог заставить себя это признать. Не сейчас. Надежда еще есть.



Звук битвы настиг их издалека. Данан даже не поняла, кто первой переменял направление движения, резко свернув к месту схватки — она или Аэтель? Так или иначе, ноги будто сами понесли чародейку. Слух перестал различать вопросы тех, кто шел рядом и спрашивал, что ей взбрело в голову.

«Я так же тянулся к твоему духовному мечу» — сообщил чародейке Темный архонт. В другой ситуации Данан поняла бы, что он имеет в виду ее голод до большой магической силы, какой алчет всякое исчадие Пустоты — когда тянется к духовному клинку рыцаря-чародея или к обнаженным амниритовым жилам в подземельях гномов. Но сейчас Данан могла только откликаться на зов инстинкта, повиноваться скверне внутри себя, и мчаться, срываясь на бег, в сторону битвы.

Это, оказывается, так легко — уступать влечению, что гнездится в душе!

Около двух десятков демонов вихрем кружили вокруг одинокой фигуры воина. Когда один из них падал поверженным, на его место спустя несколько секунд приходил новый. Подползал или появлялся за спиной, надеясь застать врасплох.

Но воин был хорош. Проворен, стремителен, точен.

Он ждал удара отовсюду.

Отовсюду, кроме собственной груди.

Данан не отдавала себе более отчета. Она выбросила руку вниз, позволяя появиться духовному клинку. Вскинула меч, перехватив поудобнее рукоять, и, ускоряясь, бросилась в гущу боя, вынуждая и остальных действовать сообразно.

Чародейка разила, почти не разбирая. Только одна мысль билась в женской голове: не задеть бойца. Он ей нужен. Он сверкает, как ее собственный меч! Он...

Он остался один, окруженный поверженными врагами, всего за несколько секунд. Демоны, почуяв приближение Пустоты, больше не лезли, шипя из далеких укрытий. Напуганные тьмой, которая стала причиной их появления, они страшились и прятались.

Но для Данан все вокруг утратило смысл, ибо перед ней, потушив сверкание пропитанного амниритом тела, стоял Жал.

Стройный, подтянутый, выше ее на полголовы — Данан помнила безошибочно. С черными волосами, частично прикрывавшими уши. С ярко светящимися линиями на лице и теле — белоснежными символами того, что в его жилах струится не кровь, а амнирит. Прекрасен, горд и так близок...

Глубокие темные глаза смотрели прямо. Чародейка никак не могла понять: так смотрят, когда ждали встречи, или когда уже не надеялись на нее? О, Тирсагар! Даже его кожаный доспех Данан по-прежнему помнила до деталей!

Сколько раз она расстегивала эти застежки, снимала этот пояс и портупею...?

Жал опустил два коротких меча, быстро оглядев остальных. Сплошь знакомые лица! Рендел с двумя кинжалами? Как здорово, что его, Жала, наука не прошла даром!

Хольфстенн поравнялся с Данан, замерев напротив друга.

Много веков назад Жал стал подопытной крысой в руках теократов. Насытив тело эльфа амниритом, полностью изменившим его свойства, беспощадные маги изувечили жизнь Жала, лишив его и памяти, и желаний. Эльф почти ничего не помнил о своей жизни до Эйтианских Гадюк, к которым примкнул около двухсот лет назад.

Линии, вычертившие паутину узоров на мужском лице, шее, руках, погасли одновременно с тем, как полностью очистилось лицо чародейки. Она из последних сил держала себя от того, чтобы броситься к нему на грудь. Потому что не следует забывать: за Разломом все не то, чем кажется. Нет никакой гарантии, что это в самом деле Жал.

«Тальвес» — поправила себя Данан, вспоминая истинное имя эльфа.

— Ты демон? — спросила тихо и сдавленно, опасаясь, что иначе просто сорвется на визг.

Жал качнул головой, опуская руки.

— Подойди и коснись меня, и увидишь, что нет. Меня не страшит Пустота внутри тебя.

— Ты дух? — Кое-как сдерживая ликование, спросила Данан.

— Тоже нет.

— Призрак?

— Нет.

— Воспоминание?! — она все-таки сорвалась.

Жал растянул губы, и сквозь прорезь улыбки мелькнул сточенный в острие клык — отличительная черта всех Эйтианских Гадюк.

— Позволь мне коснуться твоего сердца, Данан. И ты все поймешь.

Он шагнул к чародейке, не дожидаясь ответа. Встал совсем близко, и Данан могла поклясться жизнью Хольфстенна, что перед ней самый настоящий Жал. Тем не менее, она позволила ему то, на что не был способен ни один живой или мертвый эльф, гном или человек.

Жал убрал оружие, приподнял правую руку, активизируя амнирит внутри. Длань засияла. Мужчина осторожно дотронулся до Данан, тут же проваливаясь пальцами внутрь женской грудины. Невероятно страшное, ледяное и незабываемое чувство проникновения, недоступное более никому. Он должен был выдернуть ее сердце подобным трюком в день их первой встречи. Но вместо этого...

Мужские пальцы с трепетом коснулись горячего жизнетворного органа лишь на миг. Затем, не затягивая, Жал потащил руку назад, одновременно припадая лбом ко лбу чародейки. Они оба, не сговариваясь, закрыли глаза. Данан почувствовала, как слезы затащили взор, оволокли сердце, сковали горло и громадными каплями скатились по щекам — прямо на мужские пальцы.

Последовавшее за этим объятие оказалось болезненным — до хруста в костях! — и долгим. Жал отстранялся нехотя, до последнего сохраняя контакт и скользя натруженными мозолистыми пальцами по женским предплечьям. Ему стоило усилий перевести взгляд на Стенна.

Чародейка отступила. Объятие, которое случилось у мужчин, было молчаливым, но не менее длинным. Когда гном и эльф расцепили руки, они, не сговариваясь, еще ударили друг друга по плечам (Жал немного пригнулся). В глазах Стенна можно было прочитать благодарность: спасибо, что жив. Жив ведь?

— Как ты здесь оказался? Кто это был? Почему ты вообще тут?! — Данан с трудом дождалась, когда эльф поздоровается с Ренделом и Анси. Рангзиб кратко представился Жалу сам, но эльф не выглядел ни удивленным, ни заинтересованным.

— Я все расскажу, — пообещал Жал. — Только давайте уйдем с тропы. Ты... — Он осекся, взглянув на чародейку. — Ты приглушила Темного. Скоро демоны наберутся смелости снова лезть к нам. Идем, здесь неподалеку есть укрытие.

Что именно в условиях местного окружения сошло бы за укрытие Данан затруднялась представить. Но, справедливости ради, она сейчас затруднялась даже смотреть под ноги. Ее внимание намертво прилипло к эльфу. Жал двигался и говорил — идеально, как на помнила. Однако поверить, что это в самом деле он, тут, относительно живой и невредимый... Да чушь какая-то!

Данан тряхнула головой. Нет! Вдруг... он исчезнет! Если это в самом деле он. И... Почему он не смотрит на нее? Почему ведет себя так, будто все происходящее — вообще нормально?!

Чародейка поняла, что сходит с ума. Она схватила Жала за руку, дернула на себя, заставляя оглянуться. Она знала это лицо, знала! И сейчас в нем не было никакой растерянности! Что происходит вообще?!

— Что. Ты. Здесь. Делаешь? — тихо, чеканя каждое слово, спросила чародейка. В ее взгляде Жал прочел небывалую меж ними прежде решимость сделать все, что необходимо, если окажется, что он — какая-то форма обмана. Жал остановился. Плотнее оплел пальцами женскую ладонь, накрыв ее второй рукой. Мягко провел большими пальцами. Данан никогда не разочаровывала его. И он надеялся, что не разочарует и теперь.

Жал прикрыл глаза. Больше всего сейчас он хотел коснуться ее щеки одной рукой, обвить за талию другой и — наплевать на то, что они тут совсем не одни.

— Данан, — шепнул эльф. — Это долгая история...

Чародейка покачала головой: не надо отговаривать ее от дознания общими фразами!

— Тогда начинай прямо сейчас, — посоветовала командор. Не стоит думать, что из-за столкновения с ним, она утратит всякую бдительность. Просто... просто потому, что мало кто знал о коварстве магических сил больше нее, повергшей архонта из Дома Иллюзий.

Кто знает, может то укрытие, куда их вел эльф — это вообще яма с демонами и духами, которым Жал отдаст их? Данан не хотела верить в подобное. Она надеялась, что мужчина рядом — тот самый, ее дорогой друг и не только. Но — может быть всякое.

Жал оцупал лицо чародейки мягким взглядом. Облизал губы. Вдохнул. Перехватил одной из рук поудобнее женскую ладошку и повлек за собой, рассказывая так, чтобы все услышали.

— Несколько месяцев назад я столкнулся с одним колдуном. С теократом.

— И он запер тебя здесь?! — вклинился Хольфстенн.

— Нет. Он меня убил. — Жал почувствовал, как по ладони царапнули женские ногти. Данан остановилась, заставляя тем самым затормозить и Жала. Тот тряхнул их соединенными руками: пойдём, не время останавливаться. Чародейка позволила увлечь себя.

— Я не понимаю, — сказала Данан тоном, в котором слышалось: если ей сейчас не объяснят так, чтобы стало ясно, она сама кого-нибудь убьет.

Жал не заставил себя уговаривать.

— Он убил меня. Ну, или попытался. По-хорошему, я действительно должен был умереть. Однако... Данан, — Жал потянул за руку так, чтобы женщина посмотрела на него. — Ты всегда предпочитала думать, что маги — нормальные. Что все они как ты — могут держать себя в руках, сохранять голову и все такое. Посмотри правде в глаза: ты, даже сдерживая внутри остатки Темного, остаешься куда более вменяемым магом, чем почти все остальные! Ты привыкла ровнять всех по себе, потому что маги Калагорна — тех, кого я застал — тоже всегда ориентировались и ровнялись на тебя. Но, Данан, — воззвал Жал. — Маги — это сущее зло мира. И я никогда не был настолько прав, как когда возненавидел их,

за единственным исключением. — Он тверже сжал женскую ладонь. Однако чародейки, переставляя ноги, лишь помотала головой.

— Жал, я все еще не понимаю! — выпалила чародейка громче, чем следовало бы в этой пустотной железной мари. Калагорницы присмотрелись к командору и, не стовариваясь, подумали, что встреча с Жалом здесь ввергла Данан в растерянность куда больше, чем то, что они, все пятеро, завалились за Разлом! Она будто вообще забыла, что им надо отсюда выбираться, что темная сторона магии здесь, как выяснилось, преобразается до неузнаваемости. Она игнорировала новую Аэтель и то, какое влияние тень оказала на отголоски архонта, запечатанные в ней самой. Все стало неважно — кроме того, что Жал был рядом и, несмотря на все свои слова, выглядел вполне живым.

— Я должен был умереть. — Жал свернул направо.

Как он ухитрился ориентироваться в этом клубящемся, одинаковом, непонятно ползущем пространстве? — подумал Хольфстенн, держа в боевом хвате секиру. — Когда именно нужно было направо? Куда — направо? К той обглоданной скалистой пустоши? Погоди-ка! Что еще за скалистая пустошь? Это вообще пустошь? Больше похоже на развалины какого-то оплота. Давно они здесь? Почему еще две минуты назад в той стороне ничего не было? Или было, и он, Стенн, просто не обращал внимания? Или болотистым туманом напоззло?

Гному на плечо опустилась твердая мужская рука. Стенн оглянулся и увидел Рангзиба. Даже ему, судя по физиономии, было не по себе.

— Неужели, ты думаешь, я так легко проиграю тебе десять золотых? — спросил те'альдинец. — Поверь, моей заднице от дерьма вокруг еще даже не горячо, так что не пытайся убедить меня, будто у нас полно проблем.

Хольфстенн застыл: о чем это он говорит? А потом хмыкнул: точно! К вечеру они будут «по заднице в дерьме»! Значит, пытается поддержать? Неожиданно.

Гном приосанился:

— Мы разве спорили только на десять?

Рангзиб расплылся в сальной ухмылочке:

— Готов, наконец, расщедриться до сотни?

— Сотни?! — наигранно возмутился Стенн. — Да королевские сборщики налогов берут меньше! Что это за спор такой?

— Хе-е, — протянул те'альдинец и добавил нараспев: — Крохобо-ор.

Стенн надул щеки: чья бы корова мычала! Но в глазах коротышки Рангзиб увидел признательность.

— Однако я ведь соткан из амнирита, помнишь? — Продолжал Жал. — Я живой здоровенный кусок магического вещества, Дан! — Он сорвался на повышенный тон. — Ломоть чистого колдовства, при том, что больше всего в жизни ненавижу колдунов! Как ты видишь, — он горько усмехнулся. — Я толком не умер. Мое тело... ну ты помнишь, из-за амнирита оно обладало особыми свойствами.

Помнила, конечно. «Амниритовый» Жал был аналогом ее духовного меча: мог быть неосязаемым, словно призрак, и перемещаться сквозь предметы. Это тысячи раз спасало ему жизнь, когда в Жала летели клинки и стрелы, и это позволяло эльфу выдирать из вражеских груди внутренни органы. А порой он мог становиться твердым, как камень, и голой рукой хвататься за оголенные лезвия. Жал, безусловно, не мог поддерживать этот эффект долго, и чем утомленнее он был, тем труднее давалось создание амниритовой формы. И тем не

менее, это была ни на что непохожая особенность, которая во многом делала эльфа богом погибели. Может, поэтому, при жизни — при нормальной жизни, поправила себя Данан — Жал больше всего почитал Таренгара, эльфийского Вестника Смерти.

— Поэтому, когда колдун... использовал заклинание, что-то сработало неправильно. Меня зашвырнуло сюда, и я попросту застрял! Зацепился за этот мир, как якорь, как гарпун, и теперь — ни вперед, ни назад.

Данан сначала нахмурилась, а затем оглянулась на Рангзиба:

— Как такое возможно?

Те'альдинец развел руками. Его познания в магии не столь глубоки.

— Но ведь это просто, — подала голос Аэтель. — Все магическое, что оказывается здесь, имеет разную мощь и разную тяжесть.

На нее обернулись все сразу.

— Что это значит? — нахмурился Жал. Однако вместо прямого ответа Аэтель приблизилась к Данан. Обернулась вокруг нее, отсекая эльфа, окутав теневой юбкой, и встретила лицом к лицу.

— Спроси у него. Он расскажет, — посоветовала Аэтель, вновь протягивая руку к щеке чародейки. Данан на инстинкте дернулась, надеясь избежать прикосновения. Внутренний голос, давно слившийся с голосом архонта, утробно рассмеялся — над бессилием своего вместилища.

Данан окончательно приобрела смурной вид. Если она не сделает этого здесь, где архонт оброс могуществом, то вне Разлома точно не сможет слиться с ним и услышать все домыслы Темного, как свои. Смирившись с неизбежным, Данан глубоко выдохнула и закрыла глаза, принимая их единство.

Вены налились черным. Распахнувшиеся глаза заволокло тьмой. Но голос — хвала Вечному! — голос остался ее.

— Чем сильнее сущность, которой предстоит выбраться отсюда наружу, тем больше и крепче должен быть проход между мирами, — заговорила Данан, даже не пытаясь разобраться, говорит это до конца она или нет. — Когда слабовольные неучи в Цитаделях Тайн пробуют запрещенные эксперименты с призывом демонов, они всегда вызывают самых жалких. Потому что протащить отсюда туда что-нибудь более мощное им не хватает возможностей. Они слабы — и могут поддерживать только крохотный разъем — как горлышко походного меха, сквозь который из-за Разлома во внешний мир перетекает какая-нибудь трепыхающаяся полудохлая мышь. Хоть бы и волшебная, — высокомерно хмыкнула чародейка.

«Что ж, по крайней мере, — подумал Стенн, — прямо сейчас точно понятно, с кем мы имеем дело».

— Но, если предстоит протащить великана, нужен и портал, достойный великана. Чтобы разверзть такой обычно недостаточно силы одного колдуна. Нужен выброс. Какой-то внушительный всполох волшебства.

Рангзиб, пораженный открытием, перебил:

— Вроде той Поющей Погибели, которую принял на себя Вальдриссан, верно? Вот почему, когда был открыт портал за Разлом, он оказался достаточно мощным, чтобы переместить сразу несколько человек, так? Поющая Погибель, — Рангзиб начал загибать пальцы, — заклинание призыва демона, которое использовал тот маг, и еще мое собственное

заклятие — этого хватило, чтобы переместить всех нас.

Данан дерзко усмехнулась:

— Ну, конечно! Этого хватило, чтобы переместить всего лишь один духовный меч! — Вздернула голову. — Все вы, даже колдуны, это плоть и кровь. Вы не являетесь магическими субстанциями, а половина из вас вообще не имеют отношения к колдовству. Так что вы здесь ничего не весите.

— Отлично! — приободрился Рангзиб. — Кто готов нести меня на руках? Я чувствую, что скоро опять натру эти шкуки... мозоли!

Анси прыснул и посоветовал те'альдинцу что-то на редкость неразборчивое.

— Но тянуло-то изначально меня, а не Данан! — заметил Хольфстенн.

— Потому что Поющая Погибель, — чародейка раскинула руки таким образом, что жест был совсем не похож на ее привычный, — как и многое в Доме Кошмар, обращает сущее против самого себя! Под Кромешной Тьмой союзники убивают друг друга. Под Покрывалом Страх отказываются от цели, ради которой продавали детей. Под Погибелью само движение крови выжигает тело изнутри. Дом Кошмара, — архонт вдруг растекся хитрой улыбкой, — всегда был непредсказуем и неподконтролен. Он не использует ветер и воду, артефакты и накладываемые печати, не призывает духов и не извращает жизнь, как Химера. Он использует только то, против чего обращен. Будь то человек или заклятие. Кошмар, Иллюзия, Преобразование — вот магические Дома Темных архонтов! — выкрикнул древний колдун и, совладав с собой, чуть тише пригорюнился: — Эх! И кому мы это рассказываем?!

— Полегче, — осадил его Рангзиб.

Темный архонт внутри Данан не слушал — он впадал в отчаяние:

— Я мог бы столького достичь! Рыцарь-чародей в Доме Кошмар — да видано ли?! Если бы ты только дала мне свой меч, или встала рядом, только подумай, где бы мы были сейчас!

— Явно не здесь, — проворчал Хольфстенн напряженно. Происходящее с Данан ему ой как не нравилось.

— Разве я не предлагал тебе быть частью моей империи, дурочка? Я был готов оставить тебе тебя, только...

— Если ты не заткнешься прямо сейчас, я вырублю вас обоих! — пригрозил гном.

Архонт покосился на него глазами Данан, едва слышно пропустив сквозь зубы: «Раб».

— Соответственно, если за Разломом имеет значение только магическое могущество, то мятежные маги, — вдумчиво произнес Рендел, возвращая беседу в прежнее русло, — не такие уж бездарные, выходит? Они удерживают внутри себя сущности, ощутимо увеличивающие их возможности? И еще и ходят с ними туда-сюда!

Данан заносчиво усмехнулась: в отличие от предыдущего, этот раб что-то соображает! Наградить десятью палками по пяткам!

«Завались» — рыкнула чародейка на распоясавшегося внутри архонта.

«Сварливая, как старуха» — оценил Данан Темный.

— Именно так, — произнесла командор вслух, балансируя с архонтом на грани. — И именно поэтому Пагуба начинается тогда, когда среди полчищ исчадий Пустоты появляются действительно стоящие темные чародеи.

— В к'ом смысле? — не понял Анси.

Данан, наконец, поравнялась с Жалом.

— Все девять Темных Архонтов были захоронены здесь, по эту сторону Разлома. Чтобы

начать Пагубу, исчадия сначала, повинувшись голоду, находят самый ближайший к спящему архонту разрыв между мирами. А затем...

— Массово приносят в жертву самих себя, чтобы из высвобожденной с их смертью жизненной силы теократы могли призвать истинного владыку, верно? — Жал, как частенько бывало прежде, первым сообразил, как все устроено. Возможно, потому что провел здесь не один месяц. А возможно, для него давно все стало очевидно.

Они добрались до разбитых руин, которые эльф посчитал достойным укрытием. Рангзиб, продвигаясь вместе с остальными, заметил:

— Вот почему магия открытия порталов считается утраченной, да? Чтобы никто ненароком не пробудил по эту сторону Разлома какую-нибудь такую нечисть, с которой будет невозможно справиться?

Данан покосилась на мужчину снисходительно: этот раб тоже не так уж глуп. Но в отличие от предыдущего он маг, так что его можно не наказывать, что посмел открыть рот.

— Не совсем, — милосердно поведал Темный устами Данан. — В мою пору магам никто не препятствовал совершенствоваться, и тех, кто был способен открыть и поддерживать настоящий портал для перемещений, было намного больше. Со временем, насколько я знаю, всех, кто что-то в этом смыслил и умел, перебили хлюпики, трясущиеся перед колдовством. Чародеям запретили изучать ремесло, а неучи и невежи никогда не дотянутся до Консорциума теократов! Возможно, когда тот колдун применил к тебе заклинание, он надеялся тебя убить, — обратился Темный к Жалу. — Но ты слишком тяжел, чтобы просто исчезнуть. Потребуется серьезная жертва, чтобы выволить тебя отсюда, амниритовый раб.

«Он — не раб» — одернула Данан Темного про себя.

Путники ожидали, что в руинах будет стыло или ветхо — как-то так, как было бы в нормальном мире, столкнись они с остатками разрушенного укрепления. Однако за исключением эфемерных стен в половину человеческого роста, не казавшихся особо надежными, здесь все было так же, как и повсюду вокруг: непонятно, зыбко, вязко и будто бы липко.

«Только пахнет отнюдь не сладостями» — подумал Стенн, располагаясь на земле. Прежде, чем сесть, он немного повертелся вокруг себя: а точно можно опуститься на землю? Ему ничего зад не отгрызет? Ноги вроде за время ходьбы не отвалились.

— Ты помнишь, кто из теократов сделал это с тобой? Возможно я его знал. — Темный оскалился губами дорогой его сердцу женщины. И только это спасло Данан от размашистого удара по лицу, на который Жал замахнулся.

— Тварь! — Чародейка рявкнула это вслух и тут же вцепилась обеими руками в плечи эльфа. Больно, сдавливая. Жал понял, что это она — архонту. Конечно, это так по-свински — давить на самую больную мозоль эйтианца.

— Тальвес, — обратилась Данан настоящим именем Жала, при том, что, наверное, не стоило озвучивать его при всех. Эльф освободил одно плечо, положил ладонь женщине на щеку. Заставил себя смотреть в заволоченные глаза.

— Да, Дан?

— Я смогу вытащить тебя отсюда.

Лицо эйтианца дрогнуло. Остальные могли подумать, что из недоверия мелькнувшей надежде. Но Стенн прочел: дело в чем-то еще.

— Не думай об этом, сейчас. Тебе надо отдохнуть. Распола...

— Я смогу вытащить тебя. — Твердо повторила она.

«Хорошо бы» — подумал Жал.

— Это... сложно, — сказал он голосом того, кто давно смирился с участью вечно отбиваться от демонов по эту сторону завесы между мирами.

— Не веришь в меня? — Чародейка слабо улыбнулась. Измученная, понял Жал. Почти без сил от внутреннего противостояния с бесконечным мраком.

— Я только в тебя еще и верю, — шепнул он чародейке на ухо, усаживая ее на землю рядом с собой.

На мгновение Хольфстенну показалось, что вернулись времена, когда Данан спокойно располагалась на ночлег в руках Эйтианской гадюки.

— Я найду способ, — проговорила Данан, устраивая истерзанную двумя хозяевами голову на мужском плече.

Эльф с трудом подавил желание развернуть ее к себе лицом и поцеловать. Он верил, что навсегда завоевал место в ее сердце — иначе, почему бы он вообще здесь оказался? — но видеть воочию, насколько он действительно ей дорог и ничего не делать, отталкивать... Таренгар Неумолимый, это едва ли не выше его сил!

Эльф оглядел Данан, медленно и ласково ощупывая каждую деталь в ее утомленном лице. Боги, когда она в последний раз спала? Или ела? На протяжении всего их знакомства, Жал зачастую додумывался первым до многих вещей, и никогда не делился с Данан соображениями. В лучшем случае — подкидывал мысль или две. А затем оставлял в покое, словно предоставляя ей самой найти решение или выход, и тем самым в очередной раз доказать, что она достойна его глубокого отношения к ней.

Когда он начинал свой последний путь, он тоже надеялся, что со временем она обо всем догадается. Не думал, правда, что события приведут его сюда, за Разлом, но точно рассчитывал, что Данан завершит то, что он начал. И сейчас для этого ей нужно отдохнуть и выбраться отсюда. Не думая о нем.

— Ты сможешь вывести нас? — Спросила чародейка.

— Да.

— Но, она говорила, — вставил Рендел, пальцем указав на Аэтель, — нужен путевой камень... — Он и остальные удобно расселись, привалившись спинами к полупрозрачным камням размытых руин.

— Нужен, — согласился Жал. — Но я выучил уже все дороги на несколько миль вокруг. Так что сам как путевой камень. Правда, прежде, чем мы пойдем, нужно сделать еще кое-что.

— Поспа-а-ать? — Рангзиб душераздирающе зевнул.

— Нет, выяснить, как тут оказались вы.

— О... — только и протянула командор, сделав движение рукой в сторону Рендела: у нее нет сил ничего рассказывать.

Когда Рендел закончил с рассказом, Данан сосредоточилась на лице эльфа, словно ожидая, что тот скажет.

«Трудности и дела всегда приводили тебя в чувство» — с теплом подумал эльф.

— Ну, Диармайд очевидно под влиянием, — заключил Жал, дослушав. — Если уж не магическим, то под влиянием кого-то из окружения. Учитывая, что первой, судя по всему, пала южная Цитадель Тайн, то я бы не стал сбрасывать со счетов даже его жену и тестя. Диенары все-таки сюзерены тех земель. Мало ли, о чем они могли сговориться.



Данан покачала головой:

— Айонас настолько рассудительный мужчина. Я не верю, что он мог бы... — Данан умолкла, увидев скепсис в глазах Жала.

— Ты ведь сама знаешь, как часто то, что мы видим, на деле оказывается совсем не таким, каким выглядит.

Хольфстенн нахмурился.

— А давай-ка без иносказаний, остроухий.

Жал раскинул пошире согнутые в коленях ноги и оперся спиной о стену. Теперь, когда Данан отстранилась от него, он мог сесть удобно.

— За остальных не скажу, но мы втроем точно знаем, как легко следить за человеком, верно? Помните, как предыдущий король Даэрдина следил за нами с помощью заклинателя душ?

— Я уже думала об этом. — Шумно вздохнула Данан. — Но никакого духа или умертвия рядом с Деем нет.

— Уверена?

— Нет. Но я никого не нашла. Разве что это сам Дей.

Жал хмыкнул.

— Я все-таки думаю, тебе стоит поискать получше, Данан. Как я сказал, все не то, чем кажется. Я, например, за месяцы в этой трясине понял, что демоны и духи далеко не всегда выглядят как демоны и духи. Главное поймать, понимаешь? Не искать, а поймать, Данан.

Чародейка ничего не ответила. Жал взглянул на нее: голова женщины начинала свешиваться на грудь. Оно и понятно.

— Тальвада отдала тебе лист?

— М-м, — согласно протянула Данан.

— Как она?

Данан замедлилась с ответом. Эльфу даже показалась, что чародейка уж закемарила.

— Ушла, — выдохнула Данан. Жал, сощурившись, кивнул.

— Ты помогла ей?

— Я.

Эльф ничего не сказал. Он мог бы посочувствовать чародейке, но что дадут еще несколько пустых и бессмысленных фраз? Ношу Данан так не облегчить. Жал приложил палец к губам, призывая остальных помолчать. Спустя несколько минут Данан качнулась вперед и завалилась в сторону. Жал поймал ее. Осмотрелся. Рендел указал взглядом на свою согнутую в колене ногу. Эльф кивнул и с готовностью уложил голову Данан на бедро ее подчиненному.

— Вы тоже отдохните, — посоветовал эйтианец. — Я постерегу сам. Вам надо набраться сил.

— А ты разве не устал? — буркнул другу Хольфстенн.

Жал скосил на Хольфстенна взгляд и вместо всех слов кивнул в сторону: отойдем? Гном поднялся на ноги.

— Бивак в поле моего зрения. Мы будем неподалеку.

— Мы все равно смотрители, — сказал Анси. — Мы же услышим, о чем вы говорите.

— Так не слушайте, — рекомендовал Жал. Стенн кратко усмехнулся.

Они отошли немного: чтобы оставаться поблизости и в случае чего тоже спрятаться в укрытии. И вместе с тем так они могли спокойно поговорить. Жал, подавая пример, сел на

землю.

— Никто не оторвет тебе тут задницу, — пообещал он Хольфстенну. — Это вообще ужасно странное место.

— Я заметил. — Гном сел и тут же потянулся за фляжкой с элем. Отпил и, не моргая, уставился на эйтианца. — Клянусь, более абсурдного момента не мог представить даже я. — Протянул эльфу фляжку. Жал, не задумываясь, принял и приложился на несколько глотков.

— Сам никак не привыкну, — пооткровенничал эльф.

Они замолчали на несколько минут, передавая друг другу эльф, пока фляжка не опустела. Страхнув в горло последние несколько капель, Жал разочарованно заглянул в пустую емкость и с печалью в глазах вернул гному.

— Когда я уезжал из Калагорна, она выглядела намного лучше.

«Потому что я не мыл ее с тех пор ни разу!» — Хольфстенн придержал шуточку до лучших времен. Ясно ведь, что речь не про эль.

— Не вини ее за истерику. Мы слишком давно на ногах.

— Я говорил не об этом. — Жал уставился в бесконечно однообразную даль, наблюдая, как кое-где вспыхивают и гаснут мутноватые облачка разноцветного пара. Одни вскоре исчезают, другие неторопливо ползут в случайном направлении. — Темный... — Жал закусил губу, не в силах подобрать правильные слова. — Темный стал оказывать на неё намного больше влияния, чем прежде.

— Особенно здесь, — согласился таз'гаротец. — Да, пожалуй.

Жал облокотился на колени расставленных ног, свесил туловище как бы между, опустил голову.

— После той вспышки силы, которую архонт ощутил здесь, он больше не даст Данан так жестко контролировать себя, как было прежде. — Глухо предрек эльф. — Боюсь, это путешествие не пройдет для нее бесследно.

— Я подумать не мог, что Разлом и есть колыбель Пагубы.

— Никто не мог, — согласился Жал. — Но здесь архонт снова почувствовал силу, и просто так Данан его уже не заткнет. Хольфстенн, — обратился эльф с просящей интонацией.

— М?

— Когда выберетесь отсюда, не бросай ее, ладно? Поезжай с ней в Калагорн. Не оставляй ее одну, прошу тебя, — тихо, но горячно прошептал эльф. — Должен быть рядом кто-то, за кого она сможет держаться.

— Я-то буду. — Стенн закупорил фляжку и убрал за пояс. — И без тебя бы не бросил. Но с ролью смысла в жизни ты бы справился лучше.

Жал покачал головой:

— Сомневаюсь. Смотреть, как Пустота захватывает ее, изъедает изнутри, и наблюдать каждый день, как она умирает... — Эльф спрятал лицо в одной из ладоней. — Я отнюдь не так силен. Да и потом, ты правда думаешь, что решение о нашем расставании я принял в одиночку? — Мужчина поднял голову и искоса взглянул на гнома. Тот лишь заинтересовано дернул бровью. Прежде Жал не откровенничал с ним о личном, но, видимо, теперь эльф осознавал, что более терять нечего. — «Ты можешь прожить бесконечно длинную эльфийскую жизнь! А посмотри на меня! Я обречена!» — Произнес Жал знакомыми Стенну интонациями. Эльф цитировал чародейку.

Хольфстенн медлил с ответом. Готовность друга отпустить Данан и навечно остаться в этой псевдоболотистой фантазии алкоголика выводила гнома из себя и понуждала найти

хоть какую-то мозоль, надавив на которую, он мог бы заставить Жала перейти к активным действиям.

— Но если ты в скором времени не вернешься в Калагорн сам, будет уже поздно, — произнес таз'гаротец. Смысл сказанного был очевиден, и Жал не сразу нахрабился уточнить.

— У нее кто-то появился?

Стенн, довольный достигнутым успехом, пооткровенничал:

— Они в процессе. Не сказал бы, что он прямо ухаживает, но рожа у него такая, что интерес на ней заметил бы и мертвый.

Жал обернулся к гному всем корпусом. В темных глазах застыл вопрос: какой он? Вот проклятье, с досадой подумал Стенн. Он не на это рассчитывал, когда хотел подначить эйтианца! Хольфстенн цокнул и был вынужден признать:

— Нормальный мужик.

По лицу Жала было невозможно понять: удовлетворен он ответом или нет? Взбешен ли? Расстроен ли? Или наоборот, вздохнул с облегчением?

— Что ж, это к лучшему. Данан не создана для одиночества.

— Верно, — буркнул Стенн. — Но это вовсе не значит, что избавлять ее от одиночества должен именно Тай.

— Тай, — бездумно повторил эльф. Затем ударил себя по ногам и поднялся с земли. — Ладно. Думаю, они уже уснули, давай вернемся. Тебе тоже нужно отдохнуть.

— Не пытайся свернуть разговор, — проворчал гном и тоже кряхтя встал. Лицо Жала на миг озарила добрая насмешка:

— Я и не пытаюсь. Я хочу посмотреть на нее, пока у меня есть возможность. — Он направился к остальным и, достигнув, присел возле Данан на корточки. Женщина даже не шелохнулась из той позы, в которой эльф уложил ее на колени к Ренделу. Сейчас, когда ее сознание отключилось, Темный снова заворочался где-то внутри. Сквозь тонкую белую кожу Жал видел, как по жилам чародейки струится тень — скверна Пустоты, уродовавшая прекрасные черты. Эльф невесомо коснулся женского виска, потом не удержался и, наклонившись, прижался губами к ее.

— Обещаю, — шепнул Жал, отстраняясь. Стенн услышал, что эльф клянется едва ли не самому себе. — Я обязательно выведу тебя отсюда.

Гном кашлянул, огляделся и нашел место, где по примеру остальных мог устроиться, чтобы хоть как-то прикорнуть.

— Я так понял, — поинтересовался он, — главное подобраться поближе к какой-нибудь прорехе между мирами, так?

— Вроде того. Есть еще пара оговорок, но, учитывая, что с вами маг Призыва, думаю, проблем с выходом не будет. Знаешь, где есть подходящий вам прорыв? Подойдет даже незначительный. В отличие от меня, застрявшего тут как кусок волшебства, вы либо не владеете чарами вовсе, либо являетесь носителями волшебства. Это немного другое.

Хольфстенн предпочел не уточнять разницу: у него и так голова шла кругом от всех этих магических шпук.

— Прямо возле Калагорна, — сказал он эльфу. Жал вытянулся в лице.

— Прямо там?! Каким образом?

— Это довольно скучная история. Но одним словом — на берегу моря, в паре часов верхом от крепости учинилась какая-то ерунда. И теперь там скол. Выведешь?

— Потребуется твоя помощь, — заявил Жал. Хольфстенн отозвался движением бровей: что угодно. — Данан не слышит, что я говорю. Не слышит, что я заперт здесь. Мне не выбраться, Стенн, по крайней мере сейчас и без подготовки. А вам, — Жал устроился поудобнее и скосил взгляд, — нельзя здесь засиживаться. Это место опасно. И не тем, что здесь обитают демоны, но тем, что ты сам все больше начинаешь сливаться с ними. Вам нужно убираться побыстрее И, поверь, у выхода Данан непременно потащит меня наружу.

— А ты не хочешь? Так нравится местное болото цвета рвот с легким оттенком розового?

Настрой гнома Жалу не передался.

— Я не могу. Я не солгал, Стенн. Думаешь, я ни разу за это время не пытался?

Хольфстенн вдруг выпучил глаза.

— Каждый раз, когда я приближаюсь к разрыву, меня опалает дикая боль. И даже когда я пытаюсь превозмочь и подойти еще поближе, меня лишь отбрасывает, выжигая каким-то необъяснимым магическим пламенем. Потом, как правило, я прихожу в себя, помятый и едва живой, и причем довольно далеко от того места, через которое надеялся выйти. Но до Данан я не смогу этого донести. Она хочет вытащить меня отсюда. А мы-то с тобой, — Жал усмехнулся, — прекрасно знаем, что если чародейка Таламрин что-то вбила в голову, нет силы, способной ее остановить.

Стенн, конечно, тоже хмыкнул — в солидарность. Однако нити разговора не терял:

— Так что я должен сделать?

— У Разлома я вытолкну ее, а ты выйдешь первым и поможешь мне с той стороны, договорились?

Хольфстенн отозвался взглядом: еще спрашиваешь?

— А что потребуется для подготовки портала, через который ты сможешь выйти? — спросил гном.

Жал на несколько секунд задумался, прежде чем ответить:

— Я не силен в магии, Стенн. Но у нас есть общий знакомый, который любил повторять, насколько магия гибкая штука. Уж он бы точно мог рассказать, что делать.

Хольфстенн выпучил глаза:

— ФИРИН?!

Жал приложил палец к губам: не перебуду остальных!

— Фирин.

— Здорово. — Стенн поджал губы. — Только его еще найти надо. Или ты что-то знаешь?

Жал ощерился:

— О, да.

Тайерар выглядел скверно.

В последние дни он стал сам на себя непохож. Дурно спал, мучая окрест своей башни криками и просыпаясь в кошмарах. Осунулся и похудел, ожидая, когда очнется Вальдриссан. Унре утешал генерала тем, что сердце чародея стало биться гораздо чаще, и значит, он вот-вот придет в себя. Однако никакие уверения не помогли Тайерару взять себя в руки.

Как следствие, Тай ни на чем не мог сконцентрироваться — подолгу смотрел в бумаги, которые, пользуясь его присутствием, подсовывала Ултала; терял нить разговоров с Родриком. На тренировках он был более собран — сказывалась многолетняя выучка держать себя перед солдатами. Но даже тут нет-нет вздрагивал, когда ему чудилось, что он слышит ее голос.

Голос, который так часто врал ему: «Со мной ничего не случится».

Как же, не случится! Порой, думая об этом, Тай впадал в неконтролируемую ярость и с трудом подавлял желание крушить все вокруг. В один из таких дней генерал проснулся еще раньше обычного, засветло, и, не зная, куда деть скопившиеся в нем чувства, выскочил на тренировочную площадку.

Ултала тоже не спала. Увидев, как во внутреннем дворе одинокая мужская фигура самозабвенно дерется с чучелом, она вышла наружу. Впервые на памяти Тайерара неприбранная. Завидев леди-советницу, Тай застыл посреди рубящего движения. Уставился. По ней случившееся с Данан и остальными тоже ударило — это читалось невооруженным глазом. Ее шпионы возвращались ни с чем. И в вынужденном бездействии Ултала, хоть и сохраняла против Тайерара гораздо более ясный рассудок, выглядела уже не столь безынтересной и безмятежной, как прежде.

— Вы вообще спали сегодня? — Ултала приблизилась.

— Что? — Тай не понял, к чему такой вопрос. Ултала качнула головой так, чтобы взглядом указать на тренировочный манекен.

— Времени едва пять стукнуло, а у вас до позднего часа горели в башне огни.

— Хотите прочитать мне лекцию? — Тай сощурился. Он имел утомленный и раздраженный взаправдашним отсутствием сна вид.

— Хочу напомнить, что как только Вальдриссан придет в себя, он наверняка предложит сразу действовать. А вы к этому моменту можете вымотаться так, что не сможете встать с постели.

— Если он вообще предложит что-нибудь подобное, — буркнул Тай и, игнорируя присутствие женщины, поднял щит и меч, встав напротив чучела в боевую стойку.

— Что вы имеете в виду?

— А ничего! — рявкнул Тай и нанес несколько уверенных атак, завершившихся выпадом. — Данан го... Командор говорила, — Тай заставил себя поправиться, — что он-де много смыслит в магии, но из моего опыта знакомства с ним, все, что Вальдриссан может — это кинутся грудью на какой-нибудь страшный залп, а потом до конца боя валяться бесполезным мешком! Возможно, если б он был на ногах, когда это случилось, — пыхтя, разглагольствовал Тай, — Данан вообще бы не затянуло! Дерьмо! — гаркнул он и напоследок сделал в чучело толчок щитом.

Спустя несколько тяжелых, наполненных гневом выдохов, Тай посмотрел на Улталу,

словно она тоже была виновата в случившемся. Однако праведное негодование Тайерара советницу ничуть не затронуло и не смутило. В ее глазах Тайерар прочел: «Я предупреждала вас. Не стоило думать, что Данан бессмертна».

— Простите. — Тай, выпустив пар, опустил оружие. — Я хотел спросить кое о чем. В тот день, когда я... мучился похмельем, Данан говорила, вы многое обсудили о том, что король Диармайд делает глупости. Можете пересказать, пожалуйста?

Ултала смерила его взглядом с головы до ног. Пошевелилась. Сложила на груди руки и, чуть отойдя, прислонилась бедрами к ограждению тренировочной площадки между двумя стойками с оружием. Ее речь была краткой, внятной и сухой. Закончив, Ултала добавила:

— Обдумайте это и поспите. Когда вы проснетесь, мы можем поговорить более детально, генерал. Если боитесь, что не сможете уснуть, я могу поговорить с Родриком, он пришлет вам пару знатных настоек. Они хорошо помогают справиться с бессонницей.

Ее неуместная настойчивость выводила Тая из себя, но он осаживал собственное раздражение, краем сознания понимая, что Ултала права.

— Рекомендуете на личном опыте?

Ултала усмехнулась: вроде того.

— У меня нет бессонницы, — отрезал Тай и снова вскинул меч и щит.

— Но есть кошмары, — как ни в чем не бывало произнесла женщина. — Если в глубине души вы не считаете ситуацию безвыходной и не готовы похоронить леди Данан даже без попыток помочь ей или хотя бы узнать, что с ней стало, то прислушайтесь, Тайерар. Лягте спать. Вальдриссану, судя по всему, намного лучше. Не сегодня-завтра он очнется. И действовать придется быстро.

Тай только нахмурился.

— При всем уважении, леди Ултала, я уже все сказал, что думаю о вашем Вальдриссане.

— Поверьте, — не теряя хладнокровия, отозвалась советница, — он отнюдь не так плох.

Тай оглянулся на женщину. Ему казалось, она скажет что-то в духе: «Он отнюдь не мой», но, к его приятному удивлению Ултала не стала играть со словами и сконцентрировалась на основном.

— Не заметил, — не согласился Тай.

— Вальдриссан — хранитель Медали Крови.

Тай замер посреди очередного удара щитом наотмашь. Оборвал движение полностью и распрямился. Ултала вроде как не славилась в Калагорне склонностью к глупым шуткам — по этим делам тут больше Хольфстенн или сама командор.

— Вы серьезно, — произнес Тай без вопросительной интонации.

— Разумеется.

— Как вы узнали?

— Я? Так все больничное крыло об этом узнало, когда с Вальдра стащили рубашку. Думаю, Тальвада поручила ему приехать и укрыться здесь именно потому, что надеялась, что либо Медаль останется под присмотром командора, которому она доверяла, либо наоборот, рассчитывала с помощью Вальдриссана побереечь леди Данан. И она явно не прогадала, не так ли?

Тайерар не был готов отвечать. Он все еще хмурился, пытаясь осмыслить услышанное.

— Медаль Крови — я правильно понимаю? — это...

— Да-да, он самый. Легендарный гномский артефакт. Как выяснилось, не такой уж и легендарный.

— Вы уверены?

— Я? — Ултала хохотнула. — Право, я не так хорошо разбираюсь в магии. Но наши маги твердят об этом с пеной у рта. С другой стороны, если довериться самому распространенному мнению о Медали — что она делает своего владельца неубиваемым — то можно подумать, что местные колдуны правы. Ибо ничем другим не объяснить, почему Вальдриссан раз за разом оказывается на пороге смерти и в итоге ухитряется выжить.

Тай мешкал несколько секунд. А затем сорвался, намереваясь навестить беспамятного колдуна, чтобы задать кучу вопросов. Если он очнулся, конечно. И самый первый — а как давно темный эльф хранит эту Медаль? Чем дальше — тем лучше: больше шансов, что у него огромный опыт и, будучи относительно бесполезным на поле боя, как чародей, он окажется невероятным и незаменимым как кладезь магической мудрости и знаний по истории колдовства. Короче, что он сможет рассказать о Разломе достаточно, чтобы всем стало ясно, можно ли спасти Данан, и если да, то — как?

Однако стоило сделать пару шагов, как Ултала выбросила вперед руку, не давая мужчине покинуть тренировочную площадку.

— Не вздумайте, Тай. — Обратилась совсем непривычным для себя образом. — Нечего разглядывать его, ясно? Просто поверьте, что почти все здесь, как и вы, не собираются похоронить леди Данан раньше времени. А, значит, мы хотим сделать все зависящее, чтобы помочь ей. Мы хотим верить, что ей еще можно помочь, понимаете? — Голос Улталы стал ниже и тише. Она удерживала Тайерара рядом и смотрела прямо в глаза. — Именно поэтому насчет Медали вам бы никто не стал врать. К тому же, в курсе только я, Родрик и несколько телемантов и целителей, которые посменно дежурят у постели Вальдриссана и напрямую отвечают за его состояние. Не стоит кричать на весь Калагорн. Зато стоит поспать. Послушайтесь, Тайерар. Если... — Ултала замешкалась лишь на мгновение, а затем добавила. — Если не хотите снотворных настоев, я могла бы помочь вам иначе.

Тай забыл вдохнуть. Поперхнулся воздухом и уставился на Улталу огромными выпученными глазами, одновременно закашливаясь.

— Вы — что?!

У Улталы задрожали плечи.

— Я всего лишь имела в виду, что могу послать в бордель во внешнем бейли, чтобы привели кого-нибудь, кто помог бы вам расслабиться.

Тайерар снова закашлялся — еще пуще прежнего.

— Сам справлюсь, — сдавленно пробормотал он, покраснев и от кашля, и от смущения. А затем понял, насколько двусмысленно прозвучало то, что он произнес, и вовсе захотел провалиться на месте. Он прижал оружие ближе к телу и поспешил убраться прочь, стараясь не думать по дороге, как сейчас, должно быть смеются глаза Улталы.

— Да в самом деле! — гаркнул он на себя, едва закрылась дверь башни. Он же не мальчишка какой! Но... как ей вообще это пришло в голову? Сношение сейчас последнее, что ему нужно!

Или... или все-таки Ултала права? Проклятье, до встречи с Данан Таламрин, Тай бы стопроцентно понял, что да — Ултала права! Ему нужно сбросить напряжение, а он...

Тайерар упал за стол и даже сидя оперся о стол, широко расставив руки. Честное слово, если Данан удастся выбраться из этой передраги, он наплюет на все. На предрассудки, на ее прошлое, на их недопонимания. Она имела неповторимый запах и широкий взгляд на вещи, она сумела показать ему, как важно сдвинуться с мертвой точки, к которой прилип после

поражения. А он сможет показать ей, что хватит валять дурака.

Вальдриссан пришел в себя через два дня. Но не так, как мог бы человек, оправившийся от тяжелой болезни. Он просто встал с постели с таким видом, будто проспал больше положенного — и больше ничего и не случилось. Опытным взглядом можно было заметить, что темный эльф немного неуклюже балансирует вес тела, особенно когда встает или садится, не очень ловко справляется с поворотами в коридорах, но не более того. Наблюдая, Тай согласился с Улталой, которая говорила, что едва Вальдр встанет на ноги, он начнет активные действия. Похоже, имела опыт с эльфом. Или накопила каких сведений — с этой-то станется.

Вальдриссан выслушал новости — весь перечень сомнительных событий, начиная с того момента, как его вырубило Поющей Погибелью, — постоянно подгоняя рассказчиков. Едва Тай и Унре закончили, он тут же обратился к генералу:

— Надеюсь, у тебя все готово?

— Что именно? — Тай от напора немного растерялся.

— Люди.

— А много нужно?

Вальдр приценился.

— Мне в помощь и одного Унре хватит, — определил колдун. — Ну нужно еще несколько воинов, чтобы защищать нас, пока мы будем пытаться открыть проход за Разлом и дозваться Данан. Унре, — обратился тут же, — прихвати немного снеди. А ты, — посмотрел на Тайерара, — возьми в комнате Данан какую-нибудь ее вещицу. Такую, которую она часто носит при себе или трогает. Справишься?

Тайерар постарался не показывать изумления.

— Справлюсь-то справлюсь, но ты толком скажи! Ты сможешь ее спасти?!

Вопреки надеждам, Вальдриссан покачал головой. Он, конечно, наверное, единственный, кто умеет открывать настоящие порталы за Разлом из ныне живущих, но это сейчас вообще не гарантия успеха.

— Я знаю, как можно вызволить душу из-за Разлома, — сказал эльф вслух. — Но не знаю, сработает ли это на живых телах из плоти и крови. Кроме того, помочь выбраться можно только тем, кто еще жив. Так что — ничего не скажу наверняка.

Пока Тай обдумывал сказанные слова, Унре оживился.

— Что для этого нужно?

— Маяк. Какая-то вещица, на которую заблудшие по ту сторону Разлома души захотят откликнуться. В нашем случае лучше всего воззвать к Данан. Остальные пойдут за ней.

— Нам потребуется какой-то особый ритуал? Или место? — Унре ощутило напряжение.

— Само собой, — отозвался Вальдриссан. — Нам потребуется либо отыскать уже имеющуюся прореху в завесе между мирами, либо самим сообразить такую. И при том — не затягивая. Разлом — явно не место для романтических прогулок.

— Но... — Тай сообразил, как примерно это должно работать. — Подобных прорех довольно много! Маги разодрали завесу Разлома, продырявив как решето! Откуда нам знать, какой из сколок подойдет для ритуала лучше всего?

Тут Вальдр вздохнул.

— Без понятия, честно. Данан рассказывала, один из таких разрывов был где-то неподалеку. Оттуда и начнем. Будем надеяться, она действительно сильный чародей, и



сможет почувствовать зов с большого расстояния. А иначе... боюсь нам придется пробираться к тому месту, где ее затащило.

Вальдр отправился в оружейную. Он потерял свой посох в бою, так что ему требовалось найти хоть что-то на смену. Даже убогий ученический шест будет лучше, чем идти с голыми руками.

Тай поручил организацию небольшого отряда Унре и еще одному лейтенанту ордена. А сам наскоро наведаясь в спальню Данан. Ултала — наконец, без пристального, исполненного недоверием прищуря — открыла ему дверь запасным ключом.

Оказавшись внутри, Тайерар задушил нелепое желание получше осмотреться. Он постарался рассудить трезво: либо одежда, либо оружие. Но с последним у Данан сложно — и посох, и духовный меч всегда при ней.

Тай взял широкий кожаный пояс.

Путь до берега обернулся натуральным броском. И к вящему негодованию группы тут объявились посторонние.

— Вечный, а эти тут откуда? — одновременно утомленно и с неистовым раздражением выдохнул Тайерар, разглядывая при рассеявшихся мужчин в черных доспехах Кладбищенских Псов. Судя по их позам, — приценился Тай, — отдыхают. Видать, недавно причалили и вытащили судно на мель. Вон эта посудина.

Завидев небольшой отряд Тайерара, головорезы быстро сгруппировались и, выставив клинки наголо, набросились.

«Ждали что ли?» — успел подумать Тайерар, прежде чем с двух сторон из укрытий выскочило еще несколько человек. Засада с возможностью окружения. Подпустить — и зажать со всех сторон. В другой раз это могло бы сработать, но сейчас Тайерар был до того свиреп и зол, до того нуждался в ком-то, на ком мог бы выпустить пар последних дней, что в какой-то момент он даже увидел в глазах противников страх. Он рубил твердо, непрерываемо и сразу насмерть, не допуская альтернатив. Казалось, Псы бы уже и рады дать деру, но что-то удерживает их здесь, заставляет сражаться с ним и его немногочисленными бойцами, при том, что очевидно: численное превосходство не помогло убийцам, у них нет шансов победить.

Схватка вышла короткой и жаркой. Очнулся Тайерар от бессмысленной рубки только в момент, когда очередной враг пал к его ногам, а сам он огляделся в поисках, кого тут еще можно разрезать надвое.

Вальдриссан подоспел и в умиротворяющем жесте хлопнул Тая по плечу сбоку.

— Порядок, успокойся. Жаль все мертвы, можно было бы расспросить кого.

Тайерар подумал, что, наверное, Вальдр прав, но говорить ничего не стал.

— Осмотрите их пока, — продолжил эльф. — А мы с Унре покумекаем над сколом. Подскажешь, в какой стороны был разрыв?

— Не нужно, — заявил подоспевший Унре. — Я был тут, сам покажу. — Он оттащил Вальдриссана от Тая. Каптановые глаза последнего горели кровожадностью.

Отряд разделился. Маги действительно занялись манипуляциями около небольшого блестящего шва в завесе между мирами. Тай возглавил акт мародерства. У Псов были обнаружены: пара кошель с монетами, какое-никакое оружие (силой уже укоренившейся привычки Тайерар тут же приказал изъять его и на обратном пути транспортировать в Калагорн), сухие походные пайки и до кучи — какой-то невнятный, частично смазанный рисунок. Бусина в окантовке на цепочке — ни дать, ни взять, фитюлька на шею.

— Это то, что они хотели? — Поинтересовался у генерала приблизившийся со спины наблюдатель.

«Или это принадлежит Данан? Может, это то, что у нее на шее?»

Тай пожал плечами и, сминая, сунул тряпку с изображением во внутренний карман куртки. Близилась зима, и возле моря продувало до зябкости в костях. Особенно, когда перестаешь махать мечом и остываешь.

Сказав себе не забыть обсудить нападение и рисунок с Улталой, Родриком и, черт бы с ним, Вальдриссаном, Тай приблизился к темному эльфу с неммым вопросом: ну, что тут? Вальдриссан взглянул на воина — он как раз заканчивал с мудреной и таинственной печатью. Она метнулась вперед и разверзла небольшой зеленоватый портал.

— Получилось! — восторженно воскликнули несколько калагорнцев, и Тайерар с удивлением обнаружил среди прочих собственный голос. Вальдриссан сосредоточился от и до на том, чтобы удерживать портал, в то время как Унре, вооружившись женским поясом из кожи, попытался состряпать какое-то заклинание, но Тай видел, что в нем совсем нет уверенности.

— Здесь... — чуть севшим голосом начал Вальдр, делая большие паузы из-за концентрации на заклинании. — Нужен маг Призыва. Или заклинатель душ. Но точно не телемант. Будем... надеяться, у него получится, — пробормотал темный эльф, нет-нет сжевывая окончания.

— О да! — Унре не мог не согласиться. — Если бы Рангзиб...

Что там могло бы быть, будь среди них те'альдинец, придумать никто не успел: скол, ведущий в Разрыв, неожиданно вспыхнул, на мгновение ослепляя всех вокруг. Он разросся до двух человеческих ростов вверх, изменился с зеленоватого, на солнечно желтый. Вокруг него воронкой завихрились воздушные потоки. Вальдриссан напряг все силы, Унре попятился, но Тайерар, собрав все мужество, встал рядом. Несколько человек попросту отпрянули: кто отпрыгнул, кто и вовсе отбежал на почтительное расстояние, чтобы недавняя судьба командора — быть засосанным непонятно куда — не настигла их такими молодыми и красивыми.

Унре пытался читать заклинания из Дома магии, к которому не имел склонности. Однако, несмотря на провальность затеи, либо у него получалось лучше ожидаемого, либо те, кого они надеялись вызволить, сами очень хотели вернуться домой.

Первым из портала с гордой осанкой шагнул Рангзиб. Он имел довольный, и даже гордый собой вид, и ступал настолько важно и неспешно, что в самом деле сходил за короля. Если б еще его привычные, украшенные одеяния не были так замызганы какой-то едкой зловонной жижей!

Тайерар, увидев те'альдинца, тут же схватился за ближайшую руку — запястья Унре. Он напрягся до предела. Если вышел этот, то и Данан тоже должна! Должна! Рангзиб ей и подметки не годится! Она сейчас появится!

Однако прямо следом за Рангзибом из портала вышел Анси, за ним — Рендел. После них тенью скользнула Аэтель, на лету преображаясь в уже знакомую тонкую безмолвную тень. Только потом, будто переваливаясь за порог дома из-за излишне выпитого на дне рождения у соседа, из Разлома «выпал» Хольфстенн. А за ним...

Тайерар различил незнакомого мужчину. И Данан. Данан там! Она вот-вот выйдет! Только почему она тянет того мужика за руку и пятится к порталу спиной вперед? Кто это?

— ДАНАН, СКОРЕЕ! — изнывая от натуги, поторопил Вальдриссан. — Я долго н

удержу!

Данан не слышала. Упираясь, она пыталась тащить за собой какого-то поджарого брjunета, личность которого открылась Таю почти сразу.

— Жал, пожалуйста! — Крикнула Данан.

— Данан, прости! — Эльф изо всех сил пытался отодрать от себя женщину и оттолкнуть. От них до портала было не менее пяти шагов.

— Жал, не дури! Я не зову тебя в Калагорн, просто пошли! Или ты хочешь вечность жраться с демонами за Разломом?!

— Данан...

— Тебе там не место! Ну! — она тянула его изо всех сил, а Жал с не меньшим упорством упирался.

— Я не могу, Данан!

— ДАНАН, ТВОЮ МАТЬ! — заорал Вальдриссан.

— Но ты обещал мне выйти вместе!

— Я солгал! — Признался Жал и на мгновение зажмурился. Но уж лучше так, чем она потащит его к выходу и увидит, как огнем завесы спалит сначала эйтианца, а затем и тех, был рядом с порталом в тот момент.

Собрав всего себя, Жал твердо и болезненно оттолкнул Данан, буквально бросая в сторону выхода.

Стенн уже был наготове. В нужный момент он, вновь ступив в открывшийся проход одной ногой, ухватил Данан поперек туловища и потянул назад.

— НЕТ, ЖАЛ!!! — Данан заверещала. — Вернись! Вернись! Жал! Жа... — Данан не закончила: Хольфстенн оттащил ее на полшага, и тут же под руки подхватили Рендел и Анси. Как только командор оказалась вне зоны действия отверзающих чар, очертания портала дрогнули. Вальдриссан, шатаясь, опустил руки. Изображение открывшегося Разлома задрожало.

— ПОДОЖДИ, ВАЛЬДРИССАН! — не унималась Данан, глядя в закрывающийся портал. — ДЕРЖИ ЕГО!!! ДЕРЖИ!!!

Но Вальдриссан больше не мог держать. Он упал на землю. По его лбу градом катился пот. Из закрывающегося портала до смотрительского слуха командора донеслось полное сожаления: «Прости, Дан». В следующий миг скол снова свернулся до тускло поблескивающего росчерка. Если сравнивать с предыдущим, шов междумирья стал грубее, длиннее и шире, но все равно был плохо, если не искать намерено.

— Дан? — Опасливо позвал Хольфстенн. Он пока не отпускал талии женщины. Рендел тоже продолжал удерживать чародейку — мало ли что?

Тайерар замер недвижно. Он словно завис над пропастью, один край которой венчал восторг от того, что Данан в самом деле жива и теперь рядом с ним, а на другом стояла растерянность оттого, что Данан, судя по всему, встретила в Разломе бывшего любовника.

«Никакой это не любовник! Это какой-нибудь демон, играющий на ее чувствах!» — постарался убедить себя Тайерар. Однако подобные домыслы мало, что меняли. Он все еще не понимал, как должен относиться к ситуации, но однозначно испытывал неконтролируемую аффективную радость.

Вот это, пожалуй, и главное.

Правда, вперемешку с тотальной растерянностью и недоумением.

Но радость была сильнее: Тай мог определить это по грохоту сердца в груди и шуму

крови в ушах.

Окружение ожидало, что Данан сейчас бросится на колени прямо рядом со сколом, попытается чуть ли не ногтями разворотить разрыв заново и добиться своего — вытащить из-за Разлома Жала. Однако вместо истерики Данан плотнее сжала челюсти, опустила вдоль тела руки. Серебристые глаза пыхнули гневом. Чародейка смотрела в место, где недавно закрылся портал, недвижно и напряженно несколько долгих секунд.

— Ублюдок, — шепнула она в сердцах. — Я вернусь за тобой, даже если после этого мы подеремся на смерть. — Затем развернулась к остальным и, хрипя, растирая шею, спросила. — Надеюсь, вы взяли лошадей про запас?

Тайерар тут же приободрился:

— Обижаете, леди-коман...

Данан не стала дослушивать. Она направилась туда, куда взглядом указал ей генерал. На ходу запустила палец за горло поддоспешника, выудила цепочку с подвешенным на ней кулоном.

«Ох, черт! Кулон!» — Тай вспомнил об отнятом у убийц рисунке украшения...

Додумать мысль Тайерару тоже не дали: командор решительно дернула цепочку с шеи и, не оглядываясь, бросила в землю. Кулон, который она постоянно теребила в минуты раздумий — наверняка прощальный подарок. Его подарок.

Чародейка шла с упорством, сосредоточенно глядя вперед. Тай видел, что она усилием воли заставляет себя не оборачиваться — знакомое ему поведение. И...

И Тай только сейчас понял умом: Вечный, она жива! ЖИВА! После всех ужасов которые он успел себе придумать, в которые успел поверить, она — жива! Здесь и сейчас, прямо тут, рядом с ним! Она провалилась в Разлом! И все же смогла вернуться! При том не просто вернулась сама, но даже пыталась спасти оттуда еще одного пленника! Правда, им оказался Жал, но, святые яйца Создателя, это вообще сейчас не важно! Да никогда это и не будет важно! Важно только, что Данан здесь, и больше он, Тайерар, не даст ей думать, будто она может швыряться своей жизнью налево-направо, как чем-то ненужным.

Тай в несколько стремительных шагов нагнал Данан и рывком развернул к себе. Ситуация требовала решающего шага, но, едва наклонив голову, Тай сдержал себя. Они не одни. И одному Вечному известно, что сейчас происходит у нее внутри. Ситуация с Жалом выглядела неопределенной — скорее всего, Данан не только зла, но и тоже растеряна.

Тем не менее, она должна знать, как он переживал.

— Я... мы волновались, командор. — Тайерар кое-как сумел сказать это относительно нейтрально. — Я рад, что вы в порядке.

Данан подняла на мужчину взгляд, исполненный вселенской усталости.

— Спасибо, капитан, — пробормотала женщина, не вспомнив, что мужчина перед ней вроде как уже официально и не капитан.

Ну, по крайней мере, она отвечает. И видит его, а не смотрит сквозь или представляет совсем другого мужчину.

Никто не обратил внимания на Хольфстенна. Тот, дождавшись, пока остальные немного продвинутся вперед, подобрал амулет, брошенный Данан. Даже если она потом не пожалеет о том, что сделала, то он, Стенн, пожалеет точно: что не смог помочь Жалу выбраться, не сохранил его подарок, не сберег его сокровище. Стенн сжал аксессуар в ладони с такой силой, что края предмета больно вонзились в ладонь. Жал был ему... Жал его друг, — упрямо исправил себя коротышка.

Когда Данан добралась до ближайшей лошади — это был скакун Унре, — она даже не спросила, чей это, занят ли. Просто вставила ногу в стремя и поднялась в седло.

— Не будем медлить, — сказала командор отнюдь не командным голосом. Несмотря на попытки тут же накинуть поводок на тех, кто явился помочь, в голосе чародейки слышалось, что она на грани. «И это еще Темный хоть немного умолк!» — не то посмеялась, не то ужаснулась над собой Данан. Если бы он трындел, как за Разломом, она бы сейчас точно лишилась чувств!

Тайерар наскоро оглядел отряд: все на месте. Ни у кого он не стал спрашивать, что случилось, что все это значит, почему минутой ранее командор умоляла какого-то призрака пойти с ней в этот мир, а теперь ведет себя как одинокая, отгородившаяся ото всех сова. Расспросы ничего не дадут. Поговорить лучше потом, сейчас самое главное — доставить скитальцев в крепость, показать их телемантам и целителям, дать поесть и поспать. А затем...

Тайерар открыто хмыкнул: а затем нужно затащить Данан к себе в башню и перестать валять дурака.

Когда достигли донжона, Тайерар спрыгнул с коня едва ли не на ходу и со скоростью молнии оказался возле Данан. Да, конечно, в вопросе верховой езды ей не нужна была помощь. Но время, проведенное с мыслью, что Данан погибла, бесповоротно убедило Тайерара: нельзя терять ни минуты.

Нельзя давать ей сомневаться или разбираться в себе. Нельзя больше оставлять решение за ней и пускать все на самотек. Особенно теперь, когда он — полон решимости, а Данан — наоборот. Он, Тай, может, не самый яркий светоч, но кое-что он успел о ней узнать. Оставьте командора сейчас одну — и в лучшем случае она снова будет ходить безалаберной детиной, как после смерти Тальвады. А в худшем — запрется у себя и будет пить.

Ну уж нет.

Ее возвращение с того света не должно пройти бесследно в первую очередь для нее самой. Для него, Тайерара, оно таковым уж точно не было.

Тай стащил Данан с коня, предварительно поймав полный недоумения взгляд: «Зачем? Сама справлюсь». Справится она, да, ворча подумал мужчина. Справится, да только смысл, если у него есть две свободные и сильные руки?

Тай подавил желание потрясти указательным пальцем прямо перед носом командора и сказать что-нибудь в духе: «Больше так не делай!». Вместо этого он нарочно немного задержался рядом с чародейкой, не выпуская ее из кольца рук. Возможно... Проклятье, да! — признал Тай. Возможно, его настойчивость только ввергнет Данан в еще большую растерянность — но и черт с ним! Недавно в Галлоре он практически восстал против короля, заявив, что между Даэрдином и Калагорном выбрал Калагорн. А, значит, он выбрал и Данан. Что бы это ни значило.

Данан, однако, внезапная порывистость мужчины не приносила ничего, кроме неловкости. Она высвободилась из его опекающих объятий, подняла голову, оглядывая донжон Калагорна снизу-вверх, и — ахнула.

Сколько людей собралось здесь, чтобы встретить ее?

Ведь Тайерар явно не посылал гонца вперед, так? Значит, все эти люди здесь потому, что дозорный разглядел ее с высоты башни. Разглядел, крикнул остальным и — вот они здесь.

Тирсагар Настигающая, сколько раз она покидала Калагорн на гораздо более долгий срок, чем сейчас, и всегда возвращалась по-хозяйски. «Мое. Я приехала в свой дом! И если кто-то не согласен — идите вон!» — будто говорила она, заявляясь и ставя обитателей в некотором роде перед фактом. Но сейчас все ощущалось немного иначе. Она вернулась в дом, который не был пуст, дом, где ее ждали.

У Данан остро защемило сердце. У нее дрогнули плечи и, увидев это, Рендел быстро взял ситуацию в свои руки.

— Командор очень устала, — с улыбкой произнес он. — Надеюсь, в таверне сегодня наливают что-то приличное? — Он свел брови и с легким, наигранным недоверием посмотрел на Родрика. Тот, не уверенный, что в самом деле ситуация позволяет, сначала усмехнулся, а только потом посмеялся.

— Да, я все уладил, — заверил управляющий.

— Вот и отлично, — одобрил Рендел и поравнялся с Данан сбоку, отодвигая от нее тем самым Тайерара. Рендел смело встретился с генералом взглядом.

«Дальше я сам. Доверься мне, Тай».

«Уверен?» — Лицо Тайерара выражало сомнение. Он слегка подался вперед, когда увидел, как Рендел обнимает Данан за плечо.

— Можете идти, командор? — участливо спросил Рендел, при том, что доподлинно знал: у Данан не повреждены спина или ноги. Он сделал это нарочно, чтобы иметь возможность увести ее отсюда.

— Вроде да. Но лучше проводи меня. — Чародейка тоже смекнула правила игры.

— Слушаюсь. — Лейтенант снова поверх головы командора переглянулся с Тайераром.

«Увидимся», — все еще беззвучно.

Тайерар выжидательно посмотрел на зрителя и кивнул.

— Стенн! — оглянулась Данан в руках Рендела напоследок.

— Иди уж, — буркнул гном. — Что я, койку свою не найду?

— Ты в самом деле собираешься спать? — подначил его Рангзиб, бросив на коротышку слегка снисходительный взгляд. — Не думал, что ты настолько притомился. Возраст, наверное, да? Ну что ж, я выпью за твое здоровье.

В глазах Хольфстенна зажегся опасный огонек. Он скривил губы в усмешке и...

Данан не стала вслушиваться в их перепалку. Здорово, что все они в порядке и не теряют духа. Что до нее... Пожалуй, лучшее, что сейчас она могла бы предложить самой себе — это хоть немного побыть в одиночестве. И он это понял.

Данан искоса подняла на Рендела взгляд — одновременно преисполненный благодарности и нового, особенного признания его достоинств и своей правоты. Как же прекрасно, что ей в подчинение достался такой хороший человек! Не просто положительный со всех сторон, а в широком смысле хороший — надежный, верный, сообразительный. Он будет отличным командором после нее.

Она захотела сказать ему: «Спасибо», но подумала, что будет даже лучше, если она промолчит. Рендел поймет без слов. Данан закрыла глаза и позволила лейтенанту вести ее до комнаты, полностью полагаясь на его помощь в преодолении поворотов, ступенек, порогов и дверей. Когда Рендел довел чародейку до спальни, он вошел внутрь вместе с ней. Посмотрел, словно удостовераясь, что командор в самом деле в порядке или около того. В женском лице отражалась признательность, и зритель просто кивнул, принимая ее.

— Вас оставить? Или помочь с доспехом?

Данан улыбнулась: в любой другой ситуации вопрос мог звучать двусмысленно. Но Рендел, кажется, уже понял, какая меж ними связь, и его безукоризненная собачья верность не оставляла никакого пространства для скользких намеков.

Подойдя к подчиненному чуть ближе, чародейка положила мужчине ладонь поверх плеча. Затем взглядом указала мужчине за спину и попросила:

— Убери охрану с той стороны.

Рендел опять кивнул — без лишних вопросов.

— Тайерар рано или поздно узнает об этом. Будет вай, — предупредил он единственно. Командор усмехнулась:

— Не переживай. Я приду в таверну через пару часов. Думаю, я буду в порядке.

Рендел больше не стал комментировать, оставив Данан наедине с собой.

Она перевела дух, закрыв за подчиненным дверь, и привалилась к ней спиной,

запрокинув вверх тяжелую голову.

Все, что случилось, требовало осмысления. При том не затягивая. Судя по разговорам по дороге к Калагорну, с момента их исчезновения прошло около десяти дней. И, похоже, Диармайд никак не сдвинулся в деле с магами.

Стоит признать: есть на свете неспособные люди. Хорошие, даже душевные, но неспособные, вздохнула Данан, отталкиваясь от двери. Когда нужно было решительно свергнуть узурпатора — Дею помогли. Когда нужно было выдворить парталанцев — ему снова помогли. Ей-богу, в глубине души Данан начинала соглашаться с Хольфстенном, который искренне считал, что двоих детей Диармайду тоже помогли сделать.

Женщина углубилась в комнату и упала на стул.

Нужно было взять себя в руки. Как-нибудь. Встреча с Жалом...

Данан опустила голову, пряча лицо в ладонях. Встреча с Жалом деморализовала ее. Ей никак не удавалось сохранять ясность мысли. Меньше всего она ожидала увидеть эльфа посреди иллюзорной пустоши, воюющим со скопищем демонов, которые одолевали его, как муравьи — сочащееся перезревшее яблоко.

Как он там оказался? Что это за колдун? Зачем Жал вообще столкнулся с ним? Можно, конечно, предположить самое очевидное — что Жал, будучи Эйтианской Гадюкой, принял заказ на какого-то особо опасного чародея. Почему нет? Прежде он частенько напоминал ей, сколько за жизнь перерезал колдунов. И ремесло убийцы Жал никогда не бросал.

Тем не менее, внутреннее чутье подсказывало, что, возможно, дело в чем-то еще. Жал, безусловно, всегда был достаточно хладнокровным. Но то, насколько спокойно он отреагировал, встретив Данан за Разломом, вызывало вопросы. Как и то, почему он отказался выйти с ней наружу. Он говорил, что не может. Данан, конечно, хотелось бы в истерике обвинить эльфа в том, что он, скорее, не хотел и просто выдумывал нелепые отговорки, но...

Во-первых, никто в здравом уме не выберет для себя судьбу вечность отбиваться от нечисти. Во-вторых, да, за Жалом всегда была известна привычка недоговаривать. Он часто о чем-то догадывался одним из первых, но не озвучивал соображения. Поначалу наверняка оттого, что он не имел в их отряде значительного веса, ему не доверяли, и он не доверял. Так что к нему бы все равно не прислушались. Позднее Жал начал проверять, стоят ли они помощи убийцы с многовековым опытом. Достойны ли они того, чтобы он был с ними на одной стороне.

Не имея никаких представлений о маге, Данан не могла даже предположить, что за чары удерживают Жала внутри Разлома. В самом ли деле он не смог нормально умереть, зацепившись, как эльф сказал, «амниритовой оболочкой» за марь Разлома? Или, может, это чье-то злое колдовство удерживает Тальвеса по ту сторону междумирья? Если так, то что это мог быть за маг? В смысле — какой силы, какого Дома?

Шатаясь, Данан поднялась из-за стола и, так же раскачиваясь, доплелась до кровати. Села. Сконцентрировавшись на сознательном усилии, потянула сапог с правой ноги, но устала уже на середине. Поэтому положила согнутую ногу на другую и замерла. Сознание быстро перебрало все девять существующих и сгинувших Домов колдовства, и ни один из них не ассоциировался у Данан со способностью контролировать происходящее в Разломе. Черт знает что! — разозлилась женщина и дерганными движениями все-таки содрала сапог.

Ладно. Перво-наперво, стоит поискать сведения о прямом взаимодействии чародеев с магией Разлома. Есть ли кто-то, кроме Темных архонтов, кому удавалась прямая связь? Что



для этого нужно? Может, в свитках по истории остались имена чародеев, которые преуспели в деле влияния на Разлом? А, по-хорошему, честно призналась себе командор, нужно поговорить с Сеорасом.

Данан отлично управлялась с практической стороной магии. Более того, будучи исключительным явлением — рыцарем-чародеем — она имела в арсенале не один, а сразу два магических Дома. Но если говорить об истории чародейства, магических знаниях и артефактах — тут Данан могла похвастать лишь тем, что подкована, чуть лучше, чем обычный маг. Она не годилась в эксперты: когда ей открылась возможность посвящать себя постижению глубин колдовства, жизнь забрала ее к Смотрителям Пустоты.

Сеорас имел отличную библиотеку из редких, порой недоступных и даже местами запрещенных работ. Под наводкой лорда-магистра она могла бы поискать зацепки насчет Разлома. Ну или вовсе спросила бы Сеораса, встречал ли он что-то подобное в талмудах, ибо у нее, скорее всего, опять не нашлось бы времени долго корпеть над книгами.

Кое-как совладав со вторым сапогом, Данан обреченно вздохнула: Жал ведь не мог всерьез думать, что она оставит его там навечно? Она должна придумать, как вытащить эльфа. Даже если он не приедет в Калагорн, даже если не улыбнется ей ни разу, он все равно заслужил спасение. В конце концов, ему принадлежала половины победы над архонтом и — половина ее сердца.

Данан принялась стаскивать кожаный доспех. В былые времена Жал несколько раз шутил: мол, почему ты думаешь, я остался в вашем отряде? Только чтобы наверняка помереть — клинку рыцаря-чародея ведь под силу перерубить амниритового монстра? В этом заключалась изрядная доля истины: обычное оружие не причиняло Жалу вреда. Так что он вполне мог надеяться, что однажды Данан сможет подарить ему избавление. Но — между ними возникли чувства.

Это все изменило.

Это навсегда расколело сердце Данан надвое. И если одна половина еще могла чувствовать, ускоряться, замедляться, даже замирать в присутствии другого мужчины, то вторая намертво приклеилась к эльфу. Он, Тальвес, будет дорог ей всегда, всегда будет жить в той части сердца, до которой дотрагивался и душой, и руками.

Жал всегда старался облегчить ношу Данан, поэтому, возможно, он и постарался найти такого мага, который бы смог закончить его существование. Вероятно, он даже нарочно подставился под удар! Но то ли силы колдуна не достало, то ли что-то просто пошло не так...

Данан задумалась: духовный клинок наверняка бы просто перерубил тело Жала. Оно бы сочилось квинтэссенцией магии, но точно было бы повержено целиком. А раз так, значит, удар по Тальвесу нанесли не чародейским клинком, а заклинанием. Тогда следующий вопрос был в том, почему Жал вообще доверился силе незнакомого колдуна? Неважно, сам он его нашел или принял заказ, единственная причина, по которой он мог впутаться в подобное — это сведения, что колдун владеет двумя Домами магии. Может, Жал рассчитывал, что там тоже рыцарь-чародей с духовным клинком в руке?

Но владеть двумя Домами магии и быть рыцарем-чародеем — не одно и то же. Жал мог не знать до конца, в чем разница. Он говорил, что Данан — первый рыцарь-чародей, с которым он лично познакомился и тем более сошелся накоротке. А различие действительно есть.

В мире встречаются колдуны на две школы. Однако не все они одинаковы. Часть из них

— обычно долгоживущие эльфы — просто кропотливо осваивают новое поле возможностей, потому что у них полно времени и терпения. Другие — искатели, как их зовут в просторечии, довольно рано обнаруживают склонность к разным чарам, и обычно не продвигаются далеко ни в одних. Третьи — теократы, становятся поглощенными и приобретают новые силы вместе с сущностью из-за Разлома, впитывая силу демона как свою. Во всех этих случаях уровень владения второй школой волшебства всегда существенно отличается от того, который демонстрирует маг в основном Доме. И лишь единицы из «двуруких» приходят к тому, чтобы вытащить из невидимых ножен магический меч.

Это путь к осознанию сущностного корня колдовства, и его преодоление происходит отнюдь не легко. Данан, например, в прошлом носила перчатки, помогавшие концентрировать первичный узел волшебной энергии в ладони, чтобы легче доставать клинок. Иначе — никак. Возможно именно поэтому сейчас у ее четко направленных заклинаний такая пробивная мощь: потому что чародейка научилась предельно фокусироваться на единичном выбросе сил в точку.

Данан вдруг вздрогнула плечами и прикрыла заслезившиеся глаза. Духовный клинок приравнивается едва ли не к богоизбранности в мире магов. Сколько у него достоинств, да? И ее действительно избрали. В некотором смысле даже бог. Темный бог. Хотя без подобной чести она бы точно обошлась.

«Если бы я не была рыцарем-чародеем, ты бы даже не обратил на меня внимания, верно?» — усмехнулась она самой себе, зная, что ей непременно ответят.

«Разумеется, — отозвался архонт мягким басом где-то в районе ее груди. — Духовный меч среди зрителей Пустоты — разве я мог упустить такую возможность? У меня, как ты помнишь, были планы»

«Только по этим планам ты должен был поглотить мою силу, а не я твою»

Архонт внутри нее раскатисто посмеялся — как делают шутке старого врага, давно ставшего другом.

«Магия Преобразования весьма непредсказуема. У меня еще есть все шансы обернуть наше сосуществование в свою пользу».

Данан высокомерно хмыкнула — будто самой себе, но нет.

«Вот только времени почти нет. Ты заперт в теле смертной женщины и, может ты не заметил, но твое присутствие сводит это тело в могилу»

«Не будь такой пессимисткой».

Пессимисткой? Она просто не прячется от правды. Большой талант зачастую, будто расплатой, отнимает все прочие радости жизни. Она бы и рада сказать, что это преувеличение, но...

Данан поднялась с кровати и направилась зеркалу в полный рост, установленному недалеко от комода с вещами. Замерла, рассматривая свое отражение. Разлом здорово напомнил ей, почему когда-то Жал покинул ее.

И Тайерар тоже покинет, поняла Данан. Даже если он не уйдет со временем сам, поддавшись страху или отвращению, она прогонит его.

Просто потому... потому что это честно. И человечно. Она знала, что чувствуешь, когда дорогой человек умирает у тебя на руках, и не желала этого другим. Она отлично могла понять Тальваду, которая предпочла умереть от руки Данан и заведомо простилась с Вальдриссаном, визитам которого откровенно не радовалась в последние годы. Она,

наконец, осознала, что чувствовал Редгар Тысячи Битв, испытывая на себе ее внимание и любовь.

О, Реда Данан понимала сейчас лучше всего!

Она с трудом подавила импульс пнуть злосчастное зеркало, чтобы оно разлетелось к чертям собачьим! Ох, неконтролируемые вспышки гнева — что еще ей принесет соседство с Темным под одной кожей?

Тай нравился ей, бессмысленно отрицать. Вызывал чувства, которые в ней давно не вызывал ни один мужчина. Он порядочный, большой и надежный. По-мужски привлекательный. У него есть принципы, которым он верен, и это вызывает в ней уважение, как и его сила. И он очевидно тоже испытывает, по крайней мере, влечение. А, может, и серьезный интерес. Ей, во всяком случае, хотелось на это надеяться.

И очень хотелось уступить. Как наверняка много лет назад и Редгар хотел отместить все к чертовой матери и поддаться всем соблазнам, которым подвергала его Данан. Забыть про дела, про орден, про Пустоту и просто побыть счастливым. Невероятно заманчивая перспектива! Но вместо этого командор отталкивал тогда молодого рекрута Данан, зная, что ничего хорошего из их связи не выйдет: одного она оставит несчастным, а другого загрызет совесть.

Ей следует оттолкнуть Тайерара.

Раньше Данан говорила Редгару, что она сама в силах решить, кому доверять свое сердце. А теперь... Чародейка усмехнулась: порой люди такие отчаянные смельчаки, что если о них не позаботится кто-то еще, они вляпаются в самое лютое дерьмо. В сотрудничество с демонами из-за Разлома, например, если ты маг. В прыжки на спор с вершины Цитадели Тайн, если ты баран. В игры «Кто кого перепьет» со всякими таз'гаротцами.

Или в отношения с командором Смотрителей Пустоты.

Память, как назло, тут же подкинула парочку заманчивых свежих воспоминаний, от которых защемило в груди. Беспокойство Тая читалось в мужском лице, неровном голосе, в том, с какой силой поймал ее за плечи и был готов сдавить в объятиях прямо у портала. Ему было так важно, что она жива, что с ней все в порядке! Ох уж эта его подкупающая заботливость! И то, как он, зная ее сноровку, помог спешиться, обволакивая запахом и теплом...

Данан побила себя по щекам. Хватит! Кто-то из них должен сохранять голову. У нее получится.

«Так, Жал» — Данан сознательным усилием заставила переключиться на судьбу эльфа. Что она там решила? Нужно переговорить с Сеорасом. Завтра же отправятся в Цитаделю Тайн, решила командор. А, тьфу! Куда она отправится? Маги же, будь они неладны! Мятежные маги Алеонта, судя по всему, все еще никуда не делись. Чтобы получить доступ к архивам Цитадели Тайн и иметь возможность потрепаться о Разломе с Сеорасом, ей придется как-то свернуть бардак, который бездеятельностью устроил в королевстве Диармайд. Тьфу, ничего не может сделать сам!

Командор заставила себя собраться. Выглянула наружу — в коридор замка — и кликнула прислугу. Ей жизненно необходима сейчас горячая ванна. Родрик наверняка уже все устроил, он давно знаком с привычками командора. Нужно только, чтоб принесли воду.

Ожидая, Данан взглянула на стол. Бумаги выглядели удручающе одинаковыми, кроме одной. Конверт с личной печатью короля Даангвула из Руамарда бросился в глаза. Точно,

ответ. После атаки исчадий на Калагорн она спрашивала, как обстоят дела с исчадиями в подземельях у гномов. Кому, как не коротышкам знать об этих тварях больше всех и раньше всех узнавать о приближении Пагубы?

Данан развернула письмо. Написано оно было вполне свойски, но обрывочно. Наверное, Даангвул писал в несколько присестов, потому что его все время отвлекали. Или он просто слишком занят, чтобы писать развернуто.

«Привет, командор.

С исчадиями у нас как всегда: есть возможность прибить парочку между обедом и ужином. Но их не больше, чем обычно. Я бы не сказал, что стоит говорить о новой Пагубе или еще чем подобном. А что за вопрос? Наверху что-то происходит? Надо к чему-то готовиться?

Я в порядке, спасибо. Сын растет и в целом, все хорошо. Только какой-то идиот недавно попытался украсть мой фамильный щит. Понятия не имею, зачем ему понадобилось.

Что у тебя за управляющий? Смени его, он портит нам с тобой всю торговлю.

Когда ждать в гости? Не забудь привезти Стенна и оповестить заранее. Я смоюсь из тронного зала и буду ждать в крепости зрителей. Страх как надоел дворец.

Береги себя»

Данан лишь на мгновение порадовалась письму, а следом померкла. Если исчадия, напавшие на Калагорн, пришли не потому, что расплодились в недрах земли так, что им некуда себя деть, то причина может быть только одна. Исчадия Пустоты во все времена следовали только одному инстинкту — найти и возродить Темного архонта. Они пришли в Калагорн почти сразу после злключений с Тальвадой. И пришли в Калагорн потому, что здесь было то, чего они хотят.

«Проклятье»

Вскоре Данан погрузилась в бадью, над которой невысоко клубился горячий пар. Приятное тепло обволокло тело, открывая второе дыхание. Если нет времени высыпаться, то ванна всегда помогает прийти в чувство.

Нужно переговорить с остальными. Может, пока их не было, что-то произошло. Были какие-нибудь новости. Хорошо бы перекинуться парой слов с Улталой, но что-то подсказывало Данан, что этой ночью у советницы будет гость. Стало быть, визит к ней придется отложить до утра. А вот к Таю наведаться можно. Им в любом случае понадобятся толковые ребята. Стоит выдать генералу распоряжение.

Данан погрузилась под воду с головой и через несколько секунд вынырнула. Она попыталась окинуть с дистанции прошедшего времени все события, в которые были вовлечены мятежные маги и король за последние несколько недель. Методы Диармайда очевидно бесполезны и не просто так. У Алеонта точно есть цель, только туманная. Придется им самим как-то активизировать процесс поимки колдунов. Ибо чем дольше Данан с этим тянет, тем дальше в опале и, по существу, взаперти находится Сеорас. То есть тем дольше Жал остается один на один со всей нечистью по ту сторону Разлома, которая жаждет высосать его магию.

Данан откинула голову на бортик и закрыла глаза. С вымоченных волос капало на пол, чародейка не обращала внимания. Нужно хорошенько подумать, как вывести на чистую воду предателя в стане Диармайда и как обратить преимущество противника в лице шпиона против него самого.

Спустя пару часов, не дав волосам до конца обсохнуть, Данан надела штаны, рубашку,

накинула поверх кожаную крутку, чтобы не мерзнуть. Стоило и в самом деле явиться в таверну. Ее наверняка ждут. Это... ну, по-командорски. Она всегда заходит туда, когда что-то случается. Чтобы показать, что все в порядке, что их ничто не сломит и жизнь продолжается, и все в этом ободряюще-оптимистичном духе.

Да, это по-командорски.

Дверь таверны, несмотря на осеннюю пору, была открыта настежь. Внутри стоял разнузданный пьяный гвалт. Данан, переступая порог, невольно улыбнулась: здорово, когда людям весело.

Ее появление, вопреки обыкновению, заметили не сразу и не все. Нужно поблагодарить того, кто оставил незапертой, решила женщина. И почти сразу среди прочих подскочил Анси и, отсалютовал кружкой:

— К'мндо-о-ор!

«Ну зачем» — подумала чародейка. Зашла бы себе спокойно, взяла портвейна у старины Сэма, и делу край. А так...

«А так — по-командорски. Правильно» — осадил Данан собственное нытье.

Она прошла к столу, где сидели привычные компаньоны. Стараясь всегда оставаться командиром, который знает в лицо подчиненных, сейчас Данан обнаружила в зале незнакомцев. Те сидели по соседству со столом, где расположились Стенн, Рендел, Тай и прочие. Вероятнее всего, кто-то из людей Диармайда, не пожелавших оставаться с бежавшим королем, предположила чародейка. Их можно понять, но ей-то к чему лишние проблемы?

Только слепой бы не увидел, насколько Тайерар прилип взглядом к женщине. Чародейка, совершенно безотчетно остановившись рядом со Стенном, встретила взглядом с Таем и поняла, что он тут тоже — потому что это «по-командирски». Ну и еще потому, что знатно перенервничал, кажется. Вот и славно, у нее будет отличный шанс удрать.

— Командор, вам как обычно? — перекрывая гомон, спросил трактирщик Сэма.

Данан подняла руку, показав пальцами «две» и с запозданием добавила:

— Две бутылки эйтианского портвейна!

— Э-э-э? — выразил общее недоумение Унре.

Хольфстенн тут же потянул чародейку за руку вниз: куда это ты собралась? Данан сопротивлялась:

— Брось, Хольфстенн. Я рада, что все в порядке...

Она не договорила — Стенн ее перебил.

— Я лада, сто все в полядке, — передразнил гном. — Уже будь хоть раз серьезна, Данан, и напейся с нами в хлам! Ик...!

— Слушай, Стенн, это, конечно... — начала было Данан, как вдруг выпучила от удивления глаза, получив удар под колени и потеряв равновесие.

— Командор, Ches' слово, порой вы настолько упертая несносная женщина, — проворчал Рендел, пододвигая стул с уже шлепнувшейся на него Данан к столу.

Данан оглянулась на подчиненного через плечо, желая что-нибудь сказать, но Рендел вновь перебил ее:

— Руамардского самогона командору! — попросил он Сэма и тут же пальцами показал: «Два». — Две кружки!

— Я назначу тебе взыскание, — проворчала Данан, когда Рендел вернулся на место. Он сидел между Анси и Тайераром, так что благодаря этому можно легко подсматривать за

генералом.

— Вы не сможете, — нагло хихикнул Рендел. Он был вполне уже хорош.

Хольфстенн оглянулся на чародейку и хлопнул по столу:

— Ну, значит, пока ждем выпивку, предлагаю тебе выбрать: кости или карты?

Данан, округлив глаза, уставилась сначала на гнома, затем на остальных. Чуть пригнулась и с лютым ужасом в глазах спросила:

— Вы что, собираетесь играть с ним?! — Женщина ткнула в друга пальцем. Среди собравшихся мелькнуло легкое недоумение — что не так? — Он же обдерет вас до нитки!

— Тц! — цокнул Стенн, толкая Данан локтем в бок. — Слушайте ее больше. Карты так карты.

Гном принялся тасовать колоду, в то время как Данан, не придавая значения действиям остальных, уставилась на Тайерара.

— Генерал.

— Д-да! — выпалил он, воздавая в душе молитву алкоголю. Так хотя бы есть шанс, что он краснеет, как мальчишка, от выпитого.

Чародейка указала пальцем в сторону вновь прибывших воителей.

— Мне нужен полный ответ, чем мне это грозит. Вы ведь из столицы? — обратилась она непосредственно к бойцам из войск Диармайда.

Тайерар прочистил горло. Он не думал пока, как будет объяснять ей это. Впрочем, что тут объяснять, верно?

— Эм, да, командор... — бойко начал Тай, однако из-за соседнего стола поднялся лидер и обратился напрямую:

— Леди-командор! Я Ровс. Я и мои товарищи не желали оставаться в войске короля после того, что случилось. Генерал Тайерар согласился дать нам приют.

— Много вас?

— С три дюжины. Остальные пьют в караулке, — с готовностью отрапортовал Ровс. «Солда-ат» — протянула мысленно Данан. Солдат — это по-своему хорошо. Не особо хорошо, что он пошел за Таем, но в целом, Тай привел его в Калагорн, а это уже отлично.

Данан смерила мужчину взглядом снизу доверху. То, что он выступил сам делало ему честь. И тем не менее, с этим однозначно придется что-то делать. Но... хотя бы не сейчас. Женщина перехватила взгляд Тайерара: похоже, он считал так же.

— Добро пожаловать, Ровс. Калагорн открыт для всех, кто может принести ему пользу, — проговорила чародейка. О деталях, весьма судьбоносных, они смогут поговорить и завтра. Им ведь тоже наверняка пришлось несладко: можно только представлять, как сгорали от ненависти эти бойцы, что дошли от отчаянного шага — дезертирства.

Ровс, между тем, оглянулся на своих и, подбадривая, отсалютовал жестом: что я говорил? Успех!

Сэм принес самогона: в одной руке две кружки сразу — для Данан, а в другой, как оказалось — для себя. Поставив порцию чародейки на стол, он вскинул руку вверх, крикнув:

— За возвращение командора!

— За командора!!

Данан смутилась. Странно чувствовать себя командором, когда у тебя в подчинении подавляющая часть ребят старше тебя. Она не любила, когда ей напоминали об этом. И тем не менее, стоило присоединиться к тосту, чтобы не портить момент. Она вздернула руку, словно принимая их уважение и... и может, от кого-то из них — чуточку большее. От

Рендела, например. Наверняка ведь, да? И от Анси?

Хоть для кого-то же она больше, чем просто безликий носитель власти в Калагорне?

Ровс с его ребятами тоже присоединился.

Гном раскидал по столу карты. После его выигрыша, раскидывать партию взялся Рангзиб, но и на этот раз победил Хольфстенн. Те'альдинца окрестили «тяжелой рукой» и дальше за карты взялся Анси. На этот раз выиграть удалось Вальдриссану, который, кажется, даже не понял, как ему так свезло. Он и играть-то не очень хотел. В четвертый раз подфартило снова гному, и тут Данан и сдалась.

— Ладно, это все очень весело, но я пойду.

— Да-а-ан, — тут же расстроился ословелый Хольфстенн. Скорее всего, его опьянение липовое, как и свадьба старшей сестры, о которой гном рассказывал по приезду. В то время, как все остальные вполне искренне напились. Вот коротышка и выигрывает раз за разом — он просто понимает, что происходит!

Сама Данан так и не осилила вторую кружку самогона, все время отвлекалась и играла из рук вон плохо.

— Отлично ж сидели, ну ты чего? — не унимался Стенн. — Ну расслабься ты уже хоть раз!

Данан крепко шлепнула друга по плечу:

— Спасибо за вечер. — Затем посмотрела на Тайерара и наклонила голову в сторону, где сидел Ровс. — Я хочу посмотреть на них завтра утром.

— Утром? — тупо переспросил Тайерар. — Боюсь, ут...ик! Утром будет трудно, м'леди.

Данан на мгновение застыла с недоумевающей улыбкой на губах: «Миледи» он еще никогда ей не говорил. Да ей вообще сто лет никто так не говорил.

Данан подошла к барной стойке. Сэм с пониманием кивнул и показал пальцами: «Две?» «Одну» — ответила Данан и, получив бутылку эйтианского портвейна, пошла прочь. Хольфстенн смотрел вслед. По лицу гнома читалось, что он в самом деле так и не захмелел. Сказывался многолетний опыт. Он дырявил Данан спину, пока она не скрылась за пределами таверны, а потом долго смотрел на дверь. «Расслабься» — интересно, чародейка вообще знает смысл этого слова? Порой в это совсем не верилось. Зато точно верилось, что командор Тегана неусыпно держит руку на пульсе, бдит и наблюдает за Пустотой. По крайней мере, в себе.

— Данан, погоди...! — запоздало крикнул Тайерар, вскочив со стула так, что дрогнули все кружки на столе. На него поглядели с осуждением. Он понял, что сделал, и, кратко зажмурившись, постарался восстановить былое равновесие: — Командор!

Но было уже поздно.

Зал — по крайней мере, те, кто участвовал в злосчастном пари, — грохнул. Рендел, встав, от души приложил генерала по спине — в дружеском шлепке, от которого и без того неустойчивый Тайерар едва не завалился на стол.

Ситуация произвела на генерала отрезвляющее действие. Он вдруг с видом внезапного озарения осознал, почему Данан частенько пьет в одиночестве. Чтобы не делать вот таких вот глупых ошибок!

Новички в Калагорне смотрели на ситуацию с явным недопониманием. Рангзиб пальцами утер несуществующие слезы смеха. Стенн хлопнул в ладоши, потер и громко заявил:

— Ну что, друзья! Время обновить и поднять ваши ставки!



Чуть позже Тайерар стоял у входа покой Данан с той стороны, где их убежища соединялись крепостной стеной. Он вежливо постучал один раз — им все же стоит поговорить. Ну хотя бы поговорить, поправил себя мужчина. Может... ох, он сам не верил в то, что собирался подумать, но, Вечный, может, ей надо выговориться о том, что случилось за Разломом? Не то, чтобы ему прямо очень хотелось слушать, что там приключилось у Данан с... бывшим... эльфом, но если это позволит им устранить недосказанность между ними, то почему нет? Может, тогда Данан перестанет его избегать.

Чародейка не открывала. Тай постучал снова. И снова. И опять.

Безрезультатно.

От души колотить — глупо. Его и так наверняка слышали или видели какие-нибудь наблюдатели, а начини он тарабанить — так сюда поглазеть весь Калагорн прибежит! Тайерар приник к двери ухом, прислушался — ничего. Положил на дверь ладонь и сконцентрировался, как мог. Со второго раза он сумел сфокусировать энергию контрзаклинания в руке, не отпуская его при этом вперед.

Под кожей что-то шкваркнуло — затрещало, как жир в огне. Знакомый звук, определил Тай. Значит в самом деле чародейка изнутри наложила непроницаемый барьер, чтобы не беспокоили.

Жаль.

Плачет ли она?

Или просто молча напивается?

Наверняка так, решил Тай, вспоминая, что и после смерти Тальвады она не плакала. Во всяком случае — в Калагорне.

Утро началось поздно и не принесло с собой большой радости — похмелье давало о себе знать. Тем не менее Тайерар оправился, умылся, отхлестал себя по щекам, напился воды, еще раз умылся. Затем оделся, повел плечами, потер шею, опять оправился и еще раз умылся. Взял щит и меч.

Данан уже была на тренировочной площадке. Отличный шанс, — ободрился Тайерар. Однако едва он спустился по внешней лестнице, как увидел Рендела, ведущего к командору Ровса с ребятами. Тай потемнел: значит, как только высунулась, сразу направила Рендела поднимать вновь прибывших. Потому что знала: скоро он, Тайерар, придет сюда.

Сердце Тая упало: если вчера вечером еще оставались какие-то сомнения, то сейчас все становилось до боли прозрачно — командор избегала оставаться с ним наедине.

— Эм... Леди-командор, — поприветствовал Ровс. Данан ответила на приветствие, после чего, заметив Тая, окликнула его. Мужчина глубоко вдохнул и выдохнул. Делать нечего, надо идти. Он прочистил горло и приосанился. Не время показывать подчиненным какую-либо другую свою сторону, кроме воинской.

Тай поприветствовал Данан чин по чину, стараясь при этом игнорировать физиономию Рендела. Для стороннего человека лейтенант выглядел как обычно, но Тай уже немного знал парня, и сейчас легко примечал в его глазах затаенную хитринку.

— Давайте проясним ситуацию, — заговорила Данан ясно и твердо. — Я действительно не выгоняю никого и не критикую решение генерала, — она бросила взгляд на Тая. — Однако то, что вы здесь, означает, что вы дезертировали из армии короля, а это влечет

последствия.

— Мы готовы... — начал было Ровс, но чародейка остановила мужчину движение руки: не перебивай.

— Во-первых, у меня и без того сложные отношения с королем. Ваше присутствие в Калагорне вылезет боком в любом случае, если только мы не бросимся всеми силами помогать короне взять реванш у магов. Что, конечно, не особенно меня радует, но в целом допустимо. Во-вторых, не провоцируя настоящий конфликт между орденом и короной, вы можете остаться здесь только на правах Смотрителей. Ни генерал, никто другой не даст мне соврать: в мои привычки не входит посвящать в члены ордена всех подряд. Однако, боюсь, у нас просто нет выбора. Поэтому сейчас дайте друг другу последний товарищеский бой и скажите все, что хотите. Еще до завтрака Родрик подготовит все необходимое. Выживут не все. Но жертву каждого из вас запомнят братья... — Она хотела добавить «и сестры», но поняла, что с Тайераром из столицы пришли только тридцать два мужчины.

Данан взглянула на Тая. Н-да... ни то капитан, ни то генерал, ни то страж Вечного, ни то житель Калагорна. Что за львиное сердце бьется в груди этого золотогривого мужчины, что своей неукоснительной храбростью и решительностью ухитряется повести за собой незнакомцев?

Данан отошла к ограждению и присела на скамью, дав Таю знак начинать. Тот приказал разбиться на пары и... ненадолго замер. Это ведь не просто абы какая тренировка, верно? И мужчины перед ним — не всякие голодранцы, сеятели реп и ощипыватели гусей, при всем уважении к последним. Это солдаты. Их не надо учить, и она — неожиданно сообразил Тайерар — прекрасно поняла это. Их надо почитать. Так, как можно почитать воинов. Вот почему к тридцати двум бойцам из Галлора здесь находились он, Тайерар, и Рендел — чтобы по итогу их было четное количество и на пары в самом деле можно было поделиться легко. Себя Данан очевидно не брала в расчет, ибо порой есть такие моменты братства, куда женщинам, даже если они командоры, лучше не вмешиваться.

Тайерар сжал челюсти, стараясь, чтобы глубокое восхищение этой женщиной не отпечталось на его лице. Никто не должен прочесть этого. Не сейчас.

Спустя час вышел Родрик и сказал, что все готово. Данан ответила кивком, но предпочла дождаться окончания очередной волны поединков. И когда выдался момент, огласила, что «пора». Тайерар перехватил взгляд чародейки — ему можно с ними? Она никогда прежде не допускала его до подобных мероприятий. Данан поманила генерала движением головой: айда. В конце концов, все эти галлорцы пришли сюда за ним, Тайераром, и им будет легче, если он будет рядом.

Место, куда привела их леди-командор, напомнило Тайерару молельни в храмах Вечного. Возможно, это и была часовня при крепости. А Данан или кто-то до нее устроил здесь комнату для инициации смотрителей. Место, где должно восхвалять Вечного за свет, рассеявший тьму и одолевший Пустоту, использовалось для того, чтобы распространять эту самую Пустоту, как чуму, без которой не обойтись.

Как это... цинично, подумал Тай, не зная, как относиться к подобному. Он все-таки был когда-то стражем, а всем им сызмала вбивают в голову почитание света Создателя и его пророчицы Митриас вместе с ударами меча и щита.

Помимо Данан, Родрика и Рендела здесь присутствовали еще с десятков смотрителей и две смотрительницы. Тай уже знал всех — и по именам, и по статусу. Никого, ниже лейтенанта, оценил он собравшийся состав.

Помощники командора взяли с каменного алтаря, у которого, должно быть, в древности приносили молитвы, кубки с вязкой фиолетовой жижей, над которой клубился едва уловимый дымок. Такой же, как тот, что сочится из уголков глаз уже опытных зрителей. Тайерар вдруг понял, сам не зная как, что эта вязкая субстанция воскуряется паром не от тепла, а от холода. Он пронзит сердца прибывших галлорцев, как кинжал, воткнутый по рукоять.

По крайней мере, Тай хотел на это надеяться. Для тех, кому неминуемо суждено уйти, милосердие проявляется в остроте лезвия, которое отворяет дверь в последний путь.

Он видел, как у бывалых воинов дрожали руки, когда они принимали латунные кубки.

— По традиции, — голос командора звучал твердо, но в нем проскальзывали нотки волнения, — перед тем, как начать посвящение, старший из присутствующих членов ордена произносит несколько слов. Итак, — Данан перевела дыхание, и только сейчас Тайерар понял, насколько для нее важно происходящее. Насколько большое значение она придает тому, что происходит в этой комнате.

— Присоединяйтесь к нам, братья, — заговорила Данан. Тай затаил дыхание, стараясь ничем не потревожить столь сакральный для нее момент. — Ступайте с нами во тьму Пустоты, над которой мы бдим вечно. Присоединяйтесь к нам в бдении, которому нет конца и начала, ибо бдение это нельзя отринуть ни меж живых, ни среди мертвых. Присоединяйтесь к нам, братья и сестры, в жизни и в смерти, ибо все мы живем от века лишь с одной целью — сберечь этот мир, и умираем только во имя её. Присоединяйтесь к нам и помните, что там, где нет границы меж живыми и мертвыми, нет и одиночества, ибо все мы однажды присоединимся к вам — тем, чьей жизнью насытилась Пустота.

Тайерар замер. О, Вечный! Сколько раз она говорила это?! Сколько видела, чем заканчивается эта клятва? И каково ей самой говорить подобное, когда внутри нее, судя по всему, обитает источник такой Пустоты?

Каково ей говорить подобное, если совсем недавно на ее руках, изъеденная тьмой, развеялась в пыль командор Тальвада, которой тоже, в бесчисленном списке прочих, насытилась Пустота?

Тайерар почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Мужчина едва не дернулся в направлении командора, чтобы обнять и сказать: он готов помочь ей нести это! Однако вместо этого Тай сцепил зубы, скрипнув. Ну уж нет. Иногда проявлять уважение к человеку — значит, верить в него и признавать его силу.

Данан смотрела, как вновь прибывшие в Калагорн пьют смертоносную мерзость и запрещала себе закрывать глаза.

Она должна смотреть на это. Должна. Должна. Это наследие, которое оставил ей Редгар Тысячи Битв. Это напоминание, сколько на самом деле весит их долг.

«Смотри, — приказала себе чародейка. — Смотри. Взирай как командор. И лучше не чувствуй, как женщина. Не сегодня».

«Когда ты принимала свою клятву, — раздался внутри чародейки голос Темного, — думаю, все звучало совсем иначе»

«Текст не изменился, если ты об этом» — мысленно отозвалась Данан.

«Ты прекрасно знаешь, о чем я»

Женщина ненадолго отвлеклась, созерцая, как ее зрители помогают выпившим мягче осесть на пол. Смотрела, как выпившие, собственными руками норовят разодрать себе горло, потому что не могут вдохнуть. Смотрела, как, потеряв зрение от нахлынувшей

темноты, эти несчастные вытягивают вперед руки в поисках опоры.

«Они делят промеж собой две жалкие капли твое крови, — обратилась она к архонту, — и уже одно это может стоить им жизни. Так как мы с тобой сосуществуем так долго?»

«Вот и я никак не пойму» — проворчал Темный с таким видом, чтобы было ясно: Данан всерьез засиделась по эту сторону жизни.

Процесс посвящения, простой как нырок с разбега в озеро, всегда заканчивался отключкой всех. И дальше оставалось только стеречь лазарет в ожидании очнувшихся.

Этим они и занялись. Ровса Тай своими руками помог дотащить до больничной койки. Унре и его магически-лекарская братия уже здесь всю сновали.

Командор устроилась на одном из свободных мест у окна. Судя по тому, что вскоре явился Родрик, который принес ей чай, можно было сделать вывод, что это почти стандартная ситуация. И это, если честно, пугало.

В некотором смысле, Данан была заводчиком, осознал Тайерар. Самой страшной пробы. Она подбирала всех, не гнушаясь и не выбирая, потому что орден отчаянно нуждался в людях. Она привозила их в Калагорн. Выкармливала доходяг, сгоняла жир с обрюзгших, вкладывала (пусть бы и не лично) в руку клинок. Вытаскивала разбираться с разными неурядицами, чтобы эти ребята, собранные отовсюду, привыкали звать друг друга по имени — при том не сплевывая и не задираясь, — доверять друг другу, прикрывать спину. А потом, когда считала, что уже можно, проводила обряд, заставляя зрителей поопытней смотреть на это. Оттаскивать беспмятные тела в лазарет, где за посвященными ходили бы совсем молодые и зеленые рекруты ордена. А затем приказывала ей помочь с захоронением тех, кому не повезло.

Она подбирала, выхаживала, испытывала и хоронила. И не имела никакой возможности избежать этого, потому что, как успел рассказать ему вчера Рендел, носила внутри себя вечное напоминание, почему в действительности так важно сохранять Смотрителей Пустоты.

Закаляло ли это ее? Или уже не трогало?

Тай затруднялся ответить. Однако, глядя на остальных вокруг, понимал, что все выжившие и все участвующие в разных этапах посвящения — в ритуале, уходе, в захоронении, — закалялись точно. Тем, что в очередной раз понимали: смерть стоит за плечом каждого из них, и следует по пятам, шаг в шаг, куда бы ты ни пошел. Тем, что понимали: каждый день может отнять у них любого из товарищей, и стоит приучиться жить с этим.

«Никто не хочет быть зрителем Пустоты» — вспомнил Тай слова Данан, оброненные спяну, когда они только вернулись от эльфов. Да, честно признался себе Тай. Он бы тоже не хотел.

Тайерар приблизился к женщине, протянув руку, однако первая же фраза Данан словно ударила по ней:

— Иди к Ултале. После завтрака займись делами, Тайерар. Думаю, тебе придется подменить меня сегодня.

Тайерар опустил руки. Сжал кулаки, сцепил челюсти. Черты его ожесточились.

— Тебе незачем отталкивать меня, Данан. К тому же таким образом.

Вопреки ожиданиям, чародейка не стала упираться рогом. Она качнула головой, прикрывая глаза, и Тай понял, насколько она устала.

— Прости. Ты прав, я знаю. Просто... — Слов Данан так и не нашла. Поэтому прост

выдохнула. Тай немного расслабился и тронул женщину поперек плеча.

— Я зайду позже, — пообещал мужчина.

Он в самом деле зашел, застав ее в напряженном бдении над беспмятными. Как выяснилось к полудню, оклемались первые шестеро.

Тай подошел ближе к командору.

— Сколько нужно ждать, чтобы... — Он осекся. «Чтобы удостовериться, что они уже не проснутся?» Бывалый воин, Тайерар отчего-то не мог спросить об этом настолько прямо. К счастью, Данан поняла сама.

— Сутки.

Тайерар, недолго думая, сел рядом.

— Как ты?

— Пока не знаю.

Сегодня она была особенно скоро на ответы, словно ни в чем не сомневалась. Ответы казались бессмысленными, хотя на деле смысла в них было больше, чем в любом прямом «хорошо» или «плохо». Наущенный Анси, который вскользь упомянул, что «Темный стал сильнее», Тайерар сейчас украдкой косился на Данан, стараясь заметить какие-нибудь необратимые перемены. Он дотошно всматривался в каждый сантиметр ее кожи, и не мог заметить никаких отличий с прежним обликом чародейки.

— Не нужно так на меня смотреть, — посоветовала Данан, не глядя на Тая. — Все, что было за Разломом, там и осталось.

— Кгхм, — кашлянул Тай. — Ты... говоришь про архонта?

— Да.

— А Жал...

— Не сейчас.

— Но ты так и не рассказала о нем. Хотя обещала уже давно. — Еще не договорив, Тайерар почувствовал, как Данан вскипела. Вот сейчас она обернется и рявкнет ему в лицо, что со своей жалостью, ревностью и бог весть чем еще он может убираться в любую задницу Аэриды, она — Данан — держать не станет. Но тут раздался стон приходящего в себя Ровса, и командор быстро переключилась.

Вскоре в дверях лазарета появился Хольфстенн и жестом поманил Тая, мол, есть дело. Данан была только рада.

В следующий раз они встретились только на следующий день. По наводке обывателей Тай нашел командора на местном горном кладбище. Как и всегда, рядом с Данан стоял Хольфстенн. И еще был Рендел. На сей раз вопрос генерала: «Сколько?» звучал гораздо иначе.

— Двадцать пять выжило, — отозвалась Данан. По голосу чародейки слышалось, до чего же она хочет спать. — Невероятная удача. Они оказались неожиданным, но весьма подходящим подспорьем, генерал, спасибо.

Тай что-то промямлил в ответ. «Всегда пожалуйста» — звучало откровенно агрессивно. «Обращайся» — немного высокомерно. «Сочтемся» — слишком свойски. А Тай вовсе не знал, в каких отношениях он находится с Данан вот прямо сейчас.

Зато точно знал, что уже готов выть. Или бить что-нибудь. Оптимально — хорошенько встряхнуть Данан за плечи и нечленораздельно крикнуть: «Какого-твою-мать-черта?! Хватит водить меня за нос! Поговори со мной!»

Но и в тот день Данан никак не отреагировала на предложенную мужчиной помощь. Родрик говорил днем, что причина отсутствия командора — сон. Она так измоталась, так измоталась, причитал управляющий. К ужину, куда Тай опоздал из-за слишком затянувшейся тренировки с бойцами уже средней выучки, чародейка тоже не проснулась. Однако, когда Тай вернулся к себе, то понял, что в спальне командора горит свет. Обычный свет от камина и свеч.

Не спала она ни разу. Ну, может, прилегла днем, но давно уже на ногах, черт ее возьми! И все смотрители наверняка в курсе, да? Потому что слышат, как бормочет чего-нибудь себе под нос. Или вообще сидит с кем-то из подчиненных и издевается над ним, Тайераром, мол, как здорово обвела сосунка вокруг пальца!

Тайерар в одно мгновение испытал волну вздымающегося всепожирающего пламени. Он одновременно захотел влететь в комнату Данан, вышибив дверь ногой, перебить всех женщин в мире, которых кажется, начинал ненавидеть чуточку больше, чем магов, и просто надраться в доску и взвыть. Вместо этого он несколько секунд потаранился на дверь командорского покоя, стоя посреди стены, соединявшей их вотчины, затем решительно развернулся и солдатским маршем зашагал к себе. Дверь от хлопка с трудом удержалась на петлях.

В кабинете Тай принялся расхаживать взад-вперед, проклиная женский род, на чем свет стоит. На Калагорн давно опустилась тьма, и Тай, надеясь в волю выговориться, встряхивал кулаками в воздухе, без конца бормоча, как же можно быть такой непроходимо тупой.

Спустя какое-то время — Тай не определил бы точно — его прервали. Услышав стук в дверь, генерал только рывкнул:

— Что?!

Несчастный солдат, просунул голову в щель между дверью и косяком, словно опасаясь, что ему сейчас прилетит канделябром, стулом или сразу дубиной.

— Сэр! Одна из патрульных групп, за которыми вы послали, когда командор нашлась, вернулась. Сэр, что прика...

— Скажите Родрику! — гаркнул Тай, взглядом выметая парня вон. Тому не пришлось говорить дважды.

Стоило двери закрыться, Тай подождал несколько секунд, прислушался, действительно ли стихли шаги гарнизонного, и от души выругался.

Вот что, что он сделал не так, а? Отвел ее людей в Калагорн? Привел новых, которые, как выяснилось сегодня, изрядно пополнили ряды ордена? Наплевал на все внутренние принципы и, почитай, кровную вражду с магами, лишь бы добиться выздоровления одного из них?! Проигнорировал ее вопли, когда ей пришлось в Разломе оставить своего бывшего любовника, с которым — не надо быть прорицателем! — Тайерара наверняка сейчас сравнивает каждый давнишний обыватель крепости! Он, Тайерар, поступился самим собой — настолько переживал, а она, она! Делает вид, будто его нет! Будто не замечает!

Он рывком бросился к столу, дернул ящик стола, потом другой. Передумал и метнулся к шкафу. Открыл створки, едва не выдрав их с корнем, схватил припрятанную бутылку самогона, и, раскупорив, просто опрокинул бутылку горлышком вниз, предварительно подставив открытый рот.

Пойло было не то, чтобы прям гадкое, но жгло, и от этого чувства Тайерар испытал только большее раздражение.

Какая хозяйка, такой и Калагорн! Какой Калагорн — такое и пойло!

Как она может ставить его на одну ступень со всеми?! Он, Тай — явно не то же, что какой-нибудь Родрик или Анси! Нет! Нет!! Она же сама тут перед выходом в последнее злоключение, стояла у этой вот самой двери, зажатая, пылающая, податливая, как...

Ох, надо было не слушать и брать! Прямо там! Потому что дай ей время, дай место — и она увернется. Пусть бы в самый последний момент. Ускачет, как игривая горная коза — и лови потом! О, если бы он только не дал ей тогда выйти за эту дверь!

— Да в самом деле! — крикнул Тай в сердцах и от души приложил кулаком свободной руки в стену. Неужели она не понимает?! Не понимает, что он чувствует?! Как можно быть такой слепой?! Неужели не видит, как он переживал?! Не может сложить одно с другим и понять, как он трясся над бездыханном Вальдром с одной лишь мыслью, что это ее спасет?!

Он снова приложился к бутылке, одновременно с тем, как дверь в башню отворилась.

Тело мужчины отреагировало вперед раскаленного сознания — он швырнул бутылку, как боевой снаряд, в сторону, откуда пожаловал посетитель. Только потом, запаздывая, сообразил: дверь открылась та, что вела на стену между их комнатами.

Данан ловко отпрыгнула, но все же не смогла до конца стереть с лица недоуменно-напуганное выражение.

— Надеюсь, эта бутылка успела осознать свою вину перед смертью, — попыталась пошутить женщина, улыбаясь и перешагивая растекшуюся лужу. Подняла глаза на Тая и... не узнала выражение в его покореженном лице. Похоже, он не собирался извиняться, что едва не покалечил ее. Осознано или случайно — другой вопрос. Зато, судя по тому, как он на нее смотрел, Тай откровенно планировал ее убить.

Сейчас. И здесь.

У нее созрел неплохой план, и чародейка решила: его следует обсудить с генералом без лишних глаз. В конце концов, она потратила на его составление довольно много времени. Рискованно, думала Данан, хотя и неясно, в чем больше риска: в безумной затее, что пришла на ум, или в том, чтобы обсуждать ее с командором ночью наедине. Так или иначе, необходимость что-то предпринимать и не сидеть без дела взвинчивала чародейку. Чем быстрее они с этим покончат, тем быстрее она сможет вернуться к привычному образу жизни. К тому же, ей представляется отличный шанс полностью прояснить ситуацию и дать понять Тайерару, что между ними не будет никаких других отношений, кроме товарищеских.

В конце концов, все важные решения она уже приняла. И будет правильно, если она перестанет по-глупому отталкивать Тая и скажет обо всем прямо. Так будет лучше. Им не достичь счастья.

Ему не достичь счастья рядом с ней. Скверна — она такая скверная, да?

Данан открыла дверь, ведущую на стену, и решительным шагом направилась к Таю.

У него еще горел свет. Это воодушевляло. Правда, немного удручало, что генерал не спал в такой час.

Чем больше приближалась дверь башни, тем сильнее таяла решимость молодой женщины, и тем медленнее становились шаги.

«Возьми себя в руки, — в очередной раз бессмысленно повторила себе Данан. — У тебя есть отличная идея, как справиться с магами и с предателем возле Диармайда одним ударом. Ты идешь поговорить о делах!»

«Ночью?» — хмыкнул внутренний голос, и чародейка не смогла распознать: это архонта или ее собственный?

Выскрестив последние крохи смелости, Данан заставила себя бодро постучать и нагло

толкнуть дверь еще до того, как получила разрешение войти.

А в следующий миг у нее под ногами разбилась бутылка выгнанного на ягоде гномского самогона. Благо, Данан успела хоть немного отскочить, а Тайерар в пылу ярости здорово мазанул, и стекло разлетелось на осколки не на уровне командорского лица.

Увидев в дверях Данан, Тайерар замер на полуслове. Данан сглотнула. Сейчас идея заявиться сюда показалась ей самой провальной в жизни, и чародейка не могла вспомнить, как она вообще пришла на ум. Что бы на Тайерара ни нашло, следует как можно скорее уносить ноги.

— Я зайду позже. — Данан попятилась. — Это касается мятежных магов, у меня появилась идея, но, думаю, лучше обсудить ее утром.

Данан развернулась на пятках, а потом почувствовала, как твердая мужская рука тянет ее за плечо назад, разворачивает и рывком тянет на себя.

Свободной рукой Тайерар с грохотом толкнул, закрывая, дверь, и спиной впечатал в нее чародейку.

— Та... — Данан едва ли успела пискнуть, а Тайерар уже целовал.

Он так и не переоделся после тренировок с составом, которые никогда не отменял ни по каким причинам. Потому Тай встретил женщину прямо в доспехе. Объятия стали жестче. Он потянулся к женскому лицу, и только сейчас понял, что даже не снял перчатки. Нужно исправить. Нужно срочно это исправить!

Тай начал судорожно стягивать перчатки, одновременно вжавшись в Данан сильнее, отрезая женщину своим телом от всего мира. Чтоб не сбежала и не отвертелась. Сейчас им точно не нужны ее протесты или какие-нибудь доводы, почему следует прекратить. А Данан точно собиралась высказать что-нибудь из этого: он прекрасно читал это в ее жалких попытках отбиться.

«Я все-таки сильнее»

Как только с перчатками было покончено, Тайерар поймал лицо Данан обеими руками и, наконец, распробуя, с большим наслаждением углубил поцелуй. Получив очередной тычок кулачком в грудь, Тай перехватил женскую ладонь, и, преодолевая и это сопротивление тоже, положил себе на шею. Придвинулся еще ближе, сокращая расстояние между ними до предельного его отсутствия. Завел руку женщине за спину, обвивая, как плеть судьбы, от которой уже не спастись.

Данан пыталась отталкиваться и вертеть головой. В ней все еще билась мысль, что надо дать ему понять, что между ними ничего не будет, просто не может быть! Она — глава Смотрителей Пустоты, а он — генерал ее скромного воинства. Он сколько угодно может быть замечательным и даже незаменимым, она сколько угодно может признавать, что с его появлением Калагорн стал лучше, а солдаты — сильнее, но...

Но все это стало не важно. Да и было ли важно когда-то вообще?

Тайерар нарочно закинул одну из ее рук на шею, поняла Данан: в грудь его можно толкать, но не будет же она Тая бить по голове! А применять магию...

«Он все-таки сильнее» — подумала Данан, и на сей раз от мысли в теле разлилась волна удовольствия.

— Т... — Данан попыталась пробормотать что-то сквозь поцелуй. — Пого... — Ей стоило серьезных усилий хоть как-то позвать его, чтобы мужчина отвлекся от своего невероятного занятия. — Погоди, Тай!

Тайерар замер посреди ласки, его губы застыли на ее, прежде чем он уговорил себя дать



ей хоть секунду, чтобы что-то сказать. И хорошо бы это было что-то уместное.

— Данан, имей в виду, я не хочу сейчас слышать ничего ни про магов, ни про Разлом, ни про новобранцев или Диармайда! Я вообще...

Женщина не выдержала и, умиляясь, широко улыбнулась. Вечный, он настолько порывистый! Она даже не ожидала, что напор, с которым этот человек рубил демонов, гонял солдат или мутузил чучело на площадке, останется с ним и в такой занятии. Хотя, чему удивляться? Страстность — черта, и она проявляется во всем, что делает человек.

Данан положила ладонь Тайерару на щеку. Колочая. Большим пальцем мазнула по мужским губам, ощущая, как от этой незамысловатой ласки Тай содрогнулся весь: у него сократились мышцы рук, дрогнули губы, дернулись вперед бедра.

— Вообще не хочешь ни слышать, ни говорить? — спросила женщина, продолжая его мысль. Тай не знал, должен ли кивнуть или ответить: он забыл, что говорил последним.

— Есть препятствия...

А вот это расслышал отлично! Перехватив женскую руку, Тайерар навис:

— Никаких препятствий! — Но прежде, чем успел снова поймать ее губы, Данан выпалила:

— Чужие уши и твой доспех!

Что? О чем это она? Видя, как осмысление услышанного отразилось на лице генерала неподъемным усилием, чародейка шепотом уточнила:

— Я пока поставлю барьер, Тай. — И улыбнулась, явно намекая, что латы и наручи он может снять сам.

По лицу мужчины было трудно понять, поверил ли он, что чародейка не попытается удрать, как только он отпустит, но, сдерживая страхи, все же отступил. На полшага, чтобы если что — он мог быстро нагнать обманщицу, закинуть на плечо и уволочь.

Данан, однако, не попыталась открыть дверь. Она отвернулась и зажмурилась, замерев на миг: а она точно правильно поступает? До слуха донесся скрежет и лязг снимаемой брони. Точно, Тайерар ждет.

Едва печать заклинания расползлась по ограждению, мужские руки обхватили Данан за талию, и Тай, теперь уже в обычной одежде, прижался к женской спине.

До чего же. Он. Теплый.

Как очаг в родном доме.

В непроизвольном удовольствии Данан закрыла глаза, опуская голову. Спина, прикасавшаяся к железной груди Тайерара, отлитой годами тренировок с оружием, превратилась в оголенный нерв. Кожа на шее чародейки покрылась мурашками от горячего мужского дыхания. Не выдерживая, она откинула голову Таю на плечо, и этого хватило. Тай тут же подсел, вскинул чародейку на руки и стремительным шагом направился к лестнице, ведущей вниз. Туда, где стояла его кровать.

Теплый, — тупо повторяла про себя Данан, лишенная способности мыслить трезво. Теплый, большой и сильный — он нес ее, ничем не выказывая тяжести. И пах — железом, немного потом, немного вином, и еще — самим собой. Данан отчаянно захотелось коснуться его кожи, источавший незабываемый аромат тепла и силы. Данан чуть потянулась в мужских руках, чтобы прижаться губами к шее — туда, где среди натянутых мышц билась жила, выдававшая, с какой скоростью грохочет его сердце.

Тайерар подпрыгнул, почувствовав ее губы на своей коже. Его руки тоже покрылись мурашками, ноги понесли еще быстрее, хотя мужчина и пытался сдерживать себя: нельзя

запнуться на ступенях! Однако мысль, что вот сейчас она здесь, в его руках, живая, невредимая, такая сговорчивая, желанная и такая... такая небезразличная к нему, горячая, исполненная желания быть с ним...

Тайерар всерьез засомневался: а не заснул ли он, пьяный, за столом и не снится ли ему происходящее?

— Подумать только, — произнесла Данан немногим позже. — Я шла сюда с мыслью, что должна дать тебе понять, что между нами ничего не будет, — заявила чародейка и хихикнула. Вряд ли это признак того, что она сердится, определил Тай.

— Ты все еще так думаешь? — спросил он. В голосе слышалась настороженность и внутренняя собранность.

Данан сильнее укуталась в одеяло и прижалась к мужчине, вдыхая запах его тела.

— Нет-нет, ты был слишком убедителен, чтобы я продолжала считать свои ошибочные суждения правильными.

Тайерар скосил взгляд немного вниз.

— Как тебе хватает сил говорить сейчас такими фразами?

Данан только улыбнулась и приподняла голову, чтобы посмотреть на Тая. Изумрудный взгляд чародейки был спокойным и мирным, и Тайерар вдруг ощутил гордость за то, что он добился такого выражения. Возможно, он был первым человеком за долгое время, кому удалось увидеть его. Он приподнялся на локтях и подался вперед. Дотронулся до ее лба — мозолистыми и слегка дрожащими пальцами. Потом аккуратно провел по женской коже и убрал за ухо шальную прядь.

Просто повод, конечно.

— Я... Мне пришлось действовать так. Тебя очень трудно поймать на близкой дистанции, Дан, — улыбнулся Тайерар. Однако Данан нахмурилась, уцепившись за предыдущую фразу.

— Так? — переспросила она, пряча взор за полуопущенными ресницами. Ей казалось, что все прошло просто отлично, но если Тай считал иначе...

— Так, — повторил мужчина и одной из рук чуть подтолкнул женский подбородок вверх: хватит хмуриться и пялиться вниз, посмотри на меня. — Так... обыденно. Я имею в виду, когда я представлял это раньше...

Глаза Данан округлились от этих слов. Тай хмыкнул, но отступить не стал:

— Да, я представлял это раньше. И мне всегда хотелось, чтобы все прошло по-особенному.

Данан из своей позиции чуть наклонила голову набок и изучающим взглядом ощупала лицо мужчины. За расслабленным выражением ей угадывалась легкая досада.

— Это... было более, чем особенно, нет? — сказала женщина как можно мягче и затажно зевнула.

— Да, конечно, просто... Ох, — Тайерар отодвинулся, лег на спину. Заложил одну руку за голову, а другой прижал Данан к себе. — Послушай. Когда человек становится стражем Вечного, он приучается как бы... оставлять часть себя под доспехом. Ты учишься говорить и делать только то, что приемлемо. Правильно. Соответствует ситуации. Постепенно это входит в привычку. Я... не знаю, как так вышло, но несмотря на причины, которые привели меня сюда... в Калагорн я имею в виду, — поправился он тут же. — Словом, в Калагорне, рядом с тобой мне удалось будто снова стать целым.

Данан чуть вздернула брови, зная, что Тайерар не смотрит. Это, конечно, не то, что обычно принято говорить в подобной ситуации. Но глубокий смысл в словах Тайерара, высказывать который ему явно давалось нелегко, задевал самые потаенные струны в ее душе.

— Я впервые чувствовал все настолько полно, — совсем тихо признался мужчина.

Теперь чародейка нахмурилась и чуть приподнялась на локте, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

— Что ты имеешь в виду? — Её вторая рука легла на его грудь, и пальцы что-то защекотало. Признаться, она никогда прежде не задумывалась, что у него волосатая грудь. Не то, чтобы слишком, но...

— Я хорошо знаком с тем, как это бывает у солдат, — заговорил мужчина. Его голос звучал натянуто, он очевидно тщательно подбирал слова, стараясь не быть слишком откровенным ради них обоих, и при этом стараясь не врать Данан. — Когда обстоятельства давят, все вокруг против вас, каждый на взводе, и вы просто не хотите умирать, не почувствовав вкус жизни. В итоге все сводится к простому удовлетворению потребностей и... — Тайерар осекся сам. Он не знал, что еще здесь можно добавить, и сомневался, нужно ли добавлять вообще.

— Это твой прежний опыт? — спросила женщина осторожно. Тай помедлил с ответом.

— Послушай, Дан, — сказал он, и чародейка услышала в его голосе некоторую нервозность от неловкости, в которой он оказался. — Я прожил жизнь в Цитадели Тайн, думаю, тебе это знакомо, так что...

На сей раз он замолчал, потому что Данан не дослушала, накрыв его губы ладонью.

— Просто расскажи мне, что для тебя «по-особенному» — примирительно попросила женщина.

Тайерар неспешно ощупал взглядом женское лицо напротив.

Вечный! Кажется, ему в самом деле это снится. Он вспомнил, как увидел Данан впервые — сначала в бою, а потом и на биваке одного из военных лагерей Айонаса Диенара. Много лет назад. Тогда, в той стычке с парталанцами, он узнал ее, как бойца не робкого десятка. Когда он увидел ее в битве за Цитадель Тайн, когда она в одиночку взобралась на вершину башни и встретила лицом к лицу с архонтом, он увидел в ней товарища и, что особенно важно, по-настоящему верного долгу человека. Способность быть верным клятвам, насколько бы тяжелы те не были, казалась Таю воистину одним из самых внушительных достоинств любого человека. Независимо от того, что это за клятвы и что за человек.

За месяцы, проведенные в Калагорне, он узнал Данан как хозяйку крепости. Для Калагорна она приходилась именно хозяйкой — это было самое правильное слово. А вот для ордена... он увидел в ней лидера, который всегда стоит на страже своих людей и принимает, взваливая, горькую ношу похорон тех, кто не смог примкнуть к Смотрителям. Он узнал ее как вдумчивого мага и как надежного друга.

Но сегодня он узнал Данан Таламрин и в другом смысле. Он ощутил, что у нее тоже натертые, мозолистые руки — человека, который, несмотря на обладание огромной магической мощью, тренируется с обычным железным мечом, который использует посох не только, как колдовское оружие, но и как физическое, который не гнушается сам носить воду в кадках. Он увидел, что у нее есть большой шрам на левой голени. Он представить не мог, откуда тот взялся, как давно, и почему магия не смогла его зарастить. Он нашел у нее родинку под правой грудью и, присмотревшись, заметил, что у нее довольно смешной пупок. Он пометил все эти открытия и воспоминания, как личные, к которым отныне только он

имел уникальный доступ.

Вечный, подумал Тай, продолжая разглядывать женское лицо. Он потянулся и нежно обвел его овал пальцами. Мужчина частенько замечал заинтересованные, а порой и восторженные взгляды в ее сторону. И в Калагорне, особенно среди не-смотрителей, и при дворе короля Диармайда, когда бывал там, и в собственной Цитадели Тайн, когда Данан приезжала за рекрутами для своего ордена. Одни говорили, что у нее красивое лицо и привлекательная фигура. Другие — что она из семьи августов, то есть не только не бедствует, но и обладает влиянием. Третьи — что она живое напоминание, что и среди магов могут быть достойные. Калагорнцы с самодовольными усмешками добавляли к этому, что их хозяйка — одна из немногих, кто может прилюдно и открыто противостоять королю Даэрдина. Но никто из них не знал — во всяком случае, на это Тай уповал, — какие у нее руки, шрамы и родинки, и каким может быть ее выражение лица, когда Данан спокойна.

«А к тому же, — с легкой тщеславинкой подумал Тай, улыбнувшись, — ты только что затащил в постель ТОГО САМОГО командора Смотрителей Пустоты. Мог ли Тайерар даже из недавнего прошлого хотя бы мечтать о подобном?»

— Если ты так долго думаешь над этим вопросом, то мне уже страшно, — насмешливо напомнила о себе Данан.

— Я... — Тайерар постарался сосредоточиться. — Ну, я думал, это должно быть что-то вроде... — Он снова осекся, не зная, как будет выглядеть. — Ну, я не имею в виду, что это должны быть свечи и цветы, но, знаешь, я бы хотел как-нибудь пригласить тебя на свидание. Куда-нибудь, где никого нет, и тебе не придется делать строгое лицо или ставить барьеры. Где мы могли бы побыть только вдвоем и потом... — он усмехнулся прозаичности собственных слов, — уснуть вместе.

— Эй! — Данан усмехнулась, ее глаза светились мягким серебристым светом и... Тайерар верил: и чем-то еще. — Сегодня мы заснем вместе, — улыбаясь сказала чародейка и скатилась под бок к мужчине. — И я надеюсь, что ты не храпишь. И не пинаешься. Потому что, если честно, мне очень нужно просто выспаться, — пробормотала чародейка. — Я почти не... не отдыхала эти дни, и... — она широко зевнула, — и завтра...

Она не договорила, что там завтра: осеклась, просто осознав, что больше вообще не в силах разговаривать. Женщина пристроилась, ощущая мужскую руку под головой, а ладонь на плече. Тайерар дождался пока Данан, убаюканная его теплом, уснет. Он смотрел в потолок, не веря, что все это в самом деле случилось. Неужели, ему было необходимо потерять ее, чтобы осознать, что он просто больше не готов жить без этой женщины?

Завтра, конечно, все вернется в привычное русло. Об этом не хотелось думать, но отрицать действительность нет смысла. А потому, твердо решил Тайерар, если он хочет наслаждаться такими моментами всю жизнь, ему нужно устранить все препятствия, которые сейчас занимают голову Данан. Что там первое на очереди? Маги? Да им конец.

Тайерар подскочил, как ошпаренный. И не без причин.

— Генерал! — Рендел грохнул дверью этажом выше. Данан от этого звука тоже проснулась и вскинула на мужчину необычайно ясные для только что проснувшегося человека глаза. Еще бы мгновенно не проснуться в такой ситуации!

Прежде, чем кто-то из них успел что-то сказать, по мужским шагам стало понятно, что Рендел быстро сориентировался, что в кабинете никого нет, и бросился по лестнице вниз — выяснять, в чем дело.

— Генерал! Командор пропала! Ее нигде нет! — Зататорил он. — Боюсь, после того,

что случилось в Разломе, она могла запросто...

Рендел замолчал сам — одновременно с тем, как из постели генерала прокряхтел женский голос:

— Вечный, Рендел, помолчи.

— Командор, вы не понима... — Рендел тут же попытался донести до них всю серьезность положения, пока не осознал, кто именно ему ответил. — Ох, — растерялся он и услышал, как Данан усмехнулась. Тайерар немного напрягся. По уму, именно он должен был говорить с Ренделом, как мужчина. С другой стороны, командором все-таки оставалась Данан, поэтому влезать сейчас не совсем правильно. А с третьей, ему самому, Тайерару, было очень важно услышать, что она скажет. Если: «Ты ничего не видел» — значит, Данан не стремится признавать их отношения. То ли оттого, что сама не относится к Таю серьезно, то ли от того, что не верит в его чувства и намерения. В любом случае из двух, перспектива иметь интрижку, которую они будут скрывать, пока один из них не устанет, явно не радовала генерала. А потому следовало брать ситуацию в свои руки. Тай открыл рот...

— Постарайся не поднимать лишнего шума, ладно? — попросила Данан, подбираясь на кровати и прикрываясь одеялом. «Хм», — приценился Тайерар. И как к этому отнестись? Она попросила не распространяться, но так, будто ничего из ряда вон выходящего Рендел не увидел. Вечный, почему у женщин все так непонятно?!

— Эм, конечно! — с большей готовностью отозвался Рендел. — Простите, командор.

Данан снова усмехнулась — вполне добродушно.

— Все в порядке.

Когда Рендел скрылся из виду, Тайерар опустил взгляд на чародейку и приобнял ее.

— Он действительно беспокоится о тебе.

— М-м, — протянула чародейка с интонацией противоречия. — Я бы сказала, он следит, как со мной ничего не случилось.

— А есть разница?

— Конечно, есть! — изумилась женщина. — Когда ты говоришь, что Рендел беспокоится обо мне, это подразумевает, что он беспокоится по-человечески. А Рендел беспокоится иначе.

Тайерар сощурился. Как еще иначе? Трахнуть что ли хочет? Да не замечал он за Ренделом никогда такого!

— Непонятно, Дан. — Мужчина чуть качнул головой.

— Ну, очевидно ведь, что у нас с Ренделом особая связь. И он ее тоже чувствует. Поэтому и волнуется.

Тайерар поджал губы: да какая, черт возьми, еще связь?

— Все еще непонятно, — как можно непринужденнее подытожил Тай. Данан вздохнула и, скинув руку Тайерара, начала выбираться из постели.

— Если вкратце: думаю, Рендел уже понял, что я оставлю его следующим командором после себя.

Тай вытаращился на чародейку, как-то даже упустив, что она гуляет по его спальне абсолютно нагая.

— Seriously?

Данан оглянулась без тени смущения. И откуда такая реакция?

— Ну да. Поэтому, полагаю, он справедливо думает, что чем дольше я живу, тем дольше ему удастся избегать командорства. Так что заботиться обо мне как бы входит в его

интересы. Особенно после того, что случилось за Разломом.

«Вот и оно!»

— Расскажешь? — Голос Тая звучал незаинтересованно, но Данан чувствовала, как мужчина напрягся. Он не хотел давить на Данан так же сильно, как хотел знать правду.

«Расскажешь?» — переспросил Данан голос изнутри.

О чем, интересно? Что путешествие за Разлом практически высвободило тьму, которую ей удавалось надежно сдерживать шесть лет? Об этом рассказать? Или о том, что прежде чем переспать с ним она два дня всерьез размышляла о том, как бы вытащить из-за Разлома бывшего любовника?

Но, справедливости ради, хоть что-то сказать стоит. Наверное. В конце концов, Тай ведь так пытается уважать ее волю. Он мог бы молча вызнать все от других, хотя бы от того же Рангзиба или Анси, спойв их как следует. Однако Тайерар спрашивает ее, наедине, так что... Он заслужил хотя бы кусочек правды — тот, который ему не навредит.

— Да, пожалуй, — приступила Данан.

Через час все доверенные лица собрались в кабинете, где обычно Данан советовалась с Родриком, Улталой и Таем. Принесли поздний завтрак. Чародейка сделала Ултале жест, чтобы та разложила карты и рассказала о последних новостях. Выслушав полу-эльфийку, Данан уяснила главное: король за время ее отсутствия за Разломом не то, что пока не искал чародейку, он, похоже, вообще ничего не делал!

— Что ж, — произнесла Данан. — Тогда мы сами сделаем необходимое.

— Опять? — возмутился Анси с такой интонацией, будто спрашивал, долго ли ему еще присматривать за годовалым племянником, который уже третий раз за час обделал пеленки.

Данан убедительно приподняла брови и утвердительно покачала головой:

— Представь себе.

— Видимо, есть какое-то «но»? — предположил Родрик. Данан хитро сощурилась.

— Мы сделаем это незначительным составом, но настолько громко, насколько только возможно. Чтобы каждый в Даэрдине знал, что именно в Калагорне можно найти спасение тогда, когда все вообще рушится.

Тайерар расплылся, соображая, что именно ей пришло на ум. А она напоминает неплохого дельца, да? По крайней мере, она всегда старается извлекать выгоду из тех обстоятельств, на которые не в силах повлиять.

— Мы всем дадим знать, что нет смысла полагаться на бесполезного короля. Он скорее похоронит половину солдат в королевской армии, чем признает, что нельзя верить всем и каждому только лишь оттого, что давно знаком с этими людьми.

— Почему ты вообще помогала ему стать королем, если знала, насколько он слаб? — вклинился Рангзиб.

Так сразу и не скажешь, конечно, подумала Данан.

— Тогда... все было иначе. Мы с Деем шли рука об руку, плечом к плечу, и делали необходимое, чтобы сломить архонта. Но чтобы подобраться к Темному, требовалось расчистить проход сквозь полчища исчадий, и для этого была нужна армия. Армия, которую мог дать король, который бы лучше всех понимал, насколько реальна угроза Пагубы. Дей был таким королем. И Дей, к большой удаче, приходился родственником предыдущему королю. Все срасталось само собой.

— Ну, да. — Рангзиб поджал губы. — А теперь тебе приходится расхлебывать последствия.

Данан качнула головой:

— Я просто решаю проблемы по мере их поступления. Из ситуации с магами, раз уж мы не можем отвертеться, можно извлечь выгоду, что мы и сделаем.

— А точно отвертеться нельзя? — уточнил Хольфстенн. После последнего злключения он хотел бы повалиться без дела хотя бы какое-то время. Недельку или две.

— Точно, — озвучила Данан. — Мне нужен доступ в Цитадель Тайн к личной библиотеке Сеораса. Да и сам Сеорас очень нужен. Так что да, нам придется лично достать его из окопа в Галлоре, куда магистра упрятал Диармайд.

— Это будет непросто, — резюмировал Тайерар. — Учитывая, как складывалась ситуация в последнее время.

Данан усмехнулась — и Тай увидел в том что-то тщеславное и надменное.

— Это будет намного легче, чем кажется. И вот, что мы сделаем...

Приготовления заняли всего пару часов. Действовать решили сразу. Делегация из Калагорна, включавшая командора, ее иноземных гостей, и два десятка рекомендованных Тайераром воинов из числа наиболее опытных зрителей, прибыла в Галлор уже глубокой ночью.

Диармайд, не ожидавший увидеть Данан живой, бросился к ней с объятиями и, преодолевая неудовольствие самой чародейки, расцеловал в щеки. Потом отодвинул, горящими глазами налюбовался и снова прижал.

— Вечный, Дан! Когда мне сообщили, что ты едешь, я ушам не поверил! Я так рад! Честное слово!

— Ага, рад он, — проворчал Хольфстенн. — Если бы Эдорта не послала вперед своих людей, чтобы нас встретили и провели сквозь барьер вокруг города, так бы и ночевали под стенами, как чужие.

Тайерар, наблюдая за этим, сжимал кулаки, целенаправленно стискивал челюсти, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего или, лучше — не съездить королю по лицу. Но он-то — не Данан Таламрин, ему вряд ли позволят то, что позволено ей. Хотя в последнюю встречу с королем он действительно осмелел донельзя.

— Тебе лишь бы бубнить! — Дей не стал терпеть неудовольствие гнома в свой адрес. — О, а ты не взяла Рендела? — изумился король, оглядывая прибывших. — Или я просто не вижу его? — Взгляд государя блуждал по лицам калагорнцев, не находя того, кто в последний год вообще не отлипал от чародейки, как репей.

Данан обошла короля и направилась по ступенькам вверх, к Борво и Эдорте.

— Должен же в Калагорне остаться хоть один по-настоящему ответственный зритель, готовый, в случае чего, взять все в свои руки. Я доверяю ему.

Диармайд, увидев Тая, сузил глаза: тоже не забыл их последний конфликт.

— О, и ты здесь. Рад видеть, Тай. Ты уже стал зрителем Пустоты?

Вопреки ожиданиям, королю ответил и не Тай, и не Данан.

— Ком'ндор г'рит, зеленый еще, — ухмыльнулся Анси, стукнув со спины Тайерара плечом в плечо.

Диармайду это не понравилось. Он оглянулся за спину: Данан, пользуясь возможностью, направилась к встречавшим ее Борво и Эдорте, с которыми обнялась. Давненько они не виделись.

— И когда планируется посвящение? — окликнул Дей. Вольнодумства человека, которому он даровал высокое звание, Диармайд так и не простил.

— Ну вас-т' не касается, да? — отозвался Анси и натурально подмигнул государю.

Этого Дей точно не мог стерпеть.

— Данан! — обернулся он. — Ты не могла бы...

— Ваше величество, — утомленно произнесла женщина. — Можно мы просто отдохнем с дороги? Сегодня с раннего утра мы будем в вашем распоряжении. После недавних событий я не смогла взять много народа, но здесь самые опытные бойцы Калагорна. Так что, пожалуйста, просто дайте нам поспать и поесть. И я обещаю, я сделаю все, что могу, чтобы остановить это. В конце концов, — добавила чародейка проникновенно, — помните, что,



если Алеонт победит, вторая Цитадель Тайн тоже падет. А это, все-таки, моя колыбель.

— Не только Цитадель Тайн, — невесело поправила Эдорта. — Галлор тоже будет в опасности.

— И битва за город, в которой все мы когда-то приняли участие, станет напрасной, — закончил Борво. Диармайд нахмурился, но кивнул:

— Да, Дан, конечно. Прости. Все разговоры подождут до завтра. Сеорас будет рад тебя видеть.

«Лишь бы не сейчас!» — подумал Тайерар, поднимаясь следом за королем и остальными. Итак, они нагнали достаточно мрачного пафоса, прикинул генерал. Все эти шуточки про колыбель — здорово получилось. Теперь оставалось добиться того, чтобы у Данан и Рендела все получилось.

Едва за калагорнцами опустились крепостные ворота, леди-командор Данан поймала стоявшего рядом Родрика за грудки и потянула за собой.

— Шевелись, времени в обрез.

Она быстрым шагом направилась к донжону, минуя тренировочную площадку и вспоминая, как не далее, чем час назад, Тайерар собрал здесь всех воинов и произнес воодушевляющую речь. Насколько им сейчас нужна сила каждого бойца, насколько важен каждый из них, насколько на каждого из них рассчитывает и полагается командор. Данан смотрела на Тая, едва не хватаясь за сердце: она бы сама точно не смогла вдохновить их лучше. Воистину, нет худа без добра: если бы не падение южной Цитадели Тайн, Калагорну бы никогда не достался настолько замечательный командир. Тайерару шел доспех, шла возможность не руководить обителью, как наверняка было в Цитадели, а вести и воодушевлять людей. Делать их лучше собственным достойным примером. Она могла быть ровнялом для магов, но не для обычных людей. Жал, когда жил в Калагорне, мог многих научить искусству выживать и отнимать жизнь. Но именно Тайерар неожиданно для всех стал своеобразным знаменем Калагорна, глядя на которое солдаты обычно рвутся в бой.

Сейчас, науськанные Тайераром, все боеспособные мужчины и женщины Калагорна, распределились каждый за своим десятником. Те раздавали и опытным, и новобранцам указания. Лейтенанты ордена и гарнизона собрались в общей столовой, куда их привели Ултала и Рендел. Они вскочили с мест, стоило командору войти. Ултала сохраняла слегка отчужденный вид, однако тот, кто знал ее давно, видел, что леди-советница тоже напряжена и взволнована. Данан встала рядом с Ренделом и жестом пригласила остальных склониться над большим трапезным столом, где были разложены карты Даэрдина, схемы, какие-то расчеты, указания и пометки о разных подступах к северным рубежам страны на западной половине. Тем, что отделяли Даэрдин от павшего некогда Ас-Хаггарда.

— Все, кто знает, с какой стороны братья за меч, должны быть на позициях, — начала Данан. — Всего нужно занять шесть точек. Этого хватит. Верно? — уточнила командор у Улталы. Та подтвердила кивком. — Отлично. Итак, всего шесть позиций. Леди Ултала, прошу, озвучьте кратко и емко все, что необходимо знать для безопасного прохода к этим местам.

Ултала поднялась незамедлительно, но грациозно, и принялась за дело.

Обсуждение проходов, снабжения, необходимой заведомой маскировки и прочих нюансов затянулось глубоко после полудня. Отпуская лейтенантов, Данан велела всем донести инструкции до подчиненных и, главное, в приказном порядке поспать или хотя бы отдохнуть четыре часа. А вот с наступлением темноты Калагорн должен опустеть.

Когда на крепость опустился глубокий вечер, чародейка провожала всех своих подчиненных и подопечных. Рендел выглядел собранным, ответственным и еще так, будто хотел что-то сказать. Он вдруг обернулся всем телом к чародейке. «Нахрабрился» — подумала та с улыбкой.

— Берегите себя, командор, — обратился лейтенант. Данан всмотрелась в хорошо знакомое лицо. Он примерно одного с ней возраста, может, даже старше на пару лет. Когда он впервые оказался в Калагорне, казался просто непривычно серьезным мальчишкой. Теперь — мужчина и офицер больших способностей.

— И ты себя, Рендел.

«Обязательно» — прочла она во взгляде подчиненного. Затем тот влез в седло, обратился к людям и махнул рукой, давая знак выходить. Как только преодолели внешний бейли, они разделятся. Рендел очень надеялся, что лейтенанты предельно точно поняли свои обязанности. А Данан очень надеялась, что Рендел не подведет.

Она вернулась к себе. Побеспокоиться о ванной было сегодня некогда — ни ей, ни Родрику, но, спасибо женщинам замка, они хотя бы натаскали командору полную бадью. Данан не задумываясь направила туда заклятие. Вода прогрелась быстро — чародейка как раз успела скинуть одежду. Погрузилась в лохань, зная, что сегодня делает это, чтобы прийти в тонус, нежели отдохнуть. Она не будет думать ни о Жале, ни о Сеорасе, ни о Тайераре, ни о том, зачем она ввязалась в связь с ним, ни что теперь с ней делать, ни о причинах, почему бы ей следовало перестать так много думать и просто расслабиться. И, честно говоря, сегодня, прямо сейчас, выкинуть Тая из головы оказалось легче, чем в любой другой день из последних нескольких недель. Разве что, ее заботило, добрались ли они уже до Галлора, и если да, то как их принял Диармайд.

А в остальном все, что занимало мысли командора — получится ли? Ей бы тоже стоило послушать Тайерара, когда он говорил речь на тренировочных площадках, чтобы быть чуточку увереннее в себе. Потому что план, который она предложила, был невероятно рискованным и требовал предельной отдачи от всех. И если в остальных командор не сомневалась, то к себе возникали вопросы. И первый из них:

«С чего ты взяла, что я буду помогать тебе?» — Темный архонт, разумеется, справедливо считал, что не обязан помогать той, кто лишила его половины силы, тела и, как следствие, господства в Аэриде.

Чародейка хмыкнула нагло:

«Это в твоих интересах. Если ты этого не сделаешь... если ты не поможешь мне это сделать, то меня, скорее всего, убьют. А, я так полагаю, хоть тебе и не нравится форма твоего нынешнего существования, она все же предпочтительней, чем окончательный и бесповоротный конец. Ведь тогда ты даже помечтать больше не сможешь, что однажды сумеешь подчинить меня и все-таки достичь всевластия».

Данан подумала, что еще немного, и она в самом деле научится мастерски ставить на место одного из самых страшных колдунов в истории. Однако Темный архонт не даром им был: такого со времен жизни было не напугать ни шантажом, ни угрозами. Хотя бы потому, что у него всегда находилось, что сказать в ответ.

«Допустим. Но с чего ты взяла, что тебе требуется моя помощь?»

Данан ощутила легкое покалывающее чувство — удовольствие архонта, что неприятно уколол ее. Будто подцепил на крюк.

— Что ты имеешь в виду? — спросила чародейка вслух, открывая глаза. В самом деле,

не может же он серьезно говорить, будто она сама...? Или все-таки он именно это и имеет в виду?

Темный молчал, и Данан немного раздраженно напомнила о себе:

— Эй!

Но архонт ничего более не ответил и даже не посмеялся.

Выбравшись из ванной, Данан обтерлась полотенцем, завернулась в него. Прошла к столу, оставляя за собой вереницу мокрых следов. Приоткрыла магический секретер — полностью готовый к бою. Внутри составленные один к другому стояли пузырьки с зельями, подготовленными Данан, пока остальные калагорнцы отдыхали перед выходом. Сбоку в небольшом отсеке лежала единственная сфера телепортации — та самая, которую перед последним совместным боем с магами Диармайд отдал Тайерару на всякий случай. Тай не швырялся подобными вещами и сберег драгоценный амниритовый шар.

Сотворив Прогревающее заклятие, Данан быстро обсохла. Оделась — удобно, по походному. Обернула пояс с секретером вокруг бедер, накинула плащ.

Итак, теперь успех зависел от каждого из них: от нее, от Стенна, от Сеораса, от Рангзиба, от Тайерара.

Данан запустила руку в секретер, выудила сферу. Позавидовала некоторым мужчинам, силы которых хватает, чтобы раздавить ее пальцами. Бросила на пол и раздавила пяткой, концентрируясь на столице Даэрдина. Ее окутало фиолетовое облако кратковременного барьера. Что-то хваткое утянуло ее с места внутрь порстранства. Ощущение, которое она испытывала, отличалось от того, будто кто-то схватил ее сквозь живот за хребет и тащит в неизвестном направлении, только отсутствием невыносимой боли. Однако навалились головокружение и тошнота, словно все потроха взбаламутило чей-то кряжистой рукой.

Она очутилась примерно там, где и рассчитывала — снаружи городских стен, у одного из малозаметных стоков. Быстро огляделась и тут же припала животом к земле: мало ли что. Гарнизонных на стенах было не различить, зато очертания купола вокруг Галлора заметно переливались в отблесках лунного света. Данан, привстала и, пригибаясь, приблизилась к границе барьера. Сжала руку, призывая духовный клинок в форме кинжала. Посмотрела в небо — луна высоко. Остается надеется, что у Хольфстенна было достаточно времени, чтобы переговорить с Сеорасом, и тот согласился поучаствовать.

«Да еще бы он отказался» — подумала чародейка. Лорд-магистр и ее бывший наставник по Цитадели Тайн какие только ее начинания не поддерживал! А тут подумаешь — разочек дать сбой в сиянии барьера.

Выдохнув, как перед прыжком в пропасть, Данан покрепче перехватила рукоять магического кинжала и вонзила в купол.

Барьер поддался с трудом. На поверку он оказался практически каменным. Его поддерживали, по меньшей мере, дюжина телемантов, двое из которых — рыцари-чародеи с упором в Дом Чар. Данан пришлось предельно сосредоточиться и направить всю себя в руку, ковыряющую защитное заклинание.

«Тебе стоит признать, я все же научил тебя кое-чему» — посмеялся в сознании чародейки голос Темного архонта. На сей раз Данан его проигнорировала. Она выдернула кинжал с ощутимым усилием — как вынимают тяжелый ключ из поржавевшего замка, и, затаив дыхание, принялась ждать. Как только Сеорас, ответственный за плетение защитной стены, почувствует, что в куполе появилась прореха, он либо обновит заклинание и поднимет вой, либо...

Барьер исчез. Данан перебежала границу, которую видела только что, еще до того, как успела подумать, что у нее всего несколько секунд. И в самом деле, не прошло и полминуты, как купол засветился вновь. Ярче и сильнее прежнего.

«Отлично» — подумала Данан. Значит, начало удалось: Стенн сумел убедить Сеораса действовать на их стороне, а лорд-магистр сознательно помог Данан проникнуть внутрь, как только получил опознавательный сигнал.

На Сеораса точно начнут давить, мол, что это было. Ему придется сказать, что в куполе был прокол. Поскольку он далеко не единственный сильный колдун среди запертых королем в Галлоре, остальные это тоже почувствуют. Поэтому Сеорас не сможет направить стражу по ложному следу. А, значит, скоро сюда сбегутся все ближайшие патрули.

Отозвав клинок, Данан накинула поплотнее капюшон темного плаща и закоулками стала пробираться сквозь окраину города. До Галлора нужно постараться пробраться предельно незаметно и не используя при этом ничего, кроме собственной наблюдательности или, на худой конец, чар.

Благо, после битвы за Галлор несколько лет назад, Данан имела возможность дотошно изучить застройку города. Сейчас это позволяло ей успешно использовать случайные укрытия и укромные уголки, чтобы прождать, пока мимо пробежит очередная группа патрульных. Использовать заклинания Усыпления или Смятения было можно, но для опытного и внимательного чародея чужая магия всегда оставляет след, и Данан не хотелось бы засветиться раньше времени.

Подбираясь, она слышала, как во дворце занимается шум. Из-за того, что поймать злонравного колдуна, проникшего в город, не получилось сразу, двор поднимался на уши. Данан не удержала насмешки: паника или гнев — по ситуации — всегда доделывают ту работу в создании хаоса, которую не могут осуществить сами люди. Алеонт, вот, на этом здорово сыграл за время восстания. Подумать только! Целая столица прячется под барьером, буквально изнашивая телемантов Даэрдина, лишь оттого, что король до беспамятства напуган!

Сосредоточив внимание стражи и короля на проникновении чужака в отдаленной части города, Данан прокралась ко дворцу. Огляделась и снова запустила руку в секретер и вытащила третий в крайнем ряду бутылек — оно всегда там, зелье невидимости. Большим пальцем подцепила, вынимая прочь, пробку, и опрокинула в рот. У нее приблизительно три минуты, прежде чем эффект развеется. Стоит поспешить.

Ей удавалось очень ловко лавировать между снующих стражников, открывающихся и закрывающихся дверей, оружейных стоек и мешков с зерном — в зависимости от того, какие помещения затрагивал ее тракт. И только на подходе к комнате, традиционно отводимой ей во дворце на время визитов, чародейке пришлось замедлиться.

У двери стояла стража, и время играло против. Чары зелья вот-вот спадут! Недолго думая, Данан чуть попятилась, и швырнула в конец коридора очередное зелье — восстановления, кажется. Услышав, как, разбившись, звякнула склянка, стражники переглянулись и бросились в нужном направлении — мало ли что! Вокруг происходит черт-те что, и в свете последних новостей о проникновении чужака...

Пользуясь окном в несколько доступных секунд, Данан юркнула за дверь своей спальни, сбросила на ходу плащ и прыгнула в пустую кровать, до подбородка натягивая одеяло. Рукой растрепала себе волосы, чтобы придать заспанный вид, и как раз вовремя.

— Леди Таламрин! — в дверях появился стражник. — Все в порядке?! Мы слышали, как ваша дверь...

— Идиот! — рывкнула на него Данан. — Сначала они топают, потом кричат, потом вламываются! Еще и этот сквозняк! Клянусь, Дей мне за это ответит! — мрачно пообещала женщина.

К стражнику подоспел другой, они снова переглянулись, второй пожал плечами, первый скомкано извинился и закрыл снаружи дверь.

Данан перевела дух. Отлично. Она прислушалась, полностью полагаясь на особо чуткий зрительский слух, удостоверилась, что, вроде все действительно в порядке, и откинула одеяло. Сняла сапоги и секретер, и снова улеглась. Не бог весть что, но хоть как-то устроится и прикорнуть пару часов.

Однако с последним выходило худо. Накрывшись одеялом, Данан уставилась в потолок. И так, она пробралась в Галлор, как они и условились — посеяв в рядах городской стражи недоверие. Мало того, что все будут до утра искать колдуна, проникшего в город сквозь барьер, кто-нибудь обязательно вспомнит, что повредить купол такого могущества способны далеко не все чары. Духовный клинок рыцаря-чародея способен, например.

Ей даже на руку оказаться под подозрением. И еще лучше, если из-за ночного проникновения и Сеорасу перепадет порция недоверия. Ведь чем легче становится спихнуть вину на стороннего, вовремя подвернувшегося неудачника, тем менее осторожным становится настоящий виновник всей суматохи.

Утром Данан обязательно будет ловить на себе прорву испытующих, полных сомнения взглядов. Вернее, поправила себе женщина, улыбаясь, не она. А тот из подчиненных духов Рангзиба, который умеет временно принимать чужой облик.

Те'альдинец заявился к Данан под утро. Он вошел с громким «Командор!», чтобы все знали, что он заходил сюда с утра. Рангзиб тоже был тут не в чести. Что он вообще тут делает?! — возмущались многие. Мало того, что вообще не даэрдинец, так еще и из страны, где магия официально разрешена и почитается! Более того, из страны, где даже практикуют Дом Химеры, в то время как во всех остальных странах он тоже считается запрещенным! Это парень непременно что-то скрывает. Что-то злое, плохое, он доставит кучу проблем! И раз командор с ним накоротке...

— Все в силе? — спросил Рангзиб, когда убедился, что дверь за ним закрыта плотно. Данан отозвалась кивком.

— Насколько хватит духа?

— Самое большее на пару часов. — Отозвался те'альдинец. Вид у него был замученный. — Но я бы ориентировался на час с небольшим. Я устал, — добавил он, не то оповещаая, не то извиняясь.

— Постарайся, — попросила Данан, положив ладони на плечи Рангзибу. — Отбрось сразу идею о том, чтобы завтракать. Это вполне на меня похоже — никому не давать покоя.

— Я заметил, — Рангзиб не удержал смешка.

— Пусть я откажусь завтракать и сразу всех поташу обсуждать планы. Как только главное будет сказано, отправляй духа назад сюда. Или раньше, если поймешь, что уже не вмоготу.

— Хорошо, — кивнул Рангзиб. — Позволишь? — он протянул руку ладонью вверх.

Создать копию, повторяющую действия оригинала — куда ни шло. Но заставить духа повторять повадки и поведение, говорить фразы, которые мог бы сказать сам человек — не

так-то легко. Нужно что-то, что сохранило бы связь с оригиналом, его память.

Данан вложила в мужскую ладонь свою. Рангзиб вытащил из-за пояса фамильный кинжал и рассек белую кожу ладони под мизинцем. В выступившей крови он измазал обеими сторонами клинок, отстранился и сплел небесно-голубое заклинание Дома Призыва. Витиеватый узор быстро возник и растаял, оставляя после себя небольшую дымку. Спустя несколько секунд из нее соткался дух, напоминавший силуэт мужчины. Рангзиб жестом поманил его к себе, дух приблизился, доверчиво — как пес к любимому хозяину. Немного взмыл вверх, теряя очертания ног и бедер. Превратился в голубоватый ветерок и оплел вихрем предложенный кинжал. Затем отбросил его — чистый, без следа крови. И наконец опустился на пол рядом с Данан, полностью повторив облик командора.

— Жутковато, конечно, — сказала чародейка, нервно усмехнувшись.

— Жутковато, конечно, — повторил двойник и так же, как оригинал, чуть вздернул уголок губ.

— До встречи, — напутствовала Данан.

— Хорошо. Напоминаю, что будет лучше, если тебя здесь никто случайно не обнаружит.

— О, не переживай. — Данан отмахнулась так легко, что Рангзиб не мог не уступить любопытству: что это она удумала.

Чародейка подобрала вещи и направилась к постели. Рангзиб зашелся беззвучным смехом и выпучил глаза. Несмотря на ситуацию, в которой они, в целом, находились, Рангзиб едва сдерживал слезы хохота, наблюдая, как леди-командор Смотрителей Пустоты, не особенно ловко протискивается на животе под кровать. Мало того, что это выглядело донельзя абсурдно, те'альдинцу хотелось вскрикнуть: «Серьезно? Ты просто спрячешься под кроватью? И это и есть часть гениального плана?!». Справедливости ради, Данан допускала мысль, что в голове мужчины вертится еще какая-нибудь мысль в духе: «Вечный, за что ты послал мне этих идиотов?!». Но уточнять она не взялась.

Рангзиб, став свидетелем маневра, достойного любого скрытного убийцы (те'альдинец все еще смеялся), вышел за дверь, придерживая за предплечье фальшивую Данан. Он нарочно взял уверенный темп, заставляя духа двигаться с той же скоростью. Это создавало ощущение, что ситуация не терпит промедления.

Убедить остальных, что времени и правда в обрез, оказалось легко. Все, кто являлся частью спектакля, активно подыгрывали. Поэтому, когда король собрал всех в зале совета, вылепленная Данан картинно поджимала губы, показывая, что у нее и так полно дел, и ей бы следовало прямо сейчас заниматься чем угодно, кроме как подтиранием задниц маленьким сопливым королем.

Эдорта, начальница личной стражи государя, первой взяла слово, заявив, что оборонять Галлор — самое последнее, что им следует сейчас делать.

— Мы откровенно понесли потери. И хотя укрыться за стенами и барьером выглядит надежным, — говорила Эдорта, — тот факт, что отсюда некуда отступить сильно подорвет боевой дух солдат...

Тайерар слушал молча, дивясь, как можно быть такой душой. Всем известно: отчаяннее всего человек бьется, когда ставки задраны до предела, и отступить уже некуда. Безвыходные ситуации, в которых командование не бросает солдат — вот условия, когда армия действительно отбрасывает все внутренние распри и конфликты и сражается на пределе возможностей. Но откуда девчонке из городской стражи, которая после Пагубы нос не казала за галлорские стены, знать о таком, верно?

В целом, Тай почти не принимал участия в обсуждении плана. По замыслу, все их идеи должен был озвучить Хольфстенн при поддакивающей поддержке Данан. С ролью изнуренного тупостью окружающих подпевал дух Рангзиба пока справлялся, давая Тайерару возможность трезво оценить обстановку.

Итак. Стражники в комнате расставлены так, чтобы за спиной Рангзиба, Вальдриссана, Сеораса кто-то находился. Рангзиба и Вальдриссана король хотел вовсе не пускать, но Данан устроила такой шум, что проще было уступить и взять подозрительных иноземцев под контроль. Несмотря на горячую речь, взгляд у Эдорты крайне внимательный, медленно переползающий с одного участника собрания на следующего. При этом на прибывших из Калагорна она задерживается подолгу, а на местных офицерах и генералах — не особенно. То ли потому что доверяет, то ли потому, что они хорошо ей знакомы, а вот калагорнцев следует попытаться прочитать — мало ли, чего от них можно ожидать?

А вот Борво, друг короля, наоборот. Не будь он настолько здоровенным, можно было бы сказать, что он впал в меланхолию. Но, учитывая его габариты и широту лица, уместнее звучало: предпочел бы пойти поест и выпить вместо того, чем занят сейчас. Ему словно ни до кого нет дела. Это последнее обстоятельство всерьез раздражало и Эдорту, и, как ни странно, иллюзорную Данан.

Последняя, выражая крайнюю степень неудовольствия, в какой-то момент перебила короля, заявив:

— Ей-богу, Дей! Меня не было две недели! Я рассчитывала, что ты расскажешь мне, к чему ты пришел и как продвинулся, когда я, не дав себе даже восстановиться, брошу все дела в Калагорне и примчусь к тебе! А тут выясняется, что ты просто ждал, когда кто-то решит проблемы за тебя? Почему ты не хочешь даже допустить мысль, что в твоём лагере есть...

— МЫ УЖЕ ОБСУЖДАЛИ ЭТО, ДАНАН! — тут же гаркнул Диармайд. — Я доверю всем своим людям. И тебе тоже. Я просто уверен, что в замке есть какие-то духи или демоны, которые служат Алеонту. Я думал, вы, маги, можете засечь такое воздействие, но, похоже...

Данан не стала дослушивать сомнения в адрес магов, к которым причисляли и ее. Она махнула рукой:

— Ладно, доссоримся потом. Предлагаю вот что. Сделаем, как говорит Эдорта. Несмотря на то, что под куполом как будто безопасно, встречать врага здесь слишком рискованно. Проиграем Галлор — проиграем Даэрдин. И подумай только — кому! Жалкой горстке колдунов, на которых не нашлось управы? Не говоря о том, что, как показали вчерашние события, барьер не так уж и прочен.

Собравшиеся закивали.

— Нет никакой гарантии, что тот, кто проник вчера в город, сейчас не злоумышляет где-нибудь, — сказал один из сподвижников короля. — Чтобы открыть ворота или переманить оставшихся у нас магов на свою сторону. Мы точно можем быть уверены в магах, Сеорас? — мужчина-командир сузил глаза. Так что становилось ясно: что бы ни сказал Сеорас, в магах тут уже давно никто не уверен. И именно они — первые подозреваемые в донесениях врагу. То есть и сам Сеорас, и даже Данан, сообразил Тайерар.

Между тем, подумал он, искать предателя среди магов — самое очевидное. На них бы подумали сразу и прежде всего. Именно поэтому этот вариант самый бессмысленный. Любой маг, умнее десятилетнего ребенка, сообразит, что так подставляться — глупо, и заляжет на дно. А вот тот, кто больше всех не желает иметь дело с магией, негативно или

даже просто нейтрально относиться к ее носителям — тот, на кого бы точно никто не подумал, — вот он мог бы сдавать их планы Алеонту раз за разом запросто. В чем же выгода в таком предательстве? Может его шантажируют? Кто бы это мог быть?

Тайерар перехватил взгляд Хольфстенна и понял, что гном тоже озадачен поиском схожих ответов. Он потирал отросшую медную бороду, скреб лысину и изучающе осматривал каждого в кабинете.

— Ком'ндор, — слово взял Анси, — делаем, как думали, да? Тут, тут и тут, — он размазано потыкал в карту, — шлепнем по засаде, да?

Анси посмотрел на Данан. Дух не знал, что ответить, и вместо этого потер голову — как от усталости.

Тайерар заботливо спросил, в порядке ли Данан, понимая, что это тоже роль. Дух отрицательно качнул головой, не говоря лишнего. Тогда Тай, словно получивший разрешение, взял слово себе.

— Еще вот это место, Анси, — поправил он товарища, — и вот это. Мы подумали, государь, что, поскольку магам всегда удается опередить нас на шаг, в указанных частях мы сами расположим засады. При этом нужно будет послать основной отряд во главе с вами и еще несколькими яркими бойцами, которые хорошо узнаются, вперед. Чтобы привлечь внимание.

План Тайерара вызывал недоверие. Но не из-за самого плана, осознал Тай. Сейчас никто не доверял никому. И если бы не запасной план калагорнцев, можно было бы говорить, что уже этим разобщением Алеонт, не подходя к столице, победил всю королевскую гвардию. Чтобы убедить собрание в открытости намерений, Тайерар заявил:

— Разумеется, в первых рядах рядом с вами поеду я, ваше величество. Как вы могли понять, у этого Алеонта ко мне личный счет. И у меня к нему, — на лице генерала заходили в напряжении желваки, — тоже.

— Хм, — пробежало нестройной волной по кабинету. Это утверждение будто бы немного добавляло Тайерару искренности в глазах собрания. Тайерар едва хотел продолжить, как вдруг Данан приблизилась к нему на дистанцию больше личную, чем деловую, коснулась предплечья, заглянула в глаза. Потом посмотрела на короля и произнесла:

— Я ужасно себя чувствую, Де... мой король, — поправилась женщина. — Пойду прилягу. Когда вы будете готовы выходить, пошлите за мной, хорошо. Я встречу эту опасность лицом к лицу рядом с вами. Ведь по-другому и не могло быть? — Чародейка ободряюще улыбнулась и направилась прочь из кабинета.

Рангзиб опустил глаза, выдыхая: может, немного рановато, но он больше не мог поддерживать жизнеспособность столь сложного в управлении духа.

Проводив командора взглядом, Тайерар вернулся к прежней мысли.

— Таким образом, все вместе мы будем отличной приманкой. Увидев меня, — Тайерар самодовольно хмыкнул, — он гарантированно решит, что мы попались в очередную его ловушку, раз уж теперь и я настолько пылаю гневом, что иду на поводу его желаний. Он будет думать, что смог управлять мной, что ему ничего не страшно. Знаете, государь, бахвальство вредит успеху.

Все звучало до ужаса ладно. И от этого — еще более сомнительно.

— Кроме того, — продолжил Тай тише и посмотрел на дверь, за которой недавно скрылась Данан, — я думаю, леди Таламрин тоже следует там быть. Если вспомните, когда



командор с остальными провалилась в Разлом, Алеонт стал активно призывать всех вокруг сражаться. Помните, что леди Таламрин сделала там? То массовое ослабляющее заклятие, — уточнил Тай. — Думаю, Алеонт осознает леди Данан как серьезного противника и рассчитывает, что она погибла. Увидеть ее в первом ряду наверняка немного дезориентирует его. Может, ненадолго, — признал Тайерар, — но это все равно создаст заминку, которой мы воспользуемся.

Глаза генерала горели огнем победы, и его заразительная вера в успех невольно оседала на остальных, как брызги с морского берега.

— Данан, — вдруг протянула Эдорта, тоже устремляя взгляд на дверь. — В смысле, леди Таламрин. Вам не кажется, что она какая-то странная?

Взгляды собравшихся устремились на женщину.

— Что ты имеешь в виду? — спросил король.

— Ну, мы все знаем леди-командора, и довольно давно. Усталость — это совсем не про нее.

Что за дурацкие придирки, в сердцах подумал Тайерар. Данан что, не человек?

— Что верно, то верно, — неожиданно поддержал Борво. — Помню, как когда мы охотились за архонтом, она ни сама не отдыхала, ни другим не давала спуску. А сейчас...

— А сейчас! — вклинился Тай, не став слушать. — Командор значительно старше. У нее уже нет сил двадцатилетней девчонки!

— Кгхм. — Дей прочистил горло. — Но, справедливости ради, если мне не изменяет память, ей и тридцати даже нет, не так ли?

Тайерар вспыхнул.

— Мы собрались здесь, чтобы обсуждать возраст леди-командора?

— Нет, но она выглядит, словно... — Начала Эдорта. Однако Тай уже вспыхнул: эта женщина и без всяких спектаклей ему надоела!

— Данан пришла на помощь королю, когда он попросил! Она приехала сюда, без отдыха отправилась к убежищу мятежных магов, которые, я напомним, — Тай повысил голос, в упор взглянув на Диармайда, — не имеют к ней никакого отношения. Попала за Разлом, скиталась там, чудом выжила, вернулась в Калагорн и почти сразу снова выехала в столицу! Как, к чертовой матери, она еще должна выглядеть?! — Гаркнул Тайерар.

— Как пожеванная задница, — пробормотал Хольфстенн под нос и улыбнулся с одним ему понятным смыслом. Рангзиб, услышав, тоже хохотнул, несмотря на утомленность.

— А как она выжила? — вдруг спросил Хаген, страж-коммандер Стражей Вечного, живой и вечный противовес Сеораса. — Как Данан Таламрин уцелела за Разломом? Как выбралась оттуда? И точно ли она выбралась оттуда одна?

Намек, что Данан приволокла из-за Разлома внутри себя какого-нибудь демона, был прозрачен. Сеорас сощурился.

— Ты перегибаешь палку, Хаген.

— Разве? — взвинчено переспросил страж. — Прости, Сеорас. За последние недели я слишком много нового узнал о магах. Я не могу доверять ей, только потому, что знал ее ребенком. Тайерар вон тоже знал Алеонта мальцом. И кому это помогло?

Тайерар вдруг осознал, как все это время выглядел в глазах Данан: так же, как сейчас в его собственных глазах выглядел Хаген. Тайерар испытал острую потребность схватить Хагена за грудки, встряхнуть и крикнуть: «Возьми-ка назад свои чертовы обвинения, старый хрен! Ты

ничего не знаешь об этой женщине!»

Тай не стал выяснять, как много он сам знал о Данан. Просто сказал себе, что знает достаточно, чтобы быть уверенным: Данан — не демон. И не переносит в себе демона. И не поддерживает тех, кто переносит в себе демонов в обмен на большую силу. Она — просто Данан, чародейка Таламрин, леди-командор Смотрителей Пустоты. И она...

— Что, если это именно она вчера нарушила равновесие барьера? — спросил Хаген, перебивая все мысли.

— Ты из ума выжил, — прошелестел Тайерар.

— Разве?! — рявкнул Хаген и обернулся к Сеорасу. — Тогда скажи-ка, что он здесь делает?! — Хаген ткнул пальцем в Рангзиба. — Думаешь, я забыл, каким образом этот чужак выбрался из Цитадели? Думаешь, я забыл, кто меня предал тогда?!

— Это не было предательством. — Сеорас встал с места и поравнялся с Хагеном так, чтобы смотреть глаза в глаза.

— Повторяй себе это почаще, — прошипел Хаген. — Может, раньше, Данан и заслуживала уважения, но она спуталась с этим ублюдком! И он переманил её! А она — тебя! — Хаген ткнул Сеорасу в грудь, причем так, что едва не сломал себе палец. — Иначе с чего бы ей привечать у себя те'альдинца? А темного эльфа? — Хаген повернул лицо к Вальдриссану. Тот уж понадеялся, что о нем тут и думать все забыли. Черт. — Клинок рыцаря-чародея вполне может пронзить барьер, разве нет?

— Прекратите немедленно обвинять Данан Таламрин, — посоветовал Хольфстенн, вставая со своего места и распрямляя плечи.

— Или что, коротышка? — оскалился Хаген. — Вот, еще один, кстати! Что ты делаешь в Калагорне, а? Может, ты тоже маг?

Тут уже не выдержал Диармайд:

— Страж-командер, не впадайте в паранойю! — осадил он Хагена. — Я знаю Хольфстенна черт знает сколько! И он совершенно точно не маг!

Поймав до глубины возмущенный и укоризненный взгляд короля, Хаген совсем чуточку присмирел.

— Это он вам так сказал, — буркнул Хаген, отходя от Сеораса и возвращаясь на свое место.

— Тем не менее, — подхватил один из командиров короля, — спасение леди Таламрин из Разлома в самом деле вызывает вопросы.

«Вечный, то есть вина Данан в том, что она не умерла?!» — подумал Тай, вытаращившись на собрание.

Хаген, почуяв первое дуновение поддержки, тут же щелкнул пальцами.

— Как и то, почему она ушла, верно?

— Что ты хочешь этим сказать? — Рявкнул Дей, отбросив вежливое обращение. Хаген снова вскочил с места.

— Что прямо сейчас эта хваленная героиня Аэриды передает план, который она придумала и с которым вы, все вы, не думая согласились, нашим врагам!

— Ты не в себе! — Заступился Сеорас.

— Неужели?! — Огрызнулся Хаген. — Я просто видел, как поганые маги растерзали мой орден! И ты, Тайерар, — оглянулся он. — Ты тоже должен был это помнить! Разве у тебя такая короткая память, щенок?! Маг всегда остается магом! Будь он королем или ублюдком, героем или сволочью, он остается магом! И помяните мое слово, этот маг, —

Хаген указал на дверь, очевидно, имея в виду Данан, — еще всем вам напомнит об этом!

— Мой король! — Обратился Тайерар. Так, чтобы до Дея дошло: он обязан прямо сейчас взять все в свои руки, пока сам Тай еще способен держать себя в руках. Диармайд, наконец, внял.

— Стража! Отведите командера Хагена в его комнату и запирайте там до нашего возвращения!

— Госуда... — Начал Хаген, но его оборвали голоса стражников.

— Да, сир.

— То же самое сделайте с лордом-магистром. Простите, Сеорас, — извинился Диармайд. — Пока это самое разумное. Надеюсь, ты продолжишь следить за куполом вокруг города.

Сеорас отозвался нечленораздельным мычанием и неопределенным движением головы. И то, и другое равно можно было расценивать и как согласие, и как отказ.

— Остальным! — повелительно произнес Диармайд. — Быть готовыми так скоро, как возможно! Докладывать о готовности каждый час! Как скоро мы сможем выехать из столицы?

— Еще до вечера, — отозвался один из командиров.

— Отлично! Как только отдадите первые распоряжения, возвращайтесь сюда. Мы дообсудим детали. Идея выманить их на живца, используя нас в качестве приманки, и при этом поймать магов в ловушку, действительно хороша. Но нужно учесть все нюансы, на этот раз мы не можем проиграть.

Королю ответили не единодушным согласием. По крайней мере, он хотя бы что-то начал делать. Пусть бы и с калагорнского пинка — все лучше, чем сидеть сиднем и горевать, как так вышло.

— Что делать с Данан? — спросила Эдорта.

— А что с ней делать? — не понял Диармайд. — Она частенько берет на себя больше, чем может утащить. Пусть отдыхает. За полчаса до выхода отправьте за ней кого-нибудь.

— Хорошо, — отозвалась Эдорта.

Алеонт, наблюдавший глазами поднятого из могилы умертвия за происходящим, чувствовал, что его водят за нос. Хотя бы в том, что за этой самой Данан придется заходить. Потому что, честное слово, он же своими глазами видел, как ее засосало в Разлом! Как она вообще смогла оттуда выбраться?! Только тот, кто сумел договориться с духом по ту сторону, может преодолеть завесу между мирами! Ну или хотя бы тот, кого настойчиво зовут отсюда. Но кто мог бы звать чародейку? И как?! Что за силища нужна, чтобы вытащить из-за Разлома не просто демона или сущность, а живого человека?!

Проклятье! — злился Алеонт. Самое настоящее проклятье! Когда в прошлой стычке с королем он рассчитывал свернуть башку безмозглому Тайерару, он допускал мысль, что командор Калагорна тоже явится. Но кто ж знал, что она владеет Массовым Увяданием, к тому же способна сотворить его столь быстро и... безжалостно! Если бы ее тогда не засосало в разрыв, один Вечный знает, какими бы проблемами обернулось ее присутствие на поле боя!

Она должна, должна, должна была погибнуть, чтоб ее! — в сердцах выпалил Алеонт. Сгинуть — и чтоб никто не вспомнил, как звали! Какого черта она здесь делает?! Какого черта она снова выдвигается на поле боя, чтобы сражаться на стороне короля, а?!

Вынужденный предпринимать ответные меры тому, что услышал на собрании, Алеонт,

стискивая до скрипа зубы, отпустил ненадолго умертвие, созвал магов и принялся раздавать задачи. Соображать приходилось наскоро: ведь еще надо все озвучить, за всем проследить, а до кучи — снова взять под контроль волю умертвия и удавить мерзавку! От нее нужно избавиться до того, как она явится к его убежищу! От нее слишком много проблем!

Точно, решил Алеонт. Как только он закончит, он обязательно вернется к контролю поганого восставшего мертвяка, вызовется позвать девчонку в дорогу, а сам просто задушит ее! Скажет, что мертвой нашел. Точно! Что может жалкая девка против бывалого воина без своей магии? Особенно, если этому воину она точно откроет дверь!

В дверь колотили так, что в комнате дрожали стены, пол, и даже ходуном ходила кровать с дрейфующей на ней Данан. Чародейка смотрела на чудом уцелевшее препятствие и гадала, сколько оно еще продержится. Смотрительский слух уловил сквозь грохот чьи-то шаги. А затем и реплики:

— Что происходит?

— Никак не могу достучаться до командора, — ответил Анси. — Замучался уже. Это же надо так спать!

Пришедший хмыкнул.

— Сразу видно, ты ее недавно знаешь. Данан всегда была тяжела на подъем в этом смысле. Иди, я позову ее.

Анси ушел, но Данан не придавала этому значения. Алеонт или какой-то из его подручных, контролирующих умертвие рядом с королем Диармайдом, наверняка бы почувял неладное. Захотел бы избавиться от нее, пока есть возможность, потому что иметь такого колдуна, как она, во врагах в живом бою — слишком рискованно. Ее духовный-меч — это даже среди других рыцарей-чародеев нечто особенное. Алеонт должен был беситься, что она выжила и притащилась сюда снова, да еще с Тайераром и с планом действия. Алеонт должен был громче всех убеждать короля что это она, Данан, является шпионом. Она ведь так удачно подставилась под удар на роли жертвы, чтобы спихнуть на нее все неприятности! И то, что она затаилась в комнате в одиночестве и надолго, тоже бросало тень на ее намерения.

Алеонт не был дураком, он действительно захотел избавиться от нее до столкновения. Притащился сюда чужими ногами. Стучит сейчас в дверь чужими руками.

«Ну, не такими уж и чужими», — скрепя сердце, подумала женщина и закрыла глаза. Меньше всего она ожидала, что умертвием будет этот человек.

Все еще не веря обстоятельствам — вдруг что-то пошло не так? Вдруг Тайерар рассказал об Алеонте не все или не так уж хорошо знал его характер, и Данан ошиблась в расчетах? — Данан глубоко прислушалась к себе. Она взывала к собственной сущности чародея, надеясь, что та убедит ее: нет, это не он. Умертвие где-то там, далеко в замке, но не прямо за ее дверью!

Ведь это значит... Это значит...

Данан прикрыла глаза. Раньше она бы заплакала, но сейчас только сглотнула. Ее колдовская суть не чувствовала за дверью ничего особенного, все, что у Данан было — это по-прежнему ее план и домыслы. И еще — совет от Темного:

«Просто открой дверь, чародейка. И ты все поймешь по его глазам. Когда ты в последний раз в них смотрела?»

Из-за двери звали все настойчивей, а колотили по перекрытию даже громче, чем недавно лупил Анси. Данан глубоко вздохнула, заставляя себя скорее примириться с

неизбежным. Затем натянула на лицо улыбку, пошире открыла глаза, чтобы сделать видимость блеска в них, и отворила дверь.

— Вечный, Борво! — проворчала женщина. — Я уже иду. Не надо выламывать дверь, а то Дей потом не угомонится. Мол, глянь, Данан, сколько от тебя проблем! — Она отошла от двери, как бы пропуская Борво внутрь. Тот, сжав кулаки, вошел. Данан отвернулась, принялась собираться — надевать секретер, сапоги, плащ.

— Ты чего не открывала? — не своим голосом спросил Борво, приближаясь к женщине со спины.

— О! — хохотнула чародейка. — Ну... Помнишь, как Дей раньше часто повторял, что де у меня вечно регулы не во время. Вот они самые, — как могла непринужденно отозвалась Данан, стараясь, чтобы Борво не увидел, как она зажмуривается от ужаса.

«Глаза» — напомнил Темный архонт, и, переведя Дух, Данан резко оглянулась на бывшего соратника. Соратника, который однажды спас ей жизнь.

Борво оказался неожиданно близко, в одной из вытянутых рук он зажимал кинжал. Чародейка взглянула на клинок, затем вскинула глаза на мужчину и... Она взглянула, взглянула в его глаза! И там, в глубине...

Борво внезапно замер и даже отпрыгнул.

— Ты это чего, Борво? — Данан искренне изумилась его реакции — и столь же искренне ощутила волчью тоску.

— Прости! — Борво будто опомнился. — Держи! Это не то, что ты подумала, правда, Дан! Это тебе! У тебя просто вечно нет нормального оружия, знаешь?

И пока Данан пыталась сообразить, что вообще происходит, мужчина приблизился, сунул кинжал ей в руку, добавил:

— Мы выходим через полчаса, — и поспешил убраться.

Данан застыла.

— Ты это чего, Борво? — Спросила Данан, и Борво попятился, отпрыгнув. Он уставился на Данан растерянными глазами, а Алеонт, контролируя происходящее из убежища, расположенного далеко от королевского дворца, встряхнул головой. Его словно выбило, выбросило из головы Борво. Словно сила заклинателя душ, погшлощенная им вместе со вторым демоном, внезапно иссякла.

И не только его.

— Что это было, Умбратис?! — Обратился колдун к главному демону внутри себя. — Ты чего дергаешься?! Мы же должны были удавить сучку руками увальня!

Умбратис молчал, и Алеонт чувствовал, как демон дрожит.

— УМБРАТИС! — рявкнул на демона Алеонт. — Сейчас не время поддаваться панике! Что происходит?!

Умбратис понимал: не время, конечно. Он понимал. Наверное. Во всяком случае он натурально выдвинулся из тела Алеонта полупрозрачным огненным мороком. Повис, развернувшись к Лео лицом.

— Ты понимаешь, что она направится сюда! — не унимался Лео. — Мы должны были удавить ее прямо там! Удавить! Зарезать! Она скоро будет здесь! Проклятье!

— И не она одна, — шепнул Умбратис и затих. В его растерянных угольках-глазах Алеонт не узнавал выражения. Кажется, это в самом деле был... страх?

— Что это значит?! — Напрягся Лео. Умбратис ведь никогда не боялся. Умбратис его-то, Алеонта, выбрал, потому что ценил бесстрашие! — ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?!

Если бы это было возможно, Лео схватил бы демона за грудки и с удовольствием начистил рожу. Глядишь, пришел бы в себя. Не один демон — так другой.

Но Умбратис был бесплотным. Бесплотным и растерянным. Он смолк, не выдавив больше ни слова, ни мысли. Вновь свернулся внутрь носителя. И Алеонт впервые за год их сосуществования почувствовал себя одиноким и брошенным.

Данан ехала рядом с королем и размышляла, что, похоже, у судьбы отвратное чувство юмора. Сеораса решили оставить в столице, на попечение не то Хагена, не то Эдорты. Последнюю Дей тоже не стал брать в бой. И не потому, что сомневался — как раз наоборот. Если они потерпят поражение, наказал Дей Эдорте, она должна забрать королеву и принцев и отвести в дом Айонаса Диенара.

Так странно, думала Данан. Более всего подозрений в деле следящего умертвия доставалось именно Эдорте. Для чародейки это было особенным вызовом: много лет назад Эдорту приставил к ней для надежности в странствиях горячо любимый старший брат. Подозревать воительницу — Дору, как звал ее Хольфстенн — буквально терзало Данан. И тем не менее, Данан допускала любую мысль. К тому же Эдорта частенько выдвигала не самые рациональные решения, часто в последнее время спорила с командирами, а, судя по тому, что наслушал по углам дворца Хольфстенн, еще и частенько проводила время с королем наедине. Если отбросить все предположения на этот счет, независимо от того правдивы они или нет, одно ясно: Эдорта точно могла науськивать Диармайда делать то, что выгодно Алеонту.

А правда, как выяснилось, совсем в ином. Чародейка украдкой бросала взгляды на Борво, и не знала, куда себя деть.

«Когда я шел к вершине, — спокойно поведал ей голос Темного архонта, — когда взбирался на самый верх Консорциума теократов, я делал вещи, от которых другие приходили в ужас. А меня они почти не трогали, разве что убийство сестры потрепало нервы. Тогда я напомнил себе о главном, и совесть снова утихла. Поверь, чародейка, когда дело сделано, с высоты достигнутой цели проще смывать с рук кровь. Там всегда кто-нибудь приносит таз с водой»

Данан фыркнула под нос — так естественно, будто архонт в самом деле был живым собеседником. То, что голос раздавался у нее внутри, и слышала его только она, казалось вообще не смущало женщину.

«Ты меня с собой не ровняй, Темный. Я совсем другая»

Голос расхохотался:

«Ну, конечно-конечно! Ты же понимаешь, что это просто невозможно, — вкрадчиво прошептал архонт. — Быть тебе не такой, как я?»

Командор решила не отвечать, и Темный счел возможным распространиться:

«Именно потому, что ты отнюдь не другая, я и дал тебе совет, Данан. Будь ты не такой, как я, то, на что ты рассчитываешь в этом сражении, было бы невозможно».

Чародейка насупилась.

«Ты же говорил, что не станешь помогать?» — не поняла она. В прошлый раз архонт в ее мыслях отмолчался. Чародейка полагала, в этот будет так же, однако воля темного теократа древности прошелестела:

«Я и не стану».

Тайерар наблюдал за Данан исподлобья. Ее план убедить Алеонта в победе выглядел простым и рискованным. В каждой его детали, особенно в использовании приманки, Тай узнавал почерк человека, который, когда исчадия Пустоты атаковали Калагорн, предпочел живцом стоять наверху крепостных укреплений.

«Слишком прямая», — подумал Тай, сокрушаясь. Зачем ей вообще постоянно так рисковать?! Можно ведь обойтись куда меньшими жертвами! Да, дольше, но безопаснее! А Данан... Она слишком упрямая, сказал себе Тай и, едва сдерживая улыбку, домыслил: «И безалаберная».

Небеса, раскалывая, прошила молния. Сорвалась и ударила неподалеку впереди, заставляя коней его величества и остальных, яростно заржать, встав на дыбы.

— Засада! — крикнул Диармайд, быстро группируясь.

Маги выскочили неожиданно. Они снова встречали гостей незадолго до того, как те достигли бы настоящего убежища мятежников. Король быстро дал знак нескольким сподвижникам, и те затрубили в горны. С заранее оговоренных позиций взметнулись расположенные там части королевского воинства. И, едва они с воинственными кличами бросились на врагов, как маги, скалясь, переглянулись между собой.

Из-под земли донесся толчок. Потом еще один. И последний — роковой. Земля пошла трещинами, над которыми, воскурываясь дымком, взвились зеленоватые и белесые души покойников. И не абы каких, а тех даэрдинцев, что погибли здесь во время предыдущей атаки.

Король подбадривал остальных. Тай подумал, что он бы ни за что не стал верить словам командира, который уже однажды бросил солдат на поле боя. Но сейчас стоило сосредоточиться на другом: с земли и из земли поднимались не только призраки — отовсюду полезли ходячие мертвецы.

«Вот и попробуй потом подумать, что магия — это не самое скверное, что есть в мире» — промелькнуло в голове генерала до того, как он вздернул меч и воинственно крикнул. Он постарался не смотреть напоследок на Данан, но взгляд скользнул по чародейке сам собой. О, Вечный, взмолился Тай в душе. Хоть бы она знала, что делает.

Он ударил пятками коня, одновременно с тем, как Данан прижалась к шее кобылы (Светлячка Данан решила побереечь и не рисковать им в сражении), незаметно сотворила небольшую печать Усыпления и, распрямившись, направила к Борво. Первым начал запинаться в ногах конь, засыпая на ходу. А следом, сваливаясь с упавшего жеребца, на землю съехал и Борво. Дай Вечный, не свернул себе шею, — понадеялась Данан.

Самым правильным было просто убить его, но... Она не могла. Никак не могла.

«Чувствуй, как женщина. Решай, как командор» — напомнил внутренний голос, удивительно похожий и на ее собственный, и на глас архонта.

Алеонт трезво оценил угрозу, которую представляла чародейка, и велел трупам и призракам нападать на чародейку. Стрела, пущенная одним из вурдалаков, пробила лошади командора шею. При том — довольно глубоко. Что это за труп вообще?! — ужаснулась Данан, кое-как балансируя на оседающем скакуне. Как только стало понятно, что через мгновение ее ноги коснутся земли, она высвободила ступни из стремян.

С проворством, достойным площадного трюкача, Данан спешила. Уж кому, а ей так точно лучше: она отдельно отлично держится в седле и отдельно отлично сражается, но к верховым бойцам Данан точно нельзя было причислить. Посох! — опомнилась чародейка и бросилась к подбитому животному. Отцепила притороченное к седлу оружие. У посоха при падении кобылы, откололся приличный кусок снизу. Н-да, не особо будет удобно орудовать таким, — примерилась командор.

— Танцуешь, как обычно? — спросил мужской голос сбоку. Данан, встав на ноги, хмыкнула: кто бы сомневался? Стенн всегда тут как тут.



— Стараюсь расположить к себе этих ребят хоть как-нибудь, — поделилась она, кивком указывая на окружающих королевский отряд восставших мертвецов — осязаемых и бестелесных. Кратко взглянула на Диармайда. Тот, еще конный, чуть поодаль раздавал указания. Данан затруднялась сказать, растерян Дей или нет. Он снова попал в западню, снова видит крушение очередного замечательного, как ему кажется, плана. И то ли пытается быть сильнее обстоятельств, которые не хочет признать, то ли в самом деле надеется на чудо.

Данан, однако, чудесам не доверяла. Она научилась творить их сама, и сейчас испытывала твердую уверенность: если все пойдет чертовски скверно, у нее есть козырь в рукаве. Главное, чтобы все это закончилось, и она смогла добраться до Сеораса с его книгами. А пока...

— Надо оттащить Борво в конец колонны, — обратилась она к гному. Тот выглядел скептически.

— Коротышка и баба тащат увальня. Тебе делать нечего?

— Хольфстенн! — Времени на долгие объяснения не нашлось, и Данан просто рывкнула. От ее интонаций гном напрягся, а затем кивнул и стремительно направился к товарищу, что недавно сверзнулся с коня. Таз'гаротец придирчиво озирался по сторонам, дабы не выпустить из поля зрения удар, выстрел или какого-нибудь монстра.

— Это Борво? — уточнил он сухо, подхватывая бессознательного Борво за ноги.

— Да.

Борво оказался тяжеленным. Однако возня с ним дала Данан необходимые минуты, чтобы сориентироваться, на каком этапе находится ее замысел.

Тайерар не мог полноценно руководить обороной. Хотя он и заслужил доверие в предыдущем сражении, сейчас на поле присутствовали король и наиболее высоко стоящие командиры войск Даэрдина. Даже если бы Тай взялся раздавать приказы, кто-то бы все равно их оспаривал. Командование без неукоснительного и мгновенного подчинения не дает ничего. Поэтому Тай сосредоточился на управлении горсткой калагорнцев.

Одной мысли о Калагорне хватило, чтобы голова и туловище Тайерара будто сами собой принялись выискивать среди хаоса и возни Данан. Ее нигде не было видно среди конных. Неужели, ее уже спешили призванные твари?!

Тай отвлекся на мгновение, а уже в следующее понял, что потерял и опору, и равновесие: его коня намертво прошибло здоровенной каменной глыбой, которую метнул кто-то из мятежных стихийников. Он кое-как опустился на землю, не повредив конечности. Сгруппировался, поднялся на ноги, огляделся. Поднял, вскидывая перед собой, щит — и увидел над контуром заграждения, как какой-то маг прямо напротив него сплетает здоровенный огненный узор. Вот дрянь!

Тайерар приготовился, пригнулся в последний момент и... ничего. Не веря, что маг передумал, Тай для начала перекувырнулся вбок, уходя с прямой линии удара. Вскочил, врезал щитом какому-то вурдалаку, который оказался гораздо ближе других. Раскроив врага тяжелым рубящим ударом, Тай снова пригнулся, прячась за металлическим барьером в руке, присмотрелся и увидел, что маг, атаковавший его мгновением раньше, лежит со стрелой в горле.

Тай наскоро вскинулся, обвел поле сражения взглядом. Рендел! Рендел подоспел из укрытий неподалеку! Отлично! Все сработало!

Воодушевившись, Тайерар дал себе минутку оценить обстановку. Кто-то из солдат

короля громко закричал:

— Смотрители! Подкрепление!! Смотрители!!!

Прибытие пусть незначительных, но необходимых сейчас сил, способных поколебать уверенность мятежных магов пришлось как нельзя кстати. Алеонт сам не показывался среди атакующих колдунов — во всяком случае, Тай так и не смог его заметить, — но, похоже, начал терять терпение. Неприятно, когда в дураках оказываешься ты сам, злорадно хмыкнул Тай. Тем не менее, прячась, Алеонт все-таки призвал подопечных усилить натиск и во что бы то ни стало убить короля. По крайней мере, судя по волнам нежити, целенаправленно устремившихся к Диармайду, можно было сделать такой вывод. Если падет Диармайд, столичные ублюдки и магоненавистники отступят!

Чтобы пробраться к вражескому лидеру мало одного намерения, подумал Тайерар. Алеонт может сколько угодно быть поглощенным колдуном, теократом, светочем всех чародейских наук и кем угодно еще, но на поле сражения самое важное — это солдаты и командир, который знает, что с ними делать! И командиром — Тайерар знал наверняка — Алеонт не был.

В отличие от него самого, — подумал Тай, жестами и криками подзывая к себе людей. Что ж, это самый лучший момент, чтобы отомстить, и чтобы показать Данан: на него, Тайерара, можно положиться.

Несколько офицеров из калагорнских смотрителей и гарнизонных умело вели вверенные им группы. В каждой был свой маг, прикрывавший наиболее опасные места в бою. Цель была проста: пока войска короля сражаются призванной нежитью, люди Данан должны во что бы то ни стало пробиться к магам в ближний, контактный бой. А уж там...

Данан усмехнулась: каждый маг старается держать врага на расстоянии, потому что почти ничего не может вблизи. Даже она, наученная надзирателем-стражем держать обычный меч, чтобы ловчее управляться с духовным, испытывала большие трудности в боях в ограниченном пространстве. Наукой Жала ей в свое время удалось трансформировать чародейский клинок в кинжалы, но, справедливости ради, она все еще значительно уступала всем бойцам выше среднего. Взять того же Рендела!

Рендел, к слову, тоже был при деле. Доверившись лейтенанту, Данан возвела вокруг себя Покрывало Страха. Это позволит ей какое-то время передвигаться сквозь гущу боя, не привлекая к себе внимания.

Она двигалась четко на север, не оглядываясь на местоположение убежища Алеонта и прочих важных пунктов. Рендел справится. И Тайерар справится. Сейчас у него в распоряжении все воины Калагорна, ненависть к мятежным магам, огонь праведной мести и до кучи — глубокое чувство ответственности перед собой и перед ней, Данан.

Оставить Борво чародейка тоже не побоялась. Сторонники Диармайда пока ничего не знают о нем, а Алеонт вряд ли возьмется убить увальня. Даже если мятежникам удастся убить короля, они все равно могут использовать Борво, чтобы открыть ворота Галлора, когда придет срок занять столицу.

Ловко уходя с линий атак и лишь изредка отвечая духовным кинжалом, Данан подмечала происходящее с интересом. Справедливости ради, Алеонт заслуживал уважения. Он узнал о плане и о том, что она жива, относительно недавно, и уже так хорошо подготовился. Поскольку леди-командор составляла собой проблему с талантом к Дому Кошмар, то есть с талантом в Увядании, Алеонт сделал упор в этом бою на заклинателей душ и их восставших. Потому что Увядание вытягивает, прежде всего, жизненную силу, а из

нежити нечего вытянуть. Таким образом, сокрушительная мощь Данан становится более, чем в половину меньше.

Хорошее решение. Кроме того, убитых мятежников некроманты поднимают тоже, и это сразу двойное подспорье. Поскольку все опальные колдуны — поглощенные, с их смертью на волю вырываются демоны и вносят свою лепту в происходящее. Жаль, конечно, что люди так боятся всего магического: будь они более устойчивыми к подобным врагам, глядишь, было бы меньше паники и меньше потерь. Вскоре Алеонт заметит, что демоны сдвигают перевес в сражении в его сторону, и не преминет этим воспользоваться. Мятежные маги Призыва обязательно разверзнут несколько порталов, вызывая оттуда все сущее дерьмо Разлома, — в сердцах подумала чародейка. И вот тогда...

Что ж, с восставшими мертвецами да духами Тай и оставшиеся стражи как-нибудь разберутся. С демонами сложнее — потеряв сосуды пребывания, они кинутся искать новые, и будут вселяться во всех и каждого. Главное, чтобы зрители приняли этот удар на себя, думала Данан, минувя поле боя. Демоны не могут делить одно тело с Пустотой, они страшатся ее. Если зрителям удастся контролировать ситуацию до прибытия подкреплений, то Калагорн извлечет из этой битвы больше пользы, чем мог представить в самых смелых мечтах.

У командора ушла четверть часа, чтобы отойти от места накала страстей. За ней тянулся след из редких поверженных врагов. Обнажив духовный клинок на всю длину, Данан вонзила его в землю. Меч засиял, насыщаясь магией чародейки. Не было никакого особенного заклинания, она просто высвобождала колдовскую мощь, позволяя мечу рыцаря-чародея пульсировать волшебством и освещать все вокруг.

«И как ты надеешься управиться с этим?» — посмеялся голос архонта изнутри.

«Легко, — отмахнулась Данан. — И те, и другие отлично горят. Я справлюсь».

«Обычно ты врешь об этом не мне», — прошелестел Темный и вдруг гортанно рыкнул.

Данан вздрогнула вместе с мечом, чья лучистость задрожала. Чародейка почувствовала, как архонт самодовольно вскинул голову, будто напиваясь и откровенно смеясь над ней. Ей привиделось, как он в своей прежней форме раскинул вокруг нее кожистые крылья нетопыря и зарычал тем ужасным голосом, что мучил их в дни Пагубы каждую ночь.

— Что... ты... — Севшим голосом попыталась спросить чародейка. Меч выскользнул из ее ладони — Данан отозвала его быстрее, чем подумала, что стоит это сделать.

Она свалилась на четвереньки, с трудом удержав вес на руках.

«Разве ты не хотела, чтобы я помог тебе позвать исчадий? — Переспросил архонт до того мелодично, что Данан поежилась. Такой издевки в голосе она не слышала очень давно. — Я помог, — сообщил Темный. — Но ведь ты не думала всерьез, что я сделаю это просто так?»

— Ублюдок, — просипела женщина, поднимаясь на ноги.

«Будь я все еще теократом Ас-Хаггарда, я бы приказал тебе откусить язык за такие слова»

Данан повела головой. Проклятье! Он внутри! Он перемещается по ее венам, как какое-то отдельное создание. Она чувствует, как он пылает, как он зол — и от того, что она недооценила его, и от того, что ему все равно придется смириться с жизнью в ее теле, ибо другого у Темного пока просто нет.

«Но ты ведь помнишь, что помимо Иллюзий я владел и Преобразованием? Сколько ты еще протянешь, сопротивляясь, прежде, чем я поглочу тебя изнутри?»

«Дольше, чем ты надеешься» — скрипя зубами отозвалась командор и кое-как заняла вертикальное положение. Тут же вцепилась пальцами в щеку, словно хотела разодрать ее. Под пальцами что-то двигалось. Что-то похожее на толстых, опитых кровью пиявок. Чародейка не поверила. Она провела по щеке еще раз и вдруг вскинула глаза, как если бы архонт — издевающийся, довольный собой — стоял напротив.

«Я помог тебе, Данан. Но не в том, чтобы позвать исчадий. А в том, чтобы понять: мы все еще воюем. И ты увидишь, кто победит».

«Ты... — Данан хрипела даже в мыслях. — Ты не был столь смел прежде. Это Разлом верно?»

«А есть разница?»

— Разлом, — повторила чародейка вслух и, волоча ноги, потащилась назад, даже не думая более повесить вокруг себя барьер Страха.

— Тебе придется быть на моей стороне, — убеждая себя, отчеканила Данан. Ее глаза все сильнее дымились черным, а ладони — светились серебристо-белым — цветом горения амнирита, тем самым, какой с самого начала имел ее духовный клинок. Вечный, когда в последний раз она видела его таким же светлым? Лет в четырнадцать. Может, в пятнадцать.

«Не самое лучшее время придаваться ностальгии» — заметил архонт. Данан прислушалась: да, не без огрехов, но ее план удался. Со стороны руин Ас-Хаггарда смотрительница ощутила далекое копошение Пустоты. Ее почуяли.

Их почуяли.

Почуяли хозяина.

Она планировала призвать исчадий, ибо что, как не Пустота — лучшее оружие против демонов? Она планировала, что Темный поможет ей в этом. Наивная. И глупая, хотя архонт предупреждал сразу.

Кто сказал, что в деле с исчадиями ей еще нужна помощь? Разве битва за Калагорн состоялась не из-за нее? Не из-за того, чем она стала?

Разве и этих она позвала не сама? Она просто высвободила себя, и архонт тут же этим воспользовался.

Данан ускорила. У нее еще будет время подумать, что она наделала и почему так вышло. А пока надо заканчивать поскорее с Алеонтом. Но... только как-нибудь так, чтобы после этого Тайерар не отрубил ей голову, увидев, что она за нечисть.

Тайерар, точно! Стоит поспешить.

Тай справлялся. Он не шадил ни себя, ни других, и уверенно давил магов, сохраняя баланс между победным ражем и необходимой защитой. Ему казалось, что еще ни разу в жизни он не был так сконцентрирован в бою! Рендел, Анси, Рангзиб и Хольфстенн — как выяснилось, он мог положиться на каждого. И даже не представлял, насколько!

О, Вечный, даже Вальдриссан, наконец-то, не валялся вырубленным с самого начала боя!

Пользуясь посеянным смятением, Тайерар продвинул наступление до убежища, которое успешно скрывали от них столько времени. Оно находилось в одном из сторонних отрогов Атарсинских гор. Таю так и хотелось плюнуть магам в лицо: «Крысы! Только и могут, что жаться по норам!». Однако еще рано давать волю чувствам.

Чем больше он теснил, тем страшнее становилось вокруг: всюду взвивались новые неуправляемые твари, призванные врагом из-за Разлома. Трупы, поверженные силами

калагорнцев и королевских войск, рассыпались в прах, но на их место тут же поднимались новые — из тех, кто испустил дух прямо тут, в бою. И тем не менее, Тайерар не отступал, подбадривая остальных: уже легче! Уже пали все вражеские стихийники! Сейчас самое главное — устранить заклинателей душ!

«Только попробуй найди их!» — думал Тай про себя, стараясь, чтобы эта мысль не отражалась на его лице.

— Они обычно на самых высоких и трудно доступных точках, — раздался рядом голос Хольфстенна. — Чем больше мертвых они поднимают, тем больший им нужен обзор. К тому же — это самые уязвимые из магов.

— Что? — Тай оглянулся на гнома. — Откуда ты...? — «знаешь, о чем я думал» — хотел уточнить Тайерар, но не успел. Хольфстенн понял вопрос по-своему:

— Был опыт, — поделился он. — Готовься!

Тайерар даже не спросил, к чему — над одним из скальных отвесов, который маги использовали как укрытие, взвилась черная тень. Аэтель вскинулась высоко вверх, оглушая трех стоявших поодаль друг от друга мятежных чародеев, дезориентируя и замедляя. Пользуясь заминкой, Стенн прицокнул уголком рта и ткнул пальцем в колдунов.

Тайерар сообразил — быстро, без подсказок. Многоопытный страж Вечного, он направил в замедленных чародеев по контрзаклинанию. Крайний слева оказался телемантом: волна силы, посланная Тайераром, столкнулась с невидимым барьером вокруг мага. Крайний справа, очевидно, был из Дома Кошмар: узор, который плел этот чародей, осыпался багряно-фиолетовой крошкой. На его лице при этом крайне медленно расширились глаза, выражая негодование от случившегося. А вот центральный оказался тем, кого пытались вычислить. Буквально получив по рукам, колдун одернул их, словно от брызг кипятка, и сквозь пыльцы осыпался зеленоватый песок заклинаний Дома Вечности.

— Ай, молодец! — похвалил Хольфстенн, хлопнув Тая по спине. Но прежде, чем генерал успел спросить, есть ли идея, как быстро достичь мага, Хольфстенн ткнул локтем в бок подоспевшего слева парня.

— Не толкайся, болван! — шикнул на него Анси и, почти не прицеливаясь, выстрелил. Арбалетный болт пробил заклинателю душ череп. Насквозь, через глаз. Метко и безупречно.

Анси обернулся к Хольфстенну и на повышенных тонах заворчал:

— Я метил промеж глаз, дурень! Вечно ты портишь мне выстрел!

Течение времени у скального выступа восстановилось — это стало ясно по ответной реакции магов. Тайерар быстро выпрыгнул вперед, принимая на щит пущенное в Анси ударное заклинание телеманта.

— Найдите Рангзиба! — командно приказал Тай. Он помнил, что после выбросов силы Аэтель те'альдинец быстро слабел, а учитывая, сколько ему пришлось возиться с духом-копией, Рангзиб уже наверняка едва на ногах стоит.

Не долго ли держатся эти маги? — вдруг задумался Тайерар. Откуда у них силы — так отчаянно продолжать сопротивление?

Анси отправился выполнять сказанное, а Хольфстенн помедлил.

— А ты? — спросил он о намерениях Тайерара.

Сказать можно было что угодно, но Тай ограничился главным:

— Я справлюсь.

Стенн сощурился и, помедлив буквально мгновение, тыкнул пальцем в латной перчатке Тайерару в грудь:

— Не заставляй меня жалеть, что я сказал Данан, что ты отличный парень, ясно? — пригрозил гном. — Сдохнешь — и я клянусь, отдам твои яйца сожрать собакам.

Неожиданная угроза — Тайерар не мог не усмехнуться. Но он точно знал, откуда у таких угроз растут ноги, так что просто хмыкнул и взял направление внутрь укрытия мятежников.

Прикрываясь щитом, рубя налево-направо, Тайерар сконцентрировался на задаче. Он был предельно собран и при этом — взвинчен. Казалось, он по колебаниям воздуха чувствует, откуда подстерегает опасность и успевает отреагировать заранее. Никогда человек не бывает так внимателен, как в минуты, когда ставки предельно высоки. Он знал, что маги не вечные, и знал, что ход битвы, наконец-то, переломлен в их сторону.

Во-первых, они не отступили, как бывало прежде. Настойчивость часто вознаграждается. Во-вторых, пал колдун, обеспечивавший теократам бесперебойную поставку подкреплений. И хотя призванные им до смерти мертвецы никуда не делись, то, что не появятся новые, не только укрепляло веру солдат в успех, но и утяжеляло их удары. Правда, в какой-то момент действительно свежий вурдалак возник прямо перед Таем, что означало, что где-то есть еще один заклинатель душ. Однако, разрубив врага надвое, мужчина отбросил опасения: в одиночку он все равно не поднимет столько восставших, сколько могли наплодить двое. И к тому же, чародейство сильно истощает колдунов. Тот единственный некромант, что остался у врага, сам скоро скопытится!

Тай достиг прохода внутрь отрога и ускорился, стараясь производить как можно меньше шума. Внутри царил сумрак: освещение составляли плавающие в воздухе то тут, то там магические светящиеся сферки. Мужчина не мог сказать, почему, но твердо считал, что идет правильно. Единственная причина, по которой Алеонт никогда не подпускал приходивших к нему карателей близко к убежищу заключалась в том, что, если ты баррикадируешься в труднодоступном месте, с выходами из него тоже могут быть проблемы. Алеонт выбрал эту местность потому, что она располагалась недалеко от руин Ас-Хаггарда — самой грандиозной империи магов в истории Аэриды. То есть там, где отголоски чародейского могущества еще давали о себе знать, и где были все шансы, покопошившись, найти какие-то артефакты древности, способные усилить мощь теократов.

Вместе с тем, отсюда до Ас-Хаггарда все-таки раскидывалось какое-то расстояние, а, значит, исчадия Пустоты не должны были беспокоить засевших тут чародеев. Столкновение демонов с Пустотой всегда чревато. Наконец, искать на окраине страны, к тому же на такой неблагоприятной окраине, их бы точно не стали. Ну или по крайней мере, не нашли бы быстро! Просто оттого, что никто особенно не хочет приближаться к проклятым землям. Это создавало для Алеонта временное окно, которое он мог использовать как фору.

Алеонт находился в относительной безопасности, пока, используя рельеф, расставлял магов так, чтобы они чародейским обстрелом удерживали нападающих на почтительном расстоянии, и максимально использовал эффект неожиданности. Но когда стало ясно, что внешний рубеж сломлен, и надо отходить, он столкнулся с проблемой, что отходить некуда. Мальчишка, думал Тайерар пробираясь по туннелю пещеры. Всю жизнь он провел в клетке Цитадели Тайн, и, действуя по привычке, сам себя и запер.

Так даже лучше, нахмурился генерал. Не стоит проявлять излишнее сочувствие к этой твари.

Тай отвлекся от размышлений и опомнился молниеносно. Мощный удар Чародейского Кулака ударил в стену, недалеко от Тайерара, выбивая обвал каменных ошметков.

— Вот так приветствие, — шепнул Тай под нос. — Решил нас обоих тут похоронить?

Алеонт изначально был телемантом. Самое сильное и единственное действительно опасное атакующее заклинание в этом Доме — прямой магический удар, или Чародейский Кулак.

Через пару шагов Тайерар увидел, как к нему направляется еще один плотный белесый сгусток. Тай увернулся. Следующий угодил в потолок, и Тайерару действительно пришлось прыгнуть вперед, совершая боковой кувырок, чтобы уйти из-под обвала.

Вот же идиот! Он в самом деле собирается замуровать их тут?!

— Прекрати, Алеонт! — крикнул в темноту прохода Тай. — Давай поговорим! — Сказал и сам хмыкнул. А о чем тут говорить? Слушать нытье колдуна, как несправедлива была к нему жизнь в Цитадели Тайн? Как он ненавидел судьбу в лице рыцаря-капитана Тайерара? Бред, однозначно. Но, может, Алеонт ответит? Тогда найти его будет легче, потому что, нет-нет, мужчине попадались развилки, и шел он откровенно наугад.

Лео вопреки слабой надежде не стал отвечать словами — он направил на Тайерара какого-то призрака. Необычного — Тайерару не удалось развеять его контрзаклинанием и блоком щита. Следом выполз отвратительного вида скелет, у которого уже раскрошилась пара ребер, а за ним из темноты бокового прохода бросился вурдалак со ржавым топором. С этими двумя у Тая проблем не возникло. Его задело, неприятно полоснув, однако мужчина не обратил внимания — уж который раз за день? А вот призрак никак не поддавался развеянию. Тай попытался отступить, но фантом быстро нагнал и потянул ледяные бесплотные руки. Тайерар почувствовал, как что-то невидимое сковывает горло, безрезультатно попытался вдохнуть. Вскинул руки, пытаясь отодрать удавку от шеи, но, проклятье, — там ничего не было! Тайерар огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь и...

Горло отпустило одновременно, само собой. Потому что призрак вздрогнул, немного взмыл к потолку и со свистящим шипом растаял. Позади, сверкая серебристыми ладонями и чуть заметным духовным кинжалом рыцаря-чародея стояла Данан. Она приложила палец к губам еще до того, как Тай успел удивиться и безмолвно спросить, что чародейка здесь делает и почему так странно выглядит. Подойдя ближе, командор тем же пальцем указала вперед: «Идем», а потом пару раз постучала себя по уху: «Ты громкий».

Тайерар открыл было рот, чтобы хотя бы выдохнуть: он рад, что она в порядке. Честно. Однако в следующий миг вздрогнул: из-за спины Данан бесшумно вышел Рендел. Возможно, оттого что они очень чутки, опытные зрители и учатся действовать предельно тихо — чтобы даже свои не могли их засечь?

До укрытия Алеонта оставалось несколько шагов — его выдавал неяркий свет магических сфер. Данан придержала Тая, положив руку на грудь. Жестом заставила мужчину посмотреть на нее и, поймав взгляд, качнула головой: иди один.

Тайерар кратко нахмурился: что бы это значило? Затем кивнул: она наверняка знает, что делает. Крепче перехватив крепление щита, Тайерар выдохнул и рванулся в сторону, откуда доносился свет.

Округлое помещение, представлявшее собой природную залу, выдолбленную в горе, ожидаемо наполнилось восставшими мертвецами. Тай даже успел выпучить глаза — ого, сколько их тут! В следующий миг он уже сражался, слушая проклятия Алеонта. Такое количество трупов точно его разорвет, осознал Тай спустя пару минут. А к Алеонту не подобраться. Зато он, судя по всему, просто здорово швыряется всем подряд! О чем там

думает Данан?! — мысленно покостерил Тайерар. А потом одернул себя: она могла вообще не участвовать. Алеонт, этот огрызок магического мира — его стыд и его дело.

И даже если он натянет на себя еще сто телемантских куполов, Тайерар обязательно пробьется!

Тай не успел осознать, что случилось. Почву из-под ног выбило толчком. Он поскользнулся и упал — больно, на спину! Небеса, он просмотрел за Алеонтом не только запретную магию Дома Вечности, но еще и силу стихий?!

Тай быстро подобрался и увидел, что попадали все, кроме призраков, включая Алеонта, который мгновенно потерял концентрацию. Создавать атакующее заклинания, поддерживать защитный барьер и растрчивать магическую силу на поддержание прорвы нежити — да какой колдун это осилит?!

Барьер Алеонта пал. Справедливо ожидая какого-нибудь смертельного удара, маг быстро вскочил на ноги, озираясь. Тай хмыкнул: ох уж этот их излюбленный трюк! Вот сейчас из темноты рядом с Алеонтом выскочит Рендел и пронзит теократа двойными кинжалами, отнимая тем самым у него, Тайерара, праведное возмездие. Он ощутил привкус досады на языке: жаль.

Однако вопреки ожиданиям, за спиной Алеонта возникла Данан. «Духовный меч» — тут же подумал боец, но и это оказалось ошибочным! Данан схватила Алеонта за мантию и дернула на себя, застыв как есть — безоружная, с хитрой улыбкой и глазами, заволоченными тьмой. Она просто смотрела в лицо Алеонта, который, содрогнувшись, попытался вырваться. Дернулся раз, другой, третий. Затем вскинул голову к потолку и зарычал голосом, каким не может обладать человек.

И с этим криком из спины колдуна вырвался шипящий от боли, словно с него заживо сдирали кожу, красноватый демон. Умбратис пытался оторваться от Алеонта, но тот не пускал, будто понимая, что без демона внутри у него вообще нет шансов.

Тай сориентировался мгновенно. Отбросив щит, он тверже охватил рукоять стражнического полуторника с амниритовым тиснением, в громадный шаг допрыгнул до Данан и Алеонта, и одним широким ударом снес демону голову. Та, обретая физические очертания, покатила в сторону. Из обезглавленного призрачного тела вопреки здравому смыслу показалось тонкое, тщедушное прозрачное тельце зеленого цвета.

— Что?! — изумился Тай. — Демон в демоне?! Это что-то новое.

— И вряд ли достойно стать традицией, — отстраненно произнесла Данан. Тай опомнился, раскрыл надвое и этого. Все духи и трупы тотчас замерли, застыли в нелепых позах. Призраки почти сразу развеялись, а ходячие мертвецы осыпались грудками пыли и песка.

Алеонт стоял, схваченный чародейкой, и вообще не понимал, как такое возможно. Он смотрел Данан в глаза, и чувствовал, как на собственные наворачиваются яростные слезы:

— Что. Ты. Такое?! ЧТО ТЫ ЗА ТВАРЬ?! УМБРАТИС НИКОГДА НИЧЕГО И БОЯЛСЯ!!!

Данан расцепила пальцы. Сейчас Алеонт ничего не сможет сделать: даже если он и без демонов хоть что-то из себя представлял, в настоящий момент молодой маг стоял растерянным и абсолютно неверящим в такой нелепый провал. Будто нагой посреди храмовой площади.

— Все демоны побаиваются Пустоты, — ответил вместо Данан Рендел. — Ибо она — причина их появления. Они знают, что Пустота стоит между ними и телами, откуда их



выдержали.

Алеонт истерично затряс головой: эти глупые пустые слова — он вообще не об этом спрашивал!

— ЧТО ТЫ ЗА МОНСТР?!?! — Он схватил Данан за грудки в ответ, но чародейка отступила, пользуясь тем, что со спины к Алеонту подошел Тай.

«Убедилась? Даже этот раб видит, что ты — уже не только ты» — поиздевался изнутри голос архонта.

«Мечтай, Темный»

— Я — командор Смотрителей Пустоты, — с достоинством отозвалась чародейка и оттолкнула Алеонта в руки Тайерара.

Тот не смаковал и не медлил. Он сделал необходимое с мыслью, что сегодня его братья по ордену, наконец-то, смогут упокоиться с миром.

Едва Тай потащил наружу из тела Алеонта клинок, к нему подлетел Рендел.

— Уходи отсюда! — В голосе смотрителя Тай впервые услышал приказ в свой адрес.

— Чт...

— Наверху катастрофа, — наскоро обрисовал ситуацию Рендел и быстро перечислил суть. — Демоны из перебитых магов вселяются во всех подряд, неубитые оставшиеся мертвецы нападают на все живое! У наших магов уже не осталось сил для защиты, а вот у них еще есть запал! И там чародей Кошмара! Когда мы шли сюда, видели, как Унре чуть не убил Рангзиба под Кошмарной Тьмой! Шевелись, Тай!

— Кошмарной тьмой? — тупо переспросил Тайерар, будто не понимая, что речь о заклятии смятения. Факт свершившегося отмщения опустошил его сознание, делая невосприимчивым к чужим словам. И чего от него надо? Чтобы он, Тай, убил того кошмарика что ли?

— Шевелись! — рявкнула Данан, натурально толкая мужчину в спину. Тайерар, не совсем понимая, что происходит, подобрал щит. Поравнявшись с Ренделом, переглянулся: что это с ней?

— Там еще исчадия Пустоты, — признался Рендел. Пovyползли из руин Ас-Хаггарда. На запах силы, наверное, — предположил смотритель.

Тайерар натурально вытаращился: а эти тут откуда?!

— Их не хватало, — проворчал мужчина, наконец, активизируясь. Он взглянул на Рендела. Тот сначала кивнул, а потом качнул подбородком на выход: мол, иди, я позабочусь о ней.

— Кто-то должен взять все в свои руки и показать остальным, что мы сможем победить, — напомнил Рендел. Но Тайерар в напутствии уже не нуждался. Ренделу он верил.

Едва шаги Тайерара стихли, Данан повело. Рендел успел обернуться, но не успел отреагировать. В поисках опоры чародейка выбросила вперед руку, но, ничего не найдя, все-таки свалилась на землю и кое-как задержалась на четвереньках.

— Ком... — Рендел едва не крикнул, но тут же перешел на напряженный шепот. — Командор! — Он бросился к Данан, падая рядом на колени.

Женщина не могла даже удерживать голову на весу. Ренделу пришлось поймать лицо чародейки в ладони, чтобы хоть как-то приблизить и рассмотреть. Серебристого света его собственных глаз и ее негаснущих ладоней хватало, чтобы смотритель мог разглядеть, как, натягивая белоснежную кожу, под щекой Данан клубами перекатывался мрак.

Рендел перестал моргать и потерял дар речи.

— Тебе ну... нужно, — Данан вцепилась в предплечья мужчины пальцами-крючьями. — Нужно, Рендел, — Данан нахмурилась, сосредотачиваясь. Говорить было сложно. Чародейка царапнула по ножнам зрителя, и ее рука безвольно опала.

Рендел понял намек и замер, глядя поверх женской головы, которая заваливалась вперед. Она же это несерьезно, верно?

Мужчина опомнился, почувствовав на пальцах влагу. Плачет? Да быть не может! Он снова чуть отстранил женскую голову и увидел, что под челюстью справа у Данан треснула кожа, как если бы кто-то полоснул там лезвием. Но сочтется из раны отнюдь не кровь. По крайней мере, не человеческая.

— Что мне делать? — спросил Рендел, заставляя себя удерживать голову чародейки так, чтобы та смотрела на него в ответ.

Губы Данан растянулись в улыбке.

— Ты знаешь, что.

— Даже не думай! — рявкнул мужчина, отбрасывая неуместную субординацию. — Ты же держала его так долго! И еще продержишь!

— Ренд...

— Чем тебе сейчас помочь?! Чем?!

Данан замерла. Её брови на толику стали ближе к переносице. Неужели... он всерьез? Он хоть понимает, что может услышать в ответ?

— Скажи мне! Я все сделаю! Позвать Рангзиба? Или Унре? Это поможет?! Данан, что? Что тебе поможет?!

Впрочем, это отличный способ показать ему.

— Жизнь, — сипло выдохнула командор.

Рендел вдруг захотел крикнуть: «Пха! И всего-то?!». Такой ответ чародейки был будто бы ожидаемым — и вместе с тем ни разу не простым.

— Бери. — Призвал Рендел, собравшись с духом.

«Милый Рендел» — подумала Данан, пытаясь положить руку мужчине на плечо.

— Неоскверненная, — шепнула чародейка.

Неоскве... Рендел нахмурился, соображая. Потом осторожно на руках опустил Данан на землю — глупо пытаться поднять ее на ноги, — и скомандовал:

— Жди здесь! И не вздумай ничего с собой сделать!

Женщина не знала, сколько прошло времени. Темный терзал ее, бахвалился тем, как здорово помог чародейке приманить из руин Ас-Хаггарда исчадий Пустоты, чтобы те вытрясли демонов из магов, мгновенно ослабив их. Потом и вовсе перешел на пространные разговоры и нравоучения, и его голос, наполнявший Данан изнутри, одновременно будто бы отражался от стен помещения.

«Знаешь, что я понял, когда наше могущество было повержено? — вкрадчиво спросил архонт. Данан не нашла сил ответить, и, судя по довольству голоса, его обладатель на это и рассчитывал. — Что гордыня — грех. Ты долго справлялась, чародейка Таламрин, и решила, что теперь можешь контролировать Пустоту, стать ей хозяйкой... — Темный смаковал каждое слово. — Как опрометчиво. Тебе следовало знать, что любой сделанный к Пустоте шаг, может стать лишним».

«У тебя... все равно... нет выбора» — с трудом подумала женщина.

«Кроме как жить в твоём теле? Разумеется. И мне нет смысла убивать тебя. Но кто

сказал, что оно всегда будет твоим?»

«Тварь»

Данан лежала, свернувшись клубком, когда до нее донеслись звуки возни. Кажется, Рендел возвращался. Смотритель в самом деле вскоре появился из прохода внутри отрога. За подмышки он волок какого-то солдата. Обычного солдата из королевской гвардии, не мага, не предателя. Просто человека, который был ближе всех и которого Рендел, видимо, увлек, чтобы «срочно помочь командору». А потом в темноте пещер вырубил. Его выбрали случайно, ему просто смертельно не повезло. Но Рендел действовал быстро и отчаянно.

Данан подняла на Рендела глаза: понимает ли смотритель, на что он обрек этого человека? И главное — ради чего?

По лицу Рендела невозможно было прочесть ничего, кроме непоколебимой решимости. От него требовалось сделать выбор — и он сделал.

Не сводя с подчиненного взгляда, Данан кое-как протянула руку, чтобы коснуться беспмятного солдата. Пальцы женщины вцепились в тело мужчины — с силой, с какой обреченные в самом деле хватаются за жизнь.

Ей даже не пришлось создавать узор заклинания перед собой: Увядание за несколько секунд выпотрошило солдата, напитывая Данан. Иссохшее тело превратилось в скелет. Данан прикрыла глаза: мрак под щекой утих. Ладони погасли. Глаза снова стали серебриться дымкой, как и положено смотрителям Пустоты. Ей становилось лучше.

Женщина протянула руку к Ренделу, и тот бесстрашно взял протянутую длань. Помог Данан занять сидячее положение. Оттащил к стене и прислонил так, чтобы чародейка могла завалиться на опору. Сел рядом. Глубоко вздохнув, Данан скосила взгляд на подчиненного. Рендел широко расставил ноги, и его взгляд был устремлен куда-то вниз.

— Ты даже не дрогнул, — пробормотала чародейка, отдавая должное уважение мужеству смотрителя.

Рендел поднял голову, огляделся. Нашел какой-то прут и стал ковырять им.

— Я сделал, что требовалось. — Отозвался он наконец. Услышал, как Данан хмыкнула.

— Не-ет, — протянула Данан. — Ты...

— Да! — твердо перебил Рендел, оглянувшись на чародейку. — Я сделал, что требовалось. И не говори мне, что я должен был воспользоваться кинжалом, поняла?

Женщина снова усмехнулась: Рендел в последний раз говорил ей «ты», перед тем, как вступить в Калагорн. Довольно давно.

— И тем не менее, — чародейка закрыла глаза, откинула назад голову и повторила: — Ты даже не дрогнул. Ни когда выбрал этого бедолагу, ни когда я... — Она осеклась.

— Что это было? — спросил смотритель. — В смысле, я знаю, что это за заклинание. Но... как это работает?

— Это баланс сил. Жизни и Пустоты. И он меняется. — Женщина пошевелила головой туда-сюда в поисках удобной позы.

— Часто?

— Сегодня впервые после Пагубы.

— Были причины?

— Да. Исчадия... — Данан отодралась от стены и посмотрела на соратника, — много их там?

— Не особо. Это... связано?

— М-м, — Данан кивнула. — Я надеялась, что выброс силы привлечет их, как тогда в

Калагорне. Но моя сила уже больше, чем наполовину не моя, Рендел. И вот они здесь. Исчадия Пустоты.

— Только зачем?

— Алеонт успел узнать, что я жива. Разумеется, он бы принял это во внимание и сделал бы ставку в сражении на то, что я не могу высосать и опустошить Увяданием — нежить и демонов. А самый простой способ избавиться от демонов — использовать исчадий.

— Но это слишком опасно! Чем ты думала?!

Данан посмотрела так, что Рендел перестал причитать. Кажется, у нее была идея.

— Уж с чем, а с исчадиями мы справимся, разве нет?

«И вся страна узнает, что Смотрители Пустоты снова взяли дело в свои руки», — сообразил Рендел. Она делает все, чтобы превратить в умах людей Калагорн в оплот надежности. Но не говорит, что самый ненадежный элемент крепости — она сама.

Мужчина ничего не сказал.

— Ты колебался? — спросила чародейка.

— Нет.

— Даже не спросишь, в чем именно?

— В том, чтобы помочь тебе убить невинного человека, и в том, чтобы стать этому свидетелем. — Он вдруг обернулся к женщине и замер, ожидая, когда Данан посмотрит в ответ.

— Почему, Рендел? Ты не обязан...

— Разве? У всех разная история до Калагорна. Свою я отлично помню. Помню, кем был и что делал до того, как вы с Жалом подобрали меня. — Он больше не мог выносить прямого взгляда чародейки и откровенности своего признания одновременно. Стоило выбрать что-то одно. Потому Рендел отвернулся и посмотрел в темноту перед собой. — Я тебе всем обязан, командор. Если порой нужно измазаться, я готов.

Не только руки, но и совесть.

— Что ж, — сказал Рендел, пресекая неловкий момент. — Думаю, ты сама чувствуешь, сколько исчадий еще живы.

Данан вытянула руку: помоги встать! Рендел отодрался от пола и потянул женщину за собой.

— Так давай сожжем им.

Рендел молча уступил Данан идти первой. Кажется, она вполне пришла в себя.

«Однажды ты сломаешься» — шепнул изнутри чародейки голос Темного. Данан малозаметным движением оглянулась на товарища. С таким надежным тылом проиграть — стыдно!

«Я раньше умру».

Когда стихло, Данан подошла к Борво. Потерявший всех хозяев, он сидел прямо на земле, немного заодаль от разоренной сражением котловины. Борво свесил руки, ссутулил плечи, не пытался встать или говорить. В его взгляде более не отражалось ни одной мысли. Он просто смотрел перед собой и не узнавал никого, из подходивших к нему.

Данан присела на колени рядом со старым другом — Борво не сопротивлялся и не поднял на нее взгляд. Со спины подоспели Хольфстенн и Диармайд. Данан выудила из-за пояса обычный кинжал — тот самый, что дал ей Борво перед отправкой. Дей тут же схватил чародейку за плечо.

— Ты чего вытворяешь?!

Однако Данан высвободила руку — осторожно, не вырываясь, но неуклонно, — и склонилась над Борво. Поддела кинжалом завязки на его броне.

— Помоги мне снять это, — попросила женщина.

— Что ты делаешь, Данан?! Ты не видишь...

— Это ты не видишь, — Данан обернулась. — Взгляни на него, Дей. Он не понимает, что с ним делают. И ничего не чувствует.

Диармайд не хотел в это верить, и все-таки заставил себя посмотреть на друга. Тот, поддаваясь рукам Данан, качался из стороны в сторону, как полупустой мешок с зерном.

— Помоги снять его доспех, пожалуйста, — попросила чародейка. Первым откликнулся Хольфстенн. А затем, преодолевая себя, включился и Дей. Его сердце сжималось от истины, которую он предчувствовал.

Освободив Борво от лат, Данан стянула с него поддоспешник, а затем подцепила лезвием край рубахи. Стенн рванул. Борво не сопротивлялся, ничего не говорил и почти не моргал. Он безвольно двигался, куда его тягали. От этого зрелища у Диармайда комок подступал к горлу.

Данан дотошно обшарила торс мужчины, руки, шею, живот и спину. И наконец — нашла.

На ладонь ниже правой лопатки у Борво шелушился зеленоватый узор неведомого заклятия.

— Это... — Хольфстенн так и не придумал, как спросить.

— Кто-то из стражей Вечного должен разбить это заклинание, — севшим голосом попросила Данан. Тайерар не заставил себя уговаривать и приблизился.

— погоди! — попросил Стенн. Взвалив тело бугая на руки, он приподнял Борво до сидячего положения и сел напротив, чтобы смотреть в пустые глаза бывшего соратника. Тай, сообразив, сел у Борво со спины. Выпрямил руку раскрытой ладонью вперед. Через мгновение из нее вылетел святающийся комок. Борво выгнулся в спине, словно туда загнали копьё. Лишь на мгновение его взгляд стал осмысленным. Он мазнул им по лицам перед собой — Данан, Хольфстенн, за ними Дей. На нем Борво и задержался.

— Наконец-то, — выдохнул он своим голосом и закрыл глаза.

— БОРВО!!! — растолкав чародейку и гнома, Диармайд поймал падающего вперед друга. — Борво!!! — затряс он труп. — Борво? — Диармайд не понял, что происходит. Борво начал осыпаться — черной пылью, от которой разило стариной. Это потому, что он встряхнул его? — БОРВО!!! ДАНАН, ЧТО ЭТО?! ЧТО ПРОИСХОДИТ?! — король уставил на Тайерара, а когда Борво истлел, поймал генерала за грудки. — ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!

— Если хотите найти крайнего, — протянул Тайерар, — он там, в той пещере.

— Что ты сказал?!

— Алеонт, заклинатель душ, который его контролировал, уже мертв, — жестко припечатал Тайерар. — Больше некого винить! Если хотите удостовериться...

Тай не договорил — Диармайд оттолкнул его и весь обратился к праху. Дрожащими пальцами дотронулся до насыпи. По щекам короля стекали слезы.

— всю жизнь он больше всего мечтал быть зрителем Пустоты. И ты лишила его этого, — Диармайд зло посмотрел на Данан. Та была слишком утомлена, чтобы чувствовать за собой какую-то вину. — Я дал тебе командорство, а ты изгнала его из ордена.

— Я оставила его рядом с тобой, чтобы он защищал тебя.

— И все-таки это неправильно.

— Хватит! — жестко перебил Хольфстенн, подавая Данан руку. — Борво был отличным малым. И он, даже под этой печатью, берег тебя, Дей, сколько мог. Хотите оказать ему последнюю честь — похороните его останки и оружие в Калагорне.

Диармайд посмотрел на гнома, потом на Данан.

— Я буду сопровождать его, — непрекаемо известил король.

На Той Стороне

Тайерар оглядывал бойцов.

Возвращение в Калагорн для многих из них оказалось своего рода триумфом. Прошедшее злоключение стало для молодых настоящим боевым крещением. Потому Тайерар сделал в голове пометку, что когда все они снова соберутся в кабинете собраний, нужно оговорить: Калагорн готов принимать свежую поросль. Подумав об этом, Тай ненароком глянул на молодых Обри. Брат и сестра сияли от самодовольства. Брат, правда, поярче: Райан был всерьез занят тем, что, вытягивая шею, глазела по сторонам.

— Кого-то ищешь? — Тайерар приблизился к ней. Райан подпрыгнула.

— Да! То есть нет, сэр! То есть... Ну, не то, чтобы ищу.... Словом... вы не видели старшего лейтенанта Рендела?

Тай в душе улыбнулся.

— Он с командором.

— А-а, — протянула Райан, грустнея. — А вы почему нет? — пробурчала она под нос. Тайерар вытянулся в лице: ему не показалось?

— Что ты сказала?

Райан, сообразив, выпучила глаза, вытянулась струной, взвизгнула:

— Ничего, сэр! — и дала деру.

Данан в самом деле была с Ренделом: после захоронения останков Борво, где ее осаждал король, чародейка занялась делами ордена, и, прежде всего, следовало решить, кто из солдат Калагорна, неоскверненных Пустотой, уже готов стать зрителем. Тай предпочел не лезть. Вряд ли Данан, стоило вернуться, включилась в этот вопрос, не откладывая, потому что очень хотела. Скорее всего, сосредоточенность на делах ордена напоминала ей о главном и позволяла отвлечься от других, слишком непростых размышлений.

Когда он прибыл сюда, вспомнил Тайерар, он тоже взялся за работу. Это был хороший способ, однако, справедливости ради, сегодня Тай мог предложить еще несколько не менее продуктивных, хотя и более кратковременных методов выбить из головы дурь, а из сердца — тяготы.

Улыбаясь солдатам, подбадривая их, расщедриваясь на похвалы, он потихоньку пробирался к Родрику. Стоит помочь этому скупердю устроить сегодня по-настоящему большой кутеж для всех! Такой, чтобы весь внутренний двор здорово сотрясло!

В конце концов, — тихой мыслью признался себе Тайерар, — это и его день. Не триумфа — отмщения.

Король на праздник не пришел, не найдя в себе силы веселиться в день похорон лучшего друга. Данан зашла за ним, когда наступило время пойти на ужин, но Дей отмахнулся. Чародейка будто впервые увидела, насколько он постарел. Она положила ладонь королю поверх плеча и, стараясь ободрить, начала:

— Борво...

— Не смей говорить, что он предатель! — рыком предупредил Диармайд.

Данан сощурилась: она хотела бы кое-что спросить насчет погибшего, но, кажется, еще не время.



— И не подумала бы, — миролюбиво отозвалась чародейка, погладив плечо короля. — Борво был замечательным человеком. Мне очень жаль, ваше величество.

Дей поднял на чародейку глаза, полные волчьей тоски.

— Просто «Дей», Данан, — выдохнул он. Командор мягко улыбнулась и оставила Диармайда одного.

Выйдя из комнаты, отведенной высокому гостю, она нахмурилась. Стоило бы пойти вниз, к остальным. Однако в то же время множество вещей требовали ее внимания, и чем скорее, тем лучше. Вещей, полный смысл которых понимала пока только она — просто потому, что она маг и смотритель.

Слишком много белых пятен. Слишком много...

— Показать дорогу до лестницы? — раздался голос Хольфстенна, мелькнувшего в конце коридора.

Ладно, решила Данан. Это может подождать до завтра.

— Уже иду.

Когда они спустились в главную залу Калагорна, веселье шло полным ходом. Двери зала были распахнуты, и все смотрители и солдаты могли заходить по желанию. Если им, конечно, хватало места. Данан бегло осмотрелась. Рангзиб о чем-то увлеченно болтал с Улталой. Он выглядел счастливым и как никогда за время их знакомства привлекательным. Возможно, его красило вино. А возможно — общество советницы.

Ултала не скрывала удовольствия. Как и Тайерар — когда увидел вошедшую чародейку и расплылся в широкой улыбке. Его глаза светились. Тай отсалютовал кубком и направился в сторону командора. Данан, однако, не спешила. Выцепила взглядом Родрика — тот что-то умничал в беседе с одним из гарнизонных солдат. Обнаружила, что не видит Анси — наверняка, он опять заливается бравурными рассказами товарищам о подстреленных им врагах где-нибудь у костров во внутреннем дворе. А вот Рендел, кажется, пытался слиться со стеной.

Такое поведение показалось Данан настораживающим. Она перехватила взгляд идущего Тайерара, сделала знак головой, чтобы генерал тоже шел к Ренделу, забившемуся в дальнем углу, и дала направление. Лейтенант настолько сосредоточенно оглядывая людей перед собой, что подпрыгнул от неожиданности, услышав женский голос сбоку.

— Ты чего тут делаешь?

— ВЕЧНЫЙ, КОМАНДОР! — Рендел натурально гаркнул на начальство. Потом опомнился, прокашлялся и скомкано извинился.

— Ну, давай честно, никакой я не вечный командор. Всего-то неполных семь лет. Так что за наблюдательный пункт тут у тебя?

Подоспевший Тайерар хохотнул, пристраиваясь рядом с Данан. Как приятно видеть ее в домашнем и с кубком эля в руках. А не всю перебитую и едва стоящую на ногах! Тай постарался незаметно придвинуться еще поближе и, потянувшись шеей, вдохнул аромат свежесмытых волос женщины.

— Да эта девчонка, — нервно отозвался Рендел. — Ей-богу, если бы вы не пришли, командор, я б уже слинял.

— А, — усмехнулся Тайерар, — так ты ждешь, пока командор уйдет первой, чтобы не получить нагоняй?

Он хорошо мог понять желание Рендела. Причем независимо от ситуаций с «девчонками»: когда ты командир, тебе частенько приходится участвовать в укрепляющих

дух меропрятиях вместо того, чтобы просто без сил валяться в кровати и бессмысленно тарашиться в потолок.

— Вроде т... того, — буркнул Рендел, чтобы вроде как не врать, но и при этом не говорить в открытую. Данан засмеялась.

— Что за девчонка?

— Обри, — с пониманием протянул Тайерар. — Ты ей нравишься.

— Я заметил!

— Ты какой-то напряженный, Рендел, — посмеиваясь, протянула Данан.

— Неужели? — дежурно отозвался смотритель.

— Ага. Настолько, что возникают подозрения, что либо ты девственник, либо предпочитаешь мужчин.

— Угу... — начал Рендел, потом оглянулся на Данан и, выпучив глаза, зашипел: — Командор! Да она же сопля малолетняя!

— Ну, так уж и сопля, — усмехнулась Данан. Рендел в ответ только сощурился: он явно надеялся на помощь, а не на насмешки. Ладно уж, махнула рукой чародейка. — Вечный с тобой, лейтенант. Генерал, — обратилась к Таю, — есть кое-что, что мы могли бы обсудить наедине.

Тайерар едва не поперхнулся элем. Он поглядел на Данан поверх края кружки, выпил до дна, набираясь храбрости, затем прочистил горло и сообщил:

— В донжоне сегодня довольно шумно. Думаю, моя башня подойдет для переговоров куда лучше.

Рендел покраснел. Данан, дрожа в плечах, посмотрела на Тайерара веселыми глазами. Затем треснула Рендела по груди тыльной стороной ладони, бросила:

— Я же говорю, девственник, — и обратилась к генералу. — После вас, командующий. Я чуточку задержусь.

Тайерар сперва растерялся, а потом кивнул: очевидно, выставлять отношения на показ в самом деле не лучшая идея. Он оставил Данан и Рендела, в душе немного завидуя зрителям: порой так бы хотелось иметь их чуткий слух!

— Что-то еще, командор? — Рендел ошутимо напрягся. Чародейка кашлянула:

— Я явно не та, кто мог бы раздавать советы в сердечных делах. Но имей в виду, хороших моментов в жизни не так уж много. Поэтому, когда сам собой подставляется шанс пережить еще один — отчего бы не попробовать?

Она, может, и не великий светоч любви, но определенно понимает его опасения лучше всех, подумал Рендел.

— А если потом она будет жалеть?

— Она будет жалеть, если она дура.

Рендел с интересом уставился на командора. Той пришлось пояснить:

— Я никогда не жалела о том, что случилось между мной и Жалом. Только о том, что те времена закончились. И эти однажды тоже закончатся, Рендел. Когда это случится, единственное, о чем я буду сожалеть — что упустила так много мгновений, в которые могла быть счастливее.

Рендел ненадолго замолчал.

— Я обдумаю ваши слова, командор, — заверил мужчина.

Данан улыбнулась: да, подобные решения всегда требуют быть обдуманными. Нельзя утягивать в бездну других людей, если не готов к тому, что там они тебя и бросят.

— Передай Хольфстенну, что он выиграл пари. И еще раз спасибо, Рендел.

Он хотел бы сказать: «Да будет тебе, хозяйка» или «Ладно тебе, командор», как говорил совсем недавно в темноте пещеры. Однако понял, что здесь их в самом деле услышат слишком многие, а потому сдержанно отрапортовал:

— Главное — это смотрители Пустоты.

Данан набралась смелости и толкнула дверь генеральской башни. Тайерар сидел перед камином и кочергой переворачивал поленья. Он оглянулся на Данан, вскочил, неловко подцепив уголек наружу. Опомнился, потушил его сапогом. Бросил кочергу и, выпрямившись, уставился на чародейку. Та без труда определила, из-за чего именно мужчина волновался.

— Боялся, я не приду? — Данан осторожно продвинулась вглубь кабинета.

Услышав эти слова, Тайерар с облегчением выдохнул. Кажется, зря переживал. Он отвел глаза в сторону и потер шею сзади.

— Ну, у меня были основания. Просто, — Тай вскинул на женщину глаза и зашагал к ней. — Посуди сама. У нас не было никакой возможности переговорить о том, что произошло. Я... боялся, ты можешь подумать, что я... как бы это...

— Несерьезен? — подсказала Данан. Они встретились у его стола и, не сговариваясь, расположились так, что чародейка прижалась бедрами к столешне, а Тай — к ней. Он все еще осторожничал, но, осознав, что его не отталкивают и не гонят, ободрился.

— Да, вроде того. Я хочу, чтобы ты знала, — Тайерар взял в ладони женские пальцы. — Это... не просто так. Ох... черт, это довольно сложно... — Тай смущенно улыбнулся. Выдохнул: — Ты дорога мне, Данан. И... мне не нравится, что мы прячемся, как подростки от родителей...

Данан умиленно смотрела на него, не отвечая, поэтому Тай чувствовал себя ужасающе неловко. Перебей его — и тогда он сам сбежит!

Сосредоточиться на ее руках вышло само собой.

— Боже, ты же вроде пила. Почему у тебя такие холодные руки?

Данан ответила со смехом и безукоризненной последовательностью:

— Потому что на дворе ноябрь, а мы находимся, по существу, в наблюдательной башне, которую точно строили не для жизни.

Тай заморгал в недоумении.

— Ты хочешь сказать...

— Ты выбрал самое паршивое и холодное жилье во всем Калагорне. Так что тебе придется как-то это исправлять. — Женщина соблазнительно улыбнулась, и...

Тайерар отошел и бросился к камину, начав снова орудовать кочергой.

— Да, сейчас, — затараторил он. — Прости, я... Наверное, мне стоит попросить у Родрика ковер, как думаешь? — Он оглянулся через плечо. Данан смотрела на него, положив руки на столешницу по бокам от бедер и вздернув одну бровь. И что с ним делать?

Командор улыбнулась: на язык просилась парочка колких фраз, но его заботливость подкупала, не стоило язвить.

— Если хочешь, — чародейка оттолкнулась и приблизилась к мужчине, — я могла бы наложить прогревающие чары. Здесь всегда было бы теплее.

— Эм... — Тай не стремился испортить момент спорами, но после случая с Алеонтом хотел хотя бы немного побережиться от любых заклинаний. Он встал и снова взял руки Данан в свои. Поднес к губам, подышал горячим воздухом, принялся растирать. — Я ценю это, но,

пожалуйста, обойдемся ковром, ладно? Не хочу пока никаких лишних чар, — осторожно признался Тай. К его облегчению, Данан отреагировала легко:

— Ну, нет так нет. В конце концов, кто я, чтобы отнимать у тебя радость суровых военных порядков? Отмерзшие пальцы, безвкусная похлебка, кровати, прибитые к полу — все в твоём распоряжении.

Хотя Тайерар в самом деле хотел сказать, что не все так ужасно, по крайней мере в последние годы, у него вышло только посмеяться. Трудно злиться, когда она рядом.

— Кстати, насчет кровати... — протянул он. Данан всплеснула руками: наконец, дошло!

— Там наверняка теплее, как считаешь? — подначила чародейка мужчину вслух.

— О-о-о! — Глаза мужчины блеснули обещанным огнем. — Ты даже не представляешь, насколько там жарко, — выдохнул Тай севшим голосом, склоняясь к женскому лицу.

Губы Данан тронула насмешка:

— Хвастун, — пробормотала она. Отвечать Тайерар уже не стал.

Проснулся Тайерар в одиночестве. Пошарил рукой по кровати, вскочил, огляделся. Ему совершенно точно не приснилось! Она была здесь! А теперь... Может, уже поздно? Тайерар отбросил одеяло и поднялся на ноги. Подхватил исподнее, направился по лестнице наверх, там выглянул в окно. Небеса, да рассвет едва-едва занялся! Даже если учесть, что к зиме светает поздно, сейчас никак не могло быть больше восьми часов! И что такое восемь утра после большого праздника накануне?

Тай почувствовал, как в опасении сжалось сердце. Что, если Данан пришла вчера сама потому, что знала: утром она непременно снова пустится в какое-нибудь идиотское путешествие? Что, если она опять что-то придумала и никому не сказала? Эта может...

Тай хлопнул себя по щекам. Сбежал вниз, натянул всю одежду, и бросился на стену. Преодолевал разделяющую их комнаты куртину, забарабанил в дверь. Никто не открывал. Закрывто было изнутри. Тай попытался выбить дверь плечом, но не вышло. Оглянувшись, бросился к лестнице со стены вниз, во двор. Оттуда направился в донжон через основной вход, добрался до комнаты Данан. Стража на месте, но спит сидя возле дверей. На вопрос, внутри ли командор недоумевающе хлопает не разлепленными до конца глазами и пожимает плечами. Черт-те что!

Тай мотнул головой, чтобы разошлись и всем весом навалился на заслон. Раз, ругой и наконец вышиб дверь. Ввалился внутрь:

— Дан! — крикнул он, не обращая внимания на растормошенных стражников. В комнате ожидаемо было пусто. — Проклятье, — сквозь зубы выдавил Тай. Версия, что командор сбежала посреди ночи, чтобы сделать еще что-нибудь опасно-магическое, быстро приобретала в голове Тайерара правдоподобие.

Он выскочил на улицу. На тренировочной площадке тоже никого. Метнулся на кухню — вдруг, оголодала так, что не смогла дотерпеть до завтрака? Никого. В библиотеку — пусто.

— ПРОКЛЯТЬЕ! — выверился Тай. Не так он представлял их пробуждение.

В последней надежде мужчина бросился к Ултале. Колотил в дверь так, словно от этого зависела судьба целого мира.

Советница открыла отнюдь не сразу. Заспанная и потрепанная, завернутая в одеяло на очевидно голое тело, Ултала приоткрыла дверь.

— Генерал? — По ее голосу и виду легко читалось, что Ултала с удовольствием бы сейчас выпнула его, если потребуется, собственной изящной ногой. — Что?

— Данан пропала! — выпалил Тайерар. Ултала нахмурилась, пытаясь уяснить сказанное. Взвесила что-то в уме и покачала головой.

— Мне бы сообщили до вас. — Она отвернулась, давая понять: разговор окончен. Тайерар поставил в дверной проем ногу, не дав ей закрыться.

— Вы что, не слышали меня? — Тайерар в ужасе уставился на Улталу. Женщина оглянулась, а из комнаты донесся недовольный мужской голос.

— Что там, Ула? — протянул Рангзиб.

— Ничего особенного.

— НИЧЕГО ОСОБЕННОГО?! ЧТО ЗНАЧИТ...? — Тай не договорил — к нему криками: «Генерал!» подбежал один из молодых солдат. — ЧТО?! — рывкнул Тай, даже не пытаясь сдерживаться. Бедолага тут же прижух.

— Л... лейтенант Рендел просил передать. — Энтузиазм мальчика стремительно испарялся. — Чтобы вы пришли к главным воротам из верхнего бейли.

— Что это значит?! — Тайерар не мог взять в толк, чего от него хотят.

— Я не знаю, сэр, — почти щенячьим голоском пропищал солдат. — Он просто просил передать.

Ултала, дослушав это, только прищипнула. Тайерар вспомнил, что еще не закончил с ней. Однако едва он обернулся к советнице, как увидел за ее спиной Рангзиба. Те'альдинец, в чем мать родила, отодвинул от двери женщину, затем деликатно, но твердо убрал ногу генерала, и, глядя прямо в глаза, закрыл дверь.

Тай проглотил несколько крепких выражений.

Парень, посланный Ренделом, все еще трясся рядом.

— Бог с тобой. Иду. И молись, что это важно! — гаркнул Тай на мальчишку. Не хорошо, но... Почему никто не понимает, что командор исчезла?! Они что, так и не поняли, что она себе на уме, и время от времени вляпывается в такое дерьмо, из которого обычному человеку вообще никогда не выбраться?!

В знак приветствия лейтенант кивнул Тайерару, приложил палец к губам и жестом дал знак следовать за ним. Распираемый желанием проорать, что у Калагорна большие неприятности, Тайерар все-таки заставил себя действовать разумно. Паникой делу не помочь. Он последовал за Ренделом, надеясь в душе, что это в самом деле имеет значение.

Послание от Рендела, как выяснилось, оказалось важным. Смотритель отвел Тайерара к одному из самых угловых во фронтальном оборонительном заграждении бейли бастиону и указал на вход. Зайдя в башню, пошел первым, очень тихо переставляя ноги по винтовой лестнице вверх. Чем выше мужчины поднимались, тем осторожнее действовал Рендел. Когда оставалось всего несколько ступенек, он прижался к внутренней стене подъема и движением головы мотнул в сторону чуть приоткрытой двери.

Тайерар, затаив дыхание, тихонечко подкрался. Сквозь небольшой зазор ему открывался вид на зубцы крепостного укрепления. Там, оперевшись предплечьями на парапет, бок о бок стояли Данан и Диармайд.

Тайерар ощутил, как отлегло от сердца. Слава Вечному! А затем внезапно насупился: что этот нытик забыл рядом с ней? Он дернулся вперед, однако Рендел остановил. Посмотрел строго: думай, что делаешь! Тайерар взглянул на задержавшую его руку, потом в лицо смотрителя. Кивнул. Отступил. Прислушался.

— Я не помню, Данан! — огрызнулся Диармайд.

Данан, как услышал Тайерар, снова перешла с королем на «ты»:

— Но нужно вспомнить, Дей. Очень нужно вспомнить, поверь. Был ли Борво ранен примерно полгода-год назад? Это ведь несложно! Ты должен был непременно это запомнить!

Дей перевел на чародейку глаза и устало взмолился:

— Дан, скажи честно. Тебе нужен какой-то конкретный ответ?

— Искренний, — едва слышно отозвалась Данан, так что эту реплику Ренделу пришлось губами беззвучно повторить Тайерару.

Диармайд опустил голову и пробормотал:

— Нет. Борво нигде не был ранен. Ни разу с тех пор, как я стал королем. Ты же знаешь, Дан, я слишком трудно переживаю потери.

— Да, знаю, — ответила Данан мягко. Тайерар разглядел, как женщина сжала кулак. Возможно, она хотела потрепать короля по плечу или приобнять, но сдержалась. — Чем больше проходит времени, тем сильнее я восхищаюсь Редгаром.

Дей потрепал собственный затылок, тяжело выдохнул и распрямился.

— Сначала я потерял его. Потом тебя. Теперь Борво. Осталась только Эдорта.

Данан ненадолго замолчала, затем попросила:

— Обещай, что не дашь ее в обиду.

— О чем ты?

— Во дворце слышно разговоры о вас...

Командор еще не договорила, а Диармайд уже взъерепенился:

— Как тебе на ум пришло?! Я бы никогда...

— Мне все равно, правда это или нет, — пресекая ненужные разъяснения, Данан помахала рукой. — Просто сделай так, чтобы королева не изводила ее из ревности.

Король покачал головой.

— Данан... Как ты можешь думать, будто я смогу навредить другу? Неужели случай с Борво — недостаточный пример? Неужели твой случай — недостаточный пример?

— Мой? — В голосе Данан прозвучало замешательство.

— Ой, ну брось. Будь на твоём месте кто иной, я бы уже сто раз четвертовал его за дерзость. Но тебе все прощу. Потому что мы всегда будем друзьями, Дан.

Чародейка, однако, настроя короля не разделила. Она качнула головой, и Дей не смог определить по ее лицу, что за чувства испытывала женщина в этот момент.

— Боюсь, это последний день, Дей, когда мы разговариваем, как друзья.

— Что ты имеешь в виду? — По голосу короля можно было заключить, что на его взгляд, Данан говорит редкостные глупости. — Ты дала мне слово, неужели не помнишь? — Диармайд развернулся и рывком дернул Данан на себя. Ренделу вновь пришлось сдерживать Тайерара, которому увиденное пришлось не по душе. — Я умолял тебя выйти за меня — ты отказала! — Разозлился государь. — Я просил стать любовницей — ты отказала! И тогда я спросил, будешь ли ты мне хотя бы другом! Что ты ответила? Ты помнишь, что ответила?

Он тряс Данан, стараясь достучаться.

— Я сказала, что буду, — чародейка сохраняла спокойствие. — Столько, сколько смогу.

— И что изменилось? Почему это теперь ты не можешь?

— Потому что дружба с королем вредит ордену Смотрителей. И я не первая, кто прочувствовал это на себе.

— Засунь свои общие фразы... — Дей не закончил, увидев глубинную отрешенность в

изумрудных глазах.

Данан держалась недвижно, позволяя мужчине болезненно сдавливать ее плечи. Она не в силах объяснить тому, кто не хочет понять, что товарищество, братство, любовь и дружба — это замечательные чувства, но они не тождественны. Если бы ее всерьез спросили о друзьях, то на ум пришло бы лишь одно имя — Хольфстенна. Был еще, конечно, Жал, но там все очень непросто. А вот Рендел и Анси, Тай и Рангзиб, Ултала и Родрик — с ними всеми ее связывали трогательные и даже доверительные отношения, но ни одни из них не являлись дружбой.

Данан высвободилась и размяла назад плечи.

— Пора идти дальше, Диармайд.

— Если это так проблемно... Я обещаю больше ни во что не вовлекать зрителей, раз тебе необходимо. Я даю слово. Только прекрати говорить так, будто и ты выкидываешь меня из своей жизни!

Командор перевела дыхание и тихо призналась:

— Я никогда не смогу сделать вид, что тебя в ней не было, Дей. Ты еще помнишь? Как мы дежурили по ночам на пути в Керум? Как я спала в твоём шатре, потому что Ред доверил меня тебе? Как мы с Борво...

Лицо Данан переменилось неожиданно.

Борво.

«Как ты можешь думать, будто я смогу навредить другу? Неужели случай с Борво — недостаточный пример?»

Случай с Борво. Доверие Редгара, который точно не был дураком. И путь к Керуму, на котором когда-то именно Диармайд первым засек следившее за ними умертвие...

Все вело к выводу простому и однозначному.

— Почему ты ничего не сделал, Дей? — В тихом голосе Данан прозвучало неприкрытое сожаление. — Почему ты так долго тянул? Ты ведь отнюдь не так глуп, как все теперь говорят о тебе!

— А почему тебе вдруг стало важно, что именно обо мне говорят? — Это сожаление мгновенно передалось и королю.

Данан отвела взгляд в сторону. Когда-то Диармайд был неунывающим и мозговитым балагуром. Редгар поручал ему серьезные задачи, он полагался на него и прочил в преемники. Едва ли за легкость бывшего нрава. К тому же, в самом деле, именно Диармайд когда-то обнаружил первое умертвие, следившее за ними в дни Пагубы.

Он просто не мог не знать. И если Данан виделась с Борво от раза к разу, коротко и урывками, то Дей мог наблюдать за другом каждый божий день.

Данан посмотрела на короля совсем иначе: Диармайд никогда не был глуп или слеп. Он просто любил. Горячо и сильно. И был верен до конца.

— Ты догадывался, верно? Насчет Борво?

Дей шмыгнул, отворачивая лицо.

— Поэтому ты с самого начала пытался заставить меня участвовать в этом? Ты надеялся, что я, как маг, которому Борво тоже дорог, найду другой выход?

— Но ты не нашла. — Это было сдавленно и больно. Дей закусил палец, чтобы не зарыдать вслух. — Прости, я не должен был взваливать на тебя еще и это.

— Де-ей. — Данан потянулась к мужчине и дотронулась до королевского плеча, понуждая его обернуться. — Почему ты не сказал?

— «Дан, такое дело, наш близкий друг и товарищ умертвие, и враг следит через него за нашими действиями. Его надо убить, но, может у тебя будут идеи?» — наигранно проговорил Дей. — Как ты себе это представляешь? Не говоря о том, что Борво очень редко оставлял меня в одиночестве. По воле этого ублюдка, Алеонта, я думаю.

Данан кивнула. Похоже на правду.

— Как давно ты понял?

— Когда он перестал ухаживать за Эдортой. Прежний Борво...

Можно было не продолжать. Данан опустила глаза с улыбкой. Да, прежний Борво рядом с Эдортой слова вымолвить не мог, не заикаясь, и краснел, как рак.

— И все же Алеонт мог бы его руками просто убить тебя. Но не убил. Думаю, часть Борво до конца сопротивлялась его воле.

— Я тоже не смог. Тоже не убил.

— Мне... Мне он тоже был дорог, Дей. Как бы нас ни развела жизнь, то, что объединило семь лет назад, никогда не пройдет бесследно.

Диармайд вцепился в парашют обеими руками и вскинул покрасневшее от слез лицо к небу.

— Я не должен был становиться королем, Данан. Никогда. Это кресло не по мне. — Он оглянулся на чародейку, и она уже знала, что Дей скажет. — Я должен был быть на твоём месте.

Теперь пришло время для Данан крепче сжать челюсти, чтобы не заплакать.

— Ты бы вернулась в Цитадель Тайн, как и хотела. Может, однажды сменила бы Сеораса, став леди-магистром. Если бы только у короля Драммонда был ребенок, если бы ему наследовал хоть кто-то, кроме меня...

Данан сделала над собой усилие, от которого ее повлажневший голос прозвучал почти отчаянно жестко:

— Если бы это было так, командором Смотрителей до сих пор был бы Ред. Все вообще было бы по-другому! — В ее интонациях зазвенели слезы и злость. — Слишком многое! — Она мотнула головой. — Нет смысла сожалеть.

Диармайд не сразу собрался с силами, чтобы снова заговорить.

— Я бы хотел все бросить и уехать из Даэрдина. По крайней мере, из Галлора.

— Я тоже, — шепнула Данан. — Но мы оба не бросим, Дей. Потому что нас обоих держит на месте кровь. Твоя — от королевского рода, и как бы ни говорили, что ты безответственный, это не так. Именно из-за своей принадлежности Саэнгринам ты все еще король. «Кто, если не я?» — как часто ты повторяешь себе это, Дей?

Диармайд набрал полную грудь воздуха и обернулся к женщине в полный рост.

— Так же часто, как и ты, смотритель, в чьих жилах вместе с кровью течет Пустота архонта.

Данан не выдержала. Закусила губу и посмотрела на Дея так, как не смотрела уже очень, очень давно. Протянула руку, замерла, словно решаясь, может ли позволить себе это. Затем отбросила сомнения: даже короля можно взять за руку! Тем более... тем более...

На несколько секунд женщина обхватила мужскую ладонь пальцами, проклиная себя в душе за слабость. Приблизилась, потянулась, и надолго прижалась губами к королевской щеке.

Дей обнял. Неистово и до боли. Потому что — да за кого ему еще держаться?! Он отстранился с трудом и, прежде чем отпустить совсем, поцеловал в волосы.



Данан глубоко вздохнула и через силу сделала шаг назад. Закрыла глаза, выдохнула, игнорируя застывшие в глазах слезы.

— Берегите себя, ваше величество. Я надеюсь, вы доберетесь до Галлора без приключений.

Диармайд посмотрел на Данан, чуть качнув головой. Улыбнулся и поправил чародейку так, как делал это здесь же, в Калагорне, много лет назад.

— Тебе следует говорить «лейтенант», рекрут Данан.

Лейтенант. Лейтенантом Смотрителей он был, когда они познакомились.

Данан улыбнулась, ощутив, как все внутри согрелось от его любви и ее — благодарности. А потом чуть подняла голову и заметила:

— А вам, ваше величество, следует говорить «Леди-командор».

Данан оставила короля одного на стене. Увидев на лестничном проходе Рендела и Тая, она не замедлилась и прошла мимо, словно их тут и не было. Тай отмер и нагнал Данан уже внизу, на входе из башни. Маршрут Данан будто сам собой совпал с генеральским, и вскоре они вдвоем оказались в кабинете Тая. Закрыв дверь, Данан и Тайерар взглянули друг другу в глаза и одновременно спросили:

— Ты в порядке?

Выдохнули. Данан ждала, но Тай очевидно уступал ей ответить первой.

— Порядок, — произнесла чародейка, постепенно приходя в себя. — А ты?

— Ну... Это не принесло облегчения, — признался Тай. — Смерть Алеонта. Но я думаю, даже если бы мне сейчас сообщили, что с его смертью воскресли все мои товарищи, я бы не вернулся в Цитадель Тайн.

— А придется, — внезапно сообщила Данан. Тайерар с интересом наклонил голову набок: что опять?

Ответить Данан не успела: в кабинет постучали.

— Да! — командно отозвался Тайерар. Вошел посыльный.

— Сэр! Миледи! — солдат явно хотел сразу рапортовать, но вовремя заметил присутствие командора. — Его величество дал приказ своей охране сниматься с места. На конюшне уже готовят лошадей.

Тай взглянул на Данан: формально она командор, пусть отпускает. Но Дан только повела бровями: твой кабинет и ты генерал. Распоряжайся.

— Хорошо, рядовой. Спасибо.

— Будут приказы?

Тай мотнул головой:

— Свободен.

— Да, сэр!

Когда за рядовым закрылась дверь, Данан изумленно посмотрела на мужчину.

— Что? — немного смущаясь спросил тот.

— Нет, ничего, — ответила Данан с таинственной улыбкой. — Подумала, что даже если бы со смертью Алеонта твоя Цитадель возродилась из руин, я бы точно не отпустила тебя обратно.

Польщенный, Тай все же нахмурился.

— Эм, ты же только что сказала что-то обратное. Или я не так понял?

Командор стерла с лица восхищенное выражение и кивнула.

— Да, придется съездить. Дело с Алеонтом еще не закончено.

— Разве? — Генерал насторожился. Такие слова его не радовали. Он бы хотел вернуться к тренировке солдат, жизни с Данан и пьянкам с Хольфстенном. Ну и, хрен бы с ним, с Рангзибом. Заниматься еще не пойми, чем, сейчас совсем его не прельщало.

— Увы, — настояла Данан. — Пошли-ка пару стражников позвать остальных. Позавтракаем все вместе.

В кабинете для собраний Данан царила ленивая атмосфера. Анси лениво ковырял ножом по тарелке, гоня туда-сюда вареное яйцо. Рендел смотрел на действия товарища с необъяснимой завистью. Родрик предпочел пока ни в чем не участвовать: он откинулся на спинку стула, запрокинул голову, сложив руки на животе, и забористо посапывал, нет-нет, срываясь на храп. Вальдриссан выглядел, как всегда, бледным отрешенным красавцем с выражением крайней незаинтересованности. Рангзиб напоминал красавца другого рода: он был слегка помят, но, кажется, не прочь в открытую пощеголять ночными успехами. Только уважительное отношение к женщине, с которой он сих успехов достиг, сдерживало те'альдинца от хвастовства. А вот Хольфстенн выглядел жалко. В остекленевших глазах гнома читалась боль того, кто не понимает, за что с ним так сурово обходятся. Он ведь ничего плохого не сделал! Поэтому когда Стенн смотрел на Данан, разве что слезы не текли по его лицу. Тайерар наблюдал за гномом и едва сдерживал истерику. Более красноречивого похмелья не бывало даже у самых желторотых новичков среди Стражей Вечного в годы, когда он был их командиром.

— Дай угадаю, — мрачно, с выражением крайней обиды за неоцененность, Хольфстенн оторвался от созерцания утреннего эля у себя в кружке и посмотрел на чародейку. — Ты опять придумала какую-то ерунду, и нам придется участвовать, да?

Настроение товарищей здорово передавалось Данан. Особенно теперь, когда на задворках сознания птицей счастья билась мысль, что Дей, наконец, утащился прочь, проблема с Алеонтом закончена, а Тай, несмотря на свершившуюся месть, даже не попытался удрать из Калагорна! Когда ей впасть в ленивую эйфорию от радости, если не сейчас?!

И вместе с тем, напомнила себе женщина, Жал все еще за Разломом, а конечная причина их бед все еще не ясна. И нет ничего хуже, чем решить, что все неприятности позади, а потом в один прекрасный день обнаружить себя... как там говорит Хольфстенн? По самую задницу в дерьме. А все почему? Потому что поленился довести до ума начатое.

— Ладно, если коротко, — начала Данан таким голосом, чтобы всем стало ясно: ее происходящее тоже не радует! — Есть несколько моментов, которые видно невооруженным глазом.

— Твою склонность к мазохизму? — уточнил Хольфстенн.

Губы чародейки тронула легкая улыбка. Но лучше не поддаваться желанию позадирать друг друга со Стенном. А то так можно и до вечера не управиться.

— Мне вот что не дает покоя, — заговорила Данан вслух. — Алеонт явно не был заклинателем душ...

— Зато был засранцем, — не удержался Анси.

Хольфстенн закатил к потолку красные глаза:

— Небеса, ты подняла нас в такую рань ради этого?

— Сейчас уже девять, — напомнил Тай.

— Но я лег в пять! — пожаловался Хольфстенн.

— Да послушайте вы! — не выдержала Данан. Сегодня ей тоже хотелось валяться в постели и ничего не делать. Но лучше сжать зубы и дойти до конца, чем сдать на финишной прямой.

Собрание переглянулось. Даже Родрик, услышав, как рывкнула командор, встрепенулся от сна, подпрыгнул на стуле и вытер стекавшие с угла рта слюни тыльной стороной запястья.

— Какого хре... Мле... Ле'и Данан? Что-то стряслось? — Управляющий постарался изобразить серьезный сосредоточенный вид, но растрепанные волосы и помятое лицо сильно портили картину. До кучи Родрик икнул.

Данан ладонью шарахнула по столу: хватит устраивать балаган!

— Ну-ка соберитесь! И слушайте! — Голос женщины изменился. Она однозначно выходила из себя. — Вот что. Алеонт не был заклинателем душ, это очень важно! Мы видели, что силу поднимать мертвых и управлять ими он приобрел вместе с демоном.

— Правда? — изумился Рангзиб. Данан, недовольная, что ее снова перебили, хотела отчитать те'альдинца, но вовремя вспомнила, что его в самом деле не было в той пещере.

— Да, — вклинился Тай. Данан с благодарностью взглянула на мужчину и использовала возникшую паузу, чтобы съесть кусок сырной лепешки с медом и выпить немного чая. — Когда мы... Даже не знаю, как сказать? — Тайерар посмотрел на Данан в поисках подсказки верного слова.

— Обежа'ужили, — помогла чародейка с набитым ртом.

— Когда мы обезоружили его, — Тайерар постарался сдержать умиленную насмешку, — из него вылез сначала один демон. Какой-то красный. А внутри того был однозначно дух теократа, который при жизни был заклинателем душ.

— И чего с того? — спросил Анси. Длинные и сложные следственные цепочки ему и на трезвую голову были невдомек.

— Когда второй демон пал, — слово снова взяла командор, — призванные им прямо в пещере мертвецы развеялись. Но Борво — нет. Он как будто бы опустел, перестал понимать и чувствовать, но он не перестал быть оживленным умертвием, верно?

Хольфстенн нахмурился: что, и впрямь что-то важное будет?

— Ты к чему это?

— Ну вспомните! — вклинился Тай. До слов чародейки за завтраком он даже не обращал внимания, что тоже запомнил эту деталь, как примечательную. — У магов, как выяснилось, было всего два заклинателя душ. Когда обоих повергли, развеялись все призраки, и рассыпалась в труху вся нежить. Кроме Борво. — Тайерара перевел озадаченный взгляд на Данан. — Что это значит?

— Что ни Алеонт, ни его сподвижник не были теми, кто поднял Борво из могилы в таком великолепном состоянии.

Рангзиб нахмурился и помотал головой:

— Не понял. То есть, ты хочешь сказать, что его поднял кто-то еще? А Алеонт просто забрал себе контроль? Или... как это вообще возможно?

Данан пожала плечами.

— Не знаю. Но я знаю чародея, который в прошлом часто говорил мне, что магия гораздо гибче, чем кажется. И на моей памяти он был единственным колдуном, кто умел превращать обычные заклинания в печати долгого действия, которые можно наложить на тело или предмет.

Хольфстенн поперхнулся — то ли ем, то ли воздухом. Но главное — он выронил кружку, уставившись на Данан немигающими глазами.

— Да ладно, — протянул гном, даже не обращая внимания, как эль разливается по столу. Он замер, и по выражению лица таз'гаротца невозможно было прочесть: он не верит в

эту версию, или поражен, насколько она правдоподобна.

— Ты хочешь сказать... — прошептал гном.

— Да. — Голос чародейки звучал твердо. — Фирин — заклинатель душ.

— Ясн' — кивнул Анси с важным видом. — А кто это?

Данан не смогла сдержать улыбки.

— Наш старый товарищ, — ответил вместо нее Хольфстенн. — Он сыграл большую роль в Шестой Пагубе.

— Положительную или отри... — Договорить Ренделу не дали.

— Он нам помог, — гном пресек все возможные игры со словами.

Вместо прямого ответа Данан поднялась из-за стола и начала расстегивать пуговицы кожаной куртки. Скинув ее, чародейка взялась закатывать левый рукав.

— Данан? — с некоторым смущением поинтересовался Тайерар. Командор только ободряюще улыбнулась мужчине и выставила на общее обозрение внутреннюю часть локтевого сгиба.

Хольфстенн вскочил с места и подбежал первым. На светлой коже чародейки поблескивал едва заметный серебристый узор, напоминавший символичное изображение пиона. Следом подошел Рендел. Он долго хмурился, после чего перевел взгляд на лицо командора.

— Во дворце Тальвады, верно?

Прежде, чем ему ответили, Тайерар вдруг схватил Данан за руку.

— Точно! Те наемники... Кладбищенские Псы! Которые выдавали себя за зрителей Тальвады! У кого-то из них была похожая...

— Такая же, — исправила Данан, отталкивая руки мужчины. Движением головы она попросила остальных отойти от нее — у нее все же не третья нога из головы выросла, чтобы так ее разглядывать. Стенн, однако не пошевелился, и против этого Данан не стала что-либо говорить. — И что бы там ни говорил Фирин, что-де печать спасет мою жизнь в критической ситуации, по факту она не спасает. Тот наемник погиб. Но для того, кто эту печать создал, она является маяком.

— Так, ну, подождите! — Рангзиб взмахнул руками в отрицающему жест и тоже поднялся. — С чего вы взяли, что эту печать и ту, — он указал пальцем куда-то в воздух, — которая делала вашего друга... эм... ходячим, говорящим и соображающим трупом, сотворил один и тот же человек? Я признаю: то, о чем ты говоришь, Данан — превратить действующее заклинание в печать, которая держится годами — это невероятное мастерство. В Те'Альдине таких умельцев, мягко сказать, и днем с огнем не найдешь. Но все-таки! — Он искренне недоумевал.

Родрик щелкнул пальцами: он, наконец, немного пришел в себя, а доводы Рангзиба звучали убедительно.

— Согласен. Даже если таких чародеев единицы, то вряд ли речь идет об одном и том же человеке. Потому что... Защитная или поисковая магия — неважно! — это нечто совсем другое, нежели заклинание мертвых. Да и потом...

— Есть еще кое-что. — Глубокий вздох Данан перебил генерала. Родрик мотнул головой: ну, он пытался сделать предположение. Вроде даже уместное.

Командор, удостоверившись, что управляющий умолк, продолжила:

— Когда Тайерар разбил удерживающую печать, тело Борво рассыпалось. Так, словно оно очень давно превратилось в пыль, но из-за колдовства не могло быть развеянным. Его

душа казалась мне освобожденной, он будто выдохнул, что наконец-то получил желанное избавление. Если принять это как факт, а не плод моего утомленного воображения, то остается признать: Борво был поднят из мертвых довольно давно. И что еще важнее: он был не столько поднят из мертвых, сколько удержан в живых.

— А большая разница что ль? — Лицо Анси искривилось в недоумении. Еще бы! Он даже все слова, как есть выговорил.

— Очень, — пояснила Данан. — Чем дольше разлагался до воскрешения труп, тем хуже и отвратительнее выглядит вурдалак. Разве вы не подмечали за нежитью?

Тайерар хохотнул, и Стенн следом.

— Прости, мы больше были заняты тем, что рубили их налево-направо. — Гном пригладил бороду, под которой блеснула довольная ухмылка.

— В любом случае, тело Борво не отличалось от того, каким мы знали его раньше. Под одеждой никто из нас особо не любопытничал, но внешне все осталось так же. И, значит, душу Борво привязали к телу почти сразу, как она его покинула.

— Говоря кратко, — Рендел задумчиво почесывал под нижней губой, — заклинатель душ был рядом с Борво в момент его смерти. Это имеете в виду, командор?

— Да, — подтвердила Данан. — Сегодня утром я поговорила с королем. И он подтвердил, что в последний год Борво нигде не был ранен. Больше того, Стенн не даст мне соврать: Диармайд очень дорожит людьми, с которыми его связывают совместные воспоминания. Поэтому, когда Борво остался в столице, чтобы вроде как защищать короля, по сути, это король стал защищать Борво. Вспомните ход парталанского вторжения, даэрдинцы. Ты, Тай, точно должен помнить детали. Был ли хоть раз король серьезно ранен?

Тайерар честно попытался вспомнить: подобную новость не утаишь в мешке, смертельную рану короля бы точно заметили.

— Нет. — Мужчина покачал головой. — Не припомню ничего подобного.

— И Борво, я вас уверяю, тоже не был ранен, — добавила Данан. — Иначе бы Дей просто мне мозги выел своим нытьем, что он не может потерять еще и его.

— Ну лан' — Отозвался Анси, возвращаясь к привычной тараторящей манере. — Но откуда тогда вообще взялась эт' печать? Где-то ж этот Борво должен был помереть.

Хольфстенн отошел от Данан и вернулся на свое место за столом. На его лице отразилась принятие действительности.

— И закончил он, не сгнив, как обычный труп, а развеявшись, как Тальвада. Как выжженный Пустотой, — пробормотал гном. Он подтащил к себе опрокинутую прежде кружку, огляделся. Увидел, что у Родрика еще налито, перелил его эль себе. Сделал несколько объемных глотков и изрек:

— На вершине Цитадели Тайн. В день гибели архонта, так? — Посмотрел на Данан Чародейка кивнула, и, уступая ей продолжать, Хольфстенн плотно прилег на алкоголь.

— В последнем выплеске силы, — командор тоже вернулась за стол и заняла удобную позу, — темный архонт поймал ближайшего зрителя с самым ослабленным сознанием — Диармайда — и приказал ему убить меня. Вроде как, если помирать, так и тебя, дрянь, я с собой утащу, — усмехнулась чародейка. — Но Борво увидел в руках короля меч и понял его намерения. Он закрыл меня собой. Каждый из нас стал тогда свидетелем: Борво умер. Он не дышал, не шевелился, и мы знали, что ни один телемант в мире не способен воскрешать мертвых. Однако Фирин подсел рядом, что-то сделал — и Борво открыл глаза. Теперь мы знаем, что именно.

— Но как тогда вышло, — теперь озадачился даже Вальдриссан, — что контроль над Борво перехватили. Я никогда не слышал о таком.

— Я не знаю, Вальдр. Но знаю: если подобная печать, как и моя, является маяком, значит, Фирин мог отслеживать состояние Борво. То, что он не попытался вернуть власть над его сознанием, означает, что Алеонт действовал с его, Фирина, одобрения.

— Ты хочешь сказать, за всем этим... — Стенн не мог подобрать приличных слов, — гневом... теократов... тьфу!.. стоит Фирин?!

Данан немного помедлила с ответом, в последний раз взвешивая все аргументы в голове.

— Я допускаю это наиболее вероятным.

— НО ЗАЧЕМ?! — Хольфстенн зарычал. — ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ЕМУ ДАСТ?!

Тайерар выпучил на гнома глаза. Рендел вздрогнул. Анси картинно отпрыгнул вместе со стулом и зажал рукой ближайшее к Стенну ухо. Рангзиб выгнул бровь и крайне удивился:

— Ого.

— Этого я тоже не знаю, Стенн. — Данан покачала головой. — Увы, у меня тоже больше вопросов и подсказок, чем готовых ответов. Но главное: за чем бы Фирину не понадобилось устраивать этот бардак, он не получил желаемое.

— В смысл'? — Анси уставился на командора с замершей на полпути ко рту рукой. — Мы опять бу'м гоняц' за магами? Я против, — пригвоздил смотритель и для пущей убедительности указал в сторону командора наполовину обглоданной куриной ножкой.

— Будь добр, не тыкай в меня едой, — попросила Данан.

— Виноват.

— Мы избавились от Алеонта и упокоили Борво, но мы понятия не имеем, чего хотел тот, кто за ними стоял. А, значит, на деле ничего еще не закончилось. Ни сегодня-завтра появится новый Алеонт, за ним третий, пятый, сотый — или пока мы не разберемся с Фирингом, или пока он не достигнет цели.

— Иными словами, — уточнил Рангзиб, — нам нужно остановить этого Фирина?

— О, нет, — пробормотала Данан под нос. — Для начала его нужно хотя бы найти.

— А это действительно сложно? — Ултала, все это время сидевшая безмолвно и ловившая каждое сказанное слово, наконец, включилась в беседу. — Что о нем известно?

— Ничего.

Ултала тут же мотнула головой:

— Так не бывает. Что-то точно есть. Даже самое простое: имя, происхождение, возраст — что угодно. Главное начать.

Однако энтузиазм леди-советницы наталкивался на непробиваемую стену скептицизма.

— Увы, леди Ултала, — отозвалась Данан.

— Что это значит, командор! — Возмутилась женщина. — Фирин, что еще? Он эльф? Нутром чую, эльф, да? Ну же! Что еще вы можете сказать? Какую угодно малость!

Данан покачала головой:

— Прости, Ултала. Мы даже этого сказать тебе не можем: Фирин — не настоящее имя.

У советницы поползли вверх брови и вниз — рот.

— Он не назвался... — По интонациям так и не стало ясно, спрашивает женщина или нет. Она оглядела гнома и чародейку и спросила: — Неужели, совсем ничего?

— Вообще-то, — заговорил Хольфстенн, — кое-что в самом деле есть. — Ултала всем телом изобразила готовность слушать. Стенн переглянулся с Данан и, получив от последней

жест: «Ты говори», приступил. — Мы познакомились с Фирином случайно, на корабле, который плыл в Кадфаэль. Случились неприятности, и мы потерпели крушение. Как выяснилось позже, попасть в Кадфаэль было для Фирина очень важно. Как только представилась возможность, он снова туда отправился. По крайней мере, он так говорил. И это при том, что Пагуба тогда только началась, и мы остро нуждались в помощи телеманта.

— Верно, — подтвердила Данан.

— Жал в Разломе тоже говорил, что брал заказ на убийство в Кадфаэле и встречал там Фирина...

У многих от осознания округлились глаза — кроме Хольфстенна и Данан. Не сговариваясь, каждый из них, едва узнав от Жала про заказ на мага в Кадфаэле, уже неоднократно допускал мысль о причастности Фирина к судьбе эйтианца.

— Также верно. — Голос Данан звучал четко, чтобы не давать остальным впадать в эмоцию узнавания и открытия. — Можно было бы решить, что насчет Жала мы преувеличиваем, в конце концов сам Жал не говорил, что его отправил в Разлом Фирин. Однако есть еще одно «но».

— Кладбищенские Псы, — заключил Хольфстенн. — Уже в ту пору, когда Фирин уехал от нас, ходили слухи, что бухта Кадфаэля закрыта. Что ни один корабль за несколько месяцев не вышел оттуда, а те, что вошли — не вернулись. О Кладбищенских Псах тоже ничего не было слышно. Они будто в одночасье исчезли из списка трех именитых гильдий убийц Аэриды.

— И вот совсем недавно мы снова встречаем Кладбищенских Псов, — неторопливо пробормотал Рендел, уловив общую нить размышлений. — Вполне живых и пригодных к ремеслу убийц.

— Именно, — подтвердил гном. — Можно предполагать, что это обман или уловка, но мы же все там были. Это в самом деле Кладбищенские Псы! И, судя по последствиям переворота во дворце остроухих, они пришли в Ирэтвендиль за Капканом Хранителя.

— Значит, вопрос в том, откуда они взялись теперь, после нескольких лет молчаний? — уточнил Рендел.

— И в том, — нахмурился Тайерар, — для чего им нужен камень?

— Вернее, — задумчиво протянул Вальдриссан, — для кого им нужен камень.

Все взгляды обратились к темному эльфу. Собравшиеся понимали: разумеется, украденная королевская реликвия Ирэтвендила была похищена не для того, чтобы новый хозяин просто любовался ею перед сном. Но голос Вальдриссана звучал так, словно у него было какое-то внятное предположение, и сейчас всем хотелось его услышать.

— Может ли быть так, — Вальдриссан начал осторожно и издалека, но Данан перебила бескомпромиссным:

— Может.

Хольфстенн взглянул на чародейку, а потом лениво повел рукой в сторону те'альдинца:

— Ну, Красавчик, если ты умеешь читать мысли, то давай, озвучивай. Потому я точно сейчас ни хрена не понял, что у них там в башках «может быть».

Командор взяла это на себя.

— Это довольно смелое предположение, и ему не хватает доказательств, — сразу оговорила женщина. — Но пока — единственное. Смотрите, на теле одного из головорезов во дворце Ирэтвендила мы нашли метку, как у меня. А рядом с ним — скол в пространстве, какой остается от проходов в Разлом. Короче, мы точно можем сказать, что Фирин



использовал метку, чтобы в нужный момент создать проход к ее носителю и забрать из его рук Капкан Хранителя.

— Чего-т' запутано, к' мандор, — прожевал Анси.

— Помолчи, — мягко осадил чародейка. — Еще один важный момент кроется в прошлом. Сразу после победы над архонтом я с трудом соображала, но потом кое-что вспомнила. Ты, Вальдриссан, говорил Тальваде, будто чувствовал на поле боя присутствие Длани Безликого.

— Проклятый посох? — изумился Стенн.

— М-м, — согласился Вальдр.

— Кто его проклинал? — не понял Анси.

— Гномы, — ответила Данан, снова перехватывая инициативу. — Если кратко, Длань Безликого — это такая же королевская реликвия эльфов, что и Капкан Хранителя. Только не у светлых эльфов, а у темных. Сразу после Четвертой Пагубы король Тэшт-Морниэ был убит, а посох украден, что навсегда изменило баланс сил в подземельях между гномами и темными эльфами и положило начало анархии у последних. — Данан кратко взглянула на Вальдриссана: нигде не напугала или не наврала? Эльф ограничился кивком: «Все так». Чародейка продолжила. — Вальдриссан говорил, что чувствовал присутствие посоха во время сражения за Цитадель Тайн.

— Верно, а когда битва закончилась, посох словно по волшебству исчез.

Данан закивала головой:

— Единственным, кого не смогли найти и опознать после битвы, был Фирин. И он, к слову, маг. То есть, он был с посохом.

— То, что он был с посохом, не означает, что он был с тем самым посохом, — разумно заметил Рангзиб.

— Согласна. — Спорить выглядело глупым. — Но после того, как Фирин исчез, из Цитадели пропало еще кое-что. — Данан посмотрела на Тайерара. Он сначала насупился: видимо, он должен понимать, о чем речь? Ах, конечно!

— Надежда Пророка, кольцо верховного чародея в Цитадели, тоже исчезло.

— И при чем тут оно? — напрягся Рендел.

— Это долгая история, но, если кратко, — Данан почесала ухо, — раньше кольцо принадлежало правителю озерных эльфов. Как его семейная реликвия.

Рендел убежденно замотал головой: тут же явно все шито белыми нитками!

— Даже если так! Зачем Фирину реликвии трех эльфийских королей?

— Дело не в реликвиях самих по себе. — Вальдриссан потер запястья, словно только что скинул кандалы. — Дело в целостности, которую они образуют. Три этих реликвии — составные части древнего посоха. Его потому и разобрали, что после смерти первого и последнего владельца им никто не смог управлять. И каждый из трех эльфийских королей взял себе по детали.

Хольфстенн вытаращился на Данан.

— То ешь ты хочешь шкажать, — Хольфстенн проглотил не дожеванным кусок хлеба и утер рот рукой, — что наш старина Фирин решил заново собрать Аль-Ладрис?!

Чародейка пожала плечами.

— Я говорила, что у меня нет прямых доказательств. Но да, я допускаю такую возможность. В Цитадели Тайн Тайерара вместе с Фиринем исчезло кольцо, во дворце Ирэтвендила — пропал камень наверхия, оставалось только древко, и возможно, оно уже

было у него.

Высказывание Данан вызывало затяжное молчание: каждый взвешивал в уме за и против такого поворота событий.

— Это все — только размышления, — умозаключила Ултала. — Слишком мало, чтобы говорить наверняка. Насчет Капкана Хранителя — похоже на правду, но по поводу остального, — полу-эльфийка качнула головой.

«Увы» — командор не могла не согласиться.

— В любом случае, даже если Фирин не имел отношения к кольцу, я не могу с уверенностью сказать, что он никак не связан с Дланью Безликого. В конце концов, сила посоха в том, чтобы поработать волю всех, кто хоть раз подвергался от него прямым закланиям. Это бы здорово объяснило присутствие Фирина в Кадфаэле.

Анси вытаращился на командора, хлопнув по столу обеими ладонями.

— Хотит' сказать, он 'спользовал посох, чтоб 'правлять Кладбищенскими Псами?!

— Более чем уверена, — совершенно спокойно отозвалась Данан.

Тайерар засунул палец в ухо и немного потряс: Вечный, как чародейка выносит эту привычку Анси столь сильно жевать слова? Да еще и разбирает там что-то!

— Что если ты ошибаешься? — Рангзиб задумчиво потер подбородок. Данан не сразу поняла, что вопрос адресован ей. — Подчиняющие чары не обязательно подразумевают Длань Безликого. Это могла быть магия Дома Иллюзий или еще что-то в этом духе.

— Не могла. — Данан отрезала еще до того, как осознала, что абсолютно уверена в сказанном.

— Почему?

— Ха! — усмехнулась чародейка несдержанно. — Да как бы сказать...

«Ну так и скажи, — посоветовал голос изнутри. — Что сражалась с Темным архонтом, чей талант крылся именно в деле Иллюзий, и теперь отголоски его могущества позволяют тебе на нюх отличать эти чары от любых других»

«Пф. Такие витиеватые разговоры никого и ни в чем не убедят. Вот поэтому вас и свергли» — огрызнулась чародейка до кучи, а вслух заговорила иначе. От нее все же ждут разъяснений.

— Чары Иллюзий действуют по-другому. Человек будто бы убежден, что все, что он делает — это от и до его собственное желание, его воля. Кладбищенские псы, которых мы видели в Ирэтвендиле, больше походили на рабов и действовали как бездумные големы. Это, скорее, подчинение, и в этом и есть главная разница. Дом Иллюзий не поработает волю, а подменяет ее. Поэтому шансы, что на Кладбищенских псах висело именно подчинение от посоха, довольно высоки.

Рангзиб ощупал женщину пронзительным взглядом снизу-вверх, словно просвечивая насквозь.

— Звучит так, будто ты хорошо знаешь, о чем говоришь.

— Так и есть. — Данан не дрогнула. — Я следовала за Иллюзиями архонта, полагая, что делаю все сама. — Чародейка вдруг рассмеялась. — Честное слово, если бы люди на самом деле знали, как близко мы были к провалу именно из-за того, что Шестой архонт владел чарами Иллюзий, и мы плясали под его дудку, меня бы никогда в жизни не нарекли героем Пагубы.

Тайерар от этих слов поежился. Он, например, точно не хотел представлять, насколько близко была роковая грань. Только почувствовал облегчение, что хотя бы это его в жизни

миновало.

— Да! — опомнился генерал. — По поводу Псов! — Он вскочил на ноги и начал хлопывать себя ладонями, лихорадочно вспоминая, куда задевал его. Нахмурился, понял, что сегодня точно ничего с собой не брал — да он вообще сегодня сорвался, словно ему в постель вытряхнули улей! Потому Тайерар бегло бросил остальным:

— Погодите минуту! Я быстро! — и выбежал за дверь.

Данан проводила мужчину взглядом, затем с недоумением посмотрела на остальных: знает кто, что с ним? В ответ Вальдриссан повел плечом, Ултала поджала губы, Хольфстенн развел руками, Рангзиб устремил в сторону надменный взгляд и сложил на груди руки. Анси почавкал, а Родрик икнул.

Выдалось немного времени, чтобы, наконец, поесть. Как выяснилось, наестся до сей поры успели только Анси, который жевал столь же интенсивно и быстро, как и говорил, и Ултала, которая всю беседу вроде таскала с подносов по небольшим кусочкам, но в итоге выглядела вполне довольной.

Тайерар очевидно торопился. Он ворвался назад с таким сокрушительным грохотом, словно собирался сообщить что-нибудь страшное: «Обвал в горах вот-вот похоронит весь Калагорн!», «Король Диармайд решил поселиться здесь навсегда» или «Я по уши влюбился в командора!»

— Вот! — В вытянутой к Данан руке мужчина сжимал какой-то кусок материи. Данан быстро отерла руки и взяла протянутый сверток за самые края — чтобы не перепачкать окончательно. Тайерар, между тем, сообразил, что в его отсутствие тарелки и блюда с едой стали заметно чище. Стоило поучаствовать, пока они будут выяснять, что это за ерунда.

Тай упал на свое прежнее место рядом с Данан и набросился на еду. Опыт солдатского прошлого давно приучил его не скромничать.

— Жнаете, шго это? — спросил он с набитым ртом.

Данан присмотрелась к рисунку. Хольфстенн уже был рядом с зажатой кружкой эля в руке. Рангзиб вытягивал шею со своего места. Вальдриссан утрудился подойти лично. Взглянул. Подвеска из бусины в утонченной оправе, и внутри жемчужины рисунок, словно море хлещет о берег.

— Фиал бурь, — одновременно произнесли гном, чародейка и эльф. Все взгляды ожидаемо уставились на гнома: ладно эти двое, не от мира сего, но ты-то куда? Порядочным гномам нельзя знать о таких вещах!

Стенн пожал плечами, из-за чего получился эффект, будто он салютует элем сидевшему с боку Таю.

— А что такого? Я читал о нем в книге!

Рангзиб смерил гнома надменным взглядом:

— Не знал, что ты умеешь.

Хольфстенн отозвался тем, что уставился на мага, сузив глаза. Но в лицах обоих мужчин проглядывало не особо тщательно скрываемое озорство.

Данан хотела искренне рассмеяться, но, в конце концов, они вместе со Стенном вычитывали в свое время и про Длань Безликого, и про Фиал Бурь. Так что драконить сейчас гнома не стоило. К тому же...

— Откуда он у тебя? — спросил Вальдриссан. Тайерар едва не спросил: «А отвечать надо прямо сейчас?». Он бы доел сначала. Но, оценив обстановку, генерал посмотрел на эльфа, потом на Данан — она тоже очевидно ожидала ответа, — проглотил все, что было во

рту и кратко сказал:

— Когда мы шли к сколу от прохода за Разлом, там, возле берега, засела небольшая шайка Кладбищенских Псов. Ничего особо опасного. У одного из них было это, — он кивком указал на тряпицу в руках чародейки и тут же принялся снова есть. Пока еще чего-нибудь не спросили.

— Почему ты не рассказал раньше? — изумилась Данан.

— Ко'да? — кое-как произнес Тай.

Чародейка задумалась на несколько мгновение, согласилась, что после ее возвращения в Калагорн из Разлома все завертелось слишком стремительно и оставила Тайерара в покое. Пусть поест человек. Маги, Фирины, Алеонты, Разломы и древние артефакты — это все конечно, очень важно. Может, даже жизненно важно. Но завтрак, обед и ужин еще важнее. А детали злключений Тая и Вальдра по пути к их спасению из Разлома она сможет спросить и потом.

Брови Данан сошлись над переносицей одновременно с тем, как в душе разлилось тепло: о, Вечный, он ее искал! Она только сейчас полноценно поняла, насколько Тай переживал! Он даже спас тогда из опасности Вальдра, привел ее людей в Калагорн, доставил бессознательного мага, хотя, поддавшись чувствам, мог просто прикончить несчастного эльфа. Ну или хотя бы попытаться, поправились Данан. А вместо этого Тайерар переборол все личные неприязни и сосредоточился на том, чтобы выходить Вальдриссана, ибо тот казался единственным, кто мог спасти Данан. Ну вряд ли ведь Тай мчался к царапине между мирами на берегу ради того, чтобы спасти Анси, верно?

— Зачем Фирину Фиал бурь? — сосредоточенно спросил Хольфстенн.

«Точно. Соберись!» — приказала себе чародейка. Прямо сейчас рядом с Тайераром скверно думалось, поэтому она отодвинулась вместе со стулом и встала. Вышла из-за стола и принялась мерить помещение шагами. Вальдриссан тем временем взял тряпье с изображением и стал пристально рассматривать. Его взгляд изменился до неузнаваемости, но Вальдр был слишком непопулярен среди остальных, чтобы этому придали значение. Родрик положил на стол перед собой руки и лег на них. Рендел указал на управляющего: растолкать? Чародейка только махнула рукой: пусть спит.

— Я не знаю, Стенн. Понятия не имею, если честно. Знай я об этом раньше, могла бы продумать какие-то варианты, а так...

— Пхаштите, — как мог извинился Тай.

— Да и без этого у нас полно вопросов, которые мне непонятны. — В самом деле, подальше от Тая думалось легче. — Например, зачем Фирин вовлек во все это зрителей Тальвады.

— Э? — удивился Анси. — Ч'во? — Он не понял, как они вышли на эту мысль.

— Хороший вопрос, — прокомментировал Вальдриссан.

Данан продолжала ходить туда-сюда, обхватив себя руками и размышляя.

— Если отбросить все догадки и сосредоточиться только на том, что мы знаем наверняка — на том, что Фирин обалденный колдун, между прочим! — то возникает вопрос: что мешало ему просто убить короля и забрать камень? Мы можем предположить, что именно он убил короля темных эльфов и забрал Длань Безликого, используя свое умение открывать проход за Разлом или даже портал. В этом случае задача с королем Ирэтвендила точно была не сложнее. Однако Фирин привлек к этому головорезов. И опять же! — Данан указала в потолок пальцем. — Псы могли просто прокрасться и умыкнуть камень или

прокрасться и убить короля, а затем умыкнуть камень. Но вместо этого мы увидели целый спектакль, конечной целью которого очевидно было вовлечь в это зрителей Пустоты. Или вернее, — пробормотала Данан менее разборчиво, — подставить Тальваду. Ведь если вспомнить подробности, она всегда оказывалась крайней. Ибо она была командором.

Данан остановилась посреди кабинета и оглянулась на Вальдра. Резко, слегка взбодрив эльфа и заставив его оторваться, наконец, от разглядывания рисунка.

— Зачем ему Тальвада? И зачем ему я?

— Ты? — не уловив, переспросил Хольфстенн.

— Ведь на моей руке все еще его печать, которую мы так и не смогли разбить. А все, что на деле объединяет меня и Тальваду — это командорство в Смотрителях.

Тайерар увидел, как черты женского лица ожесточились. Речь заходила об ордене, составлявшем квинтэссенцию ее сегодняшнего предназначения, и личные чувства Данан на удивление легко соединялись с долгом. Тайерар захотел усмехнуться, но усмешка эта вышла бы горькой. Он почти услышал, как она говорит ему: «Самое главное — это смотрители Пустоты».

— Фиал Бурь, — Данан начала загибать пальцы, — метка на одном командоре и попытка уничтожить другого, подчинение гильдии убийц, великий посох Аль-Ладрис, слежка за королем Даэрдина, Алеонт и еще какой-то... гнев теократов... — Чародейка показала головой на Хольфстенна, пользуясь его определением. — Слишком много вопросов. Даже если Фирин не имеет отношения ко всем напрямую, с некоторыми связан наверняка. Думаю, я найду способ заставить его рассказать все, что он знает.

Ни от кого не укралось, как командор преисполнилась решимости.

— О. Нет. — Удрученно шлепнул Хольфстенн себя по лбу. Он отлично знал такое ее состояние — готовность пуститься в какую-то беспросветную авантюру.

— Доедайте и собирайтесь. Родрик, прикажи готовить лошадей и снесь. До обеда закончим со сборами, поедем к Сеорасу.

Указание прозвучало откровенно неожиданно.

— К Сеорасу? — уточнил Рангзиб. Может, она оговорилась? Или ему показалось.

— Да.

— А к нему-то зачем? — проворчал Хольфстенн.

— Потому что он умнее меня. И тебя. А если не он, так его библиотека.

— Я уже копался с тобой в библиотеках. Больше не хочу, — гном не то предостерег, не то пожаловался.

— Что поделать? — Сочувствие чародейки выглядело совсем не искренним. — Нам нужно выяснить хоть что-нибудь.

Если уж не про Фирину, то про Фиал Бурь. А если и с этим не выйдет, то расспросим старину магистра, как вызволить из-за Разлома Жала. И пусть эта эльфийская задница только попробует и дальше играть в шарады!

— А? — Подобное обвинение смутило Тайерара. Что еще за шарады? Да и... вызволить? Ох, небеса, он только стал забывать, что, когда встретил ее у раскола между мирами, Данан умоляла бывшего любовника выйти с ней наружу. Вечный! Это... это не сулит ему ничего хорошего, верно? Им не сулит, поправил себя генерал.

Ултала взяла русло диалога в свои руки:

— Как я поняла, единственная зацепка, которая у нас есть — это Кадфаэль, верно?

Предлагаю для начала разведать, что там с бухтой и насколько близко к берегу вообще можно подобраться.

— Сможешь нанять команду смельчаков и корабль? — тут же включилась Данан, и, немного успокоившись, вернулась на место за своим столом.

Ултала изящно улыбнулась, брови на ее утонченном лице легко дрогнули.

— Разумеется, командор.

Несмотря на то, что ситуация явно не располагала, Тайерар не мог не воспользоваться шансом, которого давно ждал:

— Серьезно?! Мы... В смысле, Калагорн может так легко нанять корабль с наемниками?!

Ответом ему послужило добродушный взгляд чародейки. «Не нужно так переживать, милый», — словно говорила Данан. Тайерар, хотя вслух ему никто не противоречил, сделал отрицающий размашистый жест рукой: «Не заговаривай зубы!»

— Откуда у нас... у тебя... или у крепости, я не знаю... Откуда столько ... лишних денег?

Данан задумалась: стоит ли прояснять? Решила, что стоит: много времени не займет, зато можно будет избежать этого разговора в будущем.

— Ну, если кратко. — Чародейка прокашлялась, оглядела стол, и увидела ближайший эль только в кружке Тайерара. Последний без труда прочел в этом жесте, что разговор доставляет командору неудобства. Данан тем временем потянулась и смочила горло. — Как вы уже все знаете, в двадцать лет меня выдали замуж. Мой муж был неблагородной, но баснословно богатой грубой скотиной. С этим браком он получил право на наследный титул, а клан Таламрин — серебряный рудник. Ну и...

— Не скромничай, — посоветовал Стенн, который стал очевидцем некоторых из былых событий. — Он был грубой и настойчивой скотиной, и преследовал тебя даже в ордене. Благо, на моей памяти среди зрителей Даэрдина были сплошь настоящие мужики, и Данан не без их участия стала вдовой.

— Я там тоже была. — Чародейка покосилась на гнома в смешанных чувствах. С одной стороны, чего это он говорит так, будто она совсем не сыграла никакой роли в собственном освобождении. А с другой — зачем вообще вспоминать подробности? Лучше забыть.

Хольфстенн более не перебивал, и Данан продолжила.

— Вдовство принесло мне еще несколько рудников и обширные земли. Поскольку меня забрали в орден, и я так и не развелась, формально в силу статуса я унаследовала все имущество дома Марелл, как супруга бездетного лорда. Ну, фактически, у него были дети, но поскольку в условиях договора ясно прописывалось, что наследуемый титул приобретают наши с ним законные наследники, а до счастливой семейной жизни дело так и не дошло... — Данан говорила быстро и постоянно блуждала взглядом по комнате, ни на чем не задерживаясь подолгу.

— Будучи зрителем Пустоты, я вроде как не могу иметь большой собственности, поэтому отец попросту присвоил все себе. Но когда августом стал мой старший брат, младший не без умысла посоветовал ему подарить несколько рудников мне. Надвигалась война с парталанцами, и наличие такого богатства могло здорово подзадорить короля заставить мою семью обеспечивать военную кампанию.

Рендел искренне рассмеялся. Зрелище редкое, но он не сумел сдержать себя. Никогда прежде Рендел не спрашивал напрямую — да и как такое спросить в лоб? Вы содержанка

короля, командор? Или на шею брата? — но нередко задумывался о благосостоянии крепости. Особенно в первые годы пребывания здесь, когда Калагорн активно отстраивали, и один Вечный ведал, на какие шиши.

— А все, что принадлежит Калагорну, не принадлежит королю, — проговорил Хольфстенн вслух. — Я всегда говорил, это лучшая идея Гессима и Жала.

— Кто такой Гессим? — шепнул Рангзиб Ултале.

— Ее младший брат, — отозвалась советница.

— И все, что принадлежит Калагорну, не облагается налогами, да, — закончила Данан мысль гнома. — Конечно, со временем я вернула большую часть назад братьям — мне столько и не нужно.

Это Тайерар вполне мог понять: в Цитадели Тайн быстро привыкаешь обходиться необходимым, и к роскоши становишься равнодушен.

— Но третья часть в каждом из рудников и хозяйств, — продолжала командор, — принадлежит мне. И на это, если кому интересно, и живет Калагорн.

— Так вот почему ты всегда хамишь королю, что он тут не хозяин! — усмехнулся Тайерар вслух.

— Именно. И если с моими карманами все решено, то давайте вернемся к главному. Итак, корабль не проблема. Ултала, надеюсь на тебя. Возьми с собой, Унре. В случае чего, думаю, он сможет распознать магические воздействия у берега.

— Хорошо, командор, — преспокойно отозвалась советница.

— Возьми с собой? — удивился Рангзиб. Данан правильно поняла его недоумение.

— Ну да. Поверь, не все то время, что леди Ултала живет в Калагорне, она безвылазно сидит в крепости.

Мысль, что Ултала станет рисковать собой, Рангзибу страшно не понравилась.

— Предположим. Но это не значит, что отпускать ее непонятно с кем — хорошая идея.

— Попрошу повежливее, — вступилась Данан. — Унре отличный парень и рукастый маг.

— Да хоть ученик самой Эгнир! — отозвался Рангзиб. — С Улталой поеду я.

У Данан дрогнули уголки губ. А вот Стенн развеселился по-настоящему:

— Мне кажется, или ты беспокоишься не о руках Унре, а о том, что пониже?

— Катись, коротышка, — беззлобно отмахнулся Рангзиб, не удержав улыбки. Потом собрался и все-таки настоял. — И все-таки. Леди Улталу сопровождаю я сам. В конце концов, что мне делать в этой вашей Цитадели Тайн? Я там шесть недель сидел, пока ты меня не вытащила, и слушал угрозы местного магоненавистника. Что это за орден вообще такой — стражи Вечного? Отчего они его сторожат? От здравого смысла?

Данан посчитала, что отвечать на это — затея гиблая, и потому заявила:

— Что до остальных... — Однако Хольфстенн ее перебил:

— Тц! — Гном махнул рукой. — Ты уже говорила, что мы едем в Цитадель Тайн. Мы и с первого раза все поняли.

— Отлично, что они это поняли, — подчеркнула Данан. Хольфстенн почувствовал, что, кажется, стал за столом немного повыше. Ягодицы сжались, не иначе.

— Ты поедешь в Руамард, Стенн.

— С чего бы это?! — тут же возмутился гном.

— С того, что нет никакой гарантии, что мы найдем у Сеораса хоть что-нибудь про Фиал. А в Руамарде мы с тобой впервые и наткнулись на сведения об этой штуке.

— Ну так пошли Даангвулу письмо! Вместе, кстати, с подарком на день рождения!

— Вот ты и отвезешь.

— Нет. Даже не проси, Дан.

— Смирись, Стенн.

— В этом нет необходимости. — На голос Вальдриссана обернулись не сразу.

— Что? — не поняла чародейка. Вальдриссан облизал пересохшие губы и заговорил.

Данан сообразила, что эльф довольно долго не ронял ни звука и только время от времени бросал взгляды на дурацкий рисунок перед собой.

— Я сказал, что никому не нужно ехать в Руамард. И в Цитадели Тайн сосредоточьтесь на том, кем может быть Фирин, или как спасти Жала. Фиал оставьте мне.

Данан, хмурясь больше из любопытства, неторопливо приблизилась к эльфу.

— Вальдриссан? — протянула женщина.

— Если ты поклянешься мне жизнью Хольфстенна, что фиал не попадет в дурные руки, я достану его для тебя. — Темный эльф тоже встал, дабы посмотреть на Данан прямо, глаза в глаза. Похоже, серьезен как никогда. Впрочем, у них не то, чтобы случались большие беседы. Его прислала сюда Тальвада, и он остался здесь, потому что вечно неприкаян и не знает, куда себя деть. Возможно, если бы не анархия в его родной стране, Вальдру было бы намного легче.

— А я тут при чем?! — изумился гном.

— Его — не буду. — Данан наотрез отказалась. — Однако я могу дать тебе слово, что мы сделаем все, чтобы такая вещь, как Фиал Бурь не попала в дурные руки. Собственно, потому я и надеялась его найти: зачем бы ни захотел его себе Фирин, пока нет никаких гарантий, что он не замыслил какое-то свинство, Фиал лучше держать при себе и на видном месте. Чтобы не умыкнул кто ненароком.

— А вас не смущает, что Вальдриссан может найти его так... легко? — Рендел посмотрел на эльфа.

— Согласен, — авторитетно кивнул Стенн. — Мне кажется, ты нам чего-то о себе недоговариваешь, остроухий. — Фраза была, скорее, чтобы поддержать общее настроение недоумения, чем завести Вальдра. Ясно же, что он вообще ничего о себе не рассказывал. И все доверие Данан эльфу основано на том, что он ни разу не бросил их в передрыге, и что за него всегда ручалась Тальвада.

— Многого, как ты заметил, — Вальдриссан редким случаем усмехнулся, но быстро померк. — Одним словом, я знаю, где находится фиал. Ну или по крайней мере, я знаю, где он был в последний раз, если вдруг Кладбищенские псы Фирина его все же выкрали.

— Если бы выкрали, те бандиты на берегу не хранили бы у себя рисунок, — разумно заметил Тай. — Либо, если бы они уже нашли артефакт, то помимо рисунка у них был бы и он сам.

Вальдриссан признал это возможным, однако от комментариев воздержался.

— Я не особенно хорошо осведомлена о его возможностях. — Данан сосредоточилась на основном. — Если ты... знаком с артефактом, ты сможешь рассказать о нем? Что он делает? Не в общих чертах, а как есть?

Вальдриссан кивнул:

— Как только найду и привезу его, расскажу, командор. Но помните об обещании. Это очень важная вещь.

«Ее вещь» — вдруг осознала Данан пророческим наитием. Вальдриссан ничем так не



дорожил на памяти Данан, как Тальвадой. Она прикусила язык и проглотила все вопросы: еще не время. Да и... если эльф сочтет это возможным, сам расскажет. Потом. Наверное.

— Тогда, — подытожил Рендел, — готовимся к выходу?

Данан оглядела собравшихся. Кто бы однажды ей сказал, что горнилом, где порой куются и плаваются великие судьбы, может стать комнатенка на пять письменных столов — ни дать, ни взять, скрипторий для знатных семей! Женщина усмехнулась — по-доброму. Жизнь удивительная штука, Тальвада была права. И куда бы теперь ни привело их это приключение, его стоило встретить с достоинством и пережить — с удовольствием.

— Именно так. Разбудите Родрика. Пусть хоть снабжение нам обеспечит!

Анси вдруг зажегся. Он приложил палец к губам, встал, подкрался на полусогнутых к посапывающему управляющему. Затем резко схватился за спинку стула и неистово затряс, словно надеялся стряхнуть мужчину на пол.

— Ро-о-о-о-о-дри-и-и-ик! — не своим голосом зарычал он. Обезумевший от ужаса управляющий схватился руками за стол, забыв утереть слюну, и выпучил перепуганные глаза, глядя в которые Стенн едва не заплакал от смеха и жалости одновременно. Кое-как, немислимыми трудами Родрик попытался среди трясущегося в хаосе мира выцепить единственный надежный фактор — леди-командора — уставился, все еще продолжая дрожать от манипуляций Анси (тот теперь шатал стул просто потому, что хохотал, не контролируя себя). Родрик пригладил взъерошенные волосы одной рукой (второй все еще держался за столешницу, чтобы не потерять равновесие сидя), промазал при этом мимо всклокоченного ершика, и хрипло спросил:

— Что я пропустил?

Рангзиб, как был сидя за столом, согнулся пополам и задрожал. Ултала поглядела на него сверху-вниз, с мягкой улыбкой влюбленной женщины.

Тайерар закинул руки за голову и откинулся на спинку стула. Его взгляд невольно мазнул сначала по Данан, а затем — по Хольфстенну. Однажды он спросил коротышку, чего тот никак не уберется назад в Таз'Гарот. Ведь если его целью было сообщить леди Данан, что Жал пропал, так все, она в курсе, осведомители более не нужны. Гном сказал тогда, что с ней не соскучишься, так что — чего бы и не погостить.

Что ж, теперь Тай действительно мог поверить в то, что это кому-то нравится. Ему, например, — очень.

Вальдриссан взял курс в направлении, давно нехоженом.

Честно сказать, он не особенно сюда рвался — Тэخت-Морниэ, королевство темных эльфов, не откликалось в его сердце ничем, кроме боли. Порой очень горькой, порой, когда он предавался трогательным воспоминаниям, очень сладкой. Такой, от которой будто после хорошей пьянки, остается тяжелое похмелье. Вот вчера вечером ты был счастлив, а сегодня — нет.

Добравшись до границ туманного леса, лежавшего чуть восточнее Даэрдина и существенно южнее погибшего в последней Пагубе королевства озерных эльфов, на самой границе одним краем с Ирэтвендилем, а другим, нижним, с Руамардом, Вальдриссан осадил коня и пустил шагом. В глубокой древности, когда Консорциум теократов Ас-Хаггарда был повержен, и эльфийские земли раскололись на три самостоятельных государства, темным остался довольно скромный клочок земли. Поэтому огромная часть его братьев и сестер расселилась в глубинах, тесня с одной стороны, напозавших время от времени исчадия Пустоты, а с другой — гномов Руамарда.

Именно поэтому темным эльфам пришлось не чураться чар, которые их светлые и озерные братья считали постыдными, черными, принадлежащими ушедшему могуществу архонтов. Колдунов Дома Владык, вышедших из его народа, прочие эльфы клеймили Сотрясателями земли и Изрыгателями лавы. Сторонников Дома Кошмар звали Паучьими лордами, ибо паутина безумия, сплетенная заклинаниями этой школы, опутывала сознание врагов. И верховный Паучий лорд заседал в столице, сжимая в руке главное орудие подчинения — Длань Безликого, отголосок великого посоха Аль-Ладрис.

Со временем расхожая в Аэриде фраза, будто вся магия пошла от эльфов, приобрела двойной смысл: вся защитная — от светлых, а разрушительная — от темных.

Именно из-за склонности сотрясать и жечь народ Тэخت-Морниэ вывел породу волшебных древ Крайнель, устойчивых к огню, но источающих пары. Многие считали, что они ядовиты, но Вальдриссан знал наверняка — нет. Это был просто побочный эффект колдовства, не дававшего деревьям гореть. Тем не менее, в густой туманной дымке был толк: он скрывал гарнизонные патрули, позволяя темным эльфам сливаться с лесом и нападать на нерадивых путников или смертельно бесстрашных воинов, решивших покуситься на одинокий лес. То сизый, то черный, туман стелился и клубился, вставая вокруг и внутри леса стеной.

Вальдриссан беспрепятственно прошел сквозь эту стену и закрыл глаза, вспоминая, как впервые на границе леса увидел Тальваду.

День стоял солнечный. Настолько, что непривычному к такому обилию света, Вальдриссану постоянно приходилось щуриться. Он то и дело поправлял длинные черные волосы, частично собранные в узел на темени, а большей частью свободно ниспадающие на плечи и спину. Каждый раз, когда он проводил по лбу вверх, словно зачесывая их, на широком крепком запястье воина блестели массивные золотые браслеты — один с огненными рубинами, другой — с пронзительными аметистами. Каждая деталь его одеяния выдавала высокий статус — как по рождению, так и по выслуге.

На кожаном поясе шириной в ладонь в ножнах держался изысканно украшенный кинжал — личный подарок короля. На посохе, чуть ниже навершия, был подвязан

колокольчик из черной стали, подсвеченный чарами — фамильный знак, означавший принадлежность к семье потомственных чародеев, и не абы каких.

Вальдриссан не без причин находился у короля на особом счету. Вождь воинственного клана Астарг, Вальдриссан славился и своим боевым мастерством, и колдовским могуществом, и безупречной верностью. Позади осталась Четвертая Пагуба — месяца не прошло, как завершилась! — и вся Аэрида будто стремилась облегченно вздохнуть полной грудью.

Король Тэخت-Морниэ не относился к малодушным. И старался учесть всех, кто пришел его стране на помощь в страшные дни, ибо Четвертая Пагуба ударила именно по темным эльфам. Поэтому он созвал несколько приближенных и доверенных воинов, взял всех выживших и заинтересованных зрителей Пустоты, и пустился к границе Тэخت-Морниэ и Ирэтвендиля: стоило сказать «спасибо» светлым братьям. По крайней мере, зрителям Пустоты, ибо, в отличие от правящего рода, зрители всегда откликались на угрозу Темных архонтов, не оглядываясь на различия расы, веры и пола.

Под предводительством правителя знатные эльфы Тэخت-Морниэ вышли к границе и встретились с посольством Ирэтвендиля, ведомым одним из принцев. Вальдриссан, прошедший ту Пагубу в первых рядах, демонстративно морщился, глядя на важного отпрыска: светлые, думал он, всё боятся запачкаться, измараться. А между тем, чтобы очистить мир от грязи, в ней приходится вывалиться! Однако о зрителях Пустоты, стоявших позади принца, ни Вальдриссан, ни его владыка, ни другие темные эльфы, не могли отозваться столь же высокомерно. Эти грязи не боялись.

Сразу за тогдашним командором стоял молодой и амбициозный эльф-зритель — Вальдриссан запомнил его в боях. Он лейтенант ордена, и, кажется, является потомком легендарного Тилелейта, ученика Эгнир. А рядом, держа его за руку, стояла она — самая прекрасная девушка, которую он только мог встретить.

Увидев ее, Вальдриссан перестал дышать.

Она выглядела, как луч. Тонкий, золотистый, невесомый, словно сам свет, почти прозрачный, если посмотреть под определенным углом, и пробивающий насквозь любую толщу грозных туч. Пронзающий, как брошенное копьё, и слепящий. Да, признал тогда Вальдриссан: на ее красоту было больно смотреть.

Это было коротко. Даже мгновенно. И внятно.

Его сердце не билось несколько секунд, а потом, ударив, будто возвестило: «Ты будешь готов умереть за нее».

Гордый, смелый, вольный получить почти все, к чему потянет руку, вождь Вальдриссан тогда забыл даже отмахнуться от глупого пророчества внутреннего голоса. Да кто она такая...?

Он не успел даже додумать вопрос.

— Тальвада Тилелейт, моя сестра, — представил лейтенант зрителей. Только тогда он, Вальдриссан, осознал, что неотрывно пялится на эльфийку, даже не пытаясь что-то скрыть. И, к вящему изумлению вождя, та точно так же смотрела на него в ответ.

— Тилелейт, — произнес король темных эльфов. — До чего говорящий и известный род. Примите мое почтение, молодая госпожа.

Тальвада ответила. Что-то вежливое и безукоризненно правильное. Вальдр не вслушивался в слова — он только слышал звонкий голос и мягкий выговор.

«Почему она здесь?»

Вальдриссан ничего не говорил, полностью утратив нить происходящего. Он только слышал, что время от времени принц что-то мямлил, потом оглядывался на зрителей. Командор отвечал более сдержанно и мудро.

Обе стороны условились устроить небольшой праздник прямо тут, на границе: темные точно не пойдут в Ирэтвендиль, да их там и не ждут. Как и светлых никаким посолом в Тэйт-Морниэ не заманишь.

Король уехал сразу после официальной части, а вот ирэтвендильский принц Кайдаэн и, тем паче, змолрители обоих королевств остались. Их братские чувства не были, в отличие от обязательств правителей, формальными. И, сам того не заметив, остался и Вальдриссан. Просто потому, что понятия не имел, увидит ли ее когда-нибудь еще.

Ночью первого праздничного дня он понял, почему Тальвада, не принимавшая участия в битве с исчадиями, присутствовала здесь: она оказалась телемантом, следившим за самочувствием лорда-командора. В противостоянии архонту тот сильно пострадал, и ему постоянно нужен был надзор.

Увидев, как Тальвада помогает командору, Вальдриссан подстерег ее неподалеку. Когда представился шанс — перехватил. За руку, грубо, словно уже имел все возможные права на эту женщину. И змолрел точно так же. За день он не обмолвился с ней и словом, просто не понимая, что может сказать. А сейчас под покровом ночи, чувствуя себя смелее и в своей тарелке, просто поймал за руку и оттащил от остальных, чтобы... что?

Он не сразу понял, что Тальвада даже не пискнула, пока он отводил ее от празднующих. Просто увел за собой до границы леса. Замер, с трудом осознав, что дальше придется волочь. Или — надеяться, что она сама последует за ним, если он попросит.

Вальдр тогда усмехнулся: и как он попросит? Что скажет? Они совершенно чужды друг другу, и если он что-то вбил себе в голову...

Он не помнил, что им двигало. Но вдруг обнаружил, что обернулся к девушке и, отпустив ее запястье, теперь протянул руку ладонью вверх. В приглашающем жесте. Жесте, спрашивающем согласия.

Она колебалась. Вечерний ветер трепал ее летящие светлые волосы, а лунный отблеск ложился на лицо так, что придавал ее и без того утонченным чертам особенную стройность. Тальвада выглядела, как острие, засевшее ему прямо в сердце.

— Далеко? — спросила она, и Вальдр почувствовал, как в его груди загрохотало с неистовой силой. Почему это происходит!?! Это, какие-то... любовные чары? Что это?!

Он стоял, не в силах произнести ни слова. Тальвада ждала ответа, поэтому Вальдриссан, чтобы как-то успокоить ее, замотал головой: нет, не далеко. Не дальше, чем ты захочешь пойти.

Тальвада вложила ладонь в мужскую — робко, но Вальдр тут же обхватил ее пальцы с горячностью. И потянул на себя.

Получилось, что он ей не соврал: Тальвада в самом деле ушла недалеко, буквально на пару шагов, чтобы оказаться совсем близко к мужчине.

Вальдриссан постарался сказать себе, что если он обнимет ее сейчас, то она точно сбежит. И еще поднимет вой, что-де, сподвижник короля Тэйт-Морниэ пользуется своим статусом вождя, чтобы порочить ее. Не приведи Таренгар, это потом кончится непонятно чем. Нет-нет, снова замотал головой Вальдриссан, так точно нельзя. Нельзя.

А потом он так и замер — удерживая ее рядом тем, что сжимал женские пальцы, и пытался хоть немного унять взбесившееся сердце.

Не в силах внести хоть какую-то ясность в происходящее, Вальдр смотрел на Тальваду, пока к ним не подошел ее брат. Вальдриссан не сразу заметил, что они уже не вдвоем. Светлый эльф высвободил руку сестры из мужской хватки и сердито посмотрел на Вальдра. Когда тот обратил на лейтенанта ответный взгляд, то прочел в лице мужчины непробиваемую твердость: «Будь ты хоть трижды вождем, тебе не запугать ни меня, ни ее». Мужчина шагнул вперед, задвинув сестру за спину. Это Вальдриссану было понятно. Облизнув пересохшие губы, он сказал:

— Я готов принять любые обязательства, если она никому не обещана.

Слова темного эльфа прозвучали слишком неожиданно. Брат Тальвады растерял уверенность, что драки не избежать.

— Что?

Вальдриссан был, напротив, уверен, как никогда.

— Хочешь спросить, в уме ли я? В уме, смотритель. Отдай мне сестру, — взгляд темного эльфа снова сосредоточился на женщине за плечом мужчины.

Светлый, утерев рукой подбородок, повел головой.

— Ты все-таки точно не в себе. — Воинственность мужчины пропала. Теперь он выглядел озадаченным.

— Это не важно, — заявил Вальдриссан. — Важно, что я серьезен.

— Но даже не знаешь ее!

— У меня вся жизнь, чтобы узнать.

Брат Тальвады громко выдохнул — не от усталости, а... как будто с сожалением.

— Слушай, я не хочу нанести тебе какое-нибудь непоправимое оскорбление. Проблемы сейчас не нужны никому из нас, верно? Давай просто забудем это все.

Вальдриссан не согласился.

— Это ничего не решит.

Может, и не решит, признал смотритель. Но он точно знал, что могло бы решить.

— Но ты же вождь одного из кланов Тэшт-Морниэ! У тебя уже наверняка есть жена и дети! — выпалил он.

— Нет! — Вальдриссан шагнул вперед. Если дело только в этом, то в самом деле у него никого нет. А, значит, и препятствий тоже нет! Хотя что-то было в Пагубе хорошее — избавление от ненужной навязанной ноши. — Послушай, я сказал: я серьезен. Я сделаю все так, как положено в вашей традиции, — заявил он светлому эльфу. — Чтобы для обеих сторон все было по закону.

— Какому закону?! — смотритель не выдержал. — Ты — вождь из темных эльфов, а она — из светлых! Даже... даже если бы она была не против, у вас бы ничего не вышло! Ты меня слушаешь?! — Он понял, что Вальдриссан замер, неотрывно глядя на девушку.

— Ты против? — спросил он, почувствовав, как дрожат губы, леденеющие под ночным ветром. Тальвада откровенно терялась. Она словом с ним не обмолвилась, а первое, что он в итоге сказал — про свадьбу. Бред же!

— Я... совсем не знаю тебя, — проямлила она.

— Так узнай! — С готовностью Вальдриссан в несколько четких движений скинул на землю все оружие и, обойдя, протянул к девушке руки ладонями вверх. Он все еще неотрывно смотрел на нее: «Вот он я». Она хотела что-то сказать. Вальдриссан представить не мог и боялся, что именно. Ему трудно было представить, что бы чувствовал он сам, окажись на ее месте. Вальдриссану повезло, он мужчина: когда его пожирают глазами

женщины, он может наслаждаться этим и выбрать любую. Но, наверное, когда ты женщина, и тебя так открыто алчут, твои ощущения далеки от тщеславного самодовольства.

Вальдриссан смотрел неотрывно, и все еще видел, как она хочет что-то сказать, но брат ей не дал.

— Прости. — Смотритель качнул головой, развернулся и взял сестру за руку. Вальдриссан сделал шаг им вслед:

— Не вздумай поднять на нее руку! — пригрозил он смотрителю. Мало ли, ей еще перепадет за то, что он, в общем-то, затеял сам. — Это было мое решение!

Смотритель остановился вместе с сестрой, которая больше не смотрела на Вальдриссана. Оглянулся и... улыбнулся?

— Спасибо, вождь.

Вальдр еще долго сидел под кромкой леса, прежде чем собрался с духом и вернулся к остальным. Тальвады нигде не было видно, сколь бы он ни искал глазами. И только с наступлением глубокой ночи, когда он уже лег спать в установленном шатре, Вальдриссан почувствовал: что-то изменилось.

Полы его шатра словно тронуло сквозняком. Вальдриссан напрягся. Вождь и воин, он давно приучился быть настороже даже во сне — его жизнь стоила не так уж и дешево, приходилось охранять ее. Эльф внутренне подобрался, стараясь не выдать, что проснулся. Левая рука под пледом легла на рукоять кинжала. В случае чего, он ударит на поражение, но хорошо бы в такое место, чтоб не помер сразу. Какой в этом толк? Нужно узнать, кто подослал убийцу!

Как только Вальдр почувствовал тепло живого тела, опустившегося рядом с его лежаком на колени, он выбросил вверх сначала правую руку, безошибочно ловя злоумышленника за горло. Тут же выпростал вторую руку с кинжалом и внезапно осознал, что не видит того, кого держит.

— Пх! — презрительно фыркнул Вальдр. — Зелье невидимости, конечно. Чего еще и ждать от белоруких хлюпиков Ирэтвендила!

Вместо ответа Вальдриссан услышал всхлип, а затем почувствовал на руке чужую ладонь. Мягче, чем была бы у воина. И пальцы какие-то тонкие.

— А если обещана? — хрипло пискнул голосок. Вальдриссан замешкался лишь на долю мгновения. Потом отпустил — и горло девушки, и кинжал. Развел руки, чтобы показать: он не намерен причинять ей вред! Это вышло случайно, он не знал! Не видел!

Тальвада закашлялась.

— Что... ты... — Вальдриссан растерялся, не зная, как быть.

— А если я обещана? — повторила эльфийка, все еще откашливаясь.

— Таренгар Неумолимый, — шепотом взмолился эльф. Осторожно, медленно, чтобы она видела, потянул к ней руку, надеясь коснуться лица. Дотронулся и отпрянул.

— Зелье, — шепнул он. — Оно скоро спадет. А твой брат...

— Он спит.

Вальдр замотал головой.

— Смотрители все равно все услышат. Я не хочу, — сказал Вальдриссан и, хватая одежду, вскочил с места. Наскоро натянул тунику, накиннул плащ. Затем ухватился за предплечье девушки и проследил до ладони, которую сжал. Дернул Тальваду к себе.

— Что...? — Она судорожно вдохнула.

— Молчи, — приказал мужчина.

Пока невидимость зелья не спала, нужно унести Тальваду отсюда подальше. Разумеется, все заметят, что он идет с вытянутыми вперед руками, и догадаться будет несложно. Поэтому Вальдр закинул Тальваду на плечо и придержал поперек, уповая, что жест сойдет за его неугасимое желание чесать затылок. А то, что он идет сквозь кутящий лагерь немного неровно под весом девушки — так и ладно. Кто сегодня на этом празднике мало выпил, а?

Вальдриссан шел нарочно пошатываясь, но старался не затягивать. И как только представилась возможность (глаз вокруг стало поменьше), он перекинул Тальваду на руки и бросился к лесу.

Он в самом деле выпил, время от времени его слегка вело. Но он добрался до укромной туманной сени, не повредив драгоценную ношу. Сила зелья спала еще по дороге, и теперь Вальдр замер, опустив девушку на землю. Посмотрел в лицо, мягко оцупывая глядящие в ответ глаза, дрожащие губы, спустился ниже по белой шее, остановился на груди, движение которой выдавало волнение.

— Ты сказал, что готов на многое, если я не обещаю, вождь, — шепнула девушка.

Ее голос заставил мужчину оторваться от созерцания женских достоинств и снова сосредоточиться на лице. В груди грохотало, но в голове — еще сильнее. Он пришла к нему. Сама. Пришла. Зачем? Почему? Неужели? Или... есть какая-то иная причина?

— Не коверкай, — посоветовал Вальдриссан. — Я сказал, что готов на все, если ты...

— Но что, если я обещаю? — «Обещана, но хочу быть свободна» — он мог легко увидеть это в ее отчаянном взгляде.

Вальдриссан не колебался ни мгновения:

— Или он откажется, или я решу это.

Он все же немного терялся. Может, было опрометчиво так быстро тащить ее сюда? Что, если она пришла в шатер, чтобы именно поговорить? Она очевидно не доверяет ему и... будто проверяет?

— Почему, вождь? — эльфийка покачала головой. — Ты видишь меня первый день и совсем не знаешь.

Он и сам не смог бы сказать. Наверное, когда Таренгар Неумолимый впервые увидел Тирсагар Настигающую, он тоже не понял, что произошло и как. Понял только, что получит ее любой ценой, потому что так надо. Потому что не сможет и дальше жить без нее так же, как жил до этого.

— Я узнаю.

Не «Хочу узнать» или «Надеюсь». «Я узнаю» — фактом.

Она о чем-то думала — Вальдриссан не мог предположить, о чем.

А потом вдруг задумался сам. Что... Что если ее специально взяли сюда, на праздник, чтобы воспользоваться силой ее красоты? Что, если ей было поручено убить, например, короля? Но король уехал, и чтобы ослабить Тэкт-Морниэ, ей приказали убить его? Потому она и здесь, верно? Какая девушка, еще несколько часов назад дрожавшая в твоей тени, сама среди ночи явится в твой шатер?

Ему до ужаса не хотелось верить в подобное, да и внутренний голос бахвалился: поручить бабе убить его могли только те мужчины, что не способны сделать это сами! Ничего, с женщиной он как-то да справится! Но вместе с тем, неясность происходящего несказанно мучила, и Вальдриссан, облизав губы, твердо спросил:

— Почему ты пришла ко мне? Я понимаю, что выгляжу диким и одержимым, и едва ли безопасным. Так почему ты...

— Хочешь, чтобы ушла?

— Хотел бы, что б ушла — не говорил бы того, что сказал, когда здесь был твой брат. Хочу, чтоб ответила.

Тальвада отвела взор, закусила губу. «Геряется, не уверена» — определил Вальдриссан. Вот сейчас и выяснится, что он был прав, да только эта девчонка, как и многие до нее, собственное имя забыла, оказавшись рядом с ним. Вальдриссан разочарованно вздохнул, закрыв глаза.

Однако ответ Тальвады поразил его.

— Лучше пойти за тем мужчиной, который хочет взять на себя любые обязательства, чем за тем, кого вынудили их взять.

Вот оно что? Нежеланный жених? Поэтому она тут? Чтобы получить хоть какие-то счастливые воспоминания об отношениях мужчины и женщины прежде, чем жизнь обяжет ее?

Вальдриссан горько усмехнулся. Тогда он понял ее неправильно: решил, что речь про вынужденный брак. С кем не бывает? Среди высоких домов только так и может быть! Ему ли, овдовевшему при большой удаче, не знать?

Лишь на утро Вальдриссан почуял в словах Тальвады скрытый смысл. Она дрожала и боялась всю ночь, и ему приходилось сдерживать себя в каждом движении, чтобы не обидеть и не напугать. Но при этом Тальвада не была девой, и смутные подозрения закрались в голову вождя.

— Почему... того, кому ты обещана, вынудили взять на себя обязательства?

Тальвада подобралась, прикрываясь его плащом.

— Ты ведь уже понял, — шепнула она. — Не нужно спрашивать.

Вальдриссан сжал кулаки и вскинул голову, давая выход взметнувшейся ярости.

— Я убью его! Кто он?!

Тальвада страшилась:

— Прошу, успокойся. Это ничего не даст.

— Имя, — с мрачной решимостью потребовал Вальдриссан.

— Не нужно...

— Имя. — Вальдриссан изо всех сил сдерживался, чтобы не крикнуть. Но ей и без того боязно. И особенно сильно от того, насколько опасное развитие событий рисуется в ее воображении. Не бойся, красавица, подумал Вальдриссан. Пусть лучше он боится, что с ним сделают за то, что он оказался скотиной.

Вальдр развернулся к ней, навис, наклоняясь вперед и понуждая Тальваду снова лечь. Плащ выскользнул у нее из рук, открывая мужскому взгляду совершенное тело. На шее болталось украшение — он не обратил тогда никакого внимания — какое ему дело до побрякушек, когда рядом, прямо в его руках — совершенство?

Одного взгляда Вальдриссану хватило, чтобы живо представить, как эта женщина выбивалась из жадных рук, пыталась оттолкнуть ненавистное животное, звала на помощь.

Вальдриссан рыкнул, и тут же заставил себя досчитать до десяти. Он отыграется за нее на изверге, который не сумел сдержать себя, который решил, что раз он хочет — то ее согласие и не важно!

— Имя, — шепнул Вальдриссан, глядя Тальваде в глаза и проводя по нежной щеке дрожащими пальцами.



Голубые глаза метались: ей очень хотелось, чтобы ублюдок получил по заслугам — Вальдриссан без труда читал это. И вместе с тем, страх, что она или кто-то из ее близких пострадает, если она осмелится причинить вред обидчику, сковывал ее желание.

— Может, ну его? — робко предложила она. — Нет худа без добра, посмотри, сегодня я могла быть с тобой без страха, что этим шагом сломаю себе будущее. — Она даже улыбнулась. Вальдриссан не удержался и ненадолго прижался ртом к ее губам. Слишком прекрасная! Мужчина отстранился, дыханием опалая светлую кожу, и вновь посмотрел в глаза.

— Это кто-то важный?

Тальвада мелко закивала. Тонкие пальчики потянулись к нему, словно ей так не хотелось, чтобы он уходил.

— Я тоже очень важный! — тихо рыкнул Вальдриссан. Тальвада широко и открыто улыбнулась — от его голоса, его намерений, его близости.

— Очень, — шепнула женщина. Как бы Вальдриссан не плыл от того, что, кажется, начинал добиваться взаимности, главного он не терял.

— И все-таки, Тальвада...

— Вальдриссан...

— Это принц Кэйдаен, — раздался из-за спины Вальдра мужской голос. Прежде, чем оглянуться, он увидел, как расширились глаза его спутницы.

— Брат, — выдохнула она. Вальдриссан понял, что самое время взять ситуацию в свои руки, пока зритель не поднял на уши весь лес. Однако, удивляя его не меньше, чем Тальвада, светлый эльф спокойно произнес:

— Оденьтесь оба, — и отвернулся, давая любовникам время.

Надо же, подумал Вальдр. Это что, какая-то семейная черта — здравомыслие? Оно передается у Тилелейтов по наследству, как цвет волос?

Вальдриссан оделся первым, стараясь не смущать Тальваду по чем зря. Голова лихорадочно складывала одно с другим. Вот почему принц Кайдаэн здесь — чтобы воспользоваться праздником и вновь получить желаемое. Вот почему здесь ее брат — лейтенант Смотрителей. Присутствие командора ордена было бы легко объяснить на праздновании в честь окончания Пагубы, но что забыл рядом с принцем и командором обычный лейтенант? Почему вчера он бросился искать сестру и сразу, завидев его, Вальдриссана, был готов полезть в драку? Не потому ли, что всерьез стеречь безопасность сестры вошло в привычку?

Все становилось прозрачно до безобразия.

Его кулаки сами собой сжались, но эльф старался сохранять голову. Кажется, все в самом деле не так уж просто.

Он оглянулся на прекрасную женщину и, увидев, что уже можно, подал руку, помог встать. Смотритель внимательно следил за каждым его действием, понял Вальдр и усмехнулся. Что ж, Ранаталу не в чем его упрекнуть. Вождь обратился к смотрителю.

— Я не хочу задавать вопросов, которые, — Вальдриссан осекся, взглянув на Тальваду, — ранят ее. Но, думаю, в своем предположении я прав?

Ранатал все еще смотрел испытующе. Он протянул Тальваде руку, и та, отпустив Вальдриссана, послушно подошла к брату.

«Не послушно, — исправил себя темный эльф. — А в безоговорочном доверии».

— Да. — Ранатал смотрел на Вальдриссана в упор, хоть и значительно уступал ему в

росте. — Наш король решил, что Тилелейты — слишком уважаемая семья, и он должен компенсировать Тальваде ущерб, причиненный Кайдаэном. Он пожаловал им брак, посчитав, что родство с королевским домом — достаточная цена за...

— А какова достаточная цена за голову этого ублюдка? — Зло спросил Вальдриссан. — Или лучше отрезать что-нибудь другое?

Ранатал ответил открытой насмешкой. Он обернулся к сестре:

— Тальвада, — шепнул. Так слегка нахмурилась, потом кивнула.

— Я прогуляюсь, — указала себе за спину пальцем. Вальдриссан умиленно улыбнулся. Казалось, все, что она делала, отзывалось в нем ноющей сладостью в сердце.

— Этот лес небезопасен для светлых. — Предупредил вождь. — Не уходи далеко.

Когда женщина скрылась из виду, Ранатал снова строго посмотрел на Вальдриссана.

— Как ты уже понял, мне все равно, вождь ты или сам король. Все, что меня беспокоит...

— Если тебе нужна помощь с ним, просто скажи.

Ранатал сощурился. Нужна ли ему помощь? Да, пожалуй, не помешала бы.

— Почему ты до сих пор не отомстил? Она настаивает, что из-за этого пострадает вся семья? — спросил темный эльф. Ранатал кивнул.

— Все женщины от природы немного склонны к самопожертвованию без надобности. И Тальвада не исключение. Впрочем, меня остановило не это, а Темный архонт. Долг призывал. Пока бесчинствовала Пагуба, никто в здравом уме не стал бы играть свадьбы.

— Но теперь, когда все позади...

— Да, — Ранатал тоже позволил себе перебить Вальдриссана. Затем выдохнул и встал к вождю вплотную. — Дай мне слово, — твердо произнес смотритель, — что сделаешь все чин по чину, что учтешь и наши обычаи, что ее не сгноят твои соотечественники за то, что она не из темных. И я уступлю тебе.

Кажется, пришло его время. Вальдриссан смерил Ранатала взглядом, исполненным признания, и усмехнулся.

— Уступишь мне? То есть отдашь ее? Но ведь ты меня совсем не знаешь. Как ты можешь мне доверять?

— Я видел, что рядом с тобой моя сестра улыбалась. Впервые за долгое время. Мне этого достаточно.

Ранатал был прям и строг, и Вальдриссан отбросил ненужную шелуху:

— Даю слово. С первого дня, как она войдет в Тэшт-Морниэ, она войдет госпожой. Что я должен делать?

Ранатал рассказал самые главные из свадебных традиций светлых эльфов, Вальдриссан, дослушав, согласился со всем.

— Я быстро приготовлю необходимое и вернусь. Дождись конца праздников, а потом увози сестру. Сможешь спрятать ее от принца в крепости Смотрителей Пустоты и потянуть время хоть немного?

Ранатал пообещал, что сделает все возможное. А Вальдриссан в свою очередь — что раз он военный вождь, то принц Кайдаэн может даже не пытаться уйти живым.

Вальдриссан неспешно побирался сквозь темные деревья Крайнель, вспоминая, как в тот день — день их расставания — мчал изо всех сил во дворец короля темных эльфов.

Короля, который ко времени прибытия Вальдриссана, оказался мертв. Его главное достоинство, Длань Безликого — реликвия, устранившая пол-Аэриды, — бесследно исчезла.

Вальдриссан оказался с головой погружен в междоусобные разборки. Мысль, что Тальвада ждет, терзала его. Но будучи вождем, Вальдриссан убедил себя: Ранатал не даст сестру в обиду. Понадеявшись на будущего родственника, Вальдриссан сосредоточился на выживании клана Астарг.

Король Тэخت-Морниэ не оставил прямого наследника — ни сына, ни дочери. Клань, каждый в надежде получить трон себе, принялись грызться. И гномы Руамарда, их давние соперники, не упустили случая нанести темным эльфам сокрушительный удар.

Ставки в той войне оказались невероятно высоки. Хотя внешний враг заставил их искать перемирия промеж собой, темные эльфы более не были едины, никто не доверял никому. Отбросив сомнения, Вальдриссан поставил на кон собственную жизнь и устроил отчаянную вылазку с целью убить короля Руамарда. До гномского правителя он так и не добрался, зато получил доступ к его сокровищнице. Не думая, не подозревая, чем это обернется, он потянул руки к Медали Крови, которую давно считали легендой...

Позже он узнал, что вытащить из тела этот паразитический артефакт, дарующий якобы вечную жизнь, может только сам носитель — разворотив грудину собственными руками. В ту пору Вальдриссан отмахнулся: вместе с Медалью он получил преимущество над всеми врагами! Вооруженный артефактом, он быстро обозначил непоколебимое положение клана Астарг. Трон был Вальдриссану не так уж и привлекателен. По крайней мере в тот момент. Он знал, что, если прижмет, то сможет побороться за корону и позже.

А вот Тальвада... Он и так заставил ее ждать слишком долго. И это было не только низким по отношению к ней, но и невыносимо для самого себя: острое, пронзившее сердце, никуда не делось. В груди кровоточило, словно что-то гнивало и мучило его.

Вальдриссан собрался в Ирэтвендиль. И почти успел.

Он узнал в первом же постоялом дворе, куда заглянул на заре, чтобы сменить коня, что прибыл в день свадьбы принца Кайдаэна и Тальвады Тилелейт.

Не представляя, что может еще сделать, Вальдриссан проник во дворе короля. Какая-то из служанок, стоило ее запугать, быстро указала, где покои принца. Переодевшись стражником, Вальдриссан сделал все быстро. Он устранил главное препятствие на пути Тальвады к свободе, отмщению и к нему.

Выбравшись, он сбросил одежду, скрывавшую следы преступления, вызнал маршрут, помчал к крепости Смотрителей Пустоты. И, к своему удивлению, прибыл в место, более всего напоминавшее семейную усадьбу богатой семьи.

Назвавшись вождем клана Астарг из Тэخت-Морниэ, Вальдриссан спросил, где может найти Ранатала Тилелейт. Ему указали путь — мало ли, эльф с таким статусом, — и убрались с дороги. Только когда Вальдриссан достиг нужной двери, стража подобралась и заявила, что «командор» никого не принимает. Вальдриссан не стал сдерживаться, он отпихнул стражников в сторону и попросту вышиб дверь.

Замер на пороге.

В просторном кабинете совершенно не к месту по обстановке в углу поставили кровать. Рядом с ней прямо на полу сидел Ранатал и держал руку недвижимой Тальвады. Он даже не обернулся на вошедшего — только движением головы выставил прочь стражников, которые ввалились в комнату с извинениями вслед за Вальдриссаном.

— Ты так медлил, вождь, — проговорил Ранатал. — Так не торопился, что у нас не осталось выхода.

Случившееся никак не укладывалось в голове темного эльфа. Он встряхнул ею и

приблизился к Ранаталу. Сел рядом и с уверенностью, будто от его новости правда станет какой-то иной, сообщил:

— Я убил его. Убил. Она свободна.

Ранатал дрогнул плечами и засмеялся — горько, зло, так, что лишь сейчас Вальдриссан услышал, что у светлого эльфа сорван голос.

— О да, она свободна. Но не благодаря тебе.

Игры и шарады сейчас совсем не лезли в голову вождя. Он напрягся:

— Ранатал, прошу, прямо.

— Король сам отменил их свадьбу. Вчера вечером. Об этом еще не успели сообщить.

До Вальдриссана толчками, как выходит кровь из открытой раны, стал доходить смысл происходящего. Король отменил свадьбу? С чего бы? Да быть ведь не может, да? Или все-таки может?

— Что с ней? — не дыша спросил темный эльф. — ЧТО С НЕЙ?! ТЫ УБИЛ ЕЕ?!

Нет же, нет. Он, Вальдриссан, видел, как медленно и слабо поднималась и опускалась под одеялом женская грудь.

— Я призвал ее. Вчера вечером. Призвал в Смотрители Пустоты.

Смысл сказанного не сразу дошел до Вальдриссана. Это точно не могло быть правдой. Ранатал разыгрывал его. Наказывал за столь долгое отсутствие, не иначе.

Но Ранатал совсем не выглядел, как тот, кто затеял розыгрыш. Он зарычал, теряя последние крупницы самообладания:

— Командор был так плох! Так плох! Он назначил меня следующим! И увез, понимаешь?! Отдал приказ! Как я мог не поехать?!

«Куда увез?» — Вальдр с трудом пытался уловить смысл слов.

— Увез, чтобы я помог ему... чтобы я доказал, что готов воевать с исчадиями до конца дней! И пока меня здесь не было, он... — голос эльфа быстро стих, он заплакал. — Он приходил сюда каждый день. К ней. Так говорит стража.

«Кайдаэн» — понял Вальдриссан. Лишенная защиты брата, а может и командора, Тальвада осталась в этой крепости один на один с притязаниями принца, который давно счел, что они просто бессмысленно тянут, и он все равно вскоре законом получит все, что ему так нравится.

Вальдриссан почувствовал, как одновременно с яростью к горлу подкатывает рвота. Как же легко умер этот сучий потрох!

— Где ты был? — Ранатал посмотрел на Вальдриссана опухшими глазами. Вождь понял, что смотритель так давно не спал.

— Я... — Вальдр облизнулся. У него не было ответа, который бы устроил Тилелейтов.

Ранатал усмехнулся, оборвав не начавшуюся исповедь.

— Не говори, вождь. Я знаю о войнах, одолевающих Тэшт-Морниэ. Только поэтому тебя пропустили сюда, и ты еще жив. У тебя целый клан... А у меня...

Командор задрожал, его дыхание вновь стало прерывистым. Он до белизны суставов сжал ладонь сестры.

— У МЕНЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОНА! — закричал Ранатал и тут же сдулся и всхлипнул. — Таренгар мне свидетель, меньше всего именно я хотел, чтобы она стала Смотрителем Пустоты. Но у меня не было выбора. Она так плакала, Вальдриссан... Мы больше не могли надеяться, что ты явишься, и я... как командор, я принял решение.

Вальдриссан смотрел на Ранатала, не осознавая до конца услышанное.

— И король... принял это?

— Я командор Смотрителей Пустоты, а с последней Пагубы не прошло и двух лет. Наши заслуги еще живы в памяти, поэтому я сказал, что если король так настаивает на их свадьбе, я призову в орден и Кайдаэна тоже.

Вальдриссан валялся в ногах Тальвады, когда та пришла в себя. Целовал ее руки, ловил каждый взгляд.

Когда она заносчиво спросила, чего стоит его внимание, если он не смог выкроить жалкий лоскут времени и вытащить ее из лап ублюдка-насильника, он сказал, что она может потребовать что угодно. Если это докажет, насколько он зол на самого себя, насколько ему жаль, он сделает что угодно!

Тальвада потребовала клан.

Или ты остаешься здесь, сказала она, или не явишься больше никогда. И он, Вальдриссан, выбрал остаться.

Пораженная, с годами Тальвада оттаяла. Кулона, примеченного в их первую встречу, Вальдриссан больше не видел и не спрашивал. Наверняка подарок того ублюдка к помолвке. А теперь, раз она свободна, нет смысла носить. Хвала Таренгару.

Убийство принца повлекло за собой последствия, слишком ничтожные, чтобы вспоминать о них теперь — король Ирэтвендия, богатый наследием, был только рад избавиться от отпрыска, что доставил ему столько проблем за жизнь. Ранатал тоже со временем дал Вальдриссану второй шанс. Четвертая Пагуба закончилась совсем недавно, до следующей еще полно времени, убедил его Ранатал. И пока ситуация не потребует обратного, он будет беречь Тальваду от любого соприкосновения с Пустотой, будто то исчадия или подземелья.

Вальдриссан получил почти полтора счастливых века, проведенных под сенью светлых лесов Ирэтвендия. Он сожалел о клане, который оставил, но радовался, что больше не должен спать с открытыми глазами, опасаясь за свою жизнь и судьбу вверенных ему эльфов.

А потом случилось то, что бесповоротно изменило их жизнь — восстал пятый из девяти погребенных Темных архонтов.

И долг призвал обоих Тилелейтов.

Ранатал, ведущий орден столько лет, был уже плох. Скверна съедала его, и Тальвада, зная, скольким обязана дорогому брату, сделала то, что полагалось бы делать ему самому — с последним ударом, повергшим архонта, приняла его темную волю.

Ранатала это не спасло — он умер, измученный Пустотой, спустя три месяца после падения архонта, попросив Тальваду о последней милости. Вальдриссан утешал ее всю ночь — обнимая рыдающую женщину, поддерживая, целуя ее волосы. На утро Тальвада утерла слезы, выудила из командорского стола небольшую шкатулку и протянула Вальдриссану. Эльф открыл и ахнул, узнав украшение, лежавшее внутри.

— Я хочу, чтобы он остался у тебя, — проговорила женщина, все еще шмыгая носом.

— Что это? — Очевидно, что это не подарок покойного принца, как Вальдр думал ранее. Тогда...

— Фиал Бурь.

Вальдриссан уставился на Тальваду.

— Откуда... он у тебя? Это точно он?

Тальвада жестом пригласила мужчину сесть:

— Я расскажу, — сказала она спокойно. — Ты, наверное, знаешь, что раньше многие

маги были артефакторами и умели зачаровывать предметы. Это не считалось отдельным Домом колдовства. Мой прадед, Себел Тилелейт, не был исключением, и основной его силой была власть над морями. Когда началось преследование Эгнир и ее учеников, он понял, что не избежит казни. Тогда Себел зачаровал кулон, запечатав в нем всю силу, ему отпущенную. И наказал передавать кулон старшим дочерям в семье, чтобы чтить память наставницы. Однако нас с Ранаталом осталось... было только двое. И с нами... — она так и не исправилась на «со мной» — род Тилелейтов прервется. Я не хочу, чтобы такая вещь попала в недобрые руки, Вальдриссан. Я доверяю его тебе.

— Т... Та...

— Ты сможешь защитить его! — Она не желала слушать ни протесты, ни изумление. — Ты... носишь Медаль Крови. Так что только ты, на самом деле, и сможешь сберечь Фиал, чтобы им не завладел кто-нибудь еще. Я не особенно сильна в магии, но, все, что у меня было, я тоже отдала в этот кулон.

Вальдриссан принял шкатулку обеими руками и посмотрел на женщину. Сколь долго она скрывала это от него... Почему?

— Но ведь ты не артефактор.

— Мне помогли. Возьми его, Вальдр.

Мужчина замотал головой:

— Ты теперь командор Смотрителей. Кто посягнет напасть на твою крепость и украсть Фиал? Кто вообще может знать, что один из древнейших артефактов эльфийского народа хранится в личных вещах Тальвады Тилелейт? — Он попытался усмехнуться, впихивая шкатулку назад в руки эльфийки. Но та лишь покачала головой:

— Нет, Вальдриссан. Возьми. Мне больше никому доверить его.

Она говорила убедительно, и Вальдр уступил.

— И что мне с ним делать? Я должен носить его?

Тальвада пожала плечами:

— Как хочешь. Тебе виднее, как лучше поступить.

Вальдр отозвался кивком и в самом деле надел подвеску. Почему нет? Однако совсем скоро стало ясно, насколько Вальдриссан ошибся.

Каждый день из года в год он был вынужден смотреть, как Пустота медленно, но верно подкрадывается в Тальваде. Как она все чаще теряет контроль над тьмой внутри себя. Как дюйм за дюймом мрак оскверняет безупречное тело, над которым было не властно даже время. Вальдриссан со слезами смотрел, как Тальвада изо всех сил старается сдерживать заражение. Как она надевает наручи и доспех из зачарованной стали, чтобы скрыть пятна и отметины Пустоты. Он чувствовал, как время, им отпущенное, стремительно вытекает — будто море из разбитого Фиала Бурь! Он разрывался между желанием хвататься за каждый оставшийся миг, и желанием сбежать.

В то время он впервые признался Тальваде, что готов вырезать из груди Медаль Крови, и он непременно сделает это, стоит ей пожелать.

— Не вздумай, — качнула Тальвада головой. — Пока Медаль у тебя, она хотя бы никому не причиняет вреда. Если вырежешь, со временем ее может получить тот, кому совсем не следует жить вечно.

— Темный архонт, например?

Тальвада опустила погрузневшие глаза:

— В мире полно подонков и кроме архонтов. Но да, если до Медали доберется теократ

или заклинатель душ, а тем более один из девяти Темных, у этого мира просто не останется шансов.

— Плевать я хотел на мир! — не выдержал Вальдриссан. Что ему мир, когда она умирает?! Неуклонно, каждый день, все больше скатывается в пропасть Пустоты?!

— А я нет, — улыбнулась Тальвада. — Ведь иначе получится, что и Ранатал, и я отдали свои жизни впустую.

Ее слова остановили его.

Если она находит в себе мужество жить с этим, то как же он может так малодушничать? И потом, она ведь доверила ему Фиал! Он должен позаботиться о нем, она просила...

В день, когда надела маску, скрыв поначалу лишь часть своего прекрасного лица, он не выдержал и сказал, что намерен на время покинуть Ирэтвендиль. Смотреть изо дня в день, как угасает любовь всей жизни — да кто это вынесет?!

Кусая губы, Вальдриссан ждал, что она ответит. Тальвада долго молчала. Затем положила ладонь ему на щеку и мягко улыбнулась. Она все понимала, не осуждала, не останавливала...

И от этого Вальдриссан чувствовал себя еще более жалким.

Он бросал ее в одиночестве. И она оправдывала его поступок.

Впрочем, он и до сих пор себя чувствует жалким, подумал Вальдр, достигая среди деревьев укромного навеса. Массивные древесные корни и большая выбоина в земле создавали хорошее естественное укрытие, но Вальдриссан знал, что оно было не очень-то и естественным.

Сотрясатель земли, чародей в Доме Стихий, он лично сделал этот навес, когда покинул Ирэтвендиль и не знал, куда приткнуться. Возвращаться в клан не было смысла. Но кроме Тэخت-Морниэ, обуреваемого внутренними распрями, податься было некуда. Поначалу, он, конечно, долго странствовал, в надежде найти какого-нибудь колдуна, или артефакт или что угодно, что могло бы остановить пожинаящую силу Пустоты. Дошел тогда даже до Те'Альдина, который с падением королевства темных эльфов стал единоличным лидером в деле магического могущества. Но так ничего и не нашел.

Пустота неотвратимо берет свое, говорили ему со всех углов. Раньше или позже, но — всегда.

Тогда Вальдриссан вернулся в лес. Утомленный и разбитый, он припал спиной к одному из деревьев, да там и остался, соорудив со временем небольшую подземную лачугу, скрытую от глаз корневищами и насыпью. Сейчас он прочел заклинание — бледно-желтый узор мелькнул лишь на миг — и древесная преграда расступилась. Как хорошо, что деревья Крайнель не горят, подумал Вальдриссан углубляясь в узкий подземный проход.

В конце недлинного коридора оказалось сырое каменное помещение. В несколько взмахов рукой Вальдриссан развесил сферы освещения, сколдовал Прогревающее заклятие. Осмотрелся. Утлая комнатенка, которую он предпочел господству в одном из кланов...

Вальдриссан присел на каменную тумбу, служившую ему стулом, и закрыл глаза.

Если бы только он сразу выбрал Тальваду, а не клан... То на деле сегодня сохранил бы и ее — ведь Ранаталу не пришлось бы обращаться ее в Смотрители Пустоты! — и клан, ибо, получив эльфийку, он вернулся бы с ней в Астарг.

Одно решение, принятое вовремя — и почти четыреста лет могло быть прожито совершенно иначе. Он был бы с ней, во дворце. У них были бы дети. Интересно, какие? Помесь светлых и темных эльфов — да когда такое в последний раз случалось?! А в первый?

Вальдриссан разлепил веки. Чуть приподнял руку и шевельнул пальцами. Из каменного стола выдвинулся ящик, а из него поднялась и поплыла по воздуху та самая шкатулка. Эльф ловко поймал, поднес ближе к глазам и открыл.

Все, что осталось.

Все, что ни в коем случае не должно было попасть в дурные руки. То есть ни в руки Алеонта, ни в руки Фирина, ни даже в руки Данан. Похоже, ему, Вальдриссану, все-таки придется лично участвовать в последней затее чародейки из Калагорна. Ведь Тальвада никогда не простила бы ему, если бы Фиал Бурь, реликвия ее семьи, оказался в руках Темного архонта.



В Цитадели Тайн царила небывалая тишина. Разумеется, здесь велась какая-то жизнь, но в сравнении с тем, что помнила Данан, место словно вымерло. Оно и не удивительно: почти весь орден стражей Вечного и больше половины магов пали в минувшей бойне. И среди прочих своих обитателей Цитадель лишилась командера.

Как сообщил Данан Сеорас, Хаген, не вынесший судьбы Стражей и запертый королем в Галлоре без возможности активно действовать и перерезать всех магов к чертям, вскрыл собственное горло. Новым командером стал Клейв — страж, бывший надзирателем Данан в годы ее обучения. Встретив утомленного обрушившимися на него хлопотами Клейва, чародейка тепло обняла его. Их случай был скорее исключительным, чем нормальным: ее и Клейва долгие годы связывали добрые дружеские отношения. Сейчас она воздержалась от поздравлений — вряд ли это то, чего Клейв ждет.

Сеорас, узнав о причинах визита, внимательно осмотрел лица прибывших, потом остановил взгляд на чародейке и произнес:

— Доверяю тебе, Данан, — и с этими словами дал ей доступ к каким угодно книгам, включая собственные.

Помогать участием в поисках Сеорас не мог — в Цитадели было по горло дел. Однако на пятый вечер все же выделил время поговорить с бывшей ученицей. О заклинаниях-печатах он, как и все разы прежде, что у них случались, говорил Данан, что понятия не имеет, как такое возможно.

— Вероятнее всего, колдун, что тебе ее оставил, артефактор. Но очень и очень серьезный. Я, во всяком случае, так не умею.

«А он, думала Данан, умеет по-всякому, включая печати на заклинание душ».

Они перерыли абсолютно все, но нигде не смогли найти ни слова о древнем эльфийском колдуне, который бы был равно хорош сразу в трех магических Домах: Чар, Вечности и Свитков. Отдельной темой для размышления оставалось и то, почему Фирин не пытался не только выкрасть Капкан Хранителя, но и до кучи убить короля Ирэтвендила, свесив вину на смотрителей Пустоты.

В один из вечеров, когда калагорнцы ни с чем дожидались Сеораса в кабинете магистрата, Хольфстенн, растеряв всякую надежду найти хоть что-нибудь, заявил:

— Слушай, может, как раз в этом и нет загадки!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Данан.

— Ну, может, Фирин просто ненавидит эльфов, а?

— Он же сам эльф, — не понял Рендел.

— А я — гном! — самоочевидно констатировал Хольфстенн. — Однако, поверь, я терпеть не могу ни Таз'Гарот, ни таз'гаротцев!

Данан слушала это в пол-уха. В ее голове без конца крутились одни и те же вопросы, ответ на которые постоянно как будто ускользал. Голос Темного архонта внутри не то, чтобы присмирел — он время от времени задумчиво посмеивался, из чего Данан начинала подозревать, что на деле она будто бы знает ответ, но никак не может выцепить среди вороха ненужных разговоров, хроник, воспоминаний и бесед с наставником.

Она вообще будто бы знала все то, что знал Темный. Но это, конечно, далеко не так.

На вопросы о том, как вызволить душу Жала из-за Разлома, Сеорас разводил руками.

Очередной их вечер заканчивался унылым бессилием, и Данан уже начинала всерьез раздражаться, как больной человек, что битый час тщится чихнуть.

Помощь пришла неожиданно и — от Тайерара: он вспомнил, что Вальдриссан, когда они собирались спасти Данан, говорил что-то про маяк.

— Ну, я не особо силен в этом, — Тай почесал затылок. — Не могу точно привести, что он сказал. Но в целом это звучало как: «Найди личную вещь, и душа сможет выйти на неё, как на маяк» если применить сильное призывающее заклятие.

Щелк.

Самое время чихать, подумала Данан.

— Точно... И Жал говорил что-то подобное. И когда мы вышли... Мы вышли только потому, что Рангзиб применил эти чары, а Унре использовал вещь, верно?

Тайерар уставился на женщину, искренне пытаясь припомнить события того дня.

— Ну, эм, да, вроде как, так и было.

Командор поднялась с места и принялась измерять кабинет Сеораса шагами — так же, как совсем недавно мерила свой.

Все вставало на места.

— Маяк, — сказала она тихо и внятно. — Фирин собрал Аль-Ладрис, потому что это маяк. Ведь никаких других вещей, кроме хроник, где имя Эгнир пытались вымарать, не сохранилось. Фирин собрал посох не для того, или по крайней мере, не только для того, чтобы произвести какое-то особенное колдовство, но потому, что это была ее личная вещь. Ко всему прочему, — задумчиво проговорила Данан, — собрать Аль-Ладрис означало ограбить трех эльфийских королей, которых, как ты сказал, Хольфстенн, — не глядя на друга, Данан указала на него рукой, — Фирин ненавидит.

Хольфстенн тоже ткнул себя пальцем в грудь и посмотрел на остальных: он такое говорил?

— Вчера, — напомнил Рендел.

— Да я же пошутил, Данан!

— А он совсем не шутил, — невнятно прожевала чародейка себе под нос. — Он в самом деле ненавидит их, королевские семьи эльфов. Вернее, он ненавидит всех эльфов. Ибо именно эльфы приговорили ее к смерти...

— Что? Что ты там бормочешь, Дан! — рявкнул Хольфстенн. — Говори внятно!

Данан резко замерла посреди комнаты, как была, и оглянулась на гнома широко раскрытыми глазами.

— Фирин украл три эльфийские реликвии. У темных он убил короля и посеял смуту, озерных вроде как уничтожил архонт, но я не удивлюсь, если Фирин замешан и в этом. Его в то время с нами не было, так что, кто знает, чем он был занят. Наконец, ради Капкана Хранителя он убил короля Ирэтвендила и до кучи надеялся вырезать его потомство. Потому что именно эльфийские короли объявили Эгнир преступницей, именно они разобрали Аль-Ладрис и поделили его части меж собой, когда стало ясно, что никто, кроме законной хозяйки и создательницы, не может с ним сладить. И именно поэтому Фирин и собрал посох — как личную вещь Эгнир, которую он сможет использовать во время ритуала призыва.

— Ты хочешь сказать... — Сеорас вытаращился на Данан.

— РИТУАЛ ПРИЗЫВА?! — вскрикнул Тай.

— ... что этот твой знакомый колдун знал саму Эгнир?!

«Давайте-ка по очереди» — усмехнулась чародейка.

— Я хочу сказать, что он ее ученик. И он умеет делать порталы...

— Это невозможно... — прошептал Сеорас.

— Это разумно, — сощурился Хольфстенн. — Тогда в Цитадели Тайн, в ночь битвы с архонтом, Фирин исчез, и никто не понял, как. Если бы он в самом деле умел открывать порталы, это бы стало хорошим ответом хотя бы на часть наших вопросов.

Сеорас побледнел, и, успокаивая рой мыслей в голове магистра, Данан припомнила его же слова:

— Первую трещину кто-то создал, Сеорас, ты сам говорил. И я думаю, это был Фирин. Неважно, понимал он или нет, к каким именно последствиям приведет оставленная им открытая между мирами дверь. Важно, что эта дверь действительно бы многое объяснила.

— Включая, — прозрел Тайерар, — восстание магов. Брошенный портал — вот как Алеонт впервые попал за Разлом и встретил там демона. Он нашел портал или скол, оставшийся от него. Но поскольку он не был так умел, как этот ваш Фирин...

— Он и не смог использовать портал правильно, — сообразил Рендел. — Заплутал и встретил там демона, готового одарить силой своего спасителя.

Данан закачала головой:

— Не стоит думать, что эльф, который сплел такую паутину лжи вокруг Тальвады и короля Ирэтвендила, который следил за Диармайдом глазами умертвия шесть чертовых лет, мог что-то не учесть. В конце концов, после казни Эгнир маги раз и навсегда потеряли права, которыми обладали прежде. А, значит, Фирин вполне мог затеять этот священный поход теократов, как напоминание и урок: обида магов всегда наказуема.

— Н', допустим, — влез Анси. — Но, слуш'те, командор. Затеешь такое дерьмищ' ради спасения учителя — вам не каж'ца, что эт' хрень?

— Нет, — отозвалась Данан не колеблясь. Покачав головой, она размеренно заговорила. — Боюсь, все куда сложнее и куда проще. Сеорас, нет ли у тебя тут книг не о магии, а об истории? — обратилась чародейка.

— Об истории? — удивился магистр. — Что именно мы ищем?

— Песнь о Преданном. — Данан посмотрела на наставника, не мигая. А Хольфстенн — на нее.

— Да ну брось, Дан, — обратился гном к командору. — Ты же не серьезно... — Он, осознавший, куда клонит Данан, даже мысли подобной допустить не мог.

— Несмотря на то, что я всегда был высокого мнения о твоих способностях, Данан, сейчас я согласен с гномом, — отозвался Сеорас.

Уловив общее настроение, Тайерар повертел головой туда-сюда, прочел недоумение на лицах Рендела и Анси, и счел возможным спросить:

— Ладно, с Эгнир я кое-как разобрался за эти дни. Но что еще за Преданный?

Однако ответа Тайерар так и не получил. Сеорас и Данан, встав друг напротив друга, сцепились.

— Это логичнее всего, магистр!

— Это ерунда, Данан!

— Аргументы, — потребовала чародейка.

— Легко, — Сеорас всплеснул руками. — Ты сама сказала, что этот твой Фирин, или кем бы он там ни был, заклинатель душ. Я напомню тебе, что Дом Вечности уже при Эгнир был запрещен! Как Фирин, будучи одним из ее учеников, к тому же... столь близким, мог

владеть подобной школой магии и при этом остаться жив?! Что, никто ни о чем не знал? Почему так или иначе погибли все прочие последователи Эгнир, но выжил заклинатель душ?!

— Хороший вопрос, — пробормотала командор. — И, думаю, дело в том, что он не был заклинателем душ при жизни Эгнир.

— Что ты имеешь в виду? — Сеорас вздернул голову. — Что он... позаимствовал ее?

— Нет-нет, — быстро отвергла Данан. Она поняла, к чему клонил наставник. — Фирин не приобрел эту силу с демоном или каким-то похожим образом. Он не поглощенный. Я думаю, он просто обучился этому.

— Пха! — Сеорас рассмеялся. — Обучился? Данан! Будь благоразумна! Сколько ты знаешь чародеев, способных выучиться ни с того ни с сего абсолютно новому виду волшебства, по которому, к слову сказать, не то, чтобы много книг сохранилось.

Данан не отступилась:

— А сколько вы, магистр, знаете чародеев, которые умеют накладывать печати вместо защитных куполов и чар исцеления? Даже нам с вами, рыцарям-чародеям, такое не по силам.

Сеорас отвел глаза: в словах чародейки был смысл.

— Думаю, — продолжили Данан, — Фирин выбрал уединенное место, где никто не мог ему помешать, и стал готовиться к ритуалу. Собрал Аль-Ладрис, который станет и личной вещью Эгнир, и средоточием огромной силы, что поможет ему сотворить подходящее заклинание. Установил портал. Затем понял, что для ритуала понадобятся очень мощные чары Призыва, и выбрал самый беспрюгрышный вариант.

— Но почему тогда не собственно Призыв?! — Изумился Сеорас. — Зачем лезть в запретное и неподконтрольное колдовство, если есть другие чары?

Вопрос поставил Данан в тупик, однако, ненадолго. Когда она заговорила, то почувствовала, что отвечает не то, что успела сообразить сама, а то, что непостижимым образом словно само оказалось в ее голове.

В его голове.

— Потому что запрещенные Дома магии не даром запрещены, — пробормотала чародейка. — Запрет возник оттого, что эти школы меняют баланс сущего. Дом Химеры запрещен, ибо в отличие от телемантов, он не защищает, а искажает жизнь. Дом Иллюзий запрещен, ибо в отличие от Кошмара, он не путает сознание, а отравляет его. Дом Вечности запрещен, ибо в отличие от Призыва, он приводит в этот мир не магических существ и духов, которых по щелчку пальцев можно загнать обратно, а мертвых. И взывает к ним не за Разлом, а в тот из миров, откуда еще никто не возвращался. Фирин просто выбрал магию, которая наверняка сможет призвать умершего.

— Допустим, — признал, конец Сеорас и всплеснул руками. — Но это все равно не указывает на Преданного.

— Да что за Преданный?! — вклинился Тайерар, повысив голос.

Данан оглянулась на мужчину, слегка нахмурилась. Облизала губы.

— Ладно, раз книгу так и не нашли, попробую вспомнить... Как там было?

Перебивая невнятное бормотание, заговорил Хольфстенн. Да так четко и ясно, что Данан подивилась — когда успел выучить? Где смог запомнить? Недаром все же гномов называют хранителями истории Аэриды — великолепная память!

— Город покинул, выбрав удел путника в пустоте,

Мир обошел, все обыскал, но не нашел нигде.

Сел на скале, голову — в небо, руки раскинул в высь.

Ноги над пропастью свесил. Завыл. И слезы вдруг полились.

Годы прошли. Он все так же сидит, высохший и пустой.

Рядом с истлевшим под ветром бедром посох лежит клюкой.

Путник нашел его, замершим сидя словно бы в двух мирах.

Тронул плечо — и тут же отпрыгнул. Ветер развеял прах.

Путник поднялся, взглянул на утес, голову вздернул ввысь.

Замер, услышав тягучую песнь. И слезы вдруг полились.

Годы прошли, и уж сгинул тот путник — в ночи или в пустоте?

Но до сих пор, коль достигнешь утеса, слышишь его везде —

Голос мужчины, что прахом несется в ветре остывших дней.

Голос мужчины, что молится солнцу и звездному небу — о ней.

Хольфстенн закончил и перевел взгляд на Данан, твердо сказав:

— Думаю, самое главное в этой части. А начало я тоже не помню. Там страниц десять.

— Это сгинувший на утесе и есть Преданный? — уточнил Тайерар. Ну не просто же так

они тут слушали, как гном стихи читает! Вечный, расскажи он кому...

— Да, — отозвалась Данан. — Лишь с одним учеником Эгнир связывали особо близкие отношения.

Хольфстенн прикрыл глаза, кивнув.

— Астердис Лавентиль.

Воцарилась тишина, которую, взяв на себя смелость, нарушил Анси:

— И ч'во эт' нам дает?

— Вам — ничего, — шепнула Данан. — А мне — хороший повод побеседовать со старым знакомым.

— Я не понял, — заговорил Рендел. — То есть этот Фирин просто хочет воскресить возлюбленную?

Данан хмыкнула:

— Кто бы знал? Но даже если бы это было единственной его целью, я бы предпочла, чтобы он этого не делал.

— Почему это? — изумился Рендел. — Вы вон, командор, хотите спасти Жала, и ничего.

— Потому что — Вечный, не верю, что говорю это, — я не думаю, что Эгнир была так уж безгрешна, если от нее мечтали избавиться все короли Аэриды.

— Все? — Уточнил Рендел. — Или только трое? Эльфийские?

— Все, — ответил Стенн. — Когда мы торчали в королевском архиве Руамарда, мы много чего там вычитали. И, поверь, малыш — все.

— Если вы не ошибаетесь, — заговорил Тай, — то ради воскрешения этой особы Фирин уже всерьез навредил трем королевствам.

Хольфстенн щелкнул пальцами и указал на генерала: именно.

— Да и вопросы насчет смотрителей Пустоты и Алеонта тоже к нему остаются. — Заметила Данан.

— Как и насчет Фиала Бурь, — увесисто поддакнул Тай. Он, конечно, стал более терпим к магам, но вовсе не испытывал желания тянуть судьбу за хвост и проверять, что там может вылезти из-за Разлома. Один маг оттуда уже вылез, не так уж давно. И вон, чем

кончилось!

— Ну вот и узнаем, — подытожила Данан. — Завтра отправимся в ближайшую гавань. Думаю, Вальдриссан вскоре прибудет туда, как и Ултала с результатами разведки.

Тайерар ничего не сказал. Он недобро посмотрел на чародейку, но смолчал — пока что.

— Да, Сеорас, — обратилась чародейка. — У меня не стало посоха, а в Калагорне я подходящего не нашла. Я возьму что-нибудь в дорогу из твоих кладовых?

Магистр, изумившись, сказал, что Данан может выбрать любой, кроме его собственного.

— В таком случае, — внезапно заговорил Рендел, — раз мы все прояснили, я должен кое-что уточнить, командор.

Данан посмотрела на подчиненного с внезапным интересом: чего это он?

— Я слушаю.

— Мы тоже едем? Я имею в виду себя и Анси.

— Конечно, — изумилась Данан. Что за вопрос вообще?

— В таком случае я настаиваю на зарплате.

Данан замерла с открытым ртом.

— Прости, что?

— На зарплате, — спокойно утонул Рендел. — Ну, знаете, как у наймитов. Мы что-то делаем, а вы нам платите.

— Нет, не знаю. Что еще за выдумки?

— Ну а что?! — Рендел взмахнул руками и, встав, уставился на чародейку. — Вы вечно таскаете нас во всякое пекло, которое, между прочим, даже не касается Смотрителей Пустоты! Я хочу знать, что мы рискуем не просто так!

Данан так и стояла бы, растеряв все слова, если бы краем глаза не увидела дрожащего от смеха Хольфстенна. Кто бы сомневался, подумала чародейка. Она немного приосанилась, скосила на гнома взгляд и проворчала:

— Ей-богу, общение с тобой не идет им на пользу.

Хольфстенн на это никак не отреагировал: он только хохотал и махал рукой, мол, ладно-ладно, закрыли тему.

Все казалось решенным и простым, однако, стоило Тайерару и Данан зайти в отведенную им спальню, как Данан внутренне собралась. Оглянулась на мужчину и поняла, что не прогадала: будет спорить.

— Глупо выходить, как есть, Данан.

— Глупо откладывать на потом то, что можно решить сейчас.

— Говорит мне человек, который после смерти Тальвады больше месяца искал вокруг Калагорна сурочьи норы.

Данан почувствовала, как краснеет.

— Это совсем другое, — промямлила она не особо уверенно. На губы непроизвольно напозла улыбка.

— Это отговорки, Данан. — Тайерар, однако, на ее умиление не поддавался и твердо держал свою линию. — Нужно отправиться в Калагорн и, если ты все-таки настаиваешь, как следует подготовиться.

Данан задумалась над словами мужчины на несколько минут, потому кивнула:

— Хорошо. Ты можешь пойти в Калагорн.

— Ах!.. — Тайерар едва сдержался, чтобы не выругаться так, что они непременно

повздорили бы.

— Тай. — Данан приблизилась, отбросив неуместную веселость. Закусила губу, положила ладони мужчине поверх плеч. — Рендел, сколь бы ни шутил, прав. Это не касается зрителей Пустоты. Это личное. Я могу сколько угодно говорить, что все это очень опасно, потому что Фирин может призвать каких-нибудь ужасных колдунов, и это даже отчасти правда, но по факту я поеду к нему просто потому, что это личное.

— Ну так я помогу тебе с твоим личным, Данан! Ты ведь помогла мне!

— Увы, Тайерар...

— Данан!

— Это мое дело, Тай! — Данан тоже повысила голос, отстраняясь от мужчины. Она отвернулась и направилась к окну. За стеклом сгущалась холодная зимняя ночь. — И, прежде всего, оно касается Жала. Если Фирин — тот, кто отправил Жала за Разлом, то разговора у нас точно не получится.

Тайерар дрогнул. Знать, что она намерена встретиться кем-то вроде... вроде того Фирина только потому, что хочет отомстить или — упаси, Вечный! — вернуть бывшего любовника, резало по сердцу.

Однако Тайерар напомнил себе: когда он думал, что она умерла, было куда больнее. А раз так... Он стремительно настиг чародейку.

— Данан, ты не можешь ехать! — Повысил голос, развернув женщину на себя. — Если ты права, то этот Фирин — сегодня древнейший колдун в мире!

«Милый, мы гораздо древнее»

— Одному Создателю известно, что он еще может, кроме зачарования, заклинания душ и телемантии! И потом! Мы ведь решили, что все еще не знаем, зачем ему Фиал Бурь! Нет, я не пушу тебя!

Тайерар навис, ясно давая понять, что на этот раз они непременно сделают так, как он сказал. Однако к его ужасу Данан мимолетно улыбнулась, явно тронутая заботой, затем коснулась ладонью его щеки и невесомо поцеловала в другую. Чуть отстранилась и посмотрела в глаза.

— Я знаю, зачем ему Фиал.

Тайерар почувствовал, что дрожит. От ярости? От усталости? От ее бесчисленных недомолвок? От того, что он опять вынужден был разбираться с магией? Тай не знал. Он знал, что хотел вернуться в Калагорн с ней и жить спокойной жизнью командира, муштрующего солдат и охраняющего свою крепость. Их крепость.

— Здесь наши пути расходятся.

Прозвучало, как приговор. Тай даже на миг подумал, что ему померещилось.

— Ч... Данан?

Она поглядела на него исподлобья и выразительно выгнула одну бровь.

— Ты ведь понимаешь, Тай? Мне не так уж и нужен был Сеорас все это время. Разве что спросить про печати, так он и раньше ничего о них не знал. — Она замолчала, давая ему самому сделать единственно возможный вывод. И когда Тай понял, у него рухнуло сердце.

— Ты с самого начала хотела привести меня в Цитадель Тайн?

Еще до того, как женщина ответила, Тайерар прочел в ее лице: в точку.

— Это твой орден. И он нуждается в тебе.

«А ты?»

— После победы над Алеонтом я больше всего боялась, что ты уедешь сюда прямо

оттуда, с поля боя. Даже не попрощавшись.

— Как сейчас пытаешься уехать ты?

— Я все же прощаюсь, Тай, — настойчиво поправила его женщина. — Словом, я допускала мысль, что ты захочешь вернуться.

«Но я не хочу, дурочка!»

— Я, конечно, не могу на тебя давить и просить остаться в Калагорне или наоборот здесь. Я понимаю, ты хотел отомстить — и ты отомстил. Побудь здесь немного, Тай. Помоги Клейву.

— Помогу, да. Я уже восстанавливал Цитадель Тайн. Но заново делать этого не буду! Пары советов ему хватит! Он же не тупой!

— Возможно, ты вспомнишь, что принадлежишь этому миру, — продолжала Данан, словно не слыша, что ему говорят.

«Кто сказал?»

— Ты ведь провел целую жизнь в Цитадели Тайн среди братьев и сестер по ордену.

— Я пропустил целую жизнь, ты хотела сказать? — Он заглянул в прекрасные изумрудные глаза, слегка посеребренные с внешних углов.

— Это огромный срок против тех месяцев, что ты провел в Калагорне. Поверь, я была очень рада чувствовать твою заботу.

Тайерар вдруг замер — как стоял, совсем близко. Он осознал, что слушает монолог. Речь заготовленную и продуманную.

Он перебил ее коротким поцелуем, положив одну из рук Данан на затылок. Другой он поймал одну из женских кистей. Дрогнул и со смущенной улыбкой поймал и вторую кисть. Поочередно поцеловал и прижал к груди, снова взглянув в глаза чародейки.

Сегодня он точно мог сказать, когда все началось: там, на лестнице донжона Калагорна, когда он отказался пожать ей руку. И так же он мог сказать, когда все изменилось: когда они впервые встретились на тренировочной площадке. Тогда, повалив Данан, он подал ей руку. Женщина приняла, не подозревая, что в тот самый миг, сам еще не догадываясь, Тайерар уже был влюблен.

Сейчас она так больно ранила его — своими словами и своим решением.

Он снова поднес кисти женщины к губам и подул горячим воздухом. Она все решила: это же очевидно. Нет смысла спорить.

— Ты примешь любое мое решение? — спросил Тай. Данан едва слышно выдохнула:

— Конечно.

— И в Калагорне мне всегда откроют?

— Я распорядилась.

Ужасный ответ. Тай с трудом сдержался, чтобы не вздрогнуть. «Я распорядилась» — это значит, она не планирует возвращаться туда сама? Вот почему он здесь?!

Данан все еще стояла не шевелясь, давая ему свободу действовать по желанию.

«Что же с тобой происходит?» — Он едва не заплакал, глядя в глаза напротив.

Данан смотрела в ответ почти доверчиво. Но Тай видел, как чуть мерцает радужка ее зрачков — и отнюдь не серебристым.

Время будет против них. Всегда.

— Тогда... останемся сегодня вдвоем? — спросил он искренне, предлагая себя и желая ее. Вместо прямого ответа Данан чуть придвинулась, и сама потянулась к поцелуем. Тайерар



забросил ее руки себе на шею и подхватил. Как тогда, в их первый раз.

До кровати было недалеко. Тайерар опустил на нее чародейку и приник, вкладывая весь доступный ему огонь в одну долгую ночь.

Он знал, что сегодня она оставит его спящим. Знал, что, проснувшись, уже не найдет ее в Цитадели. Как знал и то, что сам уже не уснет. Поэтому, закончив, Тайерар, утомленный, нарочно сделал вид, будто спит. Ведь иначе она может наложить на него заклинание Усыпления, и тогда он в самом деле заснет! Нет, подумал Тай, обнимая женщину. Если он принимает ее решение, ей придется смириться с тем, которое принял он.

Идвал, город-порт на северо-западе Даэрдина встретил их бушующим зимним морем. Ултала и Рангзиб были уже здесь — советница послала поверенного дожидаться Данан на въезде в город. Тот сопровождал командора в одну из гостиниц, где Ултала сообщила, что близко к Кадфаэлю не подойти.

— Над берегом висит громадный купол, — добавил Рангзиб. — Трудно поверить, если честно, что его создал один-единственный чародей. Мы, конечно, наняли корабль, но довольно заодаль от берега пришлось вернуться назад.

Данан слушала внимательно, ее лицо сохраняло задумчивость. От любых комментариев командор воздерживалась. И как только представилась возможность, сослалась на усталость. Сняв комнату, она заперлась, отказавшись видеть даже Хольфстенна.

Сказанное Рангзибом лишь больше убеждало чародейку, что в замысле Фирина она все понимала правильно, включая использование Фиала Бурь.

Фирин не просто так подослал Кладбищенских Псов к ней на берег Калагорна.

Прежде всего, выходит, он стопроцентно знал, что Данан — командор. Во-вторых, знал месторасположение Калагорна. И наконец, в-третьих, он точно знал, что ему потребуется Фиал — но не для того, чтобы использовать его самому, а для того, чтобы его использовал кто-то другой.

Кто-то, без скромности, обладающий внушительной колдовской силой. Кто-то, безусловно, чертовски злой на него. Данан подходила по первому признаку, и Фирин знал, как обеспечить ее негодование. Жал со своим расследованием только помог колдуну достичь желаемого. Любой, кто стал свидетелем их с Жалом отношений, мог бы поклясться: узнав, что один попал в передрагу, другой не оставил бы этого просто так. На самом деле, задумалась Данан, Фирин мог использовать не только Фиал — подошел бы и любой другой уникальный артефакт большого могущества. Но применить Фиал было проще всего. Разумеется, разозлившись, Данан захочет добраться до Фирина, и будет готова, если понадобится, обрушить на Кадфаэль всю ярость грохочущего моря.

Фирин попросту подсказал самое подручное средство. Ей повезло — кажется, Вальдриссан знал, где находится артефакт. Но даже если бы его пришлось искать, Фирин был уверен: Данан найдет. В крайнем случае, не нашла бы сама — помог бы сам чародей, лишь бы она взяла фиал в руку и пришла к барьеру, который следует сокрушить.

И тогда очередной разрыв в пространстве, ведущий в Разлом, получит достаточно чистой магической силы, чтобы превратиться в воронку.

Вроде той, которая получилась от столкновений двух заклинаний во время битвы с Алеонтом, когда Стенна потащило в разверзшийся портал. Вроде той, внезапно осознала Данан, какая наверняка затянула за Разлом Жала. Вот почему Жал и говорил с такой уверенностью о выбросе силы, необходимой для перемещения из одного мира в другой слишком «толстой» магической сущности.

Данан хмыкнула — иронично. Интересно, как далеко можно зайти в оправдании себя, используя благие намерения? Алеонт разворотил часть земель Даэрдина, выкосил половину магов и почти всех стражей в борьбе за мнимую свободу. Фирин захватил порт, уничтожил гильдию головорезов, использовал Борво и попросту разрушил все светлое, что они хранили в душе со времен Пагубы — ради любви. Только король Руамарда когда-то ее руками удавил политического противника, уверяя, что это на благо Смотрителей, но, когда дело было сделано, честно во всем сознался. И даже поблагодарил.

Вечный, король, который говорит «спасибо»! Вот уж волшебство! — подумала чародейка. Диармайд, к примеру, так его и не постиг. Может, поэтому ей с гномами — как медом намазано? Они реже кривят душой?

Некоторые — так точно, усмехнулась она. Если посчастливится выйти сухой из этой передряги, нужно будет обязательно съездить в Руамард. Там и король Даангвул, и матерый боец Дагор, которому Хольфстенн единственно на ее памяти проигрывал в карты, и ее братья-смотрители во главе с командором Йорсоном...

На другое утро Данан поднялась засветло и отправилась на рыночную площадь. Отыскала самую дороговую лавку. Ее поприветствовал радушный хозяин. Радует, наверное, покупателю: с ценами, какие он тут загнал, едва ли к нему часто заходят. Мужчина, одетый под стать своему товару спросил, чего госпожа желает.

— Кольца, быть может? Браслеты? А вот поглядите, какое ожерелье!

Данан чуть приподняла кисть и легонько покачала:

— Нет-нет, мне нужны заклепки для кос.

— О! — расплылся торгаш. — Посмотрите сюда!

Он нахваливал товар так и эдак, предлагая Данан инкрустированные застёжки самой разной яркости, пока Данан, наконец, не сказала утомленно:

— Послушайте, можно мне просто красивые и качественные застёжки из золота? Можно с резьбой или гравировкой, но только без камней.

Торгаш сказал, что скромных безделушек у него нет и поджал губы. Ясно: или бери, что есть, или выметайся, нищенка. Данан улыбнулась и вышла.

За несколько часов она обошла все лавки и закончила тем, что купила несколько браслетов. Ей все не нравилось, поэтому выход оставался один. Вооружившись золотыми обручами, она нашла ювелира, который взялся за пару дней сделать то, что «госпожа хотела». Раз уж такое дело, подумала Данан, то можно лично подумать над хорошими словами или хотя бы символами.

Пара дней ее вполне устраивала: они все равно ждали Вальдриссана.

В день, когда Данан пришла забирать готовые украшения, мастер посмотрел на женскую косу и сказал, что то, что она заказала совсем не пойдет ее волосам.

— Но это, я так понимаю, и не для вас? — улыбнулся мужчина. — Вот, я постарался.

Он высыпал перед чародейкой застёжки, и Данан, взяв одну, расплылась в одобрителной насмешке. Он действительно постарался, выпилив до того тонкие и правдоподобные детали, что у женщины не сразу нашлись слова. Приличные во всяком случае. Пораженная, она подняла на мужчину выразительный взгляд.

— Как тебя зовут, мастер?

Ювелир назвал.

— Если однажды тебе нужна будет помощь, любая, пошли весточку в Калагорн. Или приезжай сам. Тебе точно помогут.

Ювелир вытянулся в лице.

— Калагорн? Да ваш брат и так вроде время о времени участвует у нас тут. Вон, пару месяцев назад командор присылала помощь мост подбить. Чего уж людей дергать, и так вроде не жалуемся.

Данан расплылась в улыбке:

— Скромность — это так здорово. И тем не менее, я назову твое имя советникам. Если никогда не понадобится, то и хорошо. А если придет неприятность — ты знаешь, где сможешь ее пережить.

Данан сгребла застёжки и уже двинулась к выходу, когда голос ювелира, сообразившего, наконец, что к чему, настиг ее.

— Вечный, так вы...

Данан быстро обернулась и приложила палец к губам. Подмигнула и вышла.

Вот теперь точно все готово.

Вальдриссан вернулся на следующий день, Фиал был при нем. Данан почувствовала легкий зуд — интересно ведь, откуда! — но тут же осадила сама себя: ей ли уже не все равно?

Попросив у хозяина гостиницы письменных принадлежностей, Данан заперлась и написала несколько писем. Два тут же попросила хозяина отослать, еще два спрятала под подушку и легла спать до вечера. А потом...

— Я уверена, нам всем стоит хорошенько выпить! Идем, я угощаю!

Командора редко можно было застать инициатором большой пьянки, но сегодня, оценил Рендел, кажется был тот самый случай.

Данан весь вечер лишь делала вид, будто пьет. Когда перевалило за полночь, она, убедившись, что всем достаточно весело (кроме Улталы, конечно, которая посчитала, что ей в подобном мероприятии делать нечего), тайком вышмыгнула из зала. Быстро забежала в свою комнату, взяла мешочек с застёжками и одно письмо и, убедившись, что никто не следит, юркнула в комнату Стенна. На прикроватной тумбе положила презент и начала лихорадочно обшаривать вещи гнома.

— Что-то ищешь? — спросил голос Стенна из открывшейся двери. Данан сглотнула, почувствовав себя малолетней воспитанницей Цитадели Тайн, когда ее за очередным нарушением застукал какой-нибудь взрослый и строгий страж Вечного.

Чародейка непроизвольно вжала голову в плечи, закусил губу и даже зажмурилась. Ладно, теперь не отвертись. Она распрямилась и обернулась к гному.

— Да... если честно. Тот кулон... который мне подарил Жал когда-то, — пробормотала Данан. — Ты ведь подобрал его, верно?

Хольфстенн выглядел уязвленным и сердитым одновременно. То, что он застал чародейку за воровством его совсем не радовало. Как и то, почему она вообще здесь.

— Ты об этом? — Хольфстенн вытянул шнурок из-под ворота рубахи. Глаза Данан тут же вспыхнули.

— Ага. Слушай, можешь дать? Я... — Данан растерялась. Как получить-то? Она сделала глуповатое жалостливое лицо и пробормотала: — Я так скучаю за ним, знаешь? Можешь вернуть, пожалуйста?

Голос изнутри усмехнулся:

«Надо же, как... по-женски!»

— Зачем? — спросил Хольфстенн, приближаясь. Вид у него был практически грозный,

и отнюдь, отнюдь не пьяный. Проклятье. — Чтобы ты сбежала этой ночью в одиночку? Дан, знаешь, что меня всегда бесило в вас с Жалом больше всего? Что вы считаете себя умнее других!

— Холь... Хольфстенн? — Чародейка в самом деле растерялась. Это столкновение, а уж тем более нагоняй от лучшего друга точно не входили в планы.

— С тобой что-то случится, если ты попросишь помощи? — Он встал совсем рядом и, хотя из-за роста смотрел снизу-вверх, Данан очень захотелось сжаться под его взглядом, как маленькой девочке.

— Стенн... я...

— Тварь? — подсказал гном. Он откровенно злился, и Данан не стала его упрекать. Хольфстенн обошел чародейку и уселся на кровать. Его взгляд упал на мешочек на тумбе и конверт. — Я не буду его читать, — пригвоздил гном. — И мешок этот убери. Там ведь наверняка подарок, да?

Данан почувствовала стыд. Кляня себя, на чем свет стоит, она развернулась к гному, приблизилась и села рядом, бок о бок.

— У тебя день рождения через шесть дней. Даже если бы началась новая Пагуба, я бы не пропустила это.

— Так не пропускай. Забери этот мешок и подари мне сама, Дан.

Данан опустила взгляд.

— Не могу.

— Неужели наподдать Фирина так важно для тебя? Неужели судьба Жала не показала тебе, — Хольфстенн повысил голос, — что не все битвы можно выиграть?! Оставь как есть, Данан!

— Не могу, — повторила Данан.

— Да почему?! — рявкнул Стенн. — Так хочется помереть поскорей, как Тальвада?! Или что?!

— С чего ты взял...

— С того, Дан! Фирин не просто так сумел закрыть нас щитами от твоей Поющей Погибели, когда пал архонт! И Фирин не просто так сумел убить Жала! Остановись, — попросил гном. — Я не заслужил увидеть, как погибнешь еще и ты. Что я буду делать, ты подумала?

Данан усмехнулась.

— Странствовать, наемничать иногда заезжать в Калагорн и пить с Ренделом.

Хольфстенн подскочил и отвесил женщине натуральный подзатыльник.

— Ай! Больно-то как! — Данан потерла голову. — Стенн!

— Я все сказал, Дан. И больше не пытайся напоить меня до отключки, чтобы удрать, ты поняла?

Данан виновато закусила губу.

— Ст...

— БОЛЬШЕ НИКОГДА ТАК НЕ ДЕЛАЙ! — впервые гаркнул он на чародейку настолько сердито. — Ничто так не унижает дружбу, как недоверие, Дан. Запомни хорошенько.

Стыд жег ее.

Лучше всякого пламени.

Даже лучше, чем, мать ее, Пустота.

— Обещаю, — клятвенно произнесла чародейка. Однако ее сговорчивость все еще не убедила Хольфстенна сменить гнев на милость. Он подобрался и проворчал:

— Надеюсь, утром, ты будешь достаточно бодрой, чтобы ехать в Калагорн.

Данан улыбнулась, прикрыв заслезившиеся глаза.

— Прости. Я все-таки ослушаюсь.

— ДА РАДИ ЧЕГО?! ЧТО ТЕБЕ ДАСТ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО С ФИРИНОМ?! Если о самом деле Астердис Лавентиль — так и пусть делает, что хочет! Оставь его в покое! Он ведь был нашим товарищем, Дан! Разве смерти Борво и Жала недостаточно?!

Данан поднялась с кровати и прошла к окну, медля с ответом.

— Я не планирую с ним сражаться, — сказала она наконец.

— Здорово, отлично! — истерично согласился Стенн. — Тогда и смысла ехать нет, верно?

— Я хочу поговорить.

— Так напиши письмо! — тут же нашелся гном. — У тебя вон, отлично выходит!

Данан, оглянувшись фыркнула:

— Ты же даже не читал.

Стенн махнул рукой:

— Ой, ну там что-нибудь патетично жалостливое, мол береги себя, ты был мне хорошим другом...

Мужчина осекся, а чародейка приоткрыла ставню и вдохнула холодный ночной воздух зимнего моря.

— Я уже наняла еще один корабль, — призналась Данан.

— А команду?

— Я поеду с Вальдриссаном. Он чародей Дома Владык, и я в этой магии тоже сильна. Не говоря о том, что при нем Фиал Бурь. Команда нам нужна только, чтобы спустить судно на воду.

Хольфстенн долго молчал, после чего вздохнул, хлопнул Данан по лопатке и направился вглубь комнаты складывать вещи.

— Рендел прав, я думаю, — сказал гном с совершенно иной интонацией. — Насчет зарплаты. Я бы, честно, тоже не отказался.

Данан медленно обернулась вслед мужчине и вытаращилась на него.

— Хольфстенн? — изумленно протянула женщина. Тот лишь кратко глянул на командора, махнул рукой, мол, ну а что ты хотела, и продолжил поверять все шкафы и тумбы в комнате, чтобы ничего не забыть.

— Я не могу взять тебя с собой.

— А я сам поеду, — неумоимо заявил Стенн. — У меня личный интерес.

— Какой?! — вскрикнула Данан.

— Ну, — раздался голос из-за двери, и чародейка обернулась, подпрыгнув на месте. — Ясно же какой, — слегка снисходительно заявил Рангзиб, углубляясь в комнату и закрывая за собой дверь. — Я считаю, что ты непременно помрешь, а Хольфстенн уверен, что выживешь.

Данан побелела.

— Считаешь, это смешно? Говорить, будто поспорили на мою жизнь?

— Считаю, — Рангзиб вальяжно прошел мимо, бросив по дороге на Данан надменный

взгляд сверху-вниз, — что это безумно интересно. И как ты понимаешь, если я не пойду лично проверить, то коротышка вполне сможет меня надуть. — Те'альдинец сел на кровать. У этого тоже не было и тени опьянения ни в одном глазу. — Скажет, мол, нет-нет, Данан живая, просто сбежала с Жалом. Не хотелось бы, знаешь, ни проигрывать, ни тем более ощущать себя облапошенным.

Женщина истерично усмехнулась.

— Вот как. И в какой цене нынче моя жизнь?

Рангзиб хмыкнул.

— А мы тебе потом расскажем. Если шанс представится, — усмехнулся он и подмигнул гному. Данан посмотрела на Хольфстенна, шурясь. Она откровенно начинала впадать в раздражение. Слова, брошенные когда-то гномом, пришлись сейчас как нельзя кстати.

— Знаешь, что, Стенн? Если я там помру, то, честное слово, не жди, что я буду говорить, что была рада помереть в твоей компании, что я тебя люблю и ценила твою дружбу. Потому что как факт, коротышка, я тебя ненавижу!

Она вылетела из комнаты, как арбалетный болт Анси, и громко хлопнула дверью.

Застыла.

Анси, Рендел и Вальдр стояли прямо тут, под дверью, подпирая спинами стены. Глупо спрашивать, что все это значит, и все-таки... Данан едва открыла рот, чтобы что-то сказать, когда за спиной вновь открылась дверь. Хольфстенн поравнялся с ней в проеме, выталкивая Данан бедром, чтобы подвинулась, и спросил:

— Думаешь, там внизу из нас хоть кто-то пил, кроме тебя?

Несмотря на большую браваду мужчин, кое-кого откровенно не следовало брать с собой. Прежде других — Улталу, которая и сама очевидно не горела желанием плыть неведомо куда и непонятно зачем. Разобравшись с ней, Данан движением головы позвала за собой Рендела и Анси. Зайдя в комнату, которую снимала, чародейка развесила магические сферы для освещения и подошла к столу.

— Я думала написать тебе об этом, но раз уж все в курсе, поступим иначе.

Она села за стол, взяла чистый лист, быстро написала еще несколько строк и, сложив, сунула бумагу Ренделу в руки.

— Я уже отправила по письму Диармайду и Рессу, чтобы были готовы. Но это тоже не будет лишним.

Рендел нахмурился: к чему командор ведет?

— Если через два месяца я так и не вернусь в Калагорн, Рендел — принимай командование. Гарн не должен стоять у тебя на пути. Однако если вдруг что-то пойдет не так, возьми эту бумагу и поедешь к Ирэтвендиль. Ресс сообщит в Талнах, кого именно я оставила в преемниках. К тому же, ты ведь бывал со мной на собраниях командоров. Думаю, руамардцы тоже запомнили, на кого я сделала ставку. Словом, если Диармайд или Гарн, или кто-то еще возьмется оспаривать твои права, ты знаешь, к кому обратиться. И следи за Родриком. Моя смерть еще не повод заказывать в таверну Калагорна дешевое пойло.

— К'мндо-ор, — на свой особый манер протянул Анси. Рендел только взял из рук Данан бумагу и молча посмотрел женщине в глаза. Казалось, он тоже хочет позвать ее. Рендел чуть шевельнулся, будто собирался обнять чародейку. Та тут же отступила:

— Давайте без лирики, — отозвалась Данан.

— Ну, наш' мест' с тобой, к'мндор. — Анси помялся.

— Ваше место в Калагорне. — Чародейка сохраняла твердость. — Что бы ни случилось, Рендел, помни о главном.

«О зрителях» — просил ее взгляд. Если мы, командоры, не подумаем о зрителях, никто о них не подумает.

Она направилась к выходу и обернулась уже только у двери:

— У Улталы есть кое-что для вас. Считайте это зарплатой, — усмехнулась чародейка и вышла прочь.

— Но ведь я пошутил, командор, — проговорил Рендел и вдруг понял, что пока стоял тут и слушал указания, так и не сказал ей ни одного слова.

— Вам точно хватит людей, миледи? — спросил помощник начальника порта. — Вчетвером управляться с таким судном не особо-то и сподручно. Могут быть трудности. — Он с недоверием посмотрел на гнома. Стоявший рядом с Вальдриссаном, который превосходил в росте их всех, Хольфстенн выглядел натурально карликом.

— Да, все в порядке, — подтвердила Данан. До рассвета оставалось еще немного времени. Как раз отлив.

Они взошли на палубу, матросы Идвала помогли им отчалить. Затем сели в шлюпку и вернулись на берег. Путь до Кадфаэля предполагал дугу вокруг северо-западного мыса континента, разделявшего Даэрдин с руинами Ас-Хаггардской империи, и еще один световой день ходу.

Путникам повезло иметь все необходимое: снедь, чистую воду и хотя бы умеренный попутный ветер. Впрочем, тут Данан не волновалась: даже если воцарится штиль, они с Вальдриссаном смогут взять дело в свои руки.

Едва приметная, переливающаяся под солнцем, как бриллиантовая крошка, завеса настигла их в полдень второго дня. Завидев купол, Рангзиб кликнул остальных, и они собрались на носу судна. Вальдриссан аккуратно снял с шеи Фиал Бурь и поудобнее перехватил в ладони. Без лишних слов Данан протянула руку к Стенну, и тот рывком сдернул с шеи кулон Жала. Вряд ли чародейка в самом деле просила его из тоски по эйтианцу. Гном отдал украшение женщине и подмигнул:

— Собираешься помериться подвесками с Вальдром, а?

Данан покосилась на гнома, не скрывая насмешки. Если бы он сейчас не сморозил что-то подобное, она бы его не узнала.

Чародей в силе стихий, Вальдриссан понял кулон перед собой, сосредотачиваясь на заклинании, призванном сотрясти само море. Оно не выглядело, как печать, даже баснословно большая — скорее, казалось, что солнечный свет и морские брызги со всех сторон стало затягивать в маленькую голубую жемчужину, внутри которой бились седые волны. Данан, Стенн и Рангзиб таращились на это с большим интересом, пока судно не повело настолько, что пришлось схватиться в поисках опоры — кто за рангоут, кто за такелаж.

Подчиняясь воле Фиала, море будто вскипело, подталкивая их к магической завесе над берегом все стремительнее.

— Страшновато, — заметил Рангзиб.

— Тц, зеле-еный, — Хольфстенн качнул головой.

Вальдриссан на них не отвлекался. Он отбросил посох и начал выплетать узоры свободной рукой один за другим, крепко держа в другой Фиал. Вокруг темнело: артефакт в самом деле впитывал силу моря и свет солнца. И чем больше меркло вокруг, тем сильнее сиял сам Фиал. Судно неконтролируемо швыряло из стороны в сторону, но неуклонно несло к берегу. И вскоре путники почувствовали, как море подкинуло их высоко вверх, на гребень чудовищных размеров волны.

— Готовьтесь! — крикнул Вальдриссан.

— Раньше надо было предупредить! — ответил Хольфстенн. — Мои штаны уже намокли!

Данан и Рангзиб, смеясь, в несколько оборотов опутывали предплечья такелажем. Стенн был занят тем же самым. Вальдриссан не пытался ни за что ухватиться. Его будто вытолкнуло вверх отдельной волной и теперь несло независимо от судна.

Которое вот-вот должно было расшибиться о барьер вместе с немногочисленной командой.

Море поднялось гребнем, увенчанным хлипкой дрожащей посудинкой. Не волной, а гребнем. Оно поднялось с самого дна, встав стеной сразу за кормой, разраставшийся во все стороны, покуда хватало глаз.

— Дан! — Изо всех сил перекрывая бурю крикнул Хольфстенн. — Раз уж такое дело: я тебя ненавижу! Но ты все равно была отличным другом!

— Что значит была?! — крикнула чародейка сквозь грохот волн. — Я еще жива!

— **НО ТЫ ПРАВДА ДУМАЕШЬ, ЧТО ЕСЛИ МЫ ВЫЖИВЕМ, Я НЕ ПРИБЬЮ Т САМ?!**



— Вечный, и как вы всегда находите для этого время? — шепнул Рангзиб.

Вальдриссан закончил с заклинанием и теперь вместе со всеми, накрытый от солнечного света непроглядной стеной вздымающейся пучины, несся навстречу неминуемой гибели. В левой руке эльф по-прежнему зажимал Фиал.

Грохот волн, сотрясших купол вокруг берегов Кадфаэля, походил на звук опавших под осадным залпом крепостных стен — только еще громче. Волна за волной напознала на барьер. Данан поняла, что следующая шмякнет о преграду их самих и прикрыла глаза. Может, стоило спросить у Вальдриссана, как именно работает Фиал Бурь, прежде чем слепо доверяться темному эльфу? Хотя нет, было бы отнюдь не так интересно.

Она покрепче зажмурилась и доверилась судьбе. В конце концов, если есть хоть один шанс выжить, архонт внутри нее непременно воспользуется им. Самые живучие в мире — всегда последние скотины.

Когда стало ясно, что их не разбило и не расплющило (ну или они просто слишком быстро и безболезненно умерли), Данан рискнула оглядеться. Хольфстенн бешеными глазами, не моргая, глядел перед собой, но едва ли что-то видел. Рангзиб, к ее удивлению, выглядел довольно веселым: кажется, ему понравилось вляпываться в непроходимое дерьмо приключений. Вальдриссан, как обычно, имел постный вид, только был бледнее обычного. Очевидно, волшебство многого стоило.

Данан повертела головой: вокруг них вместе с небольшой частью палубы светился идеально ровный защитный круг — полностью повторявший очертания жемчужины Фиала. Она оглянулась: основную часть суда вплоть до днища и кормы размотало в свирепости морской бури. Она могла видеть, как за прозрачной стеной их небольшого укрытия вихрем мельтешат обломки, рыбины и водоросли. А потом посмотрела под ноги и сквозь расщелины в палубе увидела под ногами берег Кадфаэля.

Что ж, такая простая логика артефакта, истерично подумала женщина. Сейчас они опадут вниз, буквально, как рухнувшее на головы море — и все. Ни один барьер не вечен, и тот, что возвел вокруг Кадфаэля Фирин, треснет, как яичная скорлупка. Она перевела взгляд на Вальдриссана — тот изо всех сил сжимал кулон, уже даже не пытаясь держать перед собой.

«Ох, яйца Создателя, пусть он только удержит его» — подумала чародейка.

На мгновение они почувствовали, как осколок корабля под ногами будто бы нашел баланс поверх водной глади, но потом стало ясно, что это волна, наконец, полностью обволокла купол Фирина. И тот, что называется, затрепал по швам.

Данан неконтролируемо заверещала, чувствуя, как опора вновь уходит из-под ног и их неумолимо несет вниз.

И тем не менее, сразу два барьера — один разрушенный, другой уцелевший, тот, что был образован Фиалом Бурь вокруг носителя, — сделали свое дело, смягчив приземление. Как только они оказались на земле, Вальдриссан прижал перенапряженную руку с фиалом к телу и свернулся клубком. Он не смог бы сейчас удержаться даже на четвереньках. Данан, Стенн и Рангзиб выглядели откровенно лучше. Они, шатаясь, помогая друг другу руками, и не то вместе падая, не то вставая, кое-как поднялись. Несмотря на защитный шар от фиала, при падении их все-таки окатило последним всплеском волн.

Хольфстенн оглядел себя и изрек:

— Да, похоже, я намочил не только штаны.

— А я не только намочил, — разоткровенничался Рангзиб.

— А я, кажется, больше никогда не буду есть, — прохрипела Данан, сдерживая рвотные позывы. Внутри все пережило такую же бурю, как и они снаружи.

— Вальдр, живой? — спросил Хольфстенн, присаживаясь рядом.

— Вечный, меня сейчас удар хватит! — Проворчал Рангзиб. — Гном беспокоится за темного эльфа? ТЕМНОГО ЭЛЬФА! Кажется, я только что потерял смысл жизни.

Данан махнула рукой. Сетовать подобным образом больше, конечно, в привычках самого Хольфстенна. Да только в этом весь он: заражать собой окружающих. Так всегда было.

Вальдриссан кое-как отозвался мучением. Боец из него сейчас никакой, а, признаться, стоило бы быть готовым подраться...

— Какой план, Дан? — Хольфстенн вскочил на ноги. У него за плечом остался пристегнутым в перевязи топор, Рангзиб вовсе ухитрился сохранить в руке посох. Ей, Данан, ничто не мешало призвать духовный меч. А вот Вальдр... Он выбыл на время, придется признать.

Чародейка оглянулась. Фирин очевидно ждал: на их прибытие к берегу во всеоружии стекались воины. Частью живые и чертовски опасные — головорезы из числа Кладбищенских Псов, — частью — восставшие из мертвых.

— Значит, все-таки, заклинатель душ. — Припечатал Стенн, наблюдая, как враги приближаются, обступая их полумесяцем. — Эм, Дан, как думаешь, что нам сейчас лучше делать? Корабля у нас нет, сбежать не удастся, и нас трое, а их...

— Предлагаю выпить, — заявил Рангзиб. — У меня нет других идей.

— Наподдать чародейке по шее? — предложил Хольфстенн.

— Нас никогда не было трое, — заметила Данан не своим голосом.

— Дан, мы уже выяснили, что Вальдр...

— Наш план, — перебила она командно, — защищать Вальдриссана и не паниковать.

— Что? — Рангзиб и Стенн переглянулись.

— Что бы сейчас ни произошло, Хольфстенн, вы не будете паниковать и задавать вопросов, и будете бить только то, что приблизится к вам спереди, ясно? Просто защищайте Вальдра. Остальное оставьте мне.

Рангзиб пожал плечами — поди пойми, что у нее на уме.

— Ну, да, команд...

Он осекся, увидев, как Данан раскинула руки. Она заняла позу, словно пыталась вытянуть из недр земли какую-то колдовскую силу.

— Ты чего затеяла, Дан?

Чародейка не ответила гному. Она все еще стояла, чарами выдирая из-под земли нечто неведомое, пока...

«Небеса милосердные, не нужно так кривляться, — посмеялся низкий мужской голос изнутри. — Я помогу. Смотри»

Толчок под ногами заставил всех — и своих, и чужих, — потерять равновесие. Данан нисколько не расслабилась — напротив, ее пальцы почти скрючило. И над ними Стенн разглядел тонкий черный дымок — такой же, как тот, что сменил серебристое свечение в глазах чародейки на непроглядную ночь.

Берег пошел трещинами. Земля изменилась, став воздушной, словно недавно вспаханное поле или разрытая могила. В ответ на приближение мертвецов и поработанных убийц полезли исчадия Пустоты.

«Неужели, ты все-таки поняла, как глупо сопротивляться?»

«Я поняла, что если нет шансов избавиться, следует использовать»

И до Стенна дошло.

— Дан... — растеряно пробормотал гном.

— Защищай Вальдра, Хольфстенн.

Хольфстенн замер, не зная, что ему следует сейчас делать.

— А ты? — спросил он робко, не уверен, что натолкнется все еще на Данан.

— А мы поищем кукловода.

Стенн провожал ее взглядом, не в силах моргнуть. Вот почему она хотела идти одна?

Потому что она с самого начала планировала призвать их? Чудовищ, с которым она воевала весь свой путь в Смотрителях от рекрута до командора?

Исчадия, вооруженные голодом и когтями, кидались на врагов, практически лишая Стенна и Рангзиба необходимости делать что-то самим. Хотя гном изо всех сил сжимал рукоять топора, заняв оборонительную стойку, он видел, что исчадия не проявляют к ним интереса. Они, может, и хотели бы, понимал Стенн, да только верховная воля Пустоты распорядилась иначе. У него холодели внутренности, у Рангзиба с лица градом тек пот. Но оба на пределе напряжения смотрели перед собой, дабы не пропустить какую-нибудь внезапную атаку, и просто стояли рядом с Вальдриссаном. Вслед за Данан сейчас не рискнул пойти ни один.

Чародейка, окруженная исчадиями, среди которых появился даже один темный маг, шла в случайном направлении. Ей более не нужно было говорить с ними или указывать им. Они повиновались одной ее мысли, и эта сила страшила ее куда больше, чем Хольфстенна.

Но если сейчас она попытается сдержать мрак, который снова, как живой, самодостаточный, как вторая душа, разделившая с ней тело, начал перекачиваться глубоко внутри, что с ними будет? Утратив знакомый поводок, исчадия выйдут из-под контроля, а их уже слишком много вокруг.

Если в последнем отчаянном шаге она попытается вытянуть их жизнь Массовым Увяданием, то их Пустота вместе с жизнью достанется чародейке. Право, ей вполне хватало и той, что уже беснуется в глубине сердца.

«Мне нужен колдун, — отдала приказ. — Сейчас»

Данан не останавливалась: выброс магической силы от разлома барьера не вечен. Фирину придется поторопиться. А, значит, он уже наверняка начал ритуал призыва. Наверное, — Данан оглянулась, — правильнее было позвать с собой Рангзиба. Но с самого начала она вообще не надеялась, что он здесь окажется. Так что справится и сама.

Двое исчадий повернулись вокруг, как собаки, а затем, расшаркиваясь, стали неспешно двигаться вперед. Там заодаль виднелся форт. Видимо, ей туда.

Данан чувствовала себя в какой-то другой вселенной. Она идет за исчадиями, доверяет им помочь себе, приказывает им. Этого...

... не должно было быть.

Никогда.

Может ли быть так, что те исчадия, сражаясь с которыми погибла Тальвада, тоже пришли на ее зов? Или все-таки нет? Все же она отказалась от магии, а Темный архонт — это всегда колдун.

— Что ты почувствовал там, за Разломом? — тихо спросил Данан саму себя.

«То же, что и ты. Власть и могущество, не доступное никому из ныне живущих»

— Прекрати говорить такие вещи.

«Прекрати врать самой себе. Чего стоят все короны мира, когда в твоей ладонке помещается так много?»

Данан молчала, и Темный в ней засмеялся:

«Теперь не так уж легко осуждать меня, верно?»

«Я никогда не стремилась править»

«И в этом мне не повезло с тобой больше всего, — удрученно вздохнул голос. — Жалкая бесполезная женщина».

Желая пресечь бессмысленную беседу, Данан ускорила шаг. Разрушенный форт становился все ближе, и чародейка чувствовала, как там, внутри каменных стен, пульсирует что-то знакомое.

«Пустота?!» — изумилась Данан. Голос архонта неспешно посмеялся. Что-то в духе: «А то!»

Достигнув ступеней каменного укрепления, чародейка сорвалась на бег. Магия пульсировала вокруг, создавая неразборчивый фон — так звучит галдеж, когда голову ломит мигрень. Кое-как вычленив из потока источник силы, Данан добралась до лестницы. Сейчас она узнавала и присутствие Пустоты, и магии Разлома. Держась за стену, взобралась наверх. На трясущихся ногах прошла по коридору и...

Толкнула дверь.

Проход за Разлом был открыт. Огромный, сверкающий так, что невозможно смотреть. Данан напряглась, и архонт услужливо ей помог:

«Все для тебя, моя сговорчивая носительница», — нараспев пробасил Темный, и глаза чародейки заволокло мраком. Теперь она могла взглянуть на разверзшийся портал.

«Не так страшен свет, как им пугают, не так ли?» — посмеялся архонт.

Данан проигнорировала. Она увидела перед порталом Фирина, стоявшего к ней спиной. В руках у него мерцал посох, а рядом, сделав последний шаг из портала, восстала Эгнир.

Красивая и чудовищная в своей силе — стоило только взглянуть. Статная, уверенная, словно вошла во дворец, где только она госпожа. Ее чуть вздернутые уголками вверх глаза и чуть уходящие назад уши выдавали в ней именно озерную эльфийку. Она вышла не как дух, а сразу обрела физическое тело. Значит, Фирин уже принес жертву из душ, чтобы напитать Эгнир жизненной силой. То-то там на берегу было так мало живых Кладбищенских Псов, и так много мертвых.

Что ж, физическое тело — это даже лучше.

Эгнир что-то шепнула Фирину — в другой ситуации Данан бы расслышала, но сейчас голова разрывалась от магического пульса. Эгнир потянулась к лицу, мужчины, огладила, а затем обратилась к посоху.

Данан отмерла.

«Восстав, ты хотел получить две вещи. Ее посох и мой меч. Баш на баш, Темный. Ты мне должен!»

«Ну, — усмехнулся архонт, — раз ты настаиваешь».

Данан почувствовала, как что-то подняло ее руку.

— Дай, — раздалось нечеловеческое, и Данан не поняла, что этот звук исторгла она сама.

Фирин обернулся и... отступил от Эгнир в последний миг.

— Да... нан? Ты все-таки пришла? Ты опоздала! — Фирин закричал. — Эгнир уже

здесь, здесь!

Чародейка древности посмотрела на мужчину, сжимавшего Аль-Ладрис, и снова потянулась к посоху.

Данан почувствовала, как Темный внутри рыкнул. Видимо, Фирин не хотел подчиняться просто так? Что ж, тогда...

Фирин протянул оружие Эгнир, та обхватила древко светящейся, словно облицованный мрамор, ладонью. А Данан выбросила вперед руку. Длань почернела одновременно, превратившись в когтистое крыло из тени — точно такое же, каким когда-то архонт раздирал каменную кладку в Цитадели Тайн словно бумагу. Чернильная рука-крыло метнулась вперед, отталкивая Фирина и вцепляясь в посох.

— Не. Дам. — звериным рыком проговорил архонт устами Данан. Он, Темный, смотрел на Эгнир, и Данан чувствовала, как много он хочет сказать этой волшебнице. Сказать и сделать. Как хочет увидеть ее разбитой, ничтожной, у его ног, где ей и место...

Данан перестала слушать внутреннюю ярость архонта. И так ясно: они были знакомы при жизни.

Эгнир держала крепко. Портал за ее спиной все еще сверкал, но краем глаза Данан начинала понимать, что он пульсирует уже не так ярко. Сила, выброшенная над Кадфаэлем от столкновения барьера Фирина и Фиала Бурь, начинала развеиваться.

«Времени мало» — подумала чародейка.

«Так помоги мне!» — приказал архонт, и Данан, не думая, вытянула к Эгнир и другую руку. В ладони на мгновение вспыхнула небольшая, но яркая печать Увядания.

— НЕТ! — крикнул Фирин. Он бросился вперед, чтобы закрыть собой Эгнир, слегка толкнув ее. Архонт воспользовался этим и тут же когтистое крыло, зажимавшее посох, вернулось к Данан, приобретая вид обычной женской руки. Данан безотчетно перекинула Аль-Ладрис в левую, как делала всегда в минуты боевой готовности. Перед ее грудью за одно моргание вырисовалась громадная печать Поющей Погибели.

Архонт присвистнул:

«Впечатляет»

«Думаешь, жалкая сопля, смогла бы разрубить тебя надвое?» — заносчиво хмыкнула Данан в ответ и направила напитаемое силой заклинание вперед. Фирин уставился на летящие чары с ужасом и лишь в последний момент бросился на пол, утягивая за собой Эгнир.

— Я НЕ ДАМ ТЕБЕ СНОВА ПОГИБНУТЬ! — крикнул маг возлюбленной. ДАНАН! — Фирин вскочил на ноги. Лицо его горело от ненависти. — НЕ СМЕЙ!!! НИКТО У МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ ОТНИМЕТ ЕЕ!

Он бросился вперед, и Данан опомнилась только в тот момент, когда Фирин вцепился в посох в ее руке. Он начал дергать, мотать туда-сюда, надеясь выдрать из рук самозванки и воришки драгоценность Эгнир.

— От-дай! — с усилием прокряхтел Фирин, пытаясь забрать посох.

— Отдай, — повторила Данан и улыбнулась. Фирин на мгновение обмер. Встряхнул головой и тут же возобновил борьбу, как вдруг...

— НЕТ!!! НЕ-Е-ЕТ!!! — закричала Эгнир. Фирин оглянулся. Глаза его расширились хватка на посохе ослабла, и Данан оттолкнула колдуна. Тот упал, но про Таламрин даже не вспомнил.

Леди-командор, между тем, широко улыбнулась, глядя на плоды своих деяний. Поющая

Погибель, выброшенная ею несколько секунд назад, и не была предназначена для Фирина или Эгнир. Она должна была разнести портал, и, похоже, все получилось. Как тогда в битве с Алеонтом, Рангзиб смог обратить утягивающую силу портала внутрь него самого, так сейчас и Данан удалось, разрушая проход, создать воронку.

Ибо чары Дома Кошмар всегда используют против врага его собственную суть.

— Нет! — крикнул Фирин, хватая Эгнир за руки. — НЕТ, ЭГНИР!!! ДЕРЖИСЬ!!!

Волшебницу из прошлого неминуемо тянуло внутрь. И только ее одну: Эгнир так и не получила Аль-Ладрис — маяк, на который ее звали. А, значит, ритуал так и не был завершен.

— У ТЕБЯ НИЧЕГО НЕ ВЫДЕТ! — орал маг. — НЕ ВЫЙДЕТ! ЭГНИР, ДЕРЖИ ЗАКЛИНАНИЕ СОТВОРЕНО! ТЫ СМОЖЕШЬ ВЫБРАТЬСЯ! ДЕРЖИСЬ ЖЕ! ЭГНИ-И-ТЫ СМОЖЕШЬ!!!

И все-таки Эгнир не могла. Данан видела, как легендарная волшебница срывает ногти в надежде удержаться за край портала, и это не помогает ей. Жизненная энергия, выпотрошенная Фирином из Кладбищенских Псов и дарованная Эгнир в качестве ее собственной жизненной силы, вылетела из груди волшебницы, как концентрированный светящийся шар. Судя по его размеру, душ в нем было в тысячи раз больше, чем членов в гильдии Кладбищенских Псов даже в самые лучшие годы.

Шар поплыл в воздухе назад к хозяину — к Фирину, и Данан осознала, что подобное заклинание — по сути, громадная печать. Вроде той, что удерживала в мире Борво. Вроде тех, что когда-то спасали и ее, Данан. Просто эта печать куда серьезнее и замешана на крови едва ли не целого города, который Фирин принес в жертву, чтобы их жизнями выкупить у смерти возлюбленную.

«Как романтично»

«И как обыденно»

И то, и другое раздалось в голове Данан, но она уже не смогла различить, где ее голос, а где — Темного.

— Взять, — произнесла она, почувствовав сквозь пульсирующий гвалт портала, обычное человеческое волнение.

Несколько исчадий вползли в комнату из коридора и набросились на Фирина, застывшего с шаром жизненного средоточия в руках. И тут...

Данан услышала знакомый вопль родом из-за Разлома.

«Аэтель» — успела подумать она, оглянувшись. Время замедлилось. В комнату следом за исчадиями ввалились Рангзиб и Стенн. Первый кинулся к Данан и, скручивая, привалил к полу. Второй бросился на Фирина с криком:

— Ни-ког-да!

Все зависло.

На несколько бесконечно долгих секунд Данан замерла, вообще не разбирая, что произошло. А затем время возобновило ход, чародейка выкарабкалась из-под те'альдинца, вскочила на ноги и уставилась на Стенна, в грудину которого вонзился светящийся шар.

Гном сиял. Пульсировал, как совсем недавно пульсировал портал, переполненный магией и жизненными силами.

— Что... со мной? — посмотрел таз'гаротец на Данан. Топор выпал из его рук. Хольфстенн выглядел напуганным. — Я... я думал... он убьет тебя этим, — выдохнул коротышка, блуждая по лицу Таламрин бессмысленным взглядом. Последняя тряхнула головой и тут же схватила за грудки Рангзиба.

— Нет времени! Быстро! — рявкнула она, вздергивая мужчину с пола с неженской силой. Пока Рангзиб пытался понять, что к чему, Данан уж впихнула ему в одну руку Аль-Ладрис, в другую — кулон Жала, и развернула те'альдинца лицом к закрывающемуся портал.

— БЫСТРЕЙ! САМОЕ СИЛЬНОЕ ЗАКЛЯТИЕ ПРИЗЫВА ДУХОВ! СКОРЕЙ!

Рангзиб нахмурился, недоумевая.

— НУ ЖЕ! ПРИЗЫВ ДУХА! НА МАЯК!! НУ!!!

Время снова остановилось. Но не потому, что где-то опять вырвалось какое-то неведомое чародейство или дух. А потому, что Данан, затаив дыхание, уставилась на портал в последней надежде.

Надежде, в которой был смысл.

«Ты когда-нибудь сдашься?» — спросил архонт, вспоминая их битву на вершине Цитадели Тайн.

Данан расплылась в широченной улыбке, задрожав всем телом. С другой стороны портала все четче и четче проступала знакомая до боли в сердце тень.

«После смерти, возможно» — слезно усмехнулась Данан. Увидев, как Жал вывалился из-за Разлома и тут же вцепился в свой кулон, зажатый в кулаке Рангзиба, она наконец вдохнула.

Фирин неотрывно смотрел на Жала несколько долгих секунд, словно не понимая, что произошло. Затем рваным движением обернулся к Данан, как утренний петух, и, ничего не объясняя и не спрашивая, швырнул в чародейку телеманский Кулак — пробивной сгусток энергии. То, насколько невозмутимо держалась Данан, заставило замереть остальных.

Духовный кинжал рассек заклинание напополам, как того и ждали те, кто шел с Данан давно. Но свободной левой рукой чародейка поймала отвалившуюся половину заклятия на ладонь и впитала. Правая половина отлетела в сторону, едва не задев при этом Рангзиба (тот пригнулся).

«О, как ты щедра!» — Темный явно обрадовался новому магическому насыщению. Он любил магию.

Фирин замер снова — не сводя глаз с чародейки. Что стало с его заклинанием? Куда оно пропало? Как оно разбилось?

Он попробовал снова — и тот же результат.

— Дан, — пробормотал Хольфстенн, — давай-ка прекращай это все. — В его голосе слышалось опасение, недавнее не его одного.

Данан не прекратила, потому что не прекратил Фирин. Он лупил по чародейке всеми чарами, какие знал, все больше и больше давая выход необузданной ярости. Спасаясь от безумия древнего чародея, Стенн, Рангзиб и Жал были вынуждены расползтись по углам. Жал мог бы встрять, используя амниритовую оболочку, но гном видел, что выглядит друг откровенно неважно. Еще бы! Они в свое время провели за Разломом всего пару дней, и едва не отдали концы! Какого же Жалу, который проторчал там не весть сколько!

Да и потом, подумал Стенн, поднимая глаза на сопротивление магов. Это их дело. Она помешала Фирину. И Фирин ей мстит.

Вернее, пытается.

Данан стояла со спокойствием скалы, не дергаясь и не уклоняясь. Одновременно с тем, как Фирин, утратив контроль над собой, швырял в нее все подряд — от чар до оскорблений.

— Клятая паскуда! Сука! Тварь! Сдохни! Сдохни!! Сдохни!!!

В нем не осталось ни капли самообладания — только бешенство бессилия раненного и загнанного зверя. Он потратил века, чтобы подобраться к этой цели! Он был действительно близко! Он держал Эгнир за руку! Он уже вкладывал в ее ладонь Аль-Ладрис, когда... когда явилась эта! Она отняла посох! Она отняла Эгнир! Она виновата! Виновата!! Виновата!!!

Хольфстенн смотрел, как Данан, несуетливо орудует темным духовным кинжалом, рассекая направленное в нее колдовство, и приходил в ужас. Чародейка действовала с леностью льва, разморенного на разгоряченном солнце камне после плотного обеда. Она управлялась с магической субстанцией, словно с физически осязаемым предметом, и это пугало больше, чем все остальное.

До Фирина, проклинаящего командора, тоже дошло, что магия не причиняет ей никакого вреда. Могла бы причинить, но точно не Дом Чар. Он, конечно, мог бы призвать мертвых — чай, форт, где он засел — бывшая ставка Кладбищенских Псов. Где сыщется уйма погибших, как не во владениях убийц? Но что толку, если тут есть те, кто без проблем возьмет призванную нечисть на себя? Фирин только силы зря потратит.

А ему не надо тратить силы.



Ему надо убить Данан.

Данан, которая все-все-все испортила!

И если ее не берет магия...

Фирин огляделся. Ему нужно всего лишь мгновение. Не больше.

Собрав в кулак волшебную силу, он сотворил какое-то сияющее заклинание — настолько ослепительное, что у остальных закружилась голова от тошноты. Глаза болезненно резало, пришлось сильно жмуриться. Этого Фирину хватило, чтобы броситься к Жалу, вытащить у него с пояса кинжал и повесить в комнату защитный телемантский купол, отделяющий его с Данан ото всех остальных. Ей никто не поможет. Никто не сможет спасти ее, разгоряченно воодушевился Фирин и кинулся вперед с рыком идущего на смерть.

«Надеюсь, ты не станешь дергаться или кривляться» — как ни в чем не бывало проговорил внутри Данан Темный.

«Он даже не смог вытащить Эгнир. Куда ему справится с нами?» — в той же манере отозвалась чародейка.

— Данан! — одновременно крикнули и Стенн, и Жал.

Она и в самом деле не шелохнулась, если не считать тьмы, ударившей в глаза, и улыбки, растянувшей уголок губ.

И этого хватило.

— Ах ты! — крикнул Фирин, заноса оружие в близости удара. — Умри!!!

Эльф замер. Внезапно. Касаясь кончиком лезвия груди Данан, — прямо на уровне сердца! — застыл. Его рука дрожала, и Фирин смотрел на нее, словно она принадлежала не ему. Часть туловища отказывалась подчиняться хозяину. Маг обхватил руку с кинжалом второй рукой, сосредоточился, стараясь заставить себя протолкнуть его дальше, пронзить, уничтожить ненавистную чародейку!

Наблюдая за его терзаниями, Данан тихо рассмеялась.

Фирин скрипнул зубами. Заорал в воздух. Отшвырнул кинжал и поймал сучку за грудки. Встряхнул изо всех сил. Ему не нужны ни магия, ни оружие! Он убьет ее так! Голыми руками! Удушит! Забьет до смерти! Он отомстит! Отомстит!! Отомстит!!!

За себя и за Эгнир.

Однако он встряхнул чародейку раз, другой. Раз и другой занес для удара руку. И снова — не вышло. Вцепился обеими кистями в горло женщины! Вот сейчас точно получится! Он сдавит! Сдавит! Маг уже даже вообразил, как она, корчась, задыхается и синеет. О-о-о! Это будет лучшее, что он еще может увидеть!

Фирин сжал пальцы изо всех сил, с большим наслаждением вперясь в лицо чародейки. И обнаружил, как его руки расползаются в сторону, оглаживают эту шею, чуть приподнимаются и охватывают голову женщины, как если бы он собирался поцеловать Данан. Он чувствовал, как сведены напряжением его конечности, и не мог ни расслабить, ни закончить начатое.

Фирин зарычал. Вперемешку со слезами. Кое-как отпустил голову чародейки, вцепился ей в плечи и затряс. И это — наибольшая месть, на какую его хватило. Хныча, сотрясаясь, эльф, обессиленный сполз на пол, елозя щекой по туловищу Данан. Потому что — как от нее отлепиться?

Он, наконец, осел. Руки, ослабленные, безвольно свисли. Из глаз обессилившего эльфа потекли слезы неизбывной, непреходящей боли. Купол, возведенный им недавно, треснул и

раскололся. У мужчины не осталось энергии не то, чтобы поддерживать колдовство — он не мог даже просто сидеть, ни за что не держась.

Остальные осторожничали, сначала стараясь убедиться, что действительно безопасно. Ведь оставался шанс, что теперь гибель сулит не чародей, а чародейка.

Данан все так же стояла. Улыбка сошла, глаза закрылись.

Она очень устала. А вот монстр внутри, похоже, ни капельки.

«Аха-ха-ха-ха! — веселился архонт, как ни разу прежде. — Аха-ха! Даже... даже ее ученик, даже он — и тот на коленях! Аха-ха-ха-ха! Так почему мы в Консорциуме не должны были считать остальных рабами, а, Данан?»

Но Данан не ответила, ибо Темный смеялся и над ней тоже.

Потребовалось время, чтобы всем прийти в себя. Фирин растеряно глядел перед собой. По его лицу по-прежнему катились слезы, но он больше не предавался истерике, не драл на себе одежду, не пытался что-нибудь сделать с зеркалом, зачарованным как портал, не пытался убить Данан. Реальность, как она есть, предстала перед ним: он потерял единственный шанс, который годами готовил для их с Эгнир воссоединения. У него не будет возможности начать все с начала. И он даже не смог убить Данан, виновную в его горе.

Все, что ему еще осталось — принять поражение с последними крохами достоинства, что у него еще остались. Если они еще остались.

Хольфстенн вертелся так и эдак, разглядывая свои руки, ноги, хлопая себя по туловищу.

— Я чувствую себя... как-то странно. Что... что это было?

— Последняя часть ритуала, — проговорил Рангзиб. — Жал с самого начала не был мертв. Думаю, его засосало внутрь порталом так же, как нас, верно? — Те'альдинец посмотрел на Фирина. Последний никак не отозвался, и Рангзибу пришлось продолжать самому. — А вот Эгнир давно почил. В отличие от тебя, Жал, пребывавшего за Разломом в амниритовом облики, она давно уже просто дух, и даже теоретически не имела больше никакого собственного тела. Чтобы воплотиться, ей нужна была жизнь, самая обычная жизненная энергия. Но в мире магии так заведено, что ничего нельзя взять просто так, не отдав что-то взамен. Полагаю, твоя подружка, колдующая Увядание направо-налево, многое об этом знает.

Данан — именно она — улыбнулась: справедливо. И Стенн тоже знает, она когда-то рассказывала им, как это все устроено.

— И поэтому я — светящийся шар? — уточнил Хольфстенн. — Я ничего не понял, если что.

— Ваш старый друг, Стенн, подготовил для Эгнир средоточие из человеческих жизней, отнятых у населения в Кадфаэле.

Хольфстенн нахмурился. Он все еще не мог сделать единственный возможный вывод.

— Это заразно? — уточнил гном на всякий случай. Фирин вздохнул, включившись в беседу:

— Ты бессмертен, Стенн, — пробормотал эльф-маг. — Или, во всяком случае, очень к этому близок. — Фирин закашлялся, перехватив себя поперек туловища и согнувшись. Все напряжение долгого пути, который вел колдуна через невероятные тернии от убийства Эгнир до сегодняшнего ритуала, начало одолевать его, обнажая теперь не только непроглядное отчаяние, но и банальную изможденность.

— Что с Вальдром? — опомнилась Данан, перебивая полные недоумения вопросы Хольфстенна о том, что он теперь такое. Услышав вопрос чародейки, гном переключился на

нее:

— Дан... Я правда не думал, что так выйдет. Честно. Я... — он имел вид растерянного нашкодившего котенка, который прижимает уши от нагоняя злой поварихи на замковой кухне. — Ты... ты наверное понимала это, да? И рассчитывала... ох! Данан! Прости...

— Что с Вальдром? — твердо перебила чародейка.

— Я оставил с ним одного из духов, и, судя по тому, что меня не зовут срочно назад, пока все в порядке.

— Все-таки нужно вернуться. Скорей.

— Слушай, я, конечно, может, стал покрепче, — подбоченился Хольфстенн, — но наружу совсем не хочу. Там эти... исчадия.

— Но ведь они сидят смиренно? — осведомилась Данан. И, не дожидаясь ответа, попросила: — Пожалуйста, оставьте нас наедине.

— Да, — выдохнул Жал с довольной улыбкой.

— Нас с Фирин, — поправила Данан. Взглянула на Жала. Вытянула верх руку, чтобы тот помог ей встать. Выровнявшись рядом с мужчиной, Данан заглянула в синие и... проклятье, такие родные глаза! Облизнулась.

— Я рада видеть тебя по эту сторону. У нас... еще будет время поговорить. Подожди меня где-нибудь внизу, ладно?

Жал мазнул по лицу чародейки шальным взглядом. Его губы дрогнули — но не так, словно он хотел что-то сказать, а так, словно желал что-то сделать. Его не смущала перемена в чародейке, которой он стал свидетелем: к этому все и шло последние семь лет.

— Я верил, — шепнул мужчина и, преодолевая сопротивление, обнял одной рукой, втянув запах волос. Быстро отстранился и первым пошел на выход, поймав по дороге Хольфстенна в дружеский захват.

Когда комната опустела, Данан приблизилась к Фирину. Форт и прежде выглядел неважно, а теперь, развороченный ее Погибелью и расколом портала, и вовсе стал походить на руины. Фирин, истощенный и вымотанный, вытер рукавом слезы и примостился на каком-то отбитом камне. Данан присела рядом.

— И что теперь, чародейка Таламрин? — бесцветно спросил мужчина. — Будем снова драться?

Данан покосилась на мужчину как на безумца.

— Вечный с тобой! Желай я подраться, пришла бы со всем Калагорном.

— А ты...?

— Я пришла поговорить Фирин.

— Думаешь, нам есть, о чем? — Он сидел, словно сведенный судорогой.

— Мне — так точно. Я нашла ответы почти на все вопросы, зачем ты устроил весь этот хаос. Но несколько еще осталось.

Взгляд эльфа соскользнул к полу.

— Любопытно будет послушать, — пробормотал мужчина. Ладно уж. Это ничего не изменит. И потом, Данан... когда-то Данан была его сподвижником. Они вместе сражались с архонтом и повергли его — Эгнир бы одобрила. Вот только похоже, так и не одолели до конца.

Он немного наклонился в сторону, туда, где брошенным на пол лежал его посох. Было далековато, но Фирин не намеревался встать — он просто не смог бы. Ритуал призыва полностью выжал его, и теперь Фирин, слегка задевая пальцами, подкатил к себе древко.

Подобрал и упер в землю между расставленными ногами. Прижал к правому плечу и оперся, приложив к древку отяжелевшую голову.

Данан взглянула на это, почувствовав острый укол в сердце. С первого дня, как она познакомилась с Фирином, до последнего их совместного привала, он всегда садился так и засыпал. Вечный, усмехнулась чародейка, он мог заснуть вообще в любой ситуации. Не хватало, чтобы еще и сейчас засопел! У нее вообще-то в самом деле есть вопросы!

Она рассказала Фирину обо всех догадках, настигших ее за время странствий: о поисках эльфом Аль-Ладрис, о составляющих частях ритуала — портале, посохе, которому суждено было быть не только маяком, но и просто орудием, усиливающим заклинание Фирина; о порабощении Кадфаэля и силе Длани Безликого, о заклинании призыва духа и магии Дома Вечности, о средоточии жизненных сил и массовом убийстве не только местных головорезов, но и, кажется, мирных жителей.

— Ну, ты уж совсем скверного обо мне мнения. — Голос Фирина осип. — Местные жители заподозрили неладное, когда в форте поселился колдун. Со временем стали говорить, что Кладбищенские Псы попали к нему в рабство. Они не пользовались популярностью в городе, и переживать никто не стал. Обычные жители на берегу из-за убийц и так не селились, а сам я к ним и не совался. К тому же, Кладбищенские Псы полностью захватили берег, а значит, и торговые возможности города. Люди здесь совсем нищие, Данан. Так что я, можно сказать, избавил их от гегемонии головорезов.

— Благодетель хоть куда, конечно, — фыркнула Данан. — Но тогда откуда этот шар? Я ведь точно чувствовала в нем огромную жизненную мощь. Такое чувство, будто ты заточил в сферу не то, что население одного города — а полстраны!

— Ну, в чем-то так и есть, — признался Фирин, и Данан с удивлением обнаружила, что в голосе мужчины нет ни тени сожаления. Брови чародейки сползли над переносицей. Больше наитием, чем домыслом, она предположила:

— Ты причастен к уничтожению озерных эльфов Лейфенделя?

«Как и ты. — Голос Темного архонта внутри Данан зазвучал бодрее. — Я ведь говорил тебе уже — крушить города невероятно весело!»

Фирин отнял щеку от посоха и обернулся к чародейке.

— Они заслужили. — По лицу женщины эльф понял, что за вопрос вертится у нее на языке. — Ты помнишь, когда мы искали сведения о последнем архонте, мы вычитали довольно много любопытного и о предыдущих. Например, что Второй архонт, как и последний, владел чарами Дома Иллюзий.

Данан кивнула. Он не совсем улавливала, к чему повел Фирин.

— Ты так же наверняка помнишь, где и когда разразилась Вторая Пагуба.

Данан кивнула и здесь:

— В Лейфенделе в середине четвертого века.

— Поточнее, Данан, — усмехнулся Фирин. — Вторая Пагуба ударила по озерным эльфам всего через несколько лет после смерти Эгнир и — через год после того, как был уничтожен Аль-Ладрис. А теперь спроси себя о главном: почему?

Данан почувствовала смятение.

— Второй архонт, — Фирин взялся сам отвечать, — пробудился задолго до начала Пагубы, но выбрал выжидательную позицию. Вот почему Вторую Пагубу помнят, как одну из самых сокрушительных. Он затаился и стал нашептывать королю озерных эльфов обвинить Эгнир во всех грехах. У нее, конечно, не простой характер. — Фирин улыбнулся

так, словно говорил о живой женщине. — И недовольство ею росло. Но уничтожить Деву Света оказалось не так-то просто. Ведь что такое Аль-Ладрис? — Эльф кивком указал на посох в руках. — Камень защиты, посох власти, кольцо усиления. Дом Чар, Дом Кошмара и Дом Преобразования, — перечислил мужчина составные части орудия. Снова взглянул в лицо Данан и грустно улыбнулся: — В мире не было чародея сильнее Эгнир, ибо она стала единственным волшебником, владевшим сразу тремя школами магии.

— Вот почему, — Данан сузила глаза, вспоминая подробности о жизни Эгнир, которые знала, — ее так и не смогли убить напрямую.

Фирин закивал:

— Да, как ты, вероятно, помнишь, Эгнир убило предательство одного из учеников.

— Из Тэкт-Морниэ, — кивнула Данан, подтверждая, что помнит. — В этом была вина темных эльфов, верно? Поэтому, забрав Длань, ты убил короля и на века оставил страну в трясине саморазрушения.

Соглашаться не было смысла, и Фирин просто промолчал, лишь слегка дернув бровью.

— Но как вышло, что Второй архонт смог нашептывать свою волю королю озерных? И почему Эгнир? Он что знал ее? Я не понимаю!

— Не понимаешь? — усмехнулся Фирин. — Или боишься понять?

Чародейка молчала, и Фирин вздохнул.

«Не он один знал эту стерву» — шепнул изнутри женщины голос Шестого архонта прежде, чем она услышала слова эльфа.

— Ты ведь знаешь про Разлом, верно? Знаешь, что когда Консорциум теократов бросил вызов пантеонам, надеясь полностью сотрясти устои этого мира, ему дали отпор.

Данан качала головой:

— Не говори, что Эгнир.

— Не она одна, так будет правильно. Но Эгнир была в числе тех, кто создал Разлом, отделив души присягнувших Консорциуму от их тел. Так Консорциум потерял свою бесконечную армию, которую Эгнир и ее соратники отсекали от нашего мира. Шутка ли, что своими руками она помогла построить тюрьму, из которой никогда не выберется?! — крикнул Фирин со слезами в голосе. перевел дыхание и продолжил. — Поэтому, да, Данан, все девять архонтов знали ее. И ненавидели. Второй был умным. Он понял, что пока Эгнир жива, шансов на победу Пустоты нет. И нашептал владыке Лейфенделя...

Данан замотала головой, перебивая:

— Но есть лишь один способ Темному архонту повлиять на разум...

— Да. Да! — так же перебивая вскинулся Фирин. Снова закашлялся, пригибаясь к полу. Придя в себя, эльф вытер пот с покрасневшего лица и произнес: — Король, управлявший тогда озерными эльфами, был зрителем Пустоты. В ту пору это считалось невероятно почетным! Однако потом стало ясно, что именно из-за его подчинения архонту погиб главный щит Аэриды — волшебница Эгнир.

Данан отвела глаза:

— И именно с тех пор, по-видимому, и существует негласный закон, запрещающий зрителям Пустоты занимать трон и, в целом, вмешиваться в политику.

Фирин молчал несколько секунд, прежде чем ответить.

— Все-таки несколько исключительных случаев мы оба знаем, Данан. Всякое бывало. Но да, с тех пор вас и не терпят возле короны. Зрителям по-прежнему дарована большая свобода в любой стране, потому что кроме вас больше нет никого на пути архонтов. Вы

вольны во многом с одним лишь условием: держаться подальше от дворцов.

— Но тогда какого черта ты втянул Тальваду в свои разборки с королем Ирэтвендила?! — поддавшись негодованию, Данан сорвалась с места. — Разве она близко подобралась к королю? Нашептывала ему что-то? Нет же! Уж кто старался держаться от дворцов подальше, так это Тальвада! Почему, Фирин?! Или ты мстил ей просто потому, что она смотритель? Из того же ордена, что и король, приговоривший твою Эгнир?

Фирин внимательно посмотрел на женщину. Он будто бы даже попытался встать, опираясь на посох. Но затем отбросил затею и остался, как есть.

— Данан, Тальвада... У нее было то, что мне было нужно.

— Капкан Хранителя принадлежал королю! У Тальвады он оказался в дни Пагубы временно! Она была не прич...

— Я говорю про Фиал Бурь, Данан. — Фирин перебил и увидел потрясение в лице собеседницы.

Запрокинув голову вверх, эльф продолжил: — Фиал создал прадед Тальвады незадолго до своего конца. Он, ты знаешь, был одним из старших учеников Эгнир и заточил всю силу повелителя морей в непримечательной жемчужине, которую передал своей семье. Разумеется, Фиал должен был быть где-то у Тальвады.

Данан насупилась:

— И на что ты надеялся? Что когда ее казнят, ты беспрепятственно сможешь обшарить ее крепость снизу доверху?

Фирин усмехнулся:

— Все намного проще, Данан. Я надеялся, что Тальвада сама отдаст его мне или кому-то из Псов. Все, что мне было нужно — это получить над ней контроль и добиться, чтобы Тальвада передала за пределы Ирэтвендила Фиал и Капкан, поскольку сразу после окончания Пагубы он все еще был у нее. Я попытался воздействовать на нее, когда мы остановились в Ирэтвендилье перед решающим сражением за Галлор. Но Длань Безликого очевидно не имела на нее влияния, потому что Тальвада уже тогда держала при себе Капкан Хранителя. А после того раза мне так и не подвернулся удобный случай. Я много думал об этом, — признался Фирин.

Он снова занял удобную позу, когда посох лежал на плече, а голова упиралась щекой в древко. Данан, мерившая полуразрушенное помещение шагами — от входной двери до пролома в противоположной стене, сквозь который комнату заливало дневным светом — застыла на месте.

— Страшно подумать, о чем, — проворчала она.

— О магии подчинения, — сказал Фирин. — И о магии в целом, — произнес мужчина, и чародейка почувствовала, как похолодело в спине. Что-то недоброе слышалось в интонациях колдуна. — Магия — она ведь, — он усмехнулся, — гораздо, гораздо гибче, чем кажется, Данан. Я подумал, что если до Тальвады нельзя добраться силой посоха, то можно добраться так же, как до короля озерных эльфов в свое время добрался Второй архонт. Так же, как Шестой архонт когда-то добрался до тебя и Диармайда. Так, как чужая воля настигает всех смотрителей Пустоты.

Не меняя позы, Фирин скосил на Данан нечитаемый взгляд. Чародейка выглядела ошарашенной.

— Я решил, что, если соединю силу посоха и голос архонта, которому вы не можете сопротивляться, то смогу воздействовать на волю смотрителей. Мне нужно было забрать

Фиал, не привлекая к себе внимания, и этот путь казался мне самым правильным. Видишь ли, внимание, когда ты пытаешься призвать из-за Разлома душу величайшего чародея в истории, очень мешает.

Данан уже не слышала последних слов. Неуверенными шагами она приблизилась к сидящему Фирину и уставилась в упор, требуя прямого ответа:

— Что ты сделал, Фирин?

Его губы слегка дрогнули в ухмылке, и сейчас, вблизи лицом к лицу, Данан почувствовала изо рта эльфа дыхание знакомой черноты.

— Вы были так тяжело ранены, — прошелестел эльф. — Там, наверху Цитадели Тайн. Никто не обратил на меня внимания. Я взял немного его крови. И, добравшись сюда, выпил.

«Твоей крови» — подумала Данан, обращаясь к монстру внутри себя.

«Нашей» — ласково поправил архонт.

— Ты что, думал, подчинить это себе?! — заорала Данан, схватив Фирину за грудки с той стороны, где не мешал посох. — Ты думал, что так хорошо разбираешься в магии, что точно сможешь сплести его власть с силой посоха?! Сможешь его чарами Иллюзий дотянуться до Тальвады?! Ты на это надеялся, так?! — Женщина затрясла эльфа, не контролируя себя.

Фирин был слишком слаб, и его голова мотылялась из стороны в сторону. Повинуясь импульсу, женщина оттолкнула эльфа, и тот едва не завалился. Данан, как свирепая разбуженная медведица, начала наматывать круги по комнате, заламывая руки и рыча.

— О, Вечный! Как ты мог даже подумать о таком?! Подчинить его силу?! Ты?! ТЫ?! ТЫ, ФИРИН!!!

— Да, я! — отозвался колдун. Он тоже хотел крикнуть, но сумел лишь немного повесить голос.

Данан обернулась к нему внезапно и покачала головой:

— За всю жизнь — не такую, конечно, долгую, как твоя, — я знала лишь одну дуру, убежденную, что она сможет подчинить Пустоту. — Ее голос дрожал, а глаза блестели. — Но я была молода и неопытна! — Она заколотила по груди ладонью. — И у меня не было выбора! А тебя был, Фирин! Чем думал ты?! О чем ты думал?! Неужели ты не понимал...

— Что впитав силу архонта, уже не увижу счастливой жизни с Эгнир? — горько усмехнулся эльф. — Не поверишь, но не понимал. Я думал: я столько живу, я овладел тремя Домами магии, как и она. Да с чем я еще не справлюсь?! А когда начал понимать, было поздно. — Он вдруг вцепился свободной рукой за ворот мантии и потянул вниз, будто желая разодрать. Данан сообразила тут же. Села рядом, призвала духовный клинок в форме кинжала и подцепила ткань. Надорвала совсем немного, чтобы заглянуть в образовавшийся вырез.

Ахнула.

Подняла на мужчину глаза, полные слез. Фирин, увидев ее лицо, почувствовал нечто очень странное и... родное. Не только сердце, но вся его сущность ударилась о ребра, словно прямо сейчас он больше всего хотел прижаться к чародейке, как матери, лица которой давно не помнил. Кое-как он заставил себя сосредоточиться и заговорил:

— Вместо того, чтобы стать аватарой Темного архонта, голосу которого Тальвада подчинится, я сам стал слышать голос. Прямо как ты рассказывала в дни Пагубы. Он будил меня ночами, мучил кошмарами, — пробормотал эльф. И я никак не мог взять в толк, как Тальваде удавалось так долго хранить в себе предыдущего архонта и не сходить с ума. Я не

мог найти ответ, почему сгнил так... так быстро. Тогда я решил, что все дело в Капкане. У меня больше не было времени на осторожные ходы, если я планировал вызволить Эгнир до того, как умру. Потом...

Он осекся, опустив голову и взгляд, а Данан, не в силах больше смотреть в лицо чародея снова взвилась на ноги. Лучше ходить. Это позволяет не терять головы.

— Я получил защитный камень Аль-Ладрис, — он слегка повертел в руке древко посоха. — С Капканом, — он вдруг мечтательно улыбнулся, — пришло облегчение. Словно до этого я бился в горячке, а потом успокоился. Все голоса стихли, Данан. Я обрадовался. Пока не понял, что Капкан защищал только голову и душу. Я не перестал разлагаться. Я просто перестал получать извещения об этом каждую ночь и каждый день. Так что мне следовало поторопиться. Посох у меня уже был, оставалось открыть портал. А для этого мне был нужен Фиал Бурь.

Данан продолжала метаться, стараясь осмыслит все, что ей говорили.

— Ты же заклинатель душ, Фирин. Почему ты не пошел другим путем? Ты ведь мог просто поднять какого-то духа и найти Фиал сам!

— Так я и поднял, Данан! — Фирин немного озлобился. — Я обшарил каждый уголок ее крепости. Я приходил через ее портал и исследовал подземелья под ее поместьем. Я искал сам, подчинял живых и мертвых. И ничего. Тогда я понял, что Тальвада прячет фиал где-то еще. Может, потеряла, или подарила, или украли. Так или иначе, оставалось лишь одно мертвое, способное поведать мне из воспоминаний Тальвады, где находится Фиал Бурь.

— Сама Тальвада, — изрекла Данан. — Но поскольку командора всегда всерьез охраняли, тебе пришлось использовать чужие руки, чтобы добиться ее казни, верно? К тому же эльфы так удачно получали свое отмщение за смерть Эгнир, а ты оставался относительно чист, не прикладывая руку к смерти потомка одного из своих соучеников. Ха! — Чародейка цинично усмехнулась. — Ты всегда был немного склонен все усложнять. Но когда время стало играть против тебя, тебе пришлось отбросить последние крупинки деликатности и идти напролом. Именно тогда ты сделал так, чтобы изображение Фиала попало ко мне в руки, верно? Вечный, Фирин! Неужели ты даже не думал, что я могу не уметь им пользоваться? Я ведь до сих пор не знаю, как это делать!

Фирин дождался, пока чародейка ответит на его взгляд, а затем демонстративно посмотрел на женскую руку.

— Даже если бы ты не пробил барьер и вообще не привезла Фиал сюда, я бы нашел его, отслеживая твой якорь. Получив Фиал, я бы мог разрушить его, высвободив заключенную в нем силу просто так. Я ведь артефактор, Данан, и весьма-весьма хороший, — рассмеялся Фирин. — Я жил во времена, когда Фиал был создан. Я бы, конечно, справился с их уничтожением. И энергии, высвобожденной таким образом, тоже хватило бы, чтоб удерживать портал, пока Эгнир не... не выйдет.

— Но почему именно я?

— Данан, — покосился Фирин. — Я ведь только что сказал: у тебя моя метка. Если интересно, я не знал этого до того самого дня, когда украл Капкан из Ирэтвендила. Только оказавшись в гуще той битвы, я понял, что все еще могу следить за тобой. Только не понял, почему не чувствовал этого раньше.

— Потому что он не хотел, — бесцветно сказала чародейка. Фирин едва заметно наклонил голову: может, и так.

— Следить за Тальвадой я больше не мог. Из комнаты с порталом оказалось не



выбраться: какой-то дурень — я думаю, новый король — велел завалить вход. Духи убитых в крепости смотрителей солдат, которых я смог поднять, смогли поведать мне только, что Тальвада ушла из Ирэтвендила в твоей компании. Тогда я подумал, что буду следить за тобой. Вдруг Тальвада рассказала тебе про Фиал? Ты бы знала, где искать. Оставалось лишь немного подтолкнуть тебя. Дальше все превращалось в дело времени.

— В каком смысле? Не мог же ты всерьез надеяться на удачу и уповать, что Тальвада рассказала мне про Фиал Бурь!

— Не мог. Это был самый оптимистичный вариант. Но если бы ты знала наверняка, что фиал нужен мне, то вполне сумела бы отыскать его собственными силами. Брось, я был уверен: дай чуть больше подсказок, и ты сообразишь насчет меня, а, сообразив, уже точно не отступишься. — Он вдруг снова рассмеялся, и на этот раз — по-доброму, ностальгически. — Я ведь помню, как без устали ты копала сведения в Руамарде, когда почуяла, что разгадка близка.

— Играть на чужих привычках не делает тебе чести, — пробормотала Данан все еще немного зло, но уже тише.

— Мне нет дела до чести, — шепнул эльф.

Сделав пару шагов, чародейка замерла посреди комнаты. Затем приблизилась к эльфу и уселась рядом.

— Признаться, — шепнула Данан, — я надеялась, что успею остановить ритуал. Но ты слишком хорошо подготовился и, похоже, знал о моем приближении сильно загодя.

Фирин хмыкнул — и зашелся тяжелым кашлем. Данан, повинувшись сочувствию, приобняла эльфа, стараясь поддержать. Когда приступ закончился, Фирин перевел дух, кивнул, что руки можно убрать, и ответил:

— Я шел к этому так долго.

Однако, когда Данан в самом деле отвела руки, маг нарочно качнулся в ее сторону. Как ребенок, руку которого мать отпустила посреди людного рынка.

— Верно. Но когда, отбросив осторожность, ты и меня потащил в этот омут, тебе следовало подумать, что я обязательно извлеку пользу. Как Жал вообще оказался по ту сторону? Ты ведь не убивал его, так?

Фирин смерил чародейку взглядом сверху-вниз и опять чуть качнулся. Словно хотел положить голову ей на плечо. Или на колени. Приникнуть.

— Жал... Он очень умный, знаешь? И очень... тобой дорожит.

— Это не ответ на мой вопрос, Фирин.

Эльф вздохнул:

— Он пришел с вопросом, чем и зачем я хочу навредить тебе. И пришел не вовремя. Ты же не думаешь, что я надеялся провести настолько сложный ритуал призыва с первого раза? Разумеется, я многое проверял прежде. Жала просто засосало.

«Вот почему Жал смог рассказать мне о деталях призыва. Он буквально вляпался в это с головой»

— Я попробовал вытащить его сразу, — продолжал Фирин, — но этот эльф... Он нечто совершенно особенное. Как Эгнир. Его амниритовое тело словно средоточие чистой магии. Я просто не смог создать портал достаточный, чтобы... — Мужчина осекся и внезапно всхлипнул. — Вернее, как оказалось, смог. Только прошла сквозь этот портал не она.

Воцарилась тишина. Издалека до Данан доносились неразборчивые звуки мужских разговоров и нечленораздельное шипение переговаривавшихся исчадий Пустоты. Их все еще

стоило держать под контролем, напомнила себе Данан.

— А что насчет Алеонта? — спросила чародейка. Почти все элементы этого сложного уравнения стали ей известны. Кроме одного. Фирин оглянулся на женщину и слегка повел головой в сторону:

— Кто это?

— В каком смысле, кто?

— В прямом.

— Я не знаю, о ком ты говоришь, — размеренно и тихо сообщил эльф.

— Ну, Алеонт!

— Данан, я не знаю никакого Алеонта.

— Какой тебе смысл врать сейчас, Фирин? — изумилась чародейка.

— В том и дело, что никакого. Я не знаю никакого Алеонта. Что с ним не так?

Данан внимательно всмотрелась в лицо чародея. Как будто бы... как будто бы не лжет.

— Точно не знаешь?

Мужчина отозвался взглядом: хватит глупостей! Говори уже! И Данан рассказала — о маге, который вышел за Разлом и использовал силу демона, чтобы поднять в Даэрдине восстание поглощенных.

— Данан, — Фирин покачал головой, — я польщен, что ты настолько высокого обо мне мнения, но я не могу контролировать демонов за Разломом. И головы молоденьких безмозглых чародеев мне неинтересны. Да, я оставил портал в той Цитадели, потому что невозможно закрыть портал там, когда ты — здесь. Я понятия не имел, что его найдет какой-то желторотый адепт! В крайнем случае, его должны были обнаружить во время реставрации башни и как-то залатать! Но никакого Алеонта никуда и ни за какими целями я не посылал. Да и что мог дать мальчишка такого, что помогло бы мне вернуть Эгнир? Все, что было в той Цитадели ценного — Надежда Пророка, и когда я уходил, перстень уже был при мне!

Данан все еще не сводя глаз пристально таращилась на эльфа. Тот выглядел так, будто ему было очень важно, чтобы Данан поверила.

— А как насчет Борво?

Фирин ненадолго замолк. Потом спросил:

— Он все-таки умер, да? Я почувствовал это.

— То есть ты не отрицаешь, что заколдовал его?

— Что ты хочешь от меня услышать, Данан? Тогда в битве с архонтом было так много горя. Ты валялась без сил. Дей сходил с ума. Я просто хотел, чтобы Борво пожил еще немного. Он ведь был отличным малым и заслужил это. Он хотел побыть зрителем в почете, и я сделал, что смог. Как ты понимаешь, воскресить человека нельзя. Разве что чем-то вроде такого ритуала, — Фирин подбородком указал на разрушенный портал.

— Но Алеонт отнял контроль над ним! Как ты мог этого не знать?! Не почувствовать!

Колдун утомленно зевнул.

— Данан, я просто насильно привязал душу Борво к его телу. Покуда печать не развеялась бы, он мог бы быть рядом с вами. Хотя, признаю, это довольно нечестно. Но я не мог ни контролировать его, ни управлять им. Вернее, не хотел и не видел в этом смысла. Борво, как я сказал, был отличным малым, это правда. Но и он не мог ничего мне дать, чтобы помочь вернуть Эгнир. А потому мне не было дела и до него.

Данан почувствовала, как усталость мужчины передается и ей. Чародейке захотелось

откинуться на спину и немного поспать. Но еще рано. Исчадия все еще здесь.

— Эгнир, — бездумно повторила чародейка.

— Осуждаешь? — спросил Фирин так, что Данан легко услышала: даже если осуждаешь — плевать.

— Желание до конца быть с тем, кого любишь, Фирин — мне ли его осуждать? — Данан подняла вверх голову и потерла горло.

«Неожиданно» — подумал эльф.

— Быть до конца — это совсем не то, что подходит моему случаю, — отозвался Фирин. — Я мог быть с ней только с начала. — Мужчина сделал глубокий медленный вдох. — С начала, которое закончилось слишком давно. И с тех пор я, эльф, рожденный во времена нашей вечности, скитался в одиночестве, в мире, который погас и опустел. — Он закрыл глаза. — Я так хотел быть с ней. Только с ней. И ничего другого, Данан.

Голос архонта внутри Данан медленно посмеялся — раскатисто и утробно.

— И чем ты был готов заплатить за это, Фирин? — Чародейка спросила вслух еще до того, как успела мысленно одернуть Темного. — Или мне лучше звать тебя Астердис Лавентиль?

Фирин вздрогнул. Данан не только увидела, но почувствовала по колебанию воздуха рядом с собой. Он подпрыгнул. Сон в его глазах мгновенно развеялся. Так собираются те, кто, обессилив от голодных скитаний в одиночестве, встречает разъяренного медведя, от которого негде укрыться.

— Ты веками готовился к этому дню. — Данан оскалилась. — Дню, когда я все испортила. И при этом, Фирин, ты так и не смог убить меня. Ни когда я вошла в эту комнату, ни сейчас, хотя мы говорим уже битый час, и я здесь одна! Безоружная и утомленная не меньше твоего! Я отняла у тебя последнюю надежду, шанс, но ты так и не убил меня. Наоборот, швырнул в меня средоточие жизненных сил, чтобы подарить мне жизнь. Только Хольфстенн помешал.

Эльф сглотнул.

— Тебя не смутило то, как я вырвала посох из твоих рук? Тебя не смущает, Фирин, что ты по-прежнему сидишь рядом с той, кто все разрушил?

Чародейка скалилась, почти чувствуя, как по позвоночнику эльф стекает холодный пот, а пересохший рот начинает жадно причмокивать, надеясь на глоток воды.

— Ты бы мог попытаться снова. Начать сначала и заново подготовиться к ритуалу, но у тебя больше нет времени. Потому что ты сам отнял его у себя, выпив кровь архонта. Так скажи мне, стоила ли эта цена смелости, которую ты проявил, подумав, будто сможешь не просто удержать, а подчинить Пустоту?

Фирин молчал.

— Прямо сейчас ты хотел бы обнять меня верно? Обнять, прижать, разодрать на части, добраться до внутренностей и найти в этом спасение. И вместе с тем, ты хочешь, чтобы я жила. Вот почему ты дал мне остановить себя, когда я пришла.

— Данан, — выдохнул Фирин, холодея. — Что... оно с тобой сделало?

— Он со мной или я с ним — я уже и не скажу. Один мой знакомый часто повторял, что магия куда гибче, чем кажется. Он был прав. Но он забыл, что в мире магии нельзя получить что-то значительное, не отдав что-то взамен.

— И что... отдала ты?

Данан — или чем бы оно ни было! — ничего не сказала. Вместо слов она полностью обратила к мужчине лицо, отпуская внутри себя тень, и та заелозила, почуяв толику свободы, натягивая молочную кожу, заливая одинаково черным и зрачок, и белок в глазу на одной половине лица. Фирин смотрел, не дыша и не моргая. У чародейки чуть дрогнул вверх уголок губ. Она прикрыла веки, нахмурилась, осуществляя над собой усилие. Тень нехотя отступила, и левый глаз женщины снова привычно засеребрился с внешнего края.

— Это была ты, — шепнул Фирин потрясенно. — Женский голос, который я слышал все прошедшие годы. Но... как такое возможно?

— Не заставляй меня повторять, — усмехнулась чародейка. — Ты мечтал соединить его силу со своей и влиять на зрителей. Но на деле я — то, чем ты хотел стать, выпивая кровь Темного. Аватара Пустоты.

«О-о-ох, — раскатисто прокатился внутри Данан вздох удовольствия. — Ну, наконец»

Фирин не двигался. Сокрушительное открытие, что все последние, особенно трудные годы, он с самого начала бился впустую, что он с самого начала проиграл, что с самого начала то, что предназначалось ему, досталось другой... Осознание бессмысленности стольких усилий и жертв потрясла мага.

Он облизнулся и сглотнул. Рот в самом деле чудовищно пересох.

Чем он хуже? Что он, слабее какой-то человеческой девчонки?! Или эльфийки, которая вообще не была магом?!

— Как возможно, что ты все еще держишь это внутри и даже... контролируешь?! Отдаешь приказы... мне... и им, — еще более сокрушенно осознал Фирин, вспомнив, что Данан имела влияние даже на исчадий. — Как Тальвада справлялась веками?! А я... ПОЧЕМУ ОНО СОЖРАЛО МЕНЯ ТАК БЫСТРО?!

Он весь затрясся. Смысл происходящего ускользал от него. То, что кто-то мог жить с Пустотой в крови веками, а у него самого не наскреблось и полных семи лет, хотя он выпил всего лишь глоточек крови архонта, разрывало ему голову и грудь замолченными стенаниями.

— Потому что все мы очень разные, Фирин. — Голос Данан утратил потусторонние краски, став снова обычным голосом чародейки Таламрин. — Кто-то рождается магом, не выбирая этого. Как ты или я. Кто-то рождается способным вынести опыты с амниритом, тогда как все его предшественники погибли от боли в руках теократов. Как Жал. Кто-то, как Борво, может в шестнадцать лет гнуть подковы голыми руками, а кто-то оказывается слабым и тщедушным, и болеет потом всю жизнь, умирая в двадцать лет от сквозняка. А кто-то, Фирин, рождается устойчивым к воздействию Пустоты. Это невозможно узнать, пока не отведаешь крови исчадий. Но даже среди тех, кто сумел пережить посвящение и стал нашим братом или сестрой, не найдется смельчака, готового прикоснуться к сущности Темного.

— Так я что... зритель теперь?

— Кто сказал? Фирин, я говорю лишь, что устойчивые к Пустоте становятся зрителями. А ты не устойчив.

— И что это значит?

— Ты и сам знаешь. Ты просто эльф, оскверненный тем, что ему не предназначено. В некотором смысле, ты живое исчадие Пустоты. И однажды, она дотянется и до тебя. Уже совсем скоро.

Данан поднялась на ноги. Из потаенных недр к ней прибыло немного сил.

— Самая большая опасность подстерегает магов тогда, когда мы начинаем верить в

собственное могущество и превосходство. Не ты первый, Фирин.

Колдун посмотрел на женщину и так и не понял, кем именно были сказаны эти слова: Данан или архонтом. Тем не менее он усмехнулся.

— Ты действительно уникальна, — прошептал он. — Ты человек. Малолетка, которая учит жизни эльфа, живущего столько же, сколько существуют Пагубы. И, будучи частью колдунов, которые во все времена почитались как стражи света и равновесия, ты все же являешься единственным в мире темным рыцарем-чародеем.

Женщина наклонила голову, взглянув на мужчину исподлобья.

— И тем не менее, я все еще стою на страже равновесия.

— Так ли?

— Больше, чем ты, обладатель силы в двух Домах Света.

— Так ли? — еще горше повторил эльф.

Данан не стала отвечать. Вместо этого спросила:

— Окажешь последнюю услугу?

Фирин медленно прошелся по фигуре женщины изучающим взглядом. Даже если он откажется, то, что внутри нее, прикажет ему. Так же, как приказывало отдать посох, когда появилось здесь.

— Какую?

Данан протянула эльфу левую руку.

— Убери ее, — потребовала она, взглядом указав на метку. — Во мне слишком много разной магии, и своей, и чужой. Твоя мне точно ни к чему.

Фирин не мог даже встать. Однако Данан стояла над ним, нависнув, и магу не осталось выбора, кроме как подчиниться. Удерживая посох одной рукой, он коснулся ее предплечья другой и, с трудом фокусируясь, с четвертой попытки разбил собственную печать. Закончив, Фирин опустил на спину. Данан с трудом оттащила его чуть в сторону и уложила на полу.

— Отдыхай, Фирин, — пожелала Данан. Вставая, она недвусмысленно схватилась за Аль-Ладрис.

— Нет! Стой! — Фирин хотел крикнуть, но сумел лишь шепнуть. — Это все... что от нее...

— Нам жаль.

Фирин потянулся вслед чародейке руку, однако Данан уже не оборачивалась. Оказавшись в коридоре, она закрыла за собой дверь и привалилась к стене. Сползла на пол, удерживая в руках легендарный посох.

— Говори, — шепнула она Темному. — Что ты хочешь в уплату?

Тот не заставил себя ждать.

«Я дал тебе знание. Я помог тебе отнять посох. Дал свою силу, чтобы вернуть Жала. Теперь и ты дай силу моим настоящим последователям».

У Данан задрожали губы.

«Я не хочу, чтобы он умер от скверны, как от болезни. Я хочу, чтобы он послужил мне. Я хочу, чтобы всякая память о той треклятой суке, что повергла нас, истерлась».

— Говори прямо! — рявкнула Данан, сотрясая воздух перед собой.

«Отдай его исчадиям. И дай им уйти»

Чародейка выронила посох. Сжала кулаки трясущихся рук.

— Я не могу.

«Отдай колдуна исчадиям! — потребовал Темный. — И дай им уйти. Живыми!»

— Я не могу, — влажным голосом чародейка. — Я же командор Смотрителей Пусто....

«Я принял твою игру в компромисс, женщина! Я принял временное перемирие!»

Данан развернула руки к себе ладонями и посмотрела. На коже отпечатались красные полосы от ногтей. Темный тут же дерзко усмехнулся. Но когда заговорил, стало ясно, что архонт уже не шутит:

«Думаешь обе они еще принадлежат тебе? Играй честно, Таламрин. Баш на баш, ты сама говорила! А не то я просто возьму все, что мне причитается! Даже, если это будет последним, что мы сделаем!»

Данан закрыла глаза, запрокинув голову и закусив губы. По ее лицу, наконец, потекли слезы.

Калагорн.

Нужно думать про Калагорн.

Она еще может послужить ему, верно?

Ради Калагорна.

Ради Тая. Вдруг... вдруг он вернется к ней?

Ради Жала, которого вытащила.

И Хольфстенна, которому должна за все дни счастья и чувства, что она не одна в этом гадком мире.

И ради Рангзиба — она обещала ему путешествие в Талнах.

И ради Улталы. Она была советницей у трех королей, пока не повстречала Данан. После смерти Данан полу-эльфийка наверняка не найдет ничего другого, кроме как вернуться к чьему-нибудь двору. Это ее не обрадует, и советница будет на Данан очень зла.

Ради Рендела. Пусть поночует еще немного в своей собственной спальне, а не в командорской. Там слишком холодно и одиноко.

Ради чего угодно.

— Хорошо, — едва слышно выдохнула чародейка, не веря, что до конца согласилась на сделку с архонтом.

«Правильное решение».

— Данан? — Раздался голос со стороны лестницы. — С кем ты разговариваешь? — Она оглянулась. К ней приближался Жал. Проклятье... надо... надо...

— Эй, что с тобой? — Он тут же сел на пол прямо перед чародейкой. — Да-а-ан. — Обнял, поцеловав в висок. Отстранился и посмотрел в покрасневшие глаза. Нежно провел по щеке — той, под которой после разговора с архонтом снова разгулялся мрак. Жал не отходил и не морщился, только шептал, что поверил в спасение, когда встретил ее в Разломе.

Данан взяла его ладонь у своего лица обеими руками, прерывая поток благодарности. Поцеловала в центр и отвела в сторону.

— Не нужно смотреть на меня так, Тальвес. Все в порядке, правда. Просто, надс немного отойти.

Он обхватил ее, уверенно поднимая на ноги. Лицо мужчины, исхудавшего и все еще дорогого, светилось калейдоскопом вопросов и эмоций. Надо же, подумала чародейка. Прежде он говорил, что уже не способен на сильные чувства. Что ж, видимо, оказаться по ту сторону кому угодно возвращает вкус к жизни.

— Вальдриссан цел?

Жал кивнул.

— Хорошо, приведи остальных. Кажется, Вальдриссан умеет открывать порталы.

Тальвада говорила что-то подобное. Я уже не помню...

Жал немного растерялся.

— Дан, а...

— Остальных. Пожалуйста.

— Ну, ладно... Стенн, кстати, — забормотал он, чтобы хоть как-то сотрясти гнетущую и тяжелую тишину, — до сих пор убежден, что подхватил магическую заразу...

— Не сейчас, Тальвес! — взмолилась женщина. — У нас еще будет время поговорить!

Жал застыл на несколько мгновений. Он хотел, чтобы это время настало прямо сейчас. Ему ведь так много следует сказать ей! И совсем не про Стенна... Однако он читал в глазах женщины желание остаться одной. Эльф кивнул, коротко обнял и пообещал вскоре привести всех.

Данан не дышала, провожая взглядом эйтианца. Несмотря на чуткий смотрительский слух, она не слышала и его шагов. Только внутренний голос — но не свой или архонта, а как ни странно, голос командора Тальвады, которая перед смертью предрекла неизбежное.

«И он — победит»

Мужской голос внутри самодовольно захохотал.

«Компромисс с архонтом», — медленно, смакуя протянул Темный. Данан показалось, что будь у него ладоши, он бы захлопал. Потом тут же уставилась себе на руки: а ну как начнет хлопать ее?

«Интересно, знает ли этот твой Жал, чего тебе стоило его спасение?»

— Без разницы.

Исчадия напоззли быстро. Довольно много. В том, как благоговейно они передвигались рядом с ней, пресмыкаясь и не смея поднять головы, Данан чувствовала какое-то болезненное, извращенное наслаждение. В шелесте, которым твари обменивались для общения, чародейка неясным ей способом могла различать слова «Хозяин» и «Хозяйка», хотя определенно не знала их языка или сигналов.

Фирин кричал недолго — ему сразу прокусили горло, из которого фонтаном выбилась чернильная струя. Данан мотнула головой: не было сил на это смотреть.

Темный торжествовал. Данан, схватившись рукой за стену и сцепив зубы, часто дышала. Это последний раз, когда ей потребовалась его сила. Это последний раз, когда она позволила ему почувствовать свободу. Это последний раз...

— Ты как? — спросил Рангзиб.

Чародейка обернулась. Все были здесь. Проклятье, слишком рано! Впрочем... их ведь уже не удивишь, правда?

Вальдриссан к удивлению командора выглядел весьма недурно.

— Вполне, — отозвалась женщина. Ее голос охрип, так что она прокашлялась и заговорила куда тверже. — Идем. Ты ведь сможешь открыть портал, да? — взглянула на Вальдра. — В Сухие Подворотни Керума, в какую-нибудь загогулину на задворках. Сможешь, Вальдр?

Тот не ответил. Все четверо мужчин с раскрытыми ртами смотрели как за спиной чародейки, смиренные, сидят и смотрят на нее глазами, алчущими и ее сущности, и ее приказа.

— Данан, — сдавленно прошелестел Рангзиб. — Что это?

— Помощь, — отстраненно отозвалась чародейка, не оглядываясь на исчадий.

— ДАНАН, ЭТО...

— Замолчи, — припечатала. Хольфстенн не поверил.

— Ясно, — сказал он. — Не в себе баба. — Перехватил потверже секиру, кратко глянул на остальных, бросил: — Вперед, парни! Порубим нечисть! — и едва ломанулся вперед, как Данан преградила ему дорогу.

— Они уйдут. — Слишком бесцветно для самой себя отозвалась чародейка.

— Данан, не-е-ет... — Хольфстенн закачал головой, не поверив ушам. — Ну нет же! — в его голосе звучала слезная мольба не сдаваться.

— Они уйдут! — повторила тверже.

— Да-а-ан, — все еще тянул Стенн. — Сопrotивляйся, мать твою, Дан!

— Они уйдут. — Повторила чародейка в третий раз. — Это... — она закусила губу и закрыла глаза, из-под одного из которых скатилась крупная слеза. — Это честно.

Гном больше не стал спорить. Он подошел к чародейке вплотную и уперся головой в грудь — куда доставал, обнимая одной рукой.

— Нельзя ничего взять, — неразборчиво пробубнил он один из главных постулатов магии, — ничего не отдав взамен.

Вальдриссан, не теряя времени даром, занялся порталом. Предыдущий, созданный из зеркала, был разрушен. Собрав последние крохи сил, эльф зачаровал часть стены рядом с разбитой кладкой. Когда он закончил, новый проход слабо замерцал сиреневым светом, который смешивался с ярким блеском проникавшего солнечного луча.

Данан вскинула голову, проморгалась, осушая слезы. И почувствовала, как темная волна пусторожденных, подчиняясь их воле, выбирается наружу через дверь, тесня и огибая застрявшего там Рангзиба. Чародейка подождала немного и прислушалась: так и есть, вольноотпущенные и насытившиеся лакомой добычей, исчадия стремительно удалялись.

— А где Фирин? — спросил Жал растерянно, хотя останки колдуна было отлично видно. Данан ненадолго задержалась с ответом:

— На той стороне.



Таверна «Смелый смертник» встретила их неизменным радушием хозяйки. Сагимора, завсегдатая этих мест, в сей раз на месте не оказалось, но, может, оно и к лучшему.

Данан первым делом попросила комнату и пару одеял, заявив, что «все потом».

«Потом» настало не скоро. Проснувшись, чародейка поняла, что остальные ее спутники заняты тем же самым — кое-как продирают глаза со сна. Было глубоко за полночь. Созвав товарищей, Данан, опираясь на перила и посох, спустилась вниз на заплетающихся ногах. Хозяйка уже спала. Не желая ее беспокоить, чародейка нашла мальчонку-помощника по кухне, растолкала и попросила «погреть чего-нибудь».

— И выпить! — добавила она вдогонку парню. Тот, конечно, счастливым не выглядел, но пара монет от Жала, у которого осталась тут снятая и запертая комната, решила вопрос.

— Прежде всего... — начала было, Данан, усаживаясь. Она прислонила посох к стулу сбоку. Однако Рангзиб тут же перебил.

— Прежде всего, Жал, я хочу быть уверенным, что получу свой контракт.

— Какой контракт? — спросили одновременно Данан и Стенн.

— О, право, Данан, — проворчал Рангзиб, — ты ведь не думаешь, что я, Рангзиб Адаали Каатбир Партайус из дома Далмат, родом из Хрустального полумесяца Те'Альдина, в самом деле без причины торчал бы шесть недель в какой-то богом забытой Цитадели Тайн, ожидая, пока меня вытащит оттуда неизвестная чародейка!

Хольфстенн положил лицо на стол, щекой на столешницу, даже не подложив под нее руки.

— Ну давайте, валяйте. Сейчас выяснится, что этот Красавчик какой-нибудь очередной монстр, которому надо надрать задницу.

Первым засмеялся Жал. Он перевел дыхание и встретился с Данан взглядом:

— Ты знаешь, я никогда не верил Фирину. Поэтому долго искал сведения о нем, об Эгнир, о ритуалах призыва. И понимал, что, столкнувшись с Фирином, могу знатно вляпаться. А, значит, кому-то придется вытаскивать меня с того света. Согласись, скажи я об этом тебе за Разломом, ты бы пнула меня в пах, сказав, что я сам виноват, разве нет?

Данан отвела глаза:

— Вечный, Жал. Я никогда не пинала тебя в пах.

Хольфстенн хохотнул прямо из своей позиции.

— Поэтому я решил сразу направить тебе помощь в лице мага Призыва. На случай, если мне уготована неприглядная участь.

— А что, ближе те'альдинца не нашлось никого что ли? — изумилась чародейка.

— Как раз в тот момент я был в Те'Альдинских архивах, так что Рангзиб был ко мне ближе всех. К тому же он довольно знатный. Даже если бы он, как маг, вдруг встретился с трудностями в какой-нибудь стране, его бы точно не убили сразу.

— Что ты вообще там забыл, в Те'Альдине? — насупилась женщина.

— О, ну видишь ли, один наш общий знакомый темный эльф посоветовал мне поискать сведения о заклинаниях Призыва именно там. Что я и сделал, да, Вальдр?

Вальдриссан, однако, не находил рассказ Жала настолько увлекательным.

— Клянусь, Рангзиб, я не хотел, — убедительно заверил эльф те'альдинца.

— Не хотел — что? — Не поняла Данан. Хольфстенн душераздирающе зевнул.

— Да ясно же, что, ма-а-а-ать...

— Он сначала спросил у меня совета прямо в библиотеке! — Разгневанно заявил Рангзиб, не сводя глаз с Жала. — Расспрашивал битый час про Дом Призыва...

— Но ты ж был рад покрасоваться, — хитро ощерился Жал.

— А потом, когда выяснил, что я неплох, попросил своего знакомого эльфа отправить к Эйтианским Гадюкам заказ на мою голову! И, естественно, взялся за него сам, угрожая мне, что если даже он умрет, его братья по гильдии непременно осуществят то, за что им заплатили. И поэтому мне будет выгодно сотрудничать с ним, так щедро пообещавшим, что если я сделаю все, что нужно, мне сохранят жизнь!

«Так вот оно что. Ты ждал меня» — сообразила Данан и поглядела на Жала с новым выражением. Насколько он в самом деле хорош во всем, за что берется?

— Но ведь я оказался прав! — обезоруживающе улыбнулся Жал Рангзибу, и сточенный клык Эйтианского змея мелькнул в прорези. — Ты жив, я жив. И ты не то, чтобы многое потерял в путешествии, а?

— Могу подтвердить! — Тут же вклинился Стенн, отдираясь от стола. — Не поверишь, — он чуть наклонился через стол к Жалу и, играя бровями усмехнулся, — но кто-то охомутил Улталу!

— Это все равно ничего не компенсирует! Клянусь, ты самый мерзкий и продажный эльф, которого я знал! — разоткровенничался Рангзиб.

— Хитрый, — поправил Жал, ничуть не смущаясь. — Это называется «хитрый».

Рангзиб начал возмущаться опять, однако на сей раз его остановила Данан.

— Думаю, я смогу отплатить тебе стоящим образом.

Рангзиб, резко замолчав, перевел на женщину настороженный взгляд.

— Страшно спросить, каким именно?

Данан, не вставая, передала посох Вальдриссану.

— Аль-Ладрис известен как Голос Богов. Самый серьезный посох в истории Аэриды. Опасное оружие, не так ли?

Эльф подтвердил: действительно так.

— Однако взгляни. Наверное, когда его создавала Эгнир, он был действительно целостным. Сейчас же, после того, как его пересобрал Фирин, скрепы посоха держатся лишь на отголосках его волшебства. Видишь, кольцо и камень будто вот-вот выпадут?

Видно было скверно, и Вальдриссан движением руки добавил к освещению несколько чародейских сфер. Всмотрелся. Надо же. В самом деле, скрепляющая печать Фирина мерцает уже едва-едва. Самого простого Развеяния, скорее всего, будет достаточно.

Вальдриссан тут же опробовал предположение на практике, и через мгновение Аль-Ладрис развалился на составные части — реликвии трех павших эльфийских королей. Данан наскоро поймала кольцо и камень, едва не упавшие на пол.

— Ой, — сказал Вальдриссан. — Я не думал, что он в самом деле так легко развалится.

Чародейка положила кольцо и камень от посоха на стол. Вальдр протянул ей древко — Длань Безликого. Однако, проследив жест, Данан произнесла:

— Я думаю, темный эльф найдет этому посоху лучшее применение, чем я.

Вальдриссан напряженно нахмурился, не будучи уверенным, что правильно ее понял.

— Только не убивай Даангула Транадора, короля Руамарда, пожалуйста, — попросила женщина. Вальдр без особой уверенности кивнул.

Данан, между тем, взяла в левую руку Капкан Хранителя.

— Его я оставлю себе. — Женщина сжала камень и почувствовала, как изнутри бальзамом растекается умиротворение. Капкан всегда приглушал голос архонта и хоть немного сдерживал его волю. — А что до кольца... — Чародейка усмехнулась. Взяла свободной рукой перстень, повертела немного перед глазами и подбросила с большого пальца в сторону Рангзиба.

Тот с готовностью поймал. Посмотрел поочередно на Данан и на Вальдриссана. Хмыкнул и натянул на указательный палец. По его рукам тут же, высвечивая жилы, потекла колдовская мощь. Предплечье те'альдинца ненадолго засветились и вскоре погасли.

Отличное подспорье ему, чтобы как следует продвинуться в сфере влияния на родине.

Наконец, появился мальчишка. В несколько ходок принес еду и эль, спросил, не надо ли чего еще, и получив отрицательный ответ, ушел на кухню. Ждать. Вдруг все же приспичит что. Глядишь, еще пару монет можно будет выцепить.

Закончив с едой, Данан потянулась прямо за столом.

— Если вы закончили, Рангзиб, Стенн, то идите наверх и заберите вещи. Думаю, не стоит откладывать возвращение.

Рангзиб изумился: «Я тоже?» — спросил он, ткнув себя в грудь.

— Ну, мне казалось, ты говорил искренне, что хочешь побывать в Талнахе и покопаться в их библиотеках. До собрания командоров еще несколько месяцев. Можешь и погостить в Калагорне. К тому же, думаю, тебе будет, чем заняться, нет?

Рангзиб с ответом не спешил. Зато Стенн, отвесив приятелю тычок локтем в ребра, заметил:

— Да он просто струсил, что придется рассчитываться за пари, да, Красавчик?

— Я вовсе не струсил, — проговорил Рангзиб, не дыша.

— О, я ведь так и не выяснила, сколько стоила моя жизнь, да?

Не желая отвечать на провокационные вопросы, Хольфстенн встал, поймал Рангзиба за шиворот и потащил вверх. Тот нехотя поплелся за гномом.

Данан взглянула на Вальдриссана:

— Что будешь делать дальше?

Тот ненадолго застыл. Задумчиво потер подбородок, зачесал волосы со лба.

— Дождусь тут Сагимора. А потом подумаю, как использовать Длань с большей пользой.

Данан улыбнулась не сразу. Глубоко вздохнула и поднялась.

— Спасибо, Вальдр.

Темный эльф все еще супился. Понимала ли она, что оставляет Длань Безликого в руках того, кто уже владеет Медалью Крови и Фиалом Бурь? Вальдриссан хотел было спросить, но смолчал. Понимает, как пить дать. Тальвада оказалась права: командор Калагорна и впрямь стоила дорогого.

Вальдриссан поднялся на ноги и, покрепче обхватив древко посоха, расправил плечи.

— И тебе, чародейка Таламрин.

Женщина оглянулась на Жала и движением головы указала на выход: проводи меня. Когда они вышли на улицу, в густую ночь, пряный воздух зимнего Керума приятно остудил голову и освежил легкие.

— А меня ты, стало быть назад не зовешь? — спросил эльф, качнувшись на пятках.

— Прямо сейчас — нет, Тальвес. — Данан не стала уходить от ответа. — Думаю, мне нужно хотя бы немного побыть одной, без магии, демонов и исчадий. И без лишних

вопросов с мужчинами.

— А потом? — Эльф спросил нейтрально, но Данан слышала, что выдох застрял у него поперек горла.

— А что будет потом, увидим потом.

Жал кивнул.

— Я хотела предложить тебе кое-что.

Мужчина почувствовал, что слова не идут с языка, а горло сдавлено тем, что они наконец одни. Движением головы эльф выказал интерес: слушаю.

— Кадфаэль кажется разоренным. Думаю, это хорошая возможность получить собственную крепость и устроить жизнь подходящим образом.

Жал не поверил.

— Кадфаэль?

— Ну да. Люди там остались. Когда станет известно, что колдуна в башне больше нет, туда начнут стекаться и другие. Кладбищенские Псы, захватившие прежде берег, курировали всю торговлю, оставляя население нищим. И тем не менее, порт — это всегда хорошие возможности, чтобы построить действительно процветающий город.

— Таренгар Неумолимый, — взмолился Жал. — Данан! Я убийца, а не губернатор!

— Ты убийца с самой роскошной совестью, что я могла бы себе представить.

— Я ничего не смыслю в управлении. И в застройках. И вообще, с чего ты взяла, что я соглашусь? Что, в Кадфаэле своих людей мало?

— Людей там полно. А вот амниритовых эльфов — дай бог, хотя бы один появится.

Жал покачал головой:

— Это вовсе не смешно, Данан, — нравоучительно изрек эльф.

— А я и не шучу. Порой просто необходимо начинать что-то новое. Почему бы не там? Время действительно благоволит. А что касается города, поверь, чтобы возродить и укрепить такое место, как Кадфаэль, тебе понадобится только одно.

— Чудо, — мрачно пригвоздил Жал. Данан рассмеялась.

— Хороший торгош! И, по счастью, мы знаем одного такого.

Жал нарочито медленно обернулся к Данан и выпучил глаза.

— Он что, достал тебя в Калагорне?

Данан развеселилась пуще прежнего.

— Отнюдь. Но в Таз'Гарот Стенн не вернется, тут и предсказатель не нужен. Все время сидеть у моей юбки ему вряд ли понравится. В Кадфаэле ему будет, где развернуться. Да и рядом с тобой... Да, рядом с тобой ему тоже вполне хватит приключений. На всю его теперь уже бесконечно долгую, как и у тебя, жизнь.

Жал сначала улыбнулся, а потом почувствовал, как что-то екнуло в груди. Он поймал Данан за руку, развернув на себя рывком.

— Бесконечную жизнь, которую ты хотела получить от Фирина для себя, верно?

Эльф почувствовал, как дернулась женская рука в его ладони.

— Для себя, чтобы... вытащить меня и... — Он так и не рискнул сказать вслух: «И быть со мной. Сейчас или позже, когда бы умер тот твой «нормальный мужик» Но ты хотела прожить со мной вечность... или... или так долго, как сможешь, верно?» — Я прав?!

Данан накрыла его губы рукой, которую стремительно вырвала из хватки. Жал сглотнул, словно желая еще что-то уточнить.

— Прости, Тальвес, — шепнула женщина. Эльф отодвинул руку от собственных губ.

— За что ты извиняешься?

— Я сделала, что могла. И этого не хватило. Но, по крайней мере, ни тебе, ни Стенну не будет так уж одиноко. Друг — это очень важно. Порой даже важнее любовников.

Жал поймал ее кисти и слегка встряхнул. В его глазах и голосе собрались слезы:

— А ты, Данан?!

Данан резко втянула воздух — и шумно выдохнула. Чтобы не расплакаться тоже. Хватит уже.

— А я вернусь в Калагорн. И буду жить эту жизнь так, как у меня получается. Она ведь все еще продолжается, Таль... Жал.

Ее обращение резануло по сердцу отравленным клинком.

— Мы... еще увидимся?

— Я буду здесь каждый год до и после встречи командоров. — Ответ чародейки не заставил себя ждать. — И, может, чуть чаще, — улыбнулась она. — Ты знаешь, я люблю Керум.

«А я люблю тебя»

Жал проглотил это. Может, она и заслужила услышать это, но гораздо, гораздо раньше. Он опоздал, и сказать такое сейчас — только еще больше все усложнить. Данан уже отдала этому миру все, что имела. Никто — ни один эльф, человек или гном — больше не в праве чего-то от нее требовать или осуждать.

Данан не отводила взгляд. Она никогда не отводит, и от этого больнее всего. Жал почувствовал: поделом.

Все когда-то заканчивается. Таковы правила, и придуманы они задолго до него. Решив походить наперед в игре с Фирином, Жал просчитался. Ему казалось, если он начнет действовать, то у партии не будет победителя. Но оказалось, что это и не игра вовсе.

Эльф рвано вдохнул, справляясь с чувствами, и все-таки стер со щеки одинокую каплю.

— Я... думаю, я ошибся, — прошептал эльф. — Прости, что втянул тебя во все это. Фирин не был для тебя угрозой.

В глазах и голосе чародейки отразилось неприкрытое сожаление.

— Для меня — не был. А для него — был.

Жал насупился: он верно понял? Эльф повел головой с просьбой продолжить.

— Почему, по-твоему, Фирин мог отслеживать метку у того Кладбищенского пса, который украл для него Капкан Хранителя, а мою, точно такую же, потерял из виду? Почему он надеялся использовать силу архонта, но сходил с ума от моего голоса в башке? — Данан пальчиком ударила себя в грудь несколько раз. — Для архонта Фирин — просто шалопай, который еще не дорос, чтобы следить за ним, за Темным. Но то, что этот шалопай пытался сделать, действительно пугало моего... — Хозяина? Врага? Друга? — ... соседа, — подобрала чародейка слово.

— Я не понимаю, Данан. — Жал растерялся.

— Фирин сказал, что Эгнир была в числе тех, кто создал Разлом. В числе тех, кто, по существу, просто сделал огромный альков в пространстве, запер там армию архонтов, и проклял ее. Возможно, Эгнир и ее братья надеялись, что выпотрошенные на эту сторону мира бездушные оболочки будут подчиняться им самим. Возможно, думали, что эти оболочки превратятся в нежить и будут подконтрольны заклинателям душ. Но магия обыграла их, создав нечто совершенно невообразимое и до той поры неведомое. Ты понимаешь, что это значит? — Женщина заглянула эльфу в глаза так глубоко, что в груди

кольнуло пронзительным открытием.

Жал медленно кивнул:

— Что Эгнир и ее сподвижники были одной из первопричин возникновения Пустоты.

Данан усмехнулась — легко и с особым достоинством: да, чего и следовало от него ожидать.

— Именно. И уже одного этого достаточно, чтобы мы оба, — подчеркнула женщина их с архонтом единства, — желали ей смерти. Я не испытывала большого желания покончить с Фирингом, но Эгнир была опасна. Если бы не она... Смотрителей Пустоты, людей с судьбой вроде моей, просто бы не было. Как и не должно было быть. Никогда.

— Дан...

— Посмотри на меня, Жал!

Жал только качнул головой: я и так смотрю, что?

— Во мне живет лишь часть одного из девяти архонтов, и я могу вытянуть жизнь любого человека, эльфа или гнома, просто коснувшись его. Неважно, чем я заплачу за это, я могу это сделать. А на что, по-твоему, способен чародей, создавший Разлом? — Данан посмотрела на свои ладони, сжимая и разжимая их, словно подманивала к себе маленького ребенка. — Никто не должен обладать такой силой, — изрекла чародейка. — И уж тем более — силой Эгнир.

С этим Жал не мог не согласиться.

— Пусть Эгнир была не одна в создании Разлома, но, что-то подсказывает мне, что мысль о Разломе появилась именно в ее голове. Фирин ненавидел эльфийских королей за то, что они казнили Эгнир, но вспомни, как мы искали в хрониках и летописях всевозможные зацепки в Руамарде.

Эльф уловил, к чему чародейка повела.

— Не только эльфы — все короли желали ее смерти.

— Да. И если, как говорил Фирин, королю Лейфенделя нашептал это Второй из восставших архонтов, потому что тот был смотрителем Пустоты, то как быть с остальными королями? Кто нашептал им? Никто. Это было осознанное решение тех, кто понял, что магия во вседозволенности причиняет слишком много зла. Я думаю... — она задумалась, подбирая слова, — я думаю, на деле Эгнир никогда не билась с архонтами потому, что осознавала их как зло. Она ведь так же, как они, уроженка Ас-Хаггардской империи. Думаю, имела место вражда каких-нибудь политических партий, и она, Эгнир, была в меньшинстве. Поэтому она использовала пропаганду борьбы с бесчинствами теократов, облепив собственные интересы знаменами войны против тирании, чтобы привлечь сторонников. По крайней мере, мне кажется это наиболее правдоподобной версией прошлого.

— И со временем, — продолжил эльф за чародейку, — она потребовала поклонения. У нее были ученики и храмы по всему миру, так что она сама стала претендовать на то место, с которого вместе с прочими сдвинула Консорциум Ас-Хаггарда.

Данан, дослушав, улыбнулась: они всегда хорошо понимали друг друга.

— Но это значит, — продолжил Жал, — что до Разлома теократов не существовало. По крайней мере, такими, каким мы знаем их сегодня — поглощенными демонами из-за Разлома. И не только их.

«Ни Разлома, ни Пустоты, захлестнувшей мир с его появлением»

Этого никто не сказал, но каждый — понял.

— Вину Эгнир и ее помощников невозможно преувеличить, верно? — усмехнулась Данан. — Да, скорее всего, поглощенные появились вместе с Разломом. Но теократы, мне кажется, в Ас-Хаггарде были всегда. Я думаю, так называли всех чародеев, освоивших в равной мере два колдовских Дома. Тех, кто составлял правящую верхушку — потому что они были могуществом и редкостью. Они и сегодня редкость, Жал. — Данан взглянула чуть искоса. Эльф, поймав ее взгляд, чуть повел головой, расплываясь и широкой ухмылке осознания.

— Рыцари-чародеи.

Данан улыбнулась, чуть приподняв плечи: ага, мы.

— Мы ведь не перевелись. Мы были и остались редкостью. Просто саму идею нашего существования переиначили, сблизив рыцарей-чародеев с молодым тогда еще орденом Стражей Вечного. Вот, откуда к нам пришли форма меча, как обязательного атрибута, и звания рыцаря. Мы же никакие не рыцари, Жал. Мы теократы, — шепнула она проникновенно. — Именно такие, из каких и получался Консорциум Ас-Хаггарда.

— Из каких получились Темные архонты, — припечатал эльф.

— Нас сохранили как реликт. На тот случай, если с восставшими теократами — архонтами — некому будет сладить. Мол, Эгнир смогла остановить таких ребят, и другой похожий маг сможет. Но сблизив теократов со Стражами Вечного, нас изменили. И в изменившемся мире измененные мы больше не объединяемся в союз, алчущий править миром. Мы используем свой духовный меч как единичный бессрочный гарант личной неприкосновенности.

Жал потер лоб, тяжело выдохнув. Дни Пагубы, когда они сражались с монстром, который сегодня жил внутри Данан, прокатились в воображении пущенным с оси колесом судьбы.

— Вот почему Темный вцепился в тебя, как клещами. — Жал сжал кулаки, подавив настойчивое желание коснуться женской щеки. — Вот почему он, будучи приверженцем Дома Преобразования, был готов оставить тебя, как есть, не превращая в часть собственной силы. Вот почему предлагал встать рядом, как партнеру, а не рабу. Вот почему он до сих пор говорит с тобой и подсказывает. Ты... как это сказать?

— Его племени, — подсказала чародейка.

Жал кивнул: точно.

— Время слишком щедро на легенды, — проговорил эльф, медленно укладывая в голове все услышанное и осознанное. — Оно коверкает, украшает и врет.

Данан покачала головой:

— Оно просто уходит, Жал. Легенды придумываем мы сами.

Эльф все-таки не сдержался — притянул Данан одной рукой и поцеловал в лоб. Потом прижался щекой к виску и лишь спустя несколько вдохов и выдохов заставил себя отстраниться.

— Прости, что втянул вас в это.

— Тебе не за что извиниться. Эгнир стоило запереть по ту сторону. Для всех нас.

С точки зрения, какую они обсуждали, не согласиться было трудно.

— Тогда спасибо, что вытащила. С той стороны. — Он дотронулся до женской щеки. Чародейка улыбнулась, наслаждаясь теплом мужской руки.

— Разве ты бы не поступил так же?

— Конечно, я... — он зажегся в горячности. — Данан, если тебе когда-нибудь

потребуется помощь... — и тут же потух, разглядев в лице женщины, что ему следует замолчать.

Чародейка мягко обхватила ладонь эльфа обеими руками и отвела, посмотрев мужчине в глаза.

— Не переживай. — Она улыбнулась. — Со мной ничего не случится.

И Жал... остолбенел. Он замер, опустошенный и растерявший на мгновение всю прежнюю уверенность. Не думая, эльф обхватил чародейку за плечи и вздрогнул, не в силах оторвать от нее взгляд, чтобы даже моргнуть.

Вот, что такое сила.

Сокрушенный, Жал не мог найти слов, и Данан показалось, что мужчина вот-вот, так и придерживаясь за нее, сползет на колени.

То ли он сам удержался, то ли голос Рангзиба, разрушивший их уединение, спас ситуацию.

— Если едем, то едем, — заявил Рангзиб, выходя из таверны.

Жал захотел ему вмазать. Выдернуть сердце — и делу край! Но вместо этого до последнего не сводил глаз с Данан, пока чародейка наконец, не высвободилась из его рук.

— Не едем, а идем, — сказала Данан, прочистив горло.

— ИДЕМ?! ТЫ СООБРАЖАЕШЬ, СКОЛЬКО ТУТ ТОПАТЬ?! — заорал Рангзиб.

— Да тише ты, весь Керум перебудуешь, — шикнул на него гном. Рангзиб ткнул в чародейку пальцем.

— А чего она...? Тут же пехом неделю идти!

— Мы пойдем не напрямую в Калагорн, — оглянулась Данан. — В дне пути отсюда начинаются владения моего брата. Доберемся туда и возьмем лошадей.

— О, это те самые владения, где был такой отличный бордель, да, Данан? — уточнил Хольфстенн, разминая плечи словно в предвкушении очередной передряги, о которой потом будет, что рассказать.

— Да, Хольфстенн, он самый...

Они удалились на несколько шагов, когда Стенн вдруг остановился, погрузившись. Обернулся и, отбросив сомнения, вернулся к Жалу. Обнял его, поднял голову и посмотрел в глаза. Хотел что-то сказать, но...

— Нет смысла извиняться, Стенн. — Проговорил эйтианец посаженным голосом. — Никто не может наверняка знать, как там что устроено в магии, кроме магов. Так что и тебе было неоткуда знать, что у нее на уме. Думаю, мы теперь в любом случае увидимся?

— Обязательно. И раньше, чем ты думаешь.

— Ты что, все слышал?

Гном фыркнул:

— Слушай, я конечно, не смотритель, но я же не глухой! Жди меня тут, и пока подумай над ее словами. Шанс и впрямь неплохой.

— Ладно, подумаю, — пообещал Жал. — Я так полагаю, в ближайший раз мы встретимся только, когда Данан соизволит завернуть сюда. А это вряд ли будет скоро.

— Да, вряд ли.

— Если это случится до следующего собрания командоров, сообщи Сагимору заранее. Он даст мне знать, и я точно успею приехать в Керум, где бы ни находился.

— А где ты собрался находиться? — нахмурился гном.

Эльф оскалился: коварный и хитрый, как самый настоящий змей.



— Ты узнаешь со временем.

Однако Хольфстенн настроя друг не оценил. Он прицокнул и помотал головой:

— Э, нет уж, дружище. Давай без вот этих шарад. Нам и одного раза хватило. Постарайся ни во что не вляпываться, ладно? — Хольфстенн вздохнул: как будто он не знает, кому такое советует! — Хотя бы держись подальше от магов.

Жал задержался с ответом. Он перевел взгляд на Данан, которая о чем-то переговаривалась с Рангзибом.

Все когда-нибудь заканчивается.

— Да, — сказал он, не глядя на гнома. — Пожалуй, сейчас это лучшее, что я могу сделать.

Но могло закончиться позже.

У брата Данан путники задержались почти на неделю.

В Калагорн впоследствии прибыли вечером. Добравшись до лестницы, ведущей в донжон, Рангзиб первым спешил с коня, подошел к ступенькам и...

Данан спрыгнула с лошади и неверующе уставилась на открывшуюся картину. Рангзиб скинул мантию. Расстегнул ремень. Наклонился и, один за другим, стянул сапоги. Поежился. Ну уж очень холодно! Обернулся к Данан и изобразил жестом, что замерз. Чародейка, прочистив горло и стерев с лица нелепую ухмылочку, сотворила Прогревающее заклятие и направила к те'альдинцу. Тот заметно приободрился и продолжил раздевание.

На акт добровольного зимнего самопожертвования сбежались все, кто сновал неподалеку. Тех, кто сновал подальше, громкими криками позвали первые.

Рангзиб, между тем, уже остался без штанов и рубахи. Хольфстенн ржал от души. А те'альдинец набрал полную грудь воздуха, громко заявил:

— Рангзиб из дома Далмат умеет проигрывать пари! — и рывком под всеобщий "Ах!" стянул исподнее.

Данан прикрыла глаза рукой, но все-таки украдкой сквозь пальцы, посмеиваясь, посматривала, как щеголяя всем, чем наградила его природа, Рангзиб с настоящей чародейской и родовитой гордостью, опираясь на посох, поднимается в донжон.

Пока собравшаяся толпа зевак провожала Рангзиба внутрь, аплодируя и выкрикивая что-то одобрителное (Рангзиб раскланивался и призывал поддержать его еще), Хольфстенн уже сполз на землю и смаргивал слезы смеха. Данан не удержалась и, приблизившись, не сильно пнула друга под задницу.

— Не обмочись от счастья!

— Д... Да... Данан, — кое-как сквозь беззвучный до вибрации смех обратился Стенн, — бить лежачего — это грех!

Точно, решила чародейка и пнула еще разочек.

— А оценивать жизнь друга в пару оголенных яичек не грех?!

Она смотрела строго еще несколько секунд. Затем ее сведенные брови дрогнули раз, другой — и командор, наконец, тоже зашлась смехом.

В тот день был отличный праздничный вечер, каких у них не случалось уже очень давно. Правда Унре не дал командору повеселиться с самого начала.

Маг задержал командора разумным доводом, что перво-наперво нужно обследовать состояние. Закончив, Унре авторитетно, как телемант, заявил:

— Командор, боюсь, вы больше не можете позволить себе находиться вблизи исчадий Пустоты. По крайней мере долго. Думаю, все свои пособнические вылазки вам тепер

следует поручить кому-то из офицеров ордена.

Данан скуксилась:

— Но я собиралась с весной съездить в Руамард! У Даангвула день рождения, и я уже заказала подушку-пердушку! А там исчадия совсем рядом и...

— Я вас предупредил, — сказал Унре. — Зная ваше упрямство, могу предположить, что вы не прислушаетесь, если я возьмусь отговаривать. Но помните, что прямых столкновений с Пустотой вам отныне лучше избегать.

Чародейка вздохнула.

— Ладно, я поняла. Пойдем?

Унре согласился, но в дверях нос к носу столкнулся с Хольфстенном. Переглянувшись с командором, чародей оставил Данан с гномом наедине. Стенн, закрыв изнутри дверь, бодрым шагом направился в комнаты и с размаху плюхнулся на кровать.

— Какая мягкая!

— Можешь поспать в моей постели, — сдерживая улыбку, расщедрилась женщина. Она едва направилась к двери, когда Хольфстенн приподнялся до сидячего положения.

— Как ты?

Данан опустила голову. Какой простой вопрос! Какой сложный ответ...

Хольфстенн умел спрашивать.

А она, хоть и умела отвечать так, что не подкопаешься, все же помнила нагоняй, который однажды устроил ей этот коротышка. Поэтому на сей раз не отшучивалась.

— Странно. Иногда... Иногда, Стенн, я вспоминаю вещи, которые со мной никогда не происходили. — Она тоже подошла к кровати и села рядом с другом. — Места, в которых я никогда не бывала. Дворец, который я никогда не видела. Разговоры с эльфами и людьми, которых я не знала. Я помню то, что никогда не было моей жизнью. И от этого мне страшно.

Стенн не знал, что можно ответить на такое признание.

— Я бы сказал, любому было бы страшно. Но не уверен, что любой справился бы с этим.

Он замолк, и Данан покосилась на гнома с изумлением:

— И что? Это все? Никаких дурацких советов? Вроде "Попробуй надраться как следует" или "Погуляй по замку без штанов, как Рангзиб"?

Стенн усмехнулся:

— Я бы посоветовал тебе как следует надраться и потрахаться. Но, думаю, сейчас это для тебя не лучший путь.

— Пожалуй. — В ее улыбке сквозила обычная грусть.

— Не расстраивайся, Дан, я, — гном стукнул себя ладошкой по груди, — точно люблю тебя. Без всяких сомнений. И буду любить всегда. Наверное, теперь я могу так говорить.

— Бесспорно.

Гном чуть запрокинул голову. Оперся на выставленные назад руки и вздохнул:

— Ты правда хочешь, чтобы я уехал в Кадфаэль?

— М-м, не хочу. — Данан повторила его позу и покачала головой. — Но сейчас хороший шанс. Такого еще долго не представится.

— Твоя правда. Однако... оставлять тебя одну...

— Кто сказал, что я одна? — Чародейка поглядела на гнома. — У меня есть Рендел. Да и Рангзиб остается. И потом, я же все еще... — она запнулась, — все еще командор Смотрителей Пустоты.

— Держись за это, — посоветовал Стенн. — Держись, как держались Тальвада и

Редгар, чтобы не сойти с ума. И не кисни, ладно?

— Мне, должно быть, не к лицу.

— Мы с Жалом будем тебя ждать в Керуме. Каждый год.

— Ждите. Но не забывайте, что для любого из вас в Калагорне открыто. Даже тогда, когда меня нет здесь.

— Само собой.

— Дать тебе знать, когда я соберусь в Руамард к Даангвулу?

— Еще спрашиваешь? — воскликнул гном и, хлопнув себя по ногам, решительно встал. — Предлагаю вообще запланировать это, как важнейшее ежегодное событие!

Данан выгнула бровь.

— Унре только что сказал...

— При всем уважении, что он понимает в веселье?

Данан улыбнулась и встала тоже.

— И правда.

Только у двери Хольфстенн позволил себе еще одно замечание:

— Он вернется.

— Кто? — «Жал или Тай?»

— Кто-то из них двоих точно. Вот увидишь. Вам всем надо немного времени.

— Не хочу думать об этом сейчас.

— Как скажешь. — Они вышли в коридор, и Хольфстенн вновь извергся блестящей идеей:

— Слушай, а ты не хочешь написать на меня завещание? Ну, знаешь, на свою долю в рудниках брата? Вдруг у меня будут проблемы с деньгами в Кадфаэле?

Данан скосила на гнома взгляд и все-таки под его смачное ойканье ткнула кулаком в плечо.

Данан старалась держаться наособицу. Как она ни пыталась расслабиться, слова Унре не шли у нее из головы. Блуждающий взгляд женщины лениво переползал по лицам гуляющих, и она не сразу поняла, что ищет среди них статного блондина. Похоже, она все-таки ждала, что Тайерар выберет Калагорн вместо Цитадели Тайн.

Как жаль. Но стоило ли ожидать чего-то другого? Никто не хочет быть зрителем Пустоты. И никто не захочет быть со зрителем Пустоты.

Несмотря на то, что формальным виновником торжества был именинник Хольфстенн, львиная доля внимания сейчас перепала Рангзибу.

Гном гномом, а те'альдинец стал настоящим героем вечера. Хольфстенн, впрочем, тоже нашел свой клочок последователей, которым с готовностью продемонстрировал подарок командора — застёжки для бороды, выполненные с филигранной точностью. Они вперемешку были изготовлены в виде кружек, над которыми пенится выплескивающийся эль, в форме маленьких фляжек, на парочке более или менее привычных, гном отыскал гравировку в виде секиры, еще на каких-то прочитал трогательные надписи:

«Так выглядит озарение!»

«Жеваная задница»

«Я однажды получил в глаз»

И много каких еще. Все — его фразочки, над которыми Данан всерьез смеялась за годы знакомства. Он даже не думал, что она так трогательно хранит воспоминания обо всех их

приключениях.

Гном поймал на себе взгляд чародейки и широко улыбнулся. Отсалютовал ей кружкой в одной руке, в другой повертел прядку густой медной бороды, окольцованную застёжкой. Словно хвастаясь и благодаря одновременно.

Данан ответила на салютующий жест и тоже выпила.

— Рад, что ты вернулась, командор, — шепнул подкравшийся сбоку Рендел. Данан, не оборачиваясь, скосила на мужчину взгляд, ощупала снизу-вверх.

— Сыкуешь быть командором?

— Вы б знали, как! — так же шепотом ответил Рендел. — А это сложно? — спросил совсем тихо, для чего пришлось придвинуться к Данан поближе. Та вновь прошла взглядом по зрителю и вместо прямого ответа развела руки в стороны. Скривила дурашливое лицо. Рендел без труда разобрал смысл: «Да плевое дело! Посмотри на меня! Даже я справляюсь!»

Рендел отстранился и засмеялся. Он пытался скрыть смех за распитием эля, но настолько расхрюкался в кружку, что едва не подавился. Потом откашлялся, выровнялся, и заявил.

— Ну, между нами, командор, вы довольно безалаберная.

— Зато ты очень ответственный, — протянула Данан коварно сощурившись. — Хочешь подежурить этой ночью?

Он мог бы удрать с фразами в духе «Нет-нет», но вместо этого заявил:

— А можно не этой? У меня немного другие планы, — сказал Рендел, посмотрев перед собой. Данан проследила его взор и наткнулась на Райан Обри. Командор с интересом посмотрела на преемника:

— Ее брат не против?

— Так я ж не его собираюсь трахать.

Данан рассмеялась. Рендел залпом допил руамардский самогон, скривившись, выдохнул. Отставил кружку и как бы по секрету ответил более внятно:

— Пока не знаю. Я назначил его сегодня дежурить на воротах. А то он от нее вообще не отлипает.

— Злоупотребляешь положением?

— Самую малость, — отозвался Рендел и, нахрабившись, направился к Райан.

Данан долгое время наблюдала за праздником в общей зале. Затем, обновив порцию эля, вышла на улицу и взялась блуждать по бейли. Время от времени она поднималась на стены, забиралась в башни, наведалась даже на конюшню — проведать Светлячка. Разумеется, она бы никогда не взяла подарок брата в странствие, где ей пришлось бы с ним расстаться. Ллейд, кстати, спрашивал, как поживает скакун, и долго смеялся, услышав прозвище, которое в Калагорне получил вороной жеребец.

Голос внутри нее был смирен и тих. То ли потому, что остался удовлетворенным сделкой и тем, что затянул ее, Данан, на другую сторону. Ту, с которой она должна была воевать в первых рядах. А, может, все дело было в Капкане Хранителя, который чародейка привезла с собой. Рендел говорил, с прибытием командора сам воздух в Калагорне будто стал мягче.

Наверное, все же из-за Капкана. Проходя мимо тренировочных площадок, Данан слышала, как Анси в привычной жеваной манере что-то рассказывает рядовым про арбалетные болты. Вечный, усмехнулась чародейка, кто о чем — а этот все о болтах.

Вернувшись к себе, Данан долго смотрела в огонь в камине, а под утро, так и не уснув,

вновь выбралась на улицу. Рассвет в Калагорне и морозный воздух гор и моря неподалеку продирали до костей — и здорово бодрил.

Поглядев со стены во двор, Данан обнаружила, что верхний бейли опустел. Большинство гуляк уже спали, а самые стойкие перебрались в таверну. Оттуда до сих пор доносился нестройный и немного охриплый хор, выводивший:

Я побывал в стольких местах,  
Что все не рассказать.  
Я знал седло, надежду, страх  
И из земли кровать.  
Встречал людей. Не назову  
Уже их лиц, имен.  
Но всякий раз — в морях, в дыму  
Я вспоминал свой дом...  
Но всякий раз — в морях, в дыму  
Я вспоминал свой дом...  
Мне опыт пройденных путей  
Как свет на сердце лег!  
Куда бы не пошел теперь,  
Я не страшусь дорог!  
Все потому, что мой очаг  
Горит в ночи и днем!  
О нет, о нет, мне не забыть  
Мой милый, милый дом!  
— О нет, о нет, мне не забыть

Мой милый, милый дом, — тихонько подпела Данан, устремляя взор вдаль.

\*Здесь бы я и поставила точку, если честно. Но ниже представлен бонусный фрагмент для тех, кто хочет для Данан хоть капельку счастья ну или еще просто недообливался слезами. Я сделаю немного пустых абзацев, чтобы Вы успели подумать и решить, хотите ли связаться еще немножечко в сопля и читать дальше\*

— О нет, о нет, мне не забыть  
Мой милый, милый дом, — тихонько подпела Данан, устремляя взор вдаль.  
Что это там? Гонец на мосту? Да вроде, нет. Не похож. Путник?  
Путник.  
Путник!

По мере того, как одинокий всадник приближался к внутреннему крепостному кольцу вокруг донжона, Данан все четче видела его очертания. И когда он почти достиг оборонительных укреплений, командор громко крикнула:

— ОТКРОЙТЕ ВОРОТА!

Тревор Обри и еще один гарнизонный, столь же грустный, как и первый, потянули засовы и рычаги, открывая высокие ставни. Данан, поставив кружку с недопитым элем на парапет, быстро сориентировалась, где ближайшая лестница вниз, и сиганула со всех ног.

Мужчина въехал во внутренний двор и с наслаждением огляделся вокруг, вдохнул полной грудью и спешил — одновременно с тем, как Данан оказалась рядом с ним. Сердце чародейки приплясывало, изумрудные глаза горели и зверски, и озорски.

Путник сбросил капюшон, подставляя предутреннему горному ветру мягкие светлые

волосы. Оглядел женщину с головы до ног и, покачив головой, заключил:

— Ты так и не научилась пить.

Данан поплыла, теряясь в его красивых темных, как спелый каштан, глазах.

— Добро пожаловать в Калагорн, — начала она, чтобы хоть как-то сдержать искреннюю радость, которую никак не выходило скрыть, — крепость смотрителей Пусто...

Дослушивать он не стал: дернул, приподнимая женщину на носки, и прижался к губам.

«Почему бы и нет?» — подумала Данан. В конце концов, у нее еще есть немного времени.

# ПОСТЛЮДИЯ

В борделе «Счастливый смертник», расположившемся в самом центре Сухих Подворотен Керума царило оживление. Так и не скажешь, что с окончания Седьмой Пагубы прошел только месяц.

Сагимор, хозяин сего увеселительного заведения, по природе своей темный эльф, а по долгу службы — великолепный информатор, которого побаивалась даже даэрдинская знать, подошел к стойке и что-то шепнул бармену. Тот поклонился и сказал, что они поторопятся. Прежде всего, бармен нырнул куда-то в подсобное помещение, и вскоре оттуда показалась хорошенькая помощница с четырьмя кружками таз'гаротского самогона.

Сагимор щелкнул пальцами: «За мной» и повел девушку в самый дальний и непримечательный альков на втором этаже. У входной двери остановился, забрал сначала две кружки и занес внутрь, потом вернулся и забрал другие.

— Когда принесете оставшееся, не вздумайте зайти без стука. И чтобы меня никто не беспокоил!

— Да, господин, — пискнула девушка.

Сагимор зашел внутрь и оглядел обравшихся. Сказал бы ему кто лет сто назад, что он будет прятаться в уединенных уголках с тремя мужиками — дал бы в глаз, честное слово. А теперь вот каждой такой встречи ждет, как дети — городской ярмарки.

— А я говорю, — настаивал Хольфстенн, — что со времен Рендела Неустрашимого не было ни одного командора, способного как следует давать отпор благородным задницам, Жал! Я настаиваю! Смотрителям нужен хоть один пряморукий убийца! Тогда короли резко становятся сговорчивее!

— Ты что ли мне предлагаешь к ним вступить? — вздыхал Тальвес.

— Да при чем тут это? Но ты же можешь отдать пару рукастых головорезов на это дело! Быть смотрителем — грязная работенка, в ней должны быть обычные воины, а не сплошь избалованные мальчики в отполированных доспехах! Того гляди, только такие сосунки и останутся, и в следующий раз убирать архонтовское дерьмо будет просто некому! Все побоятся испачкать подол!

— До следующего раза еще дожить надо. К тому же пока еще есть Ресс в Ирэтвендиле. Он же вроде отлично со всем справился, нет?

— Неважно, как он справился! Мы оба знаем, что даже командоры-эльфы живут не особо долго! Жал, я не прошу невозможного. Просто отряди по паре ребят из реальной жизни в этот орден. Одного туда, другого сюда. — Хольфстенн прожестикнул, весьма умозрительно изображая направления разных стран. — Благородным мессирам и леди будет не лишним помнить, на ком все держится.

Жал сложил руки на груди и фыркнул:

— Хочешь кого-то туда отправить — валяй. Ты штатгальтер Кадфаэля.

Штатгальтер он, конечно, подумал Стенн. Но на территорию друга никогда не лез и впредь не планирует.

— Можешь их разнять? — уточнил Вальдриссан у приблизившегося Сагимора. Последний поставил на стол кружки и с интересом поглядел на друга.

— Спорят светлый эльф и гном, и нам, темным, их разнимать?

Сагимор и Вальдр переглянулись и одновременно хмыкнули.

— Мы не спорим! — в один голос отозвались Жал и Хольфстенн.

— Ладно, эль принесли, — вздохнул Хольфстенн.

— Вот это другое дело. — Довольный таким поворотом событий, Сагимор устроился за столом и самодовольно оскалился. Не каждый день и далеко не каждый бордель в Аэриде может похвастаться такими гостями. При том — за раз!

Он взглянул на Вальдриссана. Эльф был убран просто, не нищенски, но без особого лоска. Со стороны подумаешь: простой путешественник, ну, может, купец, вон цацки какие! Однако в том, как лежали его волосы, в браслетах на его предплечьях, в которых любой осведомленный человек признал бы королевские регалии, и в его оружии — посохе, что Вальдриссан отставил в сторону, прислонив к стене — ясно угадывалась личность правителя Тэшт-Морниэ. Вооруженный Дланью Безликого, Медалью Крови и Фиалом Бурь Вальдриссан не только вернул себе власть над кланом, но и сумел объединить в руке всю разрозненную страну.

Договориться о мире с Руамардом по настойчивой просьбе сначала Данан, а потом и Хольфстенна, у Вальдра не вышло, однако на неопределенный срок стороны договорились о взаимном перемирии. Уже не так-то и плохо.

Хольфстенн, впрочем, оставался верным другом Калагорна и его командора вплоть до смерти Данан Таламрин, которую пережил трудно. Он до сих пор помнил — но старался не вспоминать часто — как сидел у пронзенного насквозь командора и держал ее руку. Ее братья, ее друзья, ее мужчины, и даже ее наставник — Данан никого не взяла с собой в тот раз, кроме Стенна и преемника. Вокруг лежали тела исчадий, по другую сторону распростертой чародейки сидел убитый пережитым Рендел. Возле него брошенным лежал кинжал — он погребет его потом вместе с останками своего командора. Стенн, наплевав на все, обливался слезами и пытался говорить чародейке, что знакомство с ней оказалось едва ли не самым ярким пятном в его жизни. Кляксой, поправляя Данан, выдавливая с чернильной кровью последнюю улыбку.

Ллейд Таламрин, август клана, потом торжественно и скорбно похоронил сестру и воздвиг ей статую во дворе родового чертога. Рендел, которому Ллейд пообещал любую посильную помощь в командорстве, иногда заезжал в земли Таламрин и подолгу смотрел на нее. Вплоть до того дня, пока не пообещал каменному изваянию: «Ну, скоро увидимся, командор».

После смены командора, Ултала, леди-советница, ответила на призыв Рангзиба поехать с ним в Те'Альдин. Частично эльфийка, она претендовала на весомо долгую жизнь, и сейчас, насколько Сагимор знал, занималась какими-то любопытными делами при те'альдинском дворе. Двое ее сыновей нашли свое призвание: один в продолжении дел отца, а другой — в торговых возможностях Тапласского моря. Удобное местоположение Те'Альдина, любовь к мореплаванию и наставничество старого друга семьи в лице одного известного гнома сделало со временем из мальчишки уверенного торгового партнера Хольфстенна.

Стенн развернулся в Кадфаэле во всю свою прыткую, неумную натуру, и сейчас сидел так, что, несмотря на неизысканность его одежды, только слепой принял бы его за простака. Медная борода, заплетенная аккуратными косами, переливалась в лучах проникающего солнечного света не только природным блеском, но и золотыми застежками в форме кружек с элем, фляжек и секир. На широких пальцах сидела пара колец, которые звонко клацали по столу всякий раз, когда, пытаясь убедить Жала, гном шлепал ладонью.



Жал, между тем, оказался для Стенна не только ближайшим другом, но и самым близким соседом. Отстраивая Кадфаэль, Стенн быстро смекнул, что градостроительство в самом деле далеко не конек Тальвеса. В чем эльф действительно здорово смыслил — это промысел наемника. А ему, Хольфстенну, как раз пригодился бы личный зал головорезов. Особенно на первых порах, чтобы укрепить свое положение. Да и потом, как-то повелось, что в Аэриде есть три действительно значительные гильдии убийц, а Кладбищенских Псов, как известно, постигла печальная судьба.

Одним словом, все будто срасталось само собой. Поэтому Стенн выделил целый район города под нужды Жала и предложил ему «сделать все необходимое».

Жал сделал. Присутствие очередной гильдии наемников население Кадфаэля приняло, конечно, в штыки. Однако, когда стало ясно, что политика их лидера всерьез отличается от предыдущей, да и спорить как-то себе дороже, ропщущие голоса притихли. В конце концов, для парней с улиц там можно было найти и приют, и работу. Не бог весть какую.

Что до самого Жала, пригляделся Сагимор, выглядел он, конечно, неплохо. Необходимость заниматься делами гильдии всерьез отвлекала и занимала его после смерти Данан. Он бы, наверное, бросил, да Стенн давил, понимая, что иначе будет еще хуже. И вроде как, обошлось. Эльф полностью порвал с Эйтианскими Гадюками, возглавив собственный орден убийц. Сейчас, сидя рядом с остальными, Жал открыто демонстрировал новую принадлежность.

— Ты чего скалишься? — спросил Стенн, глядя на Сагимора.

— Думаю, что все-таки и правда, ни один бордель и ни одна таверна в этом мире никогда не собирала в своих стенах разом главу гильдии убийц, штатгальтера свободного города и короля.

— Пф! — отмахнулся Стенн. — Себя забыл, хозяин хорошеньких женщин. И мы собираемся тут каждый год, хватит делать из этого что-то особенное.

«Но ведь это в самом деле особенное» — подумал Жал.

Он скинул куртку, оставшись в черной узкой рубахе, рукава которой закатал до локтей.

Не сговариваясь, мужчины впечатали кружки друг в друга над столом в молчаливом тосте. Еще один Темный был повержен.

Жал, выпив, поморщился. Втянул воздух, чтобы охладить обожженное горло и немного шире открыл покрасневшие ненадолго глаза. Отставив кружку, он вытянул по столу обе руки. На внутренней стороне правого предплечья чернела метка его новой гильдии: удлиненные песочные часы. Каждая их половина, если присмотреться, представляла собой схематичное изображение кинжала с короткой рукоятью.

Но если взглянуть издалека, то эти кинжалы становились похожими на развернутые друг к другу ножками буквы «Т». Ибо свое новое братство Тальвес нарек честно: «Тени Теганы».

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**